

Министерство образования и науки РФ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

XLIV ИТОГОВАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Материалы конференции
(апрель 2016 г.)

Ижевск 2016

УДК 371.122
ББК 74
И 931

Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом УдГУ

Ответственный редактор И. В. Меньшиков,
доктор биологических наук, профессор,
проректор по научной работе и инновациям

XLIV итоговая студенческая научная конференция : материалы конференции / отв. ред. И. В. Меньшиков. — Ижевск : Изд-во «Удмуртский университет», 2016. — 408 с.

ISBN 978-5-4312-0435-7

В сборнике опубликованы материалы докладов XLIV итоговой студенческой научной конференции (апрель 2016 г.). В конференции приняли участие студенты учебных институтов и филиалов УдГУ. Представлены материалы по гуманитарным, естественным и техническим специальностям: история, филология, психология, педагогика, биология, химия, физика, математика, экономика, энергетика и др.

Сборник предназначен для преподавателей и студентов вузов.

ISBN 978-5-4312-0435-7

© ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», 2016
© Сектор НИРС ЦНТИ, сост., 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Институт математики, информационных технологий и физики	4
Математика	4
Информатика.....	9
Физика	20
Институт естественных наук.....	30
Институт гражданской защиты.....	67
Институт экономики и управления	85
Институт права, социального управления и безопасности	108
Институт социальных коммуникаций.....	167
Институт истории и социологии.....	206
История и международные отношения	206
Социология	253
Институт педагогики, психологии и социальных технологий.....	275
Институт языка и литературы.....	321
Институт удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики.....	360
Институт искусств и дизайна	371
Институт физической культуры и спорта	390
Филиал ФГБОУ ВО «УдГУ» в г. Можге.....	398

ИНСТИТУТ МАТЕМАТИКИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ФИЗИКИ

МАТЕМАТИКА

Ю. Г. Галиакберова, гр. ОМ-02.04.01.01-02
Научный руководитель — Н. В. Латыпова

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ЕГЭ И ПЕРВОЙ СЕССИИ В ИМИТИФ

В настоящее время очень распространено негативное отношение к единому государственному экзамену (ЕГЭ), оценивающему знания выпускника школы. Предполагается ввести нечто подобное для оценки качества подготовки выпускников вузов. Возникает вопрос: насколько адекватны результаты ЕГЭ и существует ли зависимость баллов ЕГЭ от успешности обучения в вузе, которая определяется результатами сессии? Если такая зависимость имеется, то наиболее полно она должна проявляться в корреляции баллов ЕГЭ и результатов именно первой сессии.

Цель работы – провести статистические исследования, где в качестве исходных данных взяты результаты ЕГЭ и первой сессии студентов математического отделения Института математики, информационных технологий и физики Удмуртского УдГУ. Для статистического анализа данных используется коэффициент корреляции Пирсона, формула которого для двух выборок имеет вид:

$$r_{XY} = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2 \sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y})^2}},$$

где $X = (x_1, x_2, \dots, x_n)$ и $Y = (y_1, y_2, \dots, y_n)$ — выборки, $\bar{x} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n x_i$, $\bar{y} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n y_i$.

В 2015 году прием на математическое отделение осуществлялся по результатам ЕГЭ по таким предметам как математика, русский язык, физика или информатика и ИКТ или обществознание. Всего на бюджетное обучение было зачислено 98 человек. В первую сессию все студенты сдавали 4 экзамена. Для направления «Прикладная математика и информатика» это были экзамены по дисциплинам: математический анализ, алгебра и геометрия, языки программирования и история; для остальных направлений подготовки — математический анализ, алгебра, геометрия и история. Для обработки были взяты результаты первой сессии на 01.02.2016, когда студенты ушли на каникулы. В таблице приведен статистический анализ результатов ЕГЭ и первой сессии по общей сумме баллов и оценок соответственно. Все результаты статистически значимы, т. к. P-Value < 0.05.

<i>Направление</i>	<i>Коэффициент корреляции Пирсона</i>
Математика и компьютерные науки	0.542
Прикладная математика и информатика	0.783
Механика и математическое моделирование	0.336
Педагогическое образование	0.536

Вывод, который можно сделать по полученным данным, следующий: результаты ЕГЭ соответствуют результатам первой сессии. Наиболее сильная корреляционная связь выявлена у направления «Прикладная математика и информатика», где традиционно самый высокий

конкурс; наиболее слабая (умеренная по шкале Чеддока) — у направления «Механика и математическое моделирование», что может быть связано как с небольшой выборкой (у направления «Механика и математическое моделирование» прием всего 12 человек), так и невысокими баллами зачисленных абитуриентов. Корреляционная связь тем сильнее, чем выше конкурс на данное направление подготовки и чем выше проходной балл. Но, как показывает опыт, если у студента есть желание учиться, то, преодолев первую сессию и имея сильную мотивацию, он может быть вполне успешен в учебе в дальнейшем. Если сравнить сумму баллов ЕГЭ и сумму оценок сессии всех студентов данных направлений, коэффициент корреляции равен 0.578. Был проведен также статистический анализ результатов ЕГЭ по каждому предмету в отдельности с результатами каждого экзамена сессии для каждого направления подготовки.

Н. А. Велев, гр. ОАБ-01.03.02-41

Научный руководитель — Н. В. Латыпова

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭВАКУАЦИИ ЛЮДЕЙ НА ОСНОВЕ КЛЕТОЧНЫХ АВТОМАТОВ

В наше время использование различных информационных продуктов стало неотъемлемой частью жизни. Программы используются для моделирования разных процессов, разработки чертежей и многого другого. При разработке проектов домов, цехов или других сооружений уделяется много внимания безопасности, а в частности тому, как быстро люди смогут покинуть помещения при экстренной ситуации.

Цель работы — разработка программного продукта для моделирования движения людей в самых разных помещениях на основе клеточных автоматов по заказу компаний, которые занимаются проектными работами.

Программа создана в среде разработки Delphi. В интерфейсе реализованы возможности как ручного создания проектов помещений и размещения людей, так и загрузки готовых планов и схем помещений. Кроме того, программа отображает сам процесс движения людей в виде анимации и их траектории до эвакуационного выхода и позволяет рассчитать время эвакуации и количество людей, которые смогли выйти из помещения, и людей, которые заблудились. Правила выбора направления движения людей основываются на исследованиях психологов с учетом теории вероятности. Вероятность выбора направления движения при встрече человека с препятствием пересчитывается.

Программа позволяет заранее апробировать строительные проекты, чтобы увидеть и оценить, какими формами и размерами должны обладать помещения и коридоры и как правильно размещать планировки помещений и выходы из них для минимизации времени эвакуации людей при экстренной ситуации.

В. С. Баженов, гр. ОМ-02.04.01.01-21

Научный руководитель — Н. В. Латыпова

ПОГРЕШНОСТЬ КУСОЧНО-ПОЛИНОМИАЛЬНОЙ ИНТЕРПОЛЯЦИИ СТЕПЕНИ $2k$ НА ТРЕУГОЛЬНИКЕ

Пусть Δ — невырожденный треугольник в R^2 с вершинами a_1, a_2, a_3 , наибольшая сторона которого — отрезок $[a_1, a_2]$ длины H , и пусть $d \in [a_1, a_2]$. Обозначим через

$D_\eta f(x, y) = \eta^{(1)} \frac{\partial f(x, y)}{\partial x} + \eta^{(2)} \frac{\partial f(x, y)}{\partial y}$ производную по направлению $\eta = (\eta^{(1)}, \eta^{(2)})$, $(\eta^{(1)})^2 + (\eta^{(2)})^2 = 1$ и

$$W^{s+1}M = \{f(x, y) : D_{\eta_1, \dots, \eta_l}^l f(x, y) \in C(\Delta) \quad (0 \leq l \leq s+1), \quad \forall \eta_1, \dots, \eta_{s+1} \mid D_{\eta_1, \dots, \eta_{s+1}}^{s+1} f(x, y) \leq M\},$$

где $C(\Delta)$ — класс непрерывных функций на треугольнике Δ . Через $P_{2k}(x, y)$ обозначим многочлен, степень которого по совокупности переменных не превосходит удовлетворяющий условиям многочлен:

$$\frac{\partial^m P_{2k}(a_i)}{\partial x^m} = \frac{\partial^m f(a_i)}{\partial x^m}, \quad i=1,2 \quad (1 \leq m \leq k); \quad (1)$$

$$\frac{\partial^{m+l} P_{2k}(d)}{\partial x^m \partial y^l} = \frac{\partial^{m+l} f(d)}{\partial x^m \partial y^l} \quad (1 \leq l \leq 2k-1, 1 \leq m \leq 2k-l); \quad (2)$$

$$\frac{\partial^m P_{2k}(a_3)}{\partial y^m} = \frac{\partial^m f(a_3)}{\partial y^m} \quad (0 \leq m \leq 2k). \quad (3)$$

Теорема. *Существуют такие абсолютные положительные константы $C_{i,j}$, что для любой функции $f(x,y)$ любого невырожденного треугольника Δ и для интерполяционного многочлена $P_{2k}(x,y)$, заданного условиями (1)–(3), имеют место следующие оценки:*

$$\left\| \frac{\partial^s (f(x,y) - P_{2k}(x,y))}{\partial x^{s-j} \partial y^j} \right\|_{C(\Delta)} \leq C_{s-j,j} M H^{2k+1-s} \quad (0 \leq j \leq s \leq 2k).$$

Показана неумлучшаемость полученных оценок.

Заметим, что полученные оценки используются в методе конечных элементов, например, для решения задачи Навье–Стокса, и зависят только от диаметра триангуляции и не зависят от её углов.

*М. Н. Патрушева, гр. ОАБ-01.03.02-41
Научный руководитель — В. Я. Дерр*

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОДНОРОДНЫХ МАРКОВСКИХ ЦЕПЕЙ

Компьютерное моделирование позволяет сравнительно легко проанализировать сложные физические, механические, биологические, социологические и другие процессы.

Рассмотрим такую предметную область как спортивные игры, в частности шахматы. До начала матча, например, за звание чемпиона мира, невозможно предсказать не только его результат, но и длительность. Например, матч Карпов – Каспаров стал рекордным по количеству партий (было сыграно 48 партий, и в результате он был прерван). Предсказав данную ситуацию, этого можно было бы избежать, скорректировав вовремя регламент матча. Будем рассматривать ход матча как поглощающую однородную марковскую цепь. Переходную матрицу этой цепи мы найдем из доступного (например, из официальной статистики ФИДЕ (см. [3])) статистического материала. После этого будем разыгрывать ход матча как реальную цепь с помощью приемов статистического моделирования (см. [2]).

Были проанализированы итоги шахматных матчей за звание чемпиона мира: Хосе Рауль Капабланка – Александр Алехин, Анатолий Карпов – Гарри Каспаров, Магнус Карлсен – Вишванатан Ананд.

В матче за звание чемпиона мира по шахматам Магнус Карлсен и Вишванатан Ананд играли до шести очков. Найденные относительные частоты выигрыша, проигрыша и ничьей равны соответственно 0,19; 0,11; 0,70; будем считать их оценками вероятностей этих событий. Будем искать среднюю продолжительность матча, а также вероятность победы в матче первого игрока.

Моделируем данный матч по следующему алгоритму:

1. Берем интервал (0,1) и делим его на три промежутка: (0; 0,7), [0,7; 0,89), [0,89; 1).
2. Генерируем случайную величину, равномерно распределенную в интервале (0,1).
3. Проверяем, в какой из промежутков попало случайное число:

- если в $(0; 0,7)$, то засчитывается ничья и каждому игроку присваивается по 0,5 очка;
 - если в $[0,7; 0,89)$, то выигрывает первый игрок;
 - если в $[0,89; 1)$, то выигрывает второй игрок.
4. Играем до 6 очков (в случае, если один из соперников наберет 6,5 очка, матч прерывается, а при счете 6:6 победа присваивается действующему чемпиону).
 5. Разыгрываем 1000 матчей, т. е. действия пунктов 1–4 совершаем 1000 раз.

В результате вывода программы из 1000 матчей в 730 матчах победил первый игрок, что соответствует вероятности выигрыша матча 0,73, а средняя продолжительность матча составила 10,576 партий. В реальности победил первый игрок и было сыграно 11 партий.

Магнус Карлсен и Сергей Карякин в ноябре 2016 года в Нью-Йорке в матче за звание чемпиона мира по шахматам сыграют до шести очков. Найденные по ранее проведенным матчам (играм) относительные частоты выигрыша, проигрыша и ничьей равны соответственно 0,32; 0,08; 0,60; будем считать их оценками вероятностей этих событий. Будем искать среднюю продолжительность матча, а также вероятность победы в матче первого игрока.

Моделируем данный матч аналогично представленному выше. В ходе разыгрывания оказалось, что из 1000000 матчей в 892826 победил первый игрок, а средняя продолжительность матча — 9,74706 партий.

Список литературы

1. Кемени Дж., Снелл Дж. Конечные цепи Маркова. М.: Наука, 1970.
2. Дерр В. Я., Дизендорф К. И. Статистическое моделирование. Методические указания к лабораторным работам по курсу «Теория вероятностей и математическая статистика» для студентов специальности «Прикладная математика». ИжГТУ, 2001.
3. https://ratings.fide.com/chess_statistics.phtml?event2=5000017&event=1503014

А. А. Тимофеева, гр. 01.03.02-41

Научный руководитель — В. Я. Дерр

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЕ УРАВНЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВАХ ОБОБЩЕННЫХ ФУНКЦИЙ

Рассматривается линейное уравнение:

$$x^{(n)} + p_1(t)x^{(n-1)} + \dots + p_n(t) = \dot{p}_{n+1}(t), \quad t \in I = (\alpha, \beta), \quad (1)$$

где первообразные коэффициенты $p_k(t)$ — функции ограниченной вариации. Если $p_k(t)$ локально абсолютно непрерывны, то $\dot{p}_k(t)$ — локально суммируемы и уравнение (1) есть классическое уравнение Каратеодори. Если не предполагать абсолютную непрерывность, то $\dot{p}_k(t)$ — обобщенные функции и не ясно, что понимать произведение $\dot{p}_1(t)x^{(n-1)}$, так как в теории обобщенных функций не определено произведение обобщенной функции на неизвестную. Предполагается свести уравнение (1) к вещественному дифференциальному уравнению с коэффициентами — обычными функциями.

Для решения уравнения (1) сводим получаемую систему к квазидифференциальному уравнению, которое строится следующим образом.

Пусть $P = (p_{ik})_0^n$ — нижняя треугольная матрица, $p_{ik} : I \rightarrow \mathbb{R}$. Квазидифференциальное уравнение

$$({}_P^n x)(t) = f(t), \quad t \in I, \quad (2)$$

где

$$({}_P^0 x) = {}^0 x \doteq p_{00}x, \quad ({}_P^k x) = {}^k x \doteq p_{kk}(d({}^{k-1}x) / dt) + \sum_{v=0}^{k-1} p_{kv}({}^v x) \quad (k \in 1, \dots, n) \quad (3)$$

квазипроизводные функции $x : I \rightarrow \mathbb{R}$.

Рассмотрим несколько примеров решения квазидифференциальных уравнений.

Решим квазидифференциальное уравнение $({}^2_p x)(t) = f(t)$, где матрица

$$P = \begin{pmatrix} \frac{1}{\sqrt[3]{t^2}} & 0 & 0 \\ 0 & \frac{1}{\sqrt[3]{t^2}} & 0 \\ 0 & 0 & \frac{1}{\sqrt[3]{t^2}} \end{pmatrix}.$$

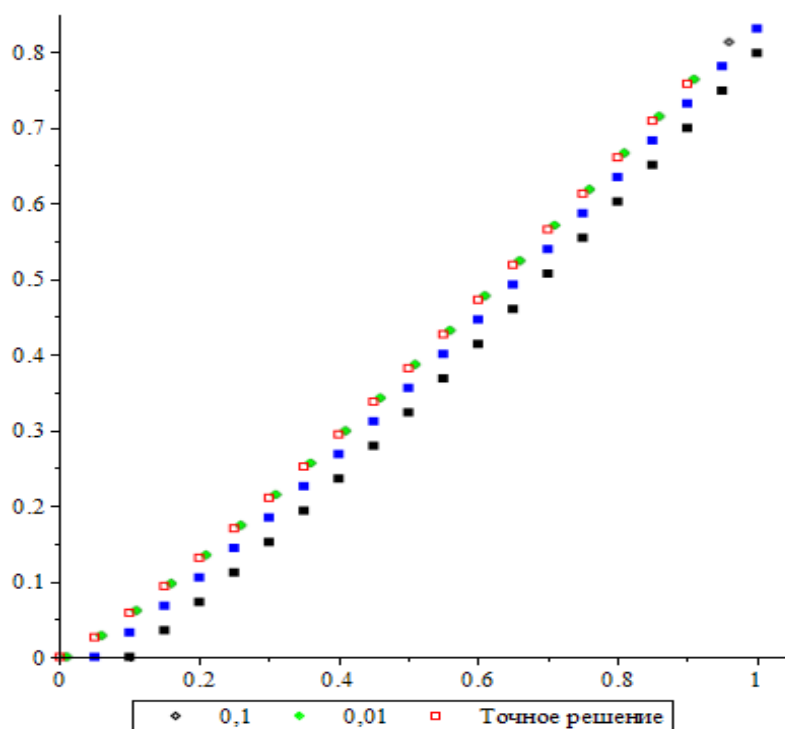
Для определенности возьмем $f(t)$ равным

$$f(t) = t^{\frac{1}{2}}.$$

Находим матрицу A по формулам и получаем систему

$$A = \begin{pmatrix} 0 & \frac{1}{\sqrt[3]{t^2}} \\ 0 & 0 \end{pmatrix}, \quad F(t) = \begin{pmatrix} 0 \\ \frac{1}{\sqrt[3]{t^2}} \end{pmatrix}.$$

Решая методом Рунге–Кутта 4 порядка, получаем приближенное решение

Здесь при $\epsilon_{rs} = 0,01$ достигается нужная нам точность

Список литературы

1. Дерр В. Я. К определению решения линейного дифференциального уравнения с обобщенными функциями в коэффициентах // Докл. АН СССР. 1988. Т. 298, № 2. С. 269–273.

2. Филиппов А. Ф. Дифференциальные уравнения с разрывной правой частью. М.: Наука, 1985. 224 с.
3. Дерр В. Я., Кинзебулатов Д. М. «Динамические обобщенные функции и проблема умножения», Изв. вузов. Матем. 2007. № 5. С. 33–45.
4. Дерр В. Я. О решениях дифференциальных уравнений с обобщенными функциями в коэффициентах // Известия Института математики и информатики. 1995. Вып. 1. с. 51–75.

ИНФОРМАТИКА

В. О. Данилов, гр. ПИ-41

Научный руководитель — А. П. Бельтюков

ИНТЕРАКТИВНАЯ, ОБУЧАЮЩАЯ, КЛИЕНТ-СЕРВЕРНАЯ СИСТЕМА НА БАЗЕ OS ANDROID

Сервер — это программное обеспечение, позволяющее принимать запросы от клиентов и отвечать на них, предоставляя доступ к тем или иным сервисам.

Идея применения клиент-серверной системы в учебных целях предполагает возможность передачи информации между студентами и преподавателями (учениками и учителями).

Разработка приложения базируется на возможности передачи текстовой и визуальной информации в реальном времени, а также на способности хранить и воспроизводить в последующем.

Причины выбора операционной системы Android следующие: популярность устройств на ее базе, открытая платформа, большое количество библиотек, быстрое развитие технологий, встроенные функции и модули хранения и передачи информации.

Причины выбора стандарта Wi-Fi: наличие быстрых и простых способов развертывания сетей, большая скорость передачи данных, поддержка всеми устройствами на базе OS Android, платформ-независимость.

Схема работы системы должна быть максимально простой.

В учебном заведении настраивается сеть Wi-Fi или используется уже настроенная. Таким образом, формируется среда для дальнейшего взаимодействия клиентов и серверов. Следующим этапом является использование в данной сети устройств с OS Android с установленным приложением. Все участники процесса обучения инициализируют приложение и запускают процесс передачи данных. После этого формируется общая для всех среда, в которой обмен информацией происходит на одном уровне, в одном формате. Благодаря процессам авторизации пользователей и дальнейшей синхронизации передаются заметки, содержащие в себе материалы текущего занятия, подготовленные преподавателем или формируемые в процессе занятия. Тексты, изображения, рисунки, схемы ученик может открыть, изменить, добавить свои комментарии, а затем передать одноклассникам (одноклассникам). Хранение данных на нескольких устройствах позволит восстановить их или дополнить в будущем. Система группирует документы внутри папок и каталогов, обеспечивая быстрый поиск и доступ.

Таким образом, было разработано приложение TICSNote, задачей которого изначально было создание заметок на основе текстовой информации и изображений, а также формирование клиент-серверной связи.

Для создания заметок в данной программе использована технология WYSIWYG, которая дословно переводится как «что вижу, то и получаю».

Редактор обладает возможностью формирования изображений прямо в тексте без использования дополнительных диалоговых окон, что само по себе является нововведением и отличительной особенностью приложения.

Также TICSNote поддерживает различные форматы документов: TXT, HTML, DOCX, XML (в виде структуры), графические форматы: JPEG, PNG. При этом текст загружается вместе с изображениями, если таковые содержатся в документе. Таким образом, при создании заметки можно использовать уже готовый материал, сформированный в других редакторах. Это позволяет расширить функционал приложения TICSNote и организовать перенос ранее созданной информации в новый формат.

Формат tics — архив, содержащий сериализованный объект заметки. Он поддерживается исключительно приложением TICSNote, позволяет хранить заметки и обмениваться ими в социальных сетях, передавать по почте и MMS-сообщениями. Все это реализовано в программе через интегрированную в операционную систему функцию ShareActionProvider.

Кроме этого, TICSNote может сохранять заметки в формате PDF и DOCX для дальнейшего использования на других устройствах, с иными операционными системами.

Встроенная функция передачи информации через Wi-Fi позволяет обмениваться заметками в реальном времени в ходе учебного процесса и вне его. Данные при этом надежно хранятся на всех устройствах во встроенной базе данных SQLite.

В итоге разработано полноценное клиент-серверное приложение, способное хранить, изменять, передавать заметки. Тестовая версия на данный момент располагается по адресу <https://play.google.com/apps/testing/note.com.sticsnote>. Стабильный релиз будет опубликован после внедрения в приложение паттернов Material design.

А. В. Зайцев, гр. 39-41 э.

Научный руководитель — А. П. Бельтюков

СИСТЕМА ТЕСТИРОВАНИЯ ДЛЯ ФКУ «ЦУКС ГУ МЧС РОССИИ ПО УР»

Под системой тестирования понимается система заданий, способствующая оценке знаний индивидуума и развитию уровня профессиональных способностей.

Системой тестирования может являться опрос, с его помощью можно узнать интересы человека.

Сейчас система тестирования применяется при найме на работу, при проверке знаний должностных обязанностей сотрудников.

Требования, предъявляемые к тестам:

1. *Объективность*, т. е. независимость результатов от проверяющего. Она имеет место, если у самостоятельных исследователей тесты одинаковы. Объективность относится к процессу проверки (обеспечивается стандартами, инструкциями, правилами), подведению итогов (с помощью количественных показателей), интерпретации (разные исследователи должны одинаково оценивать результат). Последнее достигается труднее всего.

2. *Надежность* проверяется путем повторного тестирования, параллельного тестирования (два эквивалентных теста), раздвоения теста (тест дается сначала полностью, затем вопросы делятся на две группы (случайно, чет-нечет, одинаковой сложности и пр.), и сопоставляются первые и вторые результаты. Нужно иметь в виду, что на результаты тестирования влияют кратковременные изменения в состоянии личности.

3. *Валидность* — соответствие своему назначению, гарантия того, что измеряется то, что нужно.

4. *Сравнимость* результатов с полученными другими способами.

5. *Экономичность* — простота, минимум расходов, легкость оценки.

Предполагается, что лицо, успешно прошедшее тестирование, так же хорошо будет действовать в реальных условиях. Как показывает практика, тесты наиболее эффективны для оценки квалифицированных специалистов неуправленческих профессий. Тестированию не подвергаются лица либо очень низкой, либо очень высокой квалификации, с большим опытом. Но сама окончательная оценка присваивается с помощью менее формализованных методов [2].

В нашей системе тестирования три категории пользователей. У каждой категории свое предназначение.

1. *Администратор:*

- формирует тесты;
- удаляет тесты;
- имеет доступ к списку операторов, тестирующихся;
- редактирует (удаляет) тестирующихся;
- добавляет новые категории, отделы;
- удаляет старые категории, отделы;
- владеет доступом к текстовой информации (инструкции).

2. *Оператор:*

- добавляет вопросы для формирования новых тестов.

3. *Тестируемый:*

- выбирает тест, назначенный для прохождения;
- отвечает на вопросы;
- получает результат своих знаний.

Система тестирования написана на языке программирования PHP, SQL, JavaScript. Оформление написано на языке разметки HTML, CSS. Работа программы выполняется на локальном сервере DENWER [1].

Недостатки, выявленные в ходе тестирования системы, устраняются. Добавляется, перерабатывается функционал системы. Пересматривается логика выдачи результатов после прохождения теста. Проводятся новые тесты.

Вывод. На данный момент разработана и внедрена система тестирования сотрудников ФКУ «ЦУКС ГУ МЧС России по УР». Она удовлетворяет всем требованиям, поставленным перед нами руководством центра.

Список литературы

1. Денвер — локальный сервер, <http://www.denwer.ru/>, 19.10.2015.
2. Веснин В. Р. Управление персоналом: учеб. пособ. М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2007. С. 94–95.

А. М. Елианская, гр. 39-41

Научный руководитель — А. Е. Анисимов

РАЗРАБОТКА WEB-УЗЛА «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Социологический опрос — один из самых популярных методов социологических исследований. Социологические опросы проводят для того, чтобы получить количественную оценку мнений людей по поводу их отношения к различным событиям, явлениям, т. е. оценить индивидуальные, коллективные, общественные, групповые мнения людей. Они позволяют собрать отличающиеся друг от друга мнения и на основе этого составить определенную статистику и сделать выводы.

В современном мире жизнь людей в значительной мере зависит от информации. Раньше исследователи использовали компьютеры в качестве вспомогательного инструмента в научной исследовательской деятельности, но с появлением такой технологии как Internet компьютер стал необходимым атрибутом современного исследователя. Уже к концу XX столетия социологи начали использовать электронную почту и Internet для проведения массовых опросов.

Разрабатываемый web-узел «Социологические исследования» необходим для автоматизированного проведения социологических исследований в Internet, что в свою очередь дает ряд преимуществ по сравнению с обычными методами сбора социологической информации (телефонными, почтовыми, квартирными и т. д.).

Преимущества интернет-технологий:

- возможность ускорить сбор информации;

- возможность собирать данные из различных стран, по всему миру;
- экономия различных ресурсов (время, деньги, человеческие ресурсы);
- возможность использовать дополнительные возможности (например, применение элементов мультимедиа и гипертекста);
- обеспечение высокого уровня доверия респондента. Отвечая на вопросы в Internet, люди, как правило, выражают свои мысли более искренне и откровенно. В Internet благодаря анонимности легче привлечь респондентов для прохождения опроса;
- возможность респондентов самостоятельно выбирать время и место прохождения опроса и др.

Главное преимущество интернет-технологий заключается в том, что они позволяют производить автоматическую письменную фиксацию данных и автоматическую обработку анкет.

При разработке системы был проведен сравнительный анализ некоторых существующих систем социологических исследований (Анкетки.ру, Соцопрос.ги, Survio), выбраны необходимые инструментальные средства – HTML, CSS, JavaScript, PHP и MySQL с использованием средств Workbench, а также спроектирована общая структура, функциональность и дизайн web-узла, построены инфологическая и даталогическая модели базы данных.

В результате был реализован web-узел «Социологические исследования», который позволяет:

- зарегистрироваться и авторизоваться пользователю на сайте;
- проходить социологические опросы, которые могут включать вопросы различного типа:
 - открытые/закрытые;
 - с одним вариантом ответа/с несколькими вариантами ответа;
 - вопросы со своим вариантом ответа;
- просматривать результаты опросов в графическом, количественном или процентном представлении;
- создавать пользователю свои собственные опросы с возможностями:
 - включать в опрос вопросы различного типа: открытые/закрытые, с одним вариантом ответа/с несколькими вариантами ответа, вопросы со своим вариантом ответа;
 - загружать фон для опроса;
 - сортировать и удалять вопросы и варианты ответов;
 - редактировать и удалять свои опросы;
- формировать автору результат опроса в виде таблицы сопряженности двух величин (перекрестный результат);
- написать автору опроса заключение (вывод) к опросу.

Web-узел «Социологические исследования» – это система автоматизированного проведения социологических исследований, которая является бесплатным предоставляемым пользователям web-сервисом.

Система продолжает активно развиваться. В дальнейшем планируется усовершенствовать дизайн сайта и сделать систему кроссплатформенной.

К. А. Орехов, гр. 39-41

Научный руководитель — О. В. Стерхова

СОЗДАНИЕ УДОБНОГО И ТЕХНОЛОГИЧНОГО САЙТА

Основной проблемой в интернете, по нашему мнению, является то, что общение на всевозможных форумах или чатах происходит очень тяжело и затянато из-за того, что:

1. Приходится перезагружать страницу, чтобы определить, есть ли новые сообщения.
2. Нельзя настроить чат под свои запросы, изменить внешний вид или количество выводимой информации по своему желанию.
3. Нет возможности удобно делиться медиа контентом.

Проанализировав текущую ситуацию с подобными сайтами и изучив современные технологии, я пришел к выводу, что сделать удобный и удовлетворяющий всем предыдущим требованиям чат вполне возможно, пусть и намного сложнее, чем «обычный» (с перезагрузкой страницы и без медиа).

Подобные технологии встречаются в отдельных элементах многих сайтов. К примеру, где-то можно исправить отправленное сообщение без перезагрузки страницы. Где-то можно зайти в профиль и что-то поменять, не перезагружая страницу. Большинство сайтов дают возможность форматировать написанный текст путем BB кодов или вставлять картинки.

Однако мы не встречали одновременного использования вышеперечисленного. Поиск не дал результатов. Есть несколько причин, почему это не реализуют во всевозможных системах комментирования:

- 1) сложность;
- 2) необходимость;
- 3) требуемые мощности для поддержания сервера.

Проанализировав, мы вывели 3 основные причины того, что данные функции и технологии не реализуют на форумах, чатах и системах комментирования.

Первая причина – это сложность. А именно, сложность реализации. Требуется дополнительное знание AJAX, JavaScript, MySQL и PHP.

AJAX позволяет обновлять содержимое страницы без ее перезагрузки. А точнее, он позволяет строить HTML документ в отдельном PHP файле и вставлять его в нашу страницу в <DIV> с определенным ID. AJAX был нами использован для построения самого блока с сообщениями и выводом его в определенном месте, а также для обрисовки цифр кодового замка, вывода модераторского окна и многого другого.

JavaScript необходим для написания логики, структуры нашего чата и системы в общем виде. В нашем случае он используется для проверки на новые сообщения и в последующем выводе AJAX для обновления чата.

MySQL необходим для работы с базами данных, хранения всех наших сообщений и другой необходимой информации: пользователей, даты, настроек кастомизации (персональные настройки внешнего вида) и многого другого. Часто используется обычный текстовый файл для записи сообщений. Но данный способ ставит крест на экономии трафика и нормальной выборки нужной информации. Придется каждый раз считывать текстовый файл, который при большом количестве сообщений будет весить в тысячи раз больше, чем маленький запрос на количество сообщений.

PHP используется нами для вывода HTML-тегов, написания SQL-запросов в базу данных и многого другого.

Вторая причина — необходимость. Не всем сайтам необходима система комментирования или обновления информации без перезагрузки страницы. Сайтам-энциклопедиям, торрентам, онлайн-кинотеатрам нет необходимости в таких функциях и технологиях.

Третья причина — мощность. Автообновление чата требует намного больше вычислительных ресурсов, чем обычный чат, так как он будет автоматически обновляться всегда (если так настроит создатель), даже если в обновлении нет необходимости (к примеру, ты оставил компьютер включенным и ушел спать). Таким образом, запросов к серверу становится намного больше, и нагрузка сильно возрастает, хотя можно настроить обновления раз в 1, 10, 500 секунд или любое время, никто нас не ограничивает. Мы выбрали частоту пять раз в секунду.

Также нами был создан алгоритм, где, чтобы не обновлять чат впустую и тратить трафик, вначале посылается маленький запрос пять раз в секунду, а затем уже на стороне клиента проверяется, если количество сообщений больше, чем сейчас выведено (появились новые сообщения), то обновляем чат.

После анализа этих проблем мы реализовали чат с автоматическим обновлением без перезагрузки страницы, со своими смайликами, кодами для медиа-контента: GIF, COUB, YouTube, HTML.

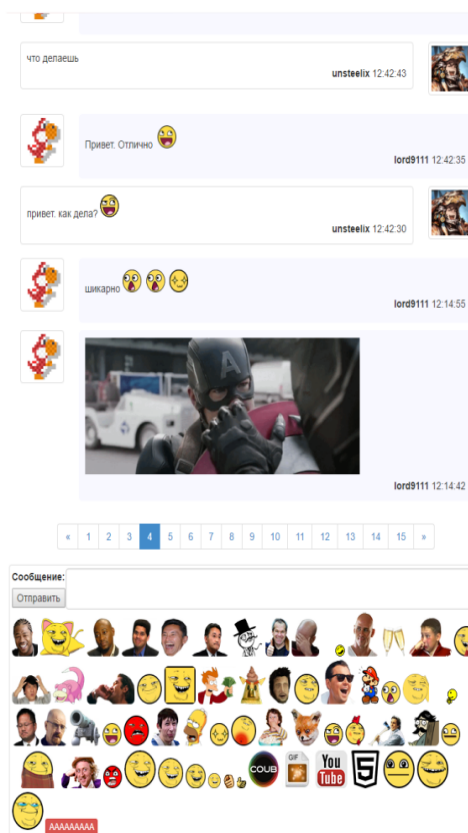
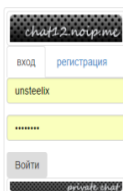
Также есть возможность настроить чат под себя: изменение дизайна и возможность скрытия ников и дат, и вкладкой с автоматическим добавлением в нее всего медиа, чтобы не искать, если сейчас нет возможности его посмотреть. Есть игра «Двадцать одно».

Также сайт находится на личном выделенном сервере. Процессоры i5 4670k и SSD позволяют не думать о возможных лагах, задержках и прочих неприятностях, например, зависаниях.

Использовать свой личный ПК для сервера стало возможным с помощью сервиса NOIP. Этот сервис с помощью специальной программы периодически проверяет ваш текущий IP-адрес и автоматически перенаправляет ваш домен именно на него. Правда, это будет работать только с прямой связью ПК и интернета при помощи кабеля без роутера. Но, так как роутер в современной жизни — просто незаменимая вещь, пришлось создавать виртуальный сервер и перенаправлять порты. Так как роутер дает локальные адреса подключенным к нему устройствам, к примеру, 192.168.1.12, необходимо перенаправить все входящие вызовы именно на IP-адрес моего домашнего ПК с WEB-сервером и именно на конкретный порт, используемый АРАСНЕ.

Сам чат имеет довольно много улучшений, сделанных по просьбам пользователей. Одно из них — переместить кнопку «выхода» подальше от кнопки «загрузить аватарку», так как люди постоянно нажимали «выход» вместо смены аватарки из-за ее красного цвета и расположения.

Другая не менее важная вещь — вкладка «НОВОСТИ». Она нужна тем, кто постоянно делится медиа-контентом типа видео или гифок, но не имеет возможности посмотреть подобный контент в текущий момент времени. Вам скинули какое-то видео, но из-за мобильного интернета у вас нет возможности посмотреть его. Чат продолжается, и вот вы «наболтали» уже 10 страниц. Вы пришли домой и наконец-то можете посмотреть то видео, но где оно? Вам придется перебирать 10 страниц, чтобы найти его, что очень неудобно. Поэтому я сделал так, чтобы весь медиа-контент помечался специальными тегами и выводился в отдельной вкладке — «НОВОСТИ». Теперь вы никогда не забудете посмотреть оставленный на «потом» контент.

Ю. Г. Огородова, гр. ОАБ-51.03.06-21
Научный руководитель — Е. В. Суханова

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ЭЛЕКТРОННОГО РЕСУРСА

Краеведение – это глубинное и всестороннее изучение определённой территории: части страны, города или деревни. Изучение осуществляется местным населением, для которого эта территория считается родным краем. Основной метод краеведения — сбор информации и предметов материальной культуры, способствующих расширению знаний о крае. В помощь краеведческой деятельности библиотеки создаются разнообразные электронные ресурсы. Их отличие от готового продукта состоит в том, что они создаются по действительно актуальным темам, зачастую по заказу библиотек и школ, кроме того, они несут в себе уникальную информацию.

В целом электронные ресурсы можно обозначить как вид информационной продукции, новый формат хранения и обмена информацией в режиме локального и удаленного доступа (в том числе интерактивные мультимедиа). Электронная форма представления знания порождает немыслимую раньше мультимедийность, позволяющую совмещать друг с другом тексты, изображения, звукозаписи, фильмы, интерактивные сервисы. Электронная форма документа позволяет сохранить информацию наиболее надёжно и компактно. Для подобного рода ресурсов характерны удобство использования, привлекательный интерфейс, концентрация и локализация информации. Характерен и элемент «воспитания» нового пользователя, умеющего работать как с традиционными, так и с электронными источниками информации.

Создаваемый нами электронный краеведческий ресурс находится в разработке. Он посвящён Юкаменскому району – нашей «малой родине». Его актуальность состоит в том, что на сегодняшний день ещё не создано комплексного электронного ресурса, способного удовлетворить информационные запросы по всем сферам жизни Юкаменского района. Для подготовки доклада, реферата или просто сообщения о районе пользователям приходится просматривать десятки различных сайтов, собирая по крупицам то, что необходимо. Наш ресурс будет интересен как для детей, так и для взрослых. Мы планируем представить информацию о ярких персонах: художниках, поэтах и писателях (с авторского разрешения будут выставлены и полные тексты их работ).

В Юкаменском районе живет немало талантливых самобытных поэтов: Ольга Бушмакина, Леонид Смелков (он является председателем отделения Всероссийского общества слепых в г. Глазове), Олег Веретенников, Николай Бушмелев. Немало и талантливых художников: Зульфия Шустова, Владимир Федорович Семакин, Лев Николаевич Юхнин. В ресурсе необходимо раскрыть и спортивную жизнь района, рассказать о ярких представителях-спортсменах. Это Карина Зямбаева (полиятлон) и Надежда Шутова (армспорт). Николай Злобин и Николай Владыкин из села Пышкета являются мастерами спорта по полиатлону и не только.

В ресурсе планируется представить: исторический блок, раскрывающий тайны образования района, наименований населенных пунктов; характеристику природного ландшафта и достопримечательностей, привлекательных для этнотуризма. Так, в Юкаменском районе имеются памятники архитектуры: дом священника Тукмачёва в селе Юкаменское; церковь Иоанна Предтечи начала XX века в селе Пышкет. В Пышкетском парке растет дуб-патриарх, который, по преданию, посажен в 1827 году декабристами, и многоствольная береза — потомок английских парков. А на территории бывшей деревни Кикимора можно найти уникальную синюю глину. В Юкаменском районе живут бесермяне — единственный в Удмуртии коренной малочисленный народ Российской Федерации. Есть в районе и два памятника истории: могила комиссара полка В. И. Родионова, погибшего в боях с белогвардейцами; памятник Герою Советского Союза А. А. Попову в деревне Жувам.

В целом, на территории Юкаменского района находятся 9 объектов археологии, 17 объектов монументально-изобразительного искусства, 16 памятников природы республиканского и районного значения, 13 родников. Наш ресурс будет снабжен фото- и видеогалереей, чтобы каждый желающий смог увидеть и получить необходимую информацию о каждом уникальном объекте района, о каждой уникальной личности.

Таким образом, многочисленные памятники архитектуры истории, природы, талантливые люди Юкаменского района подтолкнули нас на мысль о создании комплексного краеведческого электронного ресурса. Кроме того, разрозненная, порой не объективная, не точная и не полная информация о людях и районе утвердила нас в нашей идее. Наш ресурс мы планируем передать в дар Юкаменской библиотеке, так как современные библиотеки нуждаются как в печатных документах о крае, так и в комплексных электронных ресурсах.

И. С. Чайникова, гр. ОАБ-51.03.06-31

Научный руководитель — Е. В. Суханова

ВОСПИТАНИЕ ЛЮБВИ К РОДНОМУ КРАЮ – ЦЕЛЕВАЯ УСТАНОВКА КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕКИ

Культура России — явление многогранное. Она формируется и в крупных городах-гигантах, и в маленьких провинциальных городках. Значение последних в осознании исторического прошлого неоспоримо, а изучение биографии малого населенного пункта возможно благодаря краеведению. «Краеведение придает местности, не имеющей авторского происхождения, историзм, открывает в ее прошлом, хотя и не очень давнем, что-то совершенно новое, ценное, — отмечал Д. Лихачев. — Когда мы узнаем, кто жил в том или ином доме, для нас этот дом уже пополняется духовным содержанием. Преобразуется город, чью историю мы познаем». В последнее время заметно повысился интерес к краеведению, усилилось понимание его большого воспитательного воздействия. И для работников культуры сегодня одной из важнейших задач является возрождение, сохранение и развитие культурного наследия нашего народа. Воспитание краеведением подразумевает не только углубление и распространение знаний о прошлом и настоящем своего края, его особенностях и достопримечательностях, но и привитие потребности в действенной заботе о будущем своего края, о сохранении его культурного и природного наследия. Подлинное краеведение — это всегда краелюбие. Д. Лихачев указывал на то, что «чувство Родины нужно заботливо взращивать, прививать духовную оседлость». Детей нужно воспитывать на том, что рядом, что доступно — не на подвиге вообще, а на делах своих земляков. Краеведческая работа всегда была и всегда будет актуальной, ибо она включает в себя разные направления: патриотическое, экологическое, литературоведческое, историческое и т. д. Содержание краеведения определяется целями и задачами, стоящими перед обществом в определенный период его жизни.

Краеведческая работа библиотек основывается, в первую очередь, на привлечении внимания к краеведческой литературе, а также на непосредственном исследовании местной природы, истории, общественной жизни, ознакомлении с конкретными условиями хозяйственной и культурной жизни родного края. Основа краеведческой работы библиотеки — ее фонды. Но, к сожалению, они в большинстве случаев слабо укомплектованы. И, тем не менее, в библиотеках краеведческие фонды всегда выделены и востребованы: в основном это красочно оформленные краеведческие уголки с информационными стендами, альбомами, книжными выставками или выставками творческих работ детей. Патриотизм также начинается с краеведения. Ведь невозможно любить нечто недостижимое, неохватное и неосязаемое. Любовь к Родине проходит начальный этап в любви к дому, в котором вырос, к красотам края, к любящим людям рядом, в причастности к истории Родины через историю своих предков. Именно поэтому краеведение сегодня по праву считается одним из основных направлений работы библиотек. Традиционно задачами библиотечного краеведения являются: сбор материалов и информирование читателей по вопросам истории, современного состояния и перспектив развития своего города или микрорайона; развитие у читателей интереса к родному краю; воспитание любви и бережного отношения к своей малой родине; организация и проведение встреч с интересными людьми; знакомство с творчеством писателей и поэтов родного края.

Библиотека-филиал им. Флора Ивановича Васильева «Центр удмуртской культуры и краеведческой литературы» ведет активную краеведческую деятельность. Флор Васильев, имя которого носит библиотека, — выдающийся поэт Удмуртской Республики, его можно поста-

вить в один ряд с Кузебаем Гердом, известным каждому образованному человеку. Флор Васильев сыграл важную роль в жизни и культуре Удмуртии в 1960-70-е гг. XX века. Уже в то время опубликованные поэтом произведения получили признание в Республике, СССР и за рубежом. Сборники его издавались в оригинале и в переводах на русский и другие языки (венгерский, английский). О нем уже тогда писал профессор Петер Домокош в своей «Истории удмуртской литературы на венгерском языке».

С июня 2014 г. наша библиотека осуществляет свою деятельность как «Центр удмуртской культуры и краеведческой литературы», имеется фонд краеведческой литературы, действуют литературно-творческие объединения для горожан. Ежегодно библиотека обслуживает более 4 тыс. пользователей, которым выдается более 74 тысяч книг и периодических изданий, в том числе около 1500 экземпляров краеведческой литературы.

Успех работы библиотеки по краеведению во многом зависит от состава, полноты, организации, раскрытия и изучения книжного фонда. В работе с краеведческой литературой используют общую для всей библиотечной деятельности методику. Но библиотечное краеведение имеет и свою специфику, требующую обращения к особым методическим приемам. Понятие «краеведческая литература» охватывает все произведения печати, относящиеся к краю по содержанию, независимо от места издания и языка. Это определение лежит в основе формирования фонда краеведческой литературы. Краеведческий фонд является самостоятельной единицей основного фонда библиотеки. Он составляет 3838 книг, брошюр и журналов. Из них 1552 наименования на национальном языке. В библиотеку поступают периодические издания, отражающие литературную, общественно-политическую и экономическую жизнь нашего региона: «Удмурт дунне», «Инвожо», «Кенеш», «Удмуртская правда», «Комсомольская правда» и т. д.

Библиотекари выполняют важнейшую просветительскую миссию, распространяют среди населения краеведческие знания. В рамках такого направления, как литературное краеведение, библиотека ежегодно проводит культурно-творческие мероприятия, среди которых презентации книг удмуртских писателей и поэтов, встречи с интересными людьми города и Республики. Так, например, недавно прошли презентации книг Эльзы Алексеевны Борисовой и Расимы Ахметвалеевой. Библиотека активно сотрудничает с краеведом-любителем и активным читателем Павлом Шамшуриным. В холле библиотеки размещены его фотовыставки: «Народы Ямала», «Реки Удмуртии» и т. д. В интересной форме библиотекари стараются подчеркнуть значимость удмуртской культуры и литературы. В библиотеке был создан творческий читательский актив, увлеченный удмуртской поэзией, в том числе творчеством Ф. Васильева.

Еженедельно сотрудник детского абонемента проводит беседы о родном крае в рамках цикла «Родиноведение» с младшими и средними классами общеобразовательных школ, с которыми мы сотрудничаем. В программе курса содержатся сведения по истории, географии, экологии, литературе, культуре Удмуртии, информационные и практические материалы о народном творчестве и народных традициях, позволяющие построить систему работы с детьми по формированию базиса их духовной культуры. Цикл состоит из занятий, тематика которых позволяет показать многообразие и красоту удмуртской культуры, её духовно-нравственную составляющую. Занятие включает чтение отрывков художественных произведений, видеоряд, показ слайдов, беседу. Каждое занятие сопровождается обзором литературы и интернет-ресурсов (видео) по данной теме. Продолжительность занятия — 30–40 мин. Ежемесячно проходят творческие встречи с интересными людьми: писателями, журналистами, художниками, музыкантами и спортсменами Удмуртии. В краеведческом зале работает мемориальная литературная экспозиция, посвящённая Ф. И. Васильеву. Кроме этого, развернуты четыре постоянно действующие выставки «Визитная карточка Удмуртии», «Культурное пространство», «По городам и весям» и «Ижевск — печатным словом», и две сменяющиеся: «Мы — удмурты! Здравствуйте!» и «Литературные горизонты». Библиотека активно сотрудничает с Министерством национальной политики. На базе нашей библиотеки организованы курсы удмуртского языка для начинающих. Библиотека планирует продолжить работу в данном направлении. В перспективе — развиваться, стремиться к лучшему, осваивать и внедрять новые технологии в работе, привлекать молодые кадры.

В рамках курсовой работы и далее, в выпускной квалификационной работе, нами планируется создание электронного краеведческого ресурса по творчеству известных удмуртских

писателей «Вершины покоряют лишь сердца». Ресурс наполнит комплексная информация о пяти личностях, по мнению венгерского писателя Петра Домокоша, лучших в литературе Удмуртской Республики. Ресурс будет снабжен фотографиями, историческими сведениями из биографии и избранными произведениями писателей. Он станет отличным помощником в изучении литературного пространства края и познакомит читателей с лучшими произведениями писателей.

В завершение отметим, что краеведение является мощным инструментом патриотического и гражданского воспитания. Краеведческая работа базируется на соприкосновении личности с историей родной земли, краеведение — это то, что человеку ближе всего: сначала дом, где он родился, семья, люди, которые его окружают, затем — улица, село, страна, где он живет, и далее — понятие «Родина». Краеведение — это не только понятие, но и символы, память, история народа. Заниматься краеведением — это большой труд, который требует больших отдачи, времени и сил. Интерес к краеведческой тематике будет всегда, ведь «не хлебом единым жив человек». Он жив неразрывной связью событий и памятью предков.

Д. Г. Чигвинцев, гр. ОАБ-51.03.06-21
Научный руководитель — Т. Ю. Кошель

МЕМОРИАЛЬНЫЙ ВЕБ-РЕСУРС «ШУЛЬГА БОРИС НИКОЛАЕВИЧ»

Важнейшим принципом информационного общества является всеобщий доступ к информации, образованию и культурным ценностям. Мощным средством для обеспечения этого принципа являются веб-сайты и различные интернет-проекты, предоставляющие свои ресурсы широкому кругу удалённых пользователей.

В последние несколько лет наблюдается тенденция роста количества интернет-проектов, посвящённых выдающимся личностям истории и современности, создаются всевозможные сайты про артистов, художников, полководцев, учёных.

Однако поиск сайтов, посвящённых удмуртским выдающимся личностям, привёл к нулевому результату. Чтобы исправить сложившуюся ситуацию, было решено создать новый интернет-проект, а в качестве известной личности был выбран Борис Николаевич Шульга. Выбор был обоснован на нескольких причинах. Во-первых, Борис Николаевич имеет звание «Почётный гражданин города Ижевска». Во-вторых, Борис Николаевич — первый ректор Удмуртского государственного университета, и таким образом мы как студенты данного учебного заведения почтим его память. И в-третьих, информация о такой личности как Борис Николаевич Шульга настолько разрознена и осколочна, что составить полноценную картину о данном человеке представляется в настоящий момент довольно трудной задачей, а данный ресурс скомпилует и упорядочит информацию для будущих поколений.

Веб-проект «Шульга Борис Николаевич» состоит из нескольких разделов:

1) «Биография» — первый раздел. Здесь представлены непосредственно сведения биографического характера, собранные из различных источников (сайты, биографические издания, архивные материалы и документы), архивные фотографии были оцифрованы и представлены в данном разделе.

2) «Издания» — второй раздел, который, в свою очередь, имеет два подраздела: «Труды Б. Н. Шульги» и «Работы о Б. Н. Шульге». В данных подразделах собраны наиболее интересные статьи и интервью, которые писал или давал Борис Николаевич. Статьи отсканированы и сканы этих статей теперь содержатся в проекте.

3) «Награды» — третий раздел. Раздел содержит изображения наград, которых был в различное время удостоен Борис Николаевич, а также описание данных наград (кем, когда и за какие заслуги они были вручены). Данный раздел получился небольшим, но он выполняет важную мемориальную функцию.

4) «Деятельность в УдГУ» — четвёртый раздел. Этот раздел посвящён вкладу Бориса Николаевича в становление Удмуртского государственного университета. Здесь представлены

фотографии и перечислены направления и результаты деятельности Шульги в различное время работы в университете — от старшего преподавателя до ректорской должности.

5) «Сохраняя память» — пятый раздел. Этот раздел посвящён воспоминаниям сотрудников, которых он в своё время привлёк для работы в УдГУ из других вузов СССР.

При создании веб-проекта «Шульга Борис Николаевич» был изучен уровень развития современных веб-технологий, при котором можно реализовывать такие вещи, которые ещё несколько лет назад казались абсолютно невозможными. Особенно это касается так называемого «фронт-энда» — той части сайта, которая видна пользователю и которая является целью разработки. Противоположная сторона, а именно «бэк-энд», направленная на работу с серверами, подробно нами не рассматривалась.

На сегодняшний момент при фронт-энд разработке чаще всего применяются технологии HTML, CSS и JavaScript. Кратко рассмотрим каждую из них и приложение этих технологий в мемориальном веб-ресурсе «Шульга Борис Николаевич».

Скелет веб-ресурса создан при помощи HTML (HyperText Markup Language) — стандартизированного языка для разметки документов в веб-пространстве. Всё, что мы видим своими глазами на страницах ресурса, в основе имеет html-элементы. Данный язык разметки был разработан в 1993 году [5] и за время существования свет увидели уже пять версий. Последняя версия, которая так и называется HTML5, представляет собой не просто «язык гипертекстовой разметки», но и удобным инструментом для использования разнообразных мультимедийных средств. Так, были добавлены теги “video”, “audio” и “canvas”, которые добавляют соответственно видео- и аудиоматериалы, а также позволяют использовать выделенное поле для интерактивного рисования (с помощью JavaScript) [3].

Теперь при помощи различных тегов стало возможным разделить страницу на тематические, логические или иные разделы, чем мы и воспользовались. Проект имеет пять разделов «Шульга Борис Николаевич», посвящённых жизни и деятельности Б. Н. Шульги.

При создании заглавной (стартовой) страницы были учтены и использованы следующие тенденции в дизайне сайта.

- Бесконечный скроллинг. Размещение всех важных элементов в верхней части в настоящее время неактуально. Кроме того, почти все привыкли к скроллингу, благодаря мобильным устройствам. [1]. Данная техника использована, чтобы увлечь пользователя через небольшие истории-аннотации к большим разделам; кроме этого, деля страницу на зоны, имитируется многостраничный сайт.
- Адаптивный дизайн, то есть все элементы отображаются корректно и одинаково, независимо от того, какое разрешение имеет экран монитора, которым пользуется посетитель ресурса [4].
- Большие фоновые изображения. Большие изображения являются одним из самых быстрых способов захвата внимания пользователя. Благодаря достижениям в пропускной способности и сжатия данных пользователи не будут страдать от медленной загрузки [1]. При этом фоновые HD-изображения являются архивными и характеризуют каждый раздел веб-ресурса.

Вторая веб-технология, использованная при работе — CSS (Cascading Style Sheets – каскадные таблицы стилей). Данная технология позволяет менять внешний вид элементов страницы. При этом каждый отдельный элемент можно настроить произвольным образом. Так, на стартовой странице созданы разделы «Биография», «Издания», «Награды», «Деятельность в УдГУ», «Сохраняя память», которые выделены и настроены как блочные элементы, то есть каждый такой блок характеризуется определённой шириной, высотой, областями содержимого и другими параметрами. Блочные элементы разделов веб-ресурса «Шульга Борис Николаевич» содержат в себе элементы различных типов (изображение, текст, ссылки и т. д.) При помощи CSS в ресурсе также настроены: цветовая схема ресурса, внешний вид шрифтов, ссылок, специфические параметры отображения кнопок, изображений и др. Использованная версия CSS3 совместно с HTML5 представляет нам мощным инструментом оформления, спецификации и адаптации веб-ресурса. Некоторые трудности при работе с CSS3 были вызваны отсутствием глубоких и детальных спецификаций каскадных таблиц стилей, но данные пробелы были восполнены при работе над ресурсом.

И наконец, третья технология. JavaScript (JS) – это самая популярная веб-технология на текущий момент. Кому-то может показаться, что известный язык программирования Java и JavaScript – одно и то же. Но нет, JavaScript получил такое название во многом из-за того, что его создание пришлось на девяностые годы XX века. В ту пору язык программирования Java как раз был на волне популярности, и создатели JavaScript решили дать такое название для рекламы [2]. JavaScript на текущий момент является полноценным языком программирования. Он «оброс» большим количеством библиотек и используется во многих сферах разработки. Но, конечно, основной упор делается на веб-разработку. JS стал использоваться не только для фронт-энда, но уже существует и библиотека Node.js, используемая на сервере. Фронт-энд же представлен большим количеством библиотек; из них самая используемая и, возможно, самая удобная, — JQuery, которая и была использована при работе над веб-ресурсом, так как она более чем удовлетворяла требованиям проекта.

При использовании JS были реализованы плавные переходы между логическими разделами стартовой страницы. Кроме этого, в разделе «Издания» (раздел содержит сканы статей) осуществлён эффект листания страниц слева направо и реализована возможность масштабирования изображения (для удобства чтения статей).

Все упомянутые в статье технологии активно развиваются. Так, например, на сентябрь 2016 г. запланирован выход очередной версии HTML, которая ещё больше расширит возможности для использования мультимедиа. А JS, и особенно его библиотеки, обновляются постоянно.

Нужно отметить, что настолько масштабный проект выполнялся впервые, и во время работы было получено, изучено и освоено очень много новой информации.

Создание подобных мемориальных веб-проектов — вещь важная и нужная. Пользователей можно легко заинтересовать и удержать на ресурсе благодаря использованию небанального продуманного дизайна, интересных технических разработок и заинтересовать непосредственно содержимым ресурса. Главной целью данного проекта является предоставление возможности широкому кругу людей узнать судьбу Бориса Николаевича Шульги — научного работника, ректора, человека, гражданина.

Список литературы

1. Мульченко О. 6 основных трендов веб-дизайна // Freelance. Today. URL: <https://freelance.today/trendy/6-osnovnyh-trendov-veb-dizayna-v-2016-godu.html> (дата обращения: 10.05.2016)
2. Кантор И. Введение в JavaScript. URL: <https://learn.javascript.ru/intro> (дата обращения: 10.05.2016)
3. Уолкер Г. Информационные технологии. HTML5. URL: <http://info.uz/press/?p=507> (дата обращения: 10.05.2016)
4. Маркотт И. Отзывчивый веб дизайн. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2012. 176 с.
5. Фримен Э., Фримен Э. Изучаем HTML, XHTML и CSS = Head First HTML with CSS & XHTML. М.: «Питер», 2010. 656 с. URL: <http://klondikecity.info/book/HTML-XHTML-CSS2.pdf> (дата обращения: 10.05.2016)

ФИЗИКА

Е. В. Корепанова

Научный руководитель — В. В. Васькин

АНАЛИТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ ДЛЯ КОНВЕКТИВНОГО ТЕЧЕНИЯ ВЯЗКОЙ НЕСЖИМАЕМОЙ ЖИДКОСТИ В СФЕРИЧЕСКОЙ ЕМКОСТИ ПРИ НАГРЕВЕ ИЗЛУЧЕНИЕМ

Сферическая емкость с жидкостью нагревается сверху потоком излучения. Распределение температуры в емкости определяется решением стационарного уравнения теплопроводности

сти и представлено в виде: $T(r, \theta) = \sum_{\ell=0}^{\infty} \frac{J_{\ell} r^{\ell}}{h + \ell} p_{\ell}(\theta)$ — полиномы Лежандра. Неоднородное распределение температуры в объеме приводит к конвективному перемешиванию жидкости, которая считается вязкой и несжимаемой. В линейном приближении стационарное поле скоростей и давление в жидкости определяются решением линеаризованного уравнения Навье–Стокса с источником в правой части:

$$\begin{cases} -\nabla p(r, \theta) + \Delta \vec{V}(r, \theta) = \vec{e}_z T(r, \theta), \\ \operatorname{div}(\vec{V}(r, \theta)) = 0, \\ \vec{e}_z = \cos \theta \vec{e}_r - \sin \theta \vec{e}_{\theta}. \end{cases} \quad (1)$$

На границе сферической емкости выполняются условия прилипания:

$$V_r(1, \theta) = 0, \quad V_{\theta}(1, \theta) = 0.$$

Уравнения (1) решаются аналитически с помощью разложения в ряд по сферическим функциям для давления и по векторным шаровым функциям для поля скоростей. В силу аксиальной симметрии задачи функции зависят только от радиуса r и полярного угла θ .

Решение системы (1) ищется в виде

$$\begin{aligned} p(r, \theta) &= \sum P_j(r) P_j(\theta), \\ \vec{V} &= \sum u_j(r) \vec{Y}_j^+(\theta) + v_j(r) \vec{Y}_j^-(\theta) + w_j(r) \vec{Y}_j^0(\theta), \end{aligned}$$

где $\vec{Y}_j^+, \vec{Y}_j^-, \vec{Y}_j^0$ — сферические функции.

В ходе работы построены распределения температуры и скоростей жидкости в сечении сферической емкости и проанализирована зависимость полученных решений от параметров задачи.

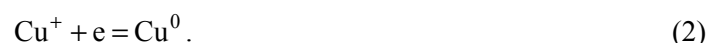
К. Э. Макшакова, гр. ОАБ – 04.03.02-41

Научный руководитель — Е. В. Харанжевский

РАЗРАБОТКА ВЫСОКОЭФФЕКТИВНОГО НАНОКОМПОЗИЦИОННОГО КАТАЛИЗАТОРА НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ Ni – Cu – O ДЛЯ РЕАКЦИИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НИТРАТ-ИОНОВ

В настоящее время существует проблема избыточного содержания нитратов. В нейтральных средах скорость восстановления нитрат-ионов низкая, поэтому возникает необходимость использования катализатора. Полученный катализатор представляет собой нанокomпозиционную систему Ni – Cu – O, полученную с помощью метода высокоскоростного лазерного синтеза (ВЛС).

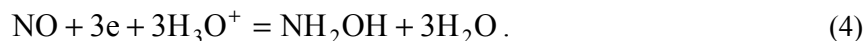
После лазерной обработки нанокomпозита образуется неравновесная метастабильная система, содержащая медь различных степеней окисления: $\text{Cu}^0, \text{Cu}^+, \text{Cu}^{2+}$, которая необходима для транспорта электронов при реакции восстановления нитрат-ионов. В работе Filimov E. V., Shcherbakov A. I. // Protection of Metals, Т.40. №3, 2004 было исследовано сопряженное восстановление меди и нитрата из разбавленных растворов на фоне 3М фосфорной кислоты. Установлено, что ионы меди катализируют реакцию восстановления нитратов. Активирующее действие приписано ионам одновалентной меди, которые образуются в качестве промежуточного продукта в ходе электрохимического восстановления катионов меди:

Одновалентная медь вступает в химическую реакцию с нитратом:

Образующийся оксид азота (II) далее легко восстанавливается на электроде. При этом возможно образование различных продуктов. В качестве примера можно привести реакцию:

Ионы Cu^+ химически взаимодействуют с нитратом, при этом образуются активные компоненты, которые, в отличие от нитратов, способны легко разряжаться на катоде, что увеличивает эффективность общего катодного процесса и способствует пассивации электрода.

В данной работе были исследованы каталитические свойства наноконпозиционных систем на основе меди и получены следующие результаты: наноструктурная композиционная система Ni – Cu – O демонстрирует высокую эффективность электродов для измерения концентрации и восстановления нитрат-ионов. Данный метод обладает высокой чувствительностью (добавление одного мМ NO_3^- дает изменение информативного сигнала в 5–6 раз); ВЛС композиционных систем на основе оксидов различных металлов, является эффективным методом для получения активных материалов в области химического катализа.

Г. А. Матвеев, ст. гр. ОАБ-03.03.02-31

Научный руководитель — С. С. Савинский

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ДИЗАЙН УГЛЕРОДНЫХ НАНОСТРУКТУР

Были рассмотрены геометрические способы построения двумерных углеродных наноструктур (графен, углеродные нанотрубки, фуллерены), которые могут быть реализованы, например, в программе NureChem для из последующей оптимизации. Исследованы закономерности формирования топологических дефектов в графеновых слоях: дефекты Стоуна–Уэльса, вакансионные дефекты. Рассмотрены примеры соединений однослойных и многослойных углеродных нанотрубок, а также структуры, полученные на основе введения структурных точечных дефектов в графеновую плоскость: наноконусы, нанохорны, однополосный гиперболоид, фаграфен.

С момента открытия фуллеренов, углеродных нанотрубок и графена прошло немного времени, однако в настоящее время создано множество «родственных» наноструктур. Как известно, реальные кристаллические структуры могут включать дефекты (вакансии, межузельные атомы, дислокации и дисклинации, поверхностные дефекты). В последнее время внимание привлекает и другой класс дефектов. К таким дефектам относятся дефекты упаковки слоев и топологические дефекты в слоевых структурах. Топологические дефекты слоев могут существенно образом менять свойства исходных структур и являются причиной формирования структур, коренным образом отличающихся от исходных бездефектных структур, в частности для углеродных наноструктур, кроме углеродных гексагонов, появляются четырех-, пяти-, семи- или восьмиугольники (см. рис. 1). Дефекты такого типа могут появиться на технологических стадиях очистки или роста материала, либо в результате ионной бомбардировки.

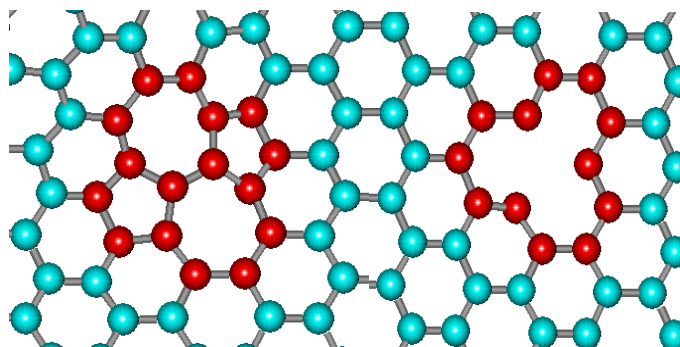

Рис. 1. Структурные дефекты графенового листа

Компьютерное моделирование топологических дефектов углеродных наноструктур представляет интерес для предсказания электронных и механических свойств этих структур.

Определенный интерес представляют исследования закономерностей формирования топологических дефектов в углеродных нанотрубках. Как известно, углеродная нанотрубка геометрически может быть получена в результате сворачивания и «сшивания» графенового листа. Создав дефект в графеновом листе, искаженной оказывается структура всего слоя – слой перестает быть плоским даже вдали от дефекта (см. рис. 1). Далее после «сшивания» графенового слоя в нанотрубу мы наблюдаем искривление ее структуры.

Экспериментальная идентификация дефектов в углеродных наноматериалах затруднена, в настоящий момент ведется активный поиск методик их обнаружения. В этом смысле компьютерное моделирование позволяет на предсказательном уровне изучить особенности этих дефектов, а также их влияние на физические свойства материалов.

Н. А. Мельников, гр. ОМ-03.04.02.11

Научный руководитель — И. В. Федотова

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ОТЖИГА НА СТРУКТУРУ ТОНКИХ ПЛЕНОК ОКСИДА АЛЮМИНИЯ, ПОЛУЧЕННЫХ ВЧ МАГНЕТРОННЫМ НАПЫЛЕНИЕМ

Благодаря сочетанию уникальных электрофизических и оптических свойств, высокой твердости, термостойкости, химической инертности, а также теплозащитных характеристик наноразмерные слои оксида алюминия являются перспективным материалом для широкого спектра конструкционных применений [1]. Широкое применение плёнок оксида алюминия в различных областях науки и техники, например, микроэлектронике, оптоэлектронике, оптическом приборостроении обусловлено рядом их свойств, в частности, химической инертностью в значительном числе агрессивных коррозионных сред, твёрдостью, износостойкостью, малым коэффициентом трения, прозрачностью [2]. Al_2O_3 может быть достаточно эффективно внедрен в стандартные CMOS технологии, что имеет огромное значение как для электроники, так и для оптики [3].

В зависимости от способа нанесения покрытий и оборудования, на котором он реализуется, а также технологических параметров процесса осаждения, получаемые покрытия по своим свойствам могут существенно отличаться друг от друга [4]. Низкотемпературные модификации Al_2O_3 являются нестабильными [5]. Фазовые переходы в оксиде алюминия — это сложные структурные превращения, которые еще не полностью изучены [6].

Целью данной работы являлось получение пленок Al_2O_3 методом магнетронного напыления и исследование их фазового состава и оптических свойств в зависимости от температуры отжига.

Напыление проводили в среде аргона при рабочем давлении $2 \cdot 10^{-1}$ Па посредством распыления мишени из поликора. Отжиг образцов проводился на установке ВУП-5. Давление в камере во время отжига составляло 10^{-2} Па. Образцы отжигали при температурах 500, 600, 700, 750, 800, 900, 1000 °С в течение одного часа после установления требуемой температуры. Измерение толщины пленки проводили на микроинтерференционном микроскопе МИИ-4 и по спектрам пропускания и отражения, измеренным с помощью спектрофотометра СФ-56 в интервале длин волн 300–1100 нм. Рентгенодифракционные исследования были выполнены на автоматизированном дифрактометре ДРОН-6 в *Co-K α* излучении в диапазоне брегговских углов от 20 до 80°. Размеры областей когерентного рассеяния (ОКР) оценивали по формуле Селякова-Шеррера

До отжига и после отжига при температурах 500, 600, 700, 750°С наблюдается образование оксида алюминия, принадлежащего к ортогональной сингонии (карточка JCPDS №16-435). После отжига при температурах 800 и 900°С образуется смесь фаз $\theta\text{-Al}_2\text{O}_3$ моноклинной сингонии (JCPDS №9-440), $\chi\text{-Al}_2\text{O}_3$ тригональной сингонии (JCPDS №13-373), $\delta\text{-Al}_2\text{O}_3$ тетраго-

нальной сингонии (JCPDS №16-394). Отжиг при 1000°C приводит к появлению фазы корунда α -Al₂O₃ (JCPDS №11-661). Оценка размеров областей когерентного рассеяния (ОКР) показала увеличение размеров ОКР от 6,5 нм до 14 нм с ростом температуры отжига от 600 до 1000 °С, отжиг при температурах ниже 600°C не приводил к изменению размеров кристаллитов.

Список литературы

1. Середин П. В. и др. ФТП. 2014. Т.48, вып. 11. С. 1564–1569.
2. Arnold S.M., Cole B.E. Thin Solid Films. 1988. V.165. P. 1–9.
3. Середин П. В. и др. ФТП. 2015. Т. 49, вып. 7. С. 936–941.
4. Тесленко-Пономаренко В. В. Вопросы атомной науки и техники. Серия: Вакуум, чистые материалы, сверхпроводники. 2003. № 13. С.175–178.
5. Чукин Г.Д. Строение оксида алюминия и катализаторов гидрообессеривания. Механизмы реакций. М.: Типография Паладин, ООО «Принта», 2010. 288 с.
6. Чалый В.П. Гидроокиси металлов. Киев: Наукова думка, 1972. 154 с.

Е. Н. Пивоварова, аспирант

Научный руководитель — А. А. Килин

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ТРЕНИЯ КАЧЕНИЯ НА УПРАВЛЯЕМОЕ ДВИЖЕНИЕ РОБОТА-КОЛЕСА

В настоящее время большое количество исследований посвящено изучению динамики и управления мобильных робототехнических систем. В большинстве работ рассматривается неголономная постановка задачи, то есть отсутствие проскальзывания в точке контакта без учета трения. Однако, как показывают экспериментальные исследования, проведенные для различных моделей сферороботов, существенное влияние на динамику и управляемость системы оказывает трение качения, которое, как правило, присутствует в реальных системах. В связи с этим в работе исследовано влияние трения качения на динамику системы на примере одной из классических задач неголономной механики — качение диска (колеса) со смещенным центром масс по горизонтальной плоскости.

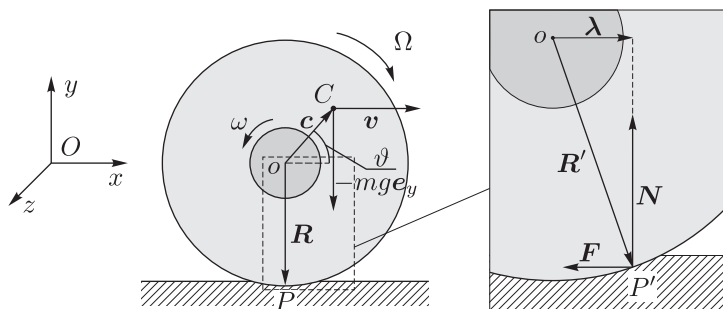

Рис. 1. Схематическая модель робота-колеса

Рассмотрим качение без проскальзывания робота-колеса по горизонтальной плоскости под действием сил трения качения. Робот-колесо представляет собой систему, состоящую из двух соединенных по центру дисков и установленного между ними ротора (массивного цилиндра) (рис. 1). Будем полагать, что центр масс системы не совпадает с ее геометрическим центром

и находится на расстоянии c от него. При наличии сил трения качения мы имеем площадку контакта, которую будем моделировать таким образом, что результирующая сила реакции (с горизонтальной составляющей F и вертикальной составляющей N) приложена в точке P' , которая сдвинута относительно центра колеса по направлению его движения на величину, равную коэффициенту трения качения λ .

Выберем неподвижную систему координат $Oxyz$ с осями e_x , e_y , e_z . Обозначим через C центр масс робота-колеса, через o — его геометрический центр, c — вектор длины c , про-

веденный из точки o в точку C . Положение системы будем задавать координатами центра колеса $\mathbf{r}_o = (x_o, 0, 0)$ и углом ϑ между осью Ox и вектором \mathbf{c} .

Кинетическая энергия системы может быть записана в виде

$$T = \frac{1}{2}mv^2 + \frac{1}{2}I\Omega^2,$$

где m , I — масса и момент инерции робота относительно оси, проходящей через его центр масс, $\mathbf{v} = (v_x, v_y, 0)$ и $\Omega = (0, 0, \Omega)$ — векторы скорости центра масс и угловой скорости робота соответственно. Угловая скорость колеса Ω связана с углом ϑ соотношением $\Omega = \dot{\vartheta}$.

Изменение углового момента относительно центра масс C и импульса системы описывается уравнениями

$$\frac{d}{dt} \left(\frac{\partial T}{\partial \Omega} \right) = I\dot{\Omega} = (\mathbf{R}' - \mathbf{c}) \times (\mathbf{N} + \mathbf{F}) + \mathbf{K}, \quad \frac{d}{dt} \left(\frac{\partial T}{\partial \mathbf{v}} \right) = m\dot{\mathbf{v}} = \mathbf{N} + \mathbf{F} - mg\mathbf{e}_y, \quad (1)$$

где $\mathbf{R}' = \mathbf{R} + \boldsymbol{\lambda}$ — вектор, соединяющий точку приложения сил P' с геометрическим центром колеса, $\boldsymbol{\lambda} = (\lambda, 0, 0)$ — вектор длины λ , направленный вдоль направления движения колеса, \mathbf{N} — сила реакции опоры, действующая на колесо, \mathbf{F} — сила трения качения, $\mathbf{K} = -i\dot{\boldsymbol{\omega}}$ — управляющий гиростатический момент, создаваемый за счет вращения ротора, i — момент инерции ротора относительно его центра, $\boldsymbol{\omega}$ — угловая скорость ротора.

Отсутствие проскальзывания между колесом и плоскостью описывается уравнением неголономной связи

$$\mathbf{v}_o + \Omega \times \mathbf{R} = 0.$$

где $\mathbf{v}_o = (v_o, 0, 0)$ — скорость геометрического центра системы, $\mathbf{R} = (0, -R, 0)$ — вектор, соединяющий геометрический центр колеса и точку P .

Замечание. Рассматриваемая модель движения эквивалентна неголономной модели качения колеса, к которой добавлен момент сухого трения, записанный в классическом виде $K_{fr} = -\lambda N \dot{\vartheta} / |\dot{\vartheta}|$.

Рассмотрим задачу об управлении в следующей постановке: Пусть в начальный момент времени заданы положение $\mathbf{r}_o(0)$ и скорость $\mathbf{v}_o(0)$ центра робота и положение его центра масс $\vartheta(0)$. Под действием постоянного момента K ротор начинает вращаться с постоянным угловым ускорением $\dot{\boldsymbol{\omega}}$ до некоторой максимально возможной скорости ω_{\max} . Достигнув максимальной скорости, ротор продолжает вращаться с постоянной угловой скоростью ω_{\max} до полной остановки колеса. Требуется определить, каким образом будет двигаться колесо при таком управлении.

Решение данной задачи можно разделить на два этапа. По условию задачи, на первом этапе управляющий момент $K = \text{const}$, следовательно, угловая скорость ротора линейно зависит от времени $\omega = Kt / i$ и достигает максимального значения в момент времени $t_{\max} = i\omega_{\max} / K$. Изменение положения центра масс в этом случае описывается системой уравнений (1) при заданном моменте K . На втором этапе (при $t > t_{\max}$) ротор вращается с постоянной угловой скоростью ω_{\max} , K становится равным нулю и колесо продолжает двигаться по инерции. Изменение положения центра масс в этом случае описывается системой (1) при $K = 0$.

Для проверки предложенной теоретической модели была проведена серия из пяти экспериментов. На рисунке 2 изображены зависимости координаты центра колеса для теоретиче-

ской модели движения и усредненная экспериментальная зависимость положения центра колеса от времени.

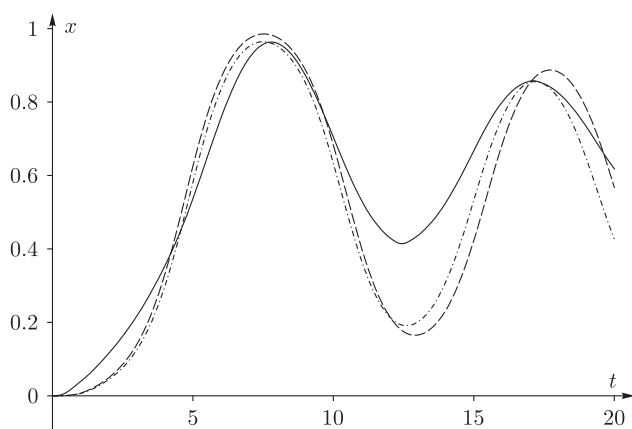

Рис. 2. Реальная траектория движения (сплошная линия), теоретические траектории движения, полученные при коэффициентах трения качения $\lambda = 0.000165$ м (пунктирная линия) и $\lambda = 0.0002$ м (штрихпунктирная линия). Зависимости получены при следующих параметрах: $m = 2.175$ кг, $R = 0.18$ м, $I = 1.357 \cdot 10^{-2}$ кг·м², $i = 7.195 \cdot 10^{-4}$ кг·м², $c = 0.003$ м и начальных условиях $\tau_o(0) = 0$, $\vartheta(0) = 0$, $\dot{\vartheta}(0) = 0$.

Из рисунка видно, что качественно теоретическая и экспериментальная кривые хорошо совпадают, но имеют количественное отличие, которое можно объяснить неравномерностью коэффициента трения качения во время движения и его зависимости от скорости.

Сташкова В. В. гр. ОАБ-03.03.02-41

Научный руководитель — к. ф.-м. н. Р. Г. Валеев

СИНТЕЗ НАНОСТРУКТУР НИКЕЛЯ МЕТОДОМ МАГНЕТРОННОГО ОСАЖДЕНИЯ В МАТРИЦЫ ПОРИСТОГО АНОДНОГО Al_2O_3

Железо, никель, кобальт, платина, другие 3d металлы и металлы платиновой группы, их сплавы и соединения с интерметаллидами используются в качестве катодов в реакциях выделения водорода (РВВ) методом электролиза из кислых и щелочных водных растворов [1]. Никель особо выделяется тем, что, обладая высокой коррозионной стойкостью в кислых и щелочных средах, имеет низкую стоимость и достаточно широко распространен по сравнению с металлами платиновой группы [2, 3]. Известно, что эффективность РВВ напрямую зависит от площади контакта материала катода с электролитом, поэтому в литературе имеется повышенный интерес к материалам на основе никеля, имеющим развитую поверхность вследствие формирования нанобразований металла с различной морфологией [4]. Это связано с большим вкладом поверхностных электронных состояний металла в процессе РВВ. Также большое влияние оказывают структурно-фазовое состояние, локальная атомная и электронная структуры, которые обуславливают химическую активность никеля.

Целью данной работы является разработка методики магнетронного осаждения никеля на высокоразвитую поверхность мембран пористого анодного оксида алюминия, исследование морфологии, структурно-фазового состояния, локальной атомной и электронной структур полученных образцов в зависимости от параметров пористой структуры матриц пористого Al_2O_3 (диаметр пор, расстояние между отдельными порами). Также исследованы катодные реакции выделения водорода и сделаны выводы о возможной взаимосвязи указанных выше характеристик на эффективность РВВ.

Список литературы

1. L.A. Kibler, Chem. Phys. Chem. 7, 985 (2006).
2. W.A. Badawy, H. Nady, et al., Int. J. Hydr. Energy 39, 10824 (2014)
3. J. Panek, A. Budniok, Surf. Interface Anal. 40, 237 (2008).
4. D.A. Dalla Corte, C. Torres, et al., Int. J. Hydr. Energy 37, 3025 (2012).

И. В. Шутов, гр. ОАБ 04.03.02-41
 Научный руководитель — М. Д. Кривилев

АНАЛИЗ КИНЕТИКИ ОКИСЛЕНИЯ И РАСКИСЛЕНИЯ ПРИ ПАЙКЕ АЛЮМИНИЕВЫХ СПЛАВОВ ТВЕРДЫМ ПРИПОЕМ

Огромное количество высокотехнологических процессов связано, так или иначе, с пайкой алюминия и его сплавов. Основной сложностью при сварке и пайке алюминиевых сплавов является образование тонкого, но механически очень прочного оксида алюминия Al_2O_3 (корунда), который препятствует металлургическому соединению деталей. Для этого соединяемые поверхности вначале подвергают раскислению специализированными флюсами, химически преобразующими оксиды в легкоплавкие комплексные соединения. Во многих случаях оправдано использование порошкового флюса по причине его большой удельной поверхности и высокой химической активности при заполнении микротрещин.

Изучение пористости порошка и таких характеристик как адсорбционная способность, удельная поверхность, среднее значение размеров частиц позволяет оценить химическую активность материала. Знание химической активности позволяет рассчитывать кинетику химической реакции при пайке алюминия твердым припоем, а также оценить возможные параметры использования при спекании в аддитивных технологиях для получения деталей из порошкообразных материалов. Для исследований пористости и удельной поверхности предлагается использовать метод газовой полимолекулярной адсорбции в монослое пористого вещества при низких температурах. Объектом исследования является порошкообразный мелкодисперсный оксид алюминия. Целью работы являются измерение удельной поверхности, расчет размера пор образца и анализ химизма реакций раскисления.

Феноменологическое и экспериментальное описание физической адсорбции может дать метод БЭТ (Брунауэра, Эммета, Теллера), позволяющий косвенно определить удельную поверхность адсорбента по заданному числу точек на адсорбционной изотерме, построенной по линейному уравнению БЭТ:

$$\frac{p/p_0}{a(1-p/p_0)} = \frac{1}{V_m C} + \frac{(C-1)p/p_0}{V_m C}, \quad (1)$$

где p/p_0 — отношение парциальных давлений газа-адсорбата и газа-носителя, a — величина адсорбции (масса газа, адсорбированного при относительном давлении), V_m — объем монослоя на поверхности адсорбента, C — константа БЭТ, характеризующая взаимодействие адсорбента и адсорбата, определяющая энергию адсорбции в слое.

В эксперименте использовался алюминиевый порошок фирмы Panreac (CAS: 7429-90-5), в составе которого присутствовали примеси железа (Fe 1,0 вес. %) и меди (Cu 0,05 вес. %). Перед началом эксперимента пробы сушились в атмосфере азота при температуре 473 К в течение 4 часов. В работе получены данные для образцов массой Al №1 $m_{обр} = 1.3760$ г. (рис. 1), Al №2 $m_{обр} = 1.0897$ г. (рис. 2) при постоянной температуре на всем диапазоне парциальных давлений.

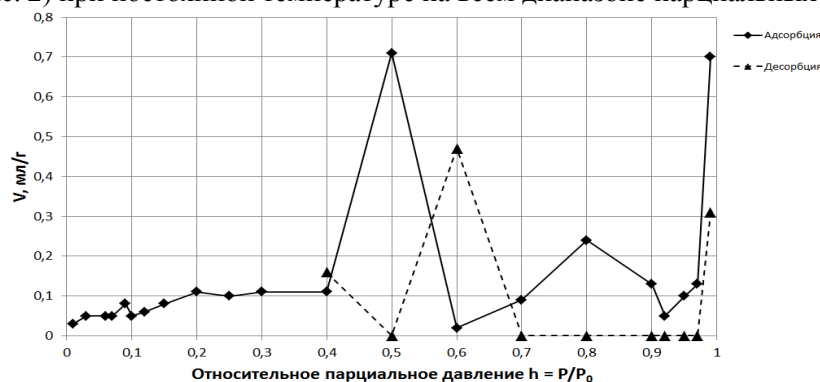

Рис. 1. Полная изотерма адсорбции и десорбции алюминия (Al №2), где V — объем адсорбированного газа. Наблюдаются пики на стадии адсорбции при относительном парциальном давлении $p/p_0 = 0,5$ и на стадии десорбции при $p/p_0 = 0,6$

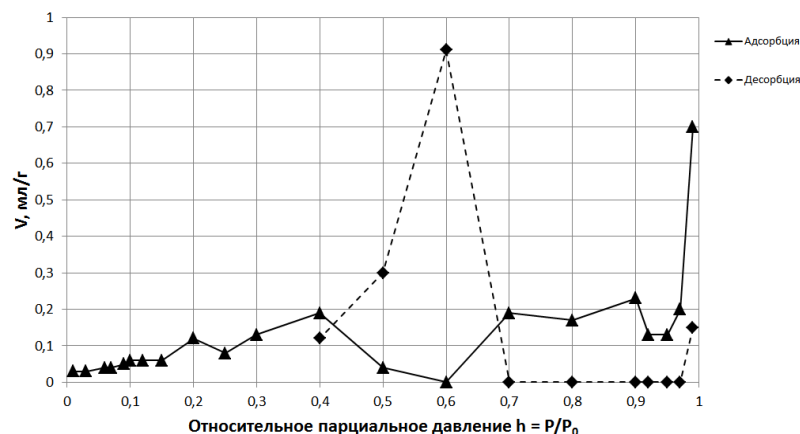

Рис. 2. Полная изотерма адсорбции и десорбции алюминия (Al №3), где V – объем адсорбированного газа. Наблюдается пик на стадии десорбции при относительном парциальном давлении $p/p_0 = 0,6$

Пики, показанные на рис. 1 и 2, справедливы для поверхностного оксида алюминия. Следуя предположению Кельвина–Зигмонди, размеры микроскопических пор, при которых начинается капиллярная конденсация газа-адсорбата в адсорбционных процессах при низких температурах и высоких парциальных давлениях, можно предположить по значению этого относительного парциального давления. Газ-адсорбат конденсируется в порах, образуя мениск, радиус кривизны которого совпадает с размерами пор. При увеличении парциального давления при снятии адсорбционной кривой по методике БЭТ сконденсировавшийся газ не десорбируется до тех пор, пока сила поверхностного натяжения достаточна для удержания жидкости внутри поры. Таким образом, порошковый материал при повышении относительного парциального давления выше некоторого не десорбирует газ из пор определенного размера до тех пор, пока в ходе процесса снятия кривой десорбции при понижении парциального давления не будет достигнуто такое его значение, при котором поверхностных сил будет недостаточно для удержания мениска. Таким образом, поглощение газа и насыщение пор при адсорбции происходит при возрастании p/p_0 в ходе снятия адсорбционной ветки кривой (рис. 1 и 2), однако десорбционный пик наблюдается только на обратной ветке при понижении относительного парциального давления. Таким образом, для наблюдаемого на изотерме пика при $p/p_0 = 0,6$ мы можем построить характерный размер пор, для которых существование мениска при данном парциальном давлении уже невозможно.

При рассмотрении процесса пайки алюминия твердым припоем помимо образования тонкой оксидной пленки на поверхности подложки протекают и другие химические реакции. Так, в настоящее время в качестве универсального флюса-раскислителя при пайке алюминия используется тетрафторалюминат калия ($KAlF_4$), также известный как калиевый криолит. Температура плавления флюса в зависимости от его точного химического состава ($KAlF_4$ (70–80 %), $K_2AlF_5 \cdot H_2O$ и K_2AlF_5 (20–30 %)) варьируется в диапазоне температур 564–572 °С (область плавления), когда температура плавления металла-заполнителя составляет 577 °С.

Химическая реакция растворения оксидной пленки определяется уравнением:

На взаимодействие флюса с оксидной пленкой очень сильно влияют легирующие компоненты металла-заполнителя. Такие вещества как Fe, Mn, Zr, Cr, Ti, Cu, Si не влияют на процесс пайки, не образуют никаких нежелательных химических соединений. Также для придания сплавам на основе алюминия прочностных свойств добавляется магний как легирующий компонент. Магний уже при малых концентрациях (0,3–0,5 %) начинает взаимодействовать с флюсом с образованием фторидов магния и фторманганатов калия (MgF_2 , $KMgF_3$, K_2MgF_4). Также магний при высоких температурах взаимодействует с оксидами на поверхности. При температуре выше 400 °С магний начинает диффундировать к поверхности, что приводит к повышению пористости и образованию пустот в области пайки. Отравление флюса легирующими компонентами приводит к понижению его эффективности.

К. С. Юдинцева, гр. 03.04.02-10
Научный руководитель — Е. А. Дурман

ПОЛУЧЕНИЕ ПРОЗРАЧНО-ПРОВОДЯЩИХ ПЛЕНОК ZnO ВЧ-МАГНЕТРОННЫМ НАПЫЛЕНИЕМ И ИССЛЕДОВАНИЕ ИХ СВОЙСТВ

Интерес к тонким пленкам ZnO связан с поиском альтернативы дорогостоящим прозрачным электродам на основе $\text{In}_2\text{O}_3 - \text{SnO}_2$. Высокая электрическая проводимость, оптическая прозрачность в широком диапазоне и устойчивость к воздействию водородной плазмы слоев ZnO, легированных элементами III группы (B, Al, Ga, In), делают их перспективными для использования в качестве прозрачных электродов в оптоэлектронных устройствах [1]. Нанокристаллические пленки ZnO представляют особый интерес благодаря ожидаемым новым свойствам вследствие поверхностных и квантоворазмерных эффектов.

Получение пленок оксида цинка проводилось на модернизированной установке УРМ 3.279.029. Использовали ВЧ-магнетронное распыление керамической мишени состава ZnO (мощность разряда 300 Вт). Напуск рабочего газа Ag производили через ионный источник «Радикал М-100». Давление в камере в процессе нанесения пленок поддерживалось постоянным – $2,5 \cdot 10^{-1}$ Па. Время нанесения пленок составляло 4 часа. Температура конденсации поддерживалась в диапазоне от 200 до 450 °С, шаг 50 °С.

Рентгеноструктурные исследования показали, что полученные при различных температурах подложки пленки ZnO являются текстурированными и имеют гексагональную структуру. Средний размер кристаллитов в направлении нормали к плоскости (002), рассчитанный по формуле Шеррера, с ростом температуры от 250 до 300 °С увеличивался незначительно, с дальнейшим повышением температуры конденсации размеры областей когерентного рассеяния (ОКР) уменьшаются.

Удельное сопротивление пленок ZnO с ростом температуры (200–400 °С) осаждения уменьшается. Подвижность носителей заряда с увеличением температуры конденсации непрерывно растет, а концентрация свободных носителей падает. Изменение проводимости пленок оксида цинка связано с изменением концентрации кислородных вакансий в пленке [2]. С ростом температуры конденсации пленки имеют меньшую концентрацию вакансий кислорода, размеры кристаллитов увеличиваются. Изменение размеров кристаллитов вызывает изменение подвижности носителей заряда.

Пропускание полученных пленок ZnO в диапазоне 400–1100 нм составило 75–90 %. По спектрам пропускания определялось значение оптической ширины запрещенной зоны пленок ZnO. С ростом температуры конденсации оптическая ширина запрещенной зоны незначительно увеличивается от 3.25 до 3.30 эВ.

Список литературы

1. Абдуев А. Х., Ахмедов А. К., Асваров А. Ш., Абдуллаев А. А., Сульянов С.Н. // ФТП . 2010. **44** (1). С. 34.
2. Достанько А. П., Агеев О. А., Голосов Д. А., Завадский С. М., Замбург Е. Г., Вакулов Д. Е., Вакулов З.Е. // ФТП. 2014. **48** (9). С. 1274.

ИНСТИТУТ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

Г. М. Абдуллина, гр. ОАБ-04.03.01 – 32ф
Научный руководитель — И. С. Черепанов

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УГЛЕВОДОВ D-РЯДА С ЗАМЕЩЕННЫМИ АРОМАТИЧЕСКИМИ АМИНАМИ В РЕАКЦИЯХ АМАДОРИ И МАЙЛАРДА

Амино-карбонильные реакции, предполагающие конденсацию альдегидов или кетонов с реагентами, содержащими активную аминогруппу, являются одними из наиболее важных процессов в живой природе. Среди них особо выделяется реакция Майларда, субстратами которой являются восстанавливающие углеводы, активно реагирующие с органическими аминами и аминокислотами, при этом последовательно образуются N-гликозиламины, дезоксиаминокетозы, ряд других побочных продуктов и в конечном итоге высокомолекулярные окрашенные вещества – меланоидины, биологический потенциал которых изучается давно, но закономерности их образования в реакциях выяснены еще в незначительной степени.

Реакция Майларда в классическом варианте предполагает конденсацию ряда углеводов с различными аминокислотами, в то время как процессы взаимодействия восстанавливающих сахаров с аминами изучены в меньшей степени, при этом, например, для продуктов, образующихся в реакциях с участием аренаминокислот, отмечается антикоагуляционная активность гепариноподобного действия. В связи с этим нами были изучены реакции D-глюкозы с ароматическими аминами, содержащими донорные (*n*-толуидин) и акцепторные (*m*- и *p*-аминобензойные кислоты) заместители, корреляция активности в изучаемых процессах которых обеспечивается σ_n , σ_m и σ_p - константами соответственно.

Синтез соединений проводили прямой конденсацией D-глюкозы с замещенными ароматическими аминами в 96 % этаноле в эквимолярном соотношении углевода и амина, продукты реакций – соответствующие N-гликозиламины — выделяли, очищали, высушивали и идентифицировали. Для синтеза N-*n*-карбоксифенил-β-D-глюкопиранозиламина в качестве катализатора использовали уксусную кислоту, реакцию проводили при 75 °С в течение 70 мин. После перекристаллизации из спиртово-эфирной смеси и промывания диэтиловым эфиром продукт был выделен в чистом виде с выходом 68 %. Для синтеза N-*m*-карбоксифенил-β-D-глюкопиранозиламина и N-*n*-толил-β-D-глюкопиранозиламина добавления катализатора не требовалось, реакция проводилась при 60 и 40 °С соответственно в течение 2 часов, после промывания диэтиловым эфиром и высушивания соединения выделены с выходом 70–75 %. Третий продукт также получили перемешиванием реакционной смеси в течение 5 часов при комнатной температуре в присутствии уксусной кислоты с выходом 61 %. Синтезированные N-гликозиламины представляют собой белые кристаллические вещества, умеренно растворимые в воде, незначительно растворимые в этаноле, практически нерастворимые в эфире.

Электронные спектры продуктов синтеза имеют максимумы поглощения в области $\lambda=300-330$ нм; отнесение характеристических частот в ИК-спектрах также позволяет подтвердить структуру целевых продуктов. В ряду *n*-толуидин – *m*-аминобензойная кислота – *n*-аминобензойная кислота реакционная способность, оцениваемая продолжительностью гликозирования, закономерно снижается симбатно изменению нуклеофильности аминов, которая в данном случае прямо коррелирует с их основностью; та же закономерность справедлива и для последующих стадий.

Вторым этапом работы было изучение поведения синтезированных аминоконъюгатов на следующей стадии реакции Майларда, а именно стадии образования продуктов перегруппировки Амадори (ППА); последняя представляет собой кислотно-каталитическую изомеризацию N-гликозиламинов в аминокетозы. Реакция проводилась при более высоких температурах и продолжительности перемешивания. Полученные в результате первых синтезов N-гликозиламины нагревали при 90 °С в течение 0,5–1 ч. В спиртовом растворе в присутствии кислот-

ного катализатора после добавления эфира при охлаждении выпадают кристаллы ППА. В кристаллическом состоянии выделен и идентифицирован по температуре плавления и ИК-спектру известный ранее продукт перегруппировки *N-n*-толил- β -*D*-глюкопиранозиламина — 1-дезоксид-1-*n*-толуидино-*D*-фруктоза. Продукты изомеризации слабоосновных *N*-гликозиламинов с карбоксифенильными агликонами в свободном виде из этанольных растворов в чистом виде выделяются значительно труднее.

Для всех трех аминов отмечено интенсивное мелаидинообразование при продолжительном нагревании с *D*-глюкозой в спиртовых растворах в условиях кислотного катализа, при этом активность в реакциях, оцениваемая по спектрофотометрически контролируемой интенсивности окрашивания, также максимальная для *n*-толуидина, что вновь можно связать с его более высокой основностью, облегчающей ряд стадий превращения ППА в меланоидины, в том числе дезаминирование.

А. О. Аверькова, гр. 22-31

Научный руководитель — Е. А. Рублёва

МЕДИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЕ В ГИС «MAPINFO»

Медико-географические карты отображают распространение, динамику заболеваний, их связи с природными, социально-экономическими, экологическими условиями и в значительной степени позволяют влиять на планы развития отдельных регионов, учитывающие необходимость сохранения и укрепления здоровья населения.

Разработка медико-географических карт актуальна как для отображения результатов исследований, так и для регионального анализа и содержательной интерпретации составленных карт с целью получения новых знаний и сведений о здоровье населения. Исследования выполнены на примере Удмуртской Республики.

Медико-географическими разработками пользуются медресотники разного профиля, географы, проектировщики-градостроители и другие специалисты по конструированию среды обитания людей.

Работа направлена на создание и анализ тематических нозогеографических карт на территории Удмуртии.

Значимость практической работы непосредственно связана с решением самой главной задачи общества — укрепления и улучшения здоровья населения. Составленные оригиналы карт отражают современное состояние здоровья населения Удмуртской Республики в территориальном аспекте. Они базируются на достоверных данных медицинской статистики. Данные карты будут использованы при составлении Медико-демографического атласа Удмуртской Республики. Атлас будет полезен как для студентов медицинских и географических специальностей, так и для руководителей органов государственной власти, от которых зависит решение проблем в области здоровья населения и качества медицинского обслуживания.

География медицинская — отрасль географии и медицины, изучающая влияние природных, хозяйственных и социальных условий различных территорий на здоровье населяющих их людей. Основная цель медицинской географии — содействовать улучшению среды обитания людей для достижения наиболее высокого уровня здоровья населения.

В России выделяют следующие разделы медицинской географии: медицинское ландшафтоведение, медицинское страноведение, нозогеография (география болезней) и картографическая медицинская география.

Медико-географическое картографирование — одно из наиболее рано оформившихся направлений современного экологического картографирования. Его основы были заложены еще в 60-е гг. XX в. Медико-географические карты отображают:

- состояние и качество окружающей среды, проявляющиеся в неблагоприятном влиянии на здоровье населения;

- географические (природные, социально-бытовые и производственные) предпосылки болезней человека, свойственные природным и производственным территориальным комплексам, их сочетания и условия проявления;
- природные лечебные ресурсы и возможности их рационального использования.

Основной предмет медико-географического картографирования — факторы среды, как позитивно, так и негативно влияющие на здоровье человека. Карты, представляющие факторы среды или результаты их воздействия (патологии), могут быть отнесены к разным группам медико-географической классификации:

- собственно медико-географические карты и близкие к ним по содержанию оценочные карты окружающей среды, отображающие природные и социальные предпосылки болезней;
- нозогеографические карты, характеризующие фактическое распространение болезней;
- карты здоровья населения.

Для составления тематических карт использованы статистические материалы РМИАЦ (Республиканского медицинского информационно-аналитического центра) с 1990 по 2015 годы. В MapInfo тематические карты создаются путем присвоения графическим объектам на карте цветов, штриховок и типов символов в зависимости от того, какое значение соответствует им в таблице. Столбчатые и круговые диаграммы позволяют сравнивать несколько видов данных одновременно.

Медико-географический атлас — систематическое собрание органически связанных между собой и дополняющих друг друга медико-географических карт. По территориальному охвату выделяют атласы мира, отдельных континентов, государств, краев и областей.

Особый тип картографического произведения — медико-географические разделы комплексных региональных атласов.

В ходе работы созданы карты: рождаемость, смертность, естественный прирост, младенческая смертность, смертность населения трудоспособного возраста, смертность от болезней системы кровообращения, смертность от болезней органов дыхания, смертность от злокачественных новообразований, смертность от болезней органов пищеварения, смертность населения от инфекционных и паразитарных болезней, смертность населения от несчастных случаев, отравлений и травм, смертность населения от суицида.

Карты наглядно дают информацию о динамике рождаемости, смертности, естественного прироста и т. д. По карте рождаемости видно, что максимальная рождаемость в 2015 году наблюдалась в Селтинском (17,6) и Увинском (17) районах. Динамика рождаемости через 5 лет показывает, что после 1990 года идет резкий спад рождаемости во всех районах. Это связано с нестабильной обстановкой в стране. Рождаемость начала увеличиваться в 2010 году благодаря материнскому капиталу — форме государственной поддержки российских семей. В 2015 году идет спад рождаемости, кроме Завьяловского района и города Ижевска.

В 1990 году уровень смертности во всех районах низкий. Затем идет рост смертности по 2005 год. За 2005 год почти во всех районах наступает пик смертности, особенно в Камбарском, Сюзинском, Кизнерском и Глазовском. Начиная с 2010 года наблюдается спад смертности, кроме Дебёского, Ярского, Красногорского, Сюзинского и Селтинского районов.

В Ярском, Сюзинском, Красногорском и Камбарском районах в 2015 году зафиксирована самая высокая смертность. Основными причинами в этих районах выделены болезни системы кровообращения, а в Красногорском и Камбарском районах самое большое количество смертей от злокачественных новообразований. В Юкаменском, Красногорском, Селтинском, Сюзинском, Граховском и Киясовском районах одними из причин смертности являются несчастные случаи, травмы и отравления.

Высокая младенческая смертность обнаружена в Ярском, Сюзинском, Вавожском, Якшур-Бодьинском и Малопургинском районах. Особенно выделяется Сюзинский район, уровень младенческой смертности которого составляет 21,5 на 1000 родившихся. В Кизнерском, Граховском и Каракулинском районах отсутствует младенческая смертность.

На карте прослеживается, что в Красногорском, Якшур-Бодьинском и Граховском районах, самая высокая смертность населения трудоспособного возраста.

Максимальная положительная динамика естественного прироста наблюдается в Завьяловском, Шарканском, Селтинском, Увинском и Малопургинском районах, а отрицательная динамика естественного прироста — в Глазовском, Ярском, Юкаменском, Камбарском, Красногорском, Граховском районах и городе Глазове. Можно отметить, что пик положительного естественного прироста в 2012 году был почти во всех районах.

При анализе рождаемости и смертности за 2015 год можно увидеть, что в Глазовском, Ярском и Юкаменском районах самая высокая смертность, самая низкая рождаемость и отрицательная динамика естественного прироста. В Завьяловском районе и городе Ижевске преобладают высокая рождаемость и низкая смертность и наблюдается положительная динамика естественного прироста. Интересные результаты получились в Селтинском, Сюзьминском, Кизнерском, Киясовском, Каракулинском и Дебёссском районах. В них высокая рождаемость и высокая смертность.

Тематическое и комплексное медико-географическое картографирование правомерно признать базой, на которой формируются современное медико-экологическое мировоззрение и пространственный анализ ситуаций. Медико-географическое картографирование создало условия для развития нового направления — медико-экологического картографирования.

А. И. Авакумова, гр. ОАБ-19.03.01-41

Научные руководители — О. Ю. Нестерова, А. К. Барсуков

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЭКРАНИРУЮЩИХ МАТРИЦ НА ОСНОВЕ СОВИАЛЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ТЕРМОРЕЗИСТЕНТНОСТИ ОЧИЩЕННЫХ ФОРМ IgG КРС

Вирусинфицирующие свойства биопрепаратов, производство которых базируется на фракционировании безопасной донорской плазмы крови, рассматривается ВОЗ как научная и научно-техническая проблема международной фармбиоиндустрии. Исследования и разработки, нацеленные на формирование оптимальной комбинации скрининговых тестов с целью формирования вирусбезопасной реакторной закладки, к 2016 году приобрели малоинформативный характер [1, 2, 4]. По нашему мнению, наиболее перспективной является разработка методов-методологий-стадий, обеспечивающих дезактивацию инфекционных агентов в процессе технологии производства иммуноглобулиновых биопрепаратов [1, 3].

Одним из направлений развития ресурсосберегающих технологий может быть пастеризация полупродуктов IgG, которую в принципе выполнить невозможно из-за эффекта желирования, обусловленного гидрофобными свойствами целевого белка [5].

С учетом изложенного изучалась возможность модификации совиала (сополимер винилпирролидона с диацеталем акролеина) аминокислотами глицином или лизином. Формирование комплекса совиала с аминокислотами осуществляли за счет образования азометиновых связей. Инкубационную среду готовили из расчета эквивалентных соотношений реагирующих группировок сополимера и аминокислот. Нативную форму IgG выделяли из плазмы крови КРС осаждением ПЭГ и последующим фракционированием γ -глобулинов с помощью жидкостной хроматографии низкого давления в колоночном варианте.

В экспериментах апробирована терморезистентность модельных систем, представленных количественными соотношениями IgG/модифицированный совиаль, соответственно, 10/1, 10/5 и 1/1. Время экспозиции при 60 °C составило 10 часов. Расслоение растворов экспериментальных образцов IgG, в т. ч. повышение вязкости их растворов свидетельствует о невозможности использования синтезированных стабилизаторов для обеспечения стадии пастеризации иммуноглобулиновых биопрепаратов.

Необходимо в дальнейшем при планировании и выполнении исследований в рамках данного направления изучить возможность введения в состав совиала биоорганических соединений с электростатическими или гидрофобными свойствами. Возможно также обеспечение иницирующего экранирования за счет подбора рН инкубационной среды.

Список литературы

1. Панов В. П. Принципы обеспечения вирусной безопасности продуктов крови / В. П. Панов / Химико-фармацевтический журнал. Т. 38. № 3. 2004. С. 39–47.
2. Balint, R. F. Antibody engineering by parsimonious mutagenesis. *Gene*, 1993. No. 137. Pp. 109–118.
3. Directive 2002/98/EC of the European Parliament and of the Council of 27.01.2003 setting standards of quality and safety for the collection, testing, processing, storage and distribution of human blood and blood components and amending.
4. Guidance on plasma-derived medicinal products. European Medicines Agency. EMA/CHMP/BWP/706271/2010.; *Screening donated blood for transfusion-transmissible infections. WHO Recommendation 2010.*
5. Naessens, J. Cross-reactivity of workshop antibodies with cells from domestic and wild ruminants. *Veterinary immunology and immunopathology*. 1993. Vol. 39. Pp. 283–290.

А. А. Ахметвалеева, гр. ОАБ-06.03.01-32з
Научный руководитель — Ю. А. Тюлькин

ТЕХНОГЕННАЯ СМЕРТНОСТЬ КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ ПО ДЕМОГРАФИИ И БИОЛОГИИ СЕРОЙ ЖАБЫ (*Bufo bufo L.*)

Серая жаба – один из наиболее обычных и широко распространенных видов бесхвостых амфибий Удмуртской Республики. Несмотря на выраженные адаптации к жизни на суше, жабы, как и другие земноводные, безусловно, нуждаются в хорошо прогреваемом солнечными лучами неглубоком нерестовом водоеме с развитой водной растительностью. С другой стороны, для успешной зимовки им абсолютно необходимы надежные подземные убежища. Самая драматичная ситуация возникает, когда между нерестовой и зимовальной стадиями амфибий проходит оживленная автомагистраль. Высокий уровень смертности животных под колесами транспорта в период весенних миграций может привести к катастрофическому снижению численности таких популяций. В европейских странах эта экологическая проблема давно и успешно решается созданием специальных тоннелей для лягушек и жаб под оживленными автострадами.

Мы решили оценить величину техногенной смертности серых жаб на участке дороги, ведущей к Ботаническому саду УдГУ и расположенным рядом с ним садово-огородным массивам («Янтарь», «Виктория» и пр.). Эта дорога разделяет массив смешанного леса, где амфибии находят зимние убежища, и небольшой пруд, который они используют в качестве нерестилища. Протяженность контролируемого нами участка дороги составляет около 540 м при ширине дорожного полотна — 4 м (площадь – 0,22 га).

В период с 25 апреля по 15 мая 2015 г. дважды в сутки (утром и вечером) на этом участке дороги мы подсчитывали серых жаб, погибших за предшествующий период суток под колесами автомобилей. Всего было обнаружено 1164 погибших особи, причем более 78 % из них погибли в период наиболее интенсивной миграции – с 30 апреля по 5 мая. Эти даты, в свою очередь, характеризовались наиболее высокими температурами воздуха (20–25 °С). Резкое похолодание (с 25 до 13 °С), начавшееся 5 мая, привело к значительному снижению интенсивности нерестовых миграций серых жаб и более чем 10-кратному уменьшению количества погибших животных. Новое повышение температуры воздуха, наблюдавшееся с 11 мая, не привело к заметному увеличению численности жаб на дороге, поскольку нерестовые миграции к этому времени уже завершились.

Наши данные о численности погибших на дороге особей свидетельствуют о круглосуточной активности серых жаб в период нерестовых миграций, однако показатели смертности жаб в ночное время практически всегда были выше дневных (наиболее значительная разница наблюдалась 30 апреля и 5 мая – в 13 и в 18 раз соответственно), несмотря на меньшее количество проезжающего в это время суток автотранспорта. Это подтверждает преобладающе ночной характер миграционной активности серых жаб.

Для оценки величины техногенной смертности в исследуемой популяции серых жаб, мы провели определение их численности с применением стандартного метода площадочного учета. На берегах ручья выше и ниже пруда были заложены четыре площадки по 100 кв. м каждая (суммарная площадь – 0,04 га), которые также посещались дважды в день.

В результате площадочных учетов плотность обследованной популяции серой жабы составила 2675 особей/га. В то же время расчет показывает, что на 1 га дорожного полотна погибает в два раза большее количество жаб – до 5296 особей. Таким образом, техногенная смертность в период нерестовых миграций в данной популяции имеет огромную величину и, безусловно, определяюще влияет на ее численность.

Е. Беляева, Н. Валиева, А. Касимова, А. Логинова, Я. Романова, гр. ОАБ-19.03.01-31
Научные руководители — Е. А. Макарова, О. Ю. Нестерова, А. К. Барсуков

МНОГОЦЕЛЕВАЯ МОДИФИКАЦИЯ СОВИАЛЯ БИООРГАНИЧЕСКИМИ СОЕДИНЕНИЯМИ С ПРОТИВОМИКРОБНЫМИ И СТАБИЛИЗИРУЮЩИМИ СВОЙСТВАМИ

Исследования и разработки направлены на решение широкого круга проблем, обусловленных совершенствованием медико-биологических и производственных стандартов в области фармацевтической биоиндустрии [1, 2]. Пролонгирующие свойства, устранение токсичности, целенаправленный транспорт и повышение стабильности действующего начала достигается, в частности, за счет конъюгирования низкомолекулярных биоорганических соединений с макромолекулярной сополимерной матрицей [3, 4].

В первой серии исследований оценивали эффективность кислотного гидролиза совиала, сопоставляя результаты вычислительных экспериментов с результатами инфракрасной спектроскопии, титрования альдегидных групп и степенью модификации альдегидных групп за счет наличия аминогрупп в составе низкомолекулярных соединений. Установлено, что в состав совиала, в зависимости от природы биоорганики, модификаторы включаются в процентном соотношении в пределах 77–92.

Очевидно, что состав инкубационной среды, необходимый для формирования азометиновых связей, должен иметь различные значения pH для депротонирования аминогрупп, собственных модифицирующей биоорганике. Для перевода азометиновых связей в прочные ковалентные использовали боргидрид натрия. Таким образом, нами получены нанохимерные структуры с регулируемым составом активных альдегидных групп, или их нейтральных производных, или реакционно-способных сополимерных комплексов. Получение сополимерных комплексов с регулируемым моль % альдегидных групп за счет азометиновой сшивки позволяет планировать и выполнять научно-технические разработки по указанным ранее направлениям целесообразного развития биоиндустрии.

Методология выполненных исследований соответствует принципам масштабирования. В частности, эксклюзионная хроматография использовалась нами в режиме гель-фильтрации, что позволяет использовать ультрадильтрацию в промышленном варианте. Результаты ИК-спектроскопии адаптированы нами на контролирование процесса с помощью спектрофотометрии в ультрафиолетовой области. Созданы приборно-методические предпосылки для анализа массовых соотношений модификатор – сополимер в составе конъюгата без использования дорогостоящей исследовательской техники.

Список литературы

1. Ивонин А. Г. Направленный транспорт лекарственных препаратов: современное состояние и перспективы // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2012. № 9.
2. Северин Е. С. Проблемы и перспективы современной противоопухолевой терапии / Е. С. Северин, А. В. Родина // Успехи биологической химии. 2006. Т. 46. С. 43–64.

3. Стрекалова О. С. Фосфолипидные наночастицы: получение, характеристика, использование для транспорта лекарств в организме: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: ИБМХ РАМН, 2010. 24 с.
4. Чазов Е. И. Направленный транспорт лекарств: проблемы и перспективы / Е. И. Чазов, В. Н. Смирнов, В. П. Торчилин // Журнал Всесоюзного химического общества им. Д. И. Менделеева. 1987. Т. 32. № 5. С. 485–487.

А. Р. Газизянова, гр. 04.05.01-41
Научный руководитель — С. П. Чернова

СОЗДАНИЕ ОБРАЗЦОВ-ИМИТАТОРОВ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НИТРАТ-ИОНОВ С ПОМОЩЬЮ ИОНОСЕЛЕКТИВНОГО ЭЛЕКТРОДА

Осуществление контроля за состоянием окружающей среды является важной задачей, которая стоит перед экоаналитическими лабораториями. Одним из важнейших показателей качества воды является содержание нитрат-ионов. Повышенное содержание данных ионов нежелательно, так как оно является потенциально опасным для здоровья людей.

Нитрат-ионы присутствуют в водах различного вида: природных, питьевых, минеральных питьевых, лечебных, лечебно-столовых, природных столовых. Для измерения содержания нитрат-ионов в воде можно применить: фотометрический, колориметрический, флуориметрический, кондуктометрический, потенциометрический и другие методы. Наиболее удобный метод – потенциометрический. Согласно литературным данным, к наиболее известным задачам потенциометрического метода, которые могут быть решены с помощью ионоселективного электрода, относится определение содержания азота в воде в нитратной форме.

Точность полученных результатов измерений можно оценить с помощью образцов для контроля. Образец для контроля — это некоторый референтный материал, который по своим физическим и химическим свойствам должен быть как можно ближе к анализируемому объекту. Одним из видов таких образцов являются образцы — имитаторы состава объекта.

Цель исследования заключалась в создании образцов — имитаторов содержания нитрат-ионов в воде и установлении их метрологических характеристик.

Для определения содержания нитрат-ионов потенциометрическим методом использовали ионоселективный пленочный электрод марки ЭЛИС-121NO₃, хлорсеребряный электрод сравнения марки ЭСр-10101, мультитест ИПЛ-301 и нитратомер ИТ-1201.

Те или иные показатели качества воды определяются по нормативным документам на методику измерений. В данном исследовании использовали нормативный документ ГОСТ 23268.9-78.

Предварительно был проведен статистический эксперимент, и было установлено, что в присутствии различных количеств хлорид-ионов при устранении их мешающего влияния с помощью ионоселективного электрода возможно определять нитрат-ионы в концентрациях менее 10 мг/дм³.

На втором этапе работы приготовлены сухие смеси, содержащие NO₃⁻, Cl⁻, SO₄²⁻-ионы. Концентрация NO₃⁻-ионов выбиралась ниже 10 мг/дм³. Первая смесь помимо нитрат-ионов содержала 250,0 мг/дм³ хлорид-ионов, а вторая смесь — 1200,0 мг/дм³.

Оценена однородность данных смесей. Характеристику однородности дисперсного материала оценивали способом, основанным на многократных измерениях содержания аттестуемого компонента в нескольких пробах, отобранных случайным образом от всего материала образца, с последующей обработкой результатов по схеме однофакторного дисперсионного анализа.

Установлено, что повышение концентрации хлорида натрия приводит к увеличению ионной силы раствора, что, в свою очередь, стабилизирует ее значения, и поэтому измерения характеризуются более высокой точностью для второго образца. Определены аттестованное значение и погрешность аттестованного значения, которая является количественной мерой точности результатов измерений.

Л. В. Георгиева, гр. ОАБ-19.03.01-41

Научные руководители — А. К. Барсуков, О. В. Кожевникова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИДЕЦИЛМЕТИЛАММОНИЙ ХЛОРИДА В ПОСТАДИЙНОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕПАРАТА «ИММУНОВЕТ»

Фармацевтические биопрепараты из плазмы крови в медицине и ветеринарии относятся к жизненно важной и необходимой категории лекарственных средств. Разработка чувствительных методов индикации вирусных агентов в составе донорских кроводач и использование их при формировании реакторной закладки не позволяют достичь надлежащего уровня инфекционной безопасности лекарственных биопрепаратов. В настоящее время наличие вирусинфицирующих свойств гемостатических, иммуноглобулиновых и альбуминовых биопрепаратов плазмы рассматривается ВОЗ как актуальная научная и научно-техническая проблема международного уровня значимости [2].

С учетом изложенного были выполнены эксперименты в рамках создания научно-технического задела для:

- обеспечения возможности заготовки крови, ее сепарирования в нестерильных помещениях в составе категорийных объектов, не лицензированных на производство лекарственных средств;
- подбора условий для инактивации контаминирующей микрофлоры в составе образцов плазмы крови, предназначенных для производства фармацевтических биопрепаратов, в т. ч. для транспортировки производных плазмы в форме полуфабрикатов без использования холодной цепи;
- изучения влияния белок-денатурирующих концентраций дезинфектантов на электрофоретически гомогенную и хроматографически мономерную форму IgG.

Согласно полученным результатам, четвертичные соли аммония в составе плазмы крови обладают инактивирующим действием на сопутствующую микробную контаминацию [4]. При этом инкубирование в присутствии белок-денатурирующих концентраций дезинфектанта обеспечивает «осадочную денатурацию белков» в объеме до 40 %. В дальнейшей серии экспериментов использовали исследовательские подходы для перевода плазмы по мере сепарирования крови во фракции (полуфабрикаты), обладающие бактерицидным эффектом и инактивирующие активность протеаз [1, 3, 4, 5]. Предварительные данные свидетельствуют, что лабораторные образцы иммуноглобулиновых полуфабрикатов остаются стерильными в течение всего срока наблюдений (40 дней) при температуре 30–37 °С. Состав инкубационной среды в модельных системах практически сразу же ингибирует активность трипсина. Извлекаемость белка из состава полуфабрикатов лежит в пределах 67 %.

Полагаем целесообразным дальнейшее планирование и выполнение исследований в данном направлении. Надеемся, что через 10–15 лет (стандартный срок инновационно-технологического цикла, действующего в фарминдустрии) результаты последующих исследований позволят:

- создать технологию производства полуфабрикатов для повышения инфекционной безопасности всех стадий производства фармацевтических биопрепаратов плазмы крови;
- создать технологию промышленного фракционирования полуфабрикатов для обеспечения надлежащего уровня инфекционной и биологической безопасности биотерапевтических лекарственных средств.

Список литературы

1. Препараты, полученные из крови человека и животных, в аспекте показателей качества, эффективности и безопасности / М. В. Супотницкий, А. А. Елапов, И. В. Борисевич, Э. Ю. Кудашева, В. И. Климов, Е. В. Лебединская, Л. В. Корсун, Е. В. Горбунова, В. Г. Слободян, В. А. Меркулов, Ю. В. Олефир // Биопрепараты. 2015. №3 (55). С. 33–45.
2. Принципы обеспечения вирусной безопасности продуктов крови / В. П. Панов // Химико-фармацевтический журнал. Т. 38. №3(2004). С. 39–47.

3. Прозоркина Н. В., Рубашкина Л. А. Основы микробиологии, вирусологии и иммунологии. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2002. С. 135.
4. Chojecka A, Wiercińska O, Röhm-Rodowald E, Kanclerski K, Jakimiak B. Effect of adaptation process of *Pseudomonas aeruginosa* to didecyldimethylammonium chloride in 2-propanol on bactericidal efficiency of this active substance. *Roczniki Państwowego Zakładu Higieny*, 2014. No. 65(4), Pp. 359–64.
5. Fey H., Pfister H. Methods of isolation, Purification and Quantitation of bovine immunoglobulins. *Zbl. Vet. Med. B.* 1976. No. 23. Pp. 277–280.

А. Ф. Дюкина, гр. ОАБ-05.03.02-41
Научный руководитель — А. Л. Лекомцев

МАЯТНИКОВАЯ МИГРАЦИЯ МЕЖДУ Г. ИЖЕВСКОМ И НАСЕЛЕННЫМИ ПУНКТАМИ ЗАВЬЯЛОВСКОГО РАЙОНА

Маятниковая миграция – это регулярное перемещение населения из одного населенного пункта (места жительства) в другой – на работу или учебу и обратно. Это очень интересный и довольно сложный в изучении объект исследования, который связан с различными сферами научных исследований: экономикой, урбанизацией, демографией, географией транспорта и т. д. От миграционных процессов зависит динамика численности населения, а также меняется и структура расселения населения, что оказывает влияние на эффективность использования труда и капитала.

Изучение маятниковой миграции является необходимым, поскольку она может оказывать не только положительный эффект (регулировать численность населения города, оптимально и гибко в пространстве и времени соединять труд и капитал), но может и создавать проблемы (конфликт в развитии центра и периферии территории). Поэтому наиболее актуально и важно изучение динамики и структуры данного процесса для создания обоснованных решений в сфере регионального управления. Рассмотрим маятниковую трудовую миграцию в Удмуртии на примере Завьяловского района, окружающего город Ижевск.

Завьяловский район расположен в центральной части Удмуртской Республики и имеет выгодное экономическое положение. Район связан со всеми другими районами транспортным сообщением. Территория экономически развита. Имеются тесные экономические связи с городом.

Население Завьяловского района на 1 января 2015 года составило 68851 человек, которое проживает на территории 19 муниципальных образований в 126 населенных пунктах. Население в районе размещено крайне неравномерно. Средняя плотность населения на 1 января 2015 год составила 31 чел./км². Наибольшая плотность населения зафиксирована в Октябрьском с/п (651 чел./км²), Хохряковском с/п (452 чел./км²), Первомайском с/п (103 чел./км²), Завьяловском с/п (94 чел./км²) — т. е., в муниципальных образованиях, располагающихся в приграничной зоне города Ижевска. Наименьшая плотность населения наблюдается в Гольянском с/п (8 чел./км²), Бабинском, Подшиваловском и Люкском с/п (по 11 чел./км²) — т. е. в поселениях, располагающихся в периферийной зоне района.

Благодаря своему соседскому положению с городом Ижевском Завьяловский район имеет тесные интенсивные межпоселенческие трудовые связи с ним. По данным центра занятости населения на 1 января 2014 года в г. Ижевске работают 20978 человек, что составляет 54,2 % от числа работающих, включая работающих пенсионеров и подростков, или 30,1 % от общего числа жителей. Таким образом, в столице республики трудится 541 рабочий на каждую 1000 человек занятых в экономике. Если рассмотреть интенсивность связей в разрезе по муниципальным образованиям, то увидим следующую картину. Наибольшие показатели зафиксированы в Пироговском МО (735 чел./1000 чел.), Октябрьском МО (693 чел./100 чел.), Хохряковском МО (689 чел./1000 чел.). Наименьшее число трудящихся в Казмасском, Италмасовском, Киякском и Бабинском МО. Здесь число маятниковых мигрантов не превышает 400 человек на 1000 рабочих. Помимо потока маятниковых мигрантов в город существует и обратный поток —

в район из города. По официальным данным, ежедневно на работу из города отправляются 11 тысяч человек, что составляет 28,5 % всех рабочих района.

К маятниковым трудовым миграциям в основном более склонны молодежь, как и в целом к любой другой миграции. В возрастном разрезе наибольшее число маятниковых мигрантов, трудящихся в городе, в возрасте 18–30 лет (7428 человек), а также 31–40 лет (6955 человек). Причины трудовой миграции – отсутствие работы в своем населенном пункте, хорошая транспортная доступность (наличие регулярного пригородного транспорта), возможность жить за городом, наличие личного транспорта для передвижения. Часто с отдаленных районов города дольше добираться по времени, чем с пригородных населенных пунктов.

Направление межпоселенных трудовых потоков радиально сходятся в городе. Но интенсивность отличается в зависимости от направления. В ходе практических исследований по изучению интенсивности потока были сделаны следующие выводы. Основные направления — Гольянский тракт, Сарапульский тракт и Шабердинский тракт. Причина такой интенсивности — это то, что территория Завьяловского района заселена неравномерно и большая часть крупных населенных пунктов района находится на востоке, юге и юго-востоке. В часы пик интенсивность потока достигает 1,5 тысячи легковых автомобилей в час. Также интенсивны здесь и перевозки общественного транспорта. За день ИПОПАТ перевозит более 5 тысяч пассажиров. Большое число пассажиров перевозится частными перевозчиками — маршрутными такси, но статистика по ним не ведется.

Существенное влияние на маятниковую трудовую миграцию в настоящее время оказывает процесс субурбанизации. Территория изучаемого района — не исключение. На данный момент в районе построено уже более 30 коттеджных поселков. Население коттеджных поселков оценить сложно, поскольку статистика по ним не ведется. Коттеджные поселки увеличивают число маятниковых трудовых мигрантов и интенсивность потоков.

Маятниковая трудовая миграция имеет как положительные, так и отрицательные последствия. В ее процессе между г. Ижевском и Завьяловским районом возникли тесные связи — район обеспечивает город трудовыми ресурсами, предоставляет доступное жилье на экологически чистых участках, строятся новые дороги с твердым покрытием, развивается процесс субурбанизации, а также развивается Ижевская агломерация, развивается инфраструктура района. Негативные последствия выражаются в отстающем развитии периферийной зоны района, в большой транспортной нагрузке на основные транспортные магистрали, приводящее к их скорому разрушению, в увеличении плотности застройки и влиянии на рынок цен на жилье (чем ближе к городу, тем дороже участки и жилье).

Маятниковая трудовая миграция между Завьяловским районом и г. Ижевском в дальнейшем будет укрепляться и расширяться. Поскольку в настоящее время для района характерна положительная динамика численности населения, все больше горожан покидают город и переселяются в небольшие коттеджные поселки и сельские населенные пункты, при этом не меняя свою работу в городе. Исходя из всего этого, необходимо дальнейшее, более детальное изучение маятниковой трудовой миграции между изученными выше населенными пунктами для принятия обоснованных решений и проведения рациональной региональной политики.

К. В. Жигалова, гр. 22-41

Научный руководитель — И. М. Копанева

ОБРАБОТКА АЭРОСНИМКОВ, ПОЛУЧЕННЫХ С БЕСПИЛОТНОГО ЛЕТАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

В последнее время стали активно развиваться и использоваться беспилотные летательные аппараты, которые позволяют осуществлять оперативную аэросъемку.

Беспилотный летательный аппарат (БПЛА) – это летательный аппарат без экипажа на борту, который создан для воздушной съёмки и наблюдения в реальном времени за наземными объектами.

В России беспилотные летательные аппараты применяются в геодезических изысканиях при строительстве, для составления кадастровых планов промышленных объектов, транспортной инфраструктуры, поселков, дачных массивов. Беспилотники также применяются при мониторинге линий электропередач, трубопроводов, дорог, для мониторинга госграницы, особо охраняемых объектов, зон аэропортов и др.

Применение беспилотников в картографии и аэрофотосъемке для создания топографических карт значительно снизило затраты на привлечение пилотируемой авиации для создания карт и моделей местности. Беспилотник для аэрофотосъемки осуществляет полет над заданной местностью в автоматическом и полуавтоматическом режимах. Используется съёмочная аппаратура, которая позволяет получить высококачественные изображения с привязкой к географическим координатам, что позволяет использовать их для создания топографических карт высокой точности. Фото и видеоданные после обработки в специализированном программном обеспечении служат основой для создания образно-знаковых моделей пространства в виде плоских, рельефных и объёмных карт и глобусов, ортофотопланов. Используя беспилотные аппараты, можно в кратчайшие сроки выполнить съёмку местности, что сокращает сроки создания ортофотопланов, матриц высот местности и отдельных объектов.

В работе использовались аэроснимки, полученные с беспилотного летательного аппарата Supercam S350, а также программное обеспечение Photoscan, ЦФС Photomod.

Ортофотоплан создавался для линейного объекта ЛЭП (линии электропередач).

С помощью программного продукта Photoscan были удалены снимки, имеющие большие искажения и построена 3D-модель полета беспилотника.

В программном комплексе ЦФС (цифровая фотограмметрическая станция) Photomod, была построена матрица высот местности и были ортотрансформированы снимки. В дополнительном модуле Photomod GeoMosaic из ортотрансформированных снимков, был построен ортофотоплан, который показан на рисунке 1. Ортофотоплан необходим для мониторинга линий электропередач и последующего плана кадастра.

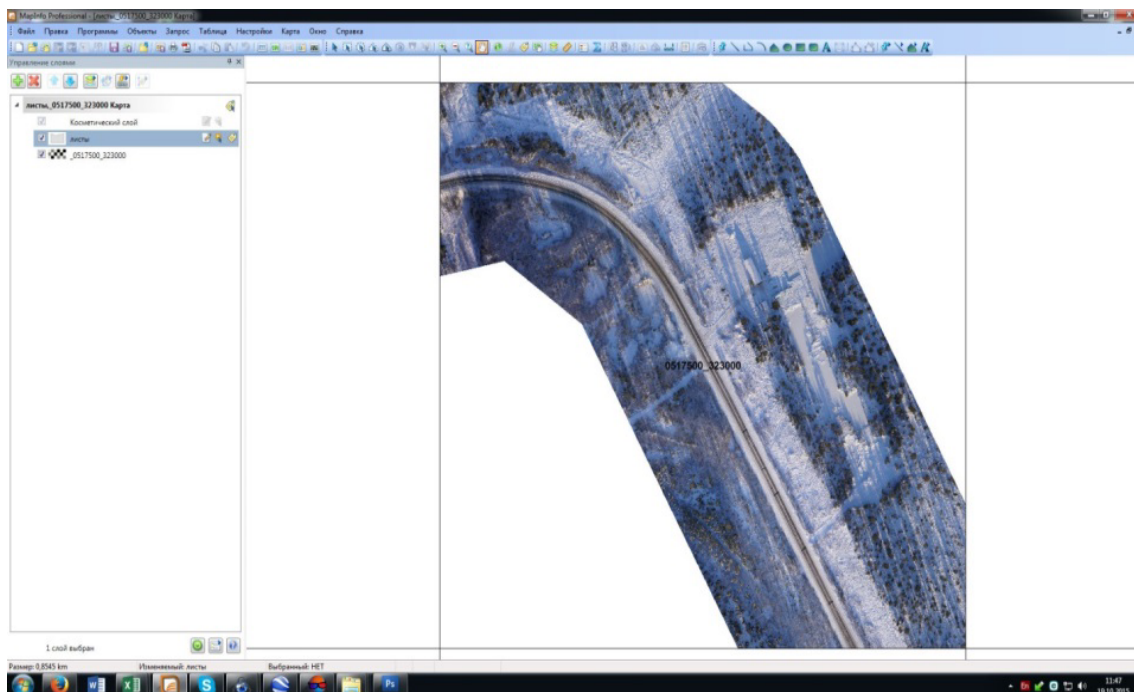

Рис. 1. Лист ортофотоплана населённого пункта Митрофан-Дикост

Использование БПЛА в качестве аэросъёмочной платформы имеет большие перспективы при съёмке небольших по протяженности площадных объектов и при съёмке линейных объектов. Данные с БПЛА позволяют получать качественные картографические материалы, которые находят широкое применение во многих сферах жизни.

Е. В. Золотарева, гр. 833

Научный руководитель — О. Г. Баранова

МИКРОКЛОНАЛЬНОЕ РАЗМНОЖЕНИЕ РЕДКОГО ВИДА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ — *ASTER AMELLUS*

Aster amellus — это редкий вид растения в Удмуртской Республике, который является представителем лесостепных комплексов и растет только на юге Удмуртии. Включена в Красную Книгу УР (2012) и относится к 3 категории редкости. Нами были проведены исследования по размножению *Aster amellus* с применением современных методов биотехнологии.

Для достижения данной цели решались следующие задачи:

- 1) подбор различных видов фитогормонов для увеличения количества побегов;
- 2) сравнение успешности развития побегов *Aster amellus* в зависимости от вида среды для размножения.

Материалом для исследования послужили черенки *Aster amellus* одинакового размера с двумя междоузлиями в количестве 10 штук в трехкратной повторности. Черенки были получены из прегенеративных особей, выращенных из семян в стерильных условиях.

Для проведения микроклонального размножения была выбрана среда Мурасиге-Скуга (MS). В качестве фитогормонов использовали 6-бензиламинопурин (БАП) и индолилмасляную кислоту (ИМК).

Для исследования было выбрано 4 варианта эксперимента:

1. Среда MS + БАП в концентрации 0,2 мл/л питательной среды;
2. Среда MS + ИМК в концентрации 0,5 мл/л питательной среды;
3. Среда MS + ИМК + БАП в концентрациях 0,2 и 0,5 мл/л питательной среды;
4. Среда MS без фитогормонов (контроль).

Была проведена серия повторных опытов. В ходе работы отмечалось изменение общего количества листьев и особенностей образования побегов.

На рисунке 1 представлено среднее количество побегов, образовавшихся за месяц. Было отмечено, что при выращивании *Aster amellus* в среде MS с добавлением ИМК+БАП среднее количество побегов увеличилось в 2 раза по сравнению с другими вариантами опыта.

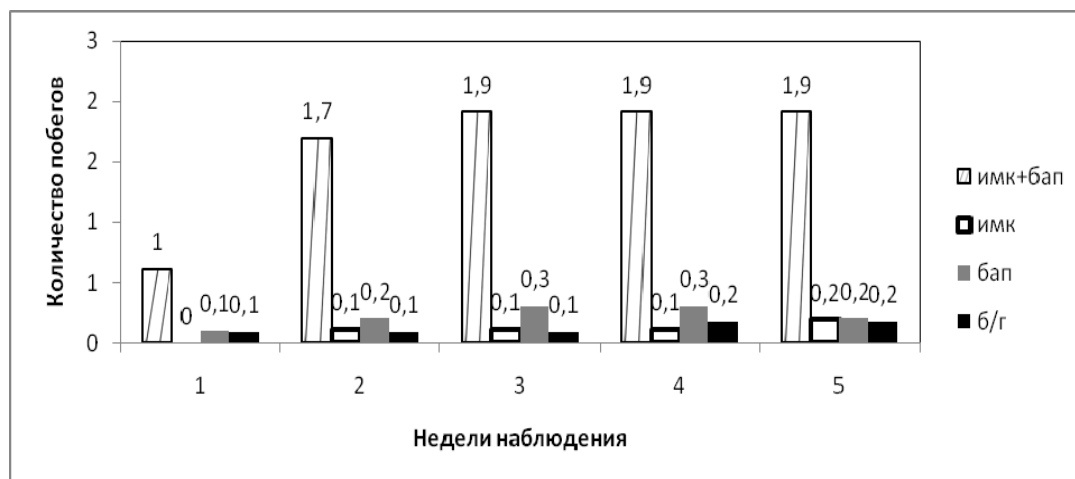

Рис. 1. Среднее количество побегов *Aster amellus*, образовавшихся за месяц

При анализе количества листьев на побеге и их функционирования была отмечена различная степень отмирания листьев на побегах в зависимости от типа среды. В таблице 1 представлена доля функционирующих листьев. Было отмечено, что в среде MS с добавлением ИМК+БАП и БАП доля функционирующих листьев высокая, в ИМК и безгормональной среде — низкая.

Таблица 1. Доля функционирующих листьев в зависимости от среды культивирования

Время наблюдения	Общее число листьев, шт.			
	ИМК+БАП	ИМК	БАП	б/г
1 неделя	5,0	3,4	3,3	3,5
2 неделя	9,7	4,4	4,5	5,0
3 неделя	14,0	4,9	4,1	5,9
4 неделя	19,6	6,0	3,2	6,6
5 неделя	21,1	6,6	3,3	7,1
6 неделя	22,8	7,1	3,7	7,3
	Среднее количество функционирующих листьев, шт. / доля от общего числа листьев растения, в %			
1 неделя	4,1 (82,0%)	1,7 (50,0%)	2,5 (75,8%)	2,7 (77,1%)
2 неделя	7,9 (81,4%)	2,4 (54,5%)	3,1 (68,9%)	3,7 (74,0%)
3 неделя	11,9 (85,0%)	2,4 (49,0%)	3,2 (78,0%)	4,0 (67,8%)
4 неделя	15,6 (79,6%)	2,9 (48,3%)	2,6 (81,3%)	3,1 (47,0%)
5 неделя	16,8 (79,6%)	3,1 (47,0%)	2,9 (87,9%)	3,3 (46,5%)
6 неделя	17,7 (77,6%)	3,3 (46,5%)	3,1 (83,8%)	3,3 (45,2%)

Таким образом, проведенный эксперимент показал, что оптимальной средой для успешного микрклонального размножения *Aster amellus* является среда MS с добавлением ИМК+БАП, так как растения выглядели удовлетворительно, процессы формообразования преобладали над процессами отмирания.

В. И. Ильин, гр.42-31

Научный руководитель — И. Л. Малькова

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЩЕТОКСИЧЕСКОГО ИНГАЛЯЦИОННОГО РИСКА ЗДОРОВЬЮ ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ Г. ИЖЕВСКА

Ижевск является развитым индустриальным центром. В пределах его территории находятся крупные предприятия теплоэнергетики, черной металлургии, машиностроения, большое количество автотранспорта. В сумме они являются основными источниками загрязнения атмосферного воздуха города. Вследствие этого встает вопрос о количественной оценке угрозы здоровью населения, вызванной загрязнением воздушного бассейна г. Ижевска. Ответ на него даёт новая научная дисциплина — теория экологического риска, позволяющая рассчитать вероятность проявления токсического эффекта, вызванного попаданием загрязняющих веществ в организм человека.

К сожалению, на сегодняшний день регулярные отборы проб атмосферного воздуха г. Ижевска анализируются только на 4 стационарных и 2 маршрутных постах, а также на 6-ти перекрестках основных автодорог города. Существующая сеть мониторинга концентраций загрязняющих веществ не позволяет проводить детальный пространственно-временной анализ состояния атмосферного воздуха г. Ижевска.

В 2014 году при помощи газоанализатора ГАНК-4 аккредитованной лаборатории ФГБОУ ВПО «Удмуртский госуниверситет» было проведено исследование состояния атмосферного воздуха, дополняющее результаты отбора проб воздуха на существующих постах сети мониторинга. Замерялись концентрации таких веществ как углеводороды предельные, углерода оксид, формальдегид, азота диоксид. Отбор проб проводился по программе эпизодических исследований согласно официально утвержденному Руководству по контролю загрязнения атмосферы (РД 52.04.186-89). Замеры осуществлялись в течение 10 дней в апреле, августе и декабре, 3 раза в сутки (утром, днем и вечером) по маршруту в установленной последовательности по 12 точкам наблюдений. Общее количество замеров составило около 4500. Замеры, проведенные параллельно на пунктах наблюдения за загрязнением атмосферного воздуха Удмурт-

ского центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, показали сходимость замеренных концентраций загрязняющих веществ.

На основании Руководства по оценке риска для здоровья населения при воздействии химических веществ, загрязняющих окружающую среду (Р 2.1.10.1920-04), с учетом среднесуточных концентраций загрязняющих веществ были рассчитаны ингаляционный общетоксический риск для здоровья детского населения г. Ижевска (НQ) и время наступления токсического эффекта (Т).

Величина риска оценивается исходя из принятых критериев: 1) $HQ < 0,8$ — допустимый ($< 0,5$ = целевой риск), не вызывающий беспокойства; 2) от 0,8 до 1,0 — предельно допустимый, вызывающий беспокойство; 3) > 1 — опасный риск.

По времени наступления потенциального токсического эффекта установлена следующая градация: 1) опасный: менее 25 лет; 2) вызывающий опасение: 25–45 лет; 3) вызывающий беспокойство: 45–70 лет; 4) допустимый (неопасный): более 70 лет.

С учетом полученных значений НQ были построены карты территориального распределения индексов ингаляционного риска, анализ которых показал следующее. В 2014 г. наибольший вклад в загрязнение атмосферного воздуха внес формальдегид. Максимальное значение НQ приурочено к центральной части города и составляет 17, что оценивается как «очень опасный риск». При этом время проявления токсического эффекта составляет всего 5 лет. Формальдегид относится к веществам 2-го класса опасности. Он раздражает слизистые оболочки, дыхательные пути, поражает центральную нервную систему, обладает канцерогенным эффектом. Высокий риск обусловлен, прежде всего, интенсивным движением автотранспорта и близким расположением промплощадки завода Ижсталь. Разница значений НQ в пределах внутриворонных территорий и в непосредственной близости автодорог составила 13,5. Среднее значение по городу — 7,8.

Весомый вклад в загрязнение воздуха г. Ижевска вносит диоксид азота. Максимальное значение риска приурочено к западной части микрорайона Металлург и составляет 4,2 — опасное. Высокие значения также относятся к центральной части города, набережной Ижевского пруда и промплощадке завода Ижсталь. Время проявления токсического эффекта при максимальном НQ составило 8 лет. Среднее значение ИНР по городу составило 8, а разница значений во дворах и дорогах — 2,2. Диоксид азота относится к веществам 3 класса опасности. Он раздражает слизистые оболочки, органы дыхания.

Несколько меньший вклад в загрязнение воздушного бассейна г. Ижевска внес оксид углерода. Максимальное значение НQ приурочено к центральной части Ижевска и составляет 1,9, значение которого классифицируется как опасный риск. Время проявления токсического эффекта при этом составило 21 год. Среднее значение НQ по городу составило 1,1. Оксид углерода относится к веществам 4 класса опасности. Он поражает сердечно-сосудистую систему, способен вызывать гипоксию.

Общую картину потенциальной опасности можно проследить по суммарному ингаляционному риску для здоровья населения. Он характеризует общую экологическую обстановку по величине загрязнения атмосферного воздуха. В среднем по городу значение суммарного риска составляет 11,6. Так, например, суммарный риск для органов дыхания составил 10,5 (очень опасный уровень риска), для кровеносной системы — 3,8 (опасный уровень риска).

В последнее время особую озабоченность вызывают выбросы автотранспорта, которые составляют более 80 % суммарного выброса загрязняющих веществ в атмосферный воздух г. Ижевска. Следствием этого являются высокие значения ингаляционного токсического риска здоровью населения, проживающего в непосредственной близости от автодорог. Как видно из рисунка, высокие значения риска приурочены к точкам, которые находятся вдоль проезжей части, минимальные уровни соответствуют внутриворонным территориям.

Таким образом, можно сделать вывод, что детское население, проживающее на большей части территории г. Ижевска, подвергается опасному уровню ингаляционного общетоксического риска. Это ведет к увеличению числа респираторных заболеваний, заболеваний кровеносной системы и многих других, вызванных загрязнением атмосферного воздуха.

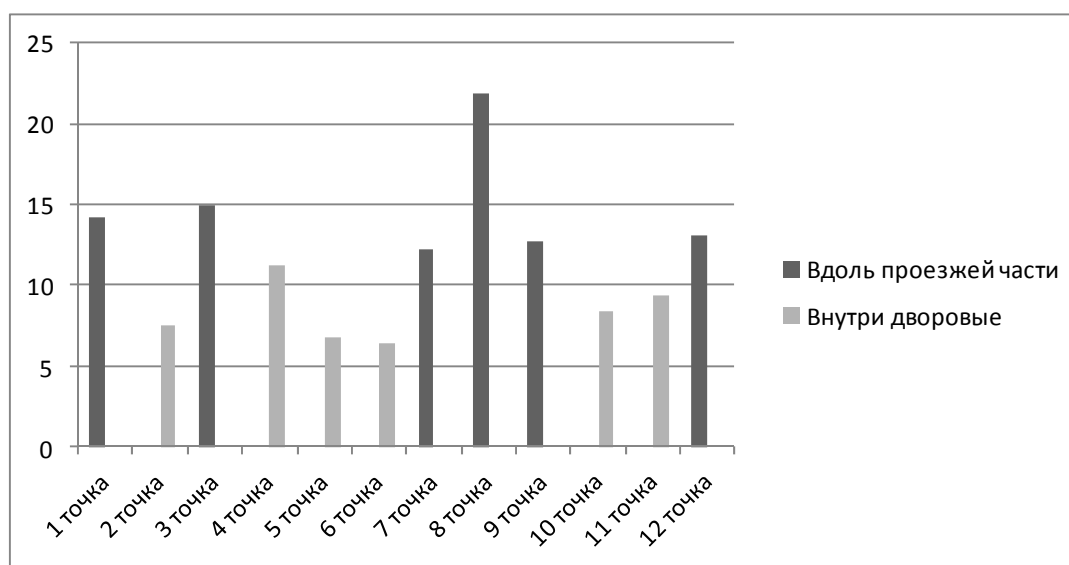

Рис. 1. Значения ингаляционного токсического риска здоровью населения г. Ижевска в пунктах эпизодического мониторинга состояния атмосферного воздуха

А. Г. Куртеева, аспирант
Научный руководитель — О. В. Газарина

ИССЛЕДОВАНИЕ УСЛОВИЙ И ПРОЦЕССОВ РАЗБАВЛЕНИЯ СТОЧНЫХ ВОД В РЕЧНЫХ РУСЛАХ ВБЛИЗИ ОРГАНИЗОВАННЫХ ВЫПУСКОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕКИ КАРЛУТКА Г. ИЖЕВСКА)

Отведение сточных вод в русла водотоков в пределах населенных пунктов осуществляется организованно — системы ливневой, производственной и хозяйственно-бытовой канализации, а также неорганизованно — поверхностный сток с урбанизированной территории.

В случае организованного сброса сточных вод в речных руслах формируются зоны загрязнения, интенсивность, режим и форма которых напрямую зависят как от гидрологических особенностей водотоков, так и от характеристик выпусков сточных вод.

В руслах малых рек со слабой разбавляющей способностью при сбросе сточных вод вблизи берега могут формироваться устойчивые протяженные зоны загрязнения с превышением содержания загрязняющих веществ от нескольких ПДК до десятков ПДК. Нарушение санитарно-гигиенических нормативов содержания загрязняющих веществ вызвано как высоким гидрохимическим фоном, так и влиянием выпусков сточных вод.

Объект исследования — р. Карлутка, в русле которой находятся организованные выпуски ливневой и производственной канализации.

Предмет исследования — гидрологические и гидродинамические характеристики русла реки в основные фазы водного режима.

Цель исследования — анализ условий и процессов разбавления в русле реки в районе организованных сбросов сточных вод.

В задачи исследования входят гидрометрические работы в русле реки, измерение скоростного режима реки на створах, приближенных к организованным выпускам сточных вод; расчет действительных расходов воды; сбор и обработка информации по характеристикам выпусков сточных вод; моделирование процессов разбавления сточных вод в русле реки для определения зоны влияния выпусков стоков и общей зоны загрязнения.

Исследуемая река относится к малым речным системам (длина — 12,4 км) с очень слабым перемешиванием сточных вод в русле реки (среднегодовой расход воды 50 % обеспеченности на устьевых участках русла не превышает $0,2 \text{ м}^3/\text{с}$).

Гидрометрические и гидрологические работы осуществлялись в трех створах. Створ № 1 заложен вблизи выпуска ливневой канализации, створы №№ 2, 3 — в районе производственных выпусков сточных вод.

Разбавление сточных вод в водотоках зависит от совместного действия двух основных групп факторов: 1) гидрологических и гидродинамических условий рек; 2) конструктивных и технических характеристик выпусков сточных вод.

Определение поверхностной и придонной скоростей течения воды осуществлялось гидрометрической микровертушкой ГМЦМ-1. Глубины русла фиксировались с помощью градуировочной гидрометрической штанги ГР-56М. Для определения зон влияния выпусков стоков производилось моделирование процессов разбавления сточных вод с использованием лицензионной программы НПО «Логус» – Зеркало⁺⁺.

Расчет разбавления сточных вод осуществлялся для межени редкой повторяемости (расход воды 95 % обеспеченности), при этом проводился учет таких факторов, как фоновые концентрации, технические характеристики выпуска, характеристики источника загрязнения (расход, тип, состав сточных вод), свойства водного объекта.

Гидрологические и гидрометрические исследования в русле реки осуществлялись в период устойчивой летне-осенней межени 2015 г. и зимней межени 2016 г., прерываемой кратковременным паводком, по результатам которых были построены поперечные профили русла реки Карлутка на исследуемых створах.

Проанализировав скорости течения воды и глубинный профиль русла реки в створе №1 в летне-осеннюю и зимнюю межень, можно сделать вывод, что во втором случае увеличилась поверхностная скорость течения, а также увеличилась глубина русла у левого берега реки.

Увеличение глубины русла с левобережья, возможно, связано с процессами размыва дна. Увеличение скорости течения воды снижает влияние шероховатости дна на процессы разбавления и способствует более быстрому перемешиванию сточных и речных вод.

В створе наблюдения №2 заметно вырастает ширина русла, глубинный профиль в разные фазы водного режима отличается незначительно. Повышение скорости течения воды в этом створе также наблюдается в зимний период.

По результатам работ в створе №3 выявлено появление песчаного наноса в центральной части русла в период зимней межени, который в летне-осенний период не наблюдался.

В связи с увеличением шероховатости поверхности дна уменьшилась поверхностная скорость течения, что влияет на гидравлику смешения стоков с речной водой. Появление наноса может быть связано с увеличением содержания взвешенных частиц в сбрасываемых сточных водах, что видно в изменении цвета речной воды вблизи выпуска в зимний период.

В результате моделирования разбавления сточных вод получены поля концентраций по следующим веществам: аммоний-ион, нефтепродукты, нитрат-ион, хлорид-ион, биологически окисляемая органика (в пересчете на БПК_{полн.}), сульфат-ион, взвешенные вещества, нитрит-ион.

Сделав вывод по проделанной работе, можно сказать, что при высоком гидрохимическом фоне выпуски сточных вод, несущих меньшее количество этого загрязняющего вещества, выступают в качестве разбавляющего фактора, что мы и видим в случае с ионом аммония, нефтепродуктами, нитратами и хлоридами, по которым в р. Карлутка наблюдается превышение фоновых значений от 1,5 до 9 раз.

По органическим соединениям (в пересчете на БПК_{полн.}) и сульфатам наблюдается низкая фоновая загрязненность, а «поставки» этих загрязняющих веществ со сточными водами настолько велики, что значения показателей на протяжении регламентируемых 500 метров (не далее которых устанавливается контрольный створ ведомственного мониторинга) ниже по течению выпусков не снижаются и устойчиво превышают фон.

На небольшом участке русла реки (1,0–1,2 км) может быть одновременно представлена противоположная ситуация — на одном участке русла стоки, выходящие из выпуска, способствуют снижению загрязненности реки, на другом, ниже по течению первого выпуска — локальному ее повышению. Такое поле загрязнения в исследуемом случае было представлено в случае с распределением в водном потоке взвешенных веществ и нитритов.

Заключение

Поверхностные скорости течения воды в летне-осеннюю межень ниже во всех створах в сравнении со скоростями, наблюдаемыми в зимнюю межень, прерываемую оттепелями. Придонная скорость течения воды также во всех случаях выше в зимнее время (порой лишь на сотые доли значений). Это можно объяснить подтаиванием снежного покрова на водосборе и увеличением питания реки талыми водами.

В створах № 1 и 2 максимальные скорости течения воды наблюдаются у правого берега. Поскольку выпуски сточных вод на данных участках также расположены с правобережья русла, это улучшает условия разбавления. В последнем по течению створе № 3 максимальные скорости течения воды наблюдаются также у правого берега, но выпуск располагается с противоположного левого берега, что в свою очередь не благоприятствует смешению стоков от него с речной водой.

За кратковременный период (6 мес.) произошло изменение поперечного профиля русла реки. В двух створах наблюдения из трех отмечено снижение речных глубин. Это важное наблюдение, так как при этом снижается пропускная способность реки, а следовательно, ухудшаются условия разбавления сточных вод.

Критические показатели качества воды, по которым фоновая концентрация не была достигнута в пределах 500 м ниже выпусков сточных вод, — БПК_{полн.}, нитрит-ион, сульфат-ион, сульфаты и взвешенные вещества. По этим загрязнителям выпуски сточных вод наиболее заметно могут изменить химический состав воды р. Карлутка в межень редкой повторяемости.

И. А. Молин, ОАБ-04.03.01-32ф

А. В. Марков, ОАБ 04.03.02-31

Научный руководитель — С. М. Решетников

ИССЛЕДОВАНИЕ КОРРОЗИОННЫХ И ЭЛЕКТРОХИМИЧЕСКИХ СВОЙСТВ НИКЕЛИДА ТИТАНА TiNi

Как известно, Ti и Ni образуют семейство сплавов различного состава. Особый интерес представляет сплав TiNi при атомном соотношении 1:1 (45 % и 55 % по массе соответственно), также известный как нитинол, который обладает рядом полезных свойств: очень высокоррозионной стойкостью, высокой прочностью, эффектом «памяти формы», хорошей биологической совместимостью, высокой демпфирующей способностью.

Эти свойства определили применение материала в различных областях науки и техники, в частности в медицине (производство стентов, зажимов для защемления слабых вен, различных ортопедических конструкций и т. п.).

В связи с тем, что нитинол используется в биомедицинской технике в качестве материала для создания различного рода имплантов, к нему предъявляются особые требования в средах, близких к внутренним средам человека.

Целью данной работы было изучение электрохимических и коррозионных свойств никелида титана TiNi в нейтральных средах и средах, сходных по составу с кровью человека. Для этого использовался потенциодинамический метод снятия вольтамперных кривых исследуемого материала.

Для проведения эксперимента были выбраны следующие модельные растворы: боратный буферный раствор, боратный буферный раствор с добавкой 0,01 М хлорида натрия, 0,1 М раствор хлорида натрия, раствор Рингера (8,6 г NaCl, 0,3 г KCl и 0,25 г CaCl₂ в 1 дм³), имитирующий pH среды и анионный состав физиологических сред человека. Хлорид-ион является депассиватором, ухудшающим коррозионную стойкость запассивированных металлов.

Предварительные опыты при поляризации образцов из никелида титана в боратном буферном растворе при pH 7,4 показали, что TiNi находится в пассивном состоянии, что позволяет признать его коррозионностойким сплавом с потенциалом перепассивации ≈ 1200 мВ. В то

же время при добавлении к этой среде 0,01 М хлорида натрия наблюдается падение коррозионной стойкости, то есть интервал потенциалов, при которых материал пассивен для коррозионных процессов, заметно сокращается, и потенциал перепассивации в данных условиях составляет 270–290 мВ.

Для повышения коррозионной стойкости сплав был обработан с помощью импульсного лазера на воздухе в нескольких режимах (см. таблицу). При данном виде обработки в момент импульса достигаются температуры, превышающие температуры плавления оксидов никеля и титана. Возникающие при этом температурные поля способствуют образованию и сохранению оксидов соответствующих металлов в виде твердого раствора. Образующийся таким образом слой обладает лучшими защитными свойствами, чем оксиды, самопроизвольно образующиеся на поверхности сплава.

Таблица. Характеристики режимов, применявшихся для лазерной обработки никелида титана

Параметр	Режим «1»	Режим «2»	Режим «3»
Мощность, Вт	22,5	22,5	22,5
Частота, кГц	40	40	40
Скорость сканирования, мм/сек	200	100	200
Фокус, мм	208	208	206

В целом оказалось, что после короткоимпульсной лазерной обработки во всех испытанных режимах коррозионные свойства образцов улучшаются. Это делает перспективным изучение такого способа обработки в дальнейшем (рис. 1).

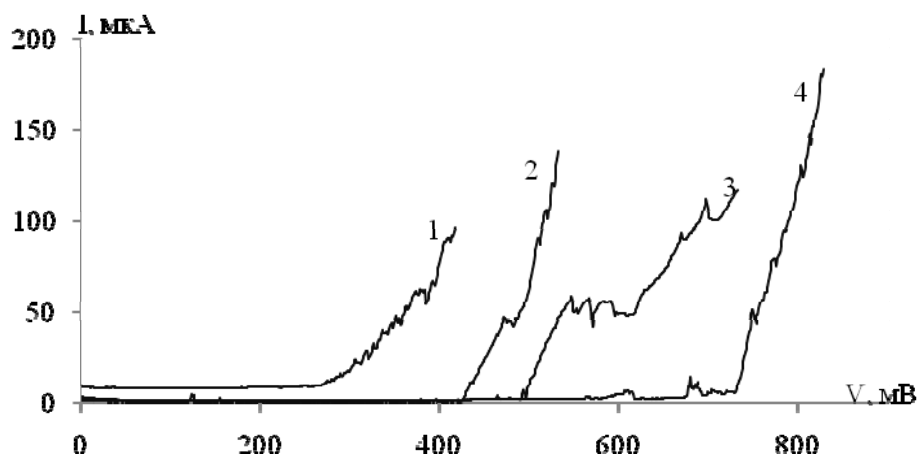

Рис. 1. Поляризационные кривые, полученные в боратном буферном растворе с добавкой 0,01 М NaCl, 1 — необработанный TiNi; 2, 3, 4 — TiNi, прошедший режимы обработки 1, 2, 3 соответственно

Выводы:

1. В результате проведенной работы было показано, что в моделируемых средах нитинол ведет себя как коррозионностойкий материал, ухудшающий свои свойства в присутствии хлоридов.
2. Наиболее значимым результатом является возможность повышения коррозионной стойкости нитинола в хлорид-содержащих средах, в том числе естественных средах человека, путем импульсной лазерной обработки поверхности сплава.

В. Б. Моторина, гр. ОАБ-05.03.02-41
Научный руководитель — Л. Р. Терентьева

АНАЛИЗ РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ ЗАВЬЯЛОВСКОГО РАЙОНА ДЛЯ ПЛЯЖНО-КУПАЛЬНОГО ОТДЫХА

Вода является ценным рекреационным ресурсом, позволяющим заниматься различными видами рекреационной деятельности. Самым распространенным видом рекреационной деятельности на водных объектах является пляжно-купальный отдых. Для этих целей активно используются искусственные водоёмы: водохранилища, пруды и карьеры. В данной работе рассмотрены пруды Завьяловского района и бывший карьер в Сельчке (Якшур-Бодьинский район).

В последние годы масштабы рекреационной деятельности на водных объектах постоянно растут, развивается процесс интенсификации использования территории, что ведет к повышению уровня воздействия рекреантов на природные комплексы. В этой связи возникла проблема оптимизации рекреационных нагрузок на природные комплексы в целях предотвращения их деградации и сохранения комфортных условий рекреационной деятельности. Кроме того, многие водные объекты имеют большой потенциал развития, который не используется пока в полной мере.

Существуют различные методы оценки природных рекреационных ресурсов. Наиболее известной и чаще всего используемой является методика рекреационной оценки Е. В. Колотовой, в которой водные объекты оцениваются пофакторно и интегрально. При оценке водных объектов для пляжно-купального отдыха рассматриваются условия подхода к воде, наличие пляжной полосы, характер дна, температурный режим.

Существует также методика оценки водных объектов в рекреационных целях Корниловой Р. П. и Бутьевой И. В., учитывающая такие показатели, как удаленность местности от водного объекта, его площадь, характеристики пляжа и акватории.

Для определения рекреационных нагрузок используются следующие параметры.

1) Имеющаяся нагрузка определяется по формуле:

$$D_t = N/F, F = LB,$$

где D_t , чел./га — рекреационная нагрузка на береговые комплексы; N , чел. — число отдыхающих на данном рекреационном участке; F , га — площадь используемого комплекса; L , м — длина береговой линии на рекреационном участке; B , м — ширина функциональной зоны (зон) данного комплекса.

2) Для расчета допустимых рекреационных нагрузок предлагается учитывать коэффициент рекреационного обеднения видового состава травянистой растительности I :

$$I = N_p / N_k < 1,$$

где N_p — число видов на рекреационном участке; N_k — число видов на контрольной площадке (без рекреационных нагрузок)

Целью данной работы является анализ рекреационного потенциала прудов Завьяловского района Удмуртской Республики для пляжно-купального отдыха, определение рекреационных нагрузок на водоемы, оценка параметров ландшафта.

Для достижения цели используются следующие задачи:

1. Оценка рекреационного потенциала водоемов.
2. Определение фактических рекреационных нагрузок на водные объекты.
3. Выявление перспектив развития.

Для сопоставления данных мы изучили также пруд за пределами изучаемого района, а именно, пруд в карьере Сельчка, поскольку он также является наиболее часто посещаемым жителями города Ижевска и близлежащих населенных пунктов.

Наблюдения проводились при следующих погодных условиях: 1) температура воздуха = +32 – +33 °С, скорость ветра = 2 м/с; ветер юго-восточный; облачность = 40–50 %; влажность = 50 %; давление = 743 мм рт. ст. 2) температура воздуха = +25 °С, скорость ветра = 2 м/с; ветер западный; облачность = 20–40 %; влажность = 55 %; давление = 746 мм. рт. ст.

Результаты рекреационной нагрузки на береговые комплексы, полученные при погодных условиях, указанных в первом пункте, превышают нагрузки, наблюдаемые при погодных условиях, обозначенных во втором пункте, то есть понижение температуры воздуха на 7–8 °С приводит к уменьшению количества рекреантов, что вполне ожидаемо и объяснимо. Кроме того, рекреационная нагрузка на береговые комплексы изучаемых водных объектов не превышает принятых норм.

Данные, полученные с помощью методики Колотовой, позволяют сделать вывод, что для пляжно-купальных целей наиболее благоприятными являются Ижевский пруд и карьер Сельчка, так как для них количество баллов получилось равным 2,8 и 2,9 соответственно. Этому способствовало во многом наличие песчаных пляжей. Вместе с тем пруд в д. Каменное наименее пригоден для этого вида отдыха, поскольку он получил наименьший балл (2,1 балл). Это связано с отсутствием берегов с открытыми подходами к воде, их освоение требует несложных сооружений для спуска к воде, а также связано с травянистыми пляжами.

По методике Корниловой–Бутьевой, для пляжно-купального отдыха наиболее благоприятными являются пруд в песчаном карьере Сельчка (2,6 балла), затем Ижевский пруд (2,3 балла) и Молдавский пруд в с. Завьялово (2,2 балла). Менее благоприятны относительно пляжно-купального отдыха — пруды в д. Пирогово (1,9 балла), д. Каменное и Ягульский (по 2 балла). В данной методике значительную роль сыграли такие показатели, как литологический состав пляжей и дна, максимальная глубина и степень механического загрязнения (мутность).

Также нами был подсчитан коэффициент рекреационного обеднения видового состава травянистой растительности I отдельно для каждого изучаемого пруда, который составил от 0,33 (на Ижевском пруду) до 0,63 (на Молдавском пруду). Данные показатели соответствуют нормам рекреационных нагрузок (< 1) и не являются опасными для растительного сообщества.

Помимо всего вышесказанного, нами была изучена растительность побережий. Мы выяснили, что по берегам прудов произрастают те виды растений, которые распространены в основном в разреженных лесах, на опушках, межах, вдоль дорог, по оврагам, на залежах, пустырях, свалках, по берегам водоёмов, по окраинам полей. Также было отмечено, что число видов меньше на тех берегах, которые сложены песком. Изучен был и подрост. Повреждая и даже уничтожая всходы и подрост, отдыхающие нарушают естественное воспроизводство древостоев. Молодые древесные растения в гораздо большей степени, чем взрослые деревья, страдают и от уплотнения почвы, и от механических повреждений, а всходы затаптываются. Подрост поврежден в пределах пруда в д. Каменное, что связано, прежде всего, с тем, что здесь наиболее сложен подход к воде и молодые деревья часто используют в качестве вспомогательного средства для спуска.

Изучили и инфраструктуру рекреационного участка. Только два пруда характеризуются низкой инфраструктурой и плохим обустройством зоны рекреации – это пруд в д. Ягул и в д. Пирогово, где нет никаких сооружений вспомогательного и обслуживающего назначения (кабинки для переодевания, туалеты, пункты проката и др.). Наиболее высокой инфраструктурой отличается пруд в карьере Сельчка, она включает в себя кафе, надувную горку, кабинки для переодевания, пожарный щит, прокат мангалов, столов со стульями и угля для шашлыка, мусорные баки, платную парковку, сторожевую, волейбольную площадку, туалет, прокат катамаранов, лодок, шезлонгов, камеру хранения, прокат спортивного инвентаря (мяч футбольный/волейбольный, настольный теннис, бадминтон).

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать выводы:

1. По сопоставлению результатов, полученных по двум методикам, выяснили, что наиболее благоприятным для пляжно-купального отдыха является пруд в карьере Сельчка. Его баллы равны 2,9 (по Колотовой) и 2,6 (по Корниловой–Бутьевой). Наименее благоприятными являются пруды в д. Каменное (по методике Колотовой — 2,1, по Корниловой–Бутьевой — 2,0) и в д. Пирогово (по Колотовой — 2,4, Корниловой–Бутьевой — 1,9).

2. Расчет допустимой рекреационной нагрузки на береговые комплексы выявил, что изучаемые водные объекты не испытывают сильного воздействия, поскольку полученные величины не превышают установленных нормативов.

3. Перспективным должно быть улучшение инфраструктуры в зонах рекреации на прудах в д. Ягул, Пирогово, где ее вообще нет.

Т. С. Надцонова, гр. 42-31

Научный руководитель — Н. В. Холмогорова

ВОДНЫЕ МАКРОБЕСПОЗВОНОЧНЫЕ СООБЩЕСТВА РЯСКОВЫХ ПАВЛОВСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА И ВОДОЁМОВ ПОЙМЫ РЕКИ ОЧЁР (ПЕРМСКИЙ КРАЙ)

Рясковые играют важную ценотическую роль, выступая в качестве эдификаторов. Сообщества рясковых, несмотря на малые размеры особей, характеризуются высокими темпами вегетативного размножения, показателями проективного покрытия и обилия. В результате формируется фитогенное поле, которое может значительно превышать площадь поверхностной пленки биотопа.

В результате исследований на Павловском пруду и водоёмах поймы реки Очёр мы определили два вида ряски: малая (*Lemna minor L.*) и трёхдольная (*Lemna trisulca L.*).

Цель моей работы: изучить количественные и качественные характеристики зоофитоса сообществ рясковых.

- Задачи: 1. Определить видовой состав зоофитоса;
2. Оценить количественное развитие беспозвоночных;
3. Оценить экологическое состояние водоёмов на основании индекса Шеннона.

Очёрский административный район расположен в юго-западной части Пермского края в бассейне реки Очёр, правого притока реки Камы. На севере он граничит с Верещагинским, на востоке – с Нытвенским, на юго-востоке – с Оханским, на юге – с Больше-Сосновским районами, а на западе – с Удмуртской Республикой. Площадь территории сравнительно невелика: она составляет 1330 квадратных км., или 0,8 % территории Пермского края. Рельеф — холмисто-увалистый.

Павловский пруд расположен на территории пос. Павловский, на притоке р. Очёр и р. Малая Озерная. Создан в 1817 году при постройке Павловского железодобывающего завода. Площадь пруда равна 340 га. Глубина изменяется от 2 м в верховье до 9 м у плотины.

Устье реки находится в 545 км по правому берегу Воткинского водохранилища на Каме. Длина реки составляет 8 км, площадь водосборного бассейна — 1216 км².

Основные направления течения — восток и юго-восток. Крупнейшие населённые пункты на реке — город Очёр и посёлок Павловский, кроме них на берегах расположены ряд сёл и деревень. Максимальная ширина реки составляет 30 м.

Исследования проводились с августа по сентябрь 2014–2015 годов на Павловском водохранилище и водоёмах поймы реки Очёр. На Павловском водохранилище заложено 5 станций отбора проб, на водоёмах поймы реки Очёр — 9 станций. В ходе исследования были отобраны 24 пробы макробеспозвоночных.

Сборы проб ряски проводили с помощью сита. Выборка организмов производилась пинцетом, макробеспозвоночные складывались в банки и фиксировались 70 % спиртом. Отобранный материал немедленно этикетировался.

Идентификация беспозвоночных проводилась по доступным определителям пресноводных беспозвоночных.

Биомассу отдельных групп бентоса определяли взвешиванием на торсионных весах ВТ-500 (крупные организмы взвешивали на технических весах с точностью до 0,01 г) после обсушивания на фильтровальной бумаге до исчезновения мокрых пятен.

Общую численность рассчитывали в показателях плотности – N, экз./кг, биомассу – B, в мг/кг ряски.

В Павловском водохранилище встречаемость двух видов ряски примерно одинакова, однако в пойменных водоёмах преобладала ряска малая — до 86 %.

Всего за период исследования на всех водоёмах было обнаружено 49 видов из 10 отрядов и 26 семейств. Наибольшим количеством видов представлены жуки – 16 видов, клопы – 8,

брюхоногие моллюски — 7 и двукрылые — 7 видов. Наименьшим количеством видов представлены малощетинковые черви, стрекозы, подёнки и ручейники — по 1 виду.

Средняя плотность зоофитоса Павловского водохранилища составляла 188,3 экз./кг, а биомасса — 9224,0 мг/кг. Самые низкие показатели отмечены в местах отдыха и рыбной ловли.

В пойменных водоемах средняя плотность составляла 194,0 экз./кг, средняя биомасса — 3662,5 мг/кг.

В Павловском водохранилище наблюдается тенденция увеличения численности зообентоса и числа видов к августу. В августе происходит активное разрастание ряски, которая является местом обитания для многих макробеспозвоночных. Наибольшим показателем численности обладали брюхоногие моллюски (*Lymnaea balthica*, *L. fragilis*, *Physa adversa*, *A. nisis contortus*, *A. vortex*). Самые низкие показатели отмечены в местах отдыха и рыбной ловли.

В пойменных водоемах обычен моллюск *Lymnaea palustris*.

Результаты исследования.

1. В результате исследования макробеспозвоночных сообществ рясковых Павловского водохранилища и водоёмов поймы реки Очёр мы определили видовой состав зоофитоса. Было обнаружено 49 видов из 10 отрядов и 26 семейств.

2. Наибольшей встречаемостью в пробах отличаются брюхоногие моллюски, они представлены практически во всех пробах. Доминирующим видом по численности, плотности и биомассе является брюхоногий моллюск *Anisus contortus*. Клопы и жуки встречались в 3 раза реже. Значения плотности в сообществе рясковых варьируют значительно — от 7 экз./кг до 617 экз./кг. Биомасса изменяется от 98 мг/кг до 27210 мг/кг.

3. Индекс Шеннона–Уивера и индекс выравненности по Пиелу также варьируют значительно. Максимальные значения индекса Шеннона — 1,89 бит/экз., выравненность — от 0 до 0,97.

В.С. Порубов гр. ОМ-06.04.01.03

Научный руководитель — В. Г. Сергеев

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КЛЕТОЧНЫХ МЕХАНИЗМОВ БОЛЕЗНИ ПАРКИНСОНА

Болезнь Паркинсона (БП) является одним из самых распространённых хронических нейродегенеративных заболеваний [10]. В патогенетические механизмы болезни Паркинсона вовлекается целая система клеток различных типов, взаимодействующих между собой по принципу прямой и обратной связи [2, 4, 5, 8, 10]. Сложный характер межклеточных взаимодействий и значительное количество элементов такой системы затрудняют понимание роли каждого из них в механизмах развития болезни. Математические модели позволяют построить правдоподобный сценарий развития патологии и предсказать поведение исследуемой многокомпонентной системы при различных возмущениях, например, генетических мутациях или воздействии терапевтических средств [1, 3]. Имеющиеся сегодня математические модели болезни Паркинсона ограничиваются описанием поведения дофаминергических нейронов [9]. Переход к многоклеточной модели позволит описать нейродегенеративный процесс как системное нарушение.

Работы последних лет обосновали представление о том, что дегенерация нейронов сопряжена с нейровоспалением, активную роль в котором играют микроглиоциты, астроглиоциты и мигрирующие в мозг лимфоциты [4, 5, 6, 7, 11]. Все участники процесса образуют сложные сети взаимодействий, в разных ситуациях усиливая или снижая действие других компонентов системы. Используя известные данные о биологии процесса [2, 5, 6, 7, 8, 10, 11] и вводя ряд упрощений, мы можем построить модель, отражающую эти взаимодействия, в виде системы дифференциальных уравнений (1):

$$\begin{aligned}
\frac{dN}{dt} &= -\left(\frac{pN_s}{1+N} + k_{\alpha 1 M_b} M_b + k_{\alpha 1 N_b} N_b\right)N + (k_{\alpha 2 M_g} M_g)N_s, \\
\frac{dN_s}{dt} &= \left(\frac{pN_s}{1+N} + k_{\alpha 1 M_b} M_b + k_{\alpha 1 N_b} N_b\right)N - (k_{\alpha 2 M_g} M_g)N_s - (k_{\alpha 3 M_b} M_b)N_s, \\
\frac{dN_b}{dt} &= (k_{\alpha 3 M_b} M_b)N_s - (dN_b + k_{\alpha 4 M_b} M_b)N_b, \\
\frac{dM}{dt} &= (k_{\beta 1 N_s} N_s + k_{\beta 1 N_b} N_b + k_{\beta 1 M_g} M_g + k_{\beta 1 M_b} M_b)(1 - M / k_{LM}), \\
\frac{dM_g}{dt} &= \left(\frac{pM_g + k_{\delta 1 N_s} N_s + k_{\delta 1 M_g} M_g (1 - M_g / k_{LM_g})}{1 + k_{\delta 1 M_b} M_b + k_{\delta 1 N_b} N_b}\right)M - (dM_g)M_g, \\
\frac{dM_b}{dt} &= \left(\frac{pM_b + k_{\gamma 1 N_b} N_b + k_{\gamma 1 N_s} N_s + k_{\gamma 1 M_b} M_b (1 - M_b / k_{LM_b})}{1 + k_{\gamma 1 M_g} M_g}\right)M - (dM_b)M_b.
\end{aligned} \tag{1}$$

Рассматривая предполагаемые взаимодействия участников процесса нейровоспаления при БП различной этиологии, можно подобрать конкретные коэффициенты данной модели. Рассмотрим вариант модели, описывающий совокупное про- и противовоспалительное действие на нейроны через действие, соответственно, про- (Mg) и противовоспалительной (Mb) субпопуляций микроглии. Здоровые нейроны (N) спонтанно (генетическая форма болезни) или под действием провоспалительных факторов (спорадическая форма болезни) переходят в состояние стресса (Ns), что первоначально активирует защитные свойства клеток, препятствующие их гибели. При усилении или хроническом течении воспаления реактивная микроглия меняет спектр синтезируемых факторов с репаративного на повреждающие, увеличивая количество гибнущих нейронов (Nb), которые активируют глиальные клетки, тем самым замыкая патофизиологический самоподдерживающийся цикл.

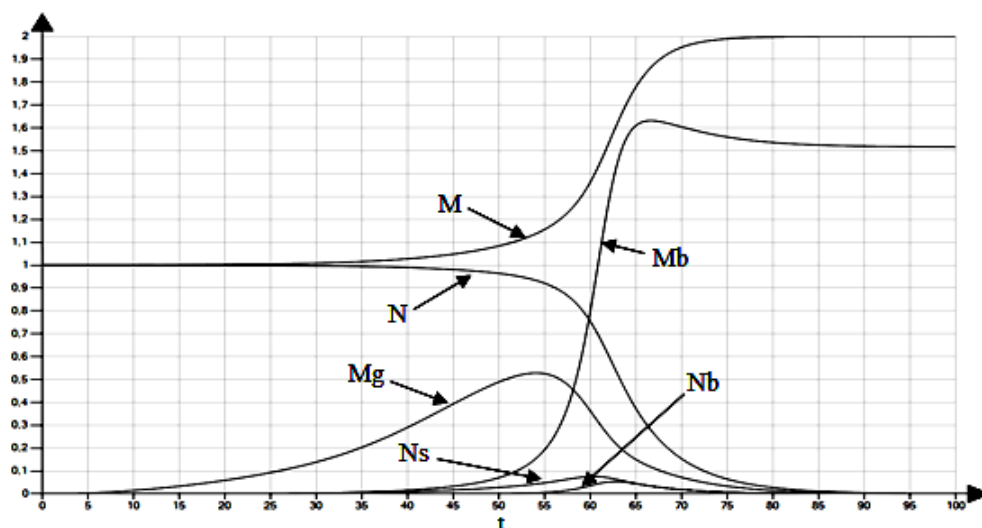

Рис. 1. Динамика численности клеточных популяций при болезни Паркинсона (объяснение в тексте)

Поскольку нейровоспаление сопровождается и другими нейродегенеративными заболеваниями [11], предлагаемая математическая модель может быть использована для исследования других патологий. Понимание количественного баланса различных механизмов нейродегенерации может иметь решающее значение для определения мишеней надлежащих терапевтических вмешательств, что чрезвычайно важно, учитывая гетерогенный характер БП и других нейродегенеративных заболеваний.

Список литературы

1. Ризниченко Г. Ю. Лекции по математическим моделям в биологии. / Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2011. 232 с.
2. Сергеева Т. Н., Сергеев В. Г., Чучков В. М. Клеточные механизмы хронического нейровоспаления // Морфологические ведомости. 2014. № 4. С. 26–31.
3. Cohen D., Kuperstein I., Barillot E., et al. From a biological hypothesis to the construction of a mathematical model // Methods Mol. Biol. 2013. Vol. 1021. P. 107–125.
4. Glass C. K., Saijo K., Winner B. et al. Mechanisms underlying inflammation in neurodegeneration // Cell. 2010. Vol. 140. P. 918–934.
5. Hirsch E.C., Hunot S. Neuroinflammation in Parkinson's disease: a target for neuroprotection? // The Lancet Neurology. 2009. Vol. 8, № 4. P. 382–397.
6. Levesque S., Wilson B., Gregoria V. Reactive microgliosis: extracellular μ -calpain and microglia-mediated dopaminergic neurotoxicity // Brain. 2010. Vol. 133. P. 808–821.
7. Mosley R.L., Hutter-Saunders J.A., Stone D. K., et al. Inflammation and adaptive immunity in Parkinson's disease // Cold Spring Harbor perspectives in medicine. 2012. Vol. 2. a009381.
8. Nuytemans K, Theuns J, Cruts M, et al. Genetic etiology of Parkinson disease associated with mutations in the SNCA, PARK2, PINK1, PARK7, and LRRK2 genes: a mutation update // Human Mutation. 2010. Vol. 31. P. 763–780.
9. Ouzounoglou E., Kalamatianos D., Emmanouilidou E., et al. In silico modeling of the effects of alpha-synuclein oligomerization on dopaminergic neuronal homeostasis // BMC Systems Biology. 2014. Vol. 8. P. 54.
10. Parkinsonian Disorders in Clinical Practice. Edited by A. H.V. Schapira, A. Hartmann and Y. Agid. Blackwell Publishing Ltd. 2009.
11. Rezai-Zadeh K., Gate D., Town T. CNS Infiltration of Peripheral Immune Cells: D-Day for Neurodegenerative Disease? // Neuroimmune Pharmacol. 2009. Vol. 4, P. 462–475.

К. С. Раевских, гр. ОАБ-06.03.01-41ф

Научный руководитель — Н. Ю. Шунайлова

**РЕДОКС-ПОТЕНЦИАЛ И БЕЛКОВЫЙ СПЕКТР ПЛАЗМЫ КРОВИ
У ПАЦИЕНТОВ С БОЛЕЗНЬЮ ПАРКИНСОНА**

Одной из актуальных проблем медицинской науки является разработка методов неинвазивной диагностики состояния больных. В последние годы возрождается интерес к изучению редокс-потенциала (РП) плазмы крови и предпринимаются успешные попытки связать величину РП с биохимическими показателями [1]. Ценность информации, полученной при измерении РП крови, состоит в том, что величина потенциала отражает состояние окислительно-восстановительного равновесия, сложный баланс прооксидантных и антиоксидантных систем.

Интересным представляется исследование РП у пациентов с болезнью Паркинсона (БП), в патогенезе которой существенную роль играет оксидативный стресс, влияющий на величину РП.

Помимо низкомолекулярных факторов оксидативного стресса, величина РП во многом определяется белковым составом плазмы и структурой белков [1]. В патогенезе болезни Паркинсона ведущая роль отводится нарушению в нейронах процессов биосинтеза, фолдинга и окислительным модификациям белков, в частности альфа-синуклеина [2]. Обнаружена связь уровня альфа-синуклеина плазмы крови с показателями, характеризующими окислительно-восстановительный гомеостаз крови [3]. Однако детальные механизмы формирования РП плазмы крови и изменений этого показателя при болезни Паркинсона остаются неясными.

Целью нашей работы являются изучение величины редокс-потенциала и сопоставление этого показателя с уровнем различных белков плазмы крови пациентов с болезнью Паркинсона.

Измерения РП осуществлялись с помощью платинового электрода и мультиметра «Актаком 1118». Оценивались значения РП в начальный момент ($РП_0$) и через 10 минут после на-

чала измерения ($РП_{10}$). В параллельных пробах определяли концентрацию общего белка (набор «Общий белок-Витал», Россия), концентрацию альбумина (набор «Альбумин-Витал», Россия) и проводили DISK-электрофорез в полиакриламидном геле (ПААГ). Измерения проводились на 3 группах испытуемых: 1 группа — лица с БП на ранней стадии ($n = 8$); 2 группа — пациенты с БП на поздней стадии ($n = 10$); 3 группа — лица соответствующего пола и возраста, не страдающие неврологическими заболеваниями ($n = 11$).

В контрольной группе показатели $РП_0$ в среднем были несколько ниже таковых у пациентов с БП. В контрольной группе средние значения $РП_0$ составили 17 ± 34 мВ, тогда как $РП_0$ при ранней стадии БП равен 18 ± 20 мВ, а на поздней стадии 23 ± 22 мВ. Однако $РП_0$ отдельных пациентов в большинстве случаев имел тенденцию к снижению в патологическом состоянии ($РП_0$ контрольной группы находятся в диапазоне $15-30$ мВ, при ранней стадии БП диапазон составляет от -3 до -30 мВ при поздней стадии БП диапазон от -11 до -30 мВ). Во всех исследованных группах показатели $РП_{10}$ смещались в область отрицательных значений, по сравнению с $РП_0$. $РП_{10}$ в контроле составляет в среднем -21 ± 11 мВ, на ранней стадии БП — в среднем -19 ± 18 мВ, на поздней стадии среднее значение равно -10 ± 14 мВ. У пациентов с поздними стадиями БП $РП_{10}$ менее отрицательный, чем у лиц с ранними стадиями заболевания.

Концентрация общего белка в плазме крови страдающих болезнью Паркинсона снижается в группе как с ранней (60 ± 7 г/л), так и с поздней стадией заболевания (62 ± 5 г/л). Тогда как в контрольной группе в среднем концентрация общего белка — 67 ± 9 г/л. Содержание общего белка в контрольных пробах соответствует норме, которая находится в пределах от 65 до 85 г/л, а в пробах плазмы больных на ранней и поздней стадии болезни Паркинсона находятся немного ниже нормы. На поздней стадии заболевания по сравнению с ранней стадией и контролем усиливается зависимость между амплитудой РП, $РП_{10}$ и общим белком. С амплитудой РП связь отрицательная, а с $РП_{10}$ — положительная.

Концентрация альбумина в исследованных группах не имела достоверных различий и оказалась близка к показателям возрастной нормы ($35-50$ г/л). Однако интересны данные корреляционного анализа — уровень альбумина имеет сильную отрицательную связь с показателями $РП_0$ и $РП_{10}$ у пациентов с ранними стадиями БП. В контроле и у лиц с поздними стадиями БП данная связь не обнаруживается. Это позволяет предположить участие альбумина в формировании значения РП именно на ранних стадиях заболевания. Известно, что альбумин участвует в поддержании внутрисосудистого коллоидно-осмотического давления, обладает конъюгирующими и инактивирующими свойствами, выполняет антиоксидантные функции. Регуляция этих процессов осуществляется не только за счет количественного содержания альбуминов, но и их конформационных изменений и химических модификаций [4, 5].

С помощью электрофореза в ПААГ получен спектр следующих белков: гамма-глобулины, бета-глобулины, альфа-1- и альфа-2-глобулины, альбумин, преальбумин, ретинолсвязывающий белок. Обнаружено снижение содержания белков в плазме пациентов с БП относительно контрольной группы. Наименьшее снижение на ранней стадии БП — 13 % — зарегистрировано для гамма-глобулинов, а наибольшее снижение наблюдается для ретинолсвязывающего белка — на 83 %. На поздней стадии БП наименьшее снижение среди всего спектра белков присуще также гамма-глобулинам (на 24 %, относительно контроля) и наибольшее снижение — для ретинолсвязывающего белка (на 88 %, относительно контроля). Однако фибриноген, наоборот, имеет тенденцию к повышению своего уровня при БП на 21 % при ранней стадии и на 20 % при поздней стадии по сравнению с контролем. Значения альбумина не имеют резких изменений в патологическом состоянии, как и было показано при измерении концентрации альбумина с помощью биохимических наборов.

Корреляционный анализ между спектром этих белков и значениями РП выявил в основном положительные корреляционные связи между белковыми фракциями и значением $РП_0$ и $РП_{10}$. Причем большинство связей наблюдается в группе пациентов на ранней стадии БП. Это может свидетельствовать о том, что с развитием заболевания меняется как конформация, свойства и, вероятно, структура отдельных белков, так и характер взаимодействий белков друг с другом и функционирования их в совокупности.

Результаты наших исследований показали, что редокс-потенциал плазмы крови снижен у пациентов с болезнью Паркинсона по отношению с показателями потенциала у практически

здоровых лиц. Кроме того, выявлены различия между стадиями болезни Паркинсона. Редокс-потенциал при поздней стадии заболевания более положительный и значения его выше по сравнению с контролем.

Фракционный состав белков плазмы крови количественно различается у лиц контрольной группы и пациентов с болезнью Паркинсона. Количество многих белков при патологии оказывается ниже контрольных показателей. При развитии болезни Паркинсона происходит перестройка взаимосвязей между величиной редокс-потенциала и соотношением белковых фракций плазмы крови.

Измерение редокс-потенциала в плазме крови может быть дополнительным способом диагностики состояний, сопровождающихся воспалительным процессом, который связан с оксидативным стрессом.

Список литературы

1. Андреев В. Н., Евсеев А. К., Гараева Г. Р., Гольдин М. М. Сопоставление редокс-потенциала и антиоксидантной активности сыворотки крови // Молекулярная медицина. 2013, №4. С. 37–40.
2. Uversky V.N., Eliezer D. Biophysics of Parkinson's disease: structure and aggregation of alpha-synuclein // Curr. Protein Pept. Sci. 2009. V. 10, № 5. С. 483–499.
3. Механизмы формирования редокс-потенциала плазмы крови у пациентов с болезнью Паркинсона / И. А. Черенков, В. Г. Сергеев, И. Л. Иванова [и др.] // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. 2015. № 4. С. 94–96.
4. Копытова Т. В., Коткова Е. В., Добротина Н. А. Окислительная модификация альбумина сыворотки крови человека при воспалительном заболевании кожи // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014, №3 (1). С. 65–69.
5. Полимона А. М. Роль свободных радикалов в развитии нейродегенеративных процессов в ткани мозга и методы оценки окислительного стресса при болезни Паркинсона: дис... канд. биол. наук. М. 2015. С. 86–93.

А. А. Русинова, гр. ОАБ-05.03.06-31

Научный руководитель — В. А. Шадрин

АНТРОПОГЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛЕСОПАРКОВОЙ ЗОНЫ ГОРОДА ИЖЕВСКА ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ РЕКРЕАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПАРКА КОСМОНАВТОВ)

По мере нарастания темпов урбанизации качество жизни человека в городе все более актуализируется со степенью сохранения компонентов природной среды, особенно с ее автотрофной составляющей. Самыми существенными объектами экологической реабилитации жизни населения являются городские парки. В то же время чем меньше в городе парков, тем большими оказываются рекреационные нагрузки на единицу оставшейся парковой территории. В этих условиях природный комплекс подвергается антропогенной трансформации и деградирует или исчезает полностью.

Для определения степени антропогенной трансформации лесопарковой зоны Ижевска под воздействием рекреации нами было выбрано в качестве объекта исследования одно из перспективных, динамично развивающихся мест семейного отдыха — парк Космонавтов, сформированный на базе сохранившейся лесопарковой зоны.

В связи с вышесказанным *целью* нашего исследования является изучение состояния растительного покрова парка Космонавтов и оценка его антропогенной трансформации под воздействием рекреации. Для достижения цели нами были поставлены следующие *задачи*. 1. Определить и установить экотопические и биотопические особенности составляющей растительного покрова — флоры с последующим их картографированием. 2. Выявить и изучить видовое богатство и биоразнообразие растительного покрова. 3. Проанализировать основные фитологические параметры формирования растительного покрова (таксономические, фитогеографические, эколого-ценотические, биоморфологические). 4. Выявить степень антропогенной

трансформации растительного покрова по известным параметрам; 5. Разработать рекомендации по снижению и урегулированию рекреационной нагрузки на территорию.

В период проведенных в 2015 году исследований нами были получены следующие результаты. На территории парка было выявлено 8 экотопов, где развиваются свои отдельные парциальные флоры: мелколиственный лес, темнохвойный лес, широколиственный лес, смешанный темнохвойно-широколиственный лес, широколиственно-мелколиственный лес, смешанный мелколиственно-широколиственно-хвойный лес, газоны и луга. Их, в свою очередь, по степени антропогенной нагрузки, объединили в более общие биотопические ландшафтные составляющие: центр, юг, запад, восток и север.

В результате изучения выделенных экотопов на данное время выявлено произрастание 74 видов сосудистых растений, относящихся к 66 родам и 29 семействам, что отражает невысокое богатство флоры, во всяком случае, на более меньшей территории дачи Башенина города Сарапула отмечено 148 видов. Наибольшим количеством видов выделяется мелколиственно-широколиственный лес (43 вида) и мелколиственно-широколиственно-хвойный лес (40 видов). Высокое флористическое богатство этих экотопов объясняется тем, что в них встречаются виды, характерные для разных типов сообществ, где наблюдается экотонный эффект. Кроме этого, они, как объекты рекреации, испытывают постоянное антропогенное влияние, вследствие чего сюда активно привносятся синантропные, или сорные виды. Наименьшее количество видов обнаружено в темнохвойном лесу – 20 видов.

Спектр 10 ведущих семейств в порядке убывания числа видов составляют такие семейства как: *Rosaceae* (14 видов), *Asteraceae* (10), *Poaceae* (8), *Salicaceae* (4), *Apiaceae* (4), *Lamiaceae* (4), *Pinaceae* (3), *Fabaceae* (3), *Liliaceae* (2), *Polygonaceae* (2). Доля видов этих семейств для территории парка составляет 72,97 %, что указывает на явные процессы синантропизации сохранившейся естественной флоры лесопарка. Среди парцелл наименьшее значение данного параметра отмечено для широколиственно-мелколиственного леса (52,94 %), максимальное значение — для газонов (92 %), что вполне объяснимо оказываемой на них соответствующей антропогенной нагрузкой. На ландшафтном биотопическом уровне наименьшее значение доли видов ведущих семейств имеет восточная часть — 60,32 %, наибольшее — южная (92%).

Анализируя фитогеографические особенности флоры, мы выявили следующие типы ареалов: бореальный (68,92 %), неморальный (16,22 %), адвентивный (5,41 %), степной (2,70 %) и гемикосмополитный (6,76 %). Лидирование группы бореальных и неморальных видов характерно для зонального развития растительного покрова, как территории парка, так и Удмуртии в целом. Доля адвентивных, или пришлых видов сравнительно небольшая и составляет всего 5,41 %, что по всему объясняется относительной молодостью создания парка (1969 год).

В эколого-ценотической структуре флоры преобладают виды лесного ценотического комплекса (48,65 %), что, несомненно, связано с сохранившимися лесными экотопами. Антроподинамические тенденции в развитии флоры отражаются в повышенном участии видов открытых местообитаний (8,11 %), которые в большей степени представлены рудеральными видами.

Анализ распределения растений территории парка по биологическому спектру жизненных форм Раункиера показывает явное доминирование гемикриптофитов (59,46 %), что свойственно умеренно-холодным голарктическим флорам бореальной области. Наличие лесных участков дополняет спектр группой фанерофитов (22,97 %). Доля хамефитов, как наиболее уязвимых жизненных форм, незначительна (1,35 %).

Спектр распределения основных биоморф — малолетних и многолетних видов — показывает, что исследуемая территория сохраняет тенденции естественного развития. Так, доля малолетних видов составляет всего 8,11 %, тогда как в антропогенно трансформированных флорах на их долю приходится 30 % и более. Наибольшая доля малолетних видов наблюдается в парциальных флорах лугового и газонного типа экотопов, однако и она далека от критического значения (12–12,5 %). Доля малолетних видов в лесных экотопах составляет 3–6 %, то есть лесные зоны сохраняют природные черты развития. Биотопы содержат примерно равную долю малолетних видов (5–6 %) за исключением южного, где она достигает 12 %.

С усилением антропогенного прессинга увеличивается присутствие синантропных видов, соответственно их большая доля будет указывать на степень изменения природной среды.

Отсюда, на территории парка этот показатель довольно высок — 47,30 %. В связи с этим высок и индекс синантропизации (Is) — 0,90, что свидетельствует о безусловном антропогенном преобразовании растительного покрова парка. В парциальных флорах максимальное значение отмечено для газонов (5,25), минимальное — для темнохвойного леса (0,43). Среди биотопов минимальное — в восточном (0,84), максимальное — в южном (5,25).

На основе проведенного анализа основных параметров трансформации растительного покрова (% видов 10 ведущих семейств, % малолетних видов, % синантропных видов, Is) можно в целом выделить следующие тенденции:

1. Наибольшему антропогенному изменению подвергаются зоны, на которые оказывается соответственно максимальная рекреационная нагрузка. К таким зонам относятся парциальные флоры газонного и лугового типа экотопов, среди биотопов – это южный и центральный, где сосредоточена основная часть газонов. Наименьший уровень трансформации растительного покрова выявлен для лесных участков парка и восточного биотопа.

2. Для сохранения парковой зоны в благоприятном состоянии необходимо снижение уровня рекреационной нагрузки, оказываемой на территорию, или его регулирование. Для этого необходимо создание новых парковых зон в городе. В настоящее время, к сожалению, в Ижевске функционируют лишь 4 официальных парка. Это один из самых низких показателей в России.

Кроме этого, массовые празднования необходимо проводить не в лесных экотопах как природных энклавах урбанизированной среды, а на специально оборудованных для этих целей площадках, территориях.

И, что немаловажно и актуально, — необходимо организовать ликвидацию имеющихся мусорных свалок и обеспечить установку достаточного количества контейнеров для мусора.

М. Р. Сайтеев, гр. ОАБ-05.03.03-41

Научный руководитель — Е. А. Рублева

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДАННЫХ ДИСТАНЦИОННОГО ЗОНДИРОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ И ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВАХ

В настоящее время спутниковые системы дистанционного зондирования земли получают широкое распространение в различных отраслях народного хозяйства. Внедрение подобного рода систем позволяет решать целый комплекс задач, не прибегая к непосредственному контакту с рассматриваемым объектом. Это является большим преимуществом, так как объект может быть труднодоступен ввиду его территориального положения, или же прямой доступ может быть политически неудобен. Данные системы имеют обширную зону покрытия и не ограничены государственными или иными границами. Также следует отметить актуальность предоставляемой информации, которая обеспечивается возможностью постоянного обновления данных. Открытость тоже является одним из преимуществ, так как данные имеют цифровой формат, их распространение может быть ограничено только местным законодательством. Следует отметить достоверность данных, которая в свою очередь обеспечивается достаточным количеством активных спутниковых систем, что делает возможным подтверждение информации из нескольких источников.

В качестве иллюстрации перспективности применения ДДЗ, мы произвели практическое исследование фрагмента территории Городищенского района Волгоградской области (рис. 1).

Многозональный снимок исследуемой территории был получен с информационного ресурса национальной геологической службы США [<http://www.usgs.gov/>]. Снимок был произведен системой Landsat8 и датирован 15.09.2015. Была произведена обработка данных в программе ENVI 4.7. Этот программный продукт применим для решения ряда задач, начиная от визуализации ДДЗ, в том числе многозональных снимков, и заканчивая подготовкой информации к интеграции в геоинформационную среду. Применение данной программы позволило подобрать наиболее информативные комбинации каналов, а также произвести первичную оценку состояния исследуемых территорий. Следует отметить, что на данный момент пользователям постав-

ляются данные, уже прошедшие атмосферную и радиометрическую коррекцию, однако необходимо учитывать, что коррекции подвергались большие объемы данных с использованием усредненных значений. По завершении подготовительных операций можно перейти к применению специализированных инструментов, при данном исследовании — это вегетационные индексы.

Рис. 1. Городищенский район Волгоградской области (каналы 4-3-2)

В настоящее время разработано более полутора сотен вегетационных индексов. Самым известным является NDVI. Этот индекс довольно прост для вычисления, а также имеет хорошую чувствительность к каким-либо изменениям в растительном покрове. Он является простым количественным показателем зеленой, фотосинтезирующей растительности. Рассчитывается индекс по следующей формуле: $NDVI = (NIR - RED) / (NIR + RED)$, соответственно NIR — это коэффициент отражения в ближней инфракрасной зоне спектра, RED — коэффициент отражения в красной зоне спектра. Вегетационный индекс NDVI позволяет устанавливать границы участков пораженной или угнетенной растительности, что позволяет оперативно принимать решения по ликвидации и дальнейшему предупреждению угроз исследуемому растительному покрову.

На первый взгляд принцип расчёта ясен, но для получения корректных результатов нужно соблюсти ряд условий. Необходимо проводить отдельную радиометрическую и атмосферную калибровку исследуемого снимка, также мы можем использовать данные, полученные только во время вегетационного периода, для более корректной идентификации отдельных сельскохозяйственных культур или явлений нам необходимы данные с эталонных участков, а также данные предыдущих исследований.

Применение различных вегетационных индексов в сочетании с оперативной информацией о настоящем состоянии исследуемых объектов является несомненным преимуществом при принятии производственных и управленческих решений в условиях отдельного фермерского хозяйства или сельхозпредприятия. На данном этапе развития технологий использование дистанционных методов наиболее перспективно, так как их применение позволяет в значительной степени сократить трудозатраты и увеличить оперативность ситуационной оценки состояния растительного покрова, что позволит эффективно бороться с возникающими угрозами и наиболее рационально использовать ресурсы.

Рис. 2. Визуализация расчета индекса NDVI

Н. В. Салимулина, гр. 22-31

Научный руководитель — И. М. Копанева

СОЗДАНИЕ ФОТОСХЕМЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГРАММЫ PHOTOMOD

В настоящее время использование цифровых фотограмметрических станций становится очень востребованным. В нашей стране, например, используется ЦФС PHOTOMOD.

Цифровая фотограмметрическая станция (далее ЦФС) — это набор специальных программных и аппаратных средств, предназначенных для фотограмметрической обработки данных дистанционного зондирования Земли.

Одной из важных функций ЦФС является создание ортофотопланов и фотопланов, а также создание и редактирование цифровых моделей местности и цифровой модели рельефа.

При работе на значительных территориях, покрываемых несколькими маршрутами аэро- или космосъемкой использование отдельных аэроснимков влечет за собой ряд неудобств, таких как недостаточная обзорность изучаемой территории, невозможность измерения площадей и линий, части которых расположены на разных аэроснимках и т. п. Это заставляет соединять отдельные аэроснимки в единое целое, удаляя их перекрывающиеся части. При этом объединять можно как трансформированные снимки, свободные от влияния угла наклона и рельефа местности, так и сами снимки, содержащие все названные искажения. В первом случае в результате монтажа будет получена доброкачественная топографическая основа (фотоплан), а во втором — фотосхема.

Фотосхемой называется фотографическое изображение местности, полученное в результате монтажа рабочих площадей трансформированных снимков.

Важной характеристикой ЦФС является поддержка современных аппаратных средств стереовизуализации. В первых фотограмметрических станциях для стереонаблюдений использовались оптико-механические устройства (специальные насадки на монитор) или анаглифические очки.

При создании проекта можно выделить три основных этапа:

1. Создание или выбор активного профиля — создание локального профиля для размещения всех ресурсов проекта/проектов или подключение созданного сетевого профиля.

2. Создание проекта — создание нового проекта, определение типа проекта, выбор системы координат.

3. Формирование блока изображений проекта — создание маршрутов и загрузка снимков.

В данной работе были использованы снимки на территории Чехословакии, предоставленные фирмой РАКУРС.

Создание фотосхемы — это процесс, требующий достаточно сильного внимания, т. к. многое зависит от того, насколько точно будут подстроены снимки. Первоначально межмаршрутные и одномаршрутные стереопары имеют достаточно сильные расхождения. В ходе работ, проведя взаимное, внутреннее и внешнее ориентирование, получилась фотосхема практически без искажений. Также был получен стереоэффект — ощущение протяжённости пространства и рельефности, возникающее при наблюдении реальных объектов, рассмотрении стереопар, стереофотографий, стереоизображений. Стереоэффект наблюдался при помощи анаглифических очков и использовался для взаимного ориентирования — посадка марки на землю при создании связок. После чего было выполнено внешнее ориентирование с использованием точек триангуляции и получена фотосхема без искажений.

Использование цифровых фотограмметрических станций в настоящее время во многом может облегчить работу. Ряд функций ЦФС, таких как радиометрическая коррекция или цветобаланс помогают подобрать более правильное сочетание цветовых характеристик для снимка для его лучшей читаемости. В данной программе можно не только создать фотосхему, можно также построить цифровую модель рельефа, местности и др.

Д. Н. Сунцова, гр 844-к

Научный руководитель — К. В. Фомина

СОСТОЯНИЕ СТЕНКИ ДУГИ АОРТЫ И ВИСЦЕРАЛЬНОГО ЖИРА У КРЫС, ИММУНИЗИРОВАННЫХ ГЕТЕРОЛОГИЧНЫМИ ЛПВП

Механизм, лежащий в основе атерогенеза, до конца не известен. Считается, что развитие атеросклероза может зависеть от ряда факторов, но их связь в патогенезе атеросклероза до конца не ясна. В последнее время было показано, что образование атеросклеротических бляшек в сосудах может инициировать периваскулярная жировая ткань по механизму «снаружи внутрь», секретировав в избытке провоспалительные цитокины. Секреция провоспалительных цитокинов усиливается при ожирении, которое приводит к дисфункции жировой ткани и дисбалансу в производстве цитокинов. Периваскулярная жировая ткань относится к висцеральному жировому депо, висцеральным жиром также является эпикардиальный и внутриабдоминальный жир. Установлено, что висцеральное ожирение ассоциировано с повышенным риском развития атеросклероза. Так, увеличение толщины эпикардиального жира служит клиническим маркером коронарного атеросклероза у человека, а накопление жира в брюшной полости способствует прогрессированию атеросклероза.

Ранее в исследованиях на модели атеросклероза крыс, вызванного иммунизацией липопротеинами низкой плотности человека, было показано, что иммунизация вызывает у крыс атеросклеротические изменения в стенке дуги аорты и появление эпикардиального жира. Данная модель основана на идее о ведущей роли антител к липопротеинам плазмы в развитии атеросклероза. Учитывая, что у крыс в отличие от человека основной фракцией липопротеинов плазмы являются липопротеины высокой плотности (ЛПВП), цель настоящей работы состоит в том, чтобы выяснить, приведет ли иммунизация гетерологичными липопротеинами высокой плотности к развитию у крыс атеросклеротических изменений в стенке дуги аорты и висцеральному ожирению.

Задачи:

- 1) исследовать продукцию антител против ЛПВП у крыс, иммунизированных ЛПВП человека;
- 2) провести гистологический анализ стенки дуги аорты крыс, иммунизированных ЛПВП человека;
- 3) провести анализ содержания висцерального жира у крыс, иммунизированных ЛПВП.

В эксперименте участвовало 19 крыс Wistar возрастом 8 недель. 13 крыс (5 самок и 8 самцов) были иммунизированы ЛПВП человека (Kalen Biomedical) в составе неполного адьюванта Фрейнда (НАФ) (Sigma) однократно, внутрикожно в дозе 200 мкг. Контрольные крысы получили инъекцию адьюванта. Крысы содержались на стандартном рационе. Титр антител против ЛПВП человека определяли методом иммуноферментного анализа. Через 3 месяца после иммунизации крыс подвергали интракардиальной перфузии. Оценивали объем висцерального жира. Проводили гистологический анализ стенки дуги аорты.

Иммунизация ЛПВП человека вызвала у крыс развитие сильного, длительного, самоподдерживающегося иммунного ответа против введенного антигена.

При гистологическом исследовании стенки дуги аорты крыс, иммунизированных ЛПВП, выявлен широкий спектр изменений. Во-первых, у крыс в ответ на иммунизацию наблюдалась инфильтрация лейкоцитами стенки дуги аорты. Лейкоциты накапливались в адвентиции, была отмечена инфильтрация лейкоцитами сосудов (*vasa vasorum*). Во-вторых, у крыс, иммунизированных ЛПВП человека, обнаружено нарушение структуры стенки дуги аорты. В частности выявлена дезорганизация тканей стенки сосуда, которая проявляется в частичном разрушении эластических волокон, увеличении просвета между ними. Также отмечены увеличение толщины меди, изменение формы ядер гладкомышечных клеток, выявлены очаги частичной потери ткани меди.

Хотя у иммунизированных крыс не выявлены классические атеросклеротические бляшки, обнаруженные изменения можно рассматривать как атеросклеротические, т. к. они типичны для ранних стадий развития атеросклероза человека.

У 85 % крыс, иммунизированных ЛПВП, независимо от пола животного, обнаружено увеличение объема висцерального жира. В частности выявлено образование эпикардиального жира. На сердце контрольных животных эпикардиальный жир не обнаружен. У человека увеличение объема эпикардиального жира рассматривают как маркер атеросклероза, поэтому появление у иммунизированных крыс эпикардиального жира, который в норме у крыс отсутствует, можно считать надежным маркером атеросклероза.

Кроме того, у крыс, иммунизированных ЛПВП, выявлено увеличение объема жира в брюшной полости — внутриабдоминального жира. У контрольных крыс подобного увеличения жира не обнаружено. Известно, что висцеральное ожирение у человека ассоциировано с повышенным риском развития атеросклероза и выступает предиктором развития сердечнососудистых заболеваний.

Как уже было отмечено выше, иммунизация ЛПВП человека вызвала у крыс продукцию антител против ЛПВП. Анализ кинетики антител против ЛПВП человека показал, что сила иммунного ответа не влияет на развитие висцерального ожирения. Увеличение висцерального жира отмечено как у крыс с сильной продукцией, так и у крыс со сравнительно слабой продукцией антител против ЛПВП. Следовательно, для развития у крыс атеросклеротических признаков решающее значение имеет не сила иммунного ответа против ЛПВП, а факт его развития.

Таким образом, однократная иммунизация ЛПВП человека вызвала у крыс увеличение количества жира в брюшной полости, появление эпикардиальной жировой ткани, а также атеросклеротические изменения в стенке дуги аорты. Все выявленные изменения воспроизводят признаки, характерные для человеческого атеросклероза.

*А. С. Сухих, Е. Л. Кудашева, гр. ОМ-06.04.01.01-11, Т. В. Храмова — аспирант
Научный руководитель — И. В. Меньшиков*

ИССЛЕДОВАНИЕ ИДИОТИПИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ИММУНОРЕГУЛЯЦИИ ОПУХОЛЕВОГО РОСТА В ЭКСПЕРИМЕНТАХ IN VITRO

В настоящее время механизм возникновения и развития опухолевых заболеваний не изучен, вследствие чего не существует патогенетического лечения. В качестве причин развития опухолевого роста сегодня рассматривается множество факторов различной природы приводящих к нарушению регуляции клеточного цикла. Однако не в каждом случае это приводит к раз-

виту опухоли. Меньше внимания сегодня уделяется механизмам системного контроля опухолевого роста со стороны многоклеточного организма. В качестве одной из ведущих систем контроля опухолевого роста уже более ста лет рассматривается иммунная система [1]. В то же время до сих пор остается не выясненным, как она работает.

Есть основания полагать, что иммунная система участвует в регуляции пролиферативной активности клеток и тканей в норме, ключевую роль в которых играют аутореактивные лимфоциты [2, 3, 4]. Существующие сегодня факты свидетельствуют о наличии в относительно небольших количествах аутореактивных лимфоцитов и аутоантител в норме. Низкий уровень аутореактивных лимфоцитов в присутствии аутоантигенов в организме предполагает достаточно сильный их негативный контроль. В соответствии с теорией идиотипической сети Н. Эрне, все лимфоциты организма способны к специфическому взаимодействию между собой посредством комплементарного взаимодействия антигенраспознающих рецепторов друг друга [2]. Такие взаимодействия называются идиотип-антиидиотипическими и лежат в основе формирования иммунной сети. Согласно гипотезе данного исследования, антиидиотипические антитела регулируют активность аутореактивных лимфоцитов, специфичных к тканевым антигенам. Регуляция осуществляется по типу отрицательной обратной связи. Нарушения в этой регуляции могут приводить к нарушению контроля над пролиферацией и патологическому разрастанию ткани.

В проведенных ранее исследованиях *in vivo* нами была выявлена ассоциация высокого уровня антиидиотипических антител при раке щитовидной железы с метастазами, что свидетельствует в пользу нашей гипотезы [6]. В организме может быть множество факторов различной природы, оказывающих влияние на развитие опухоли. Многие из факторов сложно контролировать *in vivo* в условиях клинических исследований. Проведение исследований *in vitro* позволяют не только стандартизовать условия проведения эксперимента, но и моделировать изучаемое явление. Поэтому для проверки гипотезы был проведен эксперимент *in vitro* на экспериментальной модели иммунного ответа к опухоли щитовидной железы. Цель эксперимента заключается в исследовании идиотипических механизмов иммунорегуляции опухолевого роста. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: 1) исследовать активность аутореактивных лимфоцитов в культуре в присутствии опухолевых клеток щитовидной железы; 2) определить влияние аутоплазмы на активность лимфоцитов в присутствии клеток щитовидной железы.

Исследование проводилось совместно с БУЗ УР РКВД им. С. Г. Примушко МЗ УР. В качестве клеток-стимуляторов для аутореактивных лимфоцитов были использованы клетки опухоли щитовидной железы. Опухолевые клетки были выделены из фрагмента ткани, полученного при операции по резекции или удалению щитовидной железы у больных с заболеваниями щитовидной железы различной степени злокачественности. Разделение ткани на клетки осуществлялось путем механического измельчения, а затем — обработкой 0,25 % раствором трипсина.

Аутоплазма и аутореактивные лимфоциты были выделены из периферической крови, взятой до операции у тех же больных. Аллоплазма была получена из периферической крови здоровых доноров.

Лимфоциты разделялись на несколько частей, которые подвергались обработке аутоплазмой, аллоплазмой, питательной средой с последующим отмыванием.

Для постановки культуры клетки щитовидной железы и лимфоциты разводили до концентрации 1×10^6 /мл и совместно культивировали в течение 5 дней при температуре 37 °С, концентрации CO₂ 5%. В качестве агента, подавляющего пролиферацию клеток-стимуляторов, был использован митомицин С в концентрации 50 мкг/мл (Sigma, США). Активность аутореактивных лимфоцитов оценивали по количеству потребленной глюкозы из питательной среды.

Активность лимфоцитов на клетки щитовидной железы в культуре была значительно выше у онкологических больных с метастазами, чем у больных без метастазов и имеющих доброкачественную опухоль.

В группе больных раком без метастазов обработка лимфоцитов аутоплазмой во всех случаях приводила к подавлению активности. Тогда как в аналогичных экспериментах на здо-

ровых крысах был обнаружен нормализующий эффект аутоплазмы, т. е. стимулирует низкую активность и подавляет высокую, что свидетельствует о регуляторном характере влияния аутоплазмы на лимфоциты. Обработка лимфоцитов аллоплазмой не влияет на активность лимфоцитов. Этот факт указывает на наличие специфической реакции аутоплазмы на лимфоциты и поэтому может быть следствием регуляторного эффекта идиотипических и антиидиотипических антител на лимфоциты.

Больные раком с метастазами отличались от больных без метастазов высоким уровнем активности в присутствии аутоплазмы. Так, у одного из исследованных больных с диагнозом папиллярный рак без метастазов нами был обнаружен уровень пролиферации аутолимфоцитов, обработанных аутоплазмой, указывающий на наличие метастатического процесса. Действительно, при уточнении диагноза у данного больного подтвердилось наличие метастазов в лимфоузлах шеи. Наблюдаемое различие может использоваться как клинический маркер метастазирования.

Таким образом, в данном исследовании было показано наличие реакции аутореактивных лимфоцитов периферической крови по отношению к опухолевым клеткам щитовидной железы. Обработка лимфоцитов аутоплазмой вызовет специфическую реакцию лимфоцитов, а также то, что в аутоплазме имеются специфические антилимфоцитарные антитела, обладающие контролирующим эффектом по отношению к аутореактивным лимфоцитам. По уровню активности аутореактивных лимфоцитов, обработанных аутоплазмой, можно отличить рак щитовидной железы с метастазами от рака щитовидной железы без метастазов. Данное явление может представлять клинико-диагностическую ценность.

Список литературы

1. Wolf-Hervé Fridman. Frontiers in Tumor Immunity: Grand Challenge “cancer and immunity: a family drama”. August 2011, Volume 2, Article 34, doi: 10.3389/fimmu.2011.00034
2. Бабаева А. Г. Иммунологические механизмы регуляции восстановительных процессов / А. Г. Бабаева. М.: Медицина. 1972. 159 с.
3. Донцов В. И. Регуляция лимфоцитами клеточной пролиферации — альтернатива теории “противоопухолевого надзора”? // Иммунология. 1989. № 5. С. 94–96.
4. Kevin H. Toomer¹ and Zhibin Chen^{1,2*} Autoimmunity as a double agent in tumor killing and cancer promotion March 2014, Volume 5, Article 116, doi: 10.3389/fimmu.2014.00116
5. Jerne N. K. The immune system. Sci. Am. / N. K. Jerne. 1973. № 229. P. 52.
6. Антиидиотипические антитела к тиреоглобулину как маркер метастазирования при раке щитовидной железы / Т. В. Храмова [и др.] // Российский иммунологический журнал. 2015. Том 9 (18). №2 (1). С. 170–171.

М. И. Кортаева, ОМ – 06.04.01.03 – 11

Научный руководитель — Е. А. Мадера

Консультант по иностранному языку — Н. Н. Черкасская

ИЗМЕНЕНИЕ КОНЦЕНТРАЦИИ ГЛЮКОЗЫ В ПЛАЗМЕ КРОВИ ПРИ ЗАНЯТИЯХ КИНЕЗИТЕРАПИЕЙ THE CHANGE OF GLUCOSE CONCENTRATION IN BLOOD PLASMA AT KINESITHERAPY SESSIONS

Аннотация. Кинезитерапия — одна из форм лечебной физической культуры, которая направлена на укрепление мышечного каркаса, а также лечение и восстановление позвоночника и суставов. Лечение правильными движениями предполагает адаптированные, постепенно возрастающие силовые воздействия, определенные строго индивидуально для каждого пациента. Лечение осуществляется чаще всего с помощью специальных лечебно-реабилитационных тренажеров. Одними из информативных маркеров адаптационных перестроек организма под влиянием физических нагрузок могут являться биохимические показатели. Так, зная, что глю-

коза — это основной источник энергии, изменение ее концентрации в крови отражает изменения в энергетическом обмене исследуемых.

Kinesitherapy is one of the forms of medical physical training, which is aimed at treatment and rehabilitation of the spine and joints.

Treatment involves regular movements adapted and gradually increasing power exposure, strictly defined individually for each patient, taking into account its history, age, physiological and other features, and other diseases associated with the core. Gradual training right (simple and complex) movements leads to their recovery of neuroreflex trophic and metabolism in the human musculo-skeletal system. Treatment is carried out, often with the help of special treatment and rehabilitation simulators.

One of the main requirements for the passage of medical and rehabilitation kinesis therapeutic course on overhead and other simulators is proper breathing, otherwise any movement, performed as part of your exercise program, loses its therapeutic effect.

In order to evaluate the effectiveness of loads, it makes sense to explore the biochemical parameters of blood in people involved in kinesitherapy. As glucose is the main source of energy, therefore, the aim of our work is to determine the changes in the glucose concentration in blood plasma when practicing kinesitherapy.

Our tasks are:

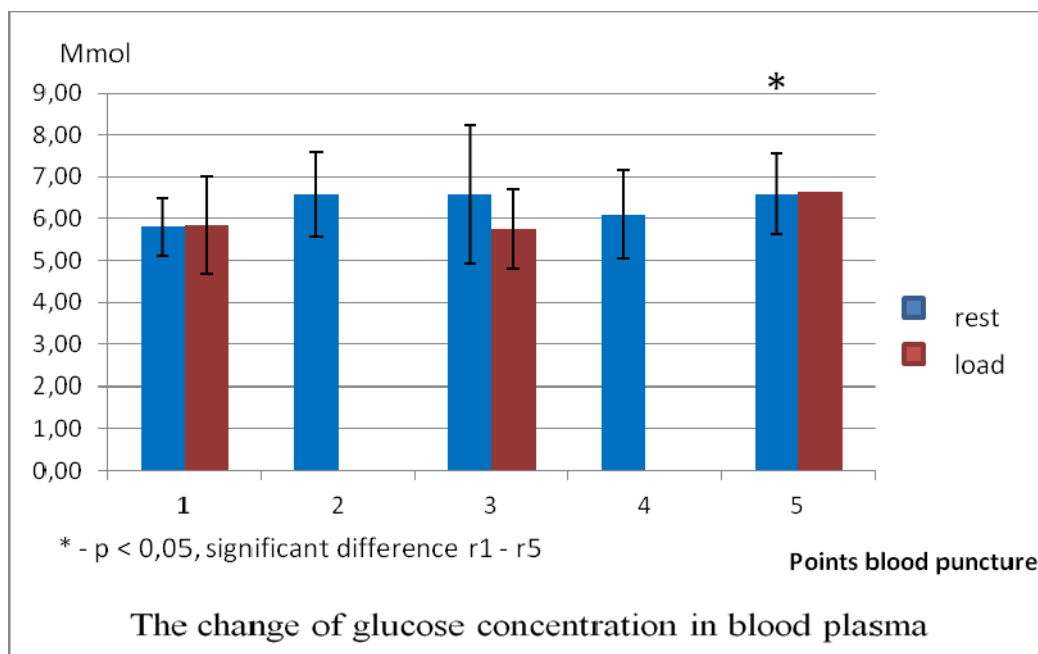
1. The development of methods for determining glucose in blood plasma.
2. Blood puncture in a group of people on the course of kinesitherapy.
3. Determination of plasma glucose concentration in the investigated groups.

The studies were conducted on the basis of Kinesitherapy and Rehabilitation Center and the Udmurt State University. 13 girls aged 17 to 25 took part in the experiment. They don't have pain syndrome, as well as a systematic exercise and they are not engaged in sports professionally. They were engaged in kinesitherapy during the month. One session lasted 40 minutes.

Blood puncture in the test group was carried out 5 times in a month in the center of kinesitherapy and rehabilitation.

For determining glucose in blood plasma the following equipment and materials were used: photometer, dispensers with disposable tips, tubes, tripod, saline, reference material with a known glucose content, certified by this method.

For the determination of plasma glucose enzymatic colorimetric method was used.

The results showed that glucose concentration in blood plasma in the test group is within physiological norms.

On the graph you can see the change of glucose concentration in blood plasma. At the first point there is a slight increase in glucose concentration after a load, which may indicate the process of mobilization of carbohydrates from the depot.

In the second and fourth points puncture was carried out only at rest and there is no significant dynamic of plasma glucose concentration.

At the third point we can notice that after the load glucose concentrations decreased, indicating the process of mobilization of carbohydrates from the depot and waste from the blood.

At the fifth point we can observe a significant change in the concentration of glucose in blood plasma in the first point alone versus plasma glucose concentration at the fifth point alone, indicating the transition to savings of carbohydrates use of fat as an energy source. This can be described as adaptive changes in the test group.

Е. Н. Кузнецова, аспирант

Научный руководитель — О. Г. Баранова

Консультант по иностранному языку — Н. Н. Черкасская

**PULSATILLA URALENSIS: THE FEATURES OF GERMINATING
AND DEVELOPMENT AT THE JUVENILE STAGE IN CONDITIONS IN VITRO
PULSATILLA URALENSIS: ОСОБЕННОСТИ ПРОРАСТАНИЯ И РАЗВИТИЯ
НА ЮВЕНИЛЬНОМ ЭТАПЕ В УСЛОВИЯХ IN VITRO**

Аннотация. В статье рассматриваются результаты поиска оптимальных стерилизующих агентов для ввода семян редкого вида *Pulsatilla uralensis* в культуру *in vitro*, а также результаты наблюдений за развитием проростков *Pulsatilla uralensis* после применения разных стерилизующих семена веществ.

The most laborious stage of microclonal reproduction is the input of plant's explant in culture *in vitro*. This stage is required accounting the features of not only biology of studied species, but sterilizing agent's influence on plant explant. Using seeds as explant is important for reproduction of rare species of plants because a relatively large amount of seeds (if it compared to other types of explants) increases the likelihood of successful micropropagation [2, 5].

The main goal of present research is the search of sterilizing agents that have minimal influence not only with seed's germination but also further development of obtained seedlings of species *Pulsatilla uralensis* (*Zämelis*) *Tzvelev*, that is listed in the Red book of Udmurt Republic and has the third category of rarity [3].

The study was conducted in two stages. The first stage was an estimation of laboratory germination in unsterile conditions. The test of germination was carried out with 16-hour photoperiod and a temperature of 25 degrees Celsius, as these conditions are optimal for *P. uralensis* according to literature [1, 4]. The receiving results of this stage will be considered as control results. The second stage was input of seeds in culture *in vitro* on hormone-free Murashige and Skoog medium [2, 5]. As the sterilizing agents some substances were used and they differ by the chemical nature, concentration and curing time in them. The freshly harvested and plum seeds are used for all experiments.

The balance between normal and abnormal seedlings, undergerminated seeds is showed in the table 1. For seeds of *P. uralensis* the most gentle option of sterilization was a combination of ethanol and hydrogen peroxide (germination ability amounted nearly 90 %). And the hardest option sterilization was a combination of ethanol and agent "Belizna" (germination ability amounted nearly 60 %). The contaminated seeds were not observed in the all variants of experiments.

Table 1

The comparison of sterilizing agents on the effectiveness and teratogenic effects on seeds of *Pulsatilla uralensis*

The variant of sterilization	Normal seedlings, %	Abnormal development of seedlings, %	Undergerminated seeds, %
Control	88,3±3,1	0,0	11,7±3,1
70 % ethanol + 15% hydrogen peroxide	90,0±5,8	3,3±3,3	6,7±3,3
70 % ethanol + 10% «Belizna»	60,0±10,0	16,7±3,3	23,3±8,8
70 % ethanol + 1% silver nitrate	80,0±10,0	10,0±5,8	10,0±5,8
70 % ethanol + 15% hydrogen peroxide + 1% silver nitrate	76,7±14,5	13,3±6,7	10,0±10,0

The use of sterilizing agents in all cases have led to long-drawn germinating and increased the duration of the initial stages of ontogeny, at the same time it is noted a number of anomalies in the development of seedlings. Such events were not observed in the control variant. Combination of ethanol and hydrogen peroxide is slightly influenced on time of germination and next development of seedlings. But ethanol plus “Belizna” are delayed of germination and development of seedlings very much.

As a result the freshly harvested and plum seeds of “red-listed” species *Pulsatilla uralensis* are characterized by high levels of laboratory germination and germination in sterile conditions alike (over 50 %). In the input in culture *in vitro* the use of different sterilizing agents reduces seed germination and affects the development of seedlings, leads to anomalies. The influence of sterilizing agents on seed germination and development of seedlings should be considered in the selection of sterilizing agents for successful input in the culture *in vitro* of seeds of *Pulsatilla uralensis*.

Список литературы

1. Баранова О. Г. Обсуждение начальных этапов интродукции *Pulsatilla flavescens* в Ботаническом саду Удмуртского университета / О. Г. Баранова, О. В. Яговкина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т. 10, №2. С. 380–387.
2. Бутенко Р. Г. Биология клеток высших растений *in vitro* и биотехнология на их основе / Р.Г.Бутенко. М.: ФБК-ПРЕСС, 1999. 160 с.
3. Красная книга Удмуртской Республики / под ред. О. Г. Барановой. Чебоксары: Перфектум, 2012. 458 с.
4. Яговкина О. В. Эколого-биологические особенности некоторых видов рода *Pulsatilla* Mill. в условиях Удмуртской Республики [Текст] : дис. канд. биол. наук / О. В. Яговкина. Ижевск, 2010. 186 с.
5. Smith R.H. Plant tissue culture. Techniques and experiments / R.H. Smith. San Diego: Academic press, 2013. 188 p.

ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОЙ ЗАЩИТЫ

Д. В. Агапитов, А. Н. Зверев
Научный руководитель — В. П. Иванников

ПОВЫШЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Проблема обеспечения безопасной эксплуатации нефтегазового оборудования на объектах нефтегазодобывающих предприятий в настоящее время остается чрезвычайно острой и актуальной. При этом одним из важнейших направлений исследования является определение технического состояния электротехнического оборудования на основе применения современных методов неразрушающего контроля и оценки остаточного ресурса с регламентацией срока их безопасной эксплуатации.

Целью настоящего исследования является обеспечение условий безопасной эксплуатации электротехнического оборудования нефтегазовой отрасли и трубопроводов на основе ранжирования вероятных отказов оборудования по показателям риска.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие основные задачи:

- выявление и анализ неопределенностей, возникающих при статистической оценке риска выхода из строя электротехнических силовых установок, применяемых в нефтегазовой отрасли;
- обоснование использования показателей риска выхода из строя нефтегазового оборудования и трубопроводов для оценки опасности на объектах нефтегазодобывающей отрасли;
- исследование и разработка методов оценки текущего состояния электротехнического оборудования нефтегазовой отрасли в существующих условиях эксплуатации;
- разработка методологии комплексного подхода к обеспечению безопасности электротехнического оборудования нефтегазодобывающих предприятий;
- разработка общих рекомендаций по обеспечению безопасности объектов нефтегазодобывающих предприятий.

Проведен анализ методов количественной оценки риска, надежности и фактического технического состояния электротехнического оборудования нефтегазовой отрасли. Рассмотрен метод прогнозирования надежности элементов электротехнического оборудования с учетом временной зависимости вероятности отказов отдельных узлов. Поскольку отказы оборудования имеют вероятностный характер, в наших исследованиях применяется метод Монте-Карло и используется распределение Вейбулла–Гнеденко. Приведены формулы для расчета возникновения пожарной опасности для насосно-компрессорного оборудования. Для оценки технического состояния насосно-компрессорного оборудования использовался спектральный метод диагностики, учитывающий взаимосвязи параметров высших гармонических составляющих токов и напряжений, генерируемых двигателями электропривода, с режимами работы и характером повреждений. Для определения уровня поврежденности используется интегральный диагностический параметр поврежденности D_{Σ} , предложенный авторами работы [1]. Разработана процедура ранжирования, позволяющая выявить наиболее опасное оборудование для принятия управленческих решений, направленных на предотвращение аварийных ситуаций.

Список литературы

1. Юмагузин У.Ф., Баширов М.Г. Повышение безопасности эксплуатации оборудования нефтегазовой отрасли. // Ж. Современные проблемы науки и образования. Выпуск № 1. 2014 г.

Е.В. Вологжанина

Научный руководитель — В. П. Иванников

ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ МЕСТ ПОВРЕЖДЕНИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ ТРУБОПРОВОДОВ И ПОИСКА ЛЮДЕЙ В ЗАВАЛАХ С ПОМОЩЬЮ МОБИЛЬНОГО ЛОКАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА

При ликвидации последствий ЧС поиск пострадавших и оказание им первой помощи являются главными задачами спасателей. Поиск пострадавших начинается с ознакомления с результатами разведки, изучения зоны (места) проведения работ, характера ЧС и определения методики проведения поиска. При изучении места проведения работ используются географические и топографические карты, фотографии, проводится рекогносцировка, изучаются метеосводки, животный и растительный мир, рельеф местности, дороги, перевалы, места стоянок пастухов, пастбищ, водный режим, труднопроходимые места, населенные пункты, лавиноопасные участки, лесосеки. После изучения зоны проведения работ и характера ЧС спасатели выбирают оптимальную методику проведения поиска пострадавших.

К числу основных способов поиска пострадавших относятся: визуальный, слуховой (звуковой), прочесывание местности, зондирование, поиск по следам, опрос очевидцев, поиск с воздуха, поиск с использованием специальных приборов, животных. Известные типы поисковых приборов по физическому принципу применяемых методов делятся на: оптические; акустические; тепловизионные; радиолокационные; приборы, использующие химические анализаторы; биолокационные, основанные на психофизиологических и лептонных свойствах человеческого организма.

Без современных технологий не может быть успешного поиска, а современная технология предполагает наличие в поисково-спасательной службе всего спектра поисковых приборов, самых современных технологий и высокий уровень подготовки специалистов, и чем шире этот спектр, тем больше шансов на спасение у людей, попавших в беду.

Поиск с использованием специальных приборов поиска (технический способ) основан на регистрации ими физических свойств, характерных для жизнедеятельности человека. Среди них следует выделить акустические, радиоволновые и оптические.

В настоящее время наибольшее развитие и распространение получили акустические приборы поиска. Особый интерес проявляется к акустическим приборам, предназначенным для обнаружения источников акустического шума, находящихся под слоем грунта, которые могут использоваться для обнаружения людей в завалах при землетрясениях, оползнях, сходах лавин, в том числе и при локализации мест повреждения нефтегазовых трубопроводов.

Принцип действия таких приборов основан на регистрации акустических и сейсмических сигналов, подаваемых пострадавшими (крики, стоны, удары по элементам завала). Приборы этого типа, как правило, состоят из трех основных элементов: приемного устройства (микрофона, датчика), усилителя-преобразователя и выходного устройства (головных телефонов, индикаторов). Поисковые приборы, основанные на регистрации колебаний, предназначены для работы в средах, обладающих упругостью форм (строительные конструкции, горные породы). Они имеют сейсмические или акустические датчики, устанавливаемые в процессе работы на твердую поверхность или в полость (пустоту) в завале. Удары, производимые по элементам конструкций разрушенного здания пострадавшими, поступают в виде упругих колебаний на обследуемую поверхность и регистрируются на индикаторной шкале прибора.

В данной работе рассмотрена технология ведения поиска в условиях разрушения зданий, сооружений, шахтных завалов, когда невозможна регистрация акустических и сейсмических сигналов, подаваемых пострадавшими (крики, стоны, удары по элементам завала) в силу их бессознательного состояния из-за тяжелых травм. В таких случаях поиск, основанный на регистрации колебаний, оказывается неэффективным. Аналогичные случаи часто возникают при сходе лавин, в условиях сильного задымления при пожаре и т. д. Принципиальным моментом здесь является необходимость наличия специального акустического датчика у объекта, находящегося в завале, поскольку при передаче сигнала в условиях завала и по воздуху существенно снижается чувствительность регистрации. Поэтому необходимо источник звуковых колебаний (датчик), генерирующий сигнал на определенной частоте, разместить на объекте,

имеющем риск оказаться внутри завала, что в реальных условиях довольно часто можно спрогнозировать. Чувствительность принимаемых звуковых колебаний регулируется с помощью усилителя, настроенного на заданную частоту, а получение информации осуществляется через головные телефоны и с помощью индикаторов, регистрирующих максимальные показания в точках измерения. Тогда применение приборов, оснащенных приемником акустического сигнала, настроенного на заданную частоту микрофонным зондом, эффективно и в том случае, когда пострадавший не имеет возможности двигаться и подавать сигнал о помощи.

Наиболее близким к разработанному нами по технической сущности способом является УЗ-локация для слепых, в котором в направлении обзора периодически излучается УЗ-сигнал, а принимается отраженный от объекта сигнал. По интервалу времени между зондирующим и отраженным УЗ-сигналами, пропорциональному расстоянию до объекта, формируют звуковой сигнал, тональность (частота звуковых колебаний) которого зависит от указанного временного интервала (расстояния) [1].

В нашем способе локации в условиях плохой видимости преимущество заключается в том, что источник звуковых колебаний (датчик) предусмотрительно размещается на объекте, направленном в опасную зону с той или иной целью и постоянно излучает сигнал, который при поиске в условиях ЧС принимают и регистрируют с помощью приемника акустического сигнала, настроенного на заданную частоту, по амплитуде сигнала определяют направление и расстояние до объекта.

Повышение точности определения расстояния до объекта в предлагаемом способе локации достигается за счет того, что выбором необходимого диапазона изменения частоты звуковых колебаний обеспечивается монотонное увеличение громкости звука в наушниках наряду с изменением его тональности. При этом изменение частоты звука и громкости вследствие преотражений и по мере приближения к объекту обеспечивает оптимальное (с точки зрения объективной оценки по звуку расстояния до объекта поиска) воздействие на слух человека, особенно в ближней зоне. Кроме того, правильный выбор интервала звуковых колебаний от низких (десятки Гц) частот до 500–800 Гц обеспечивает однозначное и достаточно различимое изменение как уровня интенсивности, так и тональности звука при оптимальном уровне громкости, лежащем в интервале 42–52 фона.

Список литературы

1. Буденков Г.А., Беглецов Б.Н., Буденков А.Г. Способ ультразвуковой локации в условиях плохой видимости // Патент РФ, МПК G01S15/00. Дата подача заявки: 06.04.1991, публикация патента: 15.04.1994.

А. В. Дусяцкий, гр. ОПБ 20.03.01-33

Научный руководитель — А. И. Карманчиков

СИСТЕМА АВТОМАТИЧЕСКОЙ БЛОКИРОВКИ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, ДВИГАЮЩИХСЯ В НАРУШЕНИЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В последние годы на дорогах нашей страны участились случаи дорожно-транспортных происшествий (далее — ДТП), а также случаи управления автотранспортными средствами в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Сам факт того, что количество ДТП (в том числе с летальными исходами) с каждым годом растет, показывает актуальность проблемы на сегодняшний день.

Целью написания научной статьи является исследование возможности безопасного передвижения по дорогам путём контроля и мониторинга автотранспортных средств в автоматическом режиме.

Действующее законодательство Российской Федерации (далее — РФ) устанавливает нормы и правила передвижения по дорогам, а в случае нарушения таковых регламентирует виды и размер наказаний за то или иное правонарушение. Однако действующие нормы и правила не гарантируют того, что наказанный гражданин (-ка) не будут управлять автотранспортным

средством в период действия срока наказания. Таким образом, становится очевидно, что необходимо принимать действия к блокировке транспортного средства нарушителя, тем самым блокируя дальнейшую возможность управления транспортом в период наказания.

Проведя патентно-научные исследования, мы выявили следующие наиболее близкие способы блокировки и обнаружения транспортных средств (далее — ТС):

- система X-Кеерер;
- система по патенту РФ № 2205118.

Система X-Кеерер представляет собой небольшой блок, имеющий автономный источник питания, состоящий из двух СИМ-карт. Также система оснащается программным устройством на сотовом телефоне владельца ТС. Данная система позволяет определить местоположение транспорта, однако не исключает дальнейшего использования и совершения действий, нарушающих действующее законодательство РФ. Тем самым может быть причинен урон с использованием данного ТС другим участникам движения.

Система по патенту РФ № 2205118 представляет собой устройство, блокирующее работу топливного насоса. Таким образом, двигатель не может быть запущен, однако это не исключает запуска двигателя от внешних источников и дальнейшего использования ТС в целях, нарушающих действующее законодательство РФ.

Наиболее близким к заявленной в названии статье системе является способ блокировки ТС через глобальную систему ГЛОНАСС. Однако такой способ требует постоянного человеческого вмешательства при процессе поиска, распознавания, блокировки ТС, а также постоянной связи со спутниками, что в свою очередь является дорогостоящим «удовольствием».

Система автоматической блокировки автотранспортных средств направлена на минимизацию деятельности человека в процессе распознавания, блокировки, поиска ТС, а также на обеспечение безопасной остановки ТС. Заявленная система состоит из блокирующего прибора, представляющего собой устройство, содержащее набор зашифрованных команд на отключение тех или иных функций ТС, радиоточек. Хочется отметить, что блокирующий прибор является универсальным для всех типов ТС за счёт того, что содержит команды на блокировку каждой из известных функций ТС, влияющих на движение транспорта. В случае, если той или иной функции нет в ТС, система пропускает этот сигнал и перебирает все возможные команды до тех пор, пока не будет выбран наиболее оптимальный способ блокировки.

Система работает следующим образом: с дежурной части полицейского участка (либо с передвижной точки) на ближайшую радиоточку подается сигнал о необходимости блокировки конкретного ТС, содержащий информацию о блокирующем приборе, после чего сигнал подается на все соседние радиоточки по принципу сигнала сотовой связи GSM. Таким образом, в считанные минуты радиус поиска ТС может достигнуть предела региона или страны в целом. После получения сигнала, все действующие точки ищут заданный сигнал до тех пор, пока сигнал не будет найден или информация о поиске не будет удалена с базы данных ГИБДД. Как только сигнал обнаружен одной из точек, посылается зашифрованная команда на активацию блокирующего устройства, после чего блок активируется и начинает анализировать скорость движения ТС и, в зависимости от её значения, принимать более оптимальные методы блокировки. Как только ТС было заблокировано и остановлено, радиоточки по цепочке передают информацию о местонахождении ТС ближайшему экипажу государственных структур или же на ближайший пост полиции. Таким образом, узнаются точные координаты остановленного ТС. Данная система может работать, в том числе, с передвижных постов (машин ДПС, ППС и др.), благодаря чему сотрудники правоохранительных органов могут остановить правонарушителя дистанционно.

Техническим результатом данной системы является блокировка ТС с целью исключения совершения дальнейших правонарушений. Другим немаловажным результатом будет являться повышение моральной ответственности граждан. Это обусловлено тем, что водители заведомо будут знать о том, что их транспортное средство может быть заблокировано в случае их противоправных действий.

Использование данной системы позволит снизить количество ДТП, а также уменьшить число лиц, передвигающихся в состоянии алкогольного/наркотического опьянения. Тем самым снижается риск совершения ДТП лицами, указанными выше (в том числе ДТП с летальным исходом).

Подводя итог, хочется отметить, что данный способ позволит значительно снизить риск аварий на дорогах, в том числе с летальными исходами, повысит моральную ответственность лиц, управляющих ТС, а также обезопасит пешеходов и других участников движения от противоправных действий нарушителей.

К. Иванов

Научный руководитель — В. П. Иванников

РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ КОНТРОЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ И СИСТЕМ ПОЛУЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ДАННЫХ ДЛЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОДНОГО СТОКА ЧЕРЕЗ СТОР ГИДРОУЗЛА С ПОМОЩЬЮ УЛЬТРАЗВУКОВЫХ ВРЕМЯИМПУЛЬСНЫХ РАСХОДОМЕРОВ

В связи с необходимостью организации развития коммерческого учета решение задач контроля, измерения расхода и получение оперативных данных, об эффективности использования водных ресурсов путем регулирования водного стока через створ гидроузла с высокой точностью, приобрели в последнее время большую актуальность.

Сток воды через створ гидроузла складывается из расходов воды через гидроагрегаты, водосбросные и водопропускные сооружения, расходов на фильтрацию и собственные нужды, а также из различного рода протечек.

Согласно Правилам учёта стока воды на ГЭС, среднесуточный расход воды (объём стока), использованной электростанцией, должен определяться непрерывно, за каждые без исключения сутки по следующим компонентам: расход воды через водосбросные и водопропускные сооружения; протечки и среднесуточный расход воды на собственные нужды и фильтрацию (обычно не превышает 0,2 % общего стока, поэтому допускается его не учитывать); расход воды через гидроагрегаты.

Таким образом, при отсутствии водосброса, а именно в таком режиме гидроэлектростанции работают большую часть времени, объём стока в основном определяется расходом воды через гидроагрегаты ГЭС, следовательно, точность учёта стока воды через створ гидроузла определяется погрешностью измерения расхода воды через гидроагрегаты, которая нормируется «Правилами учёта» на уровне 3%.

Согласно Методическим указаниям по учёту стока воды, на гидроэлектрических станциях рассматриваются четыре типа расходомеров, которые используются или могут быть использованы для измерения расхода воды через гидроагрегаты ГЭС:

1. Расходомеры, основанные на принципе измерения перепада давления в двух точках спиральной камеры.
2. Расходомеры, основанные на принципе учёта расхода воды по степени открытия направляющего аппарата турбины или затвора водовода.
3. Система определения расхода и стока воды по мощности с коррекцией по напору.
4. Ультразвуковые расходомеры.

На сегодняшний день на подавляющем большинстве ГЭС учёт стока воды через гидроагрегаты осуществляется расчётным путём по эксплуатационным характеристикам, т. е. по результатам измерений мощности гидроагрегата и напора, при котором гидроагрегат работает. В этом случае погрешность определения среднесуточного значения расхода может составлять 5 % и более. Применение расходомеров первых трёх типов в определённых условиях позволяет уменьшить трудоёмкость определения среднесуточного расхода без увеличения точности учёта стока по сравнению с расчётным методом.

Установка на водоводах гидроагрегатов ГЭС ультразвуковых расходомеров не только позволяет увеличить точность определения среднесуточного расхода (погрешность не превышает 2 %), но и даёт возможность проведения энергетических испытаний гидроагрегатов в любой момент времени без установки дополнительного оборудования, обеспечивает возможности оптимизации управления качеством электроэнергии. Для ультразвуковых расходомеров не требуется проведение калибровки по расходу. Расходомеры отличаются высокой надёжностью, широким диапазоном измерения, возможностью вывода информации о результатах измерений

в цифровом и аналоговом виде. При использовании многолучевой системы измерения погрешность ультразвуковых расходомеров не превышает 2 %.

Наиболее эффективно данная задача решается с использованием ультразвуковых расходомеров с накладными датчиками, т. к., во-первых, не нарушается целостность трубопровода, а во-вторых, в поток жидкости не вносится никакое препятствие.

Существует большое многообразие приборов для измерения расхода. В настоящее время наибольшее распространение получили ультразвуковые расходомеры двух типов:

- расходомеры, в которых используется тот факт, что скорость распространения ультразвуковой волны C в движущейся среде является векторной суммой

$$C = C_{\text{ж}} + V,$$

где $C_{\text{ж}}$ — скорость распространения ультразвука в неподвижной жидкости, а V — скорость течения жидкости;

- расходомеры, основанные на эффекте Доплера, имеющем место при отражении ультразвуковой волны от некоторого отражателя или группы отражателей, движущихся в потоке жидкости.

В расходомерах, относящихся к первой группе, отклонения величины C от её значения в неподвижной жидкости определяются путем косвенных измерений следующих величин:

- разности времен Δt (временнo-импульсный метод) прохождения ультразвуковых импульсов по потоку и против него;
- разности фаз $\Delta \phi$ (фазовый метод) между ультразвуковыми колебаниями, распространяющимися по потоку и против него;
- разности частот Δf (частотный метод) двух автогенераторов, в качестве элемента обратной связи которых используется контролируемая среда.

Современные расходомеры, как правило, реализуют временнo-импульсный метод. Например, этот принцип используется в расходомерах ALTOSONIC UFM 600 фирмы KROHNE (Германия), PT868 фирмы PANAMETRICS (США), а также в расходомере UBP-011 фирмы «ТА-ХИОН» (Украина). Ультразвуковые временнo-импульсные расходомеры в основном используются для измерения расхода «чистых» жидкостей, т. е. сред, содержащих сравнительно небольшое количество твердых и газовых включений.

Очевидно, что решение задачи экспортзамещения, актуальной для настоящего времени, требует развития отечественных технологий и методов контроля использования водных ресурсов и создания систем получения оперативных данных для регулирования водного стока через створ гидроузла с помощью ультразвуковых временнo-импульсных расходомеров.

А. С. Ившина

Научный руководитель — А. В. Кабакова

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ПО КОНТРОЛЮ ЭКСПЛУАТАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫСЛОВЫХ ТРУБОПРОВОДОВ. ПРИНУЖДЕНИЕ К ИННОВАЦИЯМ

В настоящее время специалисты отмечают 20 стран с наивысшими показателями инновационной активности, включая США, Японию, Республику Корея и Финляндию [1]. Именно на эти государства приходится 70 % внедрений передовых разработок в ТЭК. Китай, немало потрудившись, намерен вскоре достичь тех же показателей и войти в число «передовиков» к 2020 г. В России несколько лет назад была модна идея технопарков, правда, ни один из них не «коснулся» производства современной техники для рассматриваемой отрасли, более того, предприятия НГО являются сферой повышенной промышленной опасности. Нефтяные и газовые скважины, трубопроводы обладают большими потенциальными возможностями для создания катастроф техногенного характера и различных аварий. И, к сожалению, в последние годы число таких аварий в России растёт. По данным Ростехнадзора, в 2008 г. на опасных производственных объектах России зарегистрировано 174 аварии, из них 35 – на объектах газоснабжения, 36 – на объектах нефтегазодобычи и при эксплуатации магистрального трубопроводного

транспорта, 13 — в нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности. При этом в основном выделяются три основные причины аварий: естественные (износ оборудования), человеческий фактор (низкая квалификация, халатность, преступный умысел) и природные (стихийные бедствия, природно-климатические явления).

Таким образом, по оценкам ведущих специалистов НГО РФ, обеспечение достойного уровня промышленной безопасности является актуальной задачей, даже вызовом, стоящим перед российской экономикой. Это подтверждают и печально известные августовские события на Саяно-Шушенской ГЭС, и многие другие факты. Отсюда со всей очевидностью следует, что в контексте обеспечения безопасности акцент надо перенести с ликвидации на предотвращение.

Если же абстрагироваться от конкретных примеров, то в целом можно выделить несколько причин недостаточно высокого уровня промышленной безопасности в НГО: высокая степень износа основных фондов, дефицит современных технологических решений, ошибки управления, недостаток квалифицированных кадров. Следует отметить, что, по данным [1], практические вопросы обеспечения промышленной безопасности сегодня более эффективно решаются в отдалённом зарубежье, например, в американском ТЭК.

Как мы видим, в отличие от печальной российской практики экстренного «латания дыр» по следам непредвиденных чрезвычайных происшествий, главными в американском подходе являются профилактика, аудит и квалифицированный технологический менеджмент. Прежде всего, это указывает на необходимость внедрения в российскую практику управления НГО системы обязательных организационных мер, действующую во всех государственных структурах и на предприятиях, в том числе и с частным капиталом.

Необходимо применять методы непрерывного циклического ситуационного анализа и, следовательно, организовать мониторинг всех имеющихся данных о наиболее вероятных аварийных ситуациях, вызываемых неполадками в работе технологических систем, ошибками обслуживающего персонала и возможными непосредственными террористическими действиями, а полученные результаты должны использоваться для оценки параметров возникающих при этом рисков по двум направлениям: состав и вероятность ожидаемых угроз на конкретном предприятии, а также набор дальнейших негативных последствий и связанный с ними материальный ущерб. В рамках первого направления определяется перечень конкретных уязвимостей данного предприятия, требующих соответствующих целевых мероприятий по их снижению и последующей ликвидации. По второму направлению рассчитываются ожидаемая надёжность действий различных внутренних служб предприятий НГО в послеаварийный период, состав и уровень возникающих при этом угроз для жизни и здоровья сотрудников и окружающего населения, а также риски, связанные с загрязнением, разрушением и последующим восстановлением окружающей среды.

Такой регулярно повторяющийся цикл обновления, интеграции и переоценки сведений об успешности противодействия террористическим и технологическим угрозам наряду с независимым энергетическим аудитом определяют сроки и содержание регулярной модификации действующих систем производственной безопасности. Имеющиеся организационные структуры управления и планы действий в критических ситуациях должны постоянно обновляться с учётом изменений характера угроз, отрабатываться на обязательных частых практических занятиях с персоналом. Наличие результатов всех этих оценок является обязательным условием льготного коммерческого кредитования и предоставления нефтегазовым компаниям экстренной безвозмездной финансовой помощи на местном и федеральном уровнях.

С целью сведения к минимуму неизбежных затрат на обновление основных производственных фондов, установку дополнительного оборудования и изменение организационной структуры управления производством повсеместно в обязательном порядке должны действовать специальные службы управления последовательным развитием всех систем производственной безопасности в НГО РФ.

По данным американских учёных, оптимальный уровень безопасности определяется совокупным запасом внутренней устойчивости производственных систем, при котором даже наиболее интенсивное из всех вероятных внешних и внутренних дестабилизирующих воздействий не сможет вывести её из состояния надёжно контролируемого равновесия. И, очевидно, большое внимание, наряду с вышеуказанными мерами, должно уделяться обеспечению информационной безопасности предприятий и международным стандартам управления качеством.

Список литературы

1. Проблемы безопасности ТЭК – глазами стратегов и тактиков. // Нефть России, Специальный выпуск №1 «Безопасность в нефтегазовом комплексе», декабрь 2009г. Изд.: ООО «ЛУКОЙЛ-ИНФОРМ»

С. Ю. Загуменов, гр. ОАБ-20.03.01-12

Научный руководитель — Е. К. Торхова

СРЕДСТВО СПАСЕНИЯ ПРИ ПОЖАРЕ В ДЕТСКИХ САДАХ И УЧРЕЖДЕНИЯХ ПОСТОЯННОГО ПРЕБЫВАНИЯ ЛЮДЕЙ ПРЕКЛОННОГО ВОЗРАСТА

По данным статистики, в нашей стране в среднем ежегодно фиксируется по два пожара со значительными человеческими потерями. Так, в 2013 году 26 апреля пожар в психоневрологической больнице посёлка Раменский унёс 38 человеческих жизней, в 2015 году 14 декабря в аналогичном учреждении села Алфёровка погибло 23 человека. Очевидно, существует проблема эвакуации граждан с ограниченными физическими возможностями во время чрезвычайной ситуации. Необходимо создание средств спасения, которые позволили бы обслуживающему персоналу действовать более эффективно при массовой эвакуации ещё до приезда экстренных оперативных служб спасения.

Одним из вариантов подобного средства спасения может быть предлагаемая нами конструкция, которая крепится к фасаду здания и позволяет эвакуировать людей из оконного или балконного проёма (рис. 1).

Предлагаемая конструкция представляет собой корзину (4), движущуюся вдоль направляющих профилей (3), соединённых между собой фиксатором (5) и закреплённых на кронштейнах (2). Между оконным проёмом и корзиной имеется платформа (6), под которой предполагается грузоподъёмная машина (лебёдка). Направляющие профили (3) складываются и поднимаются вверх и прижимаются к фасаду здания. Эвакуационная корзина (4) во время ожидания может находиться в перевёрнутом, либо складном состоянии.

Предлагаемые направляющие профили (3) имеют телескопическую конструкцию, в которой малый профиль находится в профиле большего размера с пружинами либо гидравлическими упорами, обеспечивающими в момент разворачивания выдвигание направляющих в рабочее положение. Профили (3) крепятся к кронштейнам (2) с помощью шарнирных соединений. Кроме того, шарниры соединяют направляющие профили (3) и фиксатор (5) для упора с поверхностью земли, которые обеспечивают быструю балансировку с рельефом.

Данная конструкция предполагает два варианта корзины (4). Нескладной вариант корзины, с жёсткими дном и стенками имеет две эвакуационные дверцы входа и выхода, которые позволят быстро разместить в ней, например, детей и лежачих больных. После перемещения корзины вниз наличие двери для выхода значительно сокращает время эвакуации и облегчает усилие обслуживающего персонала. Складной вариант корзины имеет жёсткий каркас и дно и мягкие боковые стенки, изготовленные из огнеупорного материала. Данный вариант обеспечивает решение проблемы парусности и увеличивает световой поток в помещение. Оба варианта корзины (4)

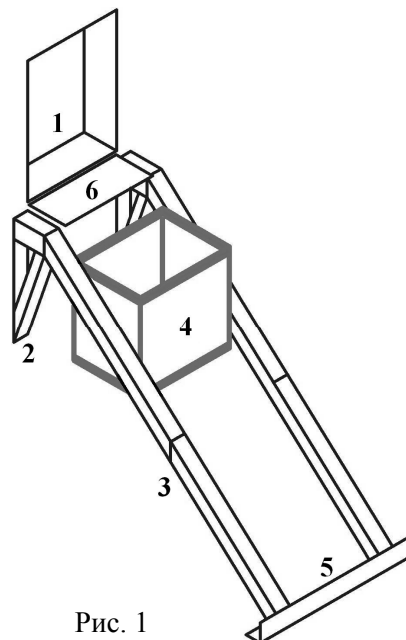

Рис. 1

предполагают наличие на боковых поверхностях систему колёс, устанавливаемых в направляющие (3) для осуществления эвакуационного движения по ним.

Эвакуационная корзина во время чрезвычайной ситуации позволяет обслуживающему персоналу учреждений эффективнее решать проблему перемещения как граждан с ограниченными физическими возможностями, так и одновременно значительное количество детей в детских садах.

Подобная корзина, приводящаяся в движение грузоподъёмной машиной, также может быть использована для эвакуации с верхнего лестничного пролёта до нижнего этажа граждан не имеющих возможности быстро или самостоятельно спуститься по лестнице, если имеется значительное расстояния между лестничными проёмами. В этом случае корзина опускается и поднимается вертикально вдоль одной или двух направляющих профилей.

Предлагаемое средство спасения может быть разработано для большинства имеющихся типовых зданий больниц, интернатов, пансионатов, детских учебных заведений или входить в комплект документации новых типовых проектов подобных заведений.

Е. А. Кабаков, И. П. Симаков
Научный руководитель — В. П. Иванников

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ И СРЕДСТВ РОБОКОПТЕРНОГО МОНИТОРИНГА НА ОСНОВЕ РАДИОЛОКАЦИИ ДЛЯ ПОИСКА НЕКОНТРОЛИРУЕМЫХ УТЕЧЕК ГАЗА И РОЗЛИВА НЕФТЕПРОДУКТОВ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Инновационное развитие ТЭК России невозможно без решения проблем безопасности, что уберезет экономику России от огромных и неоправданных потерь.

Проблемы безопасности НГК во всех её многообразных аспектах обусловлены разнообразными рисками и вызовами, которые подстерегают отечественные нефтегазовые компании в их работе. В частности, обеспечение безопасности, связанное с транспортировкой нефти и газа, обусловлено несовершенствами процессов, техники и технологий. Например, при транспортировке газа под высоким давлением по магистральным трубопроводам ошибки в организации технологических процессов транспортировки приводят к выходу из строя трубопроводов и оборудования и материалов.

Отсутствие должного контроля за качеством процессов транспортировки нефти и газа, низкое качество подготовки технического персонала влекут за собой нарушения ТБ, ошибки подключения силовых установок, снижает технологическую и эксплуатационную надёжность оборудования и процессов и т. п. Результат — поломки, остановки, выход из строя трубопроводов, силовых установок, тяжелейшие экономические последствия (убытки, снижение темпов экономического развития), травмы и т. п.

Способы борьбы: структурно-организационное совершенствование процессов управления, средств, методов контроля и обеспечения безопасности.

Основные факторы, влияющие на безопасность транспортировки нефти и газа, имеют естественную природу происхождения: износ оборудования, человеческий фактор (низкая квалификация, халатность, преступный умысел) и природные (стихийные бедствия, природно-климатические явления).

Что касается трубопроводов, всё это является сегодня главным источником аварий и катастроф [1]. Достаточно сослаться на данные по транспорту нефти и газа: в РФ эксплуатируется 2 млн км подземных и 1 млн км магистральных трубопроводов нефте- и газоснабжения, а так же водоотведения. При этом значительная часть трубопроводов служит от 15 до 35 лет. Приrost износа трубопроводов в ТЭК составляет 3–4 %, а возобновление трубопроводной инфраструктуры вследствие ремонтов не превышает 1 % в год.

По данным [1], в РФ в конце 2009 года износ трубопроводной инфраструктуры страны составил 67÷73%. Соответственно, наблюдается высокий уровень аварийности трубопроводных систем. В частности, только на объектах НГК количество аварий и нарушений в работе за последние 10 лет выросло в 5 раз (А. Анненкова, аналитик ИК «Баррель»). С одной стороны, крупные аварии с разливом значительного количества нефти и нефтепродуктов становятся широко известными. В то же время мелкие инциденты с разливом нескольких тонн виновникам обычно удаётся скрыть. Более 80 % всех разливов нефти приходится на утечки менее 7 т, однако ущерб окружающей среде тысячи мелких аварий наносят существенный. Уже через год работы промысловый трубопровод зачастую становится испещрён дырами из-за субпродуцирующих бактерий, выделяющих сероводород. И, несмотря на мощный диагностический контроль, разливов на промысловых трубопроводах намного больше, чем на магистральных. Общие потери нефти в РФ только из-за аварий на внутрипромысловых трубопроводах составляют до 10 млн т в год. В целом же, по данным Greenpeace, в РФ ежегодно разливается 5–7 % от объёмов добываемой и транспортируемой нефти.

По нашему мнению, снижение аварийности трубопроводной инфраструктуры возможно, если в производство будут запущены инновационные технологии транспортировки нефти и газа в сочетании с инновационными технологиями контроля процессов транспортировки, которые позволят существенно снизить число аварий.

Действенным элементом контроля может служить аэрофотосъёмка и радарная космическая съёмка. В частности, серьёзные перспективы развития методов контроля в НГО с помощью аэрофотосъёмки и радарной космической съёмки связаны с возможностью получения результата при сплошной облачности и независимо от времени суток, в реальном масштабе времени. Активный аэрофотомониторинг позволит оперативно выявлять нефтяные пятна, отслеживать их дрейф, устанавливать причину загрязнения: утечки с судов, сброс балластных вод, разливы при добыче нефти с платформ, протечки из заглушенных или затопленных скважин, трубопроводов, и т.п. В частности, обсуждая тему безопасности в нефтегазовом комплексе, президент Российского союза промышленников и предпринимателей А. Шохин указывает на то, что в контексте обеспечения безопасности акцент надо перенести с ликвидации на предотвращение [1].

В России данный подход к контролю и обеспечению безопасности транспортировки нефти и газа является практически новым. Отсюда следует вывод о необходимости ускоренной разработки мер обеспечения безопасности при транспортировке нефти и газа на основе развития инфокоммуникационных технологий обработки и анализа тепловых и радиолокационных изображений, полученных средствами робокоптерного мониторинга и радарной космической съёмки.

В наших исследованиях основное внимание уделяется не только обсуждению перспектив развития новых технических средств неразрушающего и дистанционного контроля состояния трубопроводов и других объектов энергетической инфраструктуры в НГО, методов контроля аварий на трубопроводах с помощью аэрофотосъёмки и радарной космической съёмки, но и способам реализации мер по обеспечению информационной безопасности, развитию автоматизированных аппаратных и программных средств дистанционного контроля и постоянного мониторинга и идентификации угроз, а также мер, связанных с необходимостью автоматической обработки огромных массивов получаемой информации.

В частности, в наших работах показано, что при решении задач обработки изображений, полученных с помощью аэрофотомониторинга, можно эффективно использовать методы фрактальной математики, позволяющие на практике осуществлять эффективный робокоптерный мониторинг технического состояния трубопроводного транспорта, оперативно локализовать и выявлять причину аварий в автоматическом режиме и в реальном масштабе времени [2].

Список литературы

1. Проблемы безопасности ТЭК – глазами стратегов и тактиков // Нефть России, Специальный выпуск №1 «Безопасность в нефтегазовом комплексе», декабрь 2009 г. Изд.: ООО «ЛУКОЙЛ-ИНФОРМ»
2. Иванников В. П., Кабакова А. В. Применение фрактальной математики к компьютерному анализу рентгенограмм // Медицинская физика. №4 (декабрь), 2014. С. 51–57.

А. В. Кочнев

Научный руководитель — А. В. Кабакова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЯЕМОЙ АНТИКОРРОЗИОННОЙ ЗАЩИТЫ СТАЛЬНЫХ МАГИСТРАЛЬНЫХ ТРУБОПРОВОДОВ

Обеспечение достойного уровня промышленной и экологической безопасности является актуальной задачей, даже вызовом, стоящим перед российской экономикой. Это подтверждают печально известные августовские события на Саяно-Шушенской ГЭС и многие другие факты.

Если абстрагироваться от конкретных примеров, то в целом можно выделить несколько причин невысокого уровня промышленной безопасности: высокая степень износа основных фондов, дефицит современных технологических решений, ошибки управления, недостаток квалифицированных кадров.

Что касается износа основных фондов, то это, в первую очередь, трубопроводы, а также энергоустановки, газо- и нефтеперекачивающие агрегаты, подстанции, технологическое оборудование перерабатывающих заводов, автоматика и др. Пожалуй, именно эта группа причин является сегодня главным источником аварий и катастроф.

Крупные аварии с разливом значительного количества нефти и нефтепродуктов широко известны. В то же время мелкие инциденты с разливом нескольких тонн виновникам обычно удаётся скрыть. Вместе с тем более 80 % всех разливов нефти приходится на утечки менее 7 т, однако ущерб окружающей среде тысячи мелких аварий наносят существенный. Уже через год работы промысловый трубопровод зачастую бывает испещрён дырами из-за субпродуцирующих бактерий, выделяющих сероводород. И, несмотря на мощный диагностический контроль, разливов на промысловых трубопроводах бывает намного больше, чем на магистральных. Общие потери нефти в РФ только из-за аварий на внутрипромысловых трубопроводах составляют до 10 млн т в год. В целом же, по данным Greenpeace, в РФ ежегодно разливается 5–7 % от объёмов добываемой и транспортируемой нефти.

Старение трубопроводов вследствие коррозии является главной причиной аварий, но старение трубопроводов вследствие коррозии идет ещё более интенсивно если вновь создаваемые трубопроводные системы укомплектовываются арматурой отечественных производителей, которая уже на начальных этапах эксплуатации не соответствует заданному в паспорте уровню качества, надёжности и безопасности. Кроме того, в числе дополнительных провоцирующих факторов можно назвать и большую протяжённость основных инфраструктурных объектов, и суровый климат, и экстремальные условия эксплуатации. Защита трубопроводов от коррозии должна обеспечивать их безаварийную работу на весь период эксплуатации.

Интенсивный рост трубопроводного транспорта нефти и газа в России приводит к необходимости развития и совершенствования методов и средств защиты металлических подземных трубопроводов от коррозии [1].

При всех способах прокладки, кроме надземной, трубопроводы подлежат комплексной защите от коррозии защитными покрытиями и средствами электрохимической защиты, независимо от агрессивности грунта. Все трубопроводы (кроме проложенных надземно) независимо от условий эксплуатации подлежат электрохимической защите, которая должна обеспечивать в течение всего срока эксплуатации непрерывную по времени катодную поляризацию трубопровода на всем его протяжении. Электрохимическую защиту трубопроводов от коррозии следует проектировать для трубопровода в целом, с определением на начальный и конечный периоды эксплуатации (не менее 10 лет) следующих параметров:

- 1) для установок катодной защиты — силы защитного тока и напряжения на выходе катодных станций (преобразователей), а также сопротивления анодных заземлений;
- 2) для протекторных установок — силы защитного тока и сопротивления протекторов;
- 3) для установок дренажной защиты — силы тока дренажа и сопротивления дренажной цепи [2].

Электрохимическая коррозия характерна для электропроводящих сред, имеющих ионную проводимость, и может протекать: а) в электролитах — в водных растворах солей, кислот,

щелочей, в морской воде и т.д.; б) в атмосфере любого влагосодержащего газа; в) во влажном грунте, поры которого содержат почвенную влагу, являющуюся естественным электролитом.

Электрохимическая коррозия протекает по механизму действия гальванического элемента, в котором окислительный (анодный) и восстановительный (катодный) процессы разделены в пространстве.

Особым видом электрохимической коррозии следует считать коррозию за счет внешнего электрического тока, в частности, под действием блуждающих токов, возникающих вблизи электропроводящих систем (например, электрофицированных железных дорог).

Практика борьбы с коррозионными процессами показала возможность применения как активных, так и пассивных способов защиты [3]: применение коррозионностойких материалов; применение изолирующих покрытий; ингибиторная защита; протекторная защита; катодная защита; комплексная защита.

Основной задачей при борьбе с коррозией является ее замедление. Проблема подавления коррозии в полном объеме может быть решена, но это, во-первых, потребует больших капитальных затрат, а во-вторых, является просто нецелесообразным ввиду различных сроков морального износа отдельных частей нефтегазотранспортных систем.

Катодная защита от коррозии относится к активным электрохимическим методам [4]. При такой защите вблизи подземного стального трубопровода закладывается электрод-заземлитель (анод), который соединяется с «плюсом» внешнего источника тока (станция катодной защиты — СКЗ). «Минус» источника тока подключается к катоду — защищаемой трубе. При этом безразлично, из какого материала выполнен анод. При таком способе защиты коррозия существует, но только на аноде, что приводит к его постепенному разрушению. В 1928 году Роберт Кун опытным путем установил, что величина потенциала катодной защиты стали составляет минус 0,85 вольт относительно медносульфатного электрода сравнения. Так как естественный потенциал стали в грунте примерно равен $-0,55 \dots -0,6$ вольта, то для осуществления катодной защиты необходимо сместить потенциал коррозии на $0,25 \dots 0,30$ вольта в отрицательную сторону.

Если при катодной защите навязанный внешним источником ток направлен из грунта на трубопровод, то при анодной защите направление тока меняется на противоположное. Такая защита применяется для металлов, имеющих т. н. пассивное состояние, при котором на поверхности металла появляется защитная пленка. Анодная защита ускоряет рост защитной пленки и может быть применена при защите нержавеющей и углеродистых сталей в концентрированных кислотах, щелочах и солевых растворах.

Список литературы

1. Никитенко Е. А., Эдельман Я. М. Монтер по защите подземных трубопроводов от коррозии. М.: Недра, 1981. 255 с.
2. ГОСТ Р 51164-98 Трубопроводы стальные магистральные. Общие требования к защите от коррозии. М.: Госстандарт России, 1998. 42 с.
3. Ткаченко В. Н. Электрохимическая защита трубопроводных сетей / Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Стройиздат, 2004. 320 с.
4. Руководство по эксплуатации систем противокоррозионной защиты трубопроводов (для опытно-промышленной апробации). М.: ООО «ВНИИГАЗ», 2004. 300 с.

А. М. Мингалиева, гр. ЗМ-20.04.02.01-11
Научный руководитель — И. Л. Бухарина

ОЦЕНКА СОДЕРЖАНИЯ РАСТВОРЕННОГО КИСЛОРОДА В РЕКЕ ИЖ КАК ПОКАЗАТЕЛЯ ЕЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ

Вода является ценным ресурсом, поэтому в настоящее время существует множество лабораторий, определяющих количественное содержание различных веществ в воде, отражаю-

щих качество воды. От состояния воды зависят многие процессы, которые связаны с жизнедеятельностью микроорганизмов, животных, растений, а также человека. Кислород постоянно присутствует в поверхностных водах в растворенном виде. Содержание растворенного кислорода в воде характеризует кислородный режим водоема и имеет важнейшее значение для оценки его экологического и санитарного состояния. Кислород должен содержаться в воде в достаточном количестве, обеспечивая условия для дыхания гидробионтов. Он также необходим для самоочищения водоемов, так как участвует в процессах окисления органических и других примесей, разложения отмерших организмов. Снижение концентрации растворенного кислорода свидетельствует об изменении биологических процессов в водоеме, о загрязнении водоема биохимически интенсивно окисляющимися веществами (в первую очередь, органическими). Потребление кислорода обусловлено также химическими процессами окисления содержащихся в воде примесей, а также дыханием водных организмов.

В поверхностных водах содержание растворенного кислорода (РК) может варьировать от 0 до 14 мг/л и подвержено значительным сезонным и суточным колебаниям. В эвтрофицированных и сильно загрязненных органическими соединениями водных объектах может иметь место значительный дефицит кислорода. Уменьшение концентрации растворенного кислорода до 2 мг/л вызывает массовую гибель рыб и других гидробионтов. В воде водоемов в любой период года до 12 часов дня концентрация РК должна быть не менее 4 мг/л. ПДК растворенного в воде кислорода для рыбохозяйственных водоемов составляет 6 мг/л (для ценных пород рыб), либо 4 мг/л (для остальных пород).

По содержанию кислорода поверхностные водоемы делятся на 6 классов: 1 — очень чистые (13–9 мг/л); 2 — чистые (12–8 мг/л); 3 — умеренно-загрязненные (10–6 мг/л); 4 — загрязненные (5–4 мг/л); 5 — грязные (4–1 мг/л); 6 — очень грязные (0 мг/л).

В данной работе предоставлены результаты анализов воды на содержание растворенного кислорода из реки Иж, протекающей по территории Удмуртии и частично по территории Республики Татарстан, анализы проводились ежемесячно в 2013–2015 гг. Было показано, что в трех створах наблюдений концентрация растворенного кислорода достаточно низкая и незначительно варьирует (около 4 мг/л), что является минимальной предельно допустимой концентрацией кислорода для здоровой функции водоема.

Хотя водный объект эксплуатируется в соответствии с Основными положениями правил эксплуатации водных ресурсов Ижевского водохранилища на реке Иж и по ним ведутся охранные мероприятия, по кислородным показателям река попадает в категорию загрязненные и даже грязных рек. Это свидетельствует о недостаточно эффективной системе мер, которые работают в данном регионе для предотвращения и устранения последствий загрязнения воды в реке Иж.

Река Иж — правый приток Камы, берущий начало из небольшого родника севернее дер. Малые Ошворцы Якшур-Бодьинского района Удмуртии. Длина реки составляет 270 км, площадь бассейна — 8510 км². По Удмуртии Иж протекает своим верхним и частично средним течением на протяжении 191 км, впадает в Каму вблизи пристани Ижевский источник на территории Татарстана. В Иж впадает свыше 30 притоков. На реке Иж расположено Ижевское водохранилище, которое является источником воды для питья, бытовых и промышленных нужд региона.

Заборы воды из реки Иж проводились в трех пунктах наблюдений:

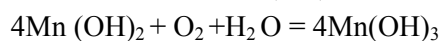
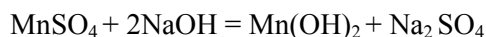
1. Деревня Иж-Байки Агрызского района Республики Татарстан. Деревня расположена на берегу реки Иж в 12 км от Агрыза.

2. Город Агрыз является административным центром Агрызского района Татарстана. Площадь 8,6 км². Город расположен на крайнем северо-востоке Татарстана, на границе с Удмуртией, в 304 км к востоку от Казани и в 36 км к югу от Ижевска.

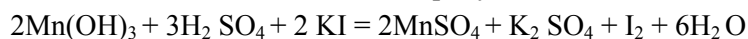
3. Село Яган Малопургинского района Удмуртской Республики, расположенное в 40 км от города Ижевска.

Методика проведения исследований следующая. Определение растворенного кислорода по Винклеру [1]. Принцип метода определения основан на использовании растворенного ки-

слорода, содержащегося в определенном объеме воды, для окисления гидроксида марганца (II) в гидроксид марганца (III):

Гидроксид марганца (III) в свою очередь окисляет в кислой среде KI с образованием свободного иода в количестве, эквивалентном кислороду.

Исследования на содержание растворенного кислорода в пробах воды, отобранных в реке Иж, проводились в 2013–2015 гг. Всего было взято 162 пробы воды. Забор воды на исследование производился на глубине 50 см в нескольких метрах от берега, после чего проба герметично упаковывалась и транспортировалась в лабораторию. Отбор проб проводили один раз в месяц в период с июня по март.

Содержание растворенного кислорода в пункте наблюдений № 1 в 2013–2014 гг. составляет в среднем 4,5 мг/л, при этом максимальное — 5,3 мг/л в феврале, а минимальное — 3,08 мг/л в июне. В 2014–2015 гг. содержание РК в среднем составляет 4,07 мг/л, максимальное значение — 5,1 мг/л в марте, а минимальное — 2,9 мг/л в июне. В данном районе показатель РК достаточно низкий, хотя и колеблется в пределах ПДК. Значительных изменений концентрации кислорода по годам отмечено не было. Однако наблюдались существенные колебания кислородного показателя по месяцам, что является естественным природным процессом и указывает на способность реки самоочищаться.

Содержание растворенного кислорода в районе города Агрыз (пункт наблюдений №2) в 2013–2014 гг. в среднем составляет 3,7 мг/л, что ниже допустимой нормы. По данному показателю река попадает в категорию грязные реки. Максимальная концентрация кислорода 4,6 мг/л наблюдалась в феврале, а минимальная — 2,5 мг/л в июне. В 2014–2015 гг. средняя концентрация кислорода была 3,7 мг/л, максимальное — 4,6 мг/л в январе; минимальная — 2,3 мг/л в июне. За наблюдаемый период времени изменений концентрации кислорода не наблюдалось, и в 2015 г. концентрация кислорода оставалась на уровне 2013 г., т. е. ниже предельно допустимой концентрации. Такое низкое содержание кислорода в воде является следствием присутствия густонаселенной территории вблизи места забора воды. Вероятно, в реку попадают неочищенные бытовые и промышленные отходы, что приводит к высокой загрязненности водоема.

По данным содержания растворенного кислорода в реке Иж около села Яган (пункт наблюдения № 3) были получены следующие результаты: содержание растворенного кислорода в 2013–2014 г. в среднем составило 5,2 мг/л, максимальное — 5,6 мг/л в январе, минимальное — 4,2 мг/л в июне. В 2014–2015 гг. среднее значение показателя РК было 4,9 мг/л, максимальное — 5,7 мг/л, минимальное 3,8 мг/л. Показатели концентрации кислорода в данном пункте наблюдений значительно выше, чем в районе Агрыза (пункт №2), что свидетельствует о более благополучном состоянии воды в данном районе, что также коррелирует со степенью заселенности региона.

Таким образом, исходя из полученных данных по оценке концентрации кислорода в воде реки Иж, было показано, что в деревне Иж-Байки река Иж загрязнена, так как средние значения кислородного показателя в 2013–2014 гг. составили 4,5 мг/л, а в 2014–2015 г. — 4,07 мг/л. В класс загрязненные река Иж попадает и по результатам забора воды около села Яган, где средние значения концентрации кислорода в 2013–2014 г. составил 5,2 мг/л, а в 2014–2015 г. — 4,9 мг/л. По результатам измерений содержания кислорода в воде в районе города Агрыз река Иж попадает в категорию 5, т. е. грязные реки. Среднее значение содержания кислорода за весь период наблюдений в районе Агрыза составляет лишь 3,7 мг/л, что ниже ПДК. Такое неблагоприятное состояние воды в реке связано с наличием вблизи реки густонаселенного района и неэффективностью мероприятий по очистке бытовых, промышленных и сельскохозяйственных выбросов. На данном этапе необходима разработка новых более экономичных и продуктивных действий по охране и очистке воды в реке Иж. В настоящее время только комплексный подход, направленный на сохранение благополучного состояния реки, сможет обеспечить здоровую функцию водоема.

Список литературы

1. Федорова А. И., Никольская А. Н. Практикум по экологии и охране окружающей среды: Учебное пособие для студ. высш., учебн. заведений/ А. И. Федорова, А. Н. Никольская. М.: Гуманит. изд. центр Владос, 2001. 288 с.

Д. С. Топилина, гр. 200301-21

Научный руководитель — Н. А. Перминов

МОБИЛЬНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ЭВАКУАЦИИ ЛЮДЕЙ С ВЫСОКИХ УРОВНЕЙ ВЕРТИКАЛЬНЫХ КАМЕННЫХ СТЕН В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ

Существуют разные способы и средства страховки при спуске и подъеме человека на горном рельефе. Как правило, в спасательных работах в горах спуск пострадавшего занимает большую часть времени. Поэтому отработке тактики и техники страховки спуска пострадавшего уделяется большое внимание, как во время обучения, так и в процессе регулярных тренировок спасателей на горном рельефе.

При проведении спасательных работ на горном рельефе всегда существует некоторая вероятность отказа какого-либо компонента спасательных систем. Причины отказа могут быть самые разные, но все они могут быть отнесены к трем основным группам:

- 1) природные факторы;
- 2) человеческий фактор;
- 3) отказ снаряжения.

Отказ снаряжения происходит вследствие

- использования некачественного или изношенного снаряжения;
- использования снаряжения, не рассчитанного на нагрузки, возникающие при работе с большим грузом (два–три человека).

Из этого следует, что применение традиционных альпинистских страховочно-спусковых устройств для страховки и в профессиональной практике очень опасно и для предотвращения опасности необходимо разрабатывать специальные средства и способы страховки, которые смогут надежно работать при спуске с высоты скалы или каменного сооружения двух и более человек.

Конструкция предлагаемого аппарата для скалолазания использует принцип движения паука: шесть рычагов-лап по три с каждой стороны. Внутри корпус аппарата, выполненный с возможностью изоляции от внешней среды, который представляет собой подобие автомобиля, включающего две дверцы, два передних кресла (водительское и пассажирское) и расположенный впереди пульт управления аппаратом. Электроэнергия подается через кабель с земли от генератора постоянного тока.

Пульт управления аппаратом состоит из джойстиков, кнопки включения и выключения аппарата и кнопок управления аппаратом.

Качательные движения рычагов-лап, производимые для перемещения аппарата вперед-назад и вверх-вниз, осуществляются оператором-водителем путем переключения рукояткой типа «джойстик».

Процесс закрепления каждой лапы на стене может осуществляться как водителем, так и в автоматическом режиме компьютером. Место определения закрепления каждой лапы определяет оператор-водитель.

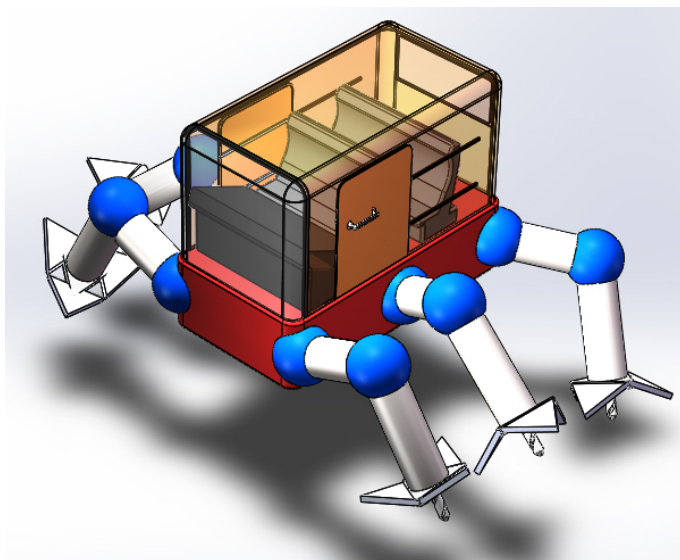
В основе процесса закрепления лежит принцип перфоратора, просверливающего буром в камне глухое отверстие достаточной глубины и диаметра. Чем мягче грунт под лапой, тем глубже отверстие для закрепления. После сверления бур извлекается, с ним меняется местом, повернувшись вокруг единой для них оси поворота, и вставляется в отверстие раздвижной стержень, который для надежности после введения в отверстие увеличивает свой диаметр, прижимаясь к камню изнутри. Прочно закрепившись на трёх лапах таким образом, аппарат раскрепляет три другие лапы, на которых он висел на стене, сжимая расположенные на них

раздвижные стержни, вынимает их из отверстий в камне, меняет стержни на буры, поворачивая инструменты вокруг единой для них оси поворота, перемещает одну из лап вверх по стене и повторяет такой процесс закрепления для каждой последующей лапы одну за другой для продвижения вперед.

Прибыв на место нахождения человека, оператор может оказать ему первую помощь, так как внутри аппарата имеется багажник, в котором может располагаться медаптечка. Для размещения спасаемого оператор открывает дверцу, находящуюся со стороны пассажирского сиденья, и усаживает на него спасаемого, пристёгивая ремнём безопасности.

Спуск происходит в обратном порядке выполнения оператором-водителем цикла действия механизмов аппарата. Однако при спуске предусмотрен вариант движения не бурить отверстия в камне вновь, так как механизмы лап аппарата снабжены функцией обозначения краской меток на каждом отверстии при движении вверх, которая тем самым обеспечивает простое нахождение и закрепление лап на стене в уже готовых отверстиях.

Такой спасательный аппарат облегчит труд спасателей и гарантирует аккуратную транспортировку спасаемых, имеющих ушибы и переломы, находящихся в критическом состоянии для жизни и здоровья.

А.Ю. Чайкина, А. В. Кабакова
Научный руководитель — В. П. Иванников

РАЗВИТИЕ НЕРАЗРУШАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОСНОВЕ УЛЬТРАЗВУКОВОЙ ДИАГНОСТИКИ МАГИСТРАЛЬНЫХ НЕФТЕГАЗОПРОВОДОВ

Существенными факторами, влияющими на безопасность транспортировки газа, являются высокое давление в трубопроводе, состояние изоляции и внешние условия, способствующие возникновению и развитию дефектов трубопровода, которые могут привести к аварии.

В этой связи в реальной практике обеспечения промышленной безопасности разработан и применяется целый ряд государственных, отраслевых стандартов и инструкций по неразрушающим методам контроля и оценке дефектов труб, соединительных деталей трубопроводов (СДТ) и других объектов магистральных газопроводов диаметром до 1420 мм с избыточным давлением газа свыше 1,2 МПа (12 кгс/см²) до 10 МПа (100 кгс/см²) включительно.

Вместе с тем, проводя анализ имеющихся данных о наиболее вероятных причинах аварийных ситуаций, связанных с транспортировкой нефти и газа, в результате экстремальных воздействий, старения, ошибок персонала, необходимо отметить, что для того, чтобы избежать

ся от печальной российской практики «экстренного латания дыр» по следам непредвиденных чрезвычайных происшествий, по нашему мнению, главными в подходе к решению указанных проблем ПБ являются: профилактика, квалифицированный технологический менеджмент, дистанционный неразрушающий контроль и непрерывный циклический ситуационный анализ [1].

В частности, при обследовании магистральных газопроводов осуществляется целый комплекс работ по техническому диагностированию, обеспечивающий определение размеров труб и СДТ, выявление дефектов, определение их типа, геометрических размеров и координат, а также выдачу рекомендаций по оценке качества и ремонту труб, СДТ и сварных соединений. Обследование выполняют преимущественно с использованием сканеров-дефектоскопов, но допускается обследование и без применения специальной техники [2, 3, 4, 5].

Главная трудность надежного обеспечения неразрушающего контроля МТ состоит в том, что почти весь, и к тому же огромный, объем информации получается косвенным путем. Чтобы сделать по полученной о дефектах информации правильные выводы и принять необходимые решения, нужны определенные опыт и тренировка даже при широком использовании компьютерного обеспечения, не говоря уже о недостатках и сложности организации визуального контроля.

Почти все используемые в настоящее время системы НК обладают некоторыми общими характеристиками:

Во-первых, объекты, подлежащие контролю различными методами, дефекты в их и причины их возникновения часто одни и те же. Дефекты, выявляемые одним методом, могут служить основой для получения априорных сведений, необходимых для их интерпретации другими методами.

Во-вторых, информационные модели дефектов, регистрируемые многими методами НК, анализируются и интерпретируются визуально. В связи с этим почти любой метод НК может считаться визуальным, в частности на стадиях выявления и интерпретации. У некоторых методов НК связь с чисто визуальным методом еще более прямая.

Выявление и распознавание дефектов происходит, как правило, в условиях различных мешающих факторов (вуаль, возникающая на рентгеновском снимке, вызванная рассеянным излучением; вуаль, вызванная осаждениями магнитного порошка на шероховатой поверхности, создающей локальные магнитные поля и т. п.). Уровни освещенности индикаций, размеры частиц — дефектоскопических материалов, углы зрения, чувствительность к свету и многие другие факторы, относящиеся к зрению дефектоскописта, строго контролируются для обеспечения надежности и точности как визуального контроля, так и других методов НК.

Основа НК — зрение, поэтому визуальный контроль прямо или косвенно связан со всеми методами НК. При визуальном и измерительном контроле трубопровода выявляют коррозионные дефекты, вмятины, гофры, дефекты сборки (смещение кромок), а также другие видимые производственно-технологические и эксплуатационные дефекты. Как при статическом, так и при переменном нагружении металла особую опасность вызывает такой дефект, как коррозионное поражение. Причины локальной коррозии металлов разнообразны: различия в составе зерна в объеме и на границе, концентрация механических напряжений, микровключения, разная природа контактирующих металлов, диффузионная неравнодоступность участков поверхности и т. п. Наиболее опасные виды местной коррозии — межкристаллитная, которая, не разрушая зерен металла, продвигается вглубь по их менее стойким границам, и транскристаллитная, рассекающая металл трещиной прямо через зерна. Почти не оставляя видимых следов на поверхности, эти поражения могут приводить к полной потере прочности и разрушению детали или конструкции.

Практически единственным способом надежного обнаружения такого рода дефектов является применение методов комплексной рентгено-акустической структуроскопии, расширение возможностей которой обусловлено её дальнейшим развитием [6].

В этой связи в наших исследованиях проведен анализ методов, средств и систем рентгено-акустической структуроскопии применительно к неразрушающему контролю газотранспортных трубопроводов. Сформирована концепция реализации технологии НК трубопроводов на основе существующих отраслевых стандартов. Проведена классификация дефектов, уровня их опасности, особенности обнаружения, уровня экологического и материального ущерба. По-

казано, что надежный контроль газотранспортных трубопроводов, с точки зрения обнаружения межкристаллитной коррозии, возможен только при сочетании визуального, радиационного контроля и акустической структуроскопии.

Список литературы

1. Проблемы безопасности ТЭК – глазами стратегов и тактиков // Нефть России, Специальный выпуск № 1 «Безопасность в нефтегазовом комплексе», декабрь 2009г. Изд.: ООО «ЛУКОЙЛ-ИНФОРМ»
2. Ильина С. Г. Физико-математические модели и информационно-измерительные средства для акустической диагностики и прогнозирования прочности технических объектов. Автореферат диссертации. ИжГТУ. Ижевск. 2002.
3. Зуев В.М., Табакман Р.Л., Удралов Ю.И. Радиографический контроль сварных соединений. С.-Петербург. Энергоатомиздат. 2001. С. 145.
4. Ермаков А. В., Клюев З. В., Ковалев Д. А., Шиканов Е. А. Результаты применения рентгенографических кроулеров при дефектоскопии трубопроводного транспорта / Научная сессия МИФИ-2003, Сборник научных трудов. Т. 7. Ускорительная техника. М., 2003. С. 130–131.
5. Жуйков Ю. Ф., Ковалев Д. А., Шиканов Е. А. Особенности контроля трубопроводов с помощью управляемых источников ультразвукового и гамма-излучений / Научная сессия МИФИ-2005. Сборник научных трудов. Т. 7. Ускорительная техника. М., 2005. С. 178–179.
6. Ворончихин С. Ю., Кадров А. А., Ковалев Д. А., Шиканов Е. А. Дистанционный контроль систем газового и нефтяного транспорта комплексом рентгено-акустических методов / Научная сессия МИФИ-2009. Сборник научных трудов. Т. 7. Ускорительная техника. М., 2009. С. 148–149.

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

М. А. Анчукова, гр.

Научный руководитель — Н. Л. Пинегина

ПРОФОРИЕНТАЦИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ В ВУЗ

Аннотация: *В данной статье рассмотрены вопросы значимости выбора школьниками высшего учебного заведения в качестве подготовки к их будущей профессии. Проанализированы особенности выпускников школ в подборе учебных заведений и институтов, а также данные анкет профориентационного мероприятия УдГУ «День открытых дверей» (на примере Института экономики и управления).*

Ключевые слова: *Профориентация, образование, выпускники, Удмуртский государственный университет, Институт экономики и управления.*

Выбор профессии — это сложная задача, которая стоит перед современными школьниками. Поэтому на пути выбора у выпускников иногда возникают вполне оправданные страхи и сомнения.

Профориентация — это процесс выявления у человека склонностей к определенному роду профессиональной деятельности. После окончания школы выпускники задумываются о своей дальнейшей судьбе, в том числе и о выборе профессии. Кто-то решает получить профессию в техникумах и колледжах, кто-то идет учиться в вуз, а некоторые начинают свою трудовую деятельность сразу после вручения аттестата.

Исследовательский центр портала Superjob выяснил, в какие учебные заведения собирались поступать выпускники 2015 года. В опросе участвовали 1000 экономически активных россиян, у которых есть дети, заканчивающие в 2015 году школу. Выяснилось, что больше половины (55 %) выпускников решили поступать в вуз, примерно каждый пятый (21 %) — в колледж или техникум. Один выпускник из ста намерен устроиться на работу. 17 % юношей и девушек, по словам их родителей, пока не определились и делают свой выбор одновременно со сдачей выпускных ЕГЭ. 6 % опрошенных затруднились сказать, что у их ребенка на уме [1].

В итоге выяснилось, что большинство выпускников планируют учиться в высшем учебном заведении. При этом профессиональная ориентация выпускников заключается в том, что родители старшеклассника анализируют, в какой вуз они смогут отправить его учиться, чтобы, прежде всего, на это хватило материальных средств, и вовсе не берут во внимание интересы ребенка.

Чтобы сделать выбор профессии для выпускников именно их выбором, поступающих можно лишь заинтересовать. Стоит предложить им посетить дни открытых дверей университетов, которые проводятся ежегодно. Здесь они не только узнают об индивидуальных особенностях специальности, которую собираются изучать, но и познакомятся со своими будущими преподавателями. Если же выпускник знает, какой профессией он хочет овладеть, а родители сомневаются в его выборе, можно предложить ему посетить подготовительные курсы, которые многие факультеты проводят для старшеклассников. Во время обучения на таких курсах школьник сможет проверить, насколько верно он выбрал специальность и соответствует ли она его способностям.

Если же выпускник все-таки сумел выбрать для себя будущую профессию, то возникает другой вопрос: какой выбрать вуз? Многие родители стараются не отпускать ребенка далеко от себя, считают его несамостоятельным, поэтому выпускники очень часто не выезжают учиться за пределы своей республики или области. Так, для абитуриентов Удмуртской республики ближайшими и наиболее востребованными являются ижевские вузы. Один из них — Удмуртский государственный университет (УдГУ), который считается одним из самых масштабных вузов в республике (в 2015 году в нем обучались около 15 тысяч студентов), он включает в себя 13 институтов. Многие абитуриенты хотят поступить на желанные для них специальности вуза, однако количество бюджетных мест, к сожалению, ограничено.

Одним из самых больших подразделений УдГУ является Институт экономики и управления (ИЭиУ), который лидирует по количеству поданных заявлений. В рейтинге востребованных профессий по-прежнему первую позицию занимают экономисты, а вторую — менеджеры. По данным РБК, в 2015 году самыми высокооплачиваемыми были программисты, юристы, банковские служащие, менеджеры по продажам, маркетингу и рекламе. Выпускникам профильных учебных заведений по этим специальностям предлагают самые высокие стартовые зарплаты, которые в течение трех лет существенно вырастают. Выбор профессии из этого списка, конечно, не может дать стопроцентной гарантии успешной карьеры, но при условии получения качественного образования и наличии хотя бы небольшого опыта работы сделает выпускника востребованным специалистом [2].

Институт экономики и управления УдГУ разработал систему мероприятий, которые помогают школьникам определиться в выборе будущей профессии. Данная система ежегодно обновляется и дополняется. Ниже представлены некоторые из мероприятий.

1. День открытых дверей. На данном мероприятии распространяются материалы о правилах приема и вступительных испытаниях на следующий год, в самом Институте непосредственно выступают директор или декан, а также все желающие могут лично пообщаться с представителями кафедр ИЭиУ.

2. День Института. Включает в себя презентацию и видео, в которых отражены инфраструктура Института, международные связи, фирмы-партнеры, подробно расписаны направления и профили подготовки, а также отмечено количество бюджетных мест.

3. «Из школьника в студенты». Это мероприятие, которое позволяет школьникам старших классов посетить лекции преподавателей Института, лично пообщаться с ними и студентами, почувствовать себя будущим студентом вуза.

4. Олимпиады по экономике. Результаты участия в этих олимпиадах дают льготы при поступлении в Институт экономики и управления УдГУ.

С целью выяснения мотивов поступления в ИЭиУ, а также общих тенденций в выборе специальности, 12 и 13 декабря 2015 г. на Дне открытых дверей абитуриентам была выдана анкета, содержащая в себе вопросы о поступлении в данный институт. В первый день мероприятие посетили 15 человек, во второй – около 60. Анкеты заполнили 52 участника.

Согласно заполненным анкетам, предпочтения абитуриентов распределились следующим образом (таблица 1).

Таблица 1. На каком направлении Вы бы хотели проходить обучение в ИЭиУ?

НАПРАВЛЕНИЕ	КОЛИЧЕСТВО ВЫБРАННЫХ ОТВЕТОВ
Экономика	20
Менеджмент	9
Государственное и муниципальное управление	6
Торговое дело	7
Бизнес-информатика	4
Управление персоналом	17

На Дне открытых дверей 38 % опрошенных выбрали направление Экономика, так как оно включает в себя наибольшее количество профилей. Наименьший интерес у школьников вызвало направление Бизнес-информатика, хотя профиль «электронный бизнес» очень востребован и за ним стоит будущее.

Что касается мнения абитуриентов о проведении «Дня открытых дверей», то у 38 опрошенных оно изменилось в лучшую сторону, а 14 решили поступать (таблица 2).

Таблица 2. Как изменилось ваше мнение об ИЭиУ после проведения Дня открытых дверей?

МНЕНИЕ	КОЛИЧЕСТВО ВЫБРАННЫХ ОТВЕТОВ
Решил поступать	14
В лучшую сторону	37
В худшую сторону	1

Главным фактором, повлиявшим на выбор абитуриентов поступать в Институт, стали интерес к профессии и рекомендации знакомых. Также многие выпускники еще не приняли решения о поступлении (таблица 3).

Таблица 3. Если Вы решили или хотите поступать в ИЭиУ, какие факторы повлияли на Ваш выбор?

ФАКТОРЫ	КОЛИЧЕСТВО ВЫБРАННЫХ ОТВЕТОВ
Стоимость	5
Рекомендации знакомых	10
Известность университета	9
Государственный диплом	6
Интересует профессия	35
Все равно	2
Не принял решение поступать в ИЭиУ	12
Воздержались	2

Из перечня источников получения информации об Институте почти все абитуриенты выбрали День открытых дверей и сайт ИЭиУ (таблица 4).

Таблица 4. Из каких источников Вы получаете информацию об ИЭиУ?

ИСТОЧНИКИ	КОЛИЧЕСТВО ВЫБРАННЫХ ОТВЕТОВ
Сайт УдГУ, ИЭиУ	39
День открытых дверей	41
День Института	0
Представители ИЭиУ	3
СМИ	2

Решение о поступлении в Институт молодые люди сделали сами, в этом им помогло мероприятие День открытых дверей (таблица 5).

Таблица 5. Если Вы решили или хотите поступать в ИЭиУ, что в большей степени повлияло на это решение?

ЧТО ПОВЛИЯЛО НА РЕШЕНИЕ?	КОЛИЧЕСТВО ВЫБРАННЫХ ОТВЕТОВ
Совет родителей	13
Совет друзей	3
Собственное желание	33
День открытых дверей	19
День Института	0
Представители ИЭиУ	8

Анализируя данные анкет, видно, что выпускники по-прежнему имеют намерение поступать в Институт экономики и управления. Огромным плюсом является то, что решение о поступлении в основном исходит от желания самих поступающих, а не от их родителей. Ребята целенаправленно идут в Институт. Возможно, на это повлиял и тот фактор, что в ижевских вузах лишь в УдГУ на экономических специальностях есть бюджетные места, в отличие, например, от ИжГТУ или ИжГСХА.

Таким образом, правильный выбор профессии школьниками является первым и наиболее значимым шагом на пути карьерного роста. А для того, чтобы сделать карьеру, необходимо,

в первую очередь, соответствующее образование. Выбирая институт, зачастую школьники сначала рассматривают тот, по предметам которого легче всего будет сдать ЕГЭ, но они не задумываются, сумеют ли справиться с нагрузкой или хватит ли терпения доучиться на таком факультете. Чтобы сделать выбор будущей профессии более объективным, Институт экономики и управления УдГУ разработал мероприятия, помогающие старшеклассникам определиться с их дальнейшим образованием. Одним из таких событий является День открытых дверей, в процессе которого абитуриенты могут пообщаться с представителями Института. Данное мероприятие позволяет школьнику узнать общую информацию об ИЭУ, оценить достоинства и недостатки своего пребывания здесь, а главное, понять, сможет ли он здесь учиться.

Список литературы

1. Фомин А. Выпускники все чаще идут после школы не в вузы, а в техникумы и колледжи // Портал Superjob. 2015 [<http://www.superjob.ru/research/articles/111556/vypuskniki-vse-chasche-idut-posle-shkoly-ne-v-vuzy-a-v-tehnikumy-i-kolledzhi>].
2. Востребованность на рынке труда// Комсомольская правда. 2015 [<http://www.kp.ru/guide/vostrebovannost-na-rynke-truda.html>]
3. Результаты исследования, проведенного Институтом экономики и управления УдГУ среди старшеклассников в декабре 2015 г.

Э. М. Боршова, гр. №ОАБ-38.03.01.01а-41

Научный руководитель — Л. М. Тимирханова

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ПОЛИТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ОСНОВНЫМ КАПИТАЛОМ

Основной капитал играет важнейшую роль во всех сферах экономики, активно участвует в современных преобразованиях глобального хозяйства, затрагивающих экономическую и политическую среду, а также технологический уровень и организационную структуру. Основной капитал – это совокупность денежных средств, вложенных в ценности, многократно участвующие в процессе хозяйственной деятельности и переносящие частями свою стоимость на готовый продукт в течение длительного периода времени.

Сформированный на первоначальном этапе деятельности предприятия основной капитал требует постоянного управления им. Данная задача возложена на финансовый менеджмент организации, цель которого в этой области заключается в обеспечении условий своевременного обновления и повышения эффективности использования основного капитала. Таким образом, управление основным капиталом можно определить как совокупность принципов и методов разработки и выполнения управленческих решений, связанных с его формированием и рациональным использованием. От эффективности управления основным капиталом во многом зависят конечные результаты деятельности предприятия: выпуск продукции, ее себестоимость, прибыль, рентабельность, устойчивость финансового состояния.

Каждое предприятие разрабатывает и осуществляет собственную политику управления основным капиталом, которая предполагает реализацию на практике различных аналитических процедур, разделенных на несколько этапов управления основным капиталом предприятия. Стоит отметить, что различные авторы применяют различные подходы к выделению этапов политики управления основным капиталом. Подход И. А. Бланка является наиболее расширенным и включает в себя шесть последовательных этапов управления основным капиталом. На первом этапе проводится ретроспективный анализ основного капитала предприятия. Данный этап включает в себя три составляющие:

- анализ структуры и динамики основного капитала;
- анализ движения и состояния основного капитала;
- анализ эффективности использования основного капитала.

Анализ основного капитала целесообразно начинать с анализа его состава и структуры в динамике. Принято выделять активную часть (машины и оборудование) и пассивную часть (зда-

ния, сооружения) основных фондов, а также отдельные подгруппы в соответствии с их функциональным назначением. Такая детализация необходима для выявления резервов повышения эффективности использования основного капитала на основе оптимизации его структуры. Большой интерес при этом представляет соотношение активной и пассивной частей, так как от их оптимального сочетания во многом зависят показатели эффективности использования основного капитала и финансовое состояние предприятия в целом.

Второй составляющей ретроспективного анализа основного капитала является анализ движения и состояния основного капитала, который используется при принятии управленческих решений, связанных с его обновлением. Анализ движения основного капитала неразрывно связан с непрерывным процессом обновления основных фондов путем приобретения новых основных фондов, реконструкции, технического перевооружения, модернизации и капитального ремонта старых основных фондов. Этот процесс называется воспроизводством, количественная характеристика которого в течение года отражается в балансе основных фондов по первоначальной стоимости. Для детального анализа процесса воспроизводства используются следующие показатели:

- 1) коэффициент обновления основных фондов;
- 2) срок обновления;
- 3) коэффициент выбытия основных фондов;
- 4) коэффициент прироста основных фондов.

Кроме того, в ходе осуществления процесса производства происходит частичная или полная потеря потребительской стоимости основного капитала, которая обуславливает анализ состояния основного капитала. Потеря потребительской стоимости основных фондов происходит как в процессе эксплуатации, так и при их бездействии (разрушение от внешних воздействий, атмосферного влияния, коррозии). Потеря потребительской стоимости основных фондов называется износом, степень которого характеризуют следующие показатели:

- 1) коэффициент износа;
- 2) коэффициент годности.

Третья составляющая ретроспективного анализа основного капитала представляет собой анализ эффективности его использования. Целью анализа эффективности использования основного капитала является объективная оценка отдачи от него и изыскание резервов более эффективного его использования в организации. Для оценки эффективности использования основных средств на предприятиях используются следующие показатели:

1. Фондоотдача, которая показывает, сколько выручки получено на один рубль основных производственных фондов. Фондоотдача определяется как отношение объёма произведенной или реализованной продукции в денежном выражении к среднегодовой стоимости основных производственных фондов.

2. Фондоемкость (обратный показатель фондоотдачи), которая показывает, сколько основных производственных фондов приходится на один рубль выручки. Определяется как отношение среднегодовой стоимости основных производственных фондов к объёму произведенной или реализованной продукции в денежном выражении.

3. Фондорентабельность, под которой понимают показатель эффективности использования основных фондов предприятия. Фондорентабельность рассчитывается как отношение прибыли от основной производственной и непроизводственной деятельности предприятия к среднегодовой стоимости основных производственных фондов.

При эффективном использовании основных производственных фондов фондоотдача и фонддорентабельность должны возрастать, а фондоемкость — снижаться. Это происходит при условии, если темпы роста выручки и прибыли от продаж опережают темпы роста основных производственных фондов.

Некоторые авторы среди показателей эффективности использования основных средств выделяют фондовооруженность труда, которая рассчитывается как соотношение стоимости основных производственных фондов к среднесписочной численности персонала. Однако другие авторы считают фондовооруженность показателем оснащённости работников основными фондами, а не показателем эффективности их использования, так как показатель фондовооруженности труда характеризует величину стоимости основных средств, приходящуюся на одного ра-

ботника предприятия. Вместе с тем авторы едины во мнении, что рост фондовооружённости должен приводить к росту фондоотдачи, в противном случае фонды будут использоваться неэффективно.

Все вышеперечисленные аналитические процедуры являются основанием для перехода к последующим этапам управления основным капиталом. Рассмотрим анализ движения, состояния и эффективности использования основного капитала на примере ОАО «Удмуртнефть».

Анализ основного капитала предприятия ОАО «Удмуртнефть» проводился на основе данных, указанных в бухгалтерской отчетности данного предприятия. Очень важно при анализе бухгалтерской отчетности рассматривать данные за несколько лет работы предприятия, чтобы выявить тенденции его развития. В данной работе проведен анализ деятельности предприятия ОАО «Удмуртнефть» за три последних года.

На предприятии ОАО «Удмуртнефть» происходит непрерывный процесс обновления основных фондов путем приобретения новых, реконструкции, технического перевооружения, модернизации и капитального ремонта старых основных фондов. Показатели, используемые для анализа процесса воспроизводства, и исходные данные для их расчета представлены в таблице 1.

Таблица 1. Движение и состояние основного капитала ОАО «Удмуртнефть»

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Темп роста, %	
				2012–2013	2013–2014
Исходные данные					
Первоначальная стоимость на начало года, млн руб.	48350,019	51639,994	56233,476	106,80	108,90
Остаточная стоимость на начало года, млн руб.	13183,507	13632,047	15172,67	103,40	111,30
Амортизация на начало периода, млн руб.	35166,512	38007,947	41060,806	108,08	108,03
Первоначальная стоимость на конец года, млн руб.	51639,994	56233,476	61259,051	108,90	108,94
Сумма выбывших основных средств, млн руб.	472,035	632,404	579,272	133,97	91,60
Сумма поступивших основных средств, млн руб.	3762,010	5225,886	5604,847	138,91	107,25
Показатели, характеризующие движение основных фондов					
Коэффициент обновления	0,07	0,09	0,09	128,57	100,00
Срок обновления, лет	12,85	9,88	10,03	76,89	101,52
Коэффициент выбытия	0,01	0,01	0,01	100,00	100,00
Коэффициент прироста	0,06	0,08	0,08	133,33	100,00
Показатели, характеризующие состояние основных фондов					
Коэффициент износа на 01.01	0,73	0,74	0,73	101,37	98,65
Коэффициент годности на 01.01	0,27	0,26	0,27	96,30	103,85

Из приведенной таблицы видно, что первоначальная стоимость основных производственных фондов ежегодно увеличивалась (на 6,8 % в 2013 году и 8,9 % в 2014 году). Также в таблице 1 можно увидеть, что за анализируемый период доля новых фондов в общей стоимости основных фондов на конец года увеличилась с 7 % до 9 %. Срок обновления основных фондов за период 2012–2014 гг. уменьшился на 2,82 года за счет опережения темпов роста суммы поступивших основных средств над темпами роста первоначальной стоимости на начало года. Уменьшение срока обновления говорит о том, что предприятие быстрее сможет обновить имеющиеся у

него основные средства, если сохранит такой темп обновления. Доля выбывших основных фондов за анализируемый период не менялась и составляла 1 % от общей стоимости основных фондов на начало года. Превышение коэффициента обновления над коэффициентом выбытия в 2012–2014 гг. позволяет сделать вывод о том, что предприятие расширяется и наращивает свой производственный потенциал. Коэффициент прироста составлял 6 % в 2012 году и оставался стабильным в 2013–2014 гг. на уровне 8 %, что говорит об относительном увеличении основных фондов за счет их обновления. Коэффициенты износа и годности в 2014 году составили 73 % и 27 % соответственно и вернулись к уровню 2012 года. Относительно 2013 года данные показатели улучшились, поскольку темп роста неизношенной части основных фондов (103,85 %) превысил темп роста их изношенной части (98,65 %). Если рассматривать все рассчитанные показатели в совокупности, то можно сделать вывод, что они положительно характеризуют состояние и движение основных фондов ОАО «Удмуртнефть» в динамике и свидетельствуют об эффективном управлении основным капиталом предприятия.

Основные показатели, определяющие эффективность использования основных фондов предприятия ОАО «Удмуртнефть», и исходные данные для их расчета представлены в таблице 2.

Таблица 2. Показатели эффективности использования основного капитала предприятия ОАО «Удмуртнефть»

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Цепная динамика, %	
				2012–2013 гг.	2013–2014 гг.
Исходные данные					
Выручка от реализации продукции, млн руб.	105783,264	109092,52	113402,979	103,13	103,95
Прибыль от реализации продукции, млн руб.	24523,601	23305,625	21231,325	95,03	91,10
Среднесписочная численность персонала	1888	1901	1940	100,69	102,05
Среднегодовая стоимость основных фондов, млн руб.	13407,777	14402,359	15817,266	107,42	109,82
Показатели эффективности использования основного капитала					
Фондоотдача	7,89	7,57	7,17	95,94	94,72
Фондоемкость	0,127	0,132	0,139	100,00	107,69
Фондорентабельность	1,83	1,62	1,34	88,52	82,72
Фондовооруженность	7,10	7,58	8,15	106,76	107,52

Как видно из таблицы 2, за анализируемый период эффективность использования основных производственных фондов снизилась: в период 2012–2014 гг. фондоемкость увеличилась с 0,127 до 0,138; фондоотдача снизилась с 7,89 до 7,17; фондорентабельность снизилась с 1,83 до 1,34. Стоит отметить, что при увеличении фондовооруженности труда на 6,76 % в 2013 году и на 7,52 % в 2014 году фондоотдача снижается, что еще раз свидетельствует о неэффективном использовании основных средств.

Проведенный комплексный анализ основного капитала предприятия ОАО «Удмуртнефть» показал, что наиболее слабым местом в общей системе управления основным капиталом является эффективность его использования. Таким образом, при разработке направлений совершенствования управления основным капиталом особое внимание требуется уделить изысканию резервов повышения эффективности использования основных средств.

*Т. А. Гайнутдинова,
Научный руководитель — Н. Л. Пинегина*

БРЕНД РАБОТОДАТЕЛЯ

Аннотация. Данная статья рассматривает один из важнейших элементов привлечения лучших соискателей и повышения лояльности сотрудников — HR-бренд или бренд работодателя, а так же связанный с ним процесс HR-брендинга.

Ключевые слова: HR-бренд, бренд, работодатель, HR, HR-брендинг, HR-брендинг, имидж.

По данным опроса, проведенного аналитическим центром портала Rabota.ru, каждому пятому соискателю (21 %) частично, но приходилось изменять свой образ, чтобы получить желаемую работу [5]. А нужно ли менять свой имидж работодателю, чтобы привлекать нужных людей, удерживать лучших сотрудников и создать профессиональный коллектив?

Показателем важности имиджа компаний-работодателей служат понятие «HR-бренд» и связанный с ним процесс HR-брендинга.

HR-бренд — это образ компании как работодателя, то есть хорошего места работы в глазах всех заинтересованных лиц. Прежде всего, речь идет о действующих сотрудниках и соискателях, которые могут претендовать на трудоустройство в данной организации, но также это и более широкая целевая аудитория, в том числе СМИ, государственные структуры и общество в целом [4].

HR-брендинг — это комплекс целенаправленных мероприятий по формированию положительного имиджа работодателя с целью постоянного привлечения лучших специалистов в своей отрасли.

Построение бренда компании на рынке и брендинг компании как работодателя — это две разные вещи. Первое обеспечивает привлекательность предприятия в глазах клиентов, покупателей, партнеров, а второе — только в глазах сотрудников, кандидатов и соискателей. То есть HR-бренд может вполне успешно строиться и без рыночного бренда, и наоборот.

Для того чтобы определить важность HR-бренда, были выделены основные факторы, по которым оценивается имидж компании как работодателя [1]:

- Гигиенические факторы (расположение и оснащение рабочего места, состояние мест общего пользования, кондиционирование воздуха, оформление/стиль офиса)
- Размер и форма оплаты труда (белая/серая заработная плата, прозрачность системы, реальность целей)
- Система льгот, социальных гарантий, нематериального поощрения
- Корпоративная культура компании, возможность принадлежности к группе
- Репутация компании среди клиентов и партнеров
- Продукт компании, его социальная значимость
- Возможность роста и самореализации внутри компании
- Возможность обучения, узнавания чего-то нового
- Эмоциональная окраска информации о компании на рынке

Следует отметить, что чем выше уровень кандидата, тем выше уровень фактора, например, такой фактор как возможность роста и самореализации внутри компании.

По данным исследования Career.ru, в России 48 % соискателей обращают внимание на бренд работодателя [7].

Формирование HR-бренда предполагает несколько этапов. Портал hh.ru предлагает выполнить следующие действия [3]:

1. Поставить задачи, определить тип корпоративной культуры.

Основным направлением в HR-сфере для большинства компаний по-прежнему является решение внутренних задач (оптимизация численности, снижение текучести, повышение вовле-

ченности), а также вопросов рекрутмента. При этом HR-брендинг как отдельную задачу выделяют 54 % опрошенных. Работа с HR-брендом для трети компаний – это работа над коммуникацией и продвижением HR-бренда компании на рынке. При этом еще 42 % компаний планируют заняться этим вопросом в дальнейшем.

2. Распределить бюджет.

Сегодня средний годовой бюджет компаний на развитие HR-бренда составляет 150 000 рублей. При этом абсолютное большинство специалистов доверяют работу над брендом именно российским провайдерам.

3. Использовать инструменты при диагностике HR-бренда.

Наиболее востребованными инструментами диагностики HR-бренда являются внутренние опросы сотрудников: 97 % компаний уже используют их, еще 66 % планируют начать делать это. Чуть менее популярным являются интервью с увольняющимися сотрудниками (77 %) и мониторинг репутации компании в интернете.

4. Выбирать метод работы. Большинство компаний работают над HR-брендом самостоятельно. Чаще всего за помощью к подрядчикам они обращаются в случае необходимости выполнения сложных стратегических задач: проведение фокус-групп, а также внутренних и внешних опросов соискателей.

Провайдерам чаще заказывают решение сложных стратегических задач: при необходимости оформления страниц и вакансий компании на job-сайте в корпоративном стиле, при размещении рекламы для привлечения сотрудников в интернете, а также при работе с печатными СМИ.

5. Коммуникации и продвижение HR-бренда. Наиболее популярным инструментом, используемым на этапе коммуникации и продвижения HR-бренда (73 % использовали, 53 % планируют), являются социальные сети. Также используются реклама в интернете (45 % компаний), карьерный сайт (44 %), реклама и статьи в печатных СМИ (40 %), презентационные материалы, брендинг вакансий, интервью с представителями компаний и др.

Положительный бренд работодателя позволяет заполучить в свою команду лучших из лучших специалистов, поэтому он является одним из наиболее эффективных методов привлечения персонала. Hr-director.ru попытался определить, из чего складывается процесс привлечения персонала с помощью HR-бренда, и выделил следующие способы:

- разработка и внедрение понятного механизма оценки работы сотрудников;
- создание прозрачной системы мотивации персонала;
- отслеживание загруженности работников разных отделов и недопущение перекосов в объемах выполняемой работы;
- работа с увольняющимися сотрудниками, чтобы те не выплескивали свои обиды вовне и не портили имидж компании;
- определение категории соискателей, которые интересны компании, и установление способов взаимодействия с ними;
- формулировка уникального ценностного предложения работодателя (Employee Value Proposition), выделяющего компанию на фоне конкурентов.

«Безусловно, потребуются дополнительные затраты на привлечение персонала. Однако если на рынке труда соискатели станут говорить о компании, как о привлекательном работодателе, вложенные средства окупятся сторицей» — отмечает журнал «Директор по персоналу» [8].

Портал hh.ru выделяет следующие тенденции HR-брендинга:

1. Повышение качества обслуживания клиентов и **клиентоориентированности сотрудников** с помощью следующих инструментов: продвижение соответствующих ценностей, обучение, вовлечение и специальные программы мотивации.

2. Развитие **корпоративной культуры**, ориентированной на достижение высоких результатов. Работодатели хотят добиться от каждого сотрудника ответственности за результат и качество работы. Коммуникации, внутренние конкурсы и открытая позиция топ-менеджмента помогают глубоко вовлечь и заинтересовать людей, сделать так, чтобы цели компании были им близки и понятны.

3. **Внутренние коммуникации** становятся из инструмента информирования инструментом управления эффективностью. Что сейчас самое главное для нашего бизнеса, какие шаги нам необходимо сделать, каковы наши планы на завтра? Зная это, сотрудники эффективно решают ключевые рабочие задачи.

4. **«Идем на передовую»**. Речь идет о коротком погружении офисных сотрудников в производство или обслуживание. Такие программы дают сотрудникам более глубокое понимание сути бизнеса, а благодаря гордости за продукт и компанию растет их вовлеченность. Кроме того, участники программ, получив интересный опыт, предлагают свежие идеи, которые позволяют оптимизировать рабочие процессы и внедрить какие-то новшества.

5. Новые подходы к **обучению**. Развития конкретных профессиональных навыков недостаточно для того, чтобы полностью использовать потенциал сотрудников на пользу компании.

6. Использование **геймификации**. Игровые техники применяются и как мотивационный и вовлекающий инструмент, и для решения рекрутинговых задач, и в обучении [6].

Специалистами рекрутинговой аутсорсинговой компании WilsonHCG был составлен рейтинг брендов крупнейших мировых компаний Fortune 500 в 2014 году. На сайте этой компании говорится: «Компании из списка Fortune 500 являются лучшими с точки зрения привлечения талантов и сами служат мерилем эффективной тактики в развитии бренда работодателя. Исследовательский институт WilsonHCG анализирует, что именно делает эти организации самыми желанными для соискателей.

Наш отчет определяет элементы, которые создают полноценный HR-бренд и ранжируют компании на основе их успеха в каждой категории. WilsonHCG изучает эти бренды с точки зрения кандидата, включая описания вакансий, карьерные сайты, положительные отзывы, социальную ответственность бизнеса и присутствие в социальных сетях, детализируя каждый критерий и назначая систему баллов за место в рейтинге» [10].

В число лучших данного списка в 2015 году попали Johnson&Johnson, AT&T, General Mills, Coca Cola, Intel, Southwest Airlines, Google, Salesforce.com, P&G, Goldman Sachs, Nordstrom Coca Cola Enterprises и другие многонациональные корпорации [2].

Бренд работодателя и его формирование являются одними из важнейших элементов привлечения высококвалифицированного персонала и поддержания лояльности сотрудников.

Список литературы

1. Семенихина Е. Имидж компании как работодателя. [Электронный ресурс] / Семенихина Е. - Режим доступа: <http://www.e-xecutive.ru/community/magazine/1307089-elena-semenihina-imidzh-kompanii-kak-rabotodatela>
2. HR-брендинг в России: что происходит и что будет дальше. [Электронный ресурс] / hh.ru. – Режим доступа: <http://izhevsk.hh.ru/article/15805>
3. Все о бренде работодателя. [Электронный ресурс] / hh.ru. - Режим доступа: <http://izhevsk.hh.ru/article/16443>
4. Имидж – ничто, профессионализм – всё. [Электронный ресурс] / rabota.ru. – Режим доступа: http://www.rabota.ru/issledovaniya/rezultaty_oprosov/imidzh_nichto_professionalizm_vse.html
5. Ключевые тенденции HR-брендинга в 2014 году. [Электронный ресурс] / hh.ru. – Режим доступа: <http://izhevsk.hh.ru/article/15784>
6. На что обращают внимание соискатели в России при выборе работодателей? [Электронный ресурс] / career.ru. – Режим доступа: <http://career.ru/article/16949>
7. Привлечение персонала: как обеспечить постоянный приток соискателей? [Электронный ресурс] / hr-director.ru. – Режим доступа: <http://www.hr-director.ru/article/63112-privlechenie-personala>
8. Топ-100 брендов работодателей из списка Fortune 500. [Электронный ресурс] / hh.ru. – Режим доступа: <http://izhevsk.hh.ru/article/15567>
9. 2015 Fortune 500 Top 100 Employment Brands. [Электронный ресурс] / WilsonHCG. – Режим доступа: <http://www.slideshare.net/WilsonHCG/2015-fortune-500-top-100-employment-brands>

С. Д. Зимин, гр. №ОАБ-38.03.01.01а-41
Научный руководитель — Л. М. Тимирханова

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ УРОВНЯ ФИНАНСОВОГО РИСКА ОРГАНИЗАЦИИ

Одним из существенных недостатков в управлении заемным капиталом многих хозяйствующих субъектов является отсутствие практики оценки реальных финансовых рисков в текущей деятельности. Финансовым называется риск, обусловленный структурой источников капитала предприятия. Данный риск проявляется в колеблемости чистой прибыли как результата политики фирмы в области заимствования [1, с. 487].

Очевидно, что в современном мире сложно представить предприятие, деятельность которого обеспечивается лишь за счет собственных источников финансирования. Отсюда вытекает особая актуальность данной темы, ведь для принятия управленческих решений, касающихся выбора формы финансирования или же оптимальной структуры капитала, менеджменту компании необходимо четко определить тот уровень финансового риска, который уже несет предприятие.

Целью данной статьи является предложение методики оценки финансового риска хозяйствующего субъекта, наиболее полно учитывающей специфику его деятельности, но при этом являющейся достаточно простой в применении.

Очевидно, что сейчас существует множество различных показателей, применяемых для анализа финансовых рисков предприятия. К таковым относятся коэффициенты финансовой зависимости, автономии и финансовой устойчивости, а также различные модели эффекта финансового рычага и многие другие. Однако при использовании их в анализе нередко возникает ситуация, когда различные показатели дают различные сигналы для аналитика. По этой причине автор данной работы видит необходимость в выведении универсального показателя, однозначно определяющего уровень финансового риска и рассчитываемого на базе общепринятых финансовых индикаторов.

По мнению автора данной работы, для оценки финансовых рисков следует использовать показатель, основанный на двух индикаторах, обладающих равным весом при расчете: коэффициент финансового рычага и эффект финансового рычага, рассчитанный по американской концепции. Методика расчета показателя, а также обоснование выбора индикаторов представлены в таблице 1.

Стоит пояснить, как определяются оптимальные границы используемых показателей. Для учета специфики деятельности оцениваемого субъекта оптимальный размер коэффициентов следует определять посредством статистического анализа. Определение оптимальных границ можно произвести по следующему алгоритму:

1. Осуществить выборку предприятий, наиболее гомогенных с исследуемым. Под гомогенностью в данном случае понимается подборка однородных предприятий, действующих в схожих экономико-правовых реалиях, то есть занятых в одинаковых отраслях, обладающих схожим операционным и финансовым циклом, оперирующих схожим размером активов, находящихся в одинаковых нормативно-правовых реалиях.

2. Рассчитать средние значения коэффициентов по выборке и их стандартные отклонения.

3. Для проверки исходных данных необходимо рассчитать коэффициент вариации, равный отношению стандартного отклонения исследуемого признака к его среднему значению по выборке. Если значение коэффициента вариации превышает 0,33 – осуществленная выборка не подходит для анализа, так как исследуемый признак подвержен в ней слишком высоким колебаниям.

Для удобства выполнение пунктов 2 и 3 можно произвести посредством компьютерной программы Microsoft Excel. Способ расчета параметров с использованием программы Microsoft Excel представлен в таблице 2.

Таблица 2. Статистические параметры для анализа выборки

№ п/п	Показатель	Используемая функция
1	Среднее значение среднегодового плеча финансового рычага по выборке	=СРЗНАЧ(Х;У)
2	Стандартное отклонение значения среднегодового плеча финансового рычага по выборке	=СТАНДОТКЛОН(Х;У)
3	Коэффициент вариации	[2] / [1]

4. После определения среднего значения и его стандартного отклонения возможно определение оптимальных границ исследуемого коэффициента.

Нижним пределом оптимального значения плеча финансового рычага будет разница между средним значением и одним стандартным отклонением, а верхним пределом оптимального значения — сумма среднего значения и одного стандартного отклонения.

В качестве примера использования предложенной методики произведен расчет предлагаемого показателя на основе данных АО «Ижевский электромеханический завод «Купол».

Согласно алгоритму, первым делом необходимо произвести выборку предприятий, однородных исследуемому. В данном случае однородными будут являться предприятия, занимающиеся машиностроением, работающие в отрасли оборонно-промышленного комплекса, финансируемые согласно принципам выполнения гособоронзаказа. В таблице 3 представлена выборка предприятий, наиболее однородных АО «ИЭМЗ «Купол», и произведены соответствующие расчеты для определения оптимальных границ коэффициента финансового рычага по группе исследуемых предприятий.

Используя программу Microsoft Excel для вычисления среднего значения коэффициента финансового рычага и его стандартного отклонения, получим, что среднее значения равно 2,44, а его стандартное отклонение по выборке — 0,75. Следовательно, коэффициент вариации равен 0,31 (0,71/2,44), а данная выборка подходит для анализа, так как является достаточно однородной.

Произведенные расчеты позволяют рассчитать нижнюю и верхнюю границу коэффициента финансового рычага для исследуемого предприятия:

$$\text{Коэффициент финансового рычага (min)} = 2,44 - 0,75 = 1,69$$

$$\text{Коэффициент финансового рычага (max)} = 2,44 + 0,75 = 3,19$$

Полученные результаты, позволяют нам рассчитать оптимальные границы общего показателя финансового риска и сравнить с ним фактическое значение показателя для АО «ИЭМЗ «Купол». Данный расчет произведен в таблице 4.

Таблица 4. Расчет показателя общего финансового риска АО «ИЭМЗ «Купол» в 2012–2014 гг.

№ п/п	Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Вес, %	Оптимальное значение
1	Коэффициент финансового рычага, коэф.	1,01	1,02	1,56	0,5	1,69–3,19
2	ЭФР без условий субсидирования, разы	1,12	1,62	2,09	0,5	1,2–1,5
3	Общий показатель финансового риска, коэф.	1,07	1,32	1,83	-	1,45–2,35

Из таблицы 4 следует, что уровень финансового риска Общества имеет тенденцию к росту, хотя и остается в приемлемых пределах. Такой вывод можно сделать, так как уровень общего финансового риска в 2014 году достиг 1,83, что входило в интервал от 1,44 до 2,35. При этом коэффициент финансового рычага ниже, чем у однородных предприятий, а эффект финансового рычага выше, чем общепринятые нормальные значения (2,09 при норме 1,2–1,5).

Таким образом, полученная модель и алгоритм расчета позволят рассчитывать, при каком соотношении оцениваемых показателей общий финансовый риск будет находиться в опти-

мальных пределах. Также ценность данного показателя заключается в том, что он вбирает в себя специфику деятельности организации, так как определяется, опираясь на однородные организации.

Список литературы

1. Ковалев В. В. Корпоративные финансы и учет: понятия, алгоритмы, показатели: учеб. пособие. М.: Проспект, КНОРУС, 2010. 768 с.

М. А. Широкова, аспирант

Научный руководитель — А. В. Летчиков

ПОСТРОЕНИЕ СКОРИНГОВОЙ КАРТЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОДЕЛИ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ РЕГРЕССИИ

Ключевые слова: кредитный риск, кредитный скоринг, логистическая регрессия, ROC-кривая, коэффициент Gini.

Среди основных параметров банковского кредитного риска, согласно Базельскому комитету, выделяют среднегодовую вероятность дефолта PD , являющуюся случайной величиной и отражающей вероятность того, что кредит не будет выплачен, то есть произойдет дефолт. Отдельно для каждого заемщика рассчитывается вероятность дефолта, зачастую на основе автоматизированных скоринговых систем. Логистическая регрессия является наиболее часто используемой математической моделью для построения скоринговой карты. В данном исследовании был рассмотрен процесс построения скоринговой карты на примере данных о кредитах Германии.¹

У нас имеется база данных с информацией о кредитах некоторого банка: всего 1000 исследуемых заявок, оцененных по 20 атрибутам, из которых 7 числовых и 13 категориальных переменных. Дополнительно для каждой заявки установлен индикатор возникновения дефолта: 1 – произошел дефолт, 0 – нет. Для построения модели исходные данные были разделены на основе механизма случайного отбора на две выборки — обучающую и контрольную в соотношении 70 % и 30 % соответственно.

На этапе анализа данных были изучены внутренние зависимости и распределения набора данных. Для этого был проведен корреляционный анализ методами Кендалла и Спирмена, используемых для факторных переменных. А также для каждого атрибута была определена его предсказательная сила с помощью коэффициентов WOE и информативности. При этом предварительно была произведена обработка входного набора данных для подготовки качественного набора данных, а именно, были объединены / разделены категориальные характеристики атрибутов на группы, были разделены числовые переменные на интервалы в соответствии с полученными значениями предсказательной силы каждого атрибута. Таким образом, мы получили, что часть атрибутов не имеет предсказательной силы (значение информативности меньше 0,02), а также наблюдалась корреляционная зависимость атрибутов. Поэтому коррелирующие и не имеющие предсказательной силы атрибуты (а также в отдельности их характеристики) были исключены из модели.

Для построения модели использовался метод логистической регрессии, который применяется для исследования зависимости дихотомических (бинарных) переменных от независимых переменных, имеющих любой вид шкалы. Как правило, в случае с дихотомическими переменными речь идет о некотором событии, которое может произойти или не произойти. Тогда вероятность возникновения дефолта будет рассчитываться по формуле:

$$p = \frac{1}{1 + e^{-z}},$$

где $z = b_1 \cdot X_1 + b_2 \cdot X_2 + \dots + b_n \cdot X_n + a$;

¹ Используется тестовая выборка по кредитным договорам Германии / – Режим доступа <http://archive.ics.uci.edu/> – [Электронный ресурс] – Дата обращения: март 2016.

X_1, X_2, \dots, X_n — значения независимых переменных;

b_1, b_2, \dots, b_n — коэффициенты, расчёт которых является задачей бинарной логистической регрессии;

a — некоторая константа.

Если для p полученное значение окажется меньше некоторого уровня отсечения, поиск которого является дополнительной важной задачей для построения модели и зависит от поставленных перед бизнесом задач, то можно предположить, что событие не наступит; в противном случае предполагается наступление события.

Исследовав данные с помощью языка R, мы получили следующую модель.

Таблица 1. Коэффициенты модели

Атрибут	Характеристика	Коэффициент	Pr(> z)
Атрибут 1.1: Размер текущего счета	... < 200 DM	0,9263	0,0377
Атрибут 1.2: Размер текущего счета	200 DM < ...	1,2171	0,0060
Атрибут 3: Кредитная история	Критический счет/существуют активные кредиты в других банках	-0,8110	0,0310
Атрибут 4: Цель кредита	Автокредит	-1,8694	0,0095
Атрибут 5: Сумма кредита	Менее 6000	0,5086	0,0913
Атрибут 6: Размер сберегательного счета / сумма облигаций		-14,8317	0,0002
Атрибут 9: Семейное положение и пол	Мужчины и женщины / в разводе, вдовец (вдова), холост (не замужем)	-0,5926	0,0135
Атрибут 10: Прочие дебиторы / гаранты	Является поручителем	-1,1990	0,0149
Атрибут 11: Категория жилья		0,5072	0,0569
Атрибут 12: Доп. собственность, сбережения	Нет данных / нет сбережений	0,8912	0,0575
Атрибут 14: Другие существующие рассрочки, кредиты	Есть обязательства перед банком	0,7850	0,0018

На основе полученных коэффициентов рассчитаем модельную вероятность дефолта для кредитов с последующей оценкой эффективности построенной скоринговой модели с помощью ROC-кривой и коэффициента Gini. Оценим эффективность модели для обучающей и тестовой выборки в отдельности, чтобы показать стабильное качество работы скоринговой модели на различных наборах данных.

В итоге мы получили, что коэффициенты Gini равны 0,66 и 0,56 для обучающей и тестовой выборок соответственно, что говорит о хорошем качестве модели. Таким образом, мы построили скоринговую модель, отражающую исходные данные. А также показали, что скоринговая система, построенная на основе метода логистической регрессии, позволяет построить модель оценки среднегодовой вероятности дефолта PD , соответствующую требованиям Базельского комитета.

Список литературы

1. Банных А. А. Методика оценки кредитного риска заемщика с применением скоринга бюро кредитных историй / А. А. Банных, А. В. Лётчиков. Вестник УдГУ. 2013. № 2–4. С. 5–9.
2. Громыко Г. Л. Теория статистики: учеб. для вузов экон. специальностей / Г. Л. Громыко, А. Н. Воробьев, С. Е. Казаринова и др.; под ред. Г. Л. Громыко. М.: Инфра-М, 2013.
3. Груздев А. В. Метод бинарной логистической регрессии в банковском скоринге // Риск-менеджмент в кредитной организации. 2012. №1(05). С. 71–88.

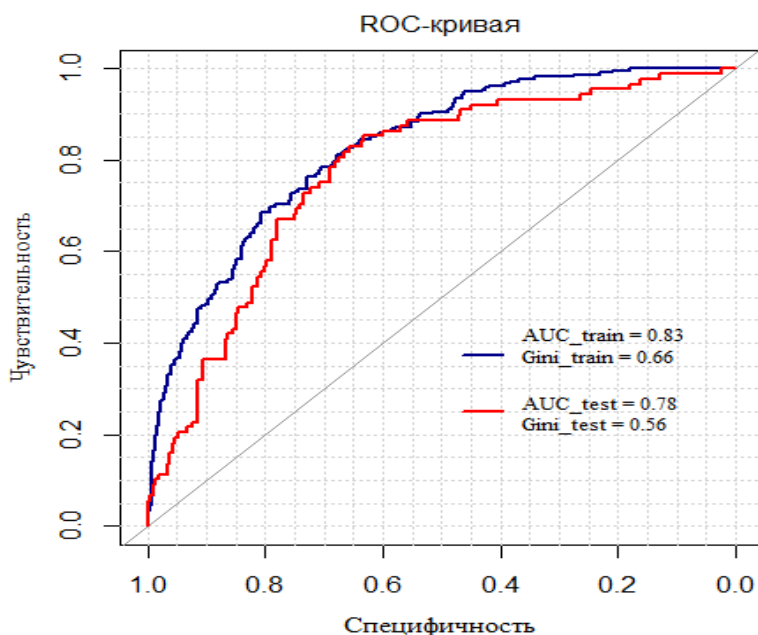

Рис. 1. ROC-кривая

4. Груздев А. В. Метод бинарной логистической регрессии в банковском скоринге // Риск-менеджмент в кредитной организации. 2012. №2(06). С. 92–107.
5. BaseGroup Labs – Режим доступа: <http://www.basegroup.ru/> – [Электронный ресурс] – Дата обращения: февраль 2016.
6. Siddiqi N. Credit risk scorecards: developing and implementing intelligent credit scoring. Canada: John Wiley & Sons, Inc. 1969. 196 p.

А. А. Глухова, гр. ОАБ-38.03.02.02а-41

Научный руководитель — О. В. Ковзанович

ПАРАМЕТРЫ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ VALUE DIMENSIONS OF CULTURE: COMPARATIVE ANALYSIS OF ORGANIZATIONAL STRUCTURE

Аннотация. Среди целого ряда существующих типологий организационных культур наиболее известна типология Г. Хофстеде. В статье кратко рассматриваются ее наиболее характерные черты, которые позволяют понять механизм взаимосвязи организационного поведения и культуры. В статье подчеркиваются зависимость параметров от степени единства культур и место различных стран в рамках этих измерений. Приведены универсальные параметры, подходящие для анализа культур организаций, а также состав и различия индикаторов по параметрам в типологиях других авторов (Эдвард Холл, Флоренс Клакхон и Фред Стродтбек, Фонс Тромпенаарс, Ричард Льюис).

The purpose of this paper is to give an overview of the current approaches of values and norms which can differ among cultures. Cross-cultural research shows that we can examine all cultures by using a basic taxonomy of cultural behaviours which allows students to see the differences and similarities among cultures. Being aware of the differences that exist between cultures and knowing how to act when we are faced with cross-cultural problem situations are important skills for harmonious intercultural relations.

Scholars have never been able to agree on a simple definition of culture as there are a lot of them. A Dutch social psychologist and an expert on cross-cultural differences, Geert Hofstede, defines

culture as "the collective programming of the mind which distinguishes the members of one category of people from another" [2].

Here we follow Geert Hofstede who sees culture as a system of values and norms that are shared among a group of people and that when taken together constitute a design for living.

In this connection, a value dimension is treated in this paper as a set of interrelated values that exist along a continuum of relative importance. We use the term to describe the values that influence cultural behaviours in all cultures. Geert Hofstede has developed a taxonomy (a classification system) that identifies 4 original value dimensions, that are influenced and modified by culture like individualism versus collectivism, power distance (from small to large), uncertainty avoidance (from weak to strong) and masculinity versus femininity [2]. But furthermore, the fifth and the sixth new value dimensions were identified and added to his paradigm, namely: long-term versus short-term orientation in life and indulgence versus restraint.

The former defines the connection of the most important events which occurred in the past with those ones that take place now and the future actions or challenges. It was found out that East Asian countries, Eastern and Central Europe are long-term oriented (pragmatic problem-solving, adaptation to the circumstances, success to effort and failure to lack of effort, thrift and persistence), while Australia, the USA, African, Latin American and Muslim countries are short-term oriented (personal stability and steadiness, slow or no economic growth, protecting your 'face', respect for tradition, reciprocation of greetings, favors, and gifts). Regarding the latter dimension of indulgence versus restraint it is believed that in indulgent communities people control their own life, while in restrained societies people trust others factors to dictate their life and emotions.

In individualistic cultures (the USA, Australia, New Zealand, Great Britain, Canada) individual achievement and freedom are highly valued and people base their decisions on their personal goals and feel that each individual is special and different from others. People in this culture believe that they are the most important thing in their environment and may not possess great loyalty to groups. In collective cultures (Indonesia, Malaysia, Mexico, Taiwan), on the other hand, individuals are very loyal to all the groups they are part of, including the work place, the family, and the community. In this culture, when people make choices about marriage, education, and work, they always make their decisions together with their families and their decisions are made based on what their families want them to do. Within collectivism, people are concerned with the group's ideas and goals, and act in ways that fulfill the group's purposes rather than the individual's.

According to Hofstede's classification system, a second value dimension that varies with different cultures is power distance. High power distance cultures (India, Indonesia, Malaysia) believe that authority is essential in social structure and strict social classes and hierarchy exist in these countries. In low power distance cultures (Australia, France, the USA, Austria, Denmark, Norway, Sweden) people believe in equality and all people should be treated equally regardless of their positions and authority in the society.

Uncertainty avoidance identifies anxiety levels about unknown matters, the lack of tolerance in a society and a willingness to accept uncertainty about the future. Cultures that avoid uncertainty (Japan, Greece, Korea, Turkey, Portugal) have lower employee turnover, long term careers, more formal rules. They tend to avoid risky decisions and express less tolerance for people with deviant ideas or behaviours (suicides, accidents, alcoholism). Lower uncertainty avoidance cultures (Britain, the USA, Australia, Canada) express informality, a greater readiness to take risks and less emotional resistance to change. They are not openly anxious and are able to tolerate a large variety of different ideas.

Hofstede's masculinity versus femininity dimension looks at the relationship between gender and work roles. In traditional masculine cultures (Japan, Germany, Austria, Switzerland) roles are clearer and sharply differentiated and in less traditional cultures (Denmark, Sweden, Norway, the Netherlands and Finland) sex roles are more diluted.

Thus, in accordance with Hofstede, the four basic cultural dimensions can be used to identify the major characteristics of a national culture and explain differences in managerial approaches, styles and business practices in different cultures.

Kluckhohn-Strodtbeck and Trompenaars propose a culture's orientation to time as a value dimension, along with the belief in individual or group responsibility for personal well-being [3, 5]. In our world, we have cultures that are either past-oriented, present-oriented, or future-oriented. Each of these

different attitudes describes the degree to which the culture values the past, the present, or the future. Cultures place emphasis on the events that have happened or will happen during the period that they view as important. Different attitudes towards time that Trompenaars argues are reflected by the contrast between notions of time as linear and sequential and notions of time as circular and synchronic. Such differences can result in how we co-ordinate, plan and organize.

In a sequential culture there is a time and a place for everything. A synchronic culture allows parallel activities and is less oriented towards punctuality. Edward Hall introduced the concept of low- and high-context cultures which he argued reflect the way in which people in any given culture communicate with one another [1]. "Context" is the information that surrounds an event. High-context cultures are those where messages have a high degree of meaning attached to stimuli around them. Messages have little meaning without the context. In high-context communication the listener does not need to be given much background information. High context cultures can be found in East Asia (Japan, China, Korea, Vietnam), Mediterranean countries (Greece, Italy, Arabic, Spain, to lesser extent France), the Middle East, and to a lesser extent Latin and South America. In a low-context culture information focuses on the word, sentence or gesture. Many of the stimuli are excluded and the message communicates everything. In low-context communication the listener knows very little and should be told practically everything (the UK, the USA, Germany, Scandinavia).

The Lewis taxonomy includes reactive (Korea, China, Japan, Finland), linear (Germany, the USA, the UK) and multi active (Italy, Russia, Spain, India, Latin America), data- (Germany, the USA, the UK, the Netherlands) and dialogue-oriented cultures (Italy, France, Russia, Spain, India) [4]. To sum it up, there are a number of widely accepted frameworks for studying cultural differences and dimensions used to classify cultures and explain how they are applied. The classifications we analyze, which is by no means complete, can serve as a starting point for designing an experimental practical course for students of economics and management in order to raise students' awareness of their own culture and the national peculiarities of business behaviour, to provide them with knowledge and basic attitudes different cultures have towards cultural value dimensions, so that they could apply this knowledge in activities that require them to decide how to act in cross-cultural problem situations based on the information they have learned about that culture's values.

References

1. Hall E. T. and Hall M. R. Understanding Cultural Differences. Yarmouth. USA, 1990.
2. Hofstede G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context. The Berkeley Electronic Press, 2011.
3. Kluckhohn F. Variations in value orientations. New York, 1961.
4. Lewis R. When Cultures Collide: Leading Across Cultures. Nicholas Brealey Publishing Ltd, 2006.
5. Trompenaars F., Hampden-Turner Ch. Riding the Waves of Culture: Understanding Diversity in Global Business. McGraw-Hill, 2012.

А. Д. Лопатин, М. В. Чазова, гр. ОАБ-38.03.05.01а-21
Научный руководитель — Н. П. Лобанова

PRIVACY AND SECURITY IN THE INTERNET AGE КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ В ЭПОХУ ИНТЕРНЕТА

Аннотация. Безопасность и конфиденциальность в эпоху цифровых технологий приобретают большую важность в связи с продолжающейся тенденцией вводить в компьютер цифровую графическую информацию обо всех аспектах жизнедеятельности. Целью интернет-безопасности является разработка правил и мер для предотвращения интернет-атак. Компании, специализирующиеся на создании защитного программного обеспечения, работают над поиском таких решений в области безопасности, которые должны быть простыми, понятными и доступными для всех. Самыми распространенными способами решения проблем безопасности и конфиденциальности являются обеспечение безопасности сетевых уровней, использование интернет-

протоколов, обеспечение безопасности пользования электронной почтой, использование маркеров безопасности, фаерволов и соответствующих браузеров.

The Internet permeates through every aspect of corporate, personal and government lives. To make our societies, nations, and people more secure and allow for the Internet to drive the benefits of improving every aspect of life that it permeates through today — it is necessary to protect all the data. Security and privacy protection will become even more necessary in the next five years as the process of digitalization of every aspect of people's lives.

Internet security is a branch of information technological security related to the Internet, including browser security and network security since it applies to other applications or operating systems on a whole. Its goal is to set rules and measures in order to prevent attacks over the Internet. The Internet can be considered as an insecure channel for information exchange that can lead to a high risk of intrusion or fraud. It faces such threats as malicious software, denial-of-service attacks, phishing and application vulnerabilities.

Unfortunately, today many Internet security and privacy companies offer too complex and cumbersome solutions, with the result that most consumers, and even some IT administrators, find them too complicated to use.

The challenge for security companies is to create solutions that can be easily adopted into everyday life. Their target is to make security and privacy ubiquitous, simple, and understood by all to preserve one of the greatest innovations of the last century, the Internet, and allow the world to continue to develop, innovate, and prosper.

The most common remedies include network layer security, Internet Protocol security, electronic mail security, security token, firewalls and browser choice. Internet security products are presented by antivirus software and Internet security programs, password managers software application and security suites, containing a suite of firewalls, antivirus, anti-spyware.

*Д. Ю. Марьина, гр. ОАБ-38.03.02.01а-31
Научный руководитель — О. В. Ковзанович*

**BRIDGING COMMUNICATION BARRIERS BETWEEN CULTURES
IN MULTINATIONAL CORPORATIONS
ПРЕОДОЛЕНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ КРОСС-КУЛЬТУРНОГО
ОБЩЕНИЯ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЯХ**

Аннотация. В статье анализируются проблемы межкультурной коммуникации в многонациональных корпорациях, в которых взаимодействуют представители разных стран и бизнес-культур. Несмотря на всестороннее желание сотрудников достичь взаимопонимания, возникают определённые коммуникативные барьеры в общении, которые ставят их в тупик. В своей статье автор излагает некоторые идеи управления кросс-культурным взаимодействием в области деловых коммуникаций, а также выделяет психологические и культурные особенности носителей языка разных культур внутри одной компании, что позволяет успешно управлять бизнесом в условиях разных деловых культур и правильно выстраивать межкультурное взаимодействие. Автор подчеркивает важность владения кросс-культурными компетенциями, которые являются неотъемлемой частью имиджа компании в целом.

Nowadays most of people work in organizations that are largely local. They interact with colleagues and clients who are culturally like them. Almost all of the employees work in the same building and at the very least from the same country, which means that they have similar ways of communicating and making decisions.

However, as companies internationalize, their employees become geographically dispersed and lose their shared assumptions and norms. We all know that people from different countries react to inputs differently, communicate differently, and make decisions differently. Such kind of differences exist in every language such as the place of silence, tone of voice, appropriate topic of conversation, and ex-

pressions as speech act functions. Consequently, organically grown corporate cultures that were long taken for granted begin to break down. That is why miscommunication becomes more frequent and trust erodes, especially between the head office and the regional units. In their efforts to fix these problems, companies risk compromising attributes that underlie their commercial success.

Erin Meyer, a professor and the program director for Managing Global Virtual Teams at INSEAD, admits that how people say things, how they listen, their body language and how they perceive authority all influence interactions [1]. Not taking into account those main factors can result in serious miscommunication. There are companies that have been caught up increasing employee diversity for years. In order to increase diversity and save on cost, they hired people from different countries, but in effect they reached that there was no financial return because those teams were absolutely dysfunctional.

According to Karina Martinez-Carter, a freelance journalist specializing in travel/tourism, international, culture and business reporting and writing, it is not enough to speak a common language, it is better to pay more attention to cultural behaviours and norms. There are some ideas on how to effectively communicate across certain cultures [2].

Asian countries: Indirect and hierarchical.

Generally speaking about Asian communication style, respect and honour are prevailing themes and this quickly becomes apparent in speaking patterns. In other words, there is a strong emphasis on listening, and many Asian business people will wait for a sentence to end before responding, then also wait for a couple of beats of silence before talking.

It should not be forgotten that business people from Asian countries tend to reveal very little with facial expressions and body language. Instead, they will pause and sit quietly and show us that what we said is very important to them. That is to say, open criticism, negative feedback and the word “no” are almost always avoided, mainly because they consider it totally disrespectful.

Latin countries: Small talk and relationships.

As for Latin countries, including Italy and Spain, family is priority – and business is also very relationship-focused. Meaningful small talk is a necessity and something that people engage in freely and enjoy, asking about families and weekend activities. Moreover, presenting decisions or ideas subjectively with phrases such as “I feel” mixed with research is acceptable and often well received.

United States: Direct outcomes, direct talk.

Regardless of different points of view independence and personal initiative characterize US communication style because US work culture is very outcome-oriented. People of varying status are given the authority to make decisions, and they are expected to speak up. In the USA we would not hesitate to say, ‘Sure, I can do it’. In addition to these characteristics, communication style in American also prioritizes clarity. Feedback is given in a very distinct way in the US and a negative one is often mixed between multiple positives.

Germany, Scandinavia and the Netherlands: Precise and pointed.

To tell the truth, Germanic, Scandinavian and Dutch communication styles can be traced to the languages themselves, which are very precise and direct. There is no fluff. They are frank, serious, direct and detailed. These cultures also tend to be very objective and when topics are presented they want facts and research as backup. Furthermore, people from these countries give and receive very honest and direct feedback — and it is appreciated as a sign of respect.

Planning for Your International Culture.

As companies internationalize to exploit new opportunities, how can they prevent communication breakdowns, fault lines, and other risks? Cross-cultural research shows that we can examine all cultures by using a basic taxonomy of cultural behaviours which allows people to see the differences and similarities among cultures. Being aware of the differences that exist between cultures and knowing how to act when we are faced with cross-cultural problem situations are important skills for harmonious intercultural relations. As with most cultural and organizational dysfunctions, the cures are often less obvious than the symptoms, and the specifics will vary from case to case. Nonetheless, my experience and knowledge suggest that if companies apply some ground rules carefully, they are more likely to adapt their culture to new countries without losing key strengths.

Below are five important tips to keep in mind while interacting and communicating with others in the organization.

- Give everyone a voice.
- Insist that everyone use global English, speaking slowly and clearly, and assign someone to re-cap the discussion, especially when conversations speed up.
- Check in with international participants every five or 10 minutes and invite them to speak: “Any feedback from Thailand?” or “Mr. Smith, do you have any opinion?”
- Create protocols and establish norms in advance so that your colleagues understand how meetings will run.
- Be hung up on how people from certain cultures are supposed to act – remember, people are capable of adapting and adjusting their cultural default.

Finally, implementing all mentioned above is mutually beneficial for employees and the company to ensure a high level of productivity and return on investment.

References

1. Meyer E. The Culture Map: Breaking Through the Invisible Boundaries of Global Business Public Affairs, 2014. Available at: <http://www.publicaffairsbooks.com/author/erin-meyer/499> (accessed 27 May 2014).
2. Culture shock: How to speak business anywhere. Available at: <http://www.bbc.com/capital/story/20141006-talk-shock-youre-doing-it-wrong> (accessed 7 October 2014).

Р. Ю. Матвеев, Я. В. Венских, ОАБ — 38.03.05.01а-21
Научный руководитель — Н. П. Лобанова

МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ MARKETING STRATEGIES IN THE NEW DIGITAL AGE

Аннотация. Многие компании в эпоху цифровых технологий вынуждены прибегнуть к новой модели маркетинговой стратегии и практики, в частности к электронному бизнесу. Электронный бизнес включает использование электронных платформ для осуществления деятельности компании. Электронная торговля – термин, описывающий процессы купли-продажи, которые поддерживаются электронными средствами. Электронный маркетинг – маркетинговая составляющая электронной торговли – деятельность компании, направленная на продвижение и повышение продаж своей продукции и услуг через Интернет. Торговля через Интернет является самой распространенной формой электронного бизнеса. В ней выделяют четыре главных домена: В2С (бизнес потребителю), В2В (для корпоративных клиентов), С2С (между потребителями) и С2В (потребитель бизнесу).

Latest achievements of technology market, with the usage of the Internet in almost every sphere of human activity, have created a new generation of economy. The Internet itself and other dominant information technologies are having a great influence on sellers and customers. Many companies, conducting business in the new Internet age have to use a new model of marketing strategy and practice.

E-business assumes the use of electronic platforms — information systems for small and big companies, and the Internet – to operate a company’s business. It helps companies do their business more quickly, more accurately and more effectively.

Electronic commerce means a buying and selling process supported by electronic technologies. It has become one of the most important parts of modern world economy.

Electronic marketing — the marketing aspect of electronic commerce — company efforts to communicate about, promote and sell their products online to customers. The basic forms of e-marketing are the Internet marketing, mobile marketing and inquiry services.

E-commerce and the Internet yield many benefits to both buyers and sellers. It benefits buyers in many ways. Doing comparative shopping by surfing websites is easier, more private and more convenient, than shopping in stores. Internet gives buyers greater product access and selection. E-commerce channels also provide buyers with access to a great volume of comparative information about companies, products and competitors. Online shopping is interactive and immediate, with a greater extend of consumer control.

E-commerce brings many benefits to sellers. Internet is an effective marketing tool for customer relationship building. It helps reduce costs, increase speed and improve efficiency for logistics functions. It offers greater flexibility, with ongoing adjustments to their programmes in changing market conditions. The Internet is a service that allows buyers and sellers to globally communicate with each other in seconds.

The four major E-commerce domains include B2C, B2B, C2C and C2B.

B2C (business-to-consumer) e-commerce is selling products to final consumers by online resources. This form of e-commerce helps marketers to react on the demand changes much faster because they work with consumers, not the companies. B2B (business-to-business) e-commerce is operating in open and private trading network, allowing buyers and sellers to globally communicate online and effectively facilitate and complete transactions.

C2C (consumer-to-consumer) e-commerce is an online exchange of products and information between final consumers when consumers can directly exchange information or buy goods from each other. C2B (consumer-to-business) is an online exchange of products and information between consumers and businesses, when consumers search out sellers on the internet and initiate purchases.

References

1. Beynon-Davies P. E-Business. England: Palgrave, Basingstoke. 2004. 350 p.
2. Electronic Commerce, Gary Schneider, Course Technology. 2008. 680 p.
3. Electronic Commerce: Theory and Practice (Studies in Computational Intelligence), Makoto Yokoo, Springer. 2008. 170 p.

М. В. Медведева, гр. 38.03.01.00-12

Научный руководитель — Н. П. Лобанова

UNDERSTANDING GLOBAL MARKETING ENVIRONMENT ПОНИМАНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ СРЕДЫ

Аннотация. Многие отрасли являются глобальными, в которых конкурентное положение компаний на местном и национальном рынках определяется их глобальными позициями. Глобальные компании – это компании, которые, работая в нескольких странах, добиваются более низких цен и более высокой репутации бренда. При разработке глобальных маркетинговых стратегий компаниям следует понимать, как культура влияет на потребительскую реакцию каждого из международных рынков. А со своей стороны им также следует понимать, как их стратегии влияют на культуру. Глобальный маркетинг рассматривает интегрирование или стандартизацию маркетинговых акций через множество географических рынков.

Globalization of industries make companies, selling in global industries to internationalize their operation and become global firms, operating in more than one country and seeing the world as one market, with the result of achieving lower costs and higher brand awareness. Global marketing deals with integrating marketing actions across different national markets.

To operate a global firm successfully it is necessary to understand the international marketing environment, including the international trade system, the economic environment, political–legal environment and cultural environment.

Development of an understanding of the international trade system is extremely important. When selling abroad, the firm faces various trade restrictions, including the tariff, a quota, an embargo or boycott, exchange controls and non-tariff trade barriers.

Company entering foreign market should assess its economic environment, involving its industrial structure and its income distribution.

In assessment of political-legal characteristics, such factors must be considered as attitudes to international trade, political stability, government bureaucracy and monetary regulations.

Global companies must develop an understanding of cultural characteristics. Developing global marketing strategies, companies must realize how culture influences buyer reactions of consumers in international markets and how their marketing strategies influence culture.

It is very important for the global company to take a broad market perspective and thoroughly understand the global environment to be a success in a foreign market.

References

1. Financial indicators. Top exporters. The Economist. 2000. P. 145.
2. Levitt T., The globalization of markets. Harvard Business Review. 1999. P. 137–144.
3. Jenkins H., Culture goes global. Technology Review. 2001. P. 89.

М. А. Широбокова, аспирант первого года обучения

Научный руководитель — А. В. Лётчиков

Консультант по иностранному языку — Н. П. Лобанова

LEAD-СКОРИНГ КАК МЕТОД ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ КЛИЕНТОВ ПРЕДПРИЯТИЯ A LEAD SCORING MODEL AS AN EFFECTIVE METHOD FOR POTENTIAL CUSTOMER ASSESSMENT

Аннотация. В последнее время управление маркетинговой деятельностью стало приоритетным направлением деятельности предприятий. Одним из инструментов для обработки и анализа имеющейся маркетинговой информации является lead-скоринг, позволяющий сегментировать потенциальных клиентов, находящихся в воронке продаж, путем начисления им баллов по заранее определенным характеристикам. В ходе исследования была построена модель с помощью метода логистической регрессии на основе данных потенциальных клиентов B2B-предприятия. В результате построенная модель позволила увеличить прибыль и рентабельность деятельности исследуемой компании.

Recently management of marketing activities has become a priority area in business activities of an enterprise. Among special tools used to process and analyze marketing data, there is lead scoring. In the B2B industry, lead scoring is a methodology used by sales and marketing departments to determine the worthiness of leads, or potential customers, by attaching values to them based on their behavior relating to their interest in products or services. Companies assign point-based systems in qualifying leads based on the history of interactions. It allows to segment potential customers that are in the sales loop.

In accordance with the general concept of scoring, it is assumed that companies with similar characteristics have the same buyer behavior on the market. If we assign weight for definite characteristic of potential customers, we will be able to predict their future behavior concerning the completion of transactions as the result of interaction.

The model was developed on the basis of data obtained as the result of research conducted among 500 potential customers of a B2B company during 2014. In assessment of each customer, there were 22 characteristics taken into account, such as the organizational form, the legal form, the area of activity, the size of the company, etc. The lead-scoring model was developed with the use of logistic regression method, allowing to predict the transaction completion by each customer.

As a result, the developed model allowed to divide all the potential customers into four distinct groups, according to their willingness to complete transactions. Each group was advised to undertake specific marketing activities. Research showed that the companies, using this model, can increase their profit by RUR 3.24 billion and profitability by 15.46 %.

Research proves that organizations can benefit from the use of the lead scoring model in many ways. Firstly, its application allows companies to dramatically raise sales efficiency and revenue. Leads become more effective due to the focus on the leads that companies view as most valuable. At the same time, those leads who are considered to be unqualified or with low perceived value, are not taken into account. Secondly, companies, applying this model, increase marketing effectiveness since it lets them identify the most important lead features and categorize leads in accordance with them into different types of leads, so that they can reach high-quality leads. Thirdly, it helps establish stronger business links between marketing and sales since generated leads are always being discussed by them.

The implementation of lead-scoring model has a positive impact on economic performance indicators of the company activities.

References

1. Bannykh A. A. Method of credit risk assessment with the use of credit bureau scoring / A. A. Bannykh, A. V. Letchikov // *Vestnik of Udmurt State University*. 2013. № 2–4. P. 5–9.
2. Gromyko G. L. *Theory of Statistics: A Textbook* / edited by G. L. Gromyko. Second edition, revised and updated. M: Infra-M, 2010. 476 p. (Higher Education).
3. Siddiqi N. *Credit risk scorecards: developing and implementing intelligent credit scoring*. Canada: John Wiley & Sons, Inc. 1969. 196 p.

ИНСТИТУТ ПРАВА, СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

В. С. Бажутина, гр. 12-32

Научный руководитель — М. Б. Уаге

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «ЗЕЛеной ЭНЕРГИИ»: ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ, ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Энергия является для человека чем-то нужным и важным, способным работать на человечество, тем самым облегчая многие жизненные аспекты. Однако, получая и используя энергию, мы бездумно теряем огромное ее количество и пагубно влияем на окружающую среду, истощая ее.

С развитием научно-технического прогресса человек столкнулся с тем, что все острее перед ним вставали вопросы и проблемы связанные с окружающей средой. Пытаясь решить данные вопросы, мы все чаще приходим к тому, что необходимо защищать окружающую нас среду, чтобы сохранить нашу планету, а для этого необходимо использовать «Зеленую энергию».

Под «Зеленой энергией» мы можем понимать, энергии из источников, которые, по человеческим масштабам, являются неисчерпаемыми. Основной принцип использования возобновляемой энергии заключается в ее извлечении из постоянно происходящих в окружающей среде процессов и предоставления для технического применения [1].

Получается, что она должна соответствовать определенным требованиям, а именно: долговременная доступность для использования; возобновление без человеческого вмешательства; энергетическая эффективность; доступность использования.

Под «Зеленой энергией» подразумеваются такие виды источников как энергия ветра, энергия земных недр, энергия солнца, гидроэнергетика, биоэнергетика.

Возобновляемые источники энергии (далее — ВИЭ), представленные как «Зеленая энергия» имеют значительное преимущество над другими видами используемой энергии, хотя и имеют определенные недостатки. Присутствуют как технические сложности внедрения, так и экономические. Трудности возникают и при внедрении в общую силовую сеть.

Многое зависит и от себестоимости получаемой энергии, так как внедрение отдельных видов источников зависят от наличия соответствующих ресурсов и технологий получения энергии. Но, все же развитие «Зеленой энергии» имеет огромные перспективы, разрабатываются новые концепции и технологии их внедрения, совершенствуются методы, что позволит в дальнейшем повсеместно использовать их и сохранить окружающую среду.

Применение возобновляемых видов энергии возможно не только когда есть материальная подоплека, но и возможность их эффективного применения на данной местности, то есть доступность его использования.

Возобновляемые источники энергии все больше набирают темпы в своем развитии, растет доля их использования от общего числа энергоносителей. Но развитие данной отрасли во многом зависит от нормативно-правового регулирования и проведения политики в этой области. Вопросы нормативного регулирования закрепляются как на федеральных, так и на региональных уровнях различных стран.

В США нормативно правовое регулирование возобновляемых источников энергии началось в 1995 г. С принятием Федеральной программы «Стратегия устойчивой энергетики США», в которой на правительство возлагается обязанность в поддержании развития и освоения возобновляемых источников энергии. Свое нормативное отражение политика по развитию возобновляемых источников энергии нашла в Законах и Указах Президента, к примеру, Закон

2007 г. «Об энергетической независимости и безопасности», Указ Президента № 13514 «О ведущей роли федеральных органов в области охраны окружающей среды, энергетики и экономики». Нормативная база США устанавливает определенные стандарты, которые представляют собой порядок, процедуры и технические требования, позволяющие при проведении политики сохранять общие интересы как государства, так и предприятий, привлекая инвестиции и сохраняя окружающую среду для нынешнего и будущих поколений [2].

В Европейском союзе применяется комплексный подход к формированию нормативной правовой базы в области энергетической эффективности, в том числе и в области ВИЭ. К основным видам нормативных правовых документов, используемых в ЕС, относятся:

- регламенты, которые являются полностью обязательными и прямо применяются во всех государствах-членах;
- директивы, которые являются обязательными для государств-членов в части результатов, которые должны быть достигнуты, и подлежат отражению в национальной правовой базе;
- решения, являющиеся обязательными только для тех субъектов, которым они адресованы;
- рекомендации и заключения, которые не имеют обязательного характера и являются декларативными документами;
- стандарты, которые применяются на добровольной основе, но ЕС стимулирует их применение [3].

Нормативное регулирование, применяемое в странах Европейского союза, разделяется на несколько уровней, что позволяет установить как общие задачи для всех стран, так и для каждой страны в отдельности. Преимуществом такого подхода является возможность комплексного решения поставленных проблем, а также то, что на внутреннем уровне нормативного регулирования в стране, каждый субъект регулирует экологические вопросы самостоятельно, что позволяет использовать индивидуальный подход в решении экологических задач.

Основу развития и использования ВИЭ в настоящее время определяют следующие документы:

- Директива 2003/30/ЕС Европейского парламента и Совета от 8 мая 2003 г. О поощрении использования биотоплива или другого возобновляемого топлива на транспорте (отменяется с 01.01.2012);
- Директива 2009/28/ЕС Европейского парламента и Совета от 23 апреля 2009 г. По поддержанию применения энергии от возобновляемых источников и вносящая изменения и отменяющая 2001/77/ЕС и 2003/30/ЕС;
- Решение Европейской Комиссии 2009/548/ЕС от 30 июня 2009 г., устанавливающее шаблон для Национального плана действий по возобновляемой энергии, согласно Директиве 2009/28/ЕС Европейского парламента и Совет [3].

Правовое регулирование энергетики в РФ закреплено в ФЗ №261-ФЗ «Об энергоснабжении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23 ноября 2009г. Однако в нем не закрепляются понятия, относящиеся к ВИЭ. Впервые 4 ноября 2007 г. В Федеральный закон «Об электроэнергетике» было введено понятие «возобновляемые источники», названы источники энергии, которые государство относит к возобновляемым, обозначены основные направления (ст. 21), принципы и методы поддержки ВИЭ.[3] [5][6]

Постановлением Правительства РФ от 3 июня 2008 г. № 426 «О квалификации генерирующего объекта на основе возобновляемых источников энергии» были установлены критерии, определяющие генерирующие объекты, имеющие право на государственную поддержку. Основным критерием, устанавливающим такой генерирующий объект, названо функционирование на основе исключительно возобновляемых источников или в режиме комбинированного использования возобновляемых и иных источников энергии [3].

На данный момент существует необходимость правового регулирования данного вопроса, которое способствовало бы развитию «Зеленой энергии» в РФ. Доля использования возобновляемых источников составляет 1 %, что в сравнении с зарубежными странами заметно меньше, но в перспективе развития возобновляемых источников, установленной энергетической стратегией до 2030 г., планируется рост этой доли до 4,5 % уже к 2020 г. [8].

В России развитие возобновляемой энергетики начинает свое развитие и набирает темп, для этого определен комплекс мероприятий для ее развития и закреплены принципы государственной политики, однако уже принятые законодательные акты не могут в полной мере обеспечить повышение энергетической эффективности и развитие возобновляемых источников энергии в России. Нормативно-правовой барьер, существование которого отмечалось многими экспертами, до сих пор не преодолен, также роли стандартов для развития не отведено должного внимания, в отличие от ЕС и США. Отчасти это обусловлено отсутствием закона «О стандартизации».

Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. установила необходимость принятия федерального закона о возобновляемых ресурсах. Такой закон мог бы определить роли и полномочия властей в осуществлении национальной стратегии.[7][8]

На данный момент политика внедрения и развития возобновляемых источников энергии ведется в 85 странах мира, что позволяет говорить об актуальности и необходимости этого вида энергии [3]. Однако для реализации стратегий по защите окружающей среды и использовании возобновляемых источников энергии необходимо введение стандартизации, уменьшение себестоимости посредством проведения политики и нормативного регулирования, воспитание у населения экологической культуры, развитие новых технологий и проведение исследований.

Эксперты Гринпис и другие специалисты прогнозируют, что к 2030 году возобновляемые источники энергии будут удовлетворять 40 % мирового спроса на энергию и до 80 % спроса — к середине столетия. Более того, к 2050 году 100 % электроэнергии мир может получать из возобновляемых источников [4].

Развитие возобновляемой энергетики позволяет решать важнейшие на данный момент для страны задачи:

- повышение надежности энергоснабжения и экономия органического топлива;
- решение проблем локального энергоснабжения;
- повышение уровня жизни и занятости местного населения;
- обеспечение устойчивого развития удаленных районов;
- реализация обязательств стран по выполнению международных соглашений по охране окружающей среды [7].

Как и для любой отрасли национальной экономики, для повышения использования ВИЭ необходимы четыре основных условия:

- принятие национальной стратегии в области возобновляемых источников (постановка задачи);
- принятие соответствующей законодательной и нормативной базы (установление структуры и правил работы на рынке);
- повышение прозрачности и добросовестности конкуренции со стороны традиционной энергетики;
- обеспечение роста инвестиций [7].

«Зеленая энергия» имеет большой потенциал, но для ее развития необходимо пройти через определенные барьеры и тогда станет возможным сохранить нашу окружающую среду для будущих поколений.

Список литературы

1. <http://eco-energy.ucoz.com/> Экологически чистые источники энергии.
2. Дакалов М. В. Статья «Нормативно-правовое регулирование использования возобновляемых источников энергии в США: основные документы», 2013 г., журнал «Бизнес в законе».
3. Тематическое сообщество «Энергоэффективность и энергосбережение». Обзор 2. Зарубежный и российский опыт по стимулированию ВИЭ, местных видов топлив и вторичных энергоресурсов.
4. Официальный сайт Гринпис России, статья на тему «Возобновляемые источники энергии», в разделе 25 лет Чернобылю.

5. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ».
6. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 30.03.2016) «Об электроэнергетике».
7. Обзор Г. Грозовского, Е. Поляковой, В. Попова «Нормативно-техническое регулирование в области возобновляемых источников энергии» 17.04.2011 г.
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Энергетическая стратегия России на период до 2030 г.» от 13.11.2009 № 1715-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 48. Ст. 5836.

Р. И. Бейдуллаев, гр. 12-22

Научный руководитель — к. ю. н. А. С. Орлов

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ САМОПРОВОЗГЛАШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОСОВО: ПРОБЛЕМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

17 февраля 2008 года Косово в одностороннем порядке провозгласило свою независимость от Сербии. В последующие дни это решение было принято большей частью мирового сообщества как свершившийся факт, который должен положить конец национальному конфликту с более чем вековой историей. Однако время показало, что независимость Косово не только поставила под сомнение целостность и суверенитет других полиэтнических государств, но даже не разрешила локальную проблему национальной вражды, теперь развернувшейся уже на территории нового государства. С тех пор правоведы и политологи, чаще всего в зависимости от своей национальной принадлежности, занимают ту или иную полярную позицию касательно обретенного Косово суверенитета.

Этот факт стал яркой иллюстрацией юридических проблем, связанных с отсутствием кодификации международно-правового признания. Первоочередной причиной противостояния вокруг независимости Косово представляются не столько геополитические расчеты США/ЕС и России, сколько существующее в современном международном праве противоречие между правом на самоопределение и принципом территориальной целостности, создавшее основание для такого противостояния, а также «белые пятна» в международной правовой системе. В этой связи, в своем сообщении мне бы хотелось не доказать правоту той или иной позиции, а показать неоднозначность поднимаемого вопроса и недопустимость категоричности.

Противники косовского суверенитета обладают внушительным набором правовых актов, ставящих под сомнение правовую легитимность обретенного Косово суверенитета.

В первую очередь, речь идет о столпе поствоенного устройства мира – Уставе ООН. В п. 4 ст. 2 данного документа содержатся свидетельства нарушения принципа территориальной целостности Сербии: «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций». Фактически в этой статье Устава ООН речь идет о двух принципах современного международного права: принципа запрещения угрозы силы и ее применения в международных отношениях и принципа уважения территориальной целостности государств.

Такая же формулировка содержится и в Декларации Генеральной Ассамблеи ООН (1970 г.) о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: «Каждое государство должно воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны» ... В действиях государств «ничто не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению

или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов».

Провозглашение независимости Косово противоречит и ныне действующей Конституции Сербии 2006 г. Статья 8 данной Конституции, запрещающая одностороннюю сепарацию, утверждает: «Территория Республики Сербия единая и неделимая. Границы Республики Сербия неприкосновенны и могут быть изменены согласно процедуре, применяемой для изменения Конституции».

Если отойти от общих правовых норм в сторону документов, касающихся непосредственно косовского кризиса, то первыми в списке стоят резолюции ООН, коих в отношении Косово было принято 4 – 1160, 1199, 1203 и 1244. Каждая из них «обещает» Косово статус автономии и не более того. В частности, в преамбуле Резолюции ООН 1199 говорится: «Подтверждая цели резолюции 1160 (1998), в которой Совет выразил поддержку мирному урегулированию проблемы Косово, которое предусматривало бы повышенный статус Косово, существенно большую степень автономии и реальное самоуправление, подтверждая также приверженность всех государств-членов суверенитету и территориальной целостности Союзной Республики Югославии».

С другой стороны, существуют весомые юридические основания для признания провозглашения независимости Косово в одностороннем порядке законным с точки зрения современного международного права, международного правопорядка и правовой традиции развитых государств.

В первую очередь, из приведенных выше выдержек «Декларации о принципах международного права» можно заключить, что принцип территориальной целостности неприменим к государствам, не обеспечивающим равноправие проживающих в нем народов и не допускающим свободное самоопределение таких народов (по мнению ряда правоведов, принцип территориальной целостности вообще касается лишь внешнеполитической угрозы).

Право наций на самоопределение также было закреплено в Уставе ООН и получило развитие в других международных документах. В ст. 1 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. была зафиксирована следующая норма: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие... Все участвующие в настоящем Пакте государства... должны в соответствии с положениями Устава ООН поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право».

Уже упоминавшаяся Декларация о принципах международного права развивает данные положения: «В силу принципа равноправия и самоопределения народов, закрепленного в Уставе ООН, все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава» ... Способами осуществления права на самоопределение могут быть «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса».

А что же резолюции ООН? Если внимательно изучить их текст, то и здесь обнаруживается лазейка, удачно использованная ратующими за косовскую свободу политиками. Неоднократно повторенный в тексте резолюции принцип соблюдения «суверенитета и территориальной целостности Союзной Республики Югославии» (а не Сербии, в состав которой по конституции всегда входил Косовский край) стал той зацепкой, за которую ухватились албанские сепаратисты после того, как в 2003 г. прекратила свое существование СРЮ, а в 2006 г. — ее преемник в лице «Государственного сообщества Сербия и Черногория». Это и позволило Западу открыто игнорировать и резолюции ООН, и конституцию Сербии.

Кроме того, сторонники косовской независимости в доказательство своей точки зрения оперируют консультативным заключением Международного суда ООН, вынесенного 22 июля 2010 г., предметом которого стала оценка принятой 17 февраля 2008 г. Декларации о независимости Косово от Сербии. Его судьи большинством голосов (10 против 4) вынесли решение

о том, что «декларация независимости Косово, принятая 17 февраля 2008 года не нарушает международного права».

Нередко западные политики и юристы не учитывают принцип территориальной целостности касательно ситуации в Косово, трактуя эти события в качестве исключительных и уникальных. Так, оценивая случай выхода Косово из состава Сербии, американский юрист Джон Беллинджер, служивший в 2005–2009 гг. советником по правовым вопросам в Государственном департаменте и Совете национальной безопасности США, сказал, что «Косово являлось уникальной ситуацией, частью общего распада бывшей Югославии. Косово более десяти лет было предметом наблюдения со стороны ООН в рамках резолюции Совета Безопасности. Косовский народ подвергся грубым нарушениям прав человека сербами. И после долгого периода времени, чтобы исправить ситуацию, специально назначенным посланником ООН было фактически рекомендована независимость для Косово».

Таким образом, на основании вышеизложенных материалов становится очевидным, что самоопределение и как концепция, и как принцип, и как право все больше приходит в коллизию с принципом территориальной целостности государств. Поэтому важно выяснить их действительное политико-правовое соотношение, а главное, возможности его оптимизации.

Случай Косово активизировал научные изыскания в пограничной области между правом территориальной целостности и правом на самоопределение. За последние годы в связи с участвовавшими территориальными спорами и неоднозначным толкованием права народов на самоопределение выдвигаются, как пишет профессор А. Г. Задохин, предложения о пересмотре принципа территориальной целостности «в пользу принципа права на самоопределение, и наоборот». Ученый предлагает критерий выбора между самоопределением народов и целостностью государств. Таким расплывчатым и неопределенным критерием, по его мнению, «должна быть судьба народов». Некоторые ученые высказывают еще более радикальное мнение о том, что «новые международные реалии» ставят вопрос о правомерности существования принципа права народов и наций на самоопределение. Профессор М. В. Филимонов не отвергает возможности «его исключения из перечня основных принципов, как выполнившего свое предназначение», так как, изначально данный принцип имел лишь антиколониальную направленность.

Особое внимание заслуживают работы В. А. Томсинова, который не только продемонстрировал наличие юридических пробелов в данной области, но и предложил практические пути решения сложившейся проблемы. В статье «Украинский кризис: метаморфозы геополитики и международное право» В. А. Томсинов сделал вывод о том, что «в условиях геополитических конфликтов нормы и принципы международного права должны действовать совсем не так, как они действуют в ситуации стабильности. Сложившаяся система норм, принципов и доктрин международного права, а также процедур и механизмов, обеспечивающих его функционирование, предполагает устойчивое состояние международных отношений, и она совершенно не приспособлена для использования в условиях масштабных противостояний. Очевидно поэтому, что имеющуюся систему надо дополнить еще одной совокупностью норм, принципов и процедур, специально предназначенных для применения в конфликтных ситуациях. Иначе говоря, интересы поддержания международного правопорядка требуют, чтобы наряду с ординарным международным публичным правом существовало экстраординарное международное публичное право».

И последнее, что хотелось бы добавить в завершение представленной темы. Современный мир характеризуется возрастанием нестабильности, возникновением новых конфликтов и обострением нерешенных противоречий между государствами (Абхазия, Южная Осетия, Нагорно-Карабахская Республика, Курдистан, Палестина, Страна басков, Турецкая Республика Северного Кипра и др.). Возникающие кризисы требуют форсированного и эффективного реагирования не только со стороны ведущих стран мира, но и Организации Объединенных Наций. При этом особенно важно, чтобы великие державы отказались от своих геополитических притязаний, а руководствовались в международных отношениях интересами поддержания мира и всеобщей безопасности. Иной путь может привести к самым непредсказуемым последствиям. Поэтому сейчас надо думать о том, как минимизировать грядущий ущерб, не глобализируя и, не абсолютизируя так называемый «прецедент Косово».

*С. Н. Безделов, гр. ОМ-40.04.01.01-21 (П)
Научный руководитель — Л. П. Лапина*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕЗИДЕНТА РФ

Актуальность темы исследования обусловлено несовершенством конституционного и законодательного регулирования вопроса о президентском иммунитете и ответственности.

Для того, чтобы определить, на какие виды ответственности распространяется президентский иммунитет, необходимо проанализировать конституционно-правовой статус Президента, где закреплена возможность привлечения высшего должностного лица государства к ответственности.

В ст. 91 Конституции РФ закреплена неприкосновенность Президента РФ.

Ученые в сфере конституционного права отмечают наличие пробелов и коллизий в конституционном определении как оснований ответственности высшего должностного лица государства, так и установленных пределов его неприкосновенности.

Несмотря на закрепление в ст. 91 Конституции РФ неприкосновенности Президента, можно привести пример исключения из этого принципа. Конституционный Суд РФ вправе решить, что нормативный акт, изданный Президентом РФ, не соответствует Конституции РФ (ч. 2 ст. 125 Конституции РФ).

Также вариантом ответственности Президента и исключением из его иммунитета является отрешение высшего должностного лица от его должности, в этом случае произойдет лишение статуса неприкосновенности.

Основанием для этого является совершение Президентом РФ деяний, не совместимых с занятием должности высшего должностного лица (ч. 1 ст. 93 Конституции РФ), таких как государственная измена или совершение иного тяжкого преступления.

Для того, чтобы применить к высшему должностному лицу такую меру ответственности как отрешение, необходимо выдвинуть в его адрес обвинение. В этом состоит проблема. Необходимо подтверждение каких-то фактов, документов, подтверждающих факт совершения преступления. Это возможно сделать в ходе расследования такого преступления, но для этого необходимо провести проверку по факту обнаружения признаков преступления.

Парламент не имеет полномочий по расследованию фактов совершения Президентом РФ каких-либо уголовно-наказуемых деяний (п. 1 ч. 2 ст. 4 ФЗ от 27 декабря 2005 года № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания РФ»).

Еще один пробел связан с тем, что ни Конституцией РФ, ни федеральными законами не предусмотрено создание и функционирование особого органа для расследования преступлений, совершаемых высшими должностными лицами государства.

Можно также указать на еще один пробел в уголовно-процессуальном законодательстве, связанный с тем, что в Уголовно-процессуальном кодексе РФ в гл. 53 указаны исключения из общих правил расследования. В ст. 447 УПК РФ указан перечень субъектов, обладающих неприкосновенностью, но высшего должностного лица там нет. Это является правовым пробелом.

Но даже если в перечень субъектов, для которых ст. 447 УПК РФ установлена неприкосновенность, был бы внесен и глава государства, это также не решит проблему. Это связано со следующими факторами:

1) высшему должностному лицу предоставлен конституционный иммунитет от какого-либо преследования.

2) Следственный комитет РФ, находясь в прямом подчинении у Президента РФ, не имеет возможности вести уголовное преследование в отношении Президента РФ.

То, что Президент РФ осуществляет непосредственное руководство деятельностью Следственного комитета РФ, утверждает Положение о Следственном комитете РФ (ч. 3 ст. 1), он же назначает и освобождает от должности Председателя Следственного комитета РФ, иных должностных лиц данного органа (ст. 13-15 ФЗ РФ от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете РФ»), лишает Следственный комитет РФ возможности беспрепятственного уголовного преследования высшего должностного лица.

Сложность составляет и имеющаяся коллизия норм: в соответствии с Уголовным кодексом РФ, в отличие от Конституции РФ, государственная измена относится к числу особо тяжких, а не тяжких преступлений (ч. 5 ст. 15 и ст. 275 УК РФ).

Учитывая все вышесказанное, тем не менее нельзя утверждать, что Президент полностью защищен от какого-либо правового преследования за совершаемые деяния. Несмотря на наличие у главы государства неприкосновенности, к нему допустимо применение санкций конституционно-правовой ответственности.

Выделим все основания ответственности президента РФ. Их можно объединить в 2 группы:

- 1) совершение уголовно-правовых деяний, но в этом случае препятствием к ответственности является сложная и законодательно не продуманная процедура (ст. 93 Конституции РФ);
- 2) принятие Президентом РФ либо ненормативных актов, либо противоречащих Конституции РФ. В этом случае препятствием к ответственности является система сложноподчиненности следственных органов напрямую высшему должностному лицу.

Из этого можно сделать вывод, что мер и возможностей привлечения главы государства к ответственности законодательством практически не предусмотрено.

Если мы рассмотрим возможность не подтверждения доверия со стороны граждан на выборах высшего должностного лица, то такую меру тоже вряд ли можно считать эффективной из-за длительного срока полномочий Президента — 6 лет (ч. 1 ст. 81 Конституции РФ).

Далее, отметим, что именно конституционно-правовая ответственность высшего должностного лица является необходимым условием привлечения его к уголовной, а также к иной юридической ответственности. Поэтому, если мы лишим высшее должностное лицо статуса Президента РФ — смысл привлечения его к ответственности также теряется. Так как в данном случае интересно привлечение к ответственности именно Президента РФ, а не обычного гражданина.

Таким образом, анализируя возможности привлечения к ответственности главы государства, можно сделать вывод, что единственным реальным средством защиты от неправомерных действий главы государства в России является обжалование его решений в судебном порядке.

Это является пробелом в законодательстве, так как не должно быть исключений из принципа неотвратимости ответственности и равенства всех перед законом и судом, даже для высшего должностного лица.

В целях обеспечения возможности привлечения к ответственности высшего должностного лица надо:

- 1) внести в перечень оснований отрешения от должности Президента РФ совершение им не только тяжкого, но и особо тяжкого преступления (или вообще любого преступления);
- 2) закрепить в ст. 275 УК РФ закрытый перечень действий (бездействия), образующих состав государственной измены;
- 3) ввести в качестве основания для отрешения от должности Президента РФ присвоение главой государства властных полномочий другого органа власти или незаконное формирование органа государственной власти;
- 4) изменить порядок назначения руководителей следственных органов России, исключив из списка утверждающих и назначающих лиц Президента РФ;
- 5) предусмотреть возможность создания специального следственного органа, полномочного рассматривать дела о превышении полномочий Президентом РФ, проверять факты совершения Президентом уголовно наказуемых деяний.
- 6) предусмотреть особый порядок снятия иммунитета Президента РФ, например, на основании судебного решения Верховного Суда РФ;
- 7) предусмотреть возможность временного отстранения Президента РФ от должности в связи с выдвинутым обвинением в совершении им уголовного преступления как меру ответственности.

С помощью этих мер будет учтен как правовой статус Президента РФ, так и обеспечены реальные возможности по привлечению главы государства к ответственности в случае совершения им преступлений или иного характера деяний, нарушающих нормы права.

А. Т. Бузмакова, гр. ОМ-40.04.01.01-11

Научный руководитель — д. ю. н., профессор О. В. Посконина

МЕДИАЦИЯ В СИСТЕМЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Межэтнический и межконфессиональный мир являются основой для существования целостного и хорошо функционирующего государства. Российская Федерация всегда была и остается многонациональной и многоконфессиональной державой, но в условиях сосуществования на одной территории народов с разной культурой и вероисповеданием, возникает угроза появления ксенофобии и экстремизма как в целом по стране, так и в отдельных её регионах.

Проблема перерастания межнационального конфликта в экстремизм, является одной из актуальных проблем современности. Как известно, экстремизм, как выражение крайних взглядов и установок, обладает способностью проникать во все сферы общественной жизни. В основе этого явления лежит конфликт между социальными общностями людей, разделенных на «наших» и «чужих». Возникновение недопонимания между этими группами и их разрешение с помощью насилия, по своей сути и есть первые проявления экстремизма.

Перерождение межнационального конфликта в такое явление, как экстремизм обосновывается рядом причин. Чаще всего стороны конфликта начинают реагировать друг на друга, основываясь на культурных и национальных домыслах, стереотипах и предрассудках каждой из конфликтующих сторон. Такое состояние взаимных претензий, имеет тенденцию к нарастанию и противостоянию, вплоть до вооруженных столкновений.

Так же фактором роста напряженности, в условиях недостаточно эффективной государственной политики, можно считать, изменение численного соотношения этнических групп в региональном социуме. Не регулируемая миграция ведет к росту преступности, вытеснению местного населения из ряда сфер деятельности, что, в свою очередь, вызывает негативную реакцию населения.

Если говорить о религии, то по закону, в нашей стране создаются условия для реализации принципов свободы совести и вероисповедания. Однако можно заметить, что демократические принципы, позволяющие исповедовать любую религию, привели к тому, что в национальной и религиозной сфере практикуется использование различных радикальных экстремистских учений, некоторые из которых преследуют негативные цели, в свою очередь, порождая тем самым социальные явления, связанные с экстремизмом.

Необходимо осознать, что проблема перерождения межнационального конфликта в экстремизм приобрела актуальность не как следствие, каких либо событий, а вместе с проблемой самоопределения народов. Идея сохранения своей самобытности в большей степени начинает перерастать в идею объединения. В этом аспекте объединение должно нести характер не «объединение против других убеждений», а «объединение, как самоопределение своих убеждений».

Курс новой политики в таком случае придерживается направленности в сторону гармонизации межнациональных отношений, укрепления единства многонационального народа Российской Федерации и снижения уровня социальной напряженности на этнической почве. Согласно Указу Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», основным принципом государственной национальной политики Российской Федерации является: государственная целостность, национальная безопасность Российской Федерации, единство системы государственной власти, который в свою очередь предполагает: равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; предотвращение и искоренение любых форм дискриминации по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; уважение национального достоинства граждан, предотвращение и пресечение попыток разжигания расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды.

Если брать в пример Удмуртию, то можно отметить, что в сентябре 2014 года в Доме дружбы народов состоялась учредительная конференция по созданию Ассамблеи народов УР. Дом дружбы народов Удмуртской Республики стал своеобразным ресурсным центром для разных организаций и учреждений, проектирующих и реализующих проекты, связанные с государственной национальной политикой. «Ассамблея народов Удмуртии» — это та площадка, которая позволит привлекать не только простого обывателя, но и любые другие организации к межнациональным проблемам, что в свою очередь раздвинет границы взаимодействия государства и общества. В качестве новой формы предотвращения и урегулирования некоторых межэтнических конфликтов может выступить медиация.

Во многих случаях межнациональные конфликты вместо решения либо доходят до полиции и суда, либо подавляются, замалчиваются, что увеличивает риск сильных вспышек ненависти и демонстрации силы. Для того чтобы обычное недопонимание между людьми не переросло в экстремизм, желательно уже на первом этапе такого проявления искать способы мирного урегулирования и предотвращения конфликтов. В этом случае медиация может стать наиболее удобной формой альтернативного разрешения конфликтов, осуществляющей в свою очередь профилактику экстремизма.

Во время процедуры медиации стороны, участвующие в конфликте, самостоятельно приходят к взаимовыгодному решению, опираясь на опыт, знания и умения медиатора. Медиатор — не занимает чью-либо позицию, не имеет личной заинтересованности в разрешении конфликта, не дает советов и не навязывает конфликтующим сторонам свое или чужое мнение. Он, направляя беседу в нужное русло, помогает договориться, дает возможность высказаться, услышать друг друга и выяснить все обстоятельства, так или иначе спровоцировавшие конфликт. Его задача — сделать так, чтобы позиция и стоящие за ней чувства, пожелания, интересы, потребности каждой из сторон были сформулированы, озвучены, услышаны и поняты всеми. И самое главное, чтобы спорщики в ходе беседы пришли к самостоятельному решению, удовлетворяющему всех.

Приводя в пример конфликт, который основывается на культурных и национальных стереотипах и предрассудках, отметим, что тут медиация попытается примерить людей на основе формального договора, который сможет удовлетворить обе стороны, но уже после того, как все домыслы, не имеющие под собой оснований, будут развеяны и приведены к обычным реалиям жизни общества.

В том случае, если дело касается сферы труда, и начинают затрагивать интересы мигрантов или лиц, не относящихся к «титульной нации», работодателю стоит обратить на это внимание и прибегнуть к помощи специалистов по межнациональной медиации, поскольку, обычная ксенофобия между сослуживцами должна подавляться уже на стадии недопонимания. Конфликты, которые приводят в дальнейшем к штрафам, административным наказаниям и приводам в полицию не упрощают работодателю жизнь. В лучшем случае разбирательство станет замалчиваться, в худшем, стороны просто останутся при своем мнении и дело может дойти до столкновений и выйти за рамки рабочего процесса.

Таким образом, можно констатировать, что необходимость поиска новых подходов для разработки методов диагностики межнациональных конфликтов, исследования и мониторинга проявлений экстремизма в обществе — актуальна, как никогда. В современных условиях развития общества, для решения проблем в сфере сохранения межэтнического и межконфессионального мира на территории Российской Федерации, требуется совершенствование социально-психологических методов и коммуникационных технологий. Конечно, медиация не сможет охватить огромный пласт проблем, связанных с проявлением межнациональных конфликтов и перерастанием их в такое явление как экстремизм, но все же, медиация попытается разрешить ряд локализованных проблем, возникающих, к примеру, в государственных учреждениях, на предприятиях, и т. д. Ассамблея народов России постепенно начинает работу над данным проектом и будет активно функционировать, после цикла окружных обучающих семинаров, и кто знает, может быть именно этот способ, урегулирования межнациональных конфликтов, способствует решению и искоренению ряда причин, порождающих ксенофобию и экстремизм.

А. В. Васильев, гр. 5141101

Научный руководитель — Л. Ф. Аишафуллина

НЕОКОЛОНИАЛИЗМ КАК СИСТЕМА МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И США

25 декабря 1991 года М.С. Горбачёв объявил о прекращении своей деятельности на посту президента СССР, 26 декабря Совет Республик Верховного Совета СССР принял декларацию о прекращении существования СССР в связи с образованием СНГ [12].

В итоге этих событий в мире осталась только одна сверхдержава — США.

Начиная с 1994 г. и по сей день, мы наблюдаем, как США свергло: режим С. Хусейна в Ираке [8], режим М. Каддафи в Ливии [9], режим В. Януковича на Украине [10] и совершило попытку свергнуть режим Б. Асада в Сирии [11]. США в последних трёх случаях поддерживало оппозиционные силы суверенных государств, которые якобы борются за свои права и за демократию с негодными режимами.

Эти и другие политические мероприятия США требуют точной характеристики и оценки. Седелников М.В. в своей работе сравнил политику США и колониальных империй. В период колониализма метрополии проводили политику милитаризма, военного захвата и подчинения территорий; навязывания экономических моделей режимов, которые вели деятельность по выкачиванию ресурсов и прибылей из колоний; тотального превосходства метрополии над колонизированными государствами в военной сфере. Сегодня военный бюджет США составляет 40% мировых расходов на оборону — это явный признак сильной милитаризации государства. Также автор указывает на то, что США всё чаще называют империей, хотя у нынешнего империализма новое лицо: сегодня нет нужды превращать иностранные государства в сырьевые придатки, намного эффективнее превращать их в экономические придатки [5].

Превращение государств в экономический придаток означает появление неокOLONиальной системы. Соавторы А.А. Горелов, Т.А. Горелова и И.А. Бронников в 3 своих работах: «Глобализация и глобальный неокOLONиализм» [3]; «От мировой колониальной системы до глобального неокOLONиализма» [2]; «Глобальный неокOLONиализм и проблема суверенитета» [1]; показывают, как мир перешёл от системы колониальных империй к единой глобальной неокOLONиальной системе. Эти авторы описывают США как глобальную метрополию, а её «неокOLONии» это целые государства, которые ныне якобы являются суверенными, наяву же их суверенитет может пасть под сомнение в силу наличия признаков неокOLONиализма [3]. Среди последних называют: отсутствие высоких технологий; низкая продолжительность и качество жизни населения; снижение стандартов питания; низкий уровень медицины; выкачивание сырьевых и духовных ресурсов; стремление жителей неокOLONий покинуть родину и отправить своих детей учиться и жить в метрополию и т.д.

Перечисленные признаки можно разглядеть в современной России. Природа неокOLONиализма, как указывают авторы, заключена в его незаметности для большинства граждан, а та часть населения, которая замечает — воспринимает большинство вышеперечисленных признаков как иностранное вмешательство и, соответственно, считает необходимым прекратить его. Именно такую политику, на наш взгляд, проводит Президент В. В. Путин, который, несмотря на недовольство и обеспокоенность западных «партнёров», проводит политику усиления обороноспособности, увеличения роста населения, увеличения качества и уровня жизни и т. д.

Важным является вопрос формирования неокOLONиальной системы и включения в эту систему России.

Карманова Е.А. в своей работе указывает, что колониальная система не разрушилась, а трансформировалась в неокOLONиальную систему. Втягивание в неокOLONиальную систему происходило с вновь образовавшимися государствами, которые накануне освободились от колониальной зависимости. Руководство молодых государств не справлялось с грузом навалившихся проблем на фоне низкого уровня экономического развития, что и вынуждало их идти на сотрудничество с бывшими метрополиями, а те в свою очередь, используя свой опыт международных переговоров, заключали с бывшими колониями неравноправные договоры. В итоге колониализм превратился в неокOLONиализм, инструментами которого стали: предоставляемые

кредиты и займы, различная иностранная помощь и т. д., иначе говоря, началась политика иностранного вмешательства развитых государств в экономическую сферу молодых или развивающихся стран [4].

Исходя из этого, можно предположить, что Россия, начиная свою самостоятельную внешнюю политику, попала в неокOLONиальную зависимость, в том числе посредством признания Россией государственного долга всего СССР [7].

В этот период Россия приняла новую Конституцию от 12 декабря 1993 г. [6], встала на путь демократических преобразований и развития рыночных отношений. Но эти плюсы сомнительны на фоне роста преступности; упадка экономики; роста национальных движений, которые представляли угрозу целостности уже самой современной России; снижение обороноспособности вооружённых сил России; снижение качества, уровня и продолжительности жизни населения России; а также дефолта 1998 года. Лишь с началом 2000-ых годов в стране начался подъём.

Таким образом, анализ выше перечисленного позволяет сделать вывод о том, что США действительно являются победителями в «Холодной войне». Среди признаков поражения: распад Советского государства, включение бывших союзных республик в неокOLONиальные отношения с США.

В работе «Глобальный неокOLONиализм и проблема суверенитета» соавторы: А.А. Горелов и И.А. Бронников приводят вариант возвращения России своего абсолютного суверенитета. Во-первых, необходимо устранить приоритет международных договоров над национальным законодательством, которые в свою очередь приводят к зависимости от международных финансовых, торговых организаций и США, и их союзников. Во-вторых, изменить законодательство о Центральном Банке России, где необходимо закрепить, что обязанностью ЦБ является не только сохранение устойчивости валюты, но и обеспечение развития экономики страны. В-третьих, необходимо развивать отношения со странами ШОС и БРИКС [1].

Решение проблемы возвращения российского суверенитета предложенные А. А. Гореловым и И. А. Бронниковым на наш взгляд недостаточны. Помимо устранения верховенства международных договоров над национальным правом и внесения изменений в законодательство о ЦБ России необходимо решить такие проблемы как: 1) привести в порядок экономику страны; 2) решить демографическую проблему; 3) избавиться от коррупции или хотя бы свести её до минимума; 4) повысить налоги для граждан, имеющим высокий уровень заработка; 5) вместо эмбарго для стран, которые ввели против нас санкции, установить повышенные пошлины и сборы; 6) заниматься воспитанием правовой культуры в гражданах России с первого класса...

Список литературы

1. Горелов А. А., Бронников И. А. Глобальный неокOLONиализм и проблема суверенитета // Власть. 2015. No. 2. С. 19–25.
2. Горелов А. А. От мировой колониальной системы до глобального неокOLONиализма // Век глобализации. 2014. No. 2. С. 52–64.
3. Горелов А. А., Горелова Т. А. Глобализация и глобальный неокOLONиализм // POLITBOOK. 2013. No. 3. С. 115–131.
4. Карманова Е. А. Трансформация классического колониализма в неокOLONиализм как объективно-эволюционный процесс // Актуальные проблемы гуманитарных наук. М, 2012. С. 378–380.
5. Седельников М.В. Научно-технический прогресс в США: социально-философские факторы милитаризации политического режима // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. No. 10-2 (60). С. 142–146.
6. Сырых В.М. История государства и права России. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М. 2014.
7. Интернет-ресурс: Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 11.02.2016).
8. Интернет-ресурс: Государственный долг РФ. – URL: <http://utmagazine.ru/posts/8558-gosudarstvennyu-dolg-rf> (дата обращения: 11.02.2016).

9. Интернет-ресурс: Иракская война. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Иракская_война (дата обращения: 11.02.2016).
10. Интернет-ресурс: Гражданская война в Ливии (2011). URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гражданская_война_в_Ливии_2011 (дата обращения: 11.02.2016).
11. Интернет-ресурс: Евромайдан. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Евромайдан> (дата обращения: 11.02.2016). Интернет-ресурс: Гражданская война в Сирии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гражданская_война

Л. А. Ватлин, гр. ОАБ-40.03.01-22

Научный руководитель — М. В. Новгородцев

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ КАК ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ И СПОСОБЫ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ

В науке гражданского права отсутствует единая точка зрения о сущности злоупотребления правом как института отрасли гражданского права. С целью правильного применения норм о злоупотреблении правом представляется необходимым выяснить, какой позиции придерживается российский законодатель, устанавливая признаки злоупотребления правом в статье 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

Обратимся к формулировке пункта 1 статьи 10 ГК РФ. Среди признаков рассматриваемого института присутствует категория добросовестности («иное заведомо недобросовестное»), а также социального назначения права («исключительно с намерением причинить вред другому лицу», «с противоправной целью»). Следовательно, ГК РФ воспринял две главенствующие позиции в доктрине гражданского права: злоупотребление правом есть недобросовестное осуществление субъективных гражданских прав в противоречии с их социальным назначением. Следует отметить, что в рассматриваемой норме сформулирован *принцип* запрета злоупотребления правом, здесь оно не рассматривается как правонарушение. Однако исходя из системного толкования положений статьи 10 ГК РФ можно сделать вывод о том, что законодатель видит в злоупотреблении правом именно гражданско-правовой деликт.

Для подтверждения этого тезиса необходимо рассмотреть элементы любого правонарушения применительно к институту злоупотребления правом: противоправность, общественная опасность, виновность и наказуемость.

При злоупотреблении правом лицо прямо не нарушает нормы объективного права, поскольку действует в пределах предоставленных ему полномочий. В этом и кроется основная особенность противоправности злоупотребления правом. Из теории права известно, что противоправность выражается в несоблюдении запрета или невыполнении обязанности. Пункт 1 статьи 10 ГК РФ, безусловно, является запрещающей императивной нормой, то есть злоупотребление правом есть нарушение запрета. ГК РФ с помощью гражданско-правовых принципов сам устанавливает это деяние как противоправное: элемент правонарушения определяется как недобросовестное осуществление гражданских прав, нарушающее принцип юридического равенства (статья 1 ГК РФ) и вытекающий из него принцип добросовестного осуществления прав, а напрямую — запрет, содержащийся в статье 10 ГК РФ.

Общественная опасность как способность причинить вред (создать угрозу его причинения) общественным отношениям вытекает из первого рассмотренного элемента: не будь злоупотребление правом общественно опасным, законодатель бы и не счел необходимым вводить на него запрет. Однако неясно, является ли причинения вреда обязательным признаком злоупотребления правом? Если исходить из лексического толкования пункта 1 статьи 10 ГК («с намерением причинить вред»), то в качестве обязательного признака наступление общественно вредных последствий не предусмотрено. Если предположить, что наличие вреда является обязательным для квалификации деяния как злоупотребление правом, то становится неясным смысл санкции, предусмотренной пунктом 2 статьи 10 ГК РФ, — отказ в защите права. В случае

причинения вреда более уместно было бы использовать другие способы защиты, как, например, требование о возмещении вреда, о взыскании убытков, о vindictae и т. п. Также стоит обратить внимание на формулировку пункта 4 статьи 10 ГК РФ: «Если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков». То есть здесь наличие вреда (нарушенного права) рассматривается как факультативный элемент, никоим образом не влияющий на квалификацию деяния как злоупотребление правом.

Специфика виновности как элемента злоупотребления правом заключается в том, что ответственность за деяние, предусмотренное пунктом 1 статьи 10 ГК РФ, наступает *только* при наличии вины. Обусловлено это тем, что злоупотребление правом может осуществляться только преднамеренно, то есть в форме прямого умысла. При злоупотреблении воля и волеизъявление лица никогда не совпадают, лицо осознает, что, изъявляя свою волю именно таким образом, оно воспользуется своим субъективным правом именно для достижения своей противоправной цели и желает этого. Такое осознание этих средств, с помощью которого достигается цель, делает невозможным протекание всех психических процессов нарушителя иначе, чем в форме прямого умысла.

Поскольку принцип запрета злоупотребления правом – это запрещающая норма, то в ее структуре обязательно должна быть санкция, иначе такая норма являлась бы декларативной, что не могло бы не сказаться на эффективности ее применения. В пункте 2 статьи 10 ГК РФ содержится одна конкретная санкция: полный или частичный отказ судом в защите права лица, злоупотребляющего этим правом. Но также есть возможность применять и иные последствия, которые предусмотрены законом (например, лишение субъективного права (статья 293 ГК РФ), понуждение к совершению действия (исполнение обязательства в натуре (статья 12 ГК РФ)), признание сделки недействительной и др.).

Таким образом, злоупотребление правом рассматривается законодателем именно как правонарушение, что подтверждают положения статьи 10 ГК РФ. Такой подход накладывает свой отпечаток на правоприменительную практику

Способы выражения злоупотребления правом.

К сожалению, эта практика в России достаточно обширна; настолько, что были сформированы целые злоупотребительные схемы, в которых чаще всего совершаются злоупотребления правами. Некоторые цивилисты называют их «способами выражения злоупотребления правом». Рассмотрим лишь некоторые из них.

Правила аналогии. Субъектам гражданского права статьей 6 ГК РФ предоставлено право использовать аналогию при восполнении пробелов законодательства. Нередко это право становится средством злоупотреблений.

Акционер ЗАО обратился к другому акционеру с иском об обязанности исполнить в натуре заключенный между ними договор купли-продажи акций общества (передать ему проданные акции).

Ответчик, как лицо, намеревавшееся продать свои акции, в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» направил акционерам извещение об этом с указанием цены и других условий продажи акций. Однако вскоре после направления такого извещения ответчик отказался от намерения продать акции, поскольку был спрогнозирован рост курса акций.

Истец, получив извещение, принял предложение истца, но получил от него отказ. В обосновании иска истец указал, что к возникшим правоотношениям по аналогии необходимо применять нормы об оферте, в частности статьи 435 и 436 ГК РФ. Истец полагал, что извещение о намерении продать акции – оферта, поскольку направлена конкретным лицам и содержит существенные условия продажи, тогда как его согласие на покупку акций — акцепт этой оферты. Следовательно, такое извещение связывает направившее его лицо с момента его получения адресатом, а, значит, договор о продаже акций должен быть заключен.

Суд в удовлетворении исковых требований отказал по следующим основаниям. Извещение, направляемое обществу и акционерам не соответствует требованиям, предъявляемым к

оферте, поскольку оно лишь уведомляет о намерении продать акции третьему лицу и не выражает воли акционера на продажу принадлежащих ему акций другим акционерам общества и (или) самому обществу. Из содержания указанного ФЗ не усматривается, что лицо, известившее акционеров ЗАО о намерении продать акции, обязано заключить договор купли-продажи с акционером, заявившим об использовании своего преимущественного права (п. 10 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.06.2009 N 131 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ»).

Из приведенного примера просматривается злоупотребительная ссылка на аналогию со стороны истца в отношении реализации преимущественного права через оферту (или требования о понуждении к заключению договора). Намерение продать акции и воля на заключение сделки — не тождественные понятия и в силу этого не могут быть положены в законное основание иска по принципу аналогии.

Институт недействительности сделок часто используют в качестве злоупотребительного средства избегания ответственности, либо как средство для затягивания спора, склонения к мировому соглашению, избегания штрафов и т.п.

ООО «Фамилия» предъявлен встречный иск к ОАО «Альфа-Банк» о признании недействительным договора поручительства от 5 февраля 2004 г. на основании статьи 168 ГК РФ, который принят судом к совместному рассмотрению с первоначальным иском. Встречный иск мотивирован нарушением при заключении договора поручительства требований ст. 46 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (крупность сделки).

Судом установлено, что между ОАО «Альфа-Банк» и ООО «Контрфорс-ДВТорг» было заключено кредитное соглашение. В обеспечение этого соглашения было заключено несколько договоров поручительства, поручителями по которым выступило, в том числе, ООО «Фамилия». Однако руководитель ООО «Фамилия» действовал без согласия участников ООО, чем были нарушены требования об одобрении крупных сделок, предусмотренные статьей 46 указанного ФЗ. На основании этого ООО «Фамилия» просило признать договор поручительства недействительным.

Суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении исковых требований ООО «Фамилия» на основании положений статьи 10 ГК РФ. Действия были квалифицированы таким образом: на основании совокупности следующих фактов: недобросовестные действия руководителя ООО «Фамилия» при совершении спорной сделки, выразившиеся в виде неполучения одобрения ООО, о необходимости которого он знал (должен был знать); отсутствие возражений со стороны ООО после заключения договора поручительства; наличие связи (в том числе личной) между участниками ООО «Фамилия» и другими поручителями по кредитному соглашению; кредитные средства, полученные по этому соглашению, были использованы для финансирования деятельности поручителей; отчуждение после предъявления иска ОАО «Альфа-Банк» имущества, арестованного в обеспечение кредитного соглашения (Постановление ФАС Дальневосточного округа от 14.02.2006 N Ф03-А73/05-1/4810).

В настоящем деле формальное нарушение порядка согласования крупной сделки при заключении договора поручительства, обеспечивающего кредитный договор, было положено в основу злоупотребительного иска о недействительности договора поручительства. Однако суд признал обстоятельства, при которых заключался и исполнялся кредитный договор в качестве фактического согласия участников ООО на совершение крупной сделки., что стало основанием для применения пункта 2 статьи 10 ГК РФ.

Итак, в действующем гражданском законодательстве злоупотребление рассматривается в качестве правонарушения. На основании такого подхода, а также анализа способов выражения злоупотребления правом, имевших место на практике, правоприменитель сможет наиболее точно квалифицировать это социально-негативное деяние исходя из всех фактических обстоятельств, соотношения с другими принципами права и соблюсти баланс интересов сторон.

Е. В. Елькина, гр. 15

Научный руководитель — А. С. Орлов

DER EINFLUSS DES VÖLKERRECHTS AUF DAS NATIONALE RECHTSQUELLENSYSTEM

Der Inhalt des Begriffs „Rechtsquelle“ ändert sich je nach der Rechtsauffassung, die in einem bestimmten Staat in einer bestimmten Zeitperiode vorherrscht. Es gibt einen normativen, soziologischen, psychologischen, integrativen und andere Ansätze. Am richtigsten entsprechend dem heutigen Stand von Wissenschaft ist der integrative Ansatz, dessen wichtigster Vorteil ist, dass er nicht gezielt unzulässige oder umgekehrt notwendige Merkmale des Rechts zu finden, ohne denen das Recht gar nicht existiert, und er lässt die Präsenz solcher Eigenschaften, die das Recht als eine objektive Erscheinung in der Praxis unvollkommen machen. In seinen Rahmen ist die Betrachtung des Rechts und seiner Quellen als eines vielseitigen sozialen Instituts unmöglich ohne Rücksicht auf die Gesellschaft, mit der sich das Rechtssystem entwickelt.

Wenn man in Rahmen dieses Ansatzes vom russischen nationalen Rechtssystem spricht, so muss man die Entwicklungsdynamik des russischen Staates berücksichtigen. So, nach Meinung von Weniamin Jakowlew, einem russischen Rechtswissenschaftler, hat das russische Rechtssystem formelle – das sind alle Rechtsformen – und drei materielle Quellen. Zu den letzten gehören, erstens, nationale Bedürfnisse der heutigen Gesellschaft. Zweitens, unsere historischen rechtlichen Erfahrungen, und drittens die neuzeitige Erfahrung der westlichen Zivilgesellschaft, die Erfahrungen von Europa, anderen Staaten, die entwickelte Staats- und Rechtssysteme haben. Traditionell bezieht die Staats- und Rechtstheorie auf die wichtigsten nationalen Rechtsformen: 1) den normativen Rechtsakt, 2) den Normativvertrag, 3) den Rechtsbrauch, 4) den Präzedenzfall, 5) religiöse Quellen und 6) Jurisprudenz (Juristenrecht, juristische Doktrin) (R.A. Isakson).

Von den nationalen Rechtssystemen getrennt wird das Völkerrechtssystem hervorgehoben. Was seine Quellen angeht, so die Autoren des Egorows Lehrbuchs unter Quellen des Völkerrechts bestimmte Kategorien von völkerrechtlichen Akten verstehen. In formellem Sinne unterscheidet Weljaminow folgende allgemeine Völkerrechtsquellen: völkerrechtliche Verträge, Völkergewohnheitsrecht, Rechtsakte von internationalen Organisationen und Konferenzen, anerkannte allgemeine Rechtsgrundsätze. Außerdem können Entscheidungen internationaler Gerichte und die Völkerrechtslehre als Hilfsquellen zur Interpretation der oben genannten Quellen herangezogen werden.

Als die völkerrechtlichen Hauptquellen aus obengenannten werden die völkerrechtlichen Verträge und das Völkergewohnheitsrecht anerkannt, dafür bleibt in der Wissenschaft streitig, ob die Entscheidungen internationaler Gerichte und Rechtsakte von einzelnen Staaten überhaupt die Rechtsquellen sind und was genau unter allgemeinen Rechtsprinzipien verstanden werden muss. Der Einfluss dieser Quellen auf nationales Recht folgt, vor allem, aus der Fixierung der Rolle von völkerrechtlichen Verträge und Völkergewohnheitsrecht als der nationalen Rechtsquellen im Gesetz. Bereits die völkerrechtlichen Verträge der Kiewer Rus mit den Griechen und Deutschen werden von den Rechtswissenschaftlern als innerstaatliche Rechtsquellen anerkannt; in Staaten des Römisch-germanischen Rechtskreises heutzutage steht der völkerrechtliche Vertrag nach der Rechtskraft zwischen dem Grundgesetz und anderen Gesetzen. Um den Einfluss des Völkerrechts auf die Entwicklung des russischen Rechtsquellensystem festzustellen, nehmen wir unsere Gesetzgebung in Anspruch. Punkt 4 des Artikels 15 der Verfassung der Russländischen Föderation lautet: „Die allgemein anerkannten Prinzipien und Normen des Völkerrechts und die völkerrechtlichen Verträge der Rußländischen Föderation sind Bestandteil ihres Rechtssystems“, dabei wird konkretisiert, „legt ein völkerrechtlicher Vertrag der Rußländischen Föderation andere Regeln fest als die gesetzlich vorgesehenen, so werden die Regeln des völkerrechtlichen Vertrages angewandt“.

Soll das heißen, dass völkerrechtlichen Verträge und Prinzipien zum russländischen innerstaatlichen Rechtsquellen werden? Die Rechtswissenschaftler ziehen bei der Analyse des obengenannten Artikels unserer Verfassung eine Schlussfolgerung, dass sie als Rechtsquellen in Russländischen Föderation nur im juristisch-formellen Sinne betrachtet werden können. Hier muss man betonen, dass der Gesetzgeber im P. 4 des Art. 15 sehr präzise die Verbindung zwischen völker-

rechtlichen Normen und innerstaatlichem Recht bestimmt, indem er darauf hinweist, dass die allgemein anerkannten Prinzipien und Normen des Völkerrechts ein Teil nicht des Quellensystems, sondern nur des ganzen Rechtssystems sind (das einen Komplex von allen Erscheinungen der rechtlichen Wirklichkeit vorstellt, das Quellensystem selbst ist nur eine von diesen). D.h., die allgemein anerkannten Prinzipien und Normen des Völkerrechts sind ein Teil des Rechtssystems neben dem Quellensystem und deswegen sind kein Teil des letzten.

Die Fixierung der Priorität der Normen des ratifizierten völkerrechtlichen Vertrags über das Gesetz (d.h. alle formelle russländische Rechtsquellen außer der Verfassung selbst) bestimmt jedoch ihre Stellung nach Rechtskraft in der Hierarchie der russländischen Rechtsformen, demzufolge stellt die völkerrechtlichen Verträge in eine Reihe mit anderen juristisch-formellen innerstaatlichen Rechtsquellen.

Auf solche Weise lässt uns der integrative Ansatz bei der Forschung solch einer Rechtsercheinung als das russländische Rechtsquellensystem nicht nur die Beeinflussung seiner Entwicklung durch die rechtliche Wirklichkeit im Staat selbst in Betracht ziehen, sondern auch die Beeinflussung durch die internationale rechtliche Zusammenarbeit. Aufgrund der Interpretation des P. 4 des Art. 15 der Verfassung der RF können wir schlussfolgern, dass erstens von allen völkerrechtlichen Rechtsquellen nur die allgemein anerkannten Prinzipien und Normen des Völkerrechts und die völkerrechtlichen Verträge der Rußländischen Föderation als ein Teil des russländischen Rechtssystems anerkannt werden.

Zweitens, eindeutig in die Hierarchie der russländischen Rechtsquellen können wir nur eine völkerrechtliche Quelle einschließen, und zwar die völkerrechtlichen Verträge, die eine Stellung zwischen der Verfassung und übrigen Rechtsquellen haben, was die anerkannten Prinzipien und Normen des Völkerrechts nicht angeht.

Literaturverzeichnis

1. Aschawskij, B.M und and.. Völkerrecht: Lehrbuch / hrsg. Von S.A. Jegorow – 5. neu bearb. und erw. Aufl., Moskau: Statut. 2014. 1087 S.
2. Isakson, R.A. Aktuelle Probleme der Rechtsquellen. In: Vestnik WSI MWD der RF. 2014. № 3 (70).
3. Jakowlew, W.F. Rechtsstaat: Gestaltungsprobleme. Moskau: Statut., 2012. 488 S.
4. Weljaminow, G.M. Völkerrecht: Praxis. Moskau: Statut. 2015. 1006 S.
5. <http://www.constitution.ru/de/>

А. А. Епишкина, гр. ОМ. 40.04.01.01-11.

Научный руководитель — М. А. Соломенникова

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ «ОНЛАЙН»

Увеличение числа интернет-пользователей по всему миру и неуклонный рост экономического и политического значения Интернета привели к возникновению необходимости соблюсти баланс между свободным доступом к информации и безопасностью граждан и государства.

В июле 2012 года была принята первая в своем роде резолюция ООН, которая заявила о том, что права человека в цифровой сфере должны защищаться в той же мере, что и права человека в материальном мире¹.

С тех пор громкие разоблачения, связанные массовым слежением государств за частной коммуникацией спровоцировали международные дебаты о праве на неприкосновенность частной жизни против национальной безопасности. Российская Федерация не является исключением.

¹ Резолюция Совета ООН по правам человека «Поощрение, защита и осуществление прав человека в интернете» (20/8).

Тема достаточно **актуальна**, поскольку происходит глобализация мирового информационного пространства, растет скорость технического прогресса, что обуславливает появление новых опасностей для права на неприкосновенность частной жизни.

Проблема заключается в невозможности четко обозначить пределы вмешательства государства в частную жизнь граждан, в том числе в сети Интернет.

Тенденция по усилению контроля за интернетом

Согласно оценкам международной правозащитной организации FreedomHouse (ежегодный рейтинг FreedomontheNet), Россия за последние пять лет показала явный курс по усилению контроля за интернет-пространством, находясь до 2014 года в категории стран «с частично свободным интернетом», а с 2015 года – в категории стран с «несвободным Интернетом».

Что способствовало принятию такого решения?

ОЦЕНКА СПЕЦИАЛИСТОВ.

Большинство специалистов склоняется к тому, что в настоящее время в России появляются новые угрозы нарушения права на неприкосновенность частой жизни. К ним относят:

1. Ужесточение политики государства по ограничению права в связи новыми угрозами общественной безопасности, угрозами терроризма.

Например, в феврале 2016 г. Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации разработало законопроект о государственном контроле над прохождением интернет-трафика на территории России², который вызвал широкий резонанс.

Специалисты высказали предположения, что законопроект предполагает не только контроль за техническими характеристиками трафика, но и за его содержанием, что чревато нарушением конституционного права людей на тайну переписки, защита личной, семейной тайн.

2. Использование новых технологий для сбора, хранения и использования персональной информации. Взлом персональных данных по отпечаткам пальцев (т.н. биометрические персональные данные, базы данных которых находятся в Интернете).

3. Появление новых субъектов посягательств на приватность. Например, 12 августа 2010 г. Распоряжением Правительства РФ от 21 октября 2004 г. N 1344-р³ коммерческая организация ОАО «Универсальная электронная карта» получила статус уполномоченной федеральной организации по внедрению универсальных электронных карт, которая фактически стала обладать правом решения о содержании, объеме и целях сбора персональных данных граждан и информации, а также правом распоряжения ими.

Первые примеры санкций за отказ предоставить всю информацию о себе в полное распоряжение оператора уже имеются.

В частности, жительнице г. Санкт-Петербурга, пенсионерке, ветерану труда Матросовой Н.С., отозвавшей согласие на обработку персональных данных, незамедлительно было направлено уведомление о прекращении социальной поддержки по оплате жилого помещения.

4. Появление новых форм посягательств на частную жизнь.

Например, масс-медиа индустрия становится не только «эффективной» средой нарушения неприкосновенности частной жизни в сети Интернет, но и доступной для каждого, кто располагает достаточными ресурсами.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Можно отметить несколько тенденций:

- Усиление слежки в коммуникациях и расширения полномочий полиции для обысков и изъятий;
- Ослабление механизмов защиты персональных данных;
- Рост практики обмена информацией между различными организациями;
- Увеличение числа составляемых досье и внедрение технологий идентификации личности в повседневную жизнь.

² <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/02/11/628508-gosudarstvo-hochet-kontrolirovat-rossiiskii-zarubezhnii-internet-trafik-strane>

³Распоряжение Правительства РФ от 12.08.2010 N 1344-р «Об определении организации по предоставлению государственных и муниципальных услуг с использованием универсальной электронной карты».

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

В январе 2016 года Фондом Общественного Мнения был проведен опрос о приватности в Интернете. Противники предоставления государству доступа к личной информации (**58 %**) рассматривают таковой как нарушение прав человека и вторжение в его личную жизнь. Сторонники (**25 %**) — ссылаются на требования безопасности: «в целях предотвращения террора», «а вдруг преступники переписываются?» и необходимость «контролировать все происходящее». Три четверти пользователей уверены, что госорганы просматривают личную информацию: 51 % думают, что в исключительных случаях, 27 % считают такую практику массовой.

В целом, ситуация с защищенностью права на прикосновенность частной жизни в Интернет-среде не изменится, поскольку приватности граждан будет противостоять объективная реальность и технический прогресс, против которого бессмысленно бороться. С другой стороны, потребности в неприкосновенности частной жизни в сети «Интернет» будут более осознанными, моральные права на неприкосновенность — общепризнанными.

Можно предположить, что тенденция к усилению контроля в России над Интернет-пространством позволит свести к минимуму угрозу террористических или иных, угрожающих безопасности страны и граждан, актов, что сейчас наиболее важно. В то же время, если рассматривать опыт зарубежных стран, можно прийти к выводу, что велика вероятность нарушения данного права. Поэтому, предлагаю установить контроль за деятельностью государственных органов, независимыми экспертами в сфере информационной безопасности, четко обозначить пределы вмешательства государства.

*Т. В. Жигалова, 1 курс магистратура, группа 40.04.01.02, УдГУ
Научный руководитель — д. ю. н., профессор М. К. Каминский*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: МИМИЧЕСКАЯ КАРТИНА ЛИЦА ЧЕЛОВЕКА В НОРМЕ И ПРИ ЛЖИ

На основе теории криминалистических систем мы проводили исследование наследственности родителей и детей. Нами были получены положительные результаты, которые дают право утверждать, что дети наследуют структуру, но не морфологию папиллярных узоров. Проведенное исследование показало, что строение и состояние криминалистических систем определяется строением и состоянием ее структур.

Мимическую картину лица человека можно рассматривать как криминалистическую систему, отдельными компонентами которой являются глаза, губы, положение головы человека. Благодаря фиксации на видео беседы с испытуемым, можно отследить, как движутся глаза, брови, губы, как изменяется ширина зрачков, отклонение центра симметрии. Обычно эти изменения воспринимаются визуально и оцениваются по чисто внешним признакам. Именно это обстоятельство требует разработки такой методики восприятия и оценки состояния и изменения мимической картины, в основе которой должны быть объективно воспринятые признаки. На этом направлении представляется перспективным использование метода выявления, восприятия и анализа структур системы «мимическая картина лица человека».

У человека всего лишь 35 % общения происходит посредством речи. Остальные составляющие общения — это жесты, поза, мимика, которыми мы не можем управлять намеренно. Как правило, ложь сопровождается определенной мимической картиной лица. Если человек лжет, его выдает не только положение глаз, но и неконтролируемые произвольные движения кожи и мышц других частей лица. К наиболее распространенным можно отнести следующие: подрагивание губ, учащенное моргание, изменение положения головы относительно центра симметрии, положение и взаиморасположение глаз.

В 1976 году американским психологом Полом Экманом совместно с Уоллесом Фризенем была разработана система кодирования лицевых движений (СКЛиД). Это своего рода стандарт классификации физического выражения эмоций. Представители правоохранительных органов — следователи, оперативные сотрудники МВД и другие специалисты, чтобы определить, правду говорит человек или ложь, анализируют микровыражения лица наряду с анализом

языка тела и речи. Однако если большинство людей могут быть обучены распознаванию микровыражений мимической картины лица и других сигналов, некоторые являются естественными детекторами лжи. Такие люди могут определить ложь в более чем 80 % случаев без специальной подготовки. В ходе проведенного Экманом тестирования из 20 000 человек 50 оказались «живыми детекторами лжи».

Как известно, полиграфы «ловят» около 90 % лжецов. В Московском инженерно-физическом институте (НИЯУ МИФИ) создана система, которая не столь сильна, но ее способность вылавливать лжецов составляет около 75 %. Достоинством программы является возможность ее применения без разрешения тестируемого человека.

Тестируемый отвечает на предложенные вопросы, а видеокамера фиксирует беседу с ним. Задача исследователя сводится к тому, чтобы проследить, что происходит в 22 основных точках лица, которые фиксирует программа. Например, как движутся глаза, брови, губы, затрудняется ли человек в ответе, как изменяется ширина зрачков и т. д. Программа начинает анализировать правдивость и ложность ответов, как только собраны все необходимые данные. Подобные программы создаются и в зарубежных лабораториях, но, в отличие от российской разработки, они отслеживают прежде всего какой-то один показатель, например пульс человека. Система НИЯУ МИФИ работает с 22 параметрами.

В целях проверки универсальности вышесформулированного определения структуры системы мы вместе со студентами 3-го курса направления «Прикладная информатика (в юриспруденции)» проводим исследование, направленное на установление (подтверждение или отрицание), обнаружение и регистрацию строения и состояния структуры такой криминалистической системы, как строение и мимическая картина лица человека.

Решение задачи установления (подтверждение или отрицание), обнаружения и регистрации строения и состояния структуры такой криминалистической системы, как «мимическая картина лица человека», сводится к следующим действиям:

- 1) обосновать алгоритмы построения композиций;
- 2) обосновать выражение законов порядка элементов в композициях всех видов;
- 3) разработать программу построения графиков в прямоугольных или полярных координатах правдивых и ложных ответов тестируемого лица;
- 4) сравнить параметры кривых на графиках, а именно, насколько сильно правдивые ответы отличаются от ложных и можно ли установить ложность ответов таким образом.

С этой целью нами в полном соответствии с теоретическими положениями разработаны композиции компонентов системы «лицо человека» (рис. 1). К примеру, согласно алгоритму построения, нами использовалась такая композиция, как соотношение длины между внутренними уголками глаз и длины между внешними уголками глаз, соотношение длины между внутренними уголками глаз и длины между уголками губ, отношение хорды, образованной расстоянием между уголками глаза, к дуге, на нее опирающейся и т. д.

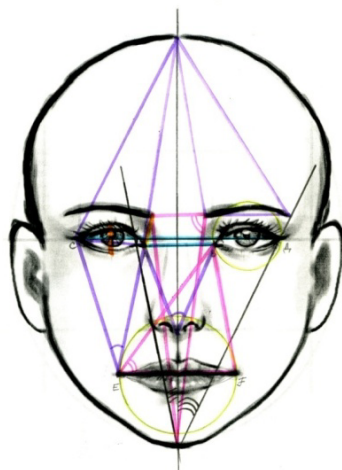

Рис. 1. Композиции компонентов системы «лицо человека»

Эксперимент состоит в том, что фотографическим способом фиксируется мимическая картина лица человека в норме и ее структура, и мимическая картина лица при ложных ответах. Результаты сравнивались по сопоставлению графиков мимической картины в норме и мимической картины лица при ложных ответах (рис. 2).

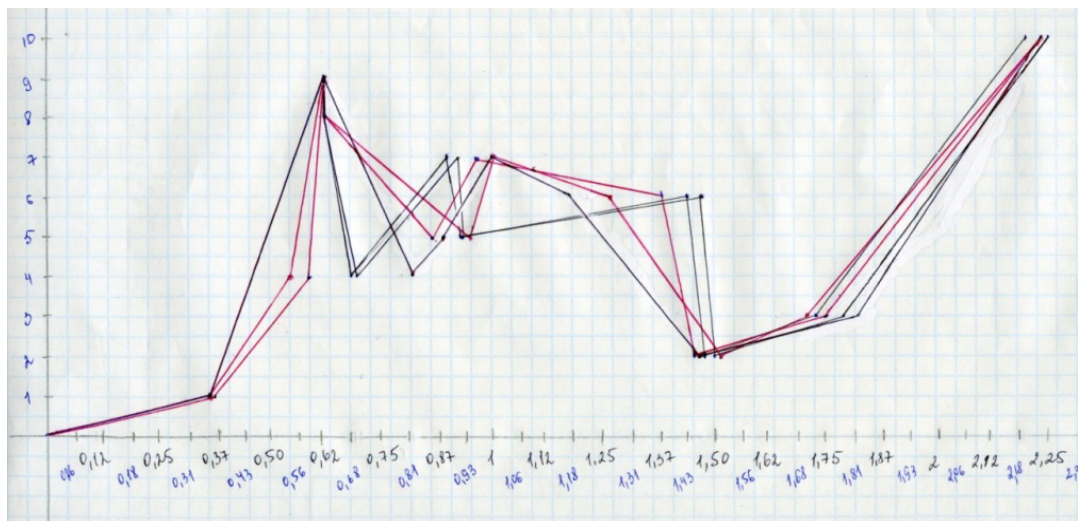

Рис. 2. График мимической картины в норме и при ложных ответах

Таким образом, есть основание утверждать, что ложность и правдивость речи человека проявляется во вне по чисто внешним признакам, которые отображают законы упорядоченности элементов в композициях компонентов следующих видов: линейных, площадных; дуг, опирающихся на свои хорды, угловых мерах.

Zhigalova Tatyana, gr. 40.04.01.02

LEGAL REGULATION OF TORTURE IN COMMON AND CIVIL LAW

Аннотация. в работе исследуется понятие пытки. Проводится сравнительно-правовое исследование законодательного регулирования пыток в РФ и в международном праве. Особое внимание уделяется вопросу уголовного наказания пытки в международном праве и в РФ. Указывается ряд международно-правовых документов, которые содержат запрет на применение к человеку пыток, особое место среди которых занимает «Декларации о защите всех лиц от пыток».

The problem of protection of citizens from torture is relevant. This problem is very serious and requires special attention, both from the point of view of legal science, and practical legal activities.

And what is torture and what international legal instruments regulate the use of torture in common and civil law regulates?

There is an exact definition of "torture" in the international legislation. Under the article 1 of the "UN Convention against torture", "torture" is "any act by which a person is intentionally inflicted severe pain or suffering, whether physical or mental, to obtain a certain information from him or her or a confession, or to punish him or her for some act, but also to intimidate that person".

This definition is adopted as a norm of international law. So in order to consider the act as a torture several conditions should be met:

- to cause severe physical or mental suffering;
- be deliberately;
- be made official.

From the point of view of international law, torture is a gross violation of human rights.

According to the official information of the UN on the question of torture the acts of torture committed in 60–80 countries every year, it is more than one third of all members of States of the UN. Besides, according to expert's reports, torture was used to refugees (from 20 to 30 %).

A number of international legal instruments contain a prohibition on using torture to a person (article 5 of the Universal Declaration of human rights 1948, article 3 of the European Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms 1950, article 7 of the International Covenant on civil and political rights, 1966). In the "Declaration on the protection of all persons from torture" stipulates that any act constituting torture is an affront to human dignity and shall be condemned as a violation of human rights and fundamental freedoms.

At present, the use of torture is a criminal offence in almost all countries of the world (Israel was one of the last countries in the world where torture was official in nature).

Using torture is punishable in the USA for 20 years imprisonment, for 14 years in Canada, for 15 years in France. Life imprisonment in the UK.

Speaking about the problem of torture in Russia, I would like to point out that article 117 of the Criminal code of the Russian Federation "Torture" has a note according to which torture is a "causing physical or moral sufferings for the purpose of compulsion to give testimony or other actions contrary to the will of person".

However, despite the General tendency of modern criminal law, torture does not exist as an independent serious crime in Russian legislation.

The criminal code has a special article 302 "Coercion to testify", which establishes liability for torture during the investigation and inquiry.

Besides, torture is regulated by the Constitution of the Russian Federation. Under article 21 of the Constitution of the Russian Federation no one shall be subjected to torture, violence or other cruel or humiliating treatment or punishment.

The latest law on police prohibits police officers to resort to torture, violence or other cruel or humiliating treatment. The police officer is obliged to stop actions which are deliberately caused to the person a pain, physical or moral suffering.

Thus, answering the question posed at the beginning of my report, I would like again to emphasize, that torture is "any act by which a person is intentionally inflicted severe pain or suffering to obtain information or a confession". Recent the definition of torture, however, does not exist as a separate crime in the Russian criminal code. Whereas, it is a separate criminal offence in international law. A number of international legal instruments contain a prohibition on using torture to a person, among them the "Declaration on the protection of all persons from torture" is the special place.

А. Иванова

Научный руководитель — к. ю. н. В. Г. Рубцов

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКОВ ПО ДЕЛАМ ОБ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Обыск — следственное действие, содержанием которого является принудительное обследование помещений, участков местности, отдельных граждан в целях обнаружения и изъятия объектов, имеющих значение для дела.

Принудительный характер обыска обуславливает соперничество обыскиваемого и следователя: один пытается скрыть определенные предметы, другой — разыскать их. Нельзя не учитывать того, что реакция противоборствующего лица бывает неожиданной и часто выливается в немедленное совершение каких-либо действий. Это обстоятельство требует от следователя готовности к отражению действий, направленных на создание помех его работе.

Предыдущий докладчик по теме обыска основал актуальность изучения его тактики. Поэтому на актуальности и репрезентативности останавливаться не будем. Заметим лишь, что кроме типичной обстановки и результатов обыска, участники криминалистического кружка в ходе анкетирования исследовали и особенности противодействия расследованию при производстве таких обысков.

Предлагаем вам соответствующие результаты анализа данных анкетирования.

20 % опрошенных оперативных сотрудников сообщили, что воспрепятствование обыску имеет место в большинстве случаев, 31 % указали, что в их практике такое воспрепятствование имело место примерно в половине случаев, 22 % — примерно в четверти случаев.

Причем, в большинстве случаев воспрепятствование производству обыска начинается еще в момент проникновения следственно-оперативной группы на место обыска.

По способу воспрепятствования проникновению на первом месте стоит отказ открыть дверь (указали, что это происходит часто 64 % опрошенных), на втором месте — затягивание допуска в помещение (54 %), кроме того довольно часто применяется обман о проживающих там лицах (43 %), физическое сопротивление проникновению (указали 40 %).

Наиболее частыми способами воспрепятствования поисковым действиям являются обман, физическое сопротивление, отвлечение внимания во время таких действий (46 %, 40 % и 39 % соответственно), примерно треть опрошенных сотрудников указали, что, кроме того, применяются: отказ предоставить ключи, угрозы сотрудникам, симуляция приступа болезни. Шестая часть опрошенных сообщила, что имеют место угрозы в отношении понятых. Значительно реже в ходе поисковых действий применяются попытки подкупа (7 %) и повреждения поисковых средств (6 %).

Но наиболее активно применяемыми способами воспрепятствованию обыска по делам об имущественных преступлениях являются способы избавления от уличающих предметов. Так, на частое выкидывание из карманов уличающих, других важных предметов в ходе обыска указали 60 % опрошенных, на выкидывание в окно — 56 %. На использование для этого посещения туалета указали 39 % опрошенных. Около трети опрошенных сообщили, что, кроме того, довольно часто при производстве обыска имеет место передача таких предметов посторонним лицам, их повреждение, уничтожение. Пятая часть сотрудников сообщили о том, что имеет место и проглатывание отдельных предметов.

При этом участниками таких действий могут стать сами обвиняемые (51 % опрошенных указали на то, что они присутствуют при обыске), их родственники, знакомые, а также соучастники преступления, которые нередко находятся на месте обыска на момент прибытия туда следственно-оперативной группы.

С учетом того, что чаще всего целью обыска является обнаружение средств мобильной связи, денег и ювелирных изделий, применение таких способов для обыскиваемых не составляет особой сложности.

Повреждение средств мобильной связи, бытовой и компьютерной техники, даже при их обнаружении, существенно усложняет возмещение вреда потерпевшим.

Кроме воздействия на уличающие и другие значимые для расследования объекты, лица, присутствующие при обыске, применяют и другие способы помешать его проведению, опровергнуть результаты обыска, помешать расследованию в целом.

48 % опрошенных сообщили о ложных заявлениях о якобы имевших место нарушениях в ходе обыска, 42 % — о попытках передать кому-либо информацию о факте обыска. Около трети опрошенных указали на попытки повреждения протокола обыска, каждый пятый — на попытки уничтожения постановления о производстве обыска и попытки скрыться с места обыска.

Проведенное анкетирование показало, что при такой активности противодействия расследованию в ходе обысков по делам об имущественных преступлениях, не в полной мере используется тактический потенциал подготовки и производства обыска.

В частности, при подготовке к обыску сведения о расположении и планировке помещений в большинстве случаев выясняются у самих обвиняемых (указали 65 % опрошенных), и лишь каждый десятый сотрудник указал, что часто такие данные выясняет у участкового уполномоченного или жилищно-эксплуатационной организации. Каждый четвертый опрошенный сообщил, что такие сведения вообще никогда не уточнял у участкового, каждый третий — никогда не уточнял в жилищно-эксплуатационной организации.

Менее половины опрошенных сотрудников указали, что для выяснения особенностей личности обыскиваемого используют оперативные сведения, только четверть из них используют для этого данные оперативно-справочных учетов и только пятая часть информацию участковых уполномоченных. Примерно столько же указали, что никогда не использовали информа-

цию уполномоченных об обыскиваемом. При этом 98 % опрошенных сообщили о том, что чаще всего обвиняемые по делу являются ранее судимыми.

В какой-то степени избавлению от уличающих предметов, их уничтожению, повреждению способствует неверно избранный способ проникновения на место обыска. Так 98% опрошенных указали, что чаще всего используют официальное проникновение – с представлением сотрудниками полиции. О том, что часто используют внезапное или легендированное проникновение сообщил только каждый пятый опрошенный, каждый десятый, вообще никогда не использовал таких способов.

Только половина участников опроса указали, что в ходе обыска производят наблюдение за реакцией присутствующих лиц при перемещении и произнесении отдельных фраз. Каждый десятый никогда не использовал наблюдение за реакцией обыскиваемых.

Надеемся, что полученные данные помогут в выборе тактики обыска, которая соответствует современным условиям, в том числе особенностям противодействия расследованию.

Е. Ю. Имаев, гр. АОБ-46.03.02-31

Научный руководитель — Р. И. Исхаков

ЭЛЕКТРОННАЯ ПОДПИСЬ: СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

В последние годы информационные технологии прочно вошли в нашу жизнь: на смену традиционному (бумажному) документообороту приходит электронный документооборот, и поэтому появилась необходимость замены собственноручной подписи электронной. Российское законодательство не отставало от бурных изменений в информационной сфере и за несколько лет появилось несколько нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы электронной подписи.

В 2002 году был издан Федеральный Закон «Об электронной цифровой подписи», в котором появилось понятие электронной цифровой подписи. Таким образом, электронная цифровая подпись — это реквизит электронного документа, предназначенный для защиты данного электронного документа от подделки, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи и позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе.⁴ Также были определены такие важные понятия как открытый и закрытый ключ, которые отражали сущность электронной цифровой подписи: открытый ключ, как последовательность символов, известен всем, а закрытый — только владельцу.

Но буквально через десять лет на смену этому закону в 2011 году вышел новый Федеральный закон «Об электронной подписи», где вместо понятия электронной цифровой подписи появилось новое — электронная подпись. Электронная подпись — информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию. Вместо таких понятий, как закрытый и открытый ключи появились другие — ключ электронной подписи и ключ проверки электронной подписи. Кроме того, электронная подпись стала подразделяться на простую и усиленную, усиленная в свою очередь — на неквалифицированную и квалифицированную.

Простая электронная подпись — это электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом. Простая подпись не требует обращения в удостоверяющие центры,

⁴ Федеральный закон от 10.01.2002 N 1-ФЗ "Об электронной цифровой подписи"[Электронный ресурс] Режим доступа: URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=law;n=34838> (дата обращения –12.04.2016).

не использует способы защиты от изменений документа, а единственной характеристикой является идентификация лица, подписавшего документ. Примерами простой электронной подписи могут являться логин и пароль при входе на электронную почту или в аккаунт социальных сетей.

Усиленная неквалифицированная подпись включает в себя ряд следующих особенностей:

- 1) она получена в результате криптографического преобразования информации с использованием ключа электронной подписи;
- 2) позволяет определить лицо, подписавшее электронный документ;
- 3) позволяет обнаружить факт внесения изменений в электронный документ после момента его подписания;
- 4) создается с использованием средств электронной подписи.

Появление квалифицированной подписи вызвало создание аккредитованных удостоверяющих центров, которые стали выдавать сертификаты на квалифицированные электронные подписи. Квалифицированная электронная подпись несет в себе те же характерные особенности, что и неквалифицированная, но кроме того содержит в себе следующие признаки:

- 1) ключ проверки электронной подписи указан в квалифицированном сертификате;
- 2) для создания и проверки электронной подписи используются средства электронной подписи, получившие подтверждение соответствия требованиям, установленным в соответствии с ФЗ «Об электронной подписи»⁵.

С принятием Закона «Об Электронной цифровой подписи» 2002 года для применения ЭЦП сторонам необходимо было заключать предварительное бумажное соглашение. Закон «Об электронной подписи» 2011 года изменил ситуацию. Согласно п. 1 ст. 6 данного закона, информация, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается равнозначной бумажному документу, подписанному собственноручной подписью во всех случаях, если законом прямо не установлена необходимость составления бумажного документа. Также необходимость принятия закона «Об электронной подписи» была обусловлена тем, что положения Федерального закона от 10.01.2002 N 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» не соответствовали современным принципам регулирования электронных подписей, действовавшим в европейских государствах. Раньше электронной подписью могли пользоваться только физические лица, а теперь, в соответствии с Законом «Об электронной подписи» 2011 года, такая подпись может принадлежать и организации, юридическому лицу или государственному органу. Новый закон распространяется не только на гражданско-правовые сделки: с использованием электронной подписи можно теперь совершать любые «юридически значимые действия», в качестве примера которых закон упоминает «оказание государственных и муниципальных услуг» и «исполнение государственных и муниципальных функций».⁶

Сфера применения электронной подписи весьма специфична и зависит от вида самой подписи (простая, неквалифицированная или квалифицированная).

Простая электронная подпись используется для получения гражданином госуслуг (штрафы ГИБДД; замена паспорта РФ в 20 или в 45 лет; пенсионные накопления; получение информацию о состоянии своих налогов: начисленных и уплаченных налогах и оплата налогов с помощью любой из платежных систем). Стоит выделить, что такая электронная подпись выдается бесплатно, так как не требует специального программного обеспечения для использования. Получить простую электронную подпись для обращения за предоставлением госуслуг можно непосредственно у государственного или муниципального органа либо подведомственным им организациям, к которым гражданин обращается за получением услуги — лично или направив заявление в электронной форме.

⁵ Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «Об электронной подписи» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения — 12.04.2016).

⁶ Сергей Бушмелев. Немного мыслей о применении квалифицированной электронной подписи // ECM-Journal[Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://ecm-journal.ru/post/Nemnogo-myslej-o-primenenii-kvalificirovannoj-ehlektronnoj-podpisi.aspx> (дата обращения — 13.04.2016).

Неквалифицированная усиленная электронная подпись используется в том случае, если документы не представляются в органы государственной власти и участвуют исключительно во внутренних процессах. Но при этом требуется выпустить внутренний документ о признании документов, подписанных данной подписью равнозначной бумажным документам. Также такая подпись используется для подписания первичных бухгалтерских документов. Получить сертификат неквалифицированной электронной подписи можно в любом неаккредитованном удостоверяющем центре, либо организовать работу такого центра у себя в компании. Получение сертификата в этом случае бесплатное.

Квалифицированная усиленная электронная подпись используется для электронных торгов; в удаленных трудовых отношениях: обмен электронными документами между работодателем и сотрудником должен происходить с использованием усиленных квалифицированных электронных подписей; при документообороте с Банком России; при подаче отчетности в налоговые органы. Для получения усиленной квалифицированной электронной подписи необходимо обратиться в любой удостоверяющий центр, аккредитованный Минкомсвязи. Это платная услуга (стоимость ее колеблется от 1 тыс. руб. до 5–6 тыс. руб.)⁷.

В заключение хочется сказать, что благодаря появлению нового закона об электронной подписи и новых видов электронной подписи стало проще получать государственные услуги гражданам и организациям, подавать отчетность в налоговые органы и т. д. Информационные технологии не стоят на месте, и в скором будущем электронная подпись найдет свое место и в других, новых сферах деятельности общества.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10.01.2002 N 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=law;n=34838> (дата обращения – 12.04.2016)
2. Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «Об электронной подписи» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения — 12.04.2016).
3. Бушмелев С. Немного мыслей о применении квалифицированной электронной подписи // ECM-Journal [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://ecm-journal.ru/post/Nemnogo-myslejj-o-primenenii-kvalificirovannojj-ehlektronnoj-podpisi.aspx> (дата обращения — 13.04.2016).
4. Горовцева М. Квалифицированная, неквалифицированная, простая? Выбираем электронную подпись // ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.garant.ru/article/482897/> (дата обращения — 13.04.2016).

П. Д. Колодкина, гр. 40.03.01-12

Научный руководитель — к. пед. н., доцент Т. К. Решетникова

THOMAS JEFFERSON: LAWYER FOR DEMOCRACY

Аннотация. Статья касается вклада в развитие американской правовой системы третьего президента США — Томаса Джефферсона.

Автор отмечает, что, будучи профессиональным юристом, Томас Джефферсон стал одним из авторов Декларации независимости, предложил изменить законодательство, касающееся свободы религиозного выбора, а также выступал в защиту прав обвиняемых.

По мнению автора, Томас Джефферсон сыграл немаловажную роль в становлении демократических основ Соединенных Штатов Америки — страны, которая только начинала зарождаться.

⁷ Маргарита Горовцева. Квалифицированная, неквалифицированная, простая? Выбираем электронную подпись // ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.garant.ru/article/482897/> (дата обращения — 13.04.2016).

Thomas Jefferson (1743–1826), the third president of the United States of America (1801–1809), was a very well educated person: He knew Greek, Latin and French languages and was a professional lawyer. He received his formal education at the second-oldest after Harvard University institution of higher education — College of William and Mary in Virginia. After graduating in 1762, Jefferson studied law with his friend and mentor George Wythe. In 1767 Jefferson was admitted to the Virginia bar association. The knowledge he had acquired as a lawyer enabled him to play his part in American history.

Thomas Jefferson made essential contribution to the development of the Declaration of Independence, one of the most famous and important American legal document which justified the separation of the US from Great Britain. According to historians Jefferson was the principal author of the Declaration of Independence. To anyone interested in Jefferson as a lawyer, the most interesting part of the Declaration is the statement that among men's unalienable rights are life, liberty and the pursuit of happiness. On July 4, 1776, American Congress ratified the Declaration of Independence and distributed the document. Its second sentence is the following: We hold these truths to be self-evident, that all men are created equal, that they are endowed by their Creator with certain unalienable Rights that among these are Life, Liberty and the pursuit of Happiness. This statement is usually called one of the best-known sentences in the English language, containing the most potent and consequential words in American history. This passage represents a moral standard to which the United States should strive. Historians consider this statement of human rights Jefferson's major achievement. Later his ideas were incorporated into the US Constitution, the most significant document in American history.

Seeking to mitigate the harshness of the common law penalties, in 1778 Jefferson prepared a Bill for Proportioning Crimes and Punishments thus contributing to improvement of a criminal law area. The principal idea of this Bill was establishing just punishment for criminals. His bill proposed to proportion crimes and punishments. Jefferson's aim was to make punishment correspond the degree of seriousness of crime. This Bill vividly demonstrated Jefferson's humanitarian legal approach to criminal law: At the time Jefferson was preparing his Bill all serious crimes or felonies were punishable by death. Jefferson insisted that the punishment of death should be abolished except for treason and murder. For other crimes, Jefferson's bill substituted death to hard labor or the public works. His ideas of just treatment of criminals were of great importance for the development of democratic society that would make all men equal under the law and give all men equal opportunities for fair treatment if accused of crime. His far reaching ideas were later integrated into Amendment V and Amendment VIII to the US Constitution. Amendment V declares that no person can be deprived of life, liberty, or property, without due process of law. Amendment VIII prohibits cruel and unusual punishments on the territory of the US.

In 1779 Thomas Jefferson prepared a Bill for Establishing Religious Freedom. This legal document is perhaps the most celebrated of Jefferson's bills. The key idea of the Bill is to give American people freedom to practice any religion as they choose. To underline the crucial importance of this bill it should be mentioned that in America at the time when Jefferson prepared that bill the exercise of any other religion except Christianity was punished. This bill for religious freedom asserted the right of any person to choose his beliefs free of compulsion. In 1791 the first amendment to the US Constitution reflected Jefferson's idea of religious freedom. And today we all know that Amendment I to the US constitution starts with the famous words: Congress shall make no law respecting an establishment of religion, or prohibiting the free exercise thereof.... Nowadays, people from all over the world live in the United States. Some of the religions that are practiced by Americans are Christianity, Buddhism, Islam, Judaism and many others. Every American can practice any religion or culture as he or she chooses and be proud of who he is.

From Colonial times to the present American lawyers have played significant roles in U.S. history. Lawyers developed the Declaration of Independence, the U.S. Constitution. The knowledge Jefferson acquired as a lawyer enabled him to play vital part in American history. He was principal author of the Declaration of Independence. His democratic legal approach led him to revision of some aspects of criminal law and also the American people civil rights and freedoms concepts. Jefferson was a strong an advocate of democracy and individual rights, which motivated American colonists to break from Great Britain and form a new nation based on democratic principles of Liberty and Equality.

Список литературы

1. Агеева М. Г., Мубаракова И. Ю. What is law. English in Legal Context. Ижевск: Детектив-информ, 2007. 102 с.
2. Declaration of Independence. Режим доступа: http://www.archives.gov/exhibits/charters/declaration_transcript.html. 23.05.2016 г.
3. US Constitutional Amendments: Режим доступа: <http://constitution.findlaw.com/amendments.html>. 23.05.2016 г.
4. The Oxford Companion to American Law / ed. by K. L. Hall. New York : Oxford Univ. Press, 2002. 535 p.

А. О. Костяно, гр. 0-040.05.02-31(К)

Научный руководитель — Ф. А. Абашева

СООТНОШЕНИЕ ПРЕЮДИЦИИ И ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ СУДА

Статья 90 УПК определяет преюдицию как обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом, такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Проблемным вопросом теории и практики использования преюдиции является вопрос о соотношении преюдиции и внутреннего убеждения суда. Согласно ч.1 ст. 17 УПК, — судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью [1].

Возникает логичный вопрос, если суд, должен оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, то как это положение соотносится с преюдицией? Получается что суд должен признавать обстоятельства установленные по другому делу не руководствуясь своим внутренним убеждением, а убеждением другого судьи.

Оценка доказательств представляет собой осуществляемую в логических формах мыслительную деятельность следователя, дознавателя судьи или суда, направленную на определение по собственному внутреннему убеждению относимости, допустимости сведений и их процессуального источника, достоверности, достаточности и (или) значения как каждого отдельно взятого доказательства, так и всей собранной по делу их совокупности [2].

Понятие «внутреннее убеждение» толкуется Н. П. Кузнецовым. Ученый считает, что таковым является «состояние субъекта доказывания, когда он считает собранные доказательства достаточными для принятия соответствующего процессуального решения, уверен в правильности своего вывода и готов к практическому действию в соответствии с полученными знаниями» [3].

Таким образом сформировавшееся внутреннее убеждение судьи должно быть осознанным, то есть таким, в отношении которого судья мог бы всегда дать себе отчет о том, почему оно у него сложилось. Результаты оценки доказательств основанные на внутреннем убеждении позволяют судье или суду принимать законные и обоснованные решения.

По мнению, высказанному М. С. Строговичем, приговор первого суда является для второго не актом, имеющим силу закона, а официальным документом, удостоверяющим определенные факты, принимаемые судом как истинные без дальнейших доказательств только в том случае, когда они представляются бесспорными и не вызывающими сомнений в своей истинности. При сомнении в том или ином факте, установленном вступившим в законную силу приговором, при возражении против этого факта обвиняемого или иного участника процесса суд обязан данный факт исследовать по существу [4]. З. З. Зинатуллин, полагает, что при исследовании преюдициально установленных фактов органы следствия и суд «не могут входить в обсуждение доброкачественности соответствующего процессуального акта, в котором они кон-

статированы, и делать новые выводы, противоречащие этому акту, пока последний не отменен в установленном законом порядке» [5].

Верховный Суд РФ в своих решениях неоднократно указывал, что «в силу ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, а следовательно, равны между собой, вне зависимости от того, кем из правомочных лиц они представлены» [6].

То есть обстоятельства установленные в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства не должны иметь преимущества над другими доказательствами.

В Определении КС РФ от 15.01.2008 N 193-О-П по жалобе гр. Т.Р. Суринова на нарушение его конституционных прав статьей 90 УПК РФ сделан вывод о том, что статья 90 УПК рассматривает вопрос о преюдициальном значении только одного судебного акта — приговора и не касается возможности признания в уголовном процессе имеющих юридическое значение фактов, установленных судом в порядке гражданского или арбитражного судопроизводства; вместе с тем эта статья не предполагает возможности не принимать во внимание при разрешении уголовного дела обстоятельства, свидетельствующие в пользу обвиняемого и установленные вступившими в силу и не отмененными решениями арбитражного суда по гражданскому делу, пока они не опровергнуты стороной обвинения и не аннулированы в порядке апелляционного, кассационного, надзорного производства или производства по вновь открывшимся обстоятельствам [7].

То есть суд при рассмотрении уголовного дела не может принимать выводы арбитражного или гражданского суда без проверки и без доказательств, вопреки тому, как это буквально записано в ст. 90 УПК.

В апелляционном определении Верховного суда УР от 9 февраля 2016г. судебная коллегия посчитала что суд первой инстанции нарушил уголовно-процессуальный закон, сославшись в оправдательном приговоре на ст.90 УПК РФ о безусловном преюдициальном значении для данного уголовного дела решений Индустриального суда г. Ижевска. Так согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной, в том числе в Постановлении от 21 декабря 2011 г. № 30-П, ст. 90 УПК РФ указывает на преюдициальное значение лишь таких не вызывающих сомнения фактических обстоятельств, которые ранее были предметом доказывания по уголовному делу и подтверждены вступившим в законную силу приговором, в связи с чем они признаются установленными и не нуждающимися в дополнительной проверке.

Пределы действия преюдициальности судебного решения определяются тем, что установленные судом в рамках его предмета рассмотрения факты в их правовой сущности могут иметь иное значение в качестве элемента предмета доказывания по другому делу, поскольку предметы доказывания в разных видах судопроизводства не совпадают, а суды в их исследовании ограничены своей компетенцией в рамках конкретного вида судопроизводства.

В уголовном судопроизводстве результатом межотраслевой преюдиции может быть принятие судом данных только о наличии или об отсутствии какого-либо деяния, события, установленного в порядке гражданского судопроизводства, но не его квалификация как противоправного, которая с точки зрения уголовного закона имеет место только в судопроизводстве по уголовному делу [8].

Учитывая изложенное, судебная коллегия соглашается с доводами государственного обвинителя, представителей потерпевшего и находит, что выводы суда, изложенные в приговоре по настоящему делу, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом, при рассмотрении дела допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Обстоятельства, установленные по гражданскому, арбитражному делу, должны быть проверены при производстве по уголовному делу, если их истинность вызывает сомнения у суда. На наш взгляд статья 90 УПК подлежит изменению и должна быть изложена следующим образом: Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Такие

приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016).
2. Безлепкин Б.Т. Глава IV. Доказательства в советском уголовном процессе // Советский уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.П. Божьева. М.: Юрид. лит., 1990. С. 92–93.
3. См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практическое издание) / Под общ. ред. В.В. Мозякова, Г.В. Мальцева, И.Н. Барцица. М.: Книга-Сервис, 2003. С. 78.
4. Строгович М. С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М.; Л., 1947. [8, с. 214].
5. Зинатуллин З. З. Уголовнопроцессуальное доказывание: Учеб. пособ. Ижевск, 1993. [9, с. 74].
6. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 07.11.2007 N 34-007-32.
7. См.: Определение КС РФ от 15.01.2008 N 193-О-П по жалобе гр. Суринова Т.Р. на нарушение его конституционных прав статьей 90 УПК РФ // СЗ РФ. 05.05.2008. N 18. Ст. 2090.
8. Апелляционное определение № 22-206/2016 от 9 февраля 2016 г. по делу № 22-206/2016.

О. О. Ким, гр. 12-21

Научный руководитель — д. и. н., профессор С. Л. Бехтерев

УДМУРТИЯ — ТЕРРИТОРИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО МИРА И СОГЛАСИЯ

Межнациональные и межконфессиональные отношения находятся в постоянной динамике. Внимание к ним по этой причине никогда не теряло своей актуальности. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в Удмуртии проживают представители 136 национальностей. Среди граждан, указавших национальную принадлежность, наиболее многочисленными являются русские — 62,2 %, удмурты — 28 %, татары — 6,7 %.

При всей своей многонациональности наша республика в этнополитическом плане традиционно является одним из наиболее стабильных и спокойных регионов России. В Рейтинге эффективности управления в субъектах Российской Федерации, составленном Агентством политических и экономических коммуникаций совместно с лабораторией региональных политических исследований Высшей школы экономики, по направлению «Межнациональные и межконфессиональные отношения» Удмуртская Республика занимает почетное 4-е место среди российских регионов.

Исторический опыт убедительно доказывает, что дружба народов — это надёжная опора государства и общества, мощнейшая сила, способная преодолеть любые трудности и угрозы. Успешность решения задачи динамичного и разностороннего социально-экономического развития республики зависит поэтому в значительной степени от состояния межнациональных отношений, от того, насколько полно и эффективно обеспечиваются национальные потребности и запросы каждого её жителя.

Принципиально важная задача, которая стоит перед нами сегодня в сфере государственной национальной политики — сохранение и преумножение по-настоящему бесценных традиций добрососедства и взаимоуважения, которые существуют в отношениях между народами нашей республики, укрепление гражданского единства всех народов, проживающих в Удмуртской Республике.

Для этого необходимо оказывать максимально возможное содействие развитию общественных инициатив (в частности — программ и проектов национально-культурных общественных объединений), направленных на гармонизацию межнациональных отношений, сохра-

нение родного языка и обеспечение потребностей граждан, связанных с их этнической принадлежностью, в целом [1].

Целями национальной политики в Удмуртской Республике являются:

- обеспечение этнополитической стабильности в регионе на основе гармонизации межэтнических отношений и укреплении гражданского единства народов Российской Федерации, проживающих на территории Удмуртской Республики;
- создание и развитие необходимых условий для обеспечения конституционных гарантий права граждан на сохранение, изучение и самобытное развитие языка своей национальности.

Для достижения поставленных целей необходимо решение следующих задач:

- содействие формированию и развитию общероссийского гражданского патриотизма и солидарности;
- сведение к минимуму условий для проявлений терроризма и экстремизма на территории республики;
- активизация деятельности органов местного самоуправления по профилактике этнополитического экстремизма, укреплению позитивного этнического самосознания;
- развитие системы повышения этнокультурной компетентности государственных и муниципальных служащих, сотрудников органов правопорядка;
- развитие системы мер раннего учёта и предупреждения межэтнических конфликтов на основе аналитического мониторинга состояния межэтнических процессов;
- создание на базе Бюджетного учреждения Удмуртской Республики «Дом Дружбы народов» окружного ресурсного центра для общественных объединений национально-культурной направленности;
- развитие двуязычия и многоязычия;
- создание необходимых условий для изучения языка своей национальности всеми желающими;
- поддержка учреждений и организаций, деятельность которых связана с изучением, сохранением и развитием государственных языков Удмуртской Республики, иных языков народов Удмуртской Республики [2].

Одним из важных и эффективных институтов такой поддержки являются дома дружбы народов, центры национальных культур. Необходимо создать такие учреждения в каждом районе и городе, что будет способствовать консолидации национальных сообществ Удмуртской Республики и развитию межэтнического диалога.

Принципиально важным направлением является укрепление статуса удмуртского языка как одного из государственных языков Удмуртской Республики, расширение его применения, формирование позитивного имиджа удмуртского языка в детской и молодежной среде.

Актуальным является распространение (через образовательные учреждения, средства массовой информации, просветительские акции и мероприятия и т. п.) адекватных и объективных знаний и представлений об истории и культуре народов Удмуртии и России, о многонациональности Удмуртской Республики. Не секрет, что именно незнание и стереотипы рождают недоверие и настороженность в межнациональных отношениях.

Важно выработать оптимальные механизмы поддержки, в том числе и финансовой, органов местного самоуправления в их деятельности по решению данных вопросов.

Особую актуальность имеет и задача совершенствования системы мониторинга межнациональных отношений [1].

Развитие и укрепление межнациональных отношений в республике можно рассмотреть на примере студенческого сообщества Удмуртского государственного университета. В настоящее время по данным Центра международных отношений в нашем вузе обучаются студенты из разных стран, а именно: дальнего зарубежья — Анголы, Болгарии, Вьетнама, Ганы, Германии, Египта, Индии, Ирака, Испании, Италии, Китая, Колумбии, Мали, Пакистана, Польши, Республики Корея, Сирии, Таиланда, Турции, Финляндии, Франции, Хорватии, Чехии; ближнего зарубежья — Азербайджана, Беларуси, Армении, Грузии, Казахстана, Киргизии, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины.

Динамика контингента студентов выглядит следующим образом. В 2013/2014 учебном году в УдГУ обучалось 63 иностранных студента, в 2014/2015 — 79, в 2015/2016 учебном году обучается 130 иностранных студентов.

План по набору иностранных студентов на обучение в УдГУ в 2016/2017 включает:

- взаимодействие с Министерством образования и науки Российской Федерации; центрами Россотрудничества;
- сотрудничество с посольством Республики Ирак по набору иностранных граждан;
- распространение информационных материалов о возможностях обучения в УдГУ через национально-культурные объединения;
- распространение информации об образовательных услугах УдГУ через информационно-справочную систему «Российское образование для иностранных граждан» <http://www.russia.edu.ru> (на 6 иностранных языках), социальные сети Вконтакте, Facebook;
- перевод информационных материалов для сайта УдГУ на арабский, английский языки;
- организацию приема документов иностранных абитуриентов по электронной почте и проведение вступительных испытаний дистанционно;
- реализацию закрытых специальностей в открытом аналоге;
- организацию довузовской подготовки иностранных студентов.

Планом также предусмотрены:

- проведение олимпиады по математике, географии, биологии, экологии для школьников ближнего зарубежья;
- проведение совместно с приемной комиссией выездной приемной компании в Казахстане;
- привлечение студентов дальнего и ближнего зарубежья с помощью иностранных студентов, обучающихся в УдГУ (МСК), зарубежные агентства;
- организация и проведение Летних школ: РКИ «Радуга», «Школа нефтяника», «Путешествие в Финноугорию» для студентов колледжа штата Канзас.

Подводя итог можно сказать, что все большую значимость приобретает задача социокультурной интеграции мигрантов. В частности, в Удмуртии необходимо подготовить инфраструктуру для изучения ими русского языка, истории России и основ законодательства Российской Федерации.

Реализация Программы будет способствовать сохранению благоприятной этнополитической ситуации в республике, стабильных, доброжелательных межэтнических отношений.

Список литературы

1. «Удмуртия. Перемены к лучшему!» Приоритеты развития Удмуртской Республики. План действий на 2015–2020 годы <http://economy.udmurt.ru/prioriteti/ser/program20/prioritet.php>
2. Постановление Правительства Удмуртской Республики «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года» № 383 от 10 октября 2014 года <http://economy.udmurt.ru/prioriteti/ser/program20/>

М. В. Мерзлякова, гр 0-40.05.03-11
Научный руководитель — Г. Г. Камалова

ИНТЕГРАЦИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВЫХ СИСТЕМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ЦЕЛЯХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Актуальность темы моей работы в том, что практика борьбы с преступностью убедительно свидетельствует о том, что эффективность этого вида деятельности находится в прямой зависимости от используемых в ней достижений науки, технических средств и методов, и пре-

жде всего, современных компьютерных технологий, являющихся необходимой составляющей информационного обеспечения уголовного судопроизводства. Не последнюю роль здесь играют автоматизированные информационно-поисковые системы.

Поэтому сначала начнём с того, что такое автоматизированная информационно-поисковая система — это совокупность структурно взаимосвязанных подсистем, предназначенных для сбора, обработки, хранения, поиска, выдачи и распространения информации на базе информационно-поисковых массивов с широким применением средств автоматизации подготовки, ввода и вывода информации результатов поиска в удобной для работы с ней форме.

В практической деятельности руководством МВД России уделяется большое внимание вопросам повышения эффективности труда личного состава различных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации. Исследования убедительно доказывают, что значительная часть рабочего времени сотрудников оперативных подразделений по борьбе с экономическими преступлениями тратится на решение проблемы получения и обработки информации, поступающей из других органов государственной власти, местного самоуправления, кредитных и др. учреждений. Следующая составляющая проблемы связана со сроками и, соответственно, степенью актуальности получаемой информации.

Решение указанной проблемы видится в создании в масштабах страны государственной единой автоматизированной информационной системы, в которой в режиме реального времени обобщаются данные органов государственной власти и местного самоуправления, которые могут быть использованы для декриминализации экономики страны и других сфер. Базы данных криминалистических учетов сами по себе не могут эффективно функционировать без единой системы, актуализирующей доступность криминалистической значимой информации для пользователей непосредственно на их рабочих местах и позволяющей, например, оперативно провести проверку следов с места происшествия по базе данных, установить личность или принадлежность документа предъявителю. Необходимо также учитывать современные возможности относительно новых источников криминалистической значимой информации, позволяющих получать материально-фиксированные отображения преступной деятельности. Как пишет А. А. Беляков (автор книги «Криминалистическая регистрация»), что «новые технические возможности обработки информации постепенно изменили форму учета».

Поэтому в настоящее время основной формой ведения учетов является автоматизированная форма. Я считаю, что следующей ступенью совершенствования технологии баз данных является создание интегрированных банков данных. Интегрированные базы данных позволяют обрабатывать разнородные массивы данных, а процедуры обработки не зависят от их вида, в то время как ответ на запрос должен содержать интересующую информацию по всем видам данных. Разрозненные в настоящее время базы данных, содержащие например биометрическую информацию, должны быть объединены в интегрированные базы данных. Информационными связями могут быть объединены такие учеты, как: оперативно-справочные дактилоскопический и пофамильные учеты; оперативно-розыскные учеты особо опасных преступников, учет преступников по признакам,

учет преступлений по способу совершения преступлений; дактилоскопический учет экспертно-криминалистических подразделений, а также экспертно-криминалистические учеты следов рук, данных ДНК биологических объектов, фонограмм речи (голоса), субъективных портретов.

Создание интегрированных баз данных, содержащих систематизированную и структурированную биометрическую информацию, является достаточно сложной задачей. Для ее решения требуется формирование подробного описания объекта, выделение системы его устойчивых признаков, совокупность которых будет достаточна для решения идентификационной задачи, формализация и кодирование информации. Это возможно только при совместной работе инженера-программиста, инженера по знаниям и специалиста в предметной области, в рассматриваемом случае — в криминалистике и в специальной области криминалистического исследования того или иного биометрического параметра человека. Объединение различных видов учетов в единую интегрированную систему приведет не к простому суммированию имеющейся в них информации, а к переходу на качественно новый уровень криминалистической значимой информации. Это обеспечит «в недалеком будущем возможность в случаях изъятия с места происшествия какого-либо следа и введения его после экспертного исследования в еди-

ную систему экспертно-криминалистических учетов воссоздать недостающие звенья информации – осуществить переход из одной системы следов в другую».

На мой взгляд, в таких базах данных должны содержаться сведения: 1. Органов внутренних дел Российской Федерации о физических лицах, привлекаемых и (или) привлеченных к уголовной ответственности; 2. Органов судебной власти о физических лицах, осужденных за совершение преступлений экономической направленности. 3. Федеральной налоговой службы РФ о сведениях из единых государственных реестров юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; 4. Пенсионного фонда; 5. Фонда обязательного медицинского страхования о едином учете застрахованных лиц и страхователей; 6. Органов государственной власти федерального и регионального уровня; 7. Кредитных учреждений о движении денежных средств по расчетным счетам. По мере необходимости, в базе данных могут обобщаться и другие данные, которые могут способствовать декриминализации экономики страны. Предлагаемый подход существенным образом сократит не только расходы рабочего времени сотрудников правоохранительных органов на получение информации, необходимой для решения вопросов оперативно-розыскной деятельности, но и приведет к существенному снижению его затрат у и представителей органов государственной власти, у которых запрашиваются необходимые данные.

Рассмотрим пример: получив запрос, сотрудник соответствующего органа государственной власти должен распечатать запрашиваемые документы, количество которых может быть значительным, что приводит к дополнительным материальным расходам, написать ответ, подписать его у руководителя, отправить адресату. Это всё также подразумевает существенные временные затраты рабочего времени, которые в результате внедрения предлагаемой системы будут устранены, что позволяет предположить заинтересованность всех ведомств во внедрении в практическую жизнь нового подхода к получению и предоставлению информации. Острая потребность в повышении эффективности труда сотрудников правоохранительных органов позволяет предложить новый порядок наведения справок, заключающийся в безбумажном обмене информацией. В настоящее время практически во всех органах государственной власти действуют свои глобальные и локальные сети, позволяющие обмениваться необходимой информацией. И для более интенсивного расследования преступлений необходимо создать единую систему базы данных, которая позволит своевременно получать достоверную и важную информацию, не обращаясь последовательно в несколько разных ведомств.

Таким образом, объединение различных видов учетов в единую интегрированную систему приведет не к простому суммированию имеющейся в них информации, а к переходу на качественно новый уровень криминалистической значимой информации, которая существенно облегчит работу сотрудникам правоохранительных органов. Я бы отметила, что, хотя актуальность выше сказанной информационной системы не вызывает сомнения, потому что преступность в России находится на высоком уровне. Внедрение единой автоматизированной информационно-поисковой системы потребует от государства существенных материальных затрат, что в условиях экономического кризиса и дефицита бюджета не позволяет говорить о начале ее эксплуатации в ближайшее время.

К. С. Миловидова, гр. ОАБ-40.03.01-12

Научный руководитель — к. пед. н., доцент Т. К. Решетникова

THE ORGANIZATION OF THE BAR OF USA

Аннотация. Данная статья посвящена организации барристеров в США. Она является самой большой профессиональной организацией в США. Ассоциация выполняет большое количество задач: от вопросов профессиональной этики до разработки законопроектов.

The bar association movement was born in the 1870s. The American Bar Association began as kind of club of respectable lawyers. American Bar Association is national association of lawyers of the USA. Now there are 410000 members in ABA, the largest offices are located in Chicago and Washington.

Among the main objectives of the organization are standards of legal education for profile higher education institutions and development of ethical standards for lawyers of various specializations.

The association takes the large legislative initiative in various branches of law; its recommendations promote standardization of the legislation, development of universal standards of lawyer practice and the principles of administration of justice. ABA consults the President and the Senate on point of appointment of federal judges and members of U.S. Supreme Court.

The American Bar Association ("Association") is the largest professional organization in the United States. With a membership of over 400,000, it is also the largest organized bar association. The Association consists of 34 sections and forums, and more than 70 standing and special committees governed by the House of Delegates and the Board of Governors.

The ABA was an elite body. Only a minority of the bar joined; only 3 % of American lawyers belonged to the ABA in 1910, 9 % in 1920, 17 % in 1930. There were state and local bars, but they were hardly more inclusive. For example, only about 10 % of California's lawyers were members of California Bar Association in 1917.

Most of individual members of ABA is made by lawyers. Besides them lawyers of the state departments, lawyers' scientists, students of legal higher education institutions can be individual members. As collective members about 35 specialized professional organizations of lawyers take part in activity of ABA (for example, Society of judges, National association of general attorneys, National association of lawyers on criminal cases, National association of female lawyers).

The citizens of the USA can be members of ABA if they have law degree and are allowed to practice law in states according to the established rules. The lawyers from other countries who aren't allowed to practice in the USA can become foreign members of ABA. In some states membership in this Association is obligatory.

The ABA was not only elite, it was also lily-white. In 1912 the executive committee of the American Bar Association admitted three black lawyers, not realizing what it had done. When it discovered that these three lawyers were in fact black, the executive committee passed a resolution canceling their admission. There the question was debated, and compromise was reached: these three could remain, but on future applications any prospective member had to reveal his race. For decades, the ABA was racially "pure". Black lawyers, meanwhile, organized on their own: a Cook County group was established in 1914. The National Bar Association, founded by twelve black lawyers, came into existence in 1925.

The ABA did not admit women until 1918; The ABANY in 1920 kept its restrictive philosophy — it was a club of elites, not a big professional group; its membership then and for years afterward consists largely of Protestant, big-firm lawyers. Jews, the Irish, and the Italian were seriously underrepresented.

ABA plays an important role in the United States. It disseminates their experience in law all over the world.

П. В. Мунтяну, гр. ОМ-40.04.01.01-11

Научный руководитель — канд. юрид. наук Л. П. Лапина

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ

На протяжении всей истории развития человечества, земля, как особый объект природы и имущественных отношений, имела большую ценность в жизни каждого человека и деятельности государства в целом. Поэтому задача эффективного регулирования отношений с землей, всегда была в центре внимания государства. С переходом к рыночным отношениям, появилось множество видов прав на землю, таких как аренда, постоянное бессрочное пользование и других, но в особой степени, правовая политика государства в этой сфере направлена на создание гарантий именно права собственности на землю, от стабильности которого в целом зависит качество гражданского оборота.

В связи с этим, на сегодняшний день, становится особо актуальной проблема государственной кадастровой оценки земель, как одной из функций государства в обеспечении прав собственников в части экономически обоснованной стоимости земельных участков. Её результаты напрямую влияют на размер уплачиваемого земельного налога, размер цены продажи земельного участка из государственной или муниципальной собственности, а также другие случаи.

Сложность проблемы заключается в механизме определения кадастровой стоимости земли, которая в большей степени затрагивает интересы, как частные, так и публичные, и регулирование этого баланса интересов, является весьма проблематичным.

А теперь подробнее. Во-первых, кадастровая оценка обязательна, и выполняется независимыми оценщиками по заказу региональных и местных властей раз в 3–5 лет. Они же и утверждают ее результаты, после экспертизы отчета оценщиков. Несмотря на детальную регламентацию этой процедуры, корень проблем здесь заключается в самих государственных стандартах массовой оценки, а, следовательно, ее методики. Она имеет больше недостатков, чем методика определения рыночной стоимости. Так, при массовой оценке существует большая погрешность, в ней не требуется осмотр объекта оценки и т. д. Следствием этого, выявляют два типа ошибок.

Первым тип связан с завышением стоимости земли. В этом случае растет количество исков об оспаривании кадастровой стоимости. При этом только за 2015 год более 71 % таких исков удовлетворены.

И второй тип связан с занижением стоимости, следствием чего выступает недополучение бюджетом значительных средств.

Во-вторых, информирование и гарантирование государством возможности оспаривания такой стоимости в судах и специальных комиссиях, не является эффективным способом обеспечения прав собственников. Это обосновывается тем, что, с одной стороны, такое явление приобретает массовый характер, и, следовательно, растет большая нагрузка на суды, и, с другой стороны, для защиты своих прав потребуются большие расходы на услуги оценщиков, юристов, свое личное время, что говорит о нестабильности этого института.

Отсюда следует, что от юридической не проработанности стандартов массовой оценки, страдают обе стороны.

В целях разрешения данной проблемы предлагается:

1. Разработать актуальные, экономически проработанные, более точные методики расчета с привлечением профессиональных оценщиков, российских научных организаций, занимающихся теорией оценки (при этом, такие методики уже существуют за рубежом);

2. Переосмыслить и модернизировать существующую систему правотворческой деятельности органов государственной власти ещё на этапе планирования и прогнозирования (здесь потребуются большой анализ по выявлению типичных ошибок в механизме правотворчества и творческий подход к их решению);

3. После получения таких точных методик, ввести административную и уголовную ответственность оценщиков за заведомо ложные результаты оценки.

Таким образом, можно смело утверждать, что государство, только лишь посредством качества правового регулирования, играет важнейшую роль в обеспечении права собственности на землю.

Е. Ю. Муравьев, гр. 12-21

Научный руководитель — д. и. н., профессор С. Л. Бехтерев

ПРОБЛЕМА РОСТА БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

К середине второго десятилетия XXI в. в Удмуртской Республике были достигнуты некоторые важные рубежи в демографии, экономике, социальных отраслях, строительстве и благоустройстве. Так, средняя заработная плата с 2010 по 2014 гг. выросла на 63 %. Регистрируемая без-

работица снизилась с 3,34 до 0,98 %. Благодаря росту экономики собственные доходы бюджета увеличились в 1,5 раза. Это позволило более эффективно решать социальные проблемы.

Однако говоря о положительных тенденциях нельзя забывать, что сравнительные статистические данные отталкиваются от показателей кризисного периода 2008–2009 гг. Вот почему, несмотря на достижения последних лет, в республике не решены многие социально-экономические проблемы, а некоторые из них даже усугубились. Сегодня наши граждане предъявляют более высокие требования к качеству жизни, настроены на ускорение темпов развития, особенно на фоне положительной динамики развития соседних регионов. Жителей не устраивают плохие дороги, рост тарифов ЖКХ, очереди в учреждениях здравоохранения, грязь и мусор в поселениях и лесных зонах, отсутствие стабильных перспектив и достойной заработной платы, распространённость коррупции. Нерешенность целого ряда проблем вызывает у людей ощущение личной незащищённости, отсутствия жизненных перспектив. Как результат, за последние четыре года число жителей региона сократилось за счёт миграции на 15 тысяч человек. По данным исследования РИА НОВОСТИ «Качество жизни в регионах России» Удмуртия по итогам 2012 г. заняла только 7-е место среди регионов Приволжского федерального округа (ПФО) и 33-е в России [1].

Решение проблемы роста благосостояния населения, включающей в себя, в первую очередь, доходы и занятость граждан, осложняется рядом ограничений социально-экономического развития, вызванных рядом объективных и субъективных причин. Так, размер среднемесячной начисленной заработной платы в республике (21 053 рубля) остается ниже среднероссийского уровня (29 792 рубля), а также ниже уровня средней заработной платы в ПФО (22 481 рубль), что во многом связано с существующей проблемой выплаты «теневого» заработной платы. Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума превышает средний уровень по Российской Федерации (11,0 %) (в ПФО — 13,2 %), что свидетельствует о недостаточной эффективности проводимых мероприятий, направленных на рост денежных доходов населения.

Сохраняются дисбаланс спроса и предложения на рынке труда, дефицит квалифицированных кадров в отраслях реального сектора экономики, социальной сферы. В Удмуртии наблюдается несоответствие спроса и предложения на рынке труда по полу, возрасту, категориям, профессионально-квалификационному составу, условиям и уровню оплаты труда. Среди свободных рабочих мест 77,7 % — рабочие профессии, а в составе ищущих работу граждан только 50,5 % имеют таковые профессии, 27,3 % — ранее не работали и ищут работу впервые. Доля вакансий с предлагаемой заработной платой ниже прожиточного минимума трудоспособного населения составляет более 30 %. Удельный вес численности высококвалифицированных работников в регионе составил 26,8 %, ПФО — 28,3 %, в среднем по России — 31,5 %. Приток специалистов в отрасль напрямую зависит от уровня оплаты труда. Также имеет место снижение заинтересованности молодежи в получении целого ряда наиболее востребованных профессий и специальностей.

Далее, у старшеклассников оказался низким интерес к получению рабочих профессий. Отсутствует эффективная система профессиональной ориентации учащихся, учитывающей потребности рынка труда, и активной системы социального партнерства учреждений образования с работодателями. Поэтому удельный вес численности выпускников организаций профессионального образования очной формы обучения, трудоустроившихся в течение года после окончания обучения по полученной специальности (профессии), составил лишь 45,1 % (по России — 44,4 %) [2].

С учетом выявленных ограничений и трудностей руководство Удмуртии основной целью развития социально-трудовой сферы провозгласило создание условий для повышения уровня жизни населения республики. Для ее достижения необходимо решение следующих задач: содействие росту заработной платы работников и ее легализации, сокращению необоснованной дифференциации по уровню доходов посредством развития системы социального партнерства; контроль за полнотой и своевременностью выплаты заработной платы во всех видах экономической деятельности, пенсионных и социальных отчислений, сокращение объемов выплаты заработной платы с нарушением действующего законодательства; совершенствование систем оплаты труда

работников организаций бюджетной сферы с учетом квалификации и реального вклада каждого работника, повышение уровня оплаты труда работников бюджетной сферы; обеспечение прозрачного механизма оплаты труда руководителей государственных учреждений; совершенствование нормативной правовой базы, устанавливающей правовую основу для реализации мер социальной защиты граждан, зависящих от величины прожиточного минимума.

Реализация поставленных задач позволит к 2025 г.: обеспечить рост заработной платы работников бюджетной сферы; улучшить материальное положение как работающих граждан, так и социально уязвимых слоев, снизить дифференциацию населения по уровню доходов путем ежегодного роста на 3,4–4 % реальных располагаемых денежных доходов; обеспечить прирост реальной среднемесячной заработной платы по отношению к 2014 г. втрое; снизить долю населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения до 11,1 %. Прожиточный минимум в среднем на душу населения должен составить в 2017 г. 10 001 рубль, в 2025 г. — 16 594 рубля. Будет обеспечено стабильное функционирование системы социального партнерства: расширение сферы регулирования социально-трудовых отношений с помощью увеличения количества действующих коллективных договоров и соглашений, отсутствие коллективных трудовых споров, отсутствие системной задолженности по выплате заработной платы [2].

Целью государственной политики в области охраны труда является обеспечение сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности. Для ее достижения необходимо решение следующих задач: совершенствование системы государственного управления охраной труда; формирование экономических и организационных принципов, обеспечивающих и стимулирующих создание работодателями здоровых и безопасных условий труда; информационное обеспечение и пропаганда охраны труда; улучшение условий и охраны труда на основе специальной оценки условий труда и повышения качества ее проведения; совершенствование системы подготовки и повышения квалификации по охране труда руководителей и специалистов; профилактика производственного травматизма и профессиональных заболеваний.

Реализация поставленных задач позволит к 2025 г.: снизить численность застрахованных, пострадавших при несчастных случаях на производстве, в расчете на 1 000 застрахованных до 1,32 человек; снизить численность застрахованных, пострадавших с утратой трудоспособности на 1 рабочий день и более и со смертельным исходом, на 7,0 % [2].

Целью государственной политики в области занятости населения является развитие трудовых ресурсов и повышение качества рабочей силы. Для ее достижения необходимо решение следующих задач: содействие гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям – в подборе необходимых работников; расширение объема рынка труда; синхронизация рынка труда и рынка профессионального образования; создание системы профессионально-общественной оценки профессионального образования и профессиональных квалификаций; совершенствование системы переквалификации кадров; повышение территориальной мобильности населения; совершенствование системы прогнозирования трудовых ресурсов на основе анализа текущего и перспективного регионального рынка труда; поддержание оптимального баланса трудовых ресурсов с учетом содействия в приоритетном порядке трудоустройству граждан Удмуртской Республики, при определении потребности в привлечении иностранных работников; повышение конкурентоспособности граждан на рынке труда; организация учета потребности инвалидов в мерах профессиональной реабилитации, создание рабочих мест для инвалидов (в том числе специально созданных) и повышение эффективности использования имеющихся у инвалидов профессиональных качеств; контроль реализации выполнения реабилитационных мероприятий инвалидов в профессиональной реабилитации согласно индивидуальной программе реабилитации; обеспечение социальной поддержки безработных граждан; повышение качества и доступности государственных услуг в сфере содействия занятости населения.

В рамках Плана продолжится работа по обеспечению занятости, в первую очередь, граждан, испытывающих трудности в поиске работы, по трудоустройству и закреплению молодых рабочих кадров, по обеспечению интеграции в трудовую деятельность лиц с ограниченными физическими возможностями и граждан, освобожденных из мест лишения свободы. Активнее

будут использоваться новые информационные технологии, увеличится доступность информационных ресурсов в сфере занятости населения.

Реализация поставленных задач позволит к 2025 г.: снизить численность зарегистрированных безработных на конец этого года до 9,6 тыс. человек; стабилизировать средний уровень регистрируемой безработицы на уровне 1,19 % от численности экономически активного населения; стабилизировать уровень безработицы по методологии Международной организации труда на уровне 4,6 % [2].

Список литературы

1. «Удмуртия. Перемены к лучшему!» Приоритеты развития Удмуртской Республики. План действий на 2015–2020 годы <http://economy.udmurt.ru/prioriteti/ser/program20/prioritet.php>
2. Постановление Правительства Удмуртской Республики «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года» № 383 от 10 октября 2014 года <http://economy.udmurt.ru/prioriteti/ser/program20/>

D. V. Trofimov, Gr. DM-40.04.01.01-21 (R)

Doktorvater — T. P. Evseenko

Doktormutter — G. A. Psareva

DER RECHTSSTATUS VON KOMMISSAREN DER PROVISORISCHEN REGIERUNG

Die Aktualität unseres Forschungsthemas wird durch wenig erforschten Problem des Rechtsstatus von Kommissaren aus Provisorischer Regierung erklärt. Das Ziel der Arbeit ist das Erlernen der Vollmachten obengenannter Amtspersonen. Die Aufgaben der Forschung sind:

- das Sammeln von empirischen Materialien, darunter wissenschaftliche Werke und Archivadokumente;
- das Erlernen und die Systematisierung von gesammelten empirischen Materialien;
- das Erlernen von Vollmachten der Kommissaren aus Provisorischer Regierung auf Grund der gesammelten Materialien;
- Formulierung von Zusammenfassungen.

Die Neuentdeckung der Arbeit besteht darin, dass die Archivadokumente für die Forschung des Themas benutzt wurden. Die enthalten eine einzigartige Information. Unsere Forschungsobjekte sind die dem Thema entsprechenden wissenschaftlichen Werke und Archivadokumente.

Die Themen, die zur Diskussionsverteidigung gestellt werden (Zusammenfassungen):

- der Rechtsstatus von Kommissaren der Provisorischen Regierung gestaltete sich allmählich;
- einerseits wurde der Rechtsstatus von Kommissaren der Provisorischen Regierung nicht sofort geregelt (es geht um einen einheitlichen Normativakt), und diese Tatsache wurde durch die damals bestehende politische Situation bedingt; andererseits wirkte sich diese Situation auf die Qualität unserer Staatsleitung negativ aus;

Nach der Februarrevolution 1917 wurde die Macht von der russischen Provisorischen Regierung übernommen. Während ihrer Tätigkeit wurde eine Reihe von schon längst erscheinen Reformen durchgeführt. Zu den wichtigsten davon kann man die Reformierung der Lokal — und Selbstverwaltung zählen.

So ist die Bildung des Institutes von Gouvernements- und Kreislandskommissaren damit verbunden, dass die Provisorische Regierung am 4. März 1917 den Beschluss „Über das Auferlegen der Pflichten von Gouverneuren und Kreispolizeichefs den Vorsitzenden der Gouvernementslandschaftsämter und über die lokale Aufrechterhaltung des vorherigen Verwaltungsapparates“ gefasst hat.

Laut Normen dieses Beschlusses wurden Gouverneure und Vizegouverneure vom Amt zeitweilig ausgeschlossen, und mit den Aufgaben der Gouverneure wurden Vorsitzende der Gouvernementslandschaftsämter beauftragt. Sie wurden als „Gouvernementskommissare der Provisorischen Regierung“ bezeichnet.

Dabei war die obengenannte Verordnung gewissermaßen halbfertig. Z.B. die Befugnisse der Kommissare wurden völlig und eindeutig nicht geregelt. Praktisch wurde amtliche Anordnung der Kommissare meistens vom Innenministerium ausgeübt.

Am Beispiel von Udmurtien kann man sagen, dass die Befugnisse von Kreislandskommissaren der Provisorischen Regierung damit verbunden waren, dass sie:

- die Gesetzlichkeit der Tätigkeit aller „Personen und Orten“ überwachten, d. h. Aufsichtsbefugnisse ausübten;
- die Rechtsnachfolge der nicht mehr existierenden Behörden antraten – z.B., der Glasower Kreislandskommissar hatte Pflicht des „Vorsitzenden des Glasower Bewertungsausschusses für die Veräußerung des Immobiliensvermögens für Bahnen“, denn er trat die Rechtsnachfolge der Kreispolizeichefs an, deren Posten wegen der Ersetzung von Polizei durch Miliz aufgelöst wurde;
- die Verabschiedung der einheitlichen Normativakte von der Provisorischen Regierung bekannt gaben;
- Befugnisse zum Schutz der öffentlichen Ordnung hatten;
- sozialbedeutsame Aufgaben zu lösen, z.B. es wurden Maßnahmen gegen das Kochen von Kumyschka getroffen.

Das alles zeugt davon, dass sich der Rechtsstatus von Kommissaren der Provisorischen Regierung allmählich gestaltete.

Und erst am 25. September 1917 wurde der Status von Kommissaren durch den Beschluss der Provisorischen Regierung „Über die Bestätigung des provisorischen Statuses der Gouvernements-(regional-) und Kreiskommissare“ fixiert.

Die angeführte Vorschrift reglementierte umfassend den rechtlichen Status der Gouvernementskommissare und Kreiskommissare.

Es wurde angegeben, der Gouvernementskommissar sei der Vertreter der Provisorischen Regierung in der Region. Er führt die Aufsicht über die genaue und landesweite Einhaltung der Gesetze, Beschlüsse und Anordnungen der Regierung von Lokalverwaltungs- und Selbstverwaltungsorganen.

Der Gouvernementskommissar bekleidete ein Amt im Innenministerium, wurde von der Provisorischen Regierung auf Vorschlag des Innenministeriums beamtet und gekündigt.

Der Kreiskommissar war der Gehilfe des Gouvernementskommissars im Landkreis. 24 Punkte des Beschlusses wurden bestimmt, dass der Kreiskommissar auf Vorschlag des Gouvernementskommissars vom Innenministerium beamtet und gekündigt wurde.

Dieses Dokument reglementierte auch Grundrechte und Grundpflichten der Gouvernements- und Kreiskommissare. Unter anderem mussten sie:

- Maßnahmen zum Bekanntmachen der Bevölkerung mit den Regeln treffen;
- Aufsicht über den Zustand und Tätigkeit aller Gouvernements — und Kreisregierungsrichtungen der Zivilbehörde führen.

Lokale Selbstverwaltungsorgane standen unter der Aufsicht des Gouvernementskommissars hinsichtlich der Gesetzlichkeit ihrer Tätigkeit gestellt.

Kommissare konnten Assistenten haben.

Also, für das Regeln des Rechtsstatus von Kommissaren der Provisorischen Regierung war von vorneherein notwendig, die Wirksamkeit dieses Institutes zu analysieren, zu begreifen und nachzudenken, wie es in der Praxis ist, die tatsächlich entstandenen Befugnisse normativ zu verankern. Das kostete Zeit und forderte viel Mühe. Andererseits machte das langfristige Nichtvorhandensein eines einheitlichen Normativaktes einen negativen Einfluss auf die Qualität der Staatsleitung negativ aus, weil die Tätigkeit dieser Amtsträger nicht unifiziert wurde und die Rahmen der Ausübung ihrer Befugnisse deutlich nicht festgestellt wurden.

А. Ф. Нурмахмадов, гр. 12-21

Научный руководитель — д. и. н., профессор С.Л. Бехтерев

ПРОБЛЕМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАРОДОВЛАСТИЯ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Удмуртия наравне с другими видами субъектов входит в состав России, поэтому соблюдение п. 2 ст. 4 Конституции Российской Федерации, в котором отмечается, что «Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации» [1] должно неукоснительно соблюдаться республикой. При этом необходимо отметить, что в преамбуле Конституции Удмуртской Республики от 7 декабря 1994 г. зафиксировано, что Верховный Совет принимает Конституцию, выражая волю народа, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, веру в добро и справедливость, признавая, что народ Удмуртской Республики является частью многонационального народа Российской Федерации, подтверждая стремление к сохранению целостности Российского государства [2].

В связи с этим в основе управления всех государственных структур Удмуртской Республики должны лежать функции, которые определяются компетенцией, сформированной на основе субъективных прав и юридических обязанностей. Субъективные права направлены на совершенствование общественного устройства, элементами которого являются политическая, экономическая системы, а также социально-культурная основа общества. Это касается не только государственных органов, но и законодательных и исполнительных органов административно-территориальных единиц Удмуртской Республики, какой, например, является г. Ижевск — столица республики.

Как же обстоят дела сегодня в Удмуртской Республике по соблюдению ст. 2, 3 и др. Конституции Российской Федерации в соответствии с нормами международного права?

В п. 1 ст. 1 Конституции Удмуртии отражено, что Удмуртская Республика — Удмуртия — государство в составе Российской Федерации. По мнению ряда юристов изложенное противоречит п. 2 ст. 5 Конституции Российской Федерации, в которой слово «государство» приводится лишь в скобках. Республики не обладают основным признаком государства — суверенитетом (самостоятельным решением как внутренних, так и внешних вопросов, включая армию, денежные единицы и т.д.). Фиксация государства предполагает его суверенность, что порождает договорные отношения.

Анализируя договоры и соглашения, необходимо отметить, что они содействовали укреплению государственного единства Российской Федерации. Однако нельзя не видеть и некоторых негативных сторон, присущих этим отношениям. Характеризуя отрицательные моменты, можно отметить, что они (договоры) «фактически указывают договорное право, которое для сторон, заключивших договор, имеет приоритет перед федеральным законодательством, а порой и перед Конституцией». «Таким образом, — формулирует депутат Государственной Думы В. Н. Лысенко общий вывод, — обозначается тенденция дезинтеграции Российской Федерации, ее перехода от конституционной или конституционно-договорной формы государственного устройства к чисто договорной». «Идея договорной федерации, — пишет Д. Л. Златопольский, — носит ясно выраженный разрушительный характер: если в основе федеративных отношений находится договор, то одна из заключивших такой договор сторон может всегда отказаться от него либо другим способом добиться того же результата» [3. С. 332–333].

Следует учитывать и историческую особенность возникновения Российской Федерации: республики никогда не являлись ее учредителями, так как именно Россия создала формы национальной государственности и государства в своем составе. Сегодня это закреплено в ст. 4 Конституции Российской Федерации 1993 г. Конец этим противоречиям был положен определением Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г.

Необходимо также отметить, что в гл. 5 «Государственный Совет Удмуртской Республики» в редакции закона Удмуртской Республики от 29 декабря 2005 г. имеются определенные неточности, которые необходимо устранить. Так, в п. 1 ст. 33 указано, что «депутатом Государ-

ственного Совета Удмуртской Республики может быть избран гражданин Российской Федерации, достигший 21 года и обладающий пассивным избирательным правом». Просматривается несогласованность с п. 2 ст. 3 Конституции Российской Федерации. Кроме того, нарушена гарантированная государством возможность граждан участвовать в выборах в органы государственной власти, закрепленная в п. 2 ст. 32 («право избирать и быть избранным в органы государственной власти...»), предусматривающем активное и пассивное избирательное право.

Далее, в ст. 39 Конституции Удмуртской Республики предусмотрено, что законы, принятые Государственным Советом, направляются Главе Удмуртии, который обязан подписать и обнародовать их, либо отклонить в десятидневный срок с момента поступления. Напротив, в п. 1 ст. 107 Конституции России зафиксировано, что «принятый федеральный закон в течение пяти дней направляется Президенту Российской Федерации для подписания и обнародования», а п. 3 указанной статьи гласит: «если при повторном рассмотрении федеральный закон будет одобрен в ранее принятой редакции большинством не менее двух третей голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы (то есть квалифицированным большинством. – А.Н.), он подлежит подписанию Президентом Российской Федерации... и обнародованию». Законодатель предусмотрел обязанность Президента Российской Федерации подписать федеральный закон после преодоления парламентом России его вето. В то же время в п. 3 ст. 39 Конституции Удмуртии отмечено, что если закон (повторно) одобряется квалифицированным большинством от установленного числа депутатов Государственного совета, то он не может быть повторно отклонен Главой Удмуртской Республики и подлежит обнародованию в семидневный срок. Такое положение также противоречит п. 3 ст. 107 федеральной Конституции.

Одним из основополагающих принципов построения взаимоотношений Федерации и ее субъектов является принцип верховенства федеральной Конституции и федерального законодательства.

В случае противоречия законов Федерации и нормативных актов ее субъекта должен действовать федеральный нормативно-правовой акт (п. 6 ст. 76 Конституции России). Субъект вправе обратиться с ходатайством (запросом) в Конституционный Суд России о проверке конституционности нормативного акта Российской Федерации (п. «а» ст. 125 Конституции России). Таким средством должны разрешаться разногласия между Федерацией и ее субъектами относительно содержания законов и иных нормативно-правовых актов.

Исключительное значение имеет расширение профессиональной деятельности депутатов, сохранение преемственности в их работе, что является совершенствованием основ парламентаризма. Дальнейшее укрепление республиканского законодательного органа предполагает, во-первых, увеличение числа законопроектов, представляемых главой исполнительной власти и правительством; во-вторых, упорядочение контрольных функций парламента; в-третьих, совершенствование избирательной системы и статуса депутата.

Сегодня Удмуртская Республика находится в начале становления парламентаризма в его универсальном (с точки зрения мировых стандартов) измерении. Вместе с тем пройденный путь способствовал лучшему пониманию как общих принципов парламентаризма и их правового закрепления, так и особенностей, связанных с необходимостью быть предельно внимательным к национальным проблемам, защите прав граждан. Этнополитическая ситуация в республике остается стабильной, но экономический кризис усугубляет имеющиеся проблемы и вызывает к жизни новые. Роль парламента в решении этих проблем при условии его тесного взаимодействия с другими ветвями власти и органами местного самоуправления объективно повышается.

Высшим должностным лицом является избираемый гражданами Российской Федерации на 5 лет Глава Удмуртской Республики, возглавляющий ее Правительство. Конституция Удмуртии определила место Главы республики в государственном механизме. Глава Удмуртии получил полномочия отклонять законы, принятые Государственным Советом, определять совместно с парламентом внутреннюю политику республики и др. Статус Главы и Государственного Совета свидетельствуют о реальной возможности не копирования федеральной системы разделения властей, а выработки собственной, не противоречащей Конституции России властной модели.

Органы исполнительной власти подведомственны Главе Удмуртии по вопросам, закрепленным за ним Конституцией республики, либо в соответствии с законодательными актами Российской Федерации и Удмуртской Республики. Глава вправе приостановить или отменить постановления и распоряжения Правительства, акты министерств и ведомств, других республиканских органов исполнительной власти в случае их противоречия Конституции России, федеральному законодательству, Конституции Удмуртии и указам Главы Республики.

Можно отметить некоторую двойственность в положении как Главы Удмуртии, так и Председателя ее правительства. С одной стороны, Председатель не обладает сколько-нибудь значительными дискреционными полномочиями. Кроме того, Глава вправе принимать участие в любом заседании Правительства, может отменять его акты. С другой стороны, наделение Председателя Правительства правом подписывать постановления Правительства, принятые под его руководством, и правом представления Главе кандидатур для назначения на должности членов Правительства ставит его в достаточно высокое положение.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что конституционно-правовое развитие Удмуртской Республики идет в общероссийском русле. Однако оно требует определенной корректировки с учетом требований Конституции Российской Федерации и международных правовых норм.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. 4 августа. № 31. Ст. 4398.
2. Конституция Удмуртской Республики (принята Верховным Советом Удмуртской Республики 07 декабря 1994 г.) // Известия Удмуртской Республики. 1994. 21 декабря.
3. Войтович В. Ю. Государственное строительство в Удмуртии: основные вехи. Ижевск: «Удмуртия», 2006. 448 с.

Д. А. Черкасская, гр. 12-22

Научные руководители — В. И. Антонов, В. В. Ровнейко

ПРОДАЖА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ЛИЦАМ: АДМИНИСТРАТИВНАЯ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Население нашей страны составляет 146,5 миллионов человек. Из них по данным Роспотребнадзора употребляют алкоголь более 10 миллионов детей в возрасте от 11 до 18 лет. Уже несколько лет наша страна занимает одно из первых мест в мире по числу нуждающихся в лечении больных алкоголизмом детей. По официальным данным, на каждую 1000 подростков приходится более 25 детей, страдающих от алкоголизма. Проблема, связанная с исследованием административно-правовых и уголовно-правовых основ регулирования предупреждения и пресечения незаконного оборота и производства этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в РФ заслуживает внимательного исторического экскурса. Связано это с тем, что комплексное исследование такой значимой проблемы для нашего общества, невозможно без применения исторического метода, так как процессы регулирования оборота одной из самых доходных статей бюджета — продажи алкогольной продукции, во все времена требовали тщательной регламентации. Исторический анализ показывает, что уголовные репрессии для нарушителей правил продажи алкогольной продукции существовали уже с середины пятнадцатого века, начало административное регулирования данной сферы было положено Петром I. В советский период велась активная антиалкогольная борьба. Все винокуренные и водочные заводы объявлялись государственной собственностью; была предусмотрена уголовная ответственность за самогонование в виде лишения свободы на срок не менее 10 лет, а также уголовная ответственность за незаконное изготовление и приобретение спиртных напитков, за распитие в публичных местах. В 1985 году постановлением Совета Министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонования», запретили продажу ал-

коголя лицам, не достигшим 21 года. Уголовно-правовые средства борьбы с пьянством, также как и административно-правовые, имели как общепрофилактический так и специальный характер воздействия. Анализ законодательства показал, что на оборот алкогольной продукции в нашей стране всегда существовала монополия государства в той или иной форме. В 1995 году был принят Федеральный закон №171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», который окончательно подтвердил отказ государства от своей монополии на оборот алкогольной продукции.

За соблюдением норм и за тем, чтобы продажа алкоголя несовершеннолетним не осуществлялась, следят проверяющие и надзорные органы — от полиции и прокуратуры до Росалкогольрегулирования и Роспотребнадзора. Тем не менее лица, нарушающие закон, всё равно остаются. К сожалению, все факты нарушения выявлять и пресекать удается далеко не всегда, проведенное мной исследование (с учетом погрешности) позволяет смело говорить о том, что каждый второй школьник хотя бы раз пытался купить алкогольную и спиртосодержащую продукцию, каждому четвертому удалось это сделать. Для составления статистики был проведен опрос среди учащихся 9–11 классов. Всего было опрошено 314 школьника, из числа которых на вопрос «Покупали ли вы алкоголь до достижения возраста 18 лет?» положительно ответили 134 человека. Это составляет 42,7 %. Все это происходит, не смотря на то, что Кодексом об административных правонарушениях и Уголовным кодексом предусмотрена ответственность за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. Частью 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ и статьей 151.1 УК РФ предусмотрены серьезные санкции для нарушителей запрета – продавцов, осуществивших продажу алкогольной продукции несовершеннолетним. Однако данные санкции не являются гарантией 100 % предупреждения правонарушений и преступлений. Так в Удмуртии за 2015 год было возбуждено 18 дел (что на 26,8 % больше, чем в 2014 году) по статье 151.1 УК РФ. Казалось бы, статистика не является критичной, однако, последствия даже одного подобного преступления могут быть достаточно серьезными: например, в республике за последний 2015 год произошел рост подростковой преступности в том числе и совершение подростками преступлений в состоянии алкогольного опьянения. В 2015 году было зарегистрировано 855 преступлений, совершенных несовершеннолетними, что на 5 % больше показателей 2014 года. По итогам 2015 г. количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии опьянения, возросло на 4,1 % (со 170 до 177 фактов), при этом число лиц, принимавших в них участие, сократилось на 1,3 % (со 155 до 153). Удельный вес таких преступлений не изменился — 20,7 % (в 2014 г. — 20,8 %). Число подростков находящихся на учете в Республиканском наркологическом диспансере с диагнозом алкоголизм и злоупотребление алкоголем в 2014 году составило 813 человек. В целях снижения подростковой преступности, центральный аппарат Прокуратуры РФ по УР выступил с обращением ко всем прокурорам районного звена о необходимости принять дополнительные меры по координации деятельности по выявлению фактов незаконной розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним. С предложением ввести административную ответственность для лиц старше 16 лет за покупку алкогольной и спиртосодержащей продукции выступил Минпромторг России. Данное предложение является крайне противоречивым, так как дети являются субъектами, не сформировавшимися как личности, поэтому в первую очередь к ним должны применяться меры воспитания, поддержки и реабилитации от алкогольной зависимости. Инициатива Минпромторга России привлекать к административной ответственности несовершеннолетних покупателей алкогольной продукции не решит проблемы детского и подросткового алкоголизма и связанных с ним правонарушений и преступлений.

В процессе исследования данной темы мы пришли к следующим выводам. Необходимо:

- 1) Внести изменения в санкцию статьи 151.1 УК РФ, а именно, сделать факультативное дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью обязательным. Поскольку в большинстве случаев в Удмуртии, приговоры по статье 151.1 УК РФ являются условными, без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Мы считаем, что лиц, осуществивших розничную продажу алкогольной продук-

ции несовершеннолетним нельзя более допускать к деятельности, связанной с продажей алкогольной продукции.

- 2) Внести изменения в санкцию части 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ. Выработать иные методы борьбы с нарушителями не только в виде штрафа. Например, в качестве санкции для юридических лиц также предусмотреть лишение лицензии на право продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции, а так же дисквалификацию должностных лиц и конфискацию алкогольной и спиртосодержащей продукции. Данный вывод основывается на анализе судебной практике по части 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ, которая показывает, что, если юридическое лицо, руководитель ознакомил продавца федеральным законом и соответствующими требованиями правил продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции – считается, что организация приняла все необходимые, достаточные и зависящие от нее меры для предотвращения правонарушения. По нашему мнению, организации и их руководители обязаны не только проводить ознакомительные работы, но и осуществлять постоянный контроль за тем, чтобы правила в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции соблюдались сотрудниками, осуществляющими продажу алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Установить не просто инструктаж и ознакомительные работы с требованиями продажи алкогольной продукции, а проведение обязательного обучения. В результате прохождения, которого продавцы будут получать специальные удостоверения, подтверждающие их право на продажу алкогольной и спиртосодержащей продукции. В случаях совершения правонарушения в качестве наказания предусмотреть лишение права на розничную продажу алкогольной продукции.

*Д. В. Трофимов, гр. ОМ-40.04.01.01-21 (П)
Научный руководитель — Т. П. Евсеенко*

ПРАВОВОЙ СТАТУС КОМИТЕТОВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ САРАПУЛЬСКОГО УЕЗДА ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ

После февральской революции 1917 года в нашей стране повсеместно создавались разнородные общественные организации, целями которых были, как правило:

- поддержка новой действующей власти;
- оказание ей содействия в выполнении ею своих полномочий, или, в некоторых случаях, стремление к обладанию реальными властными функциями.

К такого рода организациям можно отнести и Сарапульские уездные и волостные Комитеты общественной безопасности.

Временное правительство, с одной стороны, считало, что принцип единства управления не должен быть нарушаем, а с другой, всячески поддерживало местные общественные организации. Именно этой особенностью и обусловлена специфика правового статуса данных организаций, который был крайне нестабилен, изменчив, противоречив.

Для изучения правового статуса соответствующих органов мы обратились к Инструкции Волостным Комитетам общественной безопасности Сарапульского уезда, одобренной 16 июня 1917 года Сарапульским уездным Комитетом общественной безопасности.

В Главе 1 Инструкции указывалось, в частности, что волостные Комитеты являются местными общественными организациями, цель которых — содействие Временному правительству в его деятельности.

Указывалось, что членам Комитета следует применять превентивные меры по отношению, например, к призывам не исполнять нормативные акты, пресекать угрозы новому государственному и общественному строю. В связи с этим членам Волостного Комитета вменялось в обязанность охранять новый строй, оказывать помощь органам общественного порядка и безопасности (милиции, судебным органам) в борьбе с преступностью.

Так же лица, входящие в Комитет должны были осуществлять содействие другим правительственным и общественным организациям в достижении стоящих перед ними целей. На-

пример, волостные Комитеты должны были содействовать власти введению в максимальное короткие сроки волостного земства.

Глава 2 Инструкции регламентировала процедуру формирования Волостного комитета, устанавливала его структуру, определяла организацию деятельности. В каждой волости уезда мог образовываться только один Комитет. В его состав должны были входить представители всего населения, проживающего на территории соответствующей волости. Избрание представителей в волостные Комитеты осуществлялось на общем собрании жителей на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

Таким образом, волостные Комитеты общественной безопасности Сарапульского уезда были, по смыслу приведенных выше норм, не представительными и коалиционными, а, в основном, крестьянскими.

Количество членов Комитета должно было быть не менее 10 человек и не более 25. Лицо считалось избранным в волостной Комитет в том случае, если набирало относительное большинство голосов. Инструкция предоставляла право обжалования «неправильности выборов» в Уездный исполнительный Комитет.

Избранный общим собранием Комитет избирал из своего состава Председателя Комитета и его заместителя (товарища). Председатель Комитета именовался Волостным Комиссаром, а его заместитель — Товарищем Волостного Комиссара. Комитет принимал решения простым большинством голосов.

Для решения проблем, связанных с применением на практике норм указанного нормативного акта необходимо было обращаться в Уездный исполнительный Комитет.

Несколько глав Инструкции регламентировали права и обязанности волостных Комитетов. В связи с этим можно выделить несколько укрупненных групп таких полномочий:

1. Надзор за соответствием деятельности всех функционирующих (находящихся) на территории волости правительственных и общественных учреждений, частных организаций, должностных лиц и граждан «условиям нового государственного и общественного строя» и нормативным актам, издаваемым Временным правительством.

2. Выполнение функций по охране общественного порядка и безопасности, в первую очередь — по борьбе с преступностью.

3. Осуществление содействия «всем органам правительственной и общественной власти» в реализации полномочий указанными органами.

Для исполнения своих полномочий члены Комитеты были обязаны:

- осуществлять слежение за лицами, призывающими население к неподчинению новой власти и призывающими его к восстановлению «старой власти и царя»;
- способствовать повышению уровня правосознания жителей волости (в том числе осуществлять убеждение населения в необходимости подчинения нормативно-правовым актам, издаваемым Временным правительством, а так же представителям власти Временного правительства на местах);
- осуществлять разъяснение населению порядка разрешения споров: в случае возникновения спора жители вправе были восстанавливать свои нарушенные права исключительно «путем предъявления ходатайства к соответствующим органам Временного Правительства, а не самовольно путем насилия или захвата»;
- использовать все силы для поддержания общественного порядка и безопасности;
- осуществлять борьбу с правонарушителями в области сельского хозяйства, в том числе бороться с самоуправством, «с насилием», с самовольными захватами чужой земли, с незаконными ее запашками;
- осуществлять уголовное преследование абсолютно всех лиц, реализовавших свой преступный умысел, «памятуя, о том что со всеми видами преступности возможно бороться только судом и применяя к виновным наказания».

Инструкция детально регламентировала и последовательность действий членов Комитета в соответствующих ситуациях. Например, в случае обнаружения выступления одного или нескольких лиц, призывающих к неподчинению нормативным актам Временного правительства или к недоверию к нему, члены Комитета обязаны были самостоятельно, без вызова милиционеров, установить личность правонарушителей. Кроме того, членам Комитета вменялось в

обязанность определить место жительства правонарушителя, его принадлежность к той или иной партии (в случае, если агитация была партийной), «сущность преступной агитации», а так же предоставить оригиналы приведенных сведений Начальнику Милиции и копии — Волостному Комиссару.

В том случае, например, если жители волости выразили свое сочувствие выступающему агитатору, выступающий должен быть незамедлительно арестован членами Комитета.

Особо отмечалось, что в случае присутствия на указанных выше мероприятиях сотрудников милиции или представителей вооруженных сил, члены Комитета не имели право действовать приведенным образом. Им разрешалось только, действуя в рамках нормативных предписаний указанных представителей власти, оказывать им помощь.

Инструкция содержала положения, в соответствии с которыми условия отсутствия на месте совершения преступления милиционеров или судебного следователя, члены Комитетов, в случае обнаружения ими факта совершения преступления, были обязаны незамедлительно уведомить находящихся в максимальной близости названных должностных лиц о факте совершения преступления. А если сложившиеся обстоятельства требовали принятия срочных мер, члены Комитета осуществляли исполнение обязанностей должностных лиц милиции до их прибытия.

Инструкция устанавливала, какие именно действия могли совершать члены Комитета в рамках исполнения ими милицейских полномочий. Например, «при разбое, грабеже или краже» член Комитета был обязан осуществить допрос потерпевшего. Так же члены Комитета, в случае необходимости, могли осуществлять осмотр места происшествия.

При обнаружении факта приготовления кумышки, члены Комитета были обязаны незамедлительно оповестить об этом должностных лиц милиции и акцизного надзора. До их прибытия необходимо было, с привлечением понятых, конфисковать («отобрать») все приспособления, с помощью которых осуществлялось кумышковарение (конфисковывались в том числе и ингредиенты, используемые при приготовлении напитка), а так же саму кумышку. Кроме этого члены Комитета должны были установить личность всех тех лиц, которые находились на месте совершения преступления.

Отмечалось, что осуществление задержания подозреваемого членами Комитета до прибытия на место совершения преступления милиционеров или судебного следователя возможно было лишь при наличии, в частности, одного из следующих условий:

- подозреваемый застигнут на месте совершения преступления или обнаружен сразу же после его совершения;
- потерпевший или очевидцы совершения преступления указывают на конкретное лицо как на преступника;
- на подозреваемом или в его жилище обнаружены явные следы совершенного преступления.

Анализ Инструкции позволяет сделать нам следующий вывод: Волостные Комитеты общественной безопасности Сарапульского уезда Вятской губернии формально образовывались как общественные организации. Однако фактически Волостные Комитеты являлись «общественными вспомогательными организациями», помогавшими выполнять свои функции официальным властным органам. Мы считаем, что в реальности на местах в рассматриваемый период времени наблюдалось «совластие разнородных органов», крайне негативно отразившееся на управлении страной.

Таким образом, на территории Сарапульского уезда сложилась ситуация, при которой волостные Комитеты общественной безопасности, представляли собой нижнюю ступень системы Комитетов общественной безопасности.

Кроме того, мы считаем, что Комитеты общественной безопасности изначально реально выступали как властные органы. Так, например, в одном из Докладов Секретаря Комитета общественной безопасности указывалось, что один из Комитетом Сарапульского уезда получил Отношение, отправленное Начальником милиции 7-го района того же уезда о том, что пойманные «бражко-вареники» должны подвергаться наказанию по усмотрению Комитета. Именно с целью ограничения полномочий Комитета он и был превращен в вспомогательный орган. Более того, это укладывалось в общую политику Временного правительства по отношению к по-

добным общественным организациям. Суть этой политики — ликвидация «вспомогательных органов власти» после повсеместного введения земства.

П. С. Чернышев, гр. 40.03.01-12
Научный руководитель — С. М. Барамидзе

КОНСТИТУЦИОННОЕ СОБРАНИЕ РФ: ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ, СПОРЫ О ЕГО НЕОБХОДИМОСТИ, СОСТАВЕ И ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С момента принятия Конституции РФ 1993 г. на ее содержание обрушилась масса критики. Сегодня же сталкиваются мнения о том, что Конституция РФ «еще не выполнила поставленных задач», а с другой — «уже изжила себя» и нужно принимать новую Конституцию РФ. Однако решение данного вопроса невозможно без существования специального института, такого как Конституционное Собрание РФ. Ст. 135 ч. 2 Конституции РФ предусматривает такой орган, а также указывает на необходимость принятия федерального конституционного закона, определяющего его организацию.

Данный правовой институт начинает свое развитие уже в XVIII веке, когда в США создается Филадельфийский Конвент, а во Франции — Учредительное Национальное собрание. В Германии это связано с деятельностью Франкфуртского и Веймарского Национальных собраний. В Италии, например, это Конституционная Ассамблея Италии. Конечным результатом работы этих органов стало принятие новых Конституций. По сравнению с упомянутыми государствами, в России подобный институт складывается позднее: первым можно назвать Всероссийское Учредительное Собрание, созванное и разогнанное в январе 1918 года, которое не сумело решить поставленные перед ним задачи.

К предназначению Конституционного Собрания согласно ч. 3 ст. 135 Конституции РФ относятся: подтверждение неизменности Конституции РФ; разработка проекта новой Конституции РФ; принятие проекта новой Конституции; вынесение проекта новой Конституции РФ на референдум. На наш взгляд, основное место занимает принятие проекта новой Конституции РФ.

Предметом нашего анализа стали 3 законопроекта ведущих деятелей, внесших вклад в развитие конституционного права и государства. К ним относятся проекты С. А. Ковалева, Г. А. Зюганова, С. А. Авакьяна.

Критериями послужили: порядок формирования и состав Конституционного Собрания, срок его полномочий и порядок принятия Конституции РФ Конституционным собранием.

По мнению С. А. Ковалева, орган полностью формируется народом, число народных представителей равно 450. Возникает вопрос, касающийся компетентности избранных членов. Г. А. Зюганов, напротив, ставит знак равенства между Конституционным Собранием и государственным органом, так как в него практически не входят избираемые гражданами представители. В законопроекте С. А. Авакьяна сказано, что Конституционное Собрание формируется из членов по должности, по избранию и по назначению, а общая численность Конституционного Собрания — 300 человек, что порождает проблему возможного равенства голосов.

Мнения С. А. Ковалева и Г. А. Зюганова по поводу срока полномочий сходятся к одному: Конституционное Собрание создается на срок до подтверждения неизменности, либо до принятия новой Конституции РФ, но не более чем на 12 месяцев со дня проведения первого заседания. С. А. Ковалев допускает продление срока полномочий до 3 месяцев. С. А. Авакьян устанавливает точный срок полномочий — 6 месяцев с первого заседания, но отвергает продление срока полномочий.

Что касается порядка принятия Конституции, то мнение авторов законопроектов можно выразить в следующем порядке: проект вносится в Конституционное Собрание, затем принимается за основу. Далее в него вносят поправки, за которые голосует Конституционное Собрание, после ставится вопрос о принятии новой Конституции либо самим Конституционным Собранием, либо вынесением на референдум.

Необходимость в создании Конституционного Собрания вытекает из необходимости принятия новой Конституции, которая выражается в несовершенстве отдельных положений

Конституции РФ, определяющих регулирование федеративных отношений (например, асимметричность правового статуса субъектов), баланс государственной власти (место Президента РФ в разделение властей), статус местного самоуправления (его «самостоятельность»).

Несмотря на некоторые противоречия в Конституции РФ, сегодня необходимости в принятии новой Конституции РФ и ФКЗ РФ «О Конституционном Собрании» нет. Стоит отметить, что Конституция РФ соответствует международным стандартам (глава вторая подтверждает это), основы конституционного строя, заложенные в первой главе, отражают стратегию развития РФ, новые положения в новой Конституции могут вызвать пробелы в Конституции РФ.

Таким образом, необходимость созыва Конституционного собрания, как и сама его организация, являются спорными вопросами. Авторы проектов имеют разные точки зрения относительно формирования состава, срока полномочий, порядка принятия Конституции РФ. Существуют мнения, поддерживающие принятие новой Конституции, но и мнения, отрицающие внесение поправок в действующую Конституцию, каждая из которых имеют место быть

Список литературы

1. Ковалев С. А. Проект Федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании».
2. Зюганов Г. А. Проект Федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании».
3. Авакьян С. А. «Проект и концепция федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании Российской Федерации».
4. Кравченко И. А. «К вопросу об организации Конституционного Собрания».
5. Краевский Д.Ю. «Политико-правовая природа Конституционного Собрания Российской Федерации».

Хаитбаева Камила, группа О-40.05.03-21

Научный руководитель — к. ю. н. В. Г. Рубцов

ТИПИЧНАЯ ОБСТАНОВКА И РЕЗУЛЬТАТЫ ОБЫСКА ПО ДЕЛАМ ОБ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Проблемы тактики обыска изучали немало ученых криминалистов, теоретическую основу исследования составили работы О. Л. Баева, Р. С. Белкина, А. Н. Васильева, И. А. Возгринна, Е. П. Ищенко, А. Р. Ратинова и др.

Вопросы исследования продолжают оставаться актуальными в связи с тем, что обыск это одно из самых распространенных, важных, но и сложных следственных действий.

Сложность его заключается в том, что, определяя тактику обыска, следует учитывать психологические особенности личности обыскиваемого и гибко реагировать на изменяющуюся ситуацию.

Определенные трудности возникают в связи с принудительным характером обыска, который подчас является вторжением в частную жизнь граждан, и вызывает повышенную психологическую нагрузку у его участников.

При этом следует учесть то, что основные рекомендации по тактике обыска были разработаны криминалистами еще в 60–70 годах прошлого века, в совсем иной обстановке жизни общества и государства.

Статистика показывает, что в настоящее время наиболее распространенными являются имущественные преступления, расследование которых практически всегда сопровождается обысками.

Для выявления современной обстановки обыска участниками криминалистического кружка кафедры криминалистики и судебных экспертиз была подготовлена анкета, с помощью которой в ноябре-декабре 2015 года было опрошено 89 оперуполномоченных, проходящих службу в подразделениях уголовного розыска в Удмуртии.

В результате анализа проведенного опроса были получены следующие данные относительно обстановки и результатов обыска по делам об имущественных преступлениях в современных условиях.

Чаще всего обыски производятся по делам о кражах, грабежах и разбоев (процент опрошенных, указавших, что обыски по таким делам встречаются часто 94 %, 63 % и 62 %, соответственно), заметно реже по делам о мошенничестве и вымогательстве («часто» указали лишь 27 % и 25 % опрошенных).

Предметами хищения по таким делам чаще всего являются мобильные телефоны, деньги, ювелирные украшения (93 %, 78 % и 60 %, соответственно), несколько реже предметами хищения стали бытовая и компьютерная техника, предметы одежды (указали 51 %, 34 % и 18 % опрошенных).

подавляющее большинство обысков проводится для поиска похищенного (указали 94 % опрошенных). Кроме того, в ходе обысков часто производится обыск похищенного по другим преступлениям, средств совершения преступления (по обоим позициям 58 %), несколько реже средств связи, документов (38 % и 26 %). Примерно каждый пятый опрошенный сообщил, что обыски часто проводятся для поиска разыскиваемого обвиняемого.

В большинстве случаев местом обыска являются квартиры в многоквартирных домах и частные дома (указали 91 % и 81 % опрошенных), заметно реже — надворные постройки, гаражи, дачи (30 %, 22 % и 13 %). Половина опрошенных указали, что по таким делам обыски на участке местности проводятся редко, а четверть — то, что обыски на местности не проводили никогда. При том, что в опросе принимали участие сотрудники, работающие как в городе, так и в сельской местности.

Большая часть обысков проводится вечером и ранним утром (70 % и 63 %, соответственно). Около половины опрошенных сообщили, что обыски часто проходят в ночное время, только треть опрошенных — о том, что обыска проводили днем. При этом в большинстве случаев такие обыски проводятся в те же сутки, когда задержан подозреваемый (89 %), реже — на следующие сутки (47 %). Лишь шестая часть опрошенных указали, что обыски часто проводятся на третьи сутки после задержания или позже, столько же указали, что через двое суток после задержания в обысках не участвовали никогда.

На момент прибытия на место обыска обычно там находятся родственники обвиняемого (указали 87 % опрошенных), примерно в каждом пятом случае на месте обыска могут оказаться знакомые обвиняемого и соучастники преступления.

Чаще всего в обыске принимают участие два оперуполномоченных (указали 84 % опрошенных), в половине случаев — только один, примерно в трети случаев — три оперативных сотрудника. При этом только 49 % опрошенных оперуполномоченных сообщили, что следователь участвует в обыске, но пятая часть указала, что следователь в таких обысках не участвовал никогда. Примерно четвертая часть сообщили о том, что в обыске часто участвует эксперт-криминалист, шестая часть — о том, что часто к обыску привлекаются участковый уполномоченный и сотрудники СОБР. Реже всего в таких обысках участвует кинолога (37 % указали, что он не участвовал никогда).

Наиболее часто в ходе обысков бывает обнаружено похищенное по данному делу и документы обвиняемого (87 % и 61 %, соответственно). Половина опрошенных сообщили о том, что на месте обыска изымаются средства совершения преступления, средства связи, компьютеры, носители компьютерной информации. Около трети оперуполномоченных указали, что в ходе таких обысков бывает найдено похищенное по другим делам, чужие документы, а также фотоальбомы и видеозаписи, представляющие оперативный интерес. Десятая часть сообщила об обнаружении наркотиков и фальшивых документов.

Местом обнаружения в квартире (в доме) обычно является общая комната (66 %), спальня (58 %). Половина опрошенных ответили, что изъятое часто находится в кладовой и антресоли, треть указали балкон, кухню, прихожую, четверть — санузел. Десятая часть сообщила о том, что искомые предметы могут находиться на внешних подоконниках и в подъезде.

Вне дома местом обнаружения наиболее часто являются гараж, сарай, погреб (40 %, 36 % и 30 %, соответственно). Десятая часть опрошенных указала, что искомое может находиться в собачей будке и в помещениях для других животных.

О том, в каких именно предметах могут находиться искомые объекты, опрошенные сообщили следующее.

72 % указали предметы мебели, 64 % одежду, 40 % постельное белье. Примерно четверть указали бытовую технику, шестая часть — посуду и радиаторы отопления, десятая часть — печь, цветочные горшки, детские вещи, медикаменты, пищевые продукты, мусорное ведро, бачек унитаза.

Около трети опрошенных отметили, что искомые предметы были обнаружены в стационарных тайниках, пятая часть — то, что они были скрыты в переносных тайниках.

Полагаем, что с учетом этих данных могут быть скорректированы существующие и выработаны более конкретные рекомендации по тактике обысков, наиболее распространенных в настоящее время.

А. С. Шалимова, гр. ОАБ-40.03.01-24

Научный руководитель — к. ю. н., доцент О. Н. Рябченко

К ВОПРОСУ ПРАВОВОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ ЭКОЦИДА В МАССИВЕ УГОЛОВНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Как известно, ни один военный конфликт не проходит бесследно для окружающей среды. Военные действия способствуют уничтожению природы, приводят к экологическим катастрофам. Один из первых случаев причинения огромного вреда природе, известных нам, произошел во время войны между персами и скифами в 512 году до нашей эры. Скифы для предотвращения победоносного нашествия войск персидского царя Дария впервые применили тактику «выжженной земли», уничтожая при своем отступлении всю растительность и даже свои жилища⁸.

В итоге было уничтожено много видов флоры и фауны.

Таких примеров в истории множество: серьезные экологические последствия двух мировых войн и ряда локальных и региональных военных конфликтов XX века не прошли бесследно для природы. Например, начав войну во Вьетнаме, США в течение более чем десятилетия использовали его территорию в качестве полигона для испытания химического оружия массового поражения и новой тактики ведения войны по принципу «выжженной территории»⁹. В связи с этим, мировое сообщество обратило пристальное внимание на преступления против мира и безопасности человечества. В Уголовные кодексы некоторых стран были внесены изменения, посвященные данной проблеме, появились новые разделы и статьи. Наряду с понятием «геноцид», происходящим от греческого «genos» — род, племя и латинского «caedo» — убиваю и означающим действия, направленные на уничтожение (полностью или частично) целых групп населения по расовым, национальным, этническим или религиозным признакам¹⁰, в научной и общественной терминологии появилось понятие «экоцид», представляющее собой уничтожение природы и природных ресурсов.

Целью данной работы является проведения анализа закрепления на законодательном уровне понятия «экоцид» в рамках преступлений против мира и безопасности человечества путем сравнения уголовного законодательства РФ и ФРГ. *Актуальность исследования* заключается в том, что безопасность личности, общества и государства, которая является тематикой научно-практической конференции, может быть рассмотрена и с точки зрения состояния защищенности от экологической преступности как человечества, так и всего мира. *В качестве ос-*

⁸Шушков П. Война — экологический бумеранг за человечество / П. Шушков // Военный журнал. 1998. № 1. С. 72–77.

⁹Греченкова О. Ю. Экоцид как преступление против мира и безопасности человечества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.

¹⁰<http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/13038>

новой задачи исследования выступает анализ процесса становления экоцида как преступления против мира и безопасности человечества в рамках международных преступлений, а также поиск закрепления понятия «экоцид» в уголовных кодексах РФ и ФРГ.

В Уголовном кодексе Российской Федерации преступлениям против мира и безопасности человечества посвящена глава 34 УК РФ. Она содержит 8 составов преступлений. В уголовном законодательстве России впервые выделяются данные составы преступлений с общим видовым объектом — мир и безопасность человечества. Тем самым подчеркивается повышенная общественная опасность деяний, признанная таковой мировым сообществом¹¹.

Согласно ч. 2 ст. 1 УК РФ уголовное законодательство основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права. Это прослеживается и в содержании главы 34 УК РФ. После Второй Мировой войны было принято большое количество международных документов, регламентирующих международные преступления – особо опасные для человеческой цивилизации нарушения принципов и норм международного права¹². Россия ратифицировала большинство из них. Некоторые из международных соглашений содержат относительную классификацию преступлений против мира и безопасности человечества. К такой классификации можно отнести следующие акты:

- Устав международного военного трибунала 1945 г.;
- Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.;
- Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г.;
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» 1974 г. и другие документы¹³.

¹¹Лисаускайте В. В. Вопрос соотношения некоторых норм УР России и норм международного уголовного права. Сибирский юридический вестник. 2007. № 4. С. 65–67.

¹²МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ — особо опасные для человеческой цивилизации нарушения принципов и норм международного права. Впервые перечень М. п. был сформулирован в Уставе Международного военного трибунала (МВТ) 1945 г. и аналогичном Уставе по Дальнему Востоку 1946 г. В ст. 6 Устава МВТ они были подразделены на три группы: преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности. Конвенцией о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г. впервые были выделены в отдельную (четвертую) группу М.п. — преступления против человечества. В соответствии с предписаниями международного права ответственность за М.п. закрепляется в национальном уголовном законодательстве государств. / Большой юридический словарь / Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А и др. Изд-во Инфра-М. 2001. 790с.

¹³«Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси» [рус., англ.](Принят в г. Лондоне 08.08.1945). Устав на русском языке опубликован в изданиях: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI.- М., 1955. С. 165–172. Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 763 - 770. СПС КонсультантПлюс.; «Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» [рус., англ.] (Заключена 09.12.1948). Конвенция вступила в силу 12.01.1951. Конвенция подписана СССР 16.12.1949 с оговорками, ратифицирована (Указ Президиума ВС СССР от 18.03.1954). Ратификационная грамота депонирована Генеральному секретарю ООН 03.05.1954. Конвенция вступила в силу для СССР 01.08.1954. СССР снял оговорку по ст. IX (Указ Президиума ВС СССР от 10.02.1989 № 10125-XI). Конвенция на русском языке опубликована в изданиях: Ведомости ВС СССР. 22 июня 1954 г. № 12. Ст. 244. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957. С. 66–71. Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 68–71. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов.- М.: Юридическая литература, 1990. С. 98–103. СПС КонсультантПлюс.; «Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества» [рус., англ.] (Заключена в г. Нью-Йорке 26.11.1968). Конвенция вступила в силу 11.11.1970. СССР подписал Конвенцию 06.01.1969, ратифицировал (Указ Президиума ВС СССР от 11.03.1969 № 3667-VII) с заявлением. Ратификационная грамота СССР депонирована Генеральному секретарю ООН 22.04.1969. Конвенция вступила в силу для СССР 11.11.1970. Конвенция на русском языке опубликована в изданиях: Веду-

В связи с этим можно констатировать, что при разработке статей гл. 34 УК РФ законодатель отчасти отталкивался от норм, содержащихся в международных соглашениях. К примеру, ст. 353 УК РФ «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны» можно определить как международное преступление «агрессия», понятие которого дается в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии». Согласно Резолюции, *агрессией* является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН¹⁴.

Статью 354 УК РФ «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны» можно достаточно условно рассматривать как вид соучастия (подстрекательство), закрепленный в самостоятельном составе относительно ст. 353 УК РФ. Однако так агрессию трактует только российский законодатель, в международных документах пока что это никак не отражено.

Статья 355 УК РФ «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения» впервые получила свое закрепление в уголовном законе. Специфика его заключается в том, что предмет обобщен как оружие массового поражения, и включает в себя, в свою очередь: химическое, биологическое, токсическое и другие виды такого оружия. В отношении каждого из видов действует свой специфический международный режим.

Статья 356 УК РФ «Применение запрещенных средств и методов ведения войны». Данный состав преступления в международном праве рассматривается как группа международных преступлений – «военные преступления».

Статья 357 УК РФ «Геноцид». По своему содержанию диспозиция статьи практически повторяет положения Конвенции 1948 г.¹⁵ и Статута Международного уголовного суда 1998 г.¹⁶.

мости ВС СССР. 13 января 1971 г. № 2. Ст. 18. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVI.- М., 1973. С. 118 - 121. Права человека. Сборник международных договоров. Том I (часть вторая). Универсальные договоры. Нью-Йорк и Женева: Организация Объединенных Наций, 1994. С. 785–789. Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 14–17. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 658 - 661. Конвенция на английском языке опубликована в издании: HumanRights. A Compilation of International Instruments. Volume I (Second Part). Universal Instruments. New York and Geneva: United Nations, 1994. P. 678 - 681. СПС КонсультантПлюс; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» (Принята 14.12.1974 на 29-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 199–202. Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. М.: БЕК, 1996. С. 3–5. СПС КонсультантПлюс.

¹⁴Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» (Принята 14.12.1974 на 29-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 199–202. Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. М.: БЕК, 1996. С. 3–5. СПС КонсультантПлюс.

¹⁵Конвенция «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» [рус., англ.] (Заключена 09.12.1948). Конвенция вступила в силу 12.01.1951. Конвенция подписана СССР 16.12.1949 с оговорками, ратифицирована (Указ Президиума ВС СССР от 18.03.1954). Ратификационная грамота депонирована Генеральному секретарю ООН 03.05.1954. Конвенция вступила в силу для СССР 01.08.1954. СССР снял оговорку по ст. IX (Указ Президиума ВС СССР от 10.02.1989 № 10125-XI). Конвенция на русском языке опубликована в изданиях: Ведомости ВС СССР. 22 июня 1954 г. № 12. Ст. 244. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI.- М., 1957. С. 66–71. Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 68–71. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 98–103. СПС КонсультантПлюс.

¹⁶«Римский статут Международного уголовного суда» [рус., англ.] (Вместе с «Пособием для ратификации и имплементации...») (Принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда) Документ вступил в силу 1 июля 2002 года. Россия подписала данный документ (Распоряжение Президента РФ от 08.09.2000 № 394-рп). Документ вступил в силу в соответствии с пунктом 1 статьи 126. СПС КонсультантПлюс.

Статья 359 УК РФ «Наемничество»¹⁷ также является новшеством российского законодателя. В международном праве наемничество регламентируется Международной конвенцией о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г.¹⁸. Однако РФ не является участником данного соглашения.

Статья 360 УК РФ «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» предусмотрена в проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, разработанного Комиссией международного права ООН. Однако пока этот документ не принят и не имеет юридической силы. РФ является участником Конвенции «О предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов» 1973 г.¹⁹ и ряда других соглашений, которые необходимо применять при толковании диспозиции ст. 360 УК РФ.

Статья 358 УК РФ «Экоцид», также закреплен как международное преступление впервые. Согласно ст. 358 УК РФ экоцид — это массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу.

В международно-правовой доктрине понятие «экоцид» было впервые сформировано ученым А. Гальстоном в 1970 году. Термин «экоцид» произошел от греческого *oikos* — «дом» и латинского *caedo* — «убиваю», что буквально можно воспринимать, как уничтожение местобитания человечества²⁰.

Хотя статья 358 УК РФ «Экоцид» находится в разделе «Преступления против мира и безопасности человечества» одноименной главы, по сути, экоцид можно было бы отнести к преступлениям экологическим.

Родовым объектом экоцида выступают отношения по обеспечению безопасности человечества, видовым — отношения по обеспечению экологической безопасности человечества, непосредственным — отношения по обеспечению безопасности человечества от конкретных угроз экологического характера. Основной объект преступления — общественные отношения, обеспечивающие *экологическую безопасность человечества*, безопасные условия существования растительного или животного мира, атмосферы и водных ресурсов. Дополнительный объект — жизнь и здоровье человека. Предмет преступления — растительный и животный мир, атмосфера, водные ресурсы и иные взаимосвязанные экологические объекты, являющиеся естественной основой обитания людей, вне которой человек как биологический вид не может существовать. По конструкции объективной стороны состав экоцида сформулирован как формально-материальный, то есть состав «угрозы», или реальной опасности²¹.

В главе 26 УК РФ «Экологические преступления» в качестве объекта преступлений выступают общественные отношения по обеспечению экологической безопасности населения, по охране окружающей среды. *Предметом преступлений* является окружающая среда в совокуп-

¹⁷НАЕМНИЧЕСТВО — преступление против мира, безопасности и человечества, предусмотренное ст. 359 УК РФ. Формы Н.: а) вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях; б) участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях. / Большой юридический словарь Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А и др. Изд-во Инфра-М. — 2001. 790 с.

¹⁸«Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников» (Заклучена 04.12.1989) Конвенция открыта для подписания до 31.12.1990. Конвенция вступила в силу 20.10.2001. Россия не участвует. СПС КонсультантПлюс.

¹⁹«Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов» (Заклучена в г. Нью-Йорке 14.12.1973) Конвенция вступила в силу 20.02.1977. Конвенция подписана СССР 07.06.1974 с оговоркой и ратифицирована (Указ Президиума ВС СССР от 26.12.1975 № 2727-IX). Ратификационная грамота СССР сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 15.01.1976. СПС КонсультантПлюс.

²⁰<http://jurisprudence.academic.ru/7051/экоцид>

²¹Жинкин А.А., Жинкина Т.Ю. Экоцид: проблемы законодательной регламентации и квалификации. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 3-4 (6364). С. 137–143.

ности составляющих ее природных ресурсов²². Именно содержание объекта и предмета преступления позволяют выявить схожесть экоцида с экологическими преступлениями. Однако по своим масштабам экоцид превосходит экологические преступления, что позволяет произвести его в разряд преступлений против мира и безопасности человечества.

Российская Федерация, основываясь на нормах международного права, стремится во многом перенять положительный опыт европейских стран. Исходя из этого, логично было бы предположить, что нормы уголовного законодательства России и стран Европы касательно экологических преступлений, в том числе и международных, могут быть схожи. Рассмотрим в качестве примера законодательство ФРГ.

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия (Strafgesetzbuch – StGB²³) названий разделов, сходных с УК РФ, практически не имеет. Раздел первый особенной части УК ФРГ (Strafgesetzbuch – StGB) называется «Измена миру, государственная измена и угроза демократическому правовому государству» (Friedensverrat, Hochverrat und Gefährdung des demokratischen Rechtsstaates). Глава 1 «Измена миру» (Friedensverrat) этого раздела содержит составы таких преступлений, как § 80 – «Подготовка агрессивной войны» (§ 80 Vorbereitung eines Angriffskrieges), § 80a – «Подстрекательство к агрессивной войне» (§ 80a Aufstacheln zum Angriffskrieg). Они схожи с составами ст. 353 УК РФ «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны» и ст. 354 УК РФ «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны».

Что касается понятия «экоцид», то оно в уголовном праве Федеративной Республики Германия отсутствует. Нет в Уголовном кодексе ФРГ (Strafgesetzbuch — StGB) и соответствующего термина, который бы обозначал явления, сходные по своему значению с понятием «экоцид».

Особое значение в УК ФРГ (Strafgesetzbuch – StGB) отведено проблемам защиты экологии и окружающей среды. Раздел 29 «Преступления против окружающей среды» (Straftatengegendie Umwelt) содержит 10 составов преступлений, направленных на ухудшение состояния окружающей среды:

- § 324 Загрязнение водоема (§ 324 Gewässerunreinigung);
- § 324a Загрязнение почв (§ 324a Bodenunreinigung);
- § 325 Загрязнение воздуха (§ 325 Luftunreinigung);
- § 325a Создание шума и сотрясений и высвобождение неионизирующего излучения (§ 325a Verursachen von Lärm, Erschütterungen und nichtionisierenden Strahlen);
- § 326 Незапрещенное обращение с опасными предметами (§ 326 Unerlaubter Umgang mit Abfällen);
- § 327 Незаконная эксплуатация сооружений (§ 327 Unerlaubtes Betreiben von Anlagen);
- § 328 Незаконное обращение с радиоактивными веществами и другими опасными веществами и ресурсами (§ 328 Unerlaubter Umgang mit radioaktiven Stoffen und anderen gefährlichen Stoffen und Gütern);
- § 329 Создание опасности подлежащей защите территории (§ 329 Gefährdungsschutzbedürftiger Gebiete);
- § 330 Особо тяжкий случай наказуемого деяния против окружающей среды (§ 330 Besonders schwerer Fall einer rUmweltstraftat);
- § 330a Создание серьезной опасности из-за выброса ядов (§ 330a Schwere Gefährdung durch Freisetzen von Giften).

Практически в каждой статье в составе преступления предусмотрена возможность наступления значительных негативных последствий как для человека, так и для природы, в некоторых случаях даже способных привести к экологическим катастрофам. В этом случае наказание назначается более суровое, соразмерно тяжести совершенного преступного деяния.

²²Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 томах (постатейный), том 2, 2-е издание под ред. А.В. Бриллиантова. Изд-во «Проспект», 2015.

²³Strafgesetzbuch – StGB / Уголовный кодекс, <https://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/stgb/gesamt.pdf>

Вместо одного единого понятия «экоцид», введенного в законодательство Российской Федерации, немецкий законодатель решил обозначить его признаки в каждой из перечисленных выше статей, содержащих составы преступлений против окружающей среды. Тем самым не менять уже сложившуюся структуру Уголовного кодекса, выделяя новые статьи, главы, разделы.

Особое внимание следует уделить § 330 и § 330а. Составы этих преступлений схожи по своим признакам и характеру с экоцидом в уголовном праве РФ. Однако они так и остались отдельными составами преступлений, и новое понятие для них введено не было.

Хотя термин «экоцид» не известен законодательству ФРГ и, тем более, не используется им, он хорошо известен самим немцам. Об экоциде содержится информация в толковых словарях, его обсуждают на форумах немецкая молодежь, о нем пишутся статьи на сайте Гринпис Германии²⁴ (Ein Artikel von Marie Zender «EU-Bürgerinitiative «End Ecocide» sammelt Unterschriften für Mutter Erde: ÖKOZID ZUM VERBRECHEN ERKLÄREN» — статья Марии Зендер «Гражданская инициатива ЕС «EndEcocide» собирает подписи за Мать-Землю: Экоцид объявляют преступлением).

Примечательным фактором является создание *общественных инициатив, призывающих остановить экоцид*. STOPP ÖKOZIDINITIATIVE: Für die Strafbarkeit schwerer Umweltzerstörungens Völkerrechtsverbrechen: Eine Globale Initiative²⁵ — Инициатива остановить экоцид: За наказуемость тяжелых экологических разрушений как преступления международного права: Глобальная инициатива. Немецкоязычный сайт Глобальной инициативы искоренения экоцида выступает за то, чтобы объявлять тяжелые экологические разрушения, как экоцид, преступлением международного права и переносить компетентность в их уголовно-правовом преследовании на Международный уголовный суд в Гааге. Ökozid: Ein Verbrechen gegen das Völkerrecht²⁶ — Экоцид: Преступление против международного права. Статья в немецком журнале «Global», авторы которой на ряде примеров экологических катастроф пытаются показать опасность и значимость экоцида как международного преступления и убедить читателей, что преступление экоцид должно быть включено в качестве пятого преступления против мира в Римский статут, откуда оно было вычеркнуто.

Следовательно, само понятие экоцида живет, и люди осознают его как преступление, несмотря на то, что законодательство Германии не содержит как такового термина «экоцид» (Ökozid (m. odern.) durch Umweltverschmutzung hervorgerufenes Absterben von Lebewesen eines bestimmten Lebensraums [*grch. Oikos*» Wohnung «+...zid^l]²⁷, Störung des ökologischen Gleichgewichts durch Umweltverschmutzung²⁸).

Таким образом, преступления против мира и безопасности человечества, отнесенные международным правом к категории международных преступлений посредством закрепления в нормативно-правовых актах, нашли свое отражение и в уголовном праве отдельного государства. Российская Федерация, соблюдая положения части 4 статьи 15 Конституции РФ о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, внесла коррективы в свое уголовное законодательство. Появился новый раздел «Преступления против мира и безопасности человечества», одноименная глава, были выделены отдельные составы преступлений. Некоторые из них, в частности экоцид, стали новшеством российского законодателя, не имеющим аналогичного закрепления в Уголовном кодексе Федеративной Республики Германия, чьи нормы сохранились без изменений и по своей логической структуре не требуют введения нового

²⁴<https://www.greenpeace.de/themen/umwelt-wirtschaft/oeko-zid-zum-verbrechen-erklaeren>

²⁵ <http://eradicatingecocide.com/connect/campaigns/stopp-okozid-initiative/>

²⁶ <http://globalmagazin.com/themen/natur/oeko-zid-ein-verbrechen-gegen-das-voelkerrecht/>

²⁷ <http://www.wissen.de/fremdwort/oeko-zid>. Экоцид (мужской или средний род) — вызванная загрязнением окружающей среды гибель живых организмов определенной среды обитания [от греч. *Oikos*»дом« +...убийство]. Онлайн-словари.

²⁸ <http://www.duden.de/rechtschreibung/Oeko-zid>. Экоцид — нарушение экологического равновесия загрязнением окружающей среды. Определение толкового словаря «DUDEN».

единого определения. Однако то, что экоцид в качестве отдельного состава преступления не закреплен в УК ФРГ, не мешает населению страны активно употреблять данное определение вне нормативно-правовой базы.

Т. А. Югова, гр. ОАБ-46.03.02-41

Научный руководитель — Р. И. Исхаков

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДООУ ОРГАНИЗАЦИИ

Актуальность работы состоит в том, что в условиях кризиса организации стремятся снизить финансовые затраты на поддержание производственных процессов (для документоведа это делопроизводственные процессы).

Способы снижения финансовых затрат:

- оптимизация бизнес-процессов (использование СЭД);
- оптимизация (по численности) кадрового состава (использование облачных технологий);
- сокращение затрат на программное и аппаратное обеспечение (использование облачных технологий);

Цель — проанализировать, каким образом облачные технологии могут использоваться для совершенствования делопроизводства в организации и в итоге для снижения финансовых затрат организации.

Задачи:

- рассмотреть, какие существуют облачные технологии;
- сравнить архитектуру традиционной системы электронного делопроизводства и облачной;
- определить, какие облачные технологии могут использоваться для автоматизации отдельных делопроизводственных процессов;
- определить, какие СЭД используют облачные технологии;
- выявить преимущества использования облачных технологий;
- выявить основные угрозы данным, связанные с использованием облачных технологий и сформулировать меры по минимизации рисков.

«Облако» — сервис для хранения данных, позволяющий легко ими управлять. Иными словами этот сервис дает возможность загружать свои файлы, передавать их другому пользователю, осуществлять работу с ними прямо в Интернете и скачивать файлы в любой момент. Это особенно удобно в делопроизводстве маленьких и средних организаций.

Среди моделей обслуживания в облачных технологиях наиболее подходящей в делопроизводстве маленьких организаций является программное обеспечение как услуга (SaaS, Software-as-a-Service), т.е. модель, развернутая на удаленных серверах, к которой с помощью Интернета может получать доступ каждый пользователь.

Ключевые признаки SaaS:

- существует функция удаленного доступа через веб-интерфейс;
- несколько клиентов могут одновременно использовать одно приложение;
- пользователь может оплачивать услуги либо в виде ежемесячной абонентской платы, либо на основе объема использованных ресурсов;
- техническая поддержка включена в оплату приложения;
- поставщик приложения централизованно обновляет приложение, предоставляемое как услуга;
- используя модель SaaS, клиент не приобретает ПО как таковое, что предотвращает нелегальное использование программного обеспечения;

Чтобы иметь возможность использовать данную модель облачных технологий, следует ознакомиться с подходами к автоматизации информационных технологий в ДООУ (рис. 1).

Рис. 1

Ниже приведены самые популярные облачные сервисы на сегодняшний день:

- **Google Диск** — пользователь для хранения документов бесплатно получает 15 Гб;
- **Яндекс.Диск** — это сервис, предоставляющий пользователю 10 Гб бесплатно;
- **Облако mail.ru** — бесплатный объем хранения данных составляет 25 Гб.

Функции всех трех сервисов одинаковы, разница лишь в объеме предоставляемой памяти.

Некоторые делопроизводственные операции, которые можно выполнять с использованием облачных сервисов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Делопроизводственные операции	Используемый облачный сервис
Разработка документа	Google Диск, Яндекс.Диск, Облако mail.ru
Планирование рабочего дня	Google-календарь
Контроль исполнения	Google-календарь
Регистрация документов	Google-таблица, Облако mail.ru таблицы Excel, Яндекс.Диск Таблица
Согласование	Google Диск совместный доступ, Облако mail.ru общая папка, Яндекс.Диск общая папка

Несмотря на это, не всем организациям целесообразно использовать данный подход. Небольшим предприятиям нужны «легкие», простые и недорогие СЭД. На российском рынке существуют облачные системы, предназначенные для работы с документами небольших предприятий. К ним относятся:

- **1С Документооборот облако** предоставляет удаленный доступ к программным решениям 1С, размещенным на облачных ресурсах.
- **Битрикс24** — социальная сеть для управления бизнес-процессами.
- **DirectumRX** — полноценное решение для автоматизации документооборота организации с количеством пользователей до 200 сотрудников.
Решаемые задачи DirectumRX:
 - Управление документами. Хранение документов в удобном структурированном архиве. Назначение прав доступа, поддержание полного жизненного цикла и версионности, отслеживание истории работы с ними.
 - Управление бизнес-процессами. Постановка исполнителям задач и отслеживание хода работы. Составление единых регламентов для сложных процессов. Настройка замещения для отсутствующих сотрудников.
 - Ведение делопроизводства. Работа с входящей и исходящей корреспонденцией. Отправка поручений ответственным и запрос отчетов о выполнении.
 - Проведение совещаний. Назначение коллегам рабочих встреч, согласование протоколов совещаний, выдача поручения по итогам обсуждения и контроль их выполнения.

- Работа с договорами. Создание договоров на основе готовых шаблонов. Согласование документов по настроенным правилам. Ведение реестра и контроль выполнения обязательств.
- Обработка счетов на оплату. Согласование входящих счетов по настроенным маршрутам. Отслеживание расчетов с поставщиками.

Кроме того, DirectumRX оказывает клиентскую поддержку по настройке и освоению системы.

Отметим основные преимущества использования облачных технологий :

- быстрый и удобный доступ к файлам в любое время и в любом месте за счет синхронизации устройств при условии доступа к сети Интернет;
- минимальные издержки при внедрении и обслуживании программного обеспечения;
- автоматическое обновление программного обеспечения;
- возможность гибкого расширения клиентских мест.

Однако, несмотря на преимущества, у пользователей возникают опасения в связи с их использованием облачных технологий (таблица 2).

Таблица 2

Опасения пользователей	Минимизация рисков
<i>«Облачные вычисления» — явление новое, а потому малоизученное и небезопасное</i>	Развитие «облаков» началось с 1960-х годов. Тогда эти сервисы называли онлайн-сервисами и использовали для общения, хранения различной информации, фотографий, видео, резервных копий данных.
<i>Уверенность в уникальности своих бизнес-процессов и в невозможности их автоматизации с помощью «облаков».</i>	Необходимо проанализировать бизнес-процессы организации. Скорее всего бизнес-процессы уже давно не пересматривались и не оптимизировались.
<i>Вопрос контроля безопасности и целостности информации в «облаке».</i>	Все вопросы, связанные с информационной безопасностью, можно решить, осветив их в договоре с провайдером.

На основании представленных опасений можно сформулировать общие пути минимизации рисков:

- правильный выбор оператора облака;
- заключение договора с провайдером облака;
- четкое распределение зон ответственности за работу с данными между заказчиком и провайдером облака;
- регулярное проведение независимого аудита ресурсов провайдера облака.

Облачные технологии — активно развивающиеся технологии. Сегодня они уже довольно широко используются на Западе. Переход к облачным технологиям можно сравнить с переходом от стационарной телефонной связи к мобильной. И хотя при переходе к мобильной связи возникли новые угрозы, сегодня от этого сервиса мы отказаться уже не можем. Иными словами, облачные технологии — это новый уровень информационного взаимодействия.

Список литературы

1. <https://www.google.com/intl/ru/drive/using-drive/>
2. http://www.docsflow.ru/publ/stati_s_drugikh_resurov/dokumentooborot_v_quot_oblake_quot_t_reshit_mnogie_problemy_smb/2-1-0-30
3. <https://www.bitrix24.ru/>
4. <http://rx.directum.ru/#hello>
5. http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:СЭД_в_формате_SaaS

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

С. Н. Боровикова, гр. ОАБ-39.03.03-31

Научный руководитель — Е. И. Михалёва

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА ЧЕРЕЗ ВКЛЮЧЕННОСТЬ В СИСТЕМУ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДВОРЦА ДЕТСКОГО (ЮНОШЕСКОГО) ТВОРЧЕСТВА Г. ИЖЕВСКА)

Одной из важнейших задач образования в наши дни является развитие творческих способностей личности. Проблема развития творческих способностей привлекала внимание исследователей в разные времена, но в рамках работы хотелось бы выделить наиболее точное, по мнению автора, определение данному понятию. Творческие способности — индивидуально-психологические особенности личности, которые оказывают влияние на успешность выполнения какой-либо деятельности и ведут к появлению нового продукта, имеющего значимость либо для субъекта, либо для общества [3]. Именно способностью к творчеству в современном обществе определяется уровень развития личности.

Актуальность проблемы развития творческих способностей подрастающего поколения через включенность в систему учреждений дополнительного образования обусловлена тем, что в наше время реальные возможности современных общеобразовательных школ направлены в большей степени на усвоение учащимися конкретных учебных предметов и недостаточны для того, чтобы создать все необходимые условия для творческого саморазвития и самореализации личности подростка. Деятельность учреждений дополнительного образования как раз направлена на создание необходимых условий для творческого развития, на приобретение обучающимся устойчивой потребности в познании и творчестве, а также на предоставление возможности подросткам максимально реализовать себя, свои индивидуальные творческие способности, самоопределившись профессионально и лично [1].

Цель учреждения дополнительного образования заключается в развитии личности и её мотивации к познанию и творческой деятельности. Дополнительное образование ставит своей задачей гармоничное сочетание видов организации досуга (отдых, развлечение, праздник, самообразование, творчество) с различными формами образовательной деятельности. Причем самореализация обучающихся в учреждениях дополнительного образования происходит за счет свободного выбора сферы, вида деятельности, уровня сложности и темпа освоения образовательной программы дополнительного образования с учетом индивидуальных особенностей, природных задатков, склонностей личности в избранной сфере познания, что стимулирует их интерес и тягу к творчеству [2].

С целью комплексного изучения проблемы был проведен анкетный опрос на тему «Влияние системы учреждений дополнительного образования на развитие творческих способностей личности подростка» среди 46 респондентов — воспитанников «Дворца детского (юношеского) творчества» города Ижевска — в возрасте 13–18 лет.

Было установлено, что большинство воспитанников «Дворца детского (юношеского) творчества» (82 %) считают, что творческие способности присутствуют в каждом человеке, независимо от рода его деятельности, а это означает, что в их глазах наличие творческого потенциала в человеке является обязательным условием его личностного развития. И лишь небольшая часть (18 %) респондентов полагает, что способностью к творчеству обладает далеко не каждая личность.

Какие же цели посещения учреждений дополнительного образования ставят перед собой подростки? Большинство респондентов (65 %), помимо прочих выбранных ими вариантов ответов на этот вопрос, указали на возможность развить свои творческие способности. 48 % отметили, что обучение во Дворце детского творчества позволит им в будущем приобрести интересную профессию. Поровну (46 %) разделились варианты ответов «Узнать что-то новое» и

«Узнать, на что я способен». 33 % респондентов также подчеркивают, что возможность разно-стороннего образования является одним из определяющих мотивов, побудивших их посещать занятия творческого объединения, что, несомненно, указывает на понимание подростками потребности современного мира в разносторонне развитых и образованных личностях.

Согласно проведенному исследованию, было установлено, что 95 % опрошенных активно участвуют в праздниках, концертах и других творческих мероприятиях, организуемых Дворцом детского (юношеского) творчества. Причем из предложенных форм работы на занятиях творческого объединения для ребят оказались наиболее интересными: участие в концертах (38 %) и конкурсах (27 %), затем участие в фестивалях (15 %). Встречи с интересными людьми, обмен опытом являются привлекательными формами для 11 % респондентов. Игры — для 7 %.

Чтобы оценить значимость кружковой деятельности для развития подростков был задан вопрос о том, какие же знания и умения они приобрели на занятиях своего творческого объединения. Среди них такие как «Умение выступать на публике», «Совершенствование вокальных навыков», «Уверенность в себе», «Умение работать в коллективе», «Умение общаться с людьми», «Актерское мастерство», «Умение петь, танцевать», «Постановка правильного дыхания», «Развитый музыкальный слух». Более того, 59 % респондентов указывают на то, что они совершенствуют свои знания и умения, полученные в кружке самостоятельно, — против 41 %, которые тоже время от времени хотят попробовать что-то новое, хоть и не всегда получается. Причем значительная часть респондентов (76 %) считают, что знания, полученные во Дворце детского творчества, можно использовать в своей взрослой жизни, что они пригодятся и даже могут повлиять на успешность будущей профессии. 20 % затрудняются ответить, и всего 4 % ответили, что эти знания им не пригодятся.

Нельзя не отметить тот факт, что большинство респондентов (61 %), по мере того, как начали заниматься в ДД(ю)Т, стали более творчески, нестандартно подходить к решению учебных задач в школе, и это подтверждает тот факт, что воспитанник учреждения дополнительного образования развивается не только в определенной сфере, но и как разносторонняя личность.

И наконец, респондентам был задан вопрос о взаимосвязи между развитыми творческими способностями человека и его хорошим образованием. 80 % респондентов отметили, что творческие способности являются необходимой составляющей хорошего образования человека, что подчеркивает важность в их глазах получения дополнительного образования творческой направленности для того, чтобы уметь приспособиться к любым условиям жизни, найти особый подход решения проблем и проявить себя неординарно в любом деле.

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Несомненно, для подростков главной целью посещения занятий в учреждении дополнительного образования является возможность развить свои творческие способности. И они осознают, что развивать творческие способности необходимо каждому человеку, независимо от его будущей профессии, потому что в любой сфере деятельности творческий подход будет как нельзя кстати. Они стремятся узнавать себя с новых сторон, открывать в себе новые возможности, находить новые пути реализации своих способностей через участие в творческих мероприятиях Дворца детского творчества, выбирая при этом преимущественно активные формы деятельности, такие как конкурсы, концерты, фестивали. Включенность детей в систему учреждений дополнительного образования способствует развитию у них самостоятельной творческой активности, художественного мышления, инициативности, познавательных интересов, эстетического вкуса, навыков самообразования, которые, в свою очередь, смогут обеспечить устойчивое саморазвитие в жизни личности, способствовать жизненным и профессиональным самоопределению и самореализации.

Список литературы

1. Березина В. А. Дополнительное образование детей как средство их творческого развития. М., 2002. 391 с.
2. Кизим С. Ю. Дополнительное образование как пространство для самореализации детей и подростков / С. Ю. Кизим // Проблемы теории и практики подготовки современного специалиста: межвуз. сб. науч. трудов. Н. Новгород: НГЛУ, 2009. № 10.
3. Кондратьева Н. В. Сущность понятия «творческие способности» // Концепт. 2015. № 9 (сентябрь).

М. Р. Булдакова, гр. ОАБ – 42.03.01-11
Научный руководитель — А. В. Шквырина

СТРУКТУРНО-ЯЗЫКОВЫЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НОВОГОДНЕГО ОБРАЩЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

К каждому из нас сегодня обращаются сотни политических речей и лозунгов, и зачастую мы просто перестаем обращать на них внимание из-за перегруженности информации такого рода. Поэтому современным спичрайтерам необходимо находить новые средства привлечения внимания и новые приемы создания эффективной речи. При написании текста Новогоднего обращения влияние данного фактора особенно актуально, так как это один из традиционных видов политического дискурса.

Новогоднее обращение является актом политической коммуникации, традиционным для всего мира. В ходе новогодней речи Президент страны не только поздравляет граждан с Новым годом, но и подводит итоги уходящего года и устанавливает планы на будущий год. Новогоднее обращение полностью институционализировано как жанр политического дискурса, что позволяет отнести данный текст к разряду публичных выступлений на уровне «политический лидер – общество». Новогоднее обращение к народу относится к президентской риторике, потому что произносится только главой государства.

Кроме того, Новогоднее обращение как элемент массовой коммуникации ежегодно собирает огромную аудиторию. Об этом свидетельствуют данные исследовательской компании TNS Russia: рейтинг новогоднего обращения В. В. Путина в 2015 году на Первом канале составил 15,2 %, на телеканале «Россия 1» — 11,8 %. Доля — 33,4 % и 26 % соответственно. Год назад обращение Президента также было признано самым рейтинговым: на Первом канале — 13,9 %, доля — 32,2 %. На «России 1» рейтинг составил 12,3 %, доля — 28,4 % [6]. В связи с этим интересно исследовать данное явление не только как часть политического дискурса, но и как текст, рассчитанный на массовую аудиторию.

При проведении анализа текстов новогодних обращений нужно учитывать, что новогоднее обращение можно причислить к ритуальным жанрам риторики на основании трех основных факторов. Во-первых, событийность употребления данного жанра обуславливает возможность его употребления только в предверии конкретного события — новогодней ночи. Временная определенность как второй фактор, определяющий ритуальный характер обращения, закрепляет временные рамки, в которые используется данный жанр (несколько минут до наступления Нового года, ограниченные эфирным временем теле- или радиоканала). Следующий фактор — закрепленная форма, в соответствии с которой строится текст обращения, подбираются специфические праздничные атрибуты и невербальные элементы речи [3].

Остановимся на анализе Новогодних обращений Б. Н. Ельцина и В. В. Путина. Рассмотрим структуру речи текста новогоднего обращения 1994 года, можем отметить, что она делится на несколько элементов. Текст начинается с обращения. Далее следуют пожелания. Особое место в речи Б. Н. Ельцина уделено тем, кто не может встретить Новый год в окружении родных и близких — военным, врачам и т. п. В конце речи Президент поздравляет с Новым годом.

Структура текста новогоднего обращения В. В. Путина (2016 год) схожа со структурой речи Б. Н. Ельцина. Выступление Президента также начинается с обращения, затем следуют слова о тех, кто на посту, далее глава государства акцентирует внимание на том, что в 2015 году страна праздновала 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. Во второй части речи, которая выделяется повторным обращением, находятся поздравления и пожелания. Заметим, что такое выступление, поделенное на две части, легче удерживает внимание людей, так как наличие дополнительных наименований адресата всегда привлекает к себе внимание слушателей. Наличие в тексте нескольких обращений к адресату необходимо для структуризации речи и деления ее на отдельные смысловые фрагменты.

Текст новогоднего обращения может быть разделен на структурные части соответственно прагматическим установкам: обращение к адресату в большинстве случаев начинается текст и отделяется интонационно, а собственно поздравление завершает речь.

Таким образом, композиция текста предновогодней речи состоит из нескольких структурных элементов. К ним относятся обязательные рамочные компоненты, включающие обращение к адресату и оптатив (пожелания), поздравительная часть (повод и собственно поздравление) и констатирующая часть, которая содержит характеристику вклада всего народа в достижения страны.

Обращение Б. Ельцина к гражданам страны «Дорогие соотечественники!» звучит более торжественно и официально по сравнению с обращением В. Путина «Дорогие друзья!». Но в то же время, обращение, которое использует В. Путин, формирует более доверительные и близкие отношения между ним и аудиторией.

Общее содержание обращений президента конкретно не определено. Чаще всего оно включает в себя перечисление достижений и планов на будущее. Единственным постоянным содержательным компонентом являются обращение к самым значимым аспектам жизни каждого человека: семье, детям, близким людям — то есть к тем ценностям, которые издавна являются важными для российской культуры. Б. Ельцин обращается к чувствам слушателей к их семьям, друзьям, близким людям, желает, чтобы им «улыбнулись счастье и удача, чтобы в наших домах были покой и мир». В. Путин также говорит о семье, о родителях и детях, о 70-летию Победы в ВОВ, что, несомненно, находит отклик в сердце каждого россиянина.

Говоря о лексике, употребляющейся в новогоднем обращении, необходимо отметить, что спичрайтерам первых лиц государства следует следить за тем, чтобы слова и выражения, имеющие негативную эмоциональную окраску, не составляли большинства текста, так как это вызывает отрицательную реакцию среди слушателей. В качестве примера приведем текст новогоднего обращения Б. Ельцина, в котором содержится 30 слов и выражений, положительно окрашенных с точки зрения лексики («радость», «счастье», «мир» и др.), в то время как текст новогоднего обращения В. В. Путина содержит 50 таких слов и выражений («самое лучшее и светлое», «успех», «забота», «любовь и отзывчивость» и т. п.). Говоря об отрицательной стороне содержания речи, мы можем заметить, что речь В. Путина содержит намного меньше негативной лексики, чем речь Б. Ельцина.

При составлении текста новогоднего обращения Президента стоит обратить внимание на оппозицию «свое/чужое», которая, прежде всего, реализуется в противопоставлении «я/мы» и демонстрирует доминирование индивидуализированного начала говорящего. В новогоднем обращении Б. Н. Ельцин чаще использует местоимение «я» и глагольные формы первого лица единственного числа («хочу», «верю» и т. п.), тем самым дистанцируясь от людей, к которым обращается. В. Путин почти всегда использует такие слова, как «мы», «наше», использует глаголы первого лица множественного числа. Таким образом, Президент максимально объединяет себя с народом, дает понять, что он чувствует все то же самое, что и граждане страны. Бесспорно, преобладание «мы» в тексте помогает оратору удерживать внимание публики, так как каждый слушатель приобщается к общим чувствам.

Следующая характеристика сравнительного анализа текстов новогодних обращений — синтаксис. Мы можем отметить, что оба оратора используют в речи простые предложения, второстепенные члены предложения и однородные члены предложения. Используемые синтаксические приемы позволяют придать речи динамизм, делают ее более живой.

Фоносемантический анализ новогоднего обращения В. В. Путина с помощью компьютерной программы «ВААЛ-мини» показал, что данная речь производит впечатление «злого», «грубого», «мужественного», «сильного», «холодного», «громкого», «могучего», «большого». Выступление Б. Ельцина производит впечатление «злого», «сильного», «громкого», «большого». На наш взгляд, это вполне соответствует президентской риторике, помогает поддерживать авторитет сильного и уверенного в себе лидера.

На основании проведенного сравнения можем сделать вывод, что Новогоднее обращение В. Путина встретило большую поддержку со стороны слушателей, чем речь Б. Ельцина, так как звучит более уверенно, содержит больше позитивных моментов и в целом оценивается аудиторией положительно.

Таким образом, перечисленные особенности текстов новогодних обращений должны учитываться спичрайтерами для усиления воздействия речи и получения положительных результатов, ожидаемых как самим Президентом, так и его аудиторией.

Список литературы

1. Захаров М. П., Кличук М. А. Принципы составления политических речей // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. 2013. № 6. С. 181–189.
2. Иванова К. А. Копирайтинг: секреты составления рекламных и PR-текстов. СПб.: Питер, 2011. 144 с.
3. Кондратенко Н. В. Новогоднее обращение как ритуальный жанр политического дискурса: макроструктурные компоненты и средства их выражения. Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru>
4. Павлова Т.Н. Роль спичрайтера в формировании языковой личности политического лидера // Политическая лингвистика. 2014. № 1. С. 181–185.
5. Черепанова Н. Ю. Заговор народа. Как создать сильный политический текст. М.: КСП+, 2012. 464 с.
6. www.gia.ru Официальный сайт государственного информационно-аналитического агентства РИА Новости.

*А. А. Волкова, бакалавр 2 курса, гр. ОАБ-42.03.03.-21
Научный руководитель — Г. И. Старкова*

АНАЛИЗ РУССКОЯЗЫЧНОГО СЕГМЕНТА ИНТЕРНЕТА О МАНГА

В «Словаре комикса и манга» Козловой даётся следующее определение: «Комикс — открытая семиотическая система, включающая в себя набор лингвистических и экстралингвистических знаков. Реализуется в виде текста, организованного с учётом структуры комикса» [8]. В издательском словаре-справочнике даётся другое определение: «Комикс — особый вид произведения графического искусства в виде серии однофабульных сюжетных рисунков, изображающих ряд последовательных событий, происходящих с героями. Рисунки могут сопровождаться небольшими рисованными текстами реплик персонажей и авторских ремарок» [12]. Манга является японской разновидностью комиксов.

Основным источником информации о манга является интернет. Первый сайт, посвящённый манга, появился 27 октября 1998 года («Аниме и манга в России») [7]. Сайт освещает современную японскую массовую культуру. Здесь можно найти статьи о современной Японии и её истории, японской поп-музыке (J-POP), еде, языке, религии и др. Основное направление: статьи об аниме (японской мультипликации) и манга, подробные описания некоторых из них, краткие биографии и истории известных японских авторов, аниматоров и студий, история аниме, ссылки.

В 2002 году начинает выходить онлайн-журнал «Anime Magazine» — первая попытка создать в России издание, полностью посвящённое аниме и манга. Позднее он был преобразован в проект «АниМаг» [6], на страницах которого собраны сведения обо всех анимационных проектах, выходивших в Японии. Кроме технической информации размещаются обзоры и рецензии.

Сегодня появляется всё больше ресурсов, посвящённых изучению и распространению манга. Все ресурсы можно разделить на следующее.

1. Чтение манга: онлайн и скачивание.
2. Каталог манга: сканлейт и печатная (нет возможности онлайн-чтения).
3. Информационные ресурсы.
4. Статьи и разделы на сайтах, специально не посвящённых манга.

На сегодняшний день существует 21 информационный сайт о манга. Сайты содержат следующие жанры:

1. Аналитические: обзоры и рецензии, рейтинги.
2. Информационные: отчёты, переводы интервью, заметки, репортажи.

Большинство сайтов предназначено для людей, уже знакомых с манга: в статьях используется специальная терминология, работы имеют узкую направленность и ограниченную аудиторию. Например, «Мангалекторий» [11] — проект, посвящённый практике, теории, истории и анализу японских комиксов манга, основанный в 2012 году. Это совместный проект ко-

манды информационно-аналитического ресурса «Мангавест» и японоведа, культуролога и исследователя манга Юки Магуро. Сайт сотрудничает с авторами научных и аналитических статей, дипломных и выпускных работ, авторами мастер-классов, рецензентами.

Один сайт посвящён не только японским, но и западным комиксам («Spider-media») [5].

Четыре сайта предоставляют уроки по рисованию в стиле аниме и манга, описывают процесс создания манга. В основном сайты имеют большое количество иллюстраций и видеоуроков. Например, компания «Гильдия Манги» [9] — художественная организация, основанная в 2011 году, которая предоставляет курсы рисования манга. Компания имеет три направления: учебный центр, культурная организация (проведение мастер-классов, других мероприятий), дизайн-студия.

Два сайта не обновляются:

1. «Мангавест» [10] (последнее обновление — 10 января 2013 года).
2. «Аниме и манга в России» [7] (последнее обновление — 1 мая 2004 года).

38 сайтов предоставляют возможность чтения манга. Например, сервис закладок и блогов сети «Readmanga» [4] — предоставляет доступ к чтению манга (русской и западной), книг, просмотру аниме, дорамам. Сервис размещается на следующих сайтах: ReadManga.me, MintManga.com, LibreBook.ru, FindAnime.ru, DoramaTV.ru, SelfManga.ru, SelfLib.me [4].

На шести сайтах возможно скачивание. Один сайт специализируется на русской манга. Это проект «MangaShow» [3], где авторы могут размещать свои работы.

Также существует большое количество сайтов команд переводчиков манга. Обычно они содержат информацию о команде, список проектов, их состояние и новости, связанные с ними.

Пять сайтов имеют каталог манга, но без возможности её чтения. Два сайта не обновляются:

1. «CATALOG.manga.ru» [1] (последнее обновление 18 января 2003 года), предоставляющий информацию о манга и авторах (биография, список работ, ссылки).
2. «MANGA NEWS» (последнее обновление 9 ноября 2013 года) [2], который формировал каталог обо всей печатной манга, выходившей в России, а также об аниме, журналах о манга и интернет-магазинах.

Также существует большое количество статей о манга на посторонних сайтах. Обычно они размещаются на сайтах о Японии, детских сайтах, онлайн-справочниках или на форумах. Чаще всего в статьях раскрываются история возникновения манга, её развитие и особенности. Статьи часто копируют информацию из недостоверных источников (например, в Википедии).

Можно говорить о том, что на данный момент не существует издания, предоставляющего полную и объективную информацию для аудитории, не знакомой с манга. Наиболее полным является проект «Мангалекторий» [11], где размещается большое количество научных статей. Помимо этого представлен обширный библиографический список. Однако данный проект предназначен для людей, желающих глубже изучить манга.

Чаще всего люди, заинтересовавшиеся манга, обращаются либо к статьям на различных сайтах, либо непосредственно к произведениям. Однако начинающему читателю бывает довольно сложно ориентироваться на сайтах, предоставляющих онлайн-чтение (например, из-за большого количества иностранных слов). Поэтому необходим ресурс, который бы помогал людям в ознакомлении с таким явлением массовой культуры как манга.

Список литературы

1. CATALOG.manga.ru. URL: <http://catalog.manga.ru/> (Дата обращения: 04.04.2016).
2. MANGA NEWS. URL: <http://www.manganews.ru/> (Дата обращения: 10.04.2016).
3. MangaShow. URL: <http://mangashow.ru/> (Дата обращения: 11.04.2016).
4. Readmanga. URL: <http://grouple.ru/> (Дата обращения: 08.04.2016).
5. Spider-media. URL: <http://spidermedia.ru/> (Дата обращения: 11.04.2016).
6. АниМаг. URL: <http://www.animag.ru/> (Дата обращения: 10.04.2016).
7. Аниме и манга в России. URL: <http://anime.dvdspecial.ru/> (Дата обращения: 08.04.2016).
8. Волкова А. А. Манга в мировом и российском издательском репертуаре. URL: <http://mangalectory.ru/articles/ml3350> (Дата обращения: 10.04.2016).
9. Гильдия Манги. URL: <http://guild-manga.ru/> (Дата обращения: 08.04.2016).
10. Мангавест. URL: <http://mangavest.ru/> (Дата обращения: 08.04.2016).

11. Мангалекторий. URL: <http://mangalectory.ru/> (Дата обращения: 10.04.2016).
12. Мильчин А. Э. Издательский словарь-справочник. М.: ОЛМА-Пресс, 2003. 560 с.

М. А. Дементьева, А. А. Кутасова, В. В. Приходько, гр. 51.03.01-11
Научный руководитель — А. М. Субботина

КАРАМАС-ПЕЛЬГА КАК ТУРИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

Современный рынок туристских услуг довольно сложен и многообразен. Среди огромного выбора предложений особое место занимает возможность знакомства с традиционными этническими культурами. Этот вид туризма достаточно развит и в нашем регионе. Некоторые особенности его функционирования попытаемся рассмотреть в данной статье, посвящённой удмуртской деревне Карамас-Пельга, которую мы — студенты 1 курса кафедры культурологии и менеджмента в культуре ИСК УдГУ — посетили в рамках учебной поездки в октябре 2015 года.

Карамас-Пельга (удм. Уддяди) — деревня в Киясовском районе Удмуртской Республики. Первое письменное упоминание о ней встречается в начале XVIII века. По предположениям историков, Карамас-Пельгу основали в конце XVII века выходцы из селений Старая Селья современного Малопургинского района, деревня Итишево и Судамес-Пельга современного Киясовского района. Но среди местных жителей бытует другое мнение о возникновении данного населённого пункта. Легенда гласит, что жил некогда татарин по имени Карамас, нанявшийся батраком в зажиточный удмуртский дом. Там он влюбился в хозяйскую дочку — Пельгу, та ответила ему взаимностью. Однако брачный союз их был под запретом по религиозным соображениям, поэтому молодые люди сбежали ото всех в лес, поселившись около родника Сарали, который и сейчас бьёт рядом с Карамас-Пельгой. Для самой деревни юные влюбленные — своеобразный символ, поэтому на въезде в неё расположена изображающая их скульптура из дерева.

Главная особенность Карамас-Пельги в том, что именно в этой деревне очень сильны традиционные верования: местные жители приносят жертвы духам предков и природы, совершают молитвы и священные ритуалы, почитают жрецов, умеющих проводить их.

Соответственно особое место занимают в Карамас-Пельге сакральные места. В некоторых старых усадьбах уцелели семейные святилища, называемые куа или куалá. Внешне оно напоминает маленькую избу, внутри которой находится очаг или печка-буржуйка. Сейчас обряды в семейных куала проводят редко, чаще используют их для приготовления пищи летом. Чтобы посетить подлинное святилище, достаточно договориться с кем-нибудь из жителей. Также в окрестностях есть несколько священных рощ. Священная роща — Луд — место с особой атмосферой. Здесь можно увидеть конские и коровьи черепа, висящие на деревьях, кости животных, специальную миниатюрную одежду. Оказаться в священных местах можно не только прогуливаясь, но и наблюдая ритуал или участвуя в нём. «Открытость» представителей местной традиционной религии имеет свое объяснение. Они уверяют, что самые сакральные обряды закрыты для посторонних и что чужому видеть не положено, само не покажется.

Подлинность народных традиций в деревне выражается через особые местные коллективные действия. В основном обряды и праздники проводятся в священной роще или на ключе Салья и сопровождаются жертвоприношениями (домашняя птица или скот), освящением жрецами обрядовой каши.

Это редкое, архаичное явление могло бы и дальше оставаться незамеченным, но именно в Карамас-Пельге с согласия местных жителей в 2010 году появился Центр удмуртской культуры. Его создатели приняли решение приоткрыть завесу тайны данных народных верований. Возможность ненадолго ощутить своеобразную магию, стать частью некоего фантастического, мистического мира оказывает особое влияние на людей, особенно на жителей больших городов. Поэтому за короткое время Карамас-Пельга легко приобрела популярность у туристов.

Говоря о Центре удмуртской культуры, необходимо отметить его роль проводника между традиционной и современной культурой. Предлагаемая Центром программа достаточно компактна и сочетает в нужных пропорциях духовное (экскурсия по старинной удмуртской усадьбе, рассказы о языческих обрядах и участие в них), кулинарное (традиционные пироги-перепечи и кумышка — местный самогон и обрядовый напиток) и физическое (зимой — катание на тюбингах с высокого холма, летом — прогулки на лошадях). Гостей развлекает не только

Елена Петровна Белослудцева — директор и единственный научный работник Центра, но и участницы известного и за пределами Удмуртии фольклорного ансамбля «Инвожо».

Ознакомиться с Центром можно за время от 3 до 6 часов. Размещение туристов — проблема пока не решённая. Вопрос с ночевкой решается просто — за отдельную плату можно остановиться у местных жителей или в Центре удмуртской культуры. Однодневный формат — вынужденный и характерный для всего республиканского туризма.

Угощения в Карамас-Пельге на высоком уровне — при желании сюда можно приехать с чисто гастрономическими целями. Различные традиционные удмуртские блюда можно попробовать и в Центре культуры, и в гостях у местных жителей. Могут быть предложены перепечи (начинки разнообразные: от мяса и картошки до сныти и пшенной каши), ритуальные блины — табани, шанги (ватрушки с картошкой), супы и, конечно, обрядовая каша. Самой вкусной у удмуртов считается «сборная»: несколько видов круп, горох, яйца и порция мяса.

Также в Карамас-Пельге можно приобрести сувениры, которые будут служить напоминанием о проведённом здесь времени. Однако выбор их здесь совсем не большой. Для этого лучше побывать в районном центре Киясово, который находится от Карамас-Пельги в нескольких километрах. Там находятся Дом ремесел (здесь проводят мастер-классы, можно купить всевозможные сувениры — обереги, изделия из бересты, дерева и тканей, украшения и традиционную одежду) и единственный в России музей художника-баталиста Петра Александровича Кривоногова (автора монументального полотна «Победа»).

Для любителей старины и поклонников прекрасного созданы все условия для знакомства с историей и культурой удмуртов: уникальные коллекции, памятники народной архитектуры и быта, демонстрация обрядов и традиций. Центр удмуртской культуры в деревне Карамас-Пельга является именно тем местом, которое вызывает интерес не только у местных и российских туристов, но и у иностранцев.

Список литературы

1. Карамас-Пельга [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://strana.ru/places/23024578/info>
2. Карамас-Пельга [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D1%81-%D0%9F%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%B3%D0%B0>

М. С. Глухова, гр. ОМ-39.04.03.01-11

Научный руководитель — Е. И. Михалёва

ТРУДОВАЯ МОТИВАЦИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА ПРИМЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

«Мотивация — это процесс побуждения человека к деятельности для достижения целей. Влияние мотивации на поведение человека зависит от множества факторов, оно очень индивидуально и может меняться под воздействием мотивов и обратной связи с деятельностью человека» [2].

В условиях социально-экономического кризиса повышение мотивации персонала является одной из важнейших проблем. В связи с финансовым кризисом предприятия сокращают численность рабочих, что ведёт к тому, что работники озадачены своим положением. В таких условиях падает мотивация персонала, особенно актуальным данный вопрос является для молодых специалистов, зачастую работающих не по полученной специальности и на «временных» ставках.

Стоит также отметить, что для современного молодого поколения характерна некоторая инертность в борьбе за своё социальное положение и успешную карьеру. Представители сегодняшнего поколения гораздо выше ценят свободу заниматься своими делами в любое удобное для себя время, будь то хобби или общение с друзьями. Таким образом, мотивацию молодых специалистов нужно выстраивать особым способом, учитывая мотивационные стимулы современного поколения.

Объект исследования: молодые специалисты промышленного предприятия УР.

Предмет исследования: трудовая мотивация молодых специалистов.

Цель исследования: анализ особенностей трудовой мотивации молодых специалистов промышленного предприятия УР.

Задачи исследования:

1) выявить трудовые мотивационные типы молодых специалистов;

2) выявить мотивационные стимулы и прилагаемые формы мотивации, характерные для молодых специалистов.

Объем выборки: 169 человек в возрасте от 21 до 28 лет.

Стратегия выборки: квотная (стратифицированная).

Основная гипотеза: в условиях социально-экономического кризиса трудовая мотивация молодых специалистов направлена на получение быстрого и большого вознаграждения за труд (зарботной платы) вне зависимости от квалификации, опыта, уровня образованности.

Неосновная гипотеза: трудовая мотивация молодых специалистов направлена на получение новых знаний, навыков, опыта и карьерный рост; главные стимулы: личный интерес, возможность самовыражения, профессиональное признание.

В ходе проведения исследования молодым специалистам была предложена анкета, в которой содержались вопросы об отношении молодых специалистов к работе, мотивационных стимулах. Ответ на вопрос сопровождался указанием соответствующего пункта в графе ответов, обозначающим их мнение на какой-либо поставленный вопрос. Данная методика тестирования — модель В. И. Герчикова — разработана специально для анализа мотивации российских работников. Преимуществом данной методики является то, что она учитывает отечественную специфику и многократно отработана на десятках отечественных предприятий, анкета понятна респондентам и содержит минимум вопросов по всем мотивационным типам [1].

Согласно методике оценки трудовой мотивации В. И. Герчикова, все мотиваторы можно разделить на 5 групп: инструментальные, профессиональные, патриотические, хозяйственные и люмпенизированные.

По результатам исследования, наиболее популярный трудовой тип мотивации среди молодых специалистов обоего пола — люмпенизированный тип мотивации: мужчины — 43,2 %, женщины — 37,8 %.

Для сотрудников этого типа характерна слабая мотивация к эффективной работе. Проявляется данный тип следующим образом: у молодых сотрудников низкая квалификация и они не стремятся ее повышать; они безответственны и стараются избежать любой работы, связанной с личной ответственностью; сами не проявляют никакой активности и негативно относятся к активности других. Преимуществом данного типа является то, что данному типу сотрудников можно поручить работу, на которую не согласятся сотрудники других типов мотивации; они выступают за уравнильность и согласны на достаточно низкий заработок, лишь бы никто другой не получал существенно больше; они чрезвычайно зависимы от руководителя и принимают эту зависимость как должное [1, 3, 4].

Инструментальный тип мотивации является базовым для 14,8 % мужчин, 28,4 % женщин. Сама работа не является для сотрудника сколько-нибудь значимой ценностью, а рассматривается только как источник заработка и других благ, получаемых в качестве вознаграждения за труд. Поэтому сотрудник с инструментальным типом мотивации скорее позитивно отнесется, например, к предложению поработать в худших условиях: для него это послужит основанием потребовать увеличения заработка как доплаты за неблагоприятные условия труда.

Профессиональный тип мотивации характерен для сотрудников, которые ценят в работе ее содержание, возможность проявить себя и доказать (не только окружающим, но и себе), что они могут справиться с трудным заданием, которое не каждому по силам. Эти сотрудники предпочитают самостоятельность в работе и отличаются развитым профессиональным достоинством. Среди опрошенных данный тип выявлен у 35,1 % мужчин, 27,5 % женщин.

Патриотический тип трудовой мотивации был выявлен только у 6,7 % мужчин, для опрошенных респондентов среди женщин данный тип не является базовым. Сотрудника патриотического типа интересует участие в реализации общего, очень важного для организации дела. Сотруднику с таким типом мотивации свойственна убежденность в своей нужности для орга-

низации, он отличается готовностью взвалить на себя дополнительную ответственность ради достижения результатов общего дела.

Последний тип мотивации — хозяйский — был выявлен только у 6 % женщин. Как ни странно, данный тип был выявлен у молодых девушек, что, в свою очередь, показывает, что они не боятся брать на себя любую ответственность и доводить начатое дело до конца. Сотрудница с таким типом мотивации будет выполнять свою работу с максимальной отдачей, не настаивая на ее особой интересности или высокой оплате, не требуя ни дополнительных указаний, ни постоянного контроля [4].

На основании полученных данных можно сделать следующие выводы:

1. Избегательный тип трудовой мотивации характерен для большинства опрошенных молодых специалистов обоого пола. Данный результат показателен для поколения Y. «Игреки» живут сегодняшним днем и не строят планы надолго. Им нужно все и желательно сразу. Нежелание работать в системе жесткой иерархии – еще одна особенность «игреков». Миллениумы хотят не просто зарабатывать деньги, но и получать фан, поэтому предприниматели сегодня заговорили о счастье как о бизнес-модели. Некоторые компании стараются создавать семейную атмосферу в офисе.

2. У работающих женщин ярче представлен инструментальный тип мотивации, что говорит о том, что для них больше интересна цена труда, а не его содержание, более важна способность обеспечить свою жизнь самостоятельно, чем для мужчин. Потребность в высокой заработной плате и материальном вознаграждении; желание иметь работу с хорошим набором льгот и надбавок у работающих женщин выше, чем у мужчин. Также у женщин выше потребность в хороших условиях работы и комфортной окружающей обстановке.

3. Профессиональный тип трудовой мотивации характерен как для мужчин, так и для женщин. Их интересует содержание работы; трудные задания как возможность самовыражения; важно профессиональное признание как лучшего в профессии.

5. Женщины готовы работать за деньги, а не за идею (в отличие от мужчин).

6. Хозяйский тип преобладает у женщин, они более склонны добровольно принимать на себя ответственность; больше не терпят контроля со стороны вышестоящего руководства.

Стимулирование молодых специалистов в современных условиях социально-экономического кризиса необходимо для обеспечения высокой результативности их труда, является одной из важнейших задач не только по привлечению молодых и квалифицированных кадров, но и по совершенствованию их трудовой дисциплины и трудовой деятельности в целом. Задача руководства, службы управления персоналом состоит в правильном выстраивании финансовых и социально-психологических взаимоотношений с такими сотрудниками, необходимо спланировать грамотную мотивацию молодых специалистов, дать им возможность адаптироваться и реализовать свой потенциал.

Список литературы

1. Герчиков В. И. Управление персоналом. Работник – самый эффективный ресурс компании. М.: ИНФРА-М, 2012. 282 с.
2. Егоршин А. П. Основы управления персоналом. М.: ИНФРА-М, 2008. 352 с.
3. Иванова С. В. Мотивация на 100%. М: Альпина Бизнес Букс, 2006. 288 с.
4. Как плыть дальше в одной лодке, или Выбор поколений / обзор подготовила В. Г. Коновалова // Кадровик. 2012. № 3. С. 81–87.
5. Орлова Т. Диагностика корпоративной культуры, Материальная мотивация, Нематериальная мотивация // Всё для кадровика, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://hr-portal.ru/article/chto-dvizhet-personalom-ili-ishchem-lichnostnye-factory-motivacii-k-trudu>.

Е. В. Гринченко, гр. ОМ-39.04.03.01-11
Научный руководитель — Л. Д. Фирулева

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РОЛЕВОГО ДВИЖЕНИЯ)

С развитием общества социализация личности приобретает новые аспекты, влияющие на данный процесс. В условиях переходного состояния общества социализация молодежи ста-

новится актуальной темой для изучения. Возникает все больше социальных групп, позволяющих реализовать коммуникативные и психологические потребности молодежи, которые не в силах удовлетворить социальные институты, такие как семья и школа. Переход общества к техногенной стадии развития становится причиной усложнения принятия молодым человеком социокультурных норм. Адаптация к динамичным условиям существования может породить ряд проблем в период становления личности. Вопрос о социализации личности молодого человека довольно многогранен и требует к себе повышенного внимания. Существует ряд психологических и социально-психологических концепций, раскрывающих суть формирования личности в процессе усвоения индивидом норм, ценностей, психологических и культурных установок, необходимых для существования в социуме. Так, Дж. Г. Мид и Ж. Пиаже уделяли внимание вопросам первичной социализации. З. Фрейд рассматривал данный феномен в своей «Я-Концепции», его идеи впоследствии были пересмотрены и дополнены Э. Эриксеном. В отечественной науке вопросами становления и развития личности занимались И. И. Ильинский, А. И. Ковалева, И. Луков и др. В зависимости от тех или иных условий и «агентов» социализации, процесс становления личности может приобретать как положительные, так и отрицательные последствия. Часто семья и школа не в состоянии справиться с возложенными на нее функциями, подростки ищут поддержку в ближайшем окружении, где они смогли бы проявить себя. Такое самовыражение может проявляться в пристрастии к алкоголю, табакокурению, в вызывающем и депрессивном поведении. Исходя из этого вытекает вопрос о социальном становлении молодежи и о том, по средствам каких механизмов и в каких условиях это происходит. Актуальность проблемы на практическом уровне заключается в изучении новых субъектов или «агентов» социализации, необходимых для развития личности молодого человека и формирования психологических и культурных установок. Одним из таких субъектов является молодежная субкультура. Неформальные молодежные движения изучены многими авторами и исследователями — С. И. Левиковой, Е. Л. Омельченко, Н. Л. Смакотиной и многими другими.

Молодежная субкультура — это частичная культурная подсистема внутри «официальной», базовой культуры общества, определяющая стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет ее носителей. В формате данного исследования неформальные молодежные движения рассматриваются как возможный субъект или «агент социализации». Таким образом, субкультура может выступать в качестве положительного фактора, помогающего подростку в процессе социализации. Для большинства молодых людей она может быть средством адаптации к обществу, также это шанс для самостоятельного выбора первичного статуса и возможность получения определенных ценностных представлений.

На данный момент все большую известность приобретает такая молодежная субкультура как ролевики, берущая свое начало со времен издания «Властелина колец». Круг интересов и способы реализации своего Я в данной группе весьма разнообразны — начиная от изучения истории, участия в реконструкциях, заканчивая участием в различных бардовских фестивалях и группах.

Две главные составляющие ролевого движения — это ролевая игра и ролевые фестивали. Именно два этих аспекта обеспечивают общую направленность и сплочение субкультуры, а также четкое разделение на «своих» и «чужих».

Для того чтобы раскрыть данный феномен со всех сторон и проанализировать личностное развитие и становление современных неформалов, было проведено социологическое исследование непосредственно внутри субкультуры. Исследование проходило в 2 этапа, в ходе которых в совокупности приняло участие 126 респондентов возрастом от 15 до 34 лет — жители Казани, Ижевска, Москвы, Санкт-Петербурга, Самары, Перми, Кирова, Нижнего Новгорода и Йошкар-Олы. Первый этап анкетирования проводился в Республике Татарстан на базе ролевого фестиваля «Зиланткон», проводящегося традиционно в Казани — участвовало 72 респондента. Второй этап включал участников полевой ролевой игры по мотивам книг Джорджа Мартина «Игра престолов» в Республике Марий Эл — участвовало 54 респондента. Молодые люди приняли участие в анкетировании, вопросы анкеты были открытыми, направленными на выявление специфических особенностей в самоопределении участников субкультуры.

Данное исследование было посвящено самореализации молодежи, но данный феномен лежит непосредственно в рамках ее социализации. В связи с этим результаты исследования на-

водят нас на все более интересные гипотезы. Так, помимо средства самореализации творческого потенциала было выявлено, что ролевое движение может выполнять посреднические функции между становлением личности и обществом, направлять и определять культурно-ценностные ориентиры молодежи.

Например, задавались вопросы с целью изучить значимость неформального движения для его участников и их ценностные ориентиры. Анкетирование показало, что субкультура для многих – это, прежде всего, включенность в коллектив, друзья, совместные интересы и творческая деятельность. Ряд респондентов ответил, что неформальное ролевое движение – это возможность проявить те грани личности, которые в обычной жизни не удалось раскрыть. Были ответы относительно того, что ролевое сообщество раскрывает границы, дает толчок к путешествиям и общению с новыми и интересными людьми. Также многие респонденты говорили о том, что игровое взаимодействие помогает справляться со страхами и трудностями в коммуникации. Были ответы, сравнивающие деятельность в ролевом движении с психологическими тренингами. В целом можно выделить несколько групп ответов, которые характеризуют ролевое сообщество для его участников. Ролевое движение — это: 1) возможность знакомства и общения с людьми (коммуникативный компонент) — 29 %; 2) реализация творческих позывов и идей (творческий компонент) — 24 %; 3) возможность новых ощущений и эмоций (эмоционально-психологический компонент) — 17 %; 4) способ получения новых знаний и навыков начиная с истории и философии, заканчивая навыками по выживанию в экстремальных условиях — 9 %.

Респондентам также задавался вопрос, где они должны были выделить, что для них включает в себя понятие самореализации: 35 % отметили — учебу/работу; 21 % — общение с друзьями; 32 % — творчество; 8 % — положение в обществе и деньги; 4 % — эмоциональные переживания. Без внимания остались варианты — «организация досуга» и «семья». Несмотря на то, что вопрос касался самореализации, четко прослеживается факт того, что институт семьи в данном случае не справился со своей функцией.

Исходя из этого, мы можем определить несколько гипотез, для подтверждения которых, необходимо повторное исследование данной группы:

1. Неформальные молодежные движения являются достаточно эффективной формой для социализации молодого человека в ходе становления личности.
2. Чаще всего функции субъекта социализации субкультуры берут на себя, когда институт семьи и формальные группы не справляются с данной задачей.
3. Участники неформальных молодежных движений довольно успешно приспосабливаются к динамичным условиям социума.

Подводя итог, хочется отметить ряд аспектов ролевого движения. Именно в формате таких мероприятий как ролевые фестивали, ролевые игры и реконструкции осуществляется первичный процесс взаимодействия молодого человека и неформального молодежного движения, что впоследствии создает основу для дальнейшего самоопределения и становления личности на фоне субкультуры. Процесс социализации происходит путем информированности и включенности в определенную социальную группу, также выделения «себя» и «своего Я» на фоне остальных за счет внешней символики, атрибутики и реализации творческих способностей и талантов.

Список литературы

1. Адамьянц Т. З. Социальная личность (Опыт изучения «картин мира» современных подростков) // Мир психологии. 2012. № 3.
2. Барсамова А. А. Музыкальные молодежные субкультуры — норма или девиация? // Россия реформирующаяся. Ежегодник. № 8. 2009.
3. Воробьева М. В. Ролевая субкультура: основные характеристики, специфика, аспекты взаимодействия с городским пространством / М. В. Воробьева // Человек в мире культуры. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, студентов и молодых специалистов с международным участием (в рамках VII Колосницинских чтений). Екатеринбург: УрГУ, 2011.
4. Левикова С. И. Молодежная субкультура: учебное пособие. М.: Фаир-Пресс, 2004.
5. Луков В. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М.: «Канон+», 2012.

6. Луков В. А. Особенности молодежных субкультур в России // Социол. исследования. 2002. № 10.
7. Омельченко Е. Л. Молодежные культуры и субкультуры. Москва: НИССА-ПРЕСС, 2000.
8. Петрова Л. Е. Социальное самочувствие молодежи // СоЦис. 2000. № 12.
9. Российские подростки и юношество в социальной реальности XXI века: личностное самоопределение, самореализация, взгляд в будущее / РАН, Психол. ин-т; под ред. О. В. Лишина. М.; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2008.
10. Синова И. В. Дети в городском российском социуме во второй половине XIX – начале XX в.: проблемы социализации, девиантности и жестокого обращения / Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2014.

А. В. Дедюхина, гр. ОМ-39.04.03.01-11
Научный руководитель — А. Б. Бучкин

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Целями государственной молодёжной политики являются всестороннее воспитание молодёжи, содействие её духовному, нравственному и физическому развитию, создание условий для свободного и эффективного участия молодёжи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии общества. Именно детские и молодёжные организации выступают значимыми партнёрами в вопросах создания условий для полноценной реализации потенциала молодого поколения. Они имеют уникальный опыт организации общественной работы, обладают высокой гибкостью в нахождении решений острых проблем и являются инструментом реализации новых социальных технологий (социальное проектирование, социальное программирование, социальный менеджмент). Молодёжь признана важнейшим стратегическим ресурсом государства, в связи с чем задача воспитания её социальной активности ставится и обсуждается как приоритетная различными официальными институтами.

Социологическая энциклопедия предлагает рассматривать социальную активность как социологическую категорию, характеризующуюся совокупностью свойств (качеств) социального субъекта (личности, группы, общества в целом), посредством которых он саморазвивается к определенной для него цели. В работах отечественных психологов А. В. Брушлинского, К. А. Абульхановой, Д. Б. Эльконина, М. Андреевой, А. В. Петровского, Д. И. Фельдштейна социальная активность определяется как уровень активности, степень проявления возможностей и способностей человека как члена социума, устойчивое активное отношение личности к отдельным общностям или обществу в целом и отражает превращение личности из объекта в субъект общественных отношений [1].

Ижевск, 27 % населения которого составляет именно молодёжь в возрасте до 28 лет, испытывает потребность в молодежных организациях как одном из основных институтов развития социальной активности. По текущим данным Министерства по физической культуре, спорту и молодёжной политике, в городе осуществляют свою деятельность 33 молодежные организации [4]. В феврале-марте 2016 г. было проведено социологическое исследование, направленное на выявление технологий, способствующих развитию социальной активности участников молодежных организаций г. Ижевска. В исследовании приняли участие три общественные молодежные организации (Республиканская общественная организация «Православная молодёжь Удмуртии», Ижевская детско-молодежная общественная организация «Научное общество учащихся «Мысль» и «Молодая Гвардия Удмуртии»). Было опрошено 90 участников. В ходе исследования были определены три уровня развития социальной активности респондентов:

1. Низкий;
2. Средний;
3. Высокий уровень, свойственный молодым людям, которые регулярно осуществляют социально-значимую деятельность или являются ее инициаторами.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что значительная часть участников молодежных организаций проявляет средний или высокий уровень социальной активности. По результатам анкетирования, 80 % участников считают, что они активно включены в деятельность своих организаций. Из них 45 % обосновали это тем, что они регулярно осуществляют деятельность в организации и часто предлагают новые формы работы для организации, а также являются инициаторами проектных направлений и разовых мероприятий. Необходимо отметить, что в большинстве случаев существует взаимосвязь между уровнем развития социальной активности молодого человека и стажем его деятельности в организации. По мнению руководителей молодежных организаций, уровень социальной активности участников с течением времени объясняется особенностями деятельности организации и теми условиями, в которых она реализуется. Однако в научной литературе нет четкого определения, что представляют собой условия развития социальной активности участников в деятельности молодежных организаций, какое место в этом процессе занимает внедрение социальных технологий и какие технологии непосредственно влияют на развитие уровня социальной активности. Таким образом, выявление в деятельности молодежной организации роли и места технологий, которые способствуют развитию социальной активности молодежи, становится весьма актуальным.

Развитие социальной активности, безусловно, во многом зависит от личностных качеств участника молодежной организации. По мнению социолога С. В. Тетерского, на сегодня у участников молодежных общественных объединений можно выявить следующие группы качеств: направленные на себя (целеустремленность, настойчивость, активность, любознательность, самостоятельность), направленные на общество (лидерство, динамичность, мобильность, оригинальность, общительность, коллективизм и взаимопомощь, восприимчивость к новому и креативность), направленные на государство (ответственность, включенность в политическую практику и публичное поле) [2]. Данные качества помогают участникам осмыслить свою деятельность в организации более полно и продолжать реализовывать личностный потенциал, в том числе повышая свой уровень социальной активности.

В ходе интервью руководитель УРО ВОО «Молодая гвардия» Вольф Денис отметил, что зачастую развитию социальной активности способствуют определенные личностные качества молодого человека. В связи с этим руководители отмечают, что в их организациях регулярно ведется работа, которая как раз направлена на развитие позитивных личностных качеств участников. Например, регулярно проводятся психологические тренинги и мастер-классы, тематику которых определяют сами участники. В настоящее время в УРО ВОО «Молодая гвардия» проходят тренинги по риторике и личностному росту. Наряду с технологиями развития личностного потенциала в городских организациях применяются социальные технологии, способствующие развитию гражданского самосознания, формированию активной жизненной позиции, социальной ответственности, умению реализовывать социально-значимые проекты.

В научной литературе содержится немало определений категории «социальные технологии». Один из основателей методологии социальных технологий В. Афанасьев рассматривает социальную технологию как «...важный элемент механизма управления, поскольку она являет собой средство перевода требований объективных законов на язык общественной практики социального управления. Под «социальными технологиями» понимается целенаправленный процесс, алгоритм действий, направленный на изменение существующей действительности и получение определенного заданного результата [1].

Участие в опросе городских групп молодежи позволило выявить основные социальные технологии, которые непосредственно влияют на повышение уровня социальной активности участников организаций. К ним, например, относится технология создания креативной среды. Определение креативной среды предлагает автор концепции креативного класса Ричард Флорид. Он считает, что креативная среда отвечает принципу «Три Т»: технологичность, толерантность, талант. Под технологичностью подразумевается возможность преобразования новых идей в продукт или услугу; под талантом — способность привлекать и удерживать креативных людей, а под толерантностью — открытость и восприимчивость к новому: идеям и людям. Цель технологии — создание условий для свободного взаимодействия между людьми и их самореализации посредством создания принципиально нового продукта или услуги [2]. Участник технологического приема приобретает навыки проектной деятельности, командной работы, умение самостоятельно решать поставленные задачи за счет генерирования новых идей.

Другая успешная технология — форсайт-игры (от англ. foresight — «взгляд в будущее»). Это организационно-деятельностная игра с моделированием социальных контекстов и конструированием образов будущего. Цель технологии: определение возможных и предпочтительных вариантов достижения будущего посредством игровой коммуникации.

Признание получила технология «Знаниевый реактор». Она разработана социологом, футурологом и писателем С. Б. Переслегиным и негосударственной исследовательской организацией «Конструирование будущего», которая занимается долгосрочным прогнозированием. Цель технологии: формирование у группы людей уникальных идей и инноваций во время форсайтных исследований при построении стратегий и сценариев «образа будущего», со снижением при этом затрат времени и усилий. Существует также технология «Старший товарищ». Применение данной технологии позволяет более опытным участникам организации оказывать тьюторское сопровождение остальным участникам, помочь их адаптации в деятельности. Основная цель технологии: создание условий для свободного взаимодействия между участниками организации посредством кураторской поддержки. Технология социального проектирования поможет создать качественный материальный и нематериальный продукт посредством деятельности участников, а также инструменты для непосредственного вовлечения молодежи в решение собственных проблем и социальных задач.

Перечисленные выше разновидности социальных технологий позволяют сделать вывод о том, что их внедрение в деятельность молодежных организаций направлено на развитие социальной активности участников. Деятельность социальных институтов, в том числе и молодежных организаций, нуждается во внедрении и использовании социальных технологий моделирования будущего организации, социального проектирования, технологий, направленных на динамику социальной активности участников.

Результаты социологического опроса свидетельствуют о том, что молодежные организации г. Ижевска уже имеют достаточный опыт постоянной работы, располагают подготовленным континентом активистов и волонтеров. До 80 % участников совместной работы видят перспективы ее успешного продолжения в молодежной среде. По наблюдениям можно сделать новый важный шаг, значительно расширить круг современных технологий вовлечения молодежи в серьезные, по-своему взрослые масштабы дела. Эти технологии хорошо описаны в литературе, но используются в молодежных организациях не в полной мере. Задача организаторов и активистов — правильно их оценить, взять на вооружение, реализовать заложенные в них возможности. Это, несомненно, поможет привлечь новых участников, а уровень деятельности организаций поднять на принципиально новую высоту.

Список литературы

1. Социологическая энциклопедия. Т. 1: Национальный общественно-научный фонд. М.: Мысль, 2003. 694 с.
2. Сурмин Ю. П., Туленков Н. В. Теория социальных технологий: учеб. пособие. Киев: МАУП, 2013. 608 с.
3. Основы государственной молодежной политики до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2403-р от 29 нояб. 2014 г. // Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835.
4. Федеральный реестр молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 154 от 7 июня 2013 г. // Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16005/?frame=1

*М. В. Запольских, магистрант 1 курса, гр. ОМ-39.04.03.01-11
Научный руководитель — И. В. Чернышева*

МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ КАК ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ МЕР ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Россия находится в условиях демографического кризиса, характеризующегося низкой рождаемостью, сокращением количества женщин детородного возраста, а также высоким

уровнем смертности и старения населения [5]. Сегодня происходит процесс адаптации к новым социально-экономическим условиям и среди тех, кто особо нуждается в поддержке со стороны государства — это семьи с детьми.

Семейная политика России характеризуется пронаталистской направленностью в основном за счет экономических стимулов. С начала двухтысячных годов одним из приоритетных направлений внутренней политики государства стало преодоление демографического кризиса посредством реализации мер, направленных на повышение рождаемости и поддержку многодетных семей. Одной из ключевых мер, введенной с начала 2007 года, является материнский капитал.

Материнский (семейный) капитал — это мера государственной поддержки российских семей, действующая при рождении или усыновлении второго, третьего или последующего ребенка, в период с 1 января 2007 по 31 декабря 2018 года. Регламентируется материнский капитал Федеральным законом «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и на 2016 год составляет 453 026 рублей. В подтверждение права на получение средств материнского капитала выдаётся сертификат государственного образца, который можно вложить в строительство или реконструкцию жилья (выплату по ипотечному кредиту), на оплату обучения ребенка (в том числе на оплату музыкальной, художественной, спортивной школы, детского сада, проживания в общежитии при вузе), на формирование накопительной пенсии мамы и, с 1 января 2016 года, на покупку товаров и услуг, направленных на социальную адаптацию и интеграцию в общество детей-инвалидов [9].

На сегодняшний день эффективность программы материнского капитала и необходимость ее продолжения вызывают дискуссии как в политической сфере, так и среди ученых. Наталья Зверева, профессор кафедры народонаселения экономического факультета МГУ, говорит о тайминговых сдвигах, при которых женщины рожают запланированных детей раньше. В то время как известный российский демограф В. Н. Архангельский говорит о реальном повышении рождаемости. «Нигде больше (кроме России) не было такого повышения рождаемости, которое имело бы место на протяжении 5–7 лет, было бы столь же существенным, и при этом после него не произошло бы резкого спада — снижения рождаемости до той точки, с которой этот подъем начался», — так обобщил демографические тенденции, начиная с 2006 года В. Н. Архангельский в своем докладе на Втором Российском экономическом конгрессе в Суздале [7, 8].

Положительные последствия введения материнского капитала стали заметны уже через 6, а не через 9 месяцев после введения стимула, по данным РАНХиГС — это связано с тем, что те, кто хотел сделать аборт, узнав о программе, решили изменить свое решение. К 2007 году число абортотворцев сократилось до 92 на 100 женщин в противовес 106 абортотворцам на 100 женщин в 2006 году [1].

Материнский капитал повлиял на рождение второго и (чуть меньше) третьего ребенка в семье, при этом, по данным Росстата, в 2014 году суммарный коэффициент рождаемости в России составил 1,750 (1,588 составил коэффициент в городской местности и 2,318 — в сельской) [6].

Материнский капитал как экономическая мера государства в стимулировании процесса рождаемости отражается не только в демографических, но и в социально-экономических последствиях. Удмуртская Республика, наряду с республикой Татарстан, лидирует по интенсивности использования средств материнского капитала. На начало 2014 г. около 65 % семей в Удмуртии и 68 % семей в Татарстане уже реализовали частично или полностью материнский капитал. В то время как активность его использования по России остается низкой и составляет менее 50 % (по результатам годового отчета Пенсионного Фонда РФ за 2014 год). Подавляющее большинство семей использует материнский капитал на улучшение жилищных условий как на территории Российской Федерации, так и в обеих республиках [4].

Несмотря на то, что сумма материнского капитала не сопоставима с рыночными ценами на жилье и с затратами на воспитание ребенка, она все же облегчает материальное бремя семьи и в некоторых случаях помогает полностью решить такие важные вопросы как оплата образования, детского сада, дополнительных кружков и т. д. Но среди населения все же отмечается критика государства в ограничении использования материнского капитала и нечувствительности к актуальным нуждам семьи, так как регламент расходования материнского капитала, предусмотренный законодательством, не учитывает реальное многообразие потребностей семей, а

такие потребности, в свою очередь, зависят от многих обстоятельств — уровня жизни и структуры семьи, региона, типа хозяйства, состояния здоровья родителей и детей и так далее [2,3].

Чтобы выявить отношение молодых семей Удмуртской Республики к данной государственной мере, автором данной статьи было проведено исследование. В ходе анкетирования было опрошено 112 человек. Среди респондентов было 88 % женщин и 12 % мужчин возраста от 18 до 40 лет. Основную часть опрошенных (45 %) составила возрастная группа от 25 до 30 лет. Группы возраста «31–35» — 24,5 % и «18–24» — 20,4 %. Проживают в зарегистрированном браке 72,9 % опрошенных, 18,8 % — в незарегистрированном и 8 % воспитывают детей одни (без отца/матери). 42,6 % проживают в Ижевске, 40 % — в городах Удмуртии и 17 % — в сельской местности. Среди респондентов преобладают люди с высшим образованием — 61,2 %, 36,7 % — среднее и 25 % — начальное образование.

Ответы респондентов по количеству детей распределились следующим образом. Среди респондентов, которые желали бы иметь двоих детей 48,9 %, троих детей — 40,4 %, больше трех детей — 8,5 %. В реальности 45 % респондентов имеют 2 детей, 24,5 % — одного ребенка, 12,2 % — трех детей. 18,4 % молодых людей детей не имеют. Таким образом, по данным результатам, и в плане ожидания и по факту среди молодых респондентов преобладают те, кто имеет и желает иметь двоих детей.

Среди опрошенных преобладает доля молодых людей, которые собираются воспользоваться материнским капиталом, так как планируют второго ребенка 39,1 %, 37 % воспользовались данной мерой, 23,9 % — собираются в ближайшее время. 83 % респондентов отметили, что распорядились или собираются распорядиться материнским капиталом на улучшение жилищных условий, 11 % — обновили или рассматривают такой вариант, однако стоит отметить, что данный вариант является незаконным. На третье и четвертое место вышли варианты на образование и пенсию. Среди мер, которые отмечают респонденты необходимо разрешить использовать материнский капитал, на первое место вышли погашение кредитов, покупка автомобиля, лечение детей или срочное лечение членов семьи, ремонт, ежемесячное обновление, мебель, одежда, отдых и путешествия.

Большинство опрошенных (67 %) считают программу серьезной мерой поддержки для семьи, но в то же время отмечают, что она не повлияла на семейное решение о рождении второго (последующего) ребенка (59,2 %). 33 % респондентов отметили, что, несмотря на то, что они и так планировали завести ребенка в ближайшие годы, материнский капитал ускорил их в этом решении и укрепил их желание. 8,2 % молодых людей выбрали вариант ответа «Да, хотим завести 2 (3) ребенка, пока действует программа».

Исследование отношения жителей Удмуртии к материнскому капиталу показало, что 92 % знают о такой мере государственной поддержки, 4 % респондентов отметили, что не знают о ней, еще 4 % слышали, но не знают подробностей.

В ходе исследования выявлено положительное отношение молодых людей к реализации государственной меры «материнский капитал».

Развитие демографической и семейной политики занимает одно из приоритетных направлений в планах развития Правительства РФ. 6 апреля 2016 г. состоялось заседание Правительства РФ под председательством Д. А. Медведева. Один из вопросов, который был в повестке дня — «О плане мероприятий по реализации в 2016–2020 годах Концепции демографической политики». Были отмечены положительные результаты демографических изменений в области рождаемости за последние годы, которые были связаны, в том числе, и с реализацией материнского капитала. Планируется и дальше поддерживать молодые и многодетные семьи, стимулировать рождение вторых и последующих детей.

Несмотря на то, что материнский капитал был введен для повышения рождаемости, необходим комплексный подход к решению демографического вопроса: создать условия для осуществления трудовой деятельности в сочетании с родительскими функциями (это предполагает совершенствование системы оплаты труда, занятости и подготовки кадров, налогообложения, кредитования и т. п.); сохранить поддержку семей с детьми, оказавшихся в особо трудных условиях (многодетные, неполные, безработные семьи, семьи с инвалидами и т. п.); следует сохранить и совершенствовать систему семейных пособий, а также минимальных (бесплатных) социальных гарантий для детей в сфере образования, здравоохранения, культуры, оздорови-

тельного отдыха, развитие социального страхования и частичной компенсации расходов в сфере платных услуг; содействовать семье в реализации воспитательных функций, создавая льготные режимы занятости для родителей, развивая системы дошкольного воспитания, педагогического просвещения родителей; развивать и укреплять системы ценностей семьи; повышать престиж многодетных семей; повышать культуру регулирования деторождения и профилактику аборт; активно и грамотно работать со СМИ. Необходимо создать такие условия в стране, чтобы люди были уверены в завтрашнем дне, были уверены, что они смогут обеспечить достойную жизнь себе и своим детям.

Список литературы

1. Алябьева Е. Материнский капитал: хотим, чтобы больше рожали бедные и наименьшинства? Режим доступа: <http://slon.ru/economics/>
2. Бороздина Е., Здравомыслова Е., Темкина А. Материнский капитал: социальная политика и стратегии семей. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0495/analit03.php>
3. Бороздина Е., Здравомыслова Е., Темкина А. Материнский капитал: стратегии семей. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0585/analit03.php>
4. Русских С. Н Социально-демографические последствия материнского капитала на примере Удмуртии и Татарстана // Междисциплинарные исследования населения. Восьмые Валентеевские чтения. М.: МГУ, 2015. С. 246–251.
5. Рыбальченко С. Через 10 лет будет поздно. Режим доступа: http://www.gazeta.ru/comments/2014/05/29_x_6052657.shtml
6. Россия продолжает находиться в состоянии «демографической бифуркации». Режим доступа: <http://www.demographia.ru/node/1145>
7. Соболевская О. Материнский капитал стимулировал «бэби-бум» на селе. Режим доступа: <http://www.opec.ru/1555689.html>
8. Соболевская О. «Материнский капитал» помог рожать раньше, но не больше. Режим доступа: <http://www.opec.ru/1468747.html>
9. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

Е. А. Зуева, гр. ОАБ-39.03.03-31

Научный руководитель — Е. И. Михалёва

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФОРМА РАБОТЫ С СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЁЖЬЮ (НА ПРИМЕРЕ МБОУ «БАЛДЕЕВСКАЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА» КИЗНЕРСКОГО РАЙОНА УР)

Умело организованная в учебном заведении внеклассная работа направлена на формирование и развитие личности подростка, повышение мотивации к обучению, развитие самостоятельности и предоставление возможности самореализации личности. Как и в любом другом направлении деятельности учебного заведения, в данном направлении существуют свои трудности.

Проблема организации внеклассной (внеучебной) работы с обучающимися средних школ всегда была актуальна, при этом особое внимание следует уделять сельским школам. Актуальность исследования обусловлена тем, что средства и методики работы с молодёжью требуют постоянного совершенствования и обновления.

При организации внеурочной деятельности следует учитывать особенности региона, и прежде всего специфику сельской школы. Следует понимать, что чаще всего в большинстве сёл, кроме школы и сельского Дома Культуры, отсутствуют учреждения дополнительного образования, культурно-образовательные и спортивные центры и соответственно специалисты-организаторы внеурочной деятельности, что затрудняет удовлетворение образовательных потребностей подростков и их родителей. Замкнутость социального пространства, удалённость многих сельских школ от культурных центров создают особые проблемы при организации вне-

урочной деятельности детей: большая загруженность учащихся бытовым трудом снижает возможности для самообразования и развития подростков во внеурочное время; в сельских школах, как правило, низкий уровень социально-психологической помощи и поддержки учащихся.

Таким образом, сельским школам необходимо уделять особое внимание при организации внеучебной деятельности подростков. Задачей сельской школы, независимо от условий, является помощь ученикам в освоении различных форм общения, взаимодействия и жизненного уклада на селе, предоставить им возможности разностороннего развития.

Проблемы взаимодействия внеклассной работы с учебным и воспитательным процессом широко освещены в работах известных отечественных ученых и педагогов-практиков, таких как А. Г. Харчев, Т. Н. Калечиц. Данные авторы описывают этапы становления социально-педагогической работы в школе, отмечая возрастающую роль внеклассной работы в социализации подростка. Наиболее общим принципом организации внеклассной работы, по их мнению, является добровольность в выборе форм и направлений внеклассной деятельности [6, 11].

В книге «Внеурочная деятельность школьников» В. О. Кутьев отмечает: «В процессе внеурочной деятельности учащиеся овладевают социальным опытом, преобразуют окружающую их среду, приобретают необходимые практические умения и навыки» [8].

Учебное пособие для студентов высших учебных заведений «Организация воспитательного процесса в школе», авторы которого М. И. Рожков, Л. В. Байбородова, раскрывает основы организации воспитательного процесса и технологию воспитания учащихся в современной школе. Значительное место в издании отведено методике проведения различных игр, творческих мероприятий, дискуссий. Авторы, обращаясь к будущим специалистам по воспитательной работе, утверждают, что в каждом ученике необходимо воспитывать культурную, высоко нравственную, творчески активную личность [10]. Также Л. В. Байбородова в пособии «Внеучебная деятельность школьников в разновозрастных группах» приводит описание моделей внеурочной деятельности из опыта сельских школ [2].

Правильно подготовленные и проведенные мероприятия обладают большими возможностями формирования коллектива, воспитания у каждого его участника активного отношения к окружающей действительности, развития индивидуальных способностей учащихся. В современных условиях, когда особенно большое значение придается духовному развитию личности, разумному проведению досуга учащихся, организация внеурочных мероприятий требует особого внимания педагогических коллективов школ.

В основе организации внеклассной работы лежит ряд педагогических принципов (иначе их называют принципами воспитания). Все они тесно взаимосвязаны и представляют целый комплекс, который помогает педагогу творчески подойти к построению педагогического процесса, следовательно, творчески организовать внеклассную деятельность школьников. Педагоги обязаны учитывать эти принципы при организации внеклассной воспитательной работы, так как они способствуют высокому уровню образовательного, воспитательного и развивающего влияния на учащихся.

Подготовка и проведение мероприятий в разновозрастных группах (т. к. мероприятия проводятся для 8–11 классов совместно) служат нравственному воспитанию детей, участие формирует у школьников дисциплинированность, культуру поведения. В юношеском возрасте появляется желание выяснить свои способности, задатки, возможно, таланты, определить для себя будущие цели. Для школьников этого возраста следует подбирать творческие, соревновательные формы проведения праздников. Педагоги должны демонстрировать подросткам признание их зрелости, поддерживать инициативность, по возможности вовлекать их в совместную продуктивную деятельность. Это осуществимо при условии, если у педагогов сформировано представление об основных закономерностях и принципах, об основных приемах и методах организации мероприятий в молодежной среде.

В настоящее время наблюдается тот факт, что существует необходимость в четко выстроенной внеклассной деятельности, удовлетворяющей потребности молодежи в реализации личностных качеств и при этом отсутствуют эффективные средства, позволяющие добиться этого. Школа, бесспорно, является особым социальным пространством воспитания и формирования молодого поколения. В школах могут и осуществляются следующие формы воспитательной деятельности: массовые праздники, КВН, театрализованные постановки, игры и т. д.

Для подтверждения вышеизложенного студенткой 3 курса Института социальных коммуникаций направления подготовки «Организация работы с молодёжью» Зуевой Евгенией было проведено исследование на базе сельской школы МБОУ «Балдеевская общеобразовательная средняя школа» Кизнерского района УР. Всего было опрошено 30 учащихся 8–11 классов. Возрастные рамки: с 14 до 18 лет.

По результатам анкетирования выяснилось, что все школьники непосредственно принимают участие во внеучебных мероприятиях, но в школе действует система обязательного порядка, т. е. каждый школьник должен быть задействован в проводимых мероприятиях, хотя одним из принципов воспитания является добровольность.

Говоря о формах проведения внеклассных мероприятий следует отметить, что мнения разделились: 33 % отметили, что существующая в школе организационная форма их в полной мере устраивает. Мнения по поводу конкурсных программ разбились на «за» и «против»: 20 % считают, что необходимо увеличить количество конкурсов на праздниках, это говорит о стремлении молодёжи к соревнованиям, к победе. Ещё 20 % опрошенных конкурсная форма не устраивает, они объясняют это тем, что они уже устарели, скучны и не интересны.

Другие 10 % говорят о недостаточности творческих номеров (танца, вокала) на школьных мероприятиях и концертах, что снижает возможность раскрыть способности и таланты учеников. Председатель школьного самоуправления отметила, что существует проблема низкой инициативности школьников, а также трудности с возможностью организовывать мероприятия согласно интересам учащихся. Остальные 17 % не устраивают некоторые организаторские моменты: недостаточно декораций для украшения зала, бывают проблемы с аппаратурой, и, так как мероприятия (чаще праздники) в старшей школе проводят вечером, существует проблема ограниченности времени и проблема посещения вечерних мероприятий учениками из других деревень.

На вопрос о необходимости организации внеучебной деятельности в школе 80 % отметили важность таковых мероприятий; 20 % считают, что без такой деятельности можно обойтись, более того, не видят в этом смысла. Так же 10 % прокомментировали свои ответы тем, что в школе проводят слишком много мероприятий, которые отнимают много сил и времени, тем самым предлагая сократить их количество.

На вопрос о роли проведения мероприятий получили следующие ответы: 46,7 % учащихся считают, что школьные мероприятия проводятся с целью организации досуга учащихся, т. е. чтобы подростки могли отвлечься, разнообразить обычные учебные дни; таким образом, реализуется культурный отдых молодёжи с развитием творческих способностей.

Другие 43,3 % отметили важность развития личностных качеств, открытие творческих способностей в учениках, интеллектуальное развитие (мыслительная деятельность, укрепление памяти), эстетическое и нравственное воспитание (правила поведения), когда даётся возможность каждому показать то, что он умеет и научиться чему-то новому. Также отмечают, что участие в школьных мероприятиях помогает им налаживать контакт и общение со сверстниками, развивает ораторские и актерские способности, помогает приобрести организаторский навык, и, что очень важно, учащиеся учатся выступать на публике, преодолевая стеснение.

Мы пришли к выводу, что воспитательная работа через внеучебную деятельность в данной школе имеет положительные результаты, но требуется совершенствование некоторых элементов воспитательной программы, изменение подходов к подобной работе. Автор даёт следующие рекомендации по воспитательной работе в сельской школе: 1) требуется повышение социальной активности и инициативности учащихся; 2) мероприятие не должно быть растянуто во времени; 3) в структуру мероприятий необходимо включать различные сюрпризные моменты, игры; 4) необходимо широкое использование изобразительной деятельности подростков в процессе подготовки мероприятия; 5) необходимо воспитание уважительного отношения старшеклассников друг к другу в условиях командной работы; 6) для школьников этого возраста следует подбирать творческие, соревновательные формы проведения праздников; 7) после проведенного мероприятия, желательно на следующий день, всем коллективом провести анализ мероприятия.

С учётом данных рекомендаций, для школьников сельской школы в рамках воспитательной программы данной школы было разработано мероприятие в форме интеллектуальной

игры на манер популярной российской телевизионной игры-викторины «Своя игра», приуроченной к празднику «День Земли».

Мероприятие предполагало собой соревнование между четырьмя командами, которым давалось право выбора темы вопросов и их стоимости. Первой отвечала та команда, которая быстрее всех подавала свой звуковой сигнал. Если команда даёт неправильный ответ, право ответа переходило к команде, которая следующей подала сигнал. За каждый правильный ответ команда получала то количество баллов, которое соответствовало вопросу в таблице. За каждый неправильный ответ у команды вычиталось 10 баллов, либо команда выбирала «Подстава». «Подстава» — дополнительное задание, которое может быть озвучено в любой момент. Если команде выпадала рубрика «Кот в мешке», этот вопрос они должны были переадресовать любой другой команде.

Интеллектуальные игры — это важный и необходимый элемент в развитии учащегося, призванный сформировать и усовершенствовать эрудицию, знания, дисциплину, усидчивость и ответственность. Они используются с целью создания благоприятных условий для развития каждой личности, способной к достижению результативности в интеллектуальном труде.

После игры, следуя рекомендациям, был проведён опрос с целью оценки организации мероприятия, по результатам которого старшеклассниками была дана положительная оценка подобной формы проведения мероприятия, а также были выделены самые запоминающиеся моменты этой игры: 1) неожиданные моменты в ходе игры (такие как «Кот в мешке» и «Подстава», просьба придумать свой звуковой сигнал); 2) игра прошла активно, позитивно и не заняла много времени; 3) узнали много интересных фактов о нашей планете, были интересные вопросы; 4) понравилось оформление игры: как продумана презентация, яркие картинки и ролики; 5) активная работа в команде (обсуждение).

Целью внеурочной деятельности является создание условий для реализации подростками своих потребностей, интересов, способностей в тех областях познавательной, социальной, культурной жизнедеятельности, которые не могут быть реализованы в процессе учебных занятий и в рамках основных образовательных дисциплин. Поэтому организации внеклассной работы старшеклассников в условиях сельской школы необходимо уделять должное внимание, выбирая подходящие методы и формы работы с сельской молодёжью.

Список литературы

1. Андреев В. И. Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития. 3-е изд. Казань: Центр инновационных технологий, 2012. 608 с.
2. Байбородова Л. В. Внеурочная деятельность школьников в разновозрастных группах. М.: Просвещение, 2013. 177 с.
3. Воловикова М. И., Тихомирова С. В., Борисова А. М. Психология и праздник. М.: Академия, 2003. 134 с.
4. Гайдук Т. А. Организация праздничных мероприятий. М.: ОРИГО, 2009. 122 с.
5. Гуткина Л. Д. Организация и планирование воспитательной работы в школе. М.: Центр «Педагогический поиск», 2003. 160 с.
6. Калечиц Т. Н. Внеклассная и внешкольная работа с учащимися [Текст]: учебно-методическое пособие для студентов-заочников III-IV курсов педагогических институтов / Т. Н. Калечиц, З. А. Кейлина; [ред. Е. Н. Бушуева]; Моск. гос. заоч. пед. ин-т. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Москва: Просвещение, 2010. 85 с.
7. Крячко А. А. Праздник как составляющая учебно-воспитательного проекта. Режим доступа: http://www.portal-slovo.ru/pre_school_education/36648.php. 09.03.2011
8. Кутьев В. О. Внеурочная деятельность школьников. М.: Просвещение, 2006. 223 с.
9. Лебедева О. А. Общешкольные праздники и их роль в развитии детей // Реабилитация. Образование. Развитие. СПб.: Наука, 2008. 372 с.
10. Рожков М. И., Байбородова Л. В. Организация воспитательного процесса в школе: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 256 с.
11. Харчев А. Г. Социология воспитания. Проблемы воспитания личности. М.: «Политиздат», 1990. 234 с.

*А. Р. Ишмуратова, магистрант 1 курса, гр. ОМ-39.04.03.01-11
Научный руководитель — С. А. Даньшина*

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ К СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ ИЖЕВСКОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

Процесс социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии непосредственно связан с социальными изменениями в современном обществе различных аспектов жизнедеятельности, требующих определенных модификаций. Главными компонентами адаптации являются новая социальная среда, коллектив, система учебных отношений и социальная роль, которые оказывают положительное или отрицательное влияние на процесс приспособления подростка.

Основатели Чикагской школы американской социологии Э. Берджесс и Р. Парк исследовали проблемы адаптации, а также проблемы адаптации стали традиционными при исследовании девиантного поведения (Г. Беккер) [1, 2]. Проблемы адаптации как общественного явления рассматривались Т. Парсонсом. Представление об адаптации как общественном феномене получило развитие благодаря Г. Адорно. Однако непосредственно основы теории социальной адаптации были заложены работами Л. Бристола, Г. Чатертон-Хила, Дж. Томсона. В изучение феномена адаптации внесли вклад Дж. Г. Мид, Д. Морено, Т. Парсонс, Т. Ньюкомб, рассматривающие ее преимущественно с позиций теории ролей как процесса приспособления индивидов к существующим в обществе нормам.

В региональных научных исследованиях особенности гендерной психологии подростков и процессы социализации молодёжи нашли отражения в трудах С. А. Васюры [5].

В отечественной социологической науке до середины 60-х годов XX века социальная адаптация практически не изучалась или велась на стыке социологии, социальной психологии, философии и экономики. Исходя из имеющихся данных, можно представить систему понятий, где истолкование адаптации в узком смысле сводится к анализу фактов «уравновешивания» в процессе взаимодействия субъекта адаптации со средой в его индивидуальной жизни, как «процесс приспособления личности к существующим общественным отношениям, нормам, образцам, ценностям, традициям общества, в котором она живет». В научной литературе существуют различные трактовки данного понятия в зависимости от акцентирования внимания на объекте или субъекте адаптации. Так, исследователи, понимающие социальную адаптацию как нормативно-функциональный процесс, акцент делают на объекте адаптации, то есть на том, к чему приспособляется индивид или группа В. Н. Фомин предлагает рассматривать социальную адаптацию как многослойный, разнонаправленный процесс. Для более четкого, всестороннего анализа процесса внедряет конфигурационный подход, в котором «центральной задачей является построение конфигуратора, с помощью которого могут совместно рассматриваться различные стороны выбранного объекта. Под конфигуратором понимается многоярусная методологическая конструкция, представляющая собой организованную совокупность точек зрения и предназначенная для комплексного рассмотрения многостороннего объекта».

Теоретический анализ сущности социальной адаптации позволяет говорить о том, что данный феномен свойственен различным общественным системам и историческим эпохам. Быстрая и коренная ломка жизненных планов, образа жизни путем социальной изоляции порождает у человека комплекс специфических проявлений, называемых «синдромом лишённого свободы» («тюремный синдром»). Преодолеть эти тягостные состояния осужденный может путем адаптации. Процесс адаптации связан с адаптивной ситуацией, которая возникает в связи с произошедшими изменениями в социальной среде или переходом личности из одной социальной среды в другую. Проблема социальной работы с несовершеннолетними осужденными требует, прежде всего, тщательного изучения социальной среды, в которую попадают подростки, а именно воспитательную колонию. В свою очередь, воспитательная колония открывает широкие воспитательные возможности для возвращения несовершеннолетних осужденных к правоопытному трудовому образу жизни в обществе. Уголовный мир, среда мест заключения — это особый мир со своими законами и правилами, обеспечивающими выживание тому, кто строго

их придерживается. Наряду с правовыми и психологическими факторами социальной изоляции они влияют на возникновение разного рода девиаций в поведении осужденных. Особенно жестоко колония травмирует неокрепшую психику подростков, возраст которых 14–18 лет. Здесь возможны тяжкие, необратимые психические деформации личности. Значительная часть подростков становится правонарушителями уже в силу имеющихся у них психических аномалий, психопатий и личностных акцентуаций. Эта психическая дезадаптация в условиях колонии еще более усугубляется. Вписываясь в криминальную субкультуру в наиболее сензитивный к внешним воздействиям период своей жизни, подростки испытывают глубинные личностные перестройки — формируются системообразующие механизмы антисоциальной личности. Ограниченность поля возможностей для развития и самореализации личности особенно пагубна для подростков. Но еще более пагубна для них ранняя криминализация. Уже на «входе» в систему исправительных учреждений в следственном изоляторе на несформированную еще личность обрушивается шквал тяжелых испытаний: ритуал «прописки», испытание на выносливость, сообразительность, толерантность. Все это сразу вскрывает перед подростком значимость криминальной субкультуры. Личность самым пагубным способом «обращается в новую веру», приобщается к традиционным криминальным нормам и ценностям. Индивид вступает на путь совершенствования своей криминальной квалификации, стремится наилучшим образом отвечать ожиданиям криминальной среды.

Система организации работы с осужденными по адаптации к социальной среде воспитательной работе (на примере Ижевской воспитательной колонии) строится в три этапа:

1 этап — адаптация к условиям отбывания наказания (реализуется проект «Арт-мастерская», психологические тренинги, встречи с психологами, социальными работниками, священниками и др.).

2 этап — основной период отбывания наказания (профессиональное обучение, труд).

3 этап — подготовка к освобождению (реализуется проект, разработанный автором статьи «Открывая новые горизонты»).

Учитывая эти моменты в адаптации несовершеннолетних осужденных в социальной среде воспитательной колонии, необходимо предложить следующие мероприятия.

1. При поступлении в адаптационное отделение на основании результатов занятий с психологом, специалистом по социальной работе, медицинским работником, необходимо также исследование физической подготовленности подростка, которое в свою очередь будет проводить инструктор по физической культуре. Данное исследование позволит выявить следующие физические способности подростков: скоростные, координационные, скоростно-силовые, выносливость, гибкость, силовые. В зависимости от результатов будет разрабатываться план мероприятий по физическому воспитанию подростков в условиях колонии, применяемый дифференцированно.

2. Раз в год прослеживать динамику наиболее часто встречающихся причин в адаптации подростков.

3. Установление периода пребывания в карантинном отделении должно проводиться дифференцированно и до тех пор, пока подростком не будет пройден первый этап адаптации к условиям воспитательной колонии — общей ориентировки.

Необходимо на первой стадии пребывания молодых людей в колонии выявить неформальных лидеров и разработать программу коррекционной работы с неформальными лидерами по профилактике девиантного поведения внутри колонии.

Таким образом, построение социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии — задача не из легких. Взяв одну из наиболее существенных проблем в работе колонии — адаптацию подростков к условиям воспитательной колонии, с одной стороны, в этой области исследовано и сделано очень многое, но, с другой стороны, — мы видим, что существуют моменты, которые, несомненно, надо решать. И только совместные действия администрации, психолога, социального и медицинского работников, инструктора по физической культуре, возможно, дадут положительные результаты в успешной адаптации подростка к условиям воспитательной колонии, а, следовательно, к повышению эффективности социальной адаптации в среде несовершеннолетних осужденных и позволят добиться гармоничного развития подростков.

Список литературы

1. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. [Текст] / Беккер Г. Изд-во ГУ ВЭШ, 2003. 672 с.
2. Бэрджесс Э. Рост города: введение в исследовательский проект. [Текст] / Бэрджесс Э. М.: Изд-во «Аспект пресс», 2000. С. 312.
3. Глоточкин А. Д., Пирожков В. Ф. Исправительно-трудовая психология [Текст] / Глоточкин А. Д., Пирожков В. Ф. Рязань, 1985. 309 с.
4. Васюра С. А. Гендерная психология: современные проблемы и направления : учеб. пособие / С. А. Васюра. Ижевск: изд-во «Удмуртский университет», 2016. 174 с.

К. В. Комарова, гр. ОАБ 43.03.02-41

Научный руководитель — И. А. Гай

ВОЛОНТЕРСТВО КАК МЕЖДУНАРОДНАЯ ФОРМА ОБЪЕДИНЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Волонтерство как идея социального служения почти столь же древняя, как и понятие «социум». В обществе всегда были люди, которым для самореализации необходим был труд на благо общества, в котором они родились и выросли.

Но все же большинство ученых сходятся во мнении, что волонтерство зародилось в 20-е годы XX века в Европе, когда молодежь Франции и Германии после Первой мировой войны пришла к замечательной мысли, ставшей впоследствии лозунгом этого движения: «Лучше работать вместе, чем воевать друг против друга». Принято считать, что первый волонтерский проект был реализован в 1920 г. под Страсбургом (Франция), когда представители немецкой и французской молодежи, не получая денег за свою работу, но исправно обеспечиваясь заинтересованной стороной проживанием, питанием и медстрахованием, вместе восстанавливали разрушенные фермы. С тех пор волонтерство приобрело всемирный масштаб. В добровольчестве определились разнообразные формы, виды, продолжительность деятельности [3].

Невозможно посчитать, сколько видов волонтерской деятельности существует в настоящее время. Помимо традиционных социального волонтерства (помощи малообеспеченным семьям, детским домам, незащищенным слоям населения) и спортивного, в Российской Федерации успешно развивающейся после Универсиады в Казани и Олимпиады в Сочи, встречаются виртуальное волонтерство (помощь в изучении языков, оформлении сайтов и т. д.), музейное волонтерство (работа с посетителями, помощь в организации образовательных и концертных мероприятий, сбор внешней информации и т. д.).

Также особую популярность в настоящее время приобретает международная волонтерская деятельность, которая состоит из множества крупнейших организаций, таких как Армия спасения, Красный Крест, Волонтеры ООН и других. Например, в IAVE (International Association for Volunteer Effort) — международную ассоциацию добровольческих усилий входит более 90 стран Европы, Азии, Африки, Австралии и обеих Америк. Эти крупные организации имеют своих представителей в большинстве стран мира, включая Россию.

Международная социальная политика рассматривает добровольчество (как и социальное служение в целом) как важнейший ресурс демократического общества, направленный на предоставление гражданам, членам местных сообществ возможности для активного участия в жизни сограждан и своих сообществ.

Сегодня волонтерские организации существуют в 80 странах мира. Правительства этих стран оказывают поддержку волонтерскому движению, приобретшему поистине глобальный характер.

Одной из таких организация является AIESEC (аббревиатура от Association international des étudiants en science économiques et commerciales) — это международная, молодежная, некоммерческая, неполитическая, независимая организация, полностью управляемая студентами и недавними выпускниками.

В России эта организация представлена Национальным офисом в Москве и локальными отделениями в 20 городах России, одним из которых является и город Ижевск.

Сейчас у организации есть два основных направления деятельности — реализация международной программы стажировок и социально-значимых проектов.

Международные программы стажировок делятся на два направления: профессиональные стажировки и волонтерские. Первые делятся от трех месяцев до года и направлены на получение профессионального опыта недавними выпускниками и студентами последних курсов. Волонтерские же стажировки делятся от шести до восьми недель и несут свой позитивный вклад в общество.

Вторым направлением организации является реализация социально значимых проектов. Цель каждого проекта — улучшить мир вокруг и подарить новые возможности окружающим людям. Проекты представлены в самых различных сферах — от образования до бизнеса. Их полностью придумывают и разрабатывают студенты — члены организации.

Локальное отделение в г. Ижевск было открыто в 1997 году, за 19 лет работы из нашего города было отправлено на стажировки 64 человека, а посетили наш город 192 иностранных волонтера.

Волонтерская деятельность является не только весьма серьезным инструментом в решении таких проблем, как борьба с безграмотностью, борьба за освобождение рабов, за получение женщинами равных прав с мужчинами, защита окружающей среды, права покупателей и др., но и дает возможность познать этот мир, изнутри увидеть культуру и историю того или иного народа.

Волонтерское движение, которое вовлекает в свою орбиту людей, принадлежащих к разным поколениям, этническим группам, религиозным конфессиям, бедных и богатых, занятых в бизнесе и некоммерческих организациях, обладает потенциалом, способным помочь созданию партнерских отношений в обществе, поскольку оно преодолевает все барьеры и границы.

Список литературы

1. Служение обществу: пособие по развитию волонтерской деятельности учащихся организаций образования // Сост. Аргынов А. Х., Жумаканова Р. А. Алматы, Научно-информационный центр гражданского образования, 2009. 183 с.
2. Волонтерство (добровольчество) обзор М. В. Козлова.
3. Volontourism как новая тенденция и развивающаяся область индустрии культуры и туризма Чаган Н. Г.
4. Овчинникова В. В. «Добровольчество как механизм развития гражданского общества».
5. «Вестник благотворительности». № 5(21), сентябрь-октябрь 1995, с. 12.
6. Журнал «Некоммерческие организации в России». 2011. № 4. Шекова Е. Л., к. э. н., доцент Высшей школы менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета.
7. Барадачев И. Волонтерское движение.
8. Благотворительный фонд Вдохновение, История добровольчества.
9. Будущее в твоих руках, Развитие добровольчества.
10. Буртовая Е. В. Конфликтология: учеб. пособие. 2002.

А. Н. Крутихина, гр. ОМ-43.04.02.01-11

Научный руководитель — Е. Л. Пименова

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЭКОТУРИЗМА: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Международный туризм в наши дни — составляющая часть большого бизнеса. Каждый год в путешествие за границу отправляется около 700 млн человек. Кроме того, около 2,3 млрд человек проводят отпуск в своей стране. По оценкам ВТО, доходы отрасли составляют в общей сложности более 1,5 трлн долл. в год. При этом люди начинают все чаще задумываться об экологических последствиях путешествий. Не случайно Организация Объединенных Наций объявила 2002 г. «Годом экологического туризма». Но что означает понятие «экологический туризм»? [1]

Прежде чем начать анализ определений экологического туризма следует уделить внимание вопросам, связанным с разработкой и реализацией концепции устойчивого развития. Роль экологически устойчивого туризма становится все более значимой в свете широкого вне-

дрения международной концепции устойчивого развития. Концепция перехода общества к устойчивому развитию была принята еще в 1992 г. в Рио-де-Жанейро в ходе конференции ООН по окружающей среде и развитию. Исходя из рассматриваемых определений экологического туризма, можно сделать вывод, что в экотуризме приоритетными являются сознательное использование окружающей среды и принципы устойчивого развития. Определение устойчивого развития, согласно ВТО, звучит следующим образом: «Устойчивое развитие туризма должно удовлетворять потребности туристов и принимающих их стран при условии сохранения и увеличения будущих возможностей, что предусматривает такое управление ресурсами, при котором экономические, социальные и эстетические нужды могли бы быть удовлетворены, в то время как культурная целостность, важные экологические процессы, биоразнообразие и системы жизнеобеспечения поддерживаются и сохраняются» [2].

Согласно определению ВТО и Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC), «устойчивый туризм отвечает потребностям как туристов, посещающих туристские центры, так и населения последних; кроме того, он предполагает обеспечение и оптимизацию перспектив будущего развития. Ресурсы используются таким образом, чтобы удовлетворить экономические, социальные и эстетические потребности, но при этом сохранить культурную уникальность, важнейшие экологические особенности, многообразие биологических видов и жизненно важные системы» [3].

В 2002 г. в Квебеке в рамках Международного года экотуризма был проведен Всемирный саммит по экотуризму. В нем приняли участие более тысячи делегатов из 132 стран, представляющих государственный, частный и неправительственный сектора. Участники саммита признают, что экотуризм строится на принципах устойчивого туризма с учетом его воздействия на экономическую, социальную и природную среды. Экотуризм также включает в себя следующие специфические принципы, которые отличают его от более широкой концепции устойчивого туризма:

- активное содействие сохранению природного и культурного наследия;
- привлечение местных и коренных сообществ к планированию, развитию и осуществлению экотуристской деятельности, которая способствует повышению их благосостояния;
- разъяснение туристам значения природного и культурного наследия посещаемых турцентров;
- направленность на индивидуальных путешественников и организованные туристские группы небольшого размера [4].

Когда говорят о путешествиях в природу, то часто применяют термин «экотуризм». Между тем экотуризм, с одной стороны — это ниша на туристском рынке, имеющая высокие темпы роста, а с другой — концепция, положение которой шире понятия совместимости (имеется в виду положительное воздействие человека на природу) [6]. Экотуризм является составной частью природного туризма, который по объему больше, чем ниша рынка и не концепция, а конкретный вид туризма, воздействие которого может быть очень различным (от явно негативного до нейтрального и положительного). Кстати, понятие «экотуризм» широко используется в современной деятельности заповедных зон и природных парков. Бурный рост этого вида путешествия в мире на протяжении последних десятилетий объясняется не только ухудшением состояния окружающей среды, но и все большим «окультуриванием» популярных районов отдыха — горных курортов, побережий теплых морей, использованием для сельских нужд равнин и полесий [5].

Многообразию терминов отвечает широта содержания и множественность конкретных форм деятельности в этой новой области индустрии туризма. Существует немало определений экотуризма, каждое из которых выявляет те или иные важные аспекты. В совокупности эти определения достаточно полно описывают и разнообразие, и эволюцию представлений о целях и задачах новой туристской отрасли.

Особо выделим из представленного ниже множества четыре определения, наиболее известные и широко дискутирующиеся в немецкоязычной литературе. Эти определения выработывались на протяжении двух последних десятилетий, прежде всего, в альпийских странах, испытывавших тяжелые негативные последствия бурно развивавшегося там массового туризма. Они последовательно и подробно проанализированы в книге Ingo Mose (1988), по которой и цитируются ниже.

В соответствии с определением Й. Криппендорфа (J. Krippendorf), главная цель новой политики туризма, первоначально названного этим автором тихим, или спокойным, туризмом, состоит в том, чтобы «долговременно обеспечивать физический и духовный отдых возможно большему числу людей в непосредственном контакте с ландшафтом, а также в отвечающих ландшафту и потребностям отдыхающих формах поселений с учетом долговременных интересов местных жителей» [6].

В определении, предложенном П. Хасслахером (P. Hasslacher), названы четыре «стратегических» компонента, наличие и взаимодействие которых характеризует «мягкий туризм». Эти компоненты по сути «нетехнизированный туризм, самостоятельное региональное развитие, социальная и культурная ответственность» [7].

Похожее по структуре, но иное по содержанию определение предложил К.-Х. Рохлиц (К.-Н. Rochlitz). Согласно мнению данного автора, «мягкий туризм» представляет собой систему, состоящую также из четырех взаимодействующих элементов: оптимального отдыха гостей, «интактного» ландшафта, то есть такого, с которым гости соприкасаются непосредственно, интактной местной социокультурной среды и прибыли от туристской деятельности. Само определение формулируется следующим образом: «Мягкий туризм — это количественно умеренный туризм, который благодаря дистанцированной интеграции создает для местных жителей экономические выгоды и обеспечивает взаимопонимание между гостями и местными жителями, а также не причиняет ущерба ни ландшафту, ни местной социокультурной среде» [8]. Важным пояснением автора к этому определению служит указание на такой характер взаимодействия элементов в системе «мягкий туризм», который обеспечивается в значительной мере за счет направления части прибыли на устранение до некоторой степени неизбежного нарушения природного ландшафта.

Существенное дополнение к изложенным выше определениям и концепциям «мягкого туризма» сделал Д. Крамер (D. Kramer). По его мнению, гуманизация туризма, реформирование и превращение жесткого туризма в мягкий более продуктивны не на индивидуальном уровне, то есть не через изменение индивидуального поведения туристов или конкретных политиков и руководителей туристского бизнеса, а через целенаправленное воздействие общественных организаций на политику крупных турфирм [9].

Существуют два основных подхода к выделению экологического сектора туризма.

В первом случае экотуризмом называют туризм, главным объектом которого является дикая природа. При этом большинство авторов отмечают сложность проведения границы между природой и традиционной культурой и наряду с природой включают последнюю в объекты экотуризма. Но даже в этом случае емкость понятия «экотуризм» полностью не исчерпывается. Широкое распространение получает туризм с целью отдыха на природе на территориях, измененных человеком. Это особенно характерно для США и стран Западной Европы (западно-европейская и американская модели экотуристской деятельности), где коренных ландшафтов практически не сохранилось, а высокая потребность общения с природой удовлетворяется населением на территориях с вторичной квазиприродой. Такой туризм часто причисляется к разряду экологического, а его значение для охраны и восстановления среды, народных традиций и экологизации экономического развития становится в некоторых регионах решающим. В качестве примера можно привести агротуризм (посещение ферм и деревень с целью окунуться в атмосферу сельского образа жизни).

Сторонники второго подхода предлагают рассматривать экологический туризм как пример (вид) устойчивого туризма. Можно считать данный подход более оправданным, так как этот вид туризма основывается и успешно реализует на практике главные принципы концепции устойчивого развития, как-то: природопользование, не приводящее к деградации ресурсов, поскольку для восстановления и охраны последних используется часть выгод от его развития. При этом подходе объекты туризма могут быть как природного, так и искусственного происхождения.

Отечественные исследования в данной области научного знания явно отстают от исследований зарубежных специалистов и отличаются достаточно узкой специализацией и теоретизированностью. Первые серьезные работы, затрагивающие проблематику экотуризма, появились в нашей стране всего 10–12 лет назад.

За истекшее десятилетие в центральной печати было издано всего четыре работы, посвященные исследованию многочисленных аспектов экотуристской деятельности. Прежде все-

го следует отметить наиболее авторитетное издание Всемирного фонда охраны природы (WWF) — монографию «Экологический туризм на пути в Россию: принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт», опубликованную в 2002 г. очень небольшим тиражом. В 2003 г. в издательстве «Финансы и статистика» были выпущены два учебно-методических пособия: «Экологический туризм» (В. В. Храбовченко) и «Экология туризма и сервиса» (Л. И. Егоренков). В начале 2004 г. была опубликована новая учебная работа — книга заведующего кафедрой экологического туризма Российской международной академии туризма, профессора Т. К. Сергеевой «Экологический туризм». На базе кафедры в 2001 г. небольшим тиражом А. И. Эйтингеном был выпущен курс лекций по экологическому туризму для студентов заочной формы обучения.

Следует также отметить научно-исследовательскую деятельность Всемирного фонда охраны природы (WWF) и экоцентра «Заповедники».

Несмотря на большое количество научно-исследовательских и учебно-методических работ, до сих пор не существует единого универсального определения понятия «экологический туризм». На данный момент отечественные и зарубежные специалисты никак не могут сойтись во мнениях по поводу концептуального определения экотуристской деятельности. Воспользовавшись большим количеством самых современных и наиболее авторитетных изданий по проблематике экологического туризма, приведем ряд важнейших определений экотуризма, наиболее часто используемых в научной и учебной практике, и которых мы будем придерживаться в нашей работе.

Экотуризм — это:

1) путешествие с ответственностью перед окружающей средой по относительно ненарушенным природным территориям с целью изучения и наслаждения природой и культурными достопримечательностями, которое содействует охране природы, оказывает мягкое воздействие на окружающую среду, обеспечивает активное социально-экономическое участие местных жителей и получение ими преимуществ от этой деятельности (МСОП, по Н. Seballos-Lascrain) [10];

2) туризм, включающий путешествия в места с относительно нетронутой природой, с целью получить представление о природных и культурно-этнографических особенностях данной местности, который не нарушает при этом целостности экосистем и создает такие экономические условия, при которых охрана природы и природных ресурсов становится выгодной для местного населения [11];

3) устойчивый и природно-ориентированный туризм и рекреация [12];

4) туризм, включающий все формы природного туризма, при которых основной мотивацией туристов является наблюдение и приобщение к природе (определение, принятое ВТО) [13];

5) целенаправленные путешествия в природные территории с целью более глубокого понимания местной культуры и природной среды, которые не нарушают целостности экосистем, при этом делают охрану природных ресурсов выгодной для местных жителей (Общество экотуризма, США) [14];

6) туризм, совместимый с экологическими и социальными требованиями, ответственный перед природой, способствующий ее защите, повышающий культуру путешественников, выполняющий просветительскую функцию, бережно относящийся к традиционным культурам и местным сообществам (Е. Ю. Ледовских, Н. В. Моралева, А. В. Дроздов) [15];

7) посещение уникальных природных территорий, мало затронутых хозяйственной деятельностью, сохранивших традиционный уклад жизни местного населения; повышение уровня экологической культуры всех участников туристского процесса и повышение жизненного уровня местного населения, соблюдение природоохранных норм и технологий при реализации экологических туров и программ [16].

Основные принципы экотуристской деятельности:

- экотуризм стимулирует и удовлетворяет желание общаться с природой путем целенаправленных путешествий в нетронутые или малоизмененные природные территории, представленные во всем мире, как правило, национальными и природными парками, заповедниками, заказниками, резерватами, памятниками природы;
- экотуризм отличается относительно слабым негативным влиянием на природную среду и поэтому его иногда называют «мягким туризмом». Именно по этой причине он стал

практически единственным видом использования природных ресурсов в пределах особо охраняемых природных территорий;

- экотуристская деятельность предотвращает негативное воздействие на природу и культуру и побуждает туроператоров и туристов содействовать охране природы и социально-экономическому развитию территорий;
- экотуризм — это туризм, сочетающий отдых, развлечение и экологическое образование для путешественников и подразумевающий наличие определенных, довольно жестких правил поведения, соблюдение которых является принципиальным условием успешного развития самой отрасли;
- развитие экотуризма должно быть выгодным местному населению и не противоречить его интересам и социально-экономическому развитию; следовательно, предполагает, что местные сообщества не только работают в качестве обслуживающего персонала, но и продолжают жить на охраняемой территории, вести прежний уклад жизни, заниматься традиционными видами хозяйствования, которые обеспечивают щадящий режим природопользования;
- экотуризм — составная часть индустрии туризма, производящая и продающая свой турпродукт и получающая от этого прибыль, или как туристская деятельность на природе, приносящая прибыль для сохранения природной среды, а также для улучшения жизненного уровня местного населения;
- основными целями экотуризма являются: экологическое образование, повышение культуры взаимоотношений человека с природой, выработка этических норм поведения в природной среде, воспитание чувства личной ответственности за судьбу природы и ее отдельных элементов, а также восстановление духовных и физических сил человека, обеспечение полноценного отдыха в условиях естественной природной среды [17].

Что касается профессионалов-экологов, то они предпочитают пользоваться следующим определением: «Экологический туризм — это разновидность природного туризма, основной целью которого является экологическое просвещение туристов при условии минимального воздействия на природные комплексы» [18].

Поэтому необходимо определить экологический туризм как деятельность, в основе которой лежат следующие принципы:

- путешествие в природу, причем главное содержание таких путешествий — знакомство с живой природой, а также с местными обычаями и культурой;
- сведение к минимуму негативных последствий экологического и социально-культурного характера, поддержание экологической устойчивости среды;
- содействие охране природы и местной социокультурной среды;
- экологическое образование и просвещение;
- участие местных жителей и получение ими доходов от туристской деятельности, что создает для них экономические стимулы к охране природы;
- экономическая эффективность и вклад в устойчивое развитие посещаемых регионов [19].

Общий недостаток у всех вышеперечисленных определений — потеря важнейшей составляющей экотуристской деятельности — экологического просвещения и формирования экологического сознания [20].

Экологизация общественного сознания и поведения и, в частности, экологический туризм оказывают в последнее время существенное влияние на жесткие формы туризма. Теперь многие туристы во время отпуска, во-первых, охотно сочетают двух-трехнедельные «пляжные» программы с короткими сугубо экологическими экскурсиями. Во-вторых, они, хотя и отдают предпочтение весьма комфортабельному отдыху, в экологически благоприятных условиях побуждают владельцев отелей и власти курортов заботиться об охране окружающей среды, внедрять в индустрию туризма экологичные технологии.

Поэтому, наряду с собственно экологическим туризмом, можно выделять еще и экотехнологичный туризм. Это направление в развитии индустрии туризма непременно должно находиться в нашем поле зрения. Тем более что экологические технологии равно нужны и для сугубо экологических туров, и для туризма в целом.

Все многообразие видов экотуризма целесообразно разделить на два его основных типа:

1) экотуризм в границах особо охраняемых природных территорий (акваторий) — разработка и проведение таких туров являются классическими направлениями в экотуризме, а соответствующие туры относятся к экотурам в узком значении данного термина, их можно отнести к «австралийской» модели экотуризма;

2) экотуризм вне границ особо охраняемых природных территорий (акваторий) — к этому типу туров можно отнести весьма широкий спектр видов экологически ориентированного туризма, начиная от агротуризма вплоть до круиза на комфортабельном лайнере. Эту группу экотуров можно отнести к «немецкой» или к «западноевропейской» модели [21].

Как и другие группы туров, экологические туры можно классифицировать по многим признакам, однако наиболее существенными следует считать два родовых признака:

а) основная цель тура — по этому признаку целесообразно различать следующие виды экотуров: наблюдение и изучение «дикой» или «окультуренной» природы с обучением экологическим знаниям; отдых в окружении природы с эмоциональными, эстетическими целями; лечение природными факторами; спортивные и приключенческие цели;

б) основной объект, определяющий содержание программы тура и отчасти форму его организации. По этому признаку различаются такие виды экотуров: ботанические, зоологические, геологические туры; спелеологические, водные, горные туры; эколого-этнографические или археологические, эколого-культурные туры; агроэкотуры [22].

Разумеется, цели тура и его объекты связаны между собой, и оба главных родовых признака нельзя считать абсолютно независимыми основаниями классификации (в реальной программе тура его цели и объекты часто сочетаются и совмещаются). Тем не менее, каждый организатор и участник тура может определить его главные особенности и отнести каждый конкретный тур к тому или иному виду.

Признаки, присущие экологическим турам и программам:

- программа не планируется очень жестко и допускает варианты и изменения по желанию туристов; рассчитаны программы, как правило, на небольшие группы участников, а также на индивидуальные поездки; поспешность, кратковременность посещений не характерны для мягкого, экологически ориентированного тура;
- целью мягкого, экологического тура является не посещение обязательных, стандартных достопримечательностей, а приобретение глубоких впечатлений и знаний, поэтому туристы заранее готовятся к путешествию, изучая природу и культуру страны; маршруты туристов и квалифицированные гиды ведут их в интересные и экологически благоприятные природные и культурные ландшафты;
- в программу тура включаются посещение учебных экологических троп, природоведческих, краеведческих музеев, экотехнологичных хозяйств и ознакомление с местными экологическими проблемами; в программе тура знакомство с сугубо природными объектами и «девственной» природой сочетается с эколого-культурными сюжетами, предусматривающими изучение традиционных, аборигенных форм природопользования;
- транспорт, которым пользуются туристы, экологичен (автомобильный туризм, например, никоим образом не относится к экологичным формам туризма);
- пища туристов экологически чиста и полезна, при этом в рационе туристов присутствуют местные продукты; мусор не выбрасывается на общую помойку или свалку, собирается специальным образом и поступает затем на экотехнологичную переработку, а организаторы экологичных туров отдают предпочтение многоразовым упаковкам продуктов;
- привалы, бивуаки и особенно костры устраиваются только в специально оборудованных местах; грибы, ягоды, цветы, лекарственные растения, любые природные сувениры собираются только тогда и там, где это разрешено; охотничьи туры антиэкологичны;
- отели, кемпинги, приюты и хижины, в которых останавливаются туристы, расположены так, что не нарушают нормальное, экологически устойчивое развитие окрестного ландшафта и не обезображивают его облик; эти отели и кемпинги построены из экологически безвредных материалов, их обитатели не расходуют чрезмерно энергию и воду, при этом стоки и выбросы очищаются, иные отходы утилизируются;
- местные жители вовлекаются в туристский бизнес и получают возможность развивать свои традиционные формы хозяйства; туристы, в свою очередь, с уважением относятся

к местным культурным традициям, стремятся изучить и понять их; доступными им способами участвуют в решении местных экологических проблем;

- доходы от тура не изымаются целиком из местного бюджета, а, наоборот, способствуют его пополнению.

Итак, экотуризм представляет собой развивающееся направление в индустрии туризма, он не всегда одинаково понимается в разных странах, его формы динамичны, он проникает в прежде далекие от экологической ориентации области туристской деятельности и ограничивать его слишком строгими рамками и одним единственно верным определением едва ли разумно [23].

Список литературы

1. По данным ВТО, доступным через Internet.
2. http://www.camp.elcat.kg/CAMP/RUS/otchet/turizm_2002_07.htm.
3. Бочкарева Т. В. Экотуризм: анализ существующего международного опыта. Доклад. М., 2003.
4. http://www.spokoen.ru/pravo/summit_ekoturizm.htm?a=main.
5. Кусков А. С., Понукалина О. В., Одинцова Т. Н. Рекреационная география. Саратов, 2003.
6. Mose Ingo. Sanfter Tourismus im Nationalpark Hohe Tauern. Vechtaer Arbeiten zur Geographic und Regionalwissenschaft. Vechta, 1988. В. 6.
7. Дроздов А. В. Экологический императив и рекреационная география // Известия РАН. Сер. географическая. 1998. №4.
8. Сенин В. С. Организация международного туризма. М., 2001.
9. Mose Ingo. Sanfter Tourismus im Nationalpark Hohe Tauern. Vechtaer Arbeiten zur Geographic und Regionalwissenschaft. Vechta, 1988. В. 6.
10. Tourism, ecotourism and protected areas: the state of nature-based tourism around the world and guidelines for its development. Cambridge, 1996.
11. Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт / Ред.-сост. Е. Ю. Ледовских, Н. В. Моралева, А.В. Дроздов. Тула, 2002.
12. Lindberg K., Hawking D. Ecotourism: A Guide for Planners and Managers. Vol. 1. The Ecotourism Society, North Bennington (USA), 1993.
13. Экотуристский рынок Германии: Специальный доклад ВТО. Мадрид, 2001. № 10.
14. Ecotourism Society, 1994. Western D. Defining Ecotourism. In: Ecotourism: A Guide for Planners and Managers. The Ecotourism Society, North Bennington (USA), 1993.
15. Экологический туризм на пути в Россию.
16. Сергеева Т. К. Экологический туризм. М., 2004.
17. Кусков А. С., Арсеньева Е. И., Феоктистова Н. В. Указ. соч.
18. Мамаева Н. Н. Указ. соч.
19. Экологический туризм на пути в Россию.
20. Кусков А.С., Феоктистова Н.В. Экологический туризм как форма потребления природного и культурного наследия и фактор формирования экологического сознания // Социально-экономическая реальность и политическая власть. М.: Ставрополь, 2004.
21. Дроздов А. В. Экотуризм: определения, принципы, признаки, формы // Актуальные проблемы туризма, 99. М., 1999.
22. Дроздов А. В. Указ. соч.
23. Дроздов А. В. Как развивать туризм в национальных парках России. М., 2000.

А. А. Лыкова, гр. ОАБ 43.03.02-41

Научный руководитель — И. А. Гай

РАЗВИТИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОО ТУРИЗМА В МУЗЕЯХ-ЗАПОВЕДНИКАХ

На сегодняшний день внутренний туризм стремительно набирает свою популярность, способствует эффективному использованию ресурсов нашей страны, использованию историко-

культурного потенциала — все это способствует привлечению туристов, а, соответственно, и экономическому развитию.

Российская Федерация располагает огромным потенциалом для развития всех направлений по туризму, в том числе и этнографического. У России есть внушительных размеров территория, обладающая богатым культурным наследием.

Этнографический туризм основывается на интересе туристов к подлинной жизни народов, связан с познанием народных традиций, обрядов, творчества и культуры. В современном мире человек стремится к определению самого себя, определению своего места, ищет и изучает свои этнические корни для того, чтобы почувствовать себя особенным, обладающим глубинной историей и собственными культурными традициями.

Знакомство с другими культурами и этническими особенностями позволяет ему составить целостную картину разносторонности мира народов и народностей. Этнический туризм содействует более тесным связям, культурному обмену представителей разных народов, включению особенностей их этносов в мировое культурное наследие, что говорит об актуальности работы.

Целью исследования является изучение этнографического туризма на примере БУК УР АЭМЗ «Лудорвай» с последующим созданием и реализацией проекта на территории музея-заповедника. В докладе будут рассмотрены:

- 1) понятия этнографического туризма;
- 2) виды этнографического туризма;
- 3) понятие «музеи-заповедники».

Этнографический туризм представляет собой вид познавательных путешествий, основной целью которых является посещение какого-либо объекта для исследования архитектуры, культуры, традиций и быта народа, этноса, когда-либо проживающего на данной территории [6].

В процессе исторического развития каждый народ образует свою собственную систему духовных и материальных ценностей — культурное наследие, которое всегда интересно и привлекательно для туристов. Совмещение отдыха с познанием религиозного мировоззрения и культовых обрядов другого народа — одна из задач, которую в полной мере способен решать туризм. Кроме этого, знакомство с культурой и обычаями другого народа обогащает духовный мир человека [4, с. 34].

Основными характеристиками этнографического туризма являются:

- ознакомление экскурсантов с местами, сосредоточенными на этносе;
- знакомство с фольклорной составляющей народов, населяющих ту или иную местность;
- участие экскурсантов в мастер-классах и этнографических развлекательных программах;
- знакомство с культурной жизнью народов;
- участие в приготовлении национальных блюд и напитков;
- участие в обрядах с возможностью переодевания в национальные костюмы.

Развитие этнотуризма в российских регионах становится не только фактором воспроизводства национального культурного капитала и рекреации человеческого капитала, но той сферой свободного обращения культуры, которая формирует толерантное отношение к представителям «чужих» культур [1, с. 120].

Классификаций по этнографическому туризму опубликовано несколько, но, на наш взгляд, самая лаконичная классификация описана В. Ю. Воскресенским. Автором представлено 3 вида этнографического туризма: посещение существующих поселений, знакомство с музеями народного быта и знакомство с непредметными формами наследия.

1. Посещение существующих поселений — этнических деревень, сохранивших особенности традиционной культуры определенных народов (временные и постоянные).

2. Знакомство с музеями народного быта. Особый интерес вызывают «живые» этнографические музеи под открытым небом, подобие фольклорной деревни, в которых содержатся образцы традиционной архитектуры, предметы быта. При этом человек может своими глазами увидеть предмет, принадлежавший к той или иной культуре эпохе, узнать о его назначении, ощутить причастность к культуре своего и других народов. В сельских домах можно познакомиться с жителями, которые одеты в национальные костюмы, заняты традиционными ремесла-

ми. Чем больше на территории элементов этнографического наследия, тем выше степень ее привлекательности для туризма

3. Знакомство с непредметными формами наследия — с традициями, праздниками, обрядами и обычаями. Это элементы социального и культурного наследия, передающегося от поколения к поколению, и сохраняющиеся в определенных обществах, классах и социальных группах в течение длительного времени [3, с. 137].

Пространство музея-заповедника, наполненное историческими, культурными и природными памятниками, обеспечивает максимально глубокое, полифоническое восприятие прошлого.

Музеи-заповедники, являясь целостными комплексами, призваны сохранять в неприкосновенности не только архитектурные, археологические или мемориальные памятники, но и собственно историческую территорию, в том числе уникальные культурные и природные ландшафты, исторические городские и сельские поселения, уклад жизни проживающего на исторических территориях населения. Совокупность этих разноплановых объектов не только позволяет удовлетворить интересы различных категорий туристов, но и становится основой для полиомматического освоения культуры [5, с. 198].

Музеи-заповедники охватывают огромную территорию нашей страны. Они располагаются в Алтайском крае, Архангельской, Владимирской, Волгоградской, Воронежской, Московской областях, а также в Удмуртской Республике. На самом деле, здесь представлена лишь малая часть музеев-заповедников.

На территории Удмуртской Республики под открытым небом прекрасно расположился «Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай».

Музей-заповедник — уникальная жемчужина Удмуртской Республики, где побывали посетители от мала до велика. Он создан 11 июля 1986 года распоряжением Совета Министров УАССР. В 2016 году ему исполняется уже 30 лет. В 1990 году ему выделена земля на месте нежилого починка Ильинка, приблизительно в 2 км к западу от деревни Лудорвай, а в 1997 году музей принял первых посетителей. Таким образом, до 2004 года имел название «Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Ильинка» и был филиалом Национального музея Удмуртской Республики, а с 2004 года стал самостоятельным музеем и переименован в «Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай» [2].

В «Лудорвае» разрабатываются программы как для детей, так и для взрослых. Школьникам проводят выпускные вечера, обзорные экскурсии и театрализованные программы на Масленицу и Новый год, а также проводят программу «Жила была девочка Унябей», рассказывающую об удмуртской одежде, о смысле и особенностях её украшений, о головных уборах, поясах, рубах, вышитых узорах.

Для молодоженов проводится свадьба в удмуртском стиле «За семью мостами». Действие позволит окунуться в атмосферу прошлого и провести семейное событие с исполнением всех обрядов.

Но в нашем обществе есть категория людей, которой стоит уделять больше внимания. Это дети из детских домов, люди из домов престарелых и психоневрологических интернатов.

Социально-незащищенная категория людей в большинстве случаев остается за пределами действий, но только не в Лудорвае. Персонал музея всегда рад видеть экскурсантов. В Музее-заповеднике «Лудорвай» есть все необходимые условия для разработки и реализации творческих проектов.

Сутью предлагаемого нами творческого проекта является арт-терапия, которая позволит увидеть этнографический Музей-заповедник в новых красках. Экскурсантам в первой части проведут обзорную экскурсию по заповеднику, а во второй части экскурсии дадут волю творчеству. Каждый экскурсант выразит свои эмоции от увиденного, кто-то будет рисовать кистями, кто-то пальчиками, но это будет их желание выразить то, что в обычной жизни им почти негде воплотить. Работы будут представлены на выставке, где приезжающие школьники или взрослые смогут почувствовать «Музей-заповедник глазами удивительных людей».

Роль этнографического туризма в современном мире высока. Данный вид туризма помогает «войти в народ», познакомиться с обычаями, традициями, обрядами, архитектурой, народными костюмами и праздниками, культурой и языком той или иной этнографической группы населения.

Список литературы

1. Бондаренко Е. А., Римская О. Н. // Наука. Искусство. Культура. Выпуск 1(5) 2015. Белгород. С. 115–121.
2. БУК УР АЭМЗ «Лудорвай». Режим доступа: <http://ludorvay.ru/>
3. Воскресенский В. Ю. Международный туризм: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2007. 255 с.
4. Лекомцев А. Л. Экологический консалтинг. № 1 (53). Ижевск: 2014. С. 34–37.
5. Тимофеева Л. С. Музеи-заповедники в сфере культурного туризма. Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. Санкт-Петербург, 2015. 197–203 с.
6. Туристский информационный центр Ставропольского края. Режим доступа: <http://www.stavtourism.ru/tourism/etnograficheskii-turizm>

Е. С. Мусалимова, гр. ВМ-37.04.01.01-11(14)
Научный руководитель — С. А. Васюра

КИБЕРАДДИКЦИЯ И ФАКТОРЫ ЕЁ ВОЗНИКНОВЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Бурное включение в жизнь человека современных информационных технологий породило ряд негативных последствий, таких как зависимость (аддикция), выявило «белые пятна» как в психологии, так и в педагогике. Как отмечают Е. И. Рассказова, В. А. Емелин, А. Ш. Тхостов, «Развитие информационных технологий в последние десятилетия в значительной степени изменило как жизнь человека (его возможности, круг привычных занятий и интересов, круг общения), так и мир вокруг него (от предметов обихода до социальных правил и ожиданий)» [2, с. 7]. Данная статья посвящена лишь части тех проблем, перед которыми стоят современные ученые.

Бессмысленно говорить о необходимости исключить киберпространство из жизни подростков. Современный мир не дает никаких шансов жить без «глобальной сети», мобильных телефонов, планшетов и т. д. Поскольку эта сфера изучения довольно новая, то существует много вопросов, ответы на которые необходимо найти психологам и педагогам. Актуальны следующие темы: каким образом диагностировать кибераддикцию; где грань между адекватным и неадекватным использованием киберпространства, т.е. грань между нормальным использованием и зависимым, по каким критериям можно судить о зависимом поведении, как оценить эти критерии и как выявить людей с потенциальной склонностью к кибераддикции. Разумно полагать, что сами по себе компьютерные игры, Интернет, социальные сети, сайты, чаты безвредны, однако именно предрасположенные к зависимости молодые люди попадают в эту «паутину», что является опасным для их психического здоровья.

Важно понимать, что для кого-то киберкоммуникация – привлекательное занятие без тяжелых и вредных последствий, а для кто-то это увлечение становится опасным и имеет самые разные последствия, начиная от пренебрежения питанием и изменением режима бодрствования, до расстройства сна, отказа от живого общения в пользу Интернет-общения, депрессий, болезней и т. д. И речь здесь идет уже не о борьбе с кибераддикцией как таковой, а о выявлении тех личностных характеристик и особенностей характера, которые влияют на зависимость вообще, выявление тех «индикаторов», по которым можно определить потенциально зависимых людей. Важно выявить эти факторы. И хотя информации на этот счет немало, нет четких рекомендаций по устранению и профилактике симптомов кибераддикции. Чаще психологами проводится коррекционная работа с уже пострадавшими от киберпространства людьми, нежели работа по предотвращению зависимости.

В психологических исследованиях кибераддикции используются методы анкетирования и наблюдения. Применение последнего актуально уже в довольно серьезных случаях, когда можно вести речь о глубокой кибераддикции. Например, наблюдая за человеком и видя его невозможность оторваться от компьютерной игры, можно говорить об игровой зависимости. Метод анкетирования позволяет выявить склонность к зависимости на более ранних этапах, что важно для дальнейшей психологической коррекции.

Однако существует проблема определения зависимости в обыденной жизни без применения специальных методов. Поскольку семья несет в себе основную воспитательную функцию, то именно родные люди могут вовремя увидеть такую предрасположенность у подростка. Здесь идет речь о тех случаях, когда внимательные родители, выросшие без информационных технологий, проводившие много времени на улице, в живом общении, не одобряют интереса подростка в столь увлеченном пользовании киберпространства и находятся в совершенном непонимании, когда пора бить тревогу, нормально ли, если ребенок сидит по 2–3 часа перед монитором и постоянно общается с одноклассниками. Где та тонкая грань между адекватным использованием киберпространства и зависимостью? Непросвещенность в вопросах культуры пользования современными гаджетами провоцирует большое количество вопросов и непонимания у родителей, выбора тактики воспитания в вопросах использования киберпространства подростками.

В. А. Плешаков приводит следующие факты: «Среднестатистический современный подросток (от 10 до 14 лет), не имеющий иных увлечений и интересов, уделяет от 80 % до 100 % своего свободного времени компьютеру и Интернету» [1].

Следует отметить второй большой пробел в теме использования киберпространства подростками. И это относится уже больше к педагогике. Речь идет не только об обучении правильному пользованию современными устройствами, но и об их безопасном использовании. Важно у родителей выработать грамотное отношение к киберпространству, поскольку оно несет в себе не только негативные последствия, но и массу необходимых для современного человека преимуществ. Вспоминая слова А. С. Макаренко: «воспитывает не только или не столько сам воспитатель, сколько среда, которая организуется наиболее выгодным образом» (цит. по [1]), можно с уверенностью сказать, что грамотное использование киберсреды поможет молодым людям быть успешными в жизни. Это сравнимо с правилами дорожного движения: никто не решает сидеть дома, избегая посещения улицы, поскольку это опасно для жизни. Человечество научилось использовать правила дорожного движения и перемещение стало удобным, быстрым и безопасным. Так же и тут. Важной задачей является обучение, особенно подростков, грамотному использованию киберпространства. Ведь зачастую можно увидеть либо перекос в сторону слишком раннего вовлечения ребенка в киберпространства, когда уже в год, ребенку дают телефон для просмотра мультфильмов, а в 3 года он уверенно использует планшет для личных игр, либо в другую, когда родители очень тревожатся по поводу использования киберпространства ребенком и запрещают это использование при любом удобном случае или шантажируют, лишая ребенка главного источника радости. Здесь очень остро стоит вопрос не только о том, как должен быть решен вопрос пользования гаджетами, но и проблема воспитания в целом, атмосферы в семье и семейных взаимоотношений. Ведь не беспричинно дети уходят в виртуальную реальность и здесь снова можно коснуться темы предрасположенности к кибераддикции. Следует показать актуальность просвещения родителей в этом вопросе.

«Совершенно очевидно, что с ростом компьютеризации и интернетизации современного общества, если планомерно не заниматься формированием киберкультуры личности, число кибер- и интернет-аддиктов будет только увеличиваться, особенно среди молодой части населения» [1].

Одной из наиболее актуальных задач в освоении киберпространства должна стать задача создания условий для «формирования киберкультуры личности» и создание условий для получения помощи при необходимости. Должны создаваться условия для адекватной грамотной киберсоциализации человека, для профилактики кибераддикции [4]. Кроме того, необходима работа с таким социальным институтом, как семья. Консультации родителей со специалистами в данной области позволят устранить необразованность в вопросе киберсоциализации и безопасности.

Таким образом, на возникновение кибераддикции подростка влияют два значимых фактора: личностные особенности, определяющие предрасположенность к зависимости и культура пользования киберпространством, грамотная киберсоциализация человека.

Список литературы

1. Плешаков В. А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'а до Homo Cyberus'а», М.: Прометей, 2012. 112 с.

2. Рассказова Е. И., Емелин В. А., Тхостов А. Ш. Диагностика психологических последствий влияния информационных технологий на человека: учеб.-метод. пособие для студентов психологических специальностей. М.: Акрополь, 2015. 115 с.
3. Коханая О. Е. Медиаобразование как фактор информационной безопасности общества // Вестник МГУКИ, 2011, 3(41). С. 182–188.
4. Мерзлякова Г. В., Даньшина С. А. Профилактика девиантного поведения молодежи на основе формирования гуманитарной среды вуза // Организация работы с молодежью и профилактика негативных явлений в молодежной среде: сб. ст. / М-во по делам молодежи УР, М-во образования и науки РФ; ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»; Ин-т социальных коммуникаций / под ред. Г. В. Мерзляковой, Л. В. Баталовой, С. А. Стерховой. Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2015. С. 101–105.

В. Г. Русинова, гр. ОАБ-31.03.03-31

Научный руководитель — Л. Д. Фирулева

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГА ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В УСЛОВИЯХ ШКОЛЬНОЙ СРЕДЫ

В статье представлены результаты теоретического анализа и обобщения материалов исследований, посвященных изучению девиантного поведения среди несовершеннолетних. Особое внимание обращается на организацию досуговой деятельности и личностную ориентацию подростков, формирующихся в условиях школьной среды.

Ключевые слова: досуг, подросток, несовершеннолетний, девиантное поведение, школа, социализация, социальная норма, профилактика.

Различные изменения в политической, экономической ситуации в России, социальная дифференциация молодежи привели общество к проблеме воспитания и социализации трудных подростков. Процесс адаптации несовершеннолетних к новым условиям, сложившимся в современном обществе, происходит не всегда благополучно, возникают различные девиации, которые понимаются как устойчивые отклонения в поведении личности от наиболее важных общепринятых социальных норм. К основным видам отклоняющегося поведения относятся: преступность, алкоголизм, наркомания, самоубийство и другое. Актуальность темы связана с увеличением числа различных видов девиаций в поведении несовершеннолетних. В создавшихся условиях необходимо объединить усилия семьи, государства, правоохранительных органов и педагогов для эффективной профилактики деструктивного поведения.

Важное место в профилактике девиантного поведения несовершеннолетних занимает досуговая деятельность, в организации которой основная роль отводится общеобразовательным учреждениям, где происходит процесс социализации ребенка.

В научной литературе не снижается интерес к изучению феномена девиантного поведения. Американский ученый Т. Парсонс понимает социализацию как приспособление человека к условиям социальной среды. От уровня адаптированности подростка в социуме зависит его дальнейшая жизнь: сможет ли он принять условия жизни в обществе или он станет пренебрегать нормами поведения. В западных педагогических исследованиях профилактики девиантного поведения через досуг особое значение имеет теория демократизации образования и воспитания, нашедшая отражение в педагогических воззрениях Вильгельма Лайема и Дж. Дьюи. Примеры влияния школьной среды на процесс социализации молодежи, а также ее роль в профилактике отклоняющегося поведения учащихся представлены в исследованиях Б. Н. Алмазова и В. С. Афанасьева. В их работах говорится о том, что без социальных норм, обуславливающих поведение подростков и всего общества, взаимодействия в социальной группе были бы невозможны. А рост количества и многообразия форм отклонений от социальной нормы обусловлен кардинальными изменениями во всех сферах жизни общества. Помощником в профилактике девиантного поведения для подростка выступает школа, где ребенок находится в коммуникационной среде своих сверстников, с которыми необходимо выстраивать взаимодействие.

Необходимо обратить внимание на то, что суть досуговой деятельности заключается в поддержке ребенка как человека и деятеля. Досуг — это свободное от учебы, работы время, которое может быть использовано для удовлетворения личных потребностей и стремлений. Организационные формы работы с подростками должны быть направлены на развитие их познавательных интересов и способностей. Существуют следующие формы организации досуга подростков в школе: художественная — массовые мероприятия, творческие встречи с известными людьми; зрелища-балы и карнавалы, тематические дискотеки; просветительная — участие в дискуссии, конференции и лекции; спортивная — веселые старты, соревнования.

Несмотря на обилие различных форм организации досуга, они не будут эффективны без комплексной, регулярной совместной реализации, которая будет наполнена соревновательным духом и красочностью, что важно подростку.

В рамках исследования было проведено анкетирование в школе № 71 г. Ижевска, респондентами выступили 48 подростков, проявляющие различные девиации. Среди них 36 мальчиков и 12 девочек, в возрасте от 13–16 лет. Их девиантное поведение проявляется в следующих формах: 9 респондентов сбежали из дома, 8 — участвовали в различных потасовках-драках, 7 — часто употребляют алкоголь, 3 — пойманы на кражах. Все 48 человек неуважительно относятся к старшим и не уживаются в школьном коллективе. Также проведенный опрос выявил, что респонденты знакомы с термином «досуг» и они понимают его как свободное время, отдых и развлечение. Свое свободное время подростки данной категории предпочитают проводить за компьютером — 60 %, а остальные гуляют с друзьями. Они увлекаются компьютерными играми и техникой. Помимо этого, 35 % респондентов занимаются спортом и 10 % — танцами. Только 29 % посещают различные кружки и секции, из них 9 девочек и 5 мальчиков, в основном им по 13–14 лет. Учеба для них стоит на последнем месте, более половины опрошенных, а это 28 человек, часто не посещают школу, иногда количество пропущенных уроков в неделю составляет 5–7, 19% — пропускают около 3 уроков в неделю. Непосещение школы они объясняют тем, что учебный процесс проходит неинтересно и у троих учеников имеется конфликт с педагогом. По словам опрошенных учеников в школе изредка проводятся досуговые мероприятия. Внимание подростков могли бы привлечь такие развлекательные мероприятия, как тематическая дискотека — 15 %, квест-рум — 30 % и интересные спортивные соревнования — 25 %. Но, несмотря на это, подростки заинтересованы в том, чтобы проводить с пользой свое досуговое время, которое должно быть направлено на саморазвитие и самореализацию.

Таким образом, в данном общеобразовательном учреждении необходимо создать условия для проведения учениками своего свободного времени в перерывах от учебных занятий. При этом следует учитывать особенности их возраста, желания и тенденции в формах организации досуговой деятельности. Также обращая внимание на интересы подростков с девиантным поведением, должна учитываться такая особенность возраста, как «чувство взрослости», подростки будут чувствовать себя нужными и услышанными, что выступит профилактикой отклоняющегося поведения. В осуществлении профилактики через досуговую деятельность поможет использование новых способов информирования подростков на базе школы о различных видах девиаций и об их предотвращении с использованием компьютерных технологий, инновационного спортивного снаряжения, проведением открытых фестивалей и конкурсов. Необходимо создание в школах структурных подразделений дополнительного образования, осуществляющих досуговые мероприятия для подростков и их семейного досуга. В комплексе эти мероприятия станут важным ресурсом профилактики отклоняющегося поведения, а также успешной социализации подростка в обществе.

Список литературы

1. Арефьев А. Л. Девиантные явления в среде учащейся молодежи // Народное образование. 2003. № 7. С. 193–200.
2. Алмазов Б. Н. Психология проблемного детства: пособие школьному психологу и педагогу. Екатеринбург, 2008. С. 234–249.
3. Дьюи Дж. Демократия и образование. перевод с англ. М.: Пед. Пресс, 2009. С. 149–150.

М. В. Толстухина, гр. ОМ-39.04.03.01-11
Научный руководитель — Е. И. Михалёва

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Возрождение культуры — важнейшее условие обновления общества. Данный факт является вполне очевидным. Тема культуры актуальна, т. к. не существует такой сферы жизнедеятельности человека, на которую не повлияла бы культура. Наибольшее влияние она оказывает на образ жизни каждого члена общества, и на молодежь в целом.

На сегодняшний день развитие культуры в современной России сопряжено с рядом вопросов. Их поставила сама жизнь общества. В настоящее время все ориентиры направлены на новшества. Таким образом, наблюдается крутой перелом в осмыслении инновационных и традиционных тенденций социального развития. С одной стороны необходимо умение выходить за рамки привычных представлений, которые уже не актуальны. С другой — современная культура России 21 века требует многостороннего и глубокого рассмотрения. Она тесно соприкасается с прошедшими столетиями. Создание культуры из ниоткуда не представляется возможным. Нельзя полностью отбросить предшествующие традиции, так как при этом имеются проблемы, например, снижение общих показателей духовной жизни общества, что является причиной частичной потери и изменений истинно русских нравственных ценностей. В результате появляется низкопробная литература, музыка, кино, что приводит к деформации эстетического вкуса. Особенно это становится заметным среди молодых людей. Молодежь отдаляется от духовной культуры и в конечном результате растёт безнравственность [2].

Очевидно, что в каждом конкретном случае инновация, связанная с необходимым отрицанием прежних норм и правил, начинается с проявления творчества, оригинальности, отхода от существующих общепринятых традиций. Обратившись к Российской социологической энциклопедии, можно найти следующее определение инновации (нововведения): (от позднелат. *innovatio*) – изменение, развитие способов и результатов деятельности людей. Сущность нововведения составляет инновационная деятельность, а содержание – комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства (новшества) для удовлетворения человеческих потребностей, меняющихся под воздействием развития общества [1].

Естественно, что такими способностями обладают избранные члены общества, так называемое «меньшинство». Однако с помощью различных средств подавления, жесткого социального контроля, цензуры, всяческих запретов, законодательной обструкции и т.д. консервативная (а подчас и агрессивная) часть общества может не допустить осознания или начального принятия инноваций более широким социальным сообществом. Здесь одним из основных вопросов является вопрос о принятых в данной культуре критериях отбора или селекторах, которые одним новациям не дают распространяться, а другим позволяют прорываться. Правомерно предположить, что важнейшими критериями отбора, действующими на больших временных интервалах, являются объективно выраженные интересы большинства членов общества. Но, как известно, большинство часто может заблуждаться, и даже весьма охотно. На исторически коротком отрезке времени, прежде чем конечный результат инновации утвердит себя, селекция происходит либо благодаря искаженным интересам большинства («ложное сознание», идеология), либо благодаря навязанным интересам тех, кто обладает властью и способен подавить любые притязания со стороны приверженцев альтернативных (инновационных) норм и ценностей. Хрестоматийным примером из истории науки в этом плане являются гонения на сторонников развития генетики и кибернетики в нашей стране в середине прошлого века. Академика Дубинина тогда обвиняли в том, что он «на народные деньги занимается какой-то мухой» (имелись в виду его эксперименты по изучению механизмов наследственности у мухи дрозофилы), вместо того, чтобы работать над проблемой повышения поголовья крупного рогатого скота. А кибернетику иначе как «буржуазной лженаукой» не называли [3].

Сейчас культура находит свое воплощение во множестве создаваемых духовных и материальных явлений и ценностей. Это относится к таким новым элементам, как: произведения искусств (всех видов), нравственные регуляторы и идеалы, религиозные верования, идеологи-

ческие концепции, научные идеи, материальная инфраструктура, питание, средства труда. За последнее десятилетие город Ижевск стал активно процветать, появились новые места для проведения досуга молодежи, а также их культурного и духовного развития: молодежные фестивали («Танцующая Россия», «На родине П.И. Чайковского»), кинофестиваль «Окно в Европу» и др.), арт-центры («Грифон», «Арт-Резиденция», «Галерея»), выставки и множество других интересных мероприятий, например, «Pecha Kucha» в переводе с японского «бла-бла-бла» — интеллектуальная вечеринка, где абсолютно каждый может выступить перед публикой с презентацией на любую тему, это площадка, где можно поделиться своим проектом, идеей, мечтой. Это мероприятие проходит в штабе городских проектов «Лифт», который взял на себя большую миссию, связанную с поддержкой молодежных инициатив в области науки, культуры и социальной работы. Любой человек, у которого есть интересный проект, идея или просто желание помочь в реализации городских мероприятий, может обращаться в «Лифт». На данный момент для работы определено 4 направления: международные отношения, социальное предпринимательство, экология и городская среда, культура и творчество — здесь каждый может выбрать понравившееся направление и помочь Ижевску стать немного лучше. «Лифт» уже оказывает поддержку проектам, которые реализуются в нашем городе, среди них: Фестиваль металлической скульптуры «Ferrum Fest», Всемирный день пельменя, Открытый город, Фестиваль ангелов и Архангелов и др. В скором времени, «Лифт» запустит ряд своих проектов, реализуемых совместно с общественными организациями.

Самой большой ценностью является обретение человеком пространства для самореализации, социальным полем которой выступает свободное время. Однако само по себе свободное время есть лишь условие развития личности. Для того чтобы оно стало действенным ускорителем общественного прогресса, необходимо формировать у всех членов общества соответствующий уровень культуры его использования, отвечающий задачам как современной, так и будущей цивилизации. Для этого нужно использовать инновационные технологии.

Список литературы

1. Осипов Г. В. Российская социологическая энциклопедия. М., под ред. «Норма», 1998. С. 608.
2. <http://fb.ru>
3. <https://sociology.mephi.ru>

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И СОЦИОЛОГИИ

ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

И. Р. Дьячков, гр. 121

Научный руководитель — Е. М. Черных

К ИЗУЧЕНИЮ РАННЕКОЧЕВНИЧЕСКИХ МЕЧЕЙ: «СИСТЕМА ПОДВЕСКИ»

Культура ранних кочевников (VIII в. до н. э. – III–IV вв. н.э.) не была однородной на огромной территории степного пояса Евразии. Каждый регион имел свои локальные отличия, выявление которых помогает пониманию этнокультурной ситуации не только в степях Восточной Европы, но и в прилегающей лесостепи и даже в подтаежной зоне.

Воинственность кочевников заложена в самой их сути – воевать, чтобы выжить. Оружие, в частности мечи, было основным средством для ведения войны. Мечи из древних погребений являются одним из основных артефактов, которые позволяют исследователям решать задачи специфического и военного характера. Также изучая древние мечи, можно обращаться к разным аспектам исторической реконструкции, прикладным и сугубо научно-теоретическим, как, например, определение уровня развития экономики и ремесла, торговых и военных связей.

Для оружейников до сих пор не совсем ясно как именно должен был крепиться меч. Существуют разные системы подвески, однако, археологический материал в силу сохранности не всегда позволяет принять уверенно ту или иную версию. Такая же ситуация наблюдается нами в воинских погребениях Дубровского могильника мазунинской культуры IV–V вв. н.э., из которых происходят 5 мечей так называемого позднесарматского типа (по формальным признакам это длинные мечи без перекрестия). Лишь в одном случае рядом с клинком в погребении были обнаружены детали портупейного ремня. Нами был проведен анализ работ исследователей, занимавшихся изучением систем подвески.

Известные отечественные сарматоведы А. М. Хазанов и С. И. Безуглов считают, что длинные мечи почти всегда носились с левой стороны на портупейных ремнях, прикрепленных к поясу. Ножны меча крепились к портупее при помощи специальных скоб из нефрита, жадеита, халцедона или золота. Исследователи утверждают, что если опираться на сохранившиеся изобразительные источники, меч у всадников чаще всего находился в полугоризонтальном положении, причем он удерживался не только портупейным ремнем, но и располагавшейся под мечом левой ногой всадника. Не совсем ясно, как портупейный ремень прикреплялся к поясу – с помощью пряжек или крючков (в таком случае ремень свободно снимался и одевался), либо один конец портупейного ремня крепился к основному поясу наглухо, а другой соединялся с ним при помощи пряжки. Сасанидские изображения не могут дать исчерпывающего ответа на этот вопрос, потому что всадник на них всегда изображался справа, то есть со стороны колчана, а не меча. Тем не менее, все способы подвески меча объединяло одно — портупейный ремень прикреплялся к поясу у левого бока [1, с. 169–193; 4, с. 25–26].

В статье, посвященной изучению меча позднесарматского типа из аланской катакомбы кургана № 2 могильника Брут, археолог Т. А. Габуев дает описание клинка длиной 115 см. Меч имел способ подвески, который принято называть «вертикальной» или «всаднической». При таком способе подвески меч мог свободно скользить по портупейному ремню, занимая наиболее удобное положение. Мечи с вертикальной подвеской известны на территории от Дальнего Востока до Западной Европы, что документировано как археологическими находками, так и изобразительными памятниками [2, с. 42–48].

Еще один специалист в области изучения сарматского вооружения А. В. Симоненко также поддерживает версию А. М. Хазанова о ношении длинных мечей на портупейном ремне,

продетом в скобу, крепившуюся на ножнах. При этом автор отмечает, что скоба могла крепиться следующим образом: петля помещалась в углубление на ножнах или вдавливалась в сырой лак, покрывавший их, затем загнутые концы скобы обматывались нитью и плотно прикреплялись к ножнам. Сквозь щель в петле пропускался портупейный ремень, на котором ножны свободно скользили. По мнению исследователя, скобы на ножнах могли быть не только нефритовыми, но также деревянными либо костяными [3, с. 63–67, рис. 43-1].

Американский ученый Уильям Трасдэйл (William Trousdale), проделавший огромную работу по систематизации мечей ранних кочевников не только в Азии, но и Восточной Европе, пишет, что история длинных мечей и их ножен начинается и заканчивается в одном и том же регионе Азии – в степях Южного Урала. Система подвески меча просуществовала тысячу лет у многих оседлых и кочевых культур между Китаем и Средиземноморьем и даже за его пределами, как, например, далекий запад – Франция и Англия [6, с. 237–242]. В работе им использовано много изобразительных и скульптурных источников. Практически все они сводятся к тому, что меч крепился через специальную скобу.

В работе венгерского ученого Гергея Чики (Gergely Csiky), посвященной культуре более поздних кочевников – аваров, высказывается вполне здравая мысль, что в раннем средневековье мечи известны на огромной территории, и что большинство из них нельзя связывать непосредственно с аварами. Но при реконструкции аварских мечей в качестве аналогии могут быть использованы изобразительные источники как центральноазиатские, так и Передней Азии, так как ножны и подвески петель аварского периода имеют с ними близкое сходство. Ученый проследил достаточно интересную линию эволюции холодного оружия аваров. В частности, он пишет об одноточечной и двухточечной системах подвески меча. Вертикальная система с одной точкой подвеса означает, что меч мог непрерывно изменять положение и легко может помешать владельцу в его движениях. Эта система подвески также затрудняет процесс вынимания меча из ножен и возвращения его обратно, благодаря чему теряется столь драгоценное в бою время. Более значительным преимуществом двухточечной системы подвески является то, что угол наклона меча постоянен и это дает мало свободы передвижению оружия, и не будет препятствовать носящему его в любом состоянии пешему воину или всаднику. Меч может быть извлечен намного проще и быстрее, что было значительным преимуществом для воина [5, с. 265–288].

Таким образом, проблема реконструкции способов крепления меча в снаряжении кочевников давно интересует исследователей и остается актуальной до сих пор. Основной вопрос заключается в том, крепились ли ножны с мечом к дополнительному портупейному ремню или непосредственно к основному поясу? С помощью каких приспособлений осуществлялось крепление? Чтобы ответить на все эти вопросы важно убедиться в некоторых моментах: 1) не мешается ли меч при движении; 2) удобно ли для воина висит меч в таком положении; 3) функциональна ли такая система подвески. Если все ответы будут удовлетворительны, можно смело утверждать, что данный вариант является наиболее подходящим.

Список литературы

1. Безуглов С. И. Позднесарматские мечи (по материалам Подонья) // Сарматы и их соседи на Дону. Ростов-на-Дону, 2000.
2. Габуев Т. А. Меч из аланского княжеского погребения V в. н. э. в Северной Осетии // Вестник НГУ. 2011.
3. Симоненко А. В. Сарматские всадники Северного Причерноморья. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 328 с. (Серия «Historia Militaris»).
4. Хазанов А. М. Очерки военного дела сарматов. Избранные научные труды. Изд. 2-е. Под ред. В. П. Никонорова, А. В. Симоненко. СПб, 2008.
5. Gergely Csiky Avar-age polearms and edged weapons / Csiky Gergely. Classification, typology, chronology and technology // East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 450–1450. 2015. Volume 32.
6. William Trousdale. The Long Sword and Scabbard Slide in Asia. Washington: Smithsonian institution press, 1975.

Л. А. Ипатова, гр. ОАБ-46.03.01-31
Научный руководитель — Е. М. Черных

СОПРОВОЖДАЮЩИЙ ИНВЕНТАРЬ И ПОДАРОЧНЫЕ НАБОРЫ ПОГРЕБЕНИЙ МАЗУНИНСКИХ МОГИЛЬНИКОВ

Нет никаких сомнений в том, что прикамское население начала новой эры верило в загробную жизнь и всячески готовило своих умерших к потусторонней жизни [4, с.7]. Поэтому погребальный обряд как совокупность различных элементов характеризуется определенным единством для отдельно взятой археологической культуры [2, с. 352]. Для мазунинских могильников, занимавших в III–V вв. среднее течение р. Камы, таким традиционным элементом было сопровождение умерших подарочными наборами (или, как это больше известно в историографической традиции, жертвенными комплексами).

Чтобы понять их назначение, какую смысловую нагрузку они несут в себе, обратимся к сравнению комплектов подарочных наборов и сопровождающего инвентаря в погребениях: почему исследователи выделяют этот элемент в погребальном обряде мазунинской культуры, отличны ли наборы от комплексов сопровождающего инвентаря погребений? В ходе работы автором были исследованы погребальные комплексы семи могильников мазунинского типа в Среднем Прикамье (Боярский, Дубровский, Заборьинский, Покровский, Тарасовский, Тураевский I и Усть-Сарапульский).

Следует отметить, что подарочный набор — это скопление не менее двух категорий вещей, уложенных в берестяной туес или завернутых в ткань, и оставленный в определенном месте при умершем [5, с. 25], все остальные вещи в погребении рассматриваются как сопровождающий инвентарь.

Сравнительное изучение состава подарочных наборов и сопровождающего инвентаря в закрытых комплексах позволило прийти к следующим выводам:

1. Выборка составила 1979 погребений. В 489 из них найдены подарочные наборы, что составило 24,7% выборки.

2. Для 273 погребенных (более половины) оказалось возможным определение пола: 250 принадлежали женщинам (92% от всех погребений с подарочными наборами), лишь 23 — мужские погребения (8%). Расклад по отдельным могильникам представлен в таблице 1.

Таблица 1

Могильники	Всего погребений	Погребения с подарочными наборами (кол./%)	Женские захоронения с п.н. (кол./%)	Мужские захоронения с п.н. (кол./%)
Боярский	183	27/15%	20/95%	1/5%
Дубровский	158	38/24%	18/95%	1/5%
Тарасовский	870	234/27%	105/89%	13/11%
Тураевский I	274	57/21%	44/98%	1/2%
Усть-Сарапульский	100	19/19%	-	-
Заборьинский	30	9/30%	4/57%	3/43%
Покровский	364	105/29%	59/94%	4/6%

3. В погребениях с подарочными наборами сопровождающий инвентарь выявлен в 393 погребениях (это 80 %). В каждом из некрополей этот показатель в общей тенденции близок как к среднему по памятникам, так и между собой: Боярский (79 % от изученных погребений с дарами), Дубровский — 82 %, Заборьинский — 67 %, Усть-Сарапульский — 68 %, Покровский — 77 %, Тарасовский — 82 %, Тураевский I — 91 %.

4. Инвентарь погребений с наборами, как и сами наборы, включает: орудия труда (ножи, шилья, глиняное пряслице, удила), личные украшения (браслеты, височные подвески, фибулы, гривны, сьюльгамы, головные украшения, остатки пояса, накладки, перстень, пронизки

и т. д.), предметы быта (сосуды, тесьма и т. п.). Единично встречаются наконечники стрел и даже копья. Однако обратим внимание на то, что в подарочных наборах самой популярной вещью являются височные подвески, а в сопровождающем инвентаре таких погребений — пояса (Боярский могильник — 22 %, Дубровский — 42 %, Заборьинский — 67 %, Усть-Сарапульский — 21 %, Тарасовский — 25 %, Покровский — 36 %, Тураевский I — 30 %). Лишь в Тураевском I могильнике, единственном из выбранных для анализа, височные подвески являлись самой массовой категорией, в том числе и сопровождающего инвентаря (63 %).

5. Вторым по популярности предметом сопровождающего инвентаря являются пряжки, а в подарочных наборах — бусы. В Дубровском могильнике на погребения с пряжками приходится 40 %, в Боярском — 37 %, в Покровском — 34 %, в Усть-Сарапульском — 47 %. В Тарасовском и Тураевском I некрополях вторая по популярности категория — фибулы, 24 % и 51 % соответственно.

6. Браслеты, также наиболее часто встречающиеся в составе подарочных наборов, в сопровождающем инвентаре погребений представлены либо единично (Тураевский I, Покровский, Заборьинский, Тарасовский), либо отсутствуют вообще (Усть-Сарапульский, Дубровский, Боярский). Отметим также гривны, которые получили большое распространение в составе подарочных наборов, но в инвентаре погребений встречаются редко (в Покровском могильнике — 9% от всех погребений с подарочными наборами, Дубровском — 13%), или вовсе единичны (Усть-Сарапульский, Боярский, Тарасовский) или отсутствуют вообще (Заборьинский могильник). Исключение вновь составляет Тураевский I некрополь, где гривны в сопроводительном инвентаре встречаются чаще (18%), нежели в других.

В ходе исследования выявлены категории вещей погребального инвентаря, не встречающиеся в составе подарочных наборов: это элементы обувных наборов (пряжка, наконечник, застежки с неподвижным крючком, обувные накладки).

Определенный интерес представляют факты исключительности, выявленные при корреляции погребений с подарочными наборами:

- только в Тарасовском могильнике в составе подарочных наборов обнаружены перстни, таких случаев выявлено 7. Однако в сопровождающем инвентаре они зафиксированы лишь в одном погребении (погр. 103);
- наконечники стрел встречаются в составе подарочных наборов крайне редко, а в 2-х могильниках (Боярский и Усть-Сарапульский) и вовсе отсутствуют, хотя в сопровождающем инвентаре они представлены;
- в составе подарочных наборов Покровского могильника височные подвески являются самой популярной категорией вещей, однако, в сопровождающем инвентаре данного некрополя они отмечены лишь один раз.

Итак, данное исследование позволяет сделать вывод, что, безусловно, имеются общие черты в составе подарочных наборов и сопроводительного инвентаря, но также выявляются и их различия, связанные как с составом (по популярности тех или иных вещей), так и с местоположением подарочных наборов. В ходе исследования выявлена важная закономерность — никогда вещи в составе подарочного набора не дублируются с набором остального погребального инвентаря.

Кроме того, корреляция двух признаков — пола и сопроводительного инвентаря — позволила выделить мужской, женский инвентарь, а также те вещи, которые не имели строгой половой нагрузки. Исключительно женский инвентарь — головной убор. Наиболее часто в женских захоронениях присутствуют фибулы, остатки пояса, височные подвески, бусы, следовательно, можно эти вещи рассматривать как индикаторы пола. Исключительно мужской инвентарь определить не удалось, возможно, по причине малой выборки мужских погребений с наборами. Полагаем, что подарочные наборы можно рассматривать как атрибутику женских погребений.

Сравнительное изучение подарочных наборов и сопроводительного инвентаря погребений еще раз подтверждает, что независимо от того, когда появлялся этот набор украшений и бытовых вещей в какой-то емкости (при жизни или при погребении) — это были подарки реальному человеку [4, с. 19].

Список литературы

1. Арматинская О. В. Усть-Сарапульский могильник // Приуралье в древности и средние века. Устинов, 1986. С. 26-47.
2. Бернц В. А. К вопросу о традиционных элементах погребального обряда финно-угорского населения эпохи великого переселения народов Удмуртского Прикамья (по материалам Заборьинского грунтового могильника) // Взаимодействие народов Евразии в эпоху великого переселения народов: материалы Международного симпозиума. Ижевск, 2006. С. 351-389.
3. Бернц В. А., Голдина Р. Д. Тураевский I могильник – уникальный памятник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье (бескурганная часть) / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т.17. Ижевск, 2010. 499 с.
4. Голдина Р. Д., Сабиров Т. Р., Сабирова Т. М. Погребальный обряд Тарасовского могильника I–V вв. на Среднем Каме. Т. III. / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т.29. Казань, Ижевск, 2015. 300 с.
5. Останина Т. И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск: УИИЯ УрО РАН, 1997. 327 с.
6. Останина Т. И. Покровский могильник IV–V вв.: Каталог археологической коллекции. Ижевск, 1992. 95 с.
7. Бернц В. А. Отчеты об археологических исследованиях в Киясовском районе Удмуртской Республики за 2009 и 2010 гг. Ижевск // Архив Института истории и культуры народов Приуралья. Ф. 2. Д. 517, 539.
8. Черных Е. М. Отчеты об археологических исследованиях Боярского («Арай») могильника в Каракулинском районе Удмуртской Республики за 2002–2005, 2007–2009 гг. Ижевск // Архив Института истории и культуры народов Приуралья. Ф. 2. Д. 421, 422, 438, 449, 484, 495, 518.
9. Черных Е. М. Отчеты об археологических раскопках Дубровского могильника в Киясовском районе Удмуртской Республики в 2012–2014 гг. Ижевск // Архив Института истории и культуры народов Приуралья. Ф. 2. Д. 569, 578, 590.

Е. С. Мананкова, гр. ОМ-46.04.01.02-22

Научный руководитель — Е. М. Черных

**НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ БАЗЫ ДАННЫХ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ
(НА ПРИМЕРЕ КАРАКУЛИНСКОГО РАЙОНА УР)**

Применение ГИС в археологической науке насчитывает уже более двадцати лет, с момента презентации в 1985 г. в Денвере на Симпозиуме международного общества доисторических и протоисторических наук работ С. Джилла, Д. Хоуэrsa и К. Квамм. С тех пор применение ГИС в археологических исследованиях неуклонно расширялось, занимая все более заметное место в науке.

В мировой археологии уже в начале 1990-х гг. исследования, тесно связанные с геоинформационными технологиями, были представлены большим количеством теоретических и практических работ, охватывавших широкую и разнообразную сферу методических подходов к использованию информационно-аналитического потенциала геоинформатики. В это время наметился настоящий массовый интерес археологов к ГИС.

Работы в данном направлении в Удмуртии начались лишь в начале нового тысячелетия, когда сотрудники Управления по охране и использованию памятников истории и культуры Министерства культуры Удмуртской Республики приступили к созданию геоинформационной системы «Историко-культурное наследие Удмуртской Республики». Курировали эту сферу Л. Ф. Князева, С. В. Беглецова, М. В. Телегина.

Выбор Каракулинского Прикамья для работы ученых Удмуртии по картографированию объектов археологического наследия обусловлен, прежде всего, насыщенностью района архео-

логическими памятниками. Но этот район еще и наиболее уязвим перед «лицом» катастрофической ситуации, складывающейся в сфере охраны, сохранения и использования историко-культурного наследия.

В ГИС пользователь рассматривает реальный мир через призму тематической базы данных. На сегодняшний день реляционные БД являются наиболее популярной структурой для хранения данных, так как сочетают в себе наглядность предоставления данных и относительную простоту манипулирования ими. Они свободны от всех ограничений, связанных с организацией хранения данных и спецификой запоминающих устройств. Эти модели имеют табличную структуру. Каждая строка таблицы содержит данные об одном объекте, а столбцы таблицы содержат различные характеристики этих объектов-атрибуты.

Основная причина сложности проектирования базы данных заключается в том, что объекты реального мира и взаимосвязи между ними вовсе не обязаны иметь и, как правило, не имеют структуры, согласованной с реляционной моделью данных. Разработчик при проектировании должен придумать представление для реальных объектов и их связей в терминах таблиц, полей, атрибутов, записей и т. п., то есть в терминах абстракций реляционной модели данных.

Реляционные базы данных состоят из таблиц. Каждая таблица состоит из столбцов (их называют полями или атрибутами) и строк (их называют записями или кортежами). Таблицы в реляционных базах данных обладают рядом свойств. Основными являются следующие:

- в таблице не может быть двух одинаковых строк;
- столбцы располагаются в определенном порядке, который создается при построении таблицы. В таблице может не быть ни одной строки, но обязательно должен быть хотя бы один столбец;
- у каждого столбца есть уникальное имя (в пределах таблицы), и все значения в одном столбце имеют один тип (число, текст, дата);
- на пересечении каждого столбца и строки может находиться только атомарное значение (одно значение, не состоящее из группы значений). Таблицы, удовлетворяющие этому условию, называют нормализованными.

Для построения тематической БД по результатам археологических исследований на территории Удмуртского Прикамья необходима компоновка и систематизация имеющихся данных о памятниках археологии. В настоящее время на территории Каракулинского района выявлено 175 археологических памятника. В опубликованной Археологической карте Каракулинского района УР Р. Д. Голдиной и Е. М. Черных выделяется четыре категории памятников: древние поселения (стоянки, селища), городища, могильники, места отдельных находок. Необходимо отметить, что все эти памятники имеют как схожие характеристики, так и присущие лишь данной категории памятников. Среди общих характеристик при проектировании БД были выделены:

- порядковый номер объекта;
- название объекта;
- вид памятника;
- хронологическая атрибуция;
- археологическая культура;
- населенный пункт;
- адрес;
- ландшафтные особенности размещения;
- координата X;
- координата Y.

Среди индивидуальных характеристик памятников были выделены:

для городищ:

- количество валов;
- количество рвов;
- размер площадки.

для могильников:

- тип могильника;
- способ обращения с трупом;

для отдельных находок:

- количественный показатель;
- тип находки.

Сложность при формировании БД заключается в том, что археологические памятники являются многослойными объектами и существуют в разные эпохи. Один памятник может нести в себе элементы разных археологических культур и соответственно существовать в различные временные эпохи. Учитывая требования к таблицам реляционных БД, одному объекту должно соответствовать лишь одно значение. Следовательно, необходимо ввести в БД связующие таблицы.

Реляционная модель характеризуется использованием ключей и отношений. Существует отличие в контексте реляционной базы данных терминов *relation* (отношение) и *relationship* (схема данных). Отношение рассматривается как неупорядоченная, двумерная таблица с несвязанными строками. Схема данных формируется между отношениями (таблицами) через общие атрибуты, которые являются ключами.

Имеется несколько типов ключей и они иногда отличаются только с точки зрения их взаимосвязи с другими атрибутами и отношениями. Первичный ключ уникально идентифицирует строку в отношении (таблице), и каждое отношение может иметь только один первичный ключ, даже если больше чем один атрибут является уникальным. В качестве первичных ключей были выбраны кодовые значения соответствующих таблиц (КодК, КодП, КодХА, КодС, КодГ, КодО, КодМ, КодЭК). В некоторых случаях требуется более одного атрибута для идентификации строк в отношении. Совокупность этих атрибутов называется составным ключом. Составной ключ используется при связи таблицы Памятники с таблицами соответствующих видов памятников. В других случаях первичный ключ должен быть специально создан (сгенерирован). Другой тип ключа, называемый внешним ключом, существует только в терминах схемы данных между двумя отношениями. Внешний ключ в отношении – это атрибут, который является первичным ключом (или частью первичного ключа) в другом отношении. Это распределенный атрибут, который формирует схему данных между двумя отношениями в БД. Внешним ключом является Код Памятника, связывающий объект памятник с археологическими культурами и хронологическими атрибутами.

Связь — это ассоциация, устанавливаемая между сущностями. Выделяют два типа связей. Первый тип — связь «один к одному». В каждый момент времени каждому памятнику соответствует только один памятник с таким же названием в видовых таблицах (Селища, Городища, Могильники, Отдельные находки).

Второй тип — связь «один ко многим». Памятник мог использоваться носителями одной или нескольких археологических культур, он также мог существовать на протяжении нескольких эпох.

Таким образом, таблица Памятники связана с таблицами Могильники, Городища, Селища, Отдельные находки связью «один к одному» по идентификационному номеру памятника (КодП), который является уникальным значением для каждого из объектов БД. Также связью «один к одному» связаны таблицы Памятники и Археологические культуры по характеристике КодАК, которая является значением, совпадающим с идентификационным номером памятника.

Связь «один ко многим» представлена при связывании таблицы Эпохи и культуры с таблицами Хронологическая атрибуция и Археологическая культура. Для построения этого типа связи было введено значение Код, которое отображает время существования археологической культуры в определенную эпоху. Также связь «один ко многим» применяется при связывании таблиц Памятники и хронологическая атрибуция по значению КодП, так как один памятник может атрибутироваться разными археологическими эпохами.

Таким образом, в единой БД появляются отдельные таблицы, характеризующие каждую категорию памятников. Каждая горизонтальная строка представляет отдельную физическую сущность – один археологический памятник. Она же будет представлена на карте одним графическим объектом. Все строки таблицы составляют N памятников Каракулинского района УР. Все данные, содержащиеся в конкретной строке таблицы, относятся к археологическому памятнику, который описывается этой строкой.

Все значения, содержащиеся в одном и том же столбце, являются данными одного типа. Например, «название объекта» — это столбец с текстовыми значениями, а «координаты» столбец числовых значений.

После заполнения всей БД она загружается в ГИС MapInfo для дальнейшего картопостроения.

Н. Ю. Логачева, зр. ОАБ-46.03.01-11

Научный руководитель — В. В. Пузанов

АЛЕКСАНДР I ГЛАЗАМИ НАПОЛЕОНА: НАДЕЖДЫ ТИЛЬЗИТА И РАЗОЧАРОВАНИЕ ЭРФУРТА

Сложившиеся в обществе стереотипы восприятия того или иного этноса, отдельной личности, несомненно, влияют на отношения между людьми и народами. Но есть еще индивидуальный опыт, который может войти в противоречие со сложившимися стереотипами как общественными, так и личными. Данное обстоятельство особенно важно для отношений между политиками, определяющими ход жизни целых народов, а порой и всего человечества. Проиллюстрировать данную ситуацию можно на примере двух наиболее ярких политических деятелей начала XIX в. — Наполеона и Александра I. История их отношений важна не только для понимания конкретной исторической ситуации, но и актуальна в контексте проблемы взаимовосприятия России и Европы.

Цель настоящей работы — выяснить, как эволюционировало отношение Наполеона к Александру I по итогам их личного общения от Тильзита до Эрфурта.

Представление Наполеона об Александре I сложилось задолго до их первой встречи, произошедшей в Тильзите 25 июня 1807 г. Оценка личности русского царя во многом определялась как агрессивной антинаполеоновской кампанией, проводившейся в России в те годы, так и стереотипными представлениями, что Россия — это страна варваров. Наполеон был заранее невысокого мнения о полководческом даре русского царя, так как считал, что он, Александр, вносил разлад в русскую армию. Особенно он выделял момент бегства царя с поля битвы при Аустерлице. Французский монарх неоднократно подчеркивал, что Александр не создан для военного ремесла и лучшее, что он может сделать — это оставить русскую армию и выкинуть свою «бесполезную шпагу».

Невысокого мнения он был и о моральных устоях Александра. В Европе история убийства Павла I не была секретом, как и причастность к ней Беннигсена. В этой связи Наполеон изумлялся, как Александр способен был приблизить отцеубийцу к своему двору и позволить ему командовать русской армией в 1805 г.

Не остался без внимания Наполеона казус с клятвой союзников третьей коалиции осенью 1805 г. Правители России и Пруссии клялись в вечной дружбе и верности у могилы Фридриха Великого, который в своё время, как едко отмечал Бонапарт, «отчаянно воевал с русскими». Особую пикантность ситуации в глазах Наполеона придавало активное участие в этом действии прусской королевы, которая подозревалась в близкой связи с императором России. Это обстоятельство давало еще один повод для сарказма со стороны французского императора.

Недооценка Наполеоном Александра накануне их первой встречи подтверждается и мемуарами Талейрана. По словам последнего, Наполеон в Тильзите надеялся сначала запугать русского царя, так как был невысокого мнения о его талантах, уме и характере, а затем уже хотел воздействовать на его тщеславие и честолюбие.

Очная встреча серьезно скорректировала взгляд Наполеона на Александра. Конечно, отчуждение и предвзятость исчезли не сразу. Бонапарт не преминул указать на ту двойственность, которую накладывала на переговоры агрессивная антинаполеоновская кампания, проводившаяся в России в те годы: «Вчерашний антихрист, корсиканское чудовище, безродный лейтенант, кровавое дитя революции (как только меня не честили в России все эти годы!) — и православный царь, потомок двухсотлетней династии» должны были обняться на глазах всего народа. Согласимся, что перед Александром стояла нелегкая задача: вчерашний враг народа стал его союзником, братом и другом.

В воспоминаниях Наполеона времен Тильзита сохранился словесный портрет русского монарха; император отмечал женственность, юность, безвольность и доброту русского царя. Он подчеркивал в письмах к своим приближенным красоту Александра, говоря знаменитую фразу: «Если бы он был женщиной, я сделал бы его своей любовницей».

В продолжение двух недель Тильзита монархи встречались каждый день, беседовали о самых различных предметах: обычно рассуждали о политике и философии. Наполеон отмечал, что Александр – «человек весьма образованный и придерживается либеральных взглядов. Иногда я затруднялся определить, что проявляется в чувствах, им выражаемых, – подлинное ли его мнение или же воздействие тщеславия, которое побуждает людей высказывать взгляды, резко противоречащие их положению».

Император Франции возлагал надежду на Александра I в альянсе держав, направленных на континентальную блокаду Англии, так как хотел сыграть на личных чувствах царя, склонного к честолюбию, окружающего себя ореолом успеха. Наполеон считал царя истинным визионером, увлекающимся идеями будущего, идеями достижения мировой славы – это позволяло Бонапарту «играть» на русском государе с помощью своего «гения и непререкаемого авторитета» посредством громких слов о том, что союз России и Франции принесет не только Европе, но и всему человечеству неоценимую помощь.

Наполеон в политике с Александром выбрал путь философского характера, то есть он более старался говорить о будущем, чем о настоящем, делать уступки человеку, но не государю. Изменившееся отношение к Александру в ходе встречи в Тильзите явно выражено в письме Наполеона к императрице Жозефине: «Я только что имел свидание с императором Александром, я был крайне им доволен! Это молодой, чрезвычайно добрый и красивый император; он гораздо умнее, чем думают». В этих коротких строках можно заметить, что Наполеон возлагает некую надежду на Александра и союз с ним. Прежде всего, он видел в нем впечатлительного, нежного и чуткого к вниманию, требующего многого от дружбы человека. Отмечая склонность русского царя к мистицизму, Наполеон полагал, что Александр способен больше мечтать, чем действовать.

По воспоминаниям Талейрана, Бонапарт считал, что «молодой император будет его добычей, что он вполне поддастся влиянию его властного гения». Однако благодаря произведенному впечатлению на Наполеона, Александр, под видом дружбы и услужливости, соглашался со всеми выдвинутыми предложениями французского монарха и легко подписал мирный договор, отстояв перед императором лишь вопрос Пруссии. Несмотря на то, что Александр с первого дня встречи очаровал французского императора, Наполеон продолжал относиться к нему двояко, так как противопоставлял в нем политика и личность.

Таким образом, несмотря на ряд нерешенных вопросов, оба монарха расставались с дружескими намерениями, впечатленными от встречи. Они далее вели частную переписку, обмениваясь не столько политическими взглядами, сколько личными мнениями об общих вопросах. Из-за нерешенного вопроса о разделе Турции была назначена новая встреча в Эрфурте, которая пришлась на 1808 г.

Достижение славы, честолюбие, желание быть известным, почувствовать «свою звезду», которая ведет его на протяжении жизни – на этих чувствах Наполеон хотел сыграть во время новой встречи с Александром I. Однако во время Эрфурта произошел сговор между французским министром иностранных дел Талейраном и русским императором, в результате чего Наполеон познакомился с новой чертой Александра I: умением не поддаваться на резкость, авторитет и харизму французского монарха.

Отношения к русскому императору у Наполеона открыто начинают портиться именно с Эрфурта, когда не удалось подписать договор. Свою роль в этом сыграло появление во Франции графа Румянцева, русского посла, который при наполеоновском дворе разжигал распри между державами: доказывал Бонапарту несостоятельность Франции выполнять Тильзитский мирный договор, говорил, что Александр вскоре переключится к Англии. Французского императора вдобавок не устраивало, что Россия приобрела Валахию и Молдавию в спорах с ним, а в Европе, особенно в Вене, началось разжигание антифранцузской мысли со стороны русской аристократии, а также появились англичане, заклятые враги Наполеона, в мундирах русских офицеров, эполетах полковников, состоящих на личной службе царя Александра.

Последней попыткой к сближению с русским царем стало предложение Наполеона о заключении династического брака между дворами. Он предлагал жениться на одной из сестер Александра I. Однако Александр, со свойственной ему манерой, отказал французскому монарху, сославшись на то, что он не может вмешиваться в дела своей матери, которая до сих пор имеет влияние на своих дочерей. Наполеон прекрасно понимал, что причина отказа выдумана. Даже будучи сосланным на остров Святой Елены, он сетовал и признавал, что это главная его промашка.

Наполеона настораживала и раздражала манера русского царя давать ответы в неопределенной форме, практически игнорировать вопросы, прямо интересующие французского императора. Он презирал Александра как государственного деятеля и политика за нерешительность, хитрость, которая, по его мнению, граничила с трусостью.

«Я никогда не встречал подобных людей, – говорил Наполеон Меттерниху, – они всегда готовы жаловаться; я – я никогда не жалуясь; я предоставляю жаловаться женщинам, а сам действую». Такой взгляд на царя укрепился в голове французского императора уже до самого конца его жизни. Под приятной внешностью Александра I он всё сильнее замечал слабохарактерность и внутреннее непостоянство, которое не должно быть свойственно мужчине – ибо он постоянно жаловался и нуждался в поддержке и утешении, постоянно звал на помощь в затруднительных ситуациях. Наполеон со времени Эрфурта начинает презирать Александра, как женщину, которая лезет в политику.

Наполеон прямо говорил Чернышеву, что сейчас между дворами существует некоторая холодность в отношениях, что, хотя его личные чувства к императору Александру несколько не изменились, но между ними нет уже прежней дружбы, ни прежнего доверия. Он относился к Александру I с тем чувством привязанности, которое ставило его, в глазах Бонапарта, выше других монархов того времени. Ум, вежливость и тактичность очаровывали Наполеона в личности Александра, но абсолютно противопоставляли его как политика.

Несмотря на ряд нерешенных вопросов, политики расставались после Эрфурта в дружественных отношениях, сохраняя видимый внешне союз, что видно из их частной переписки, однако внутренние конфликты тотчас отражались на болезненных пунктах их внешней политики.

Подводя итог, важно сказать, что двоякое отношение к Александру I сохранилось у Наполеона до конца его жизни. Французский император не изменил царю в личных чувствах: он уважал его более других монархов того времени, считая его умным и хитрым византийцем, он сохранял надежду на их взаимное уважение и преданность друг к другу. Однако отношения между державами оказались на грани катастрофы, по мнению Наполеона, из-за колебаний Александра I как политика и государственного деятеля. Император Франции списывал это на такие внутренние черты русского монарха, как нерешительность, слабохарактерность, внутреннее непостоянство и женскую робость, а также боязнь высказывать прямо свою точку зрения на волнующие вопросы внешней политики.

Таким образом, в отношении русского императора Наполеон чувствовал сумбурное смешение чувств: он любил и ненавидел, восхищался им и презирал его одновременно.

Список литературы

1. Вандаль А. Наполеон и Александр I. Франко-русский союз во время первой империи. Том II. От Тильзита до Эрфурта. Ростов-на-Дону, 1995.
2. Лас-Каз. Мемориал Святой Елены, или Воспоминания об императоре Наполеоне. М., 2010.
3. Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. М., 1971.
4. Наполеон. Годы величия 1800–1814. В воспоминаниях секретаря Меневаля и камердинера Констана. Захаров. М., 2002.
5. Стендаль. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т.11: Жизнь Наполеона. М., 1959.
6. Талейран. Мемуары. М., 1959.

*Д. Р. Сентякова (Шакурова), гр. ОАБ-46.03.01-41
Научный руководитель — В. В. Пузанов*

ЗОЛОТАЯ ОРДА И КАЗАНЬ В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЕ МИРА АВТОРА «КАЗАНСКОГО ЛЕТОПИСЦА»

Историческая эпоха и её реалии часто накладывают глубокий отпечаток на сознание людей, что в итоге отражается и на современной им книжной традиции. Исключение не составила и «Казанская история», автору которой, в силу ряда исторических обстоятельств, удалось пожить в двух разных этнополитических и культурных системах: в Русском государстве и Казанском ханстве. Помимо смены места жительства, летописец прошел и через смену религий: христианскую веру, находясь в плену у казанцев, автор сменил на ислам. Все эти важные аспекты жизни летописца, сопровождавшиеся историческими событиями, главное из которых – это взятие Казани русскими войсками, нашли яркое воплощение в главном труде его жизни – «Казанской истории» (далее – КИ).

Несмотря на то, что автор жил среди казанцев и принял их веру, а также, как указывает он сам, относились к нему в плену с любовью [3, стб. 3, л. 3], летописец сохранил русскую идентичность. Поэтому Русская земля в этнокультурной иерархии КИ стоит выше Казанского ханства и его предшественницы – Золотой Орды.

Исследуемое сочинение повествует об истории русско-татарских отношений в течение трех веков: с момента образования Золотой Орды и до момента взятия войсками Ивана Грозного Казани в 1552 г. Однако произведение не дает нам полного и детального описания Золотой Орды, поскольку его сюжет в большей степени ориентирован на взаимоотношения России и Казани.

Следует отметить, что привычное теперь наименование «Золотая Орда» стало употребляться в то время, когда от основанного Бату государства не осталось и следа. Это словосочетание впервые встречается нам именно в КИ в форме «Золотая Орда» и «Великая Орда Златая». Происхождение его связано с ханской ставкой, а точнее с богато украшенной золотом и дорогими материями парадной юртой хана, описанной путешественниками XIII–XIV вв. [1]

Подводя итог исторического развития Золотой Орды, автор указывает на неуютность существования этого государства для других земель и народов: «И тако бысть отвсюду зело угнетение ордъ...» [3, стб. 14, л. 7].

Не останавливаясь на подробном описании Золотой Орды, автор продолжает свой рассказ, в котором особое внимание уделяет Казанскому ханству, как месту, в котором он прожил достаточно долгий период, где познакомился с бытом и нравами казанцев, а также познал мусульманство.

Автор, в соответствии с русской традицией того времени, проводит историко-генетические связи Казанского ханства с Золотой Ордой: «... и нача изнемогати. время то и Великая Орда Золотая, усилияти и укрѣплятися мѣсто Золоты Орды Казань, новая орда, запустевши Саиновъ юртъ, кровию Рускою кипя. Проиде царская слава, и честь, и величество зъ Большія Орды и старыя матери ордамъ всѣмъ на преокоянную дочь, младую Казань, и паки же возрасте царство, аки древо измерше отъ зимы, и оживе, аки солнцу обогрѣвшу весне. Отъ злаго древа, реку же отъ Златыя Орды, злая, злая вѣтвь произыде, Казань, горки плодь изнесе, второе зачася отъ другаго царя Ординьского» [3, стб. 19-20, л. 12 об.].

Таким образом, Золотая Орда – это мать, великая, старая, мудрейшая, для которой характерны царская слава и честь. Однако в то же время она и злое дерево. Дерево является основным элементом традиционной славянской картины мира, оно моделирует пространственные и временные образы [2, с. 60], поэтому неудивительно, что автор КИ использовал для более яркого представления образа Казани данное сравнение. Эпитет же «злой» не только противопоставляется добру, как несчастье, неудача, но также имеет значение «чужого» [2, с. 99]. Таким образом, Золотая Орда, а затем и Казань в сознании автора соотносятся с «чужими». Проводится мысль, согласно которой Казанское ханство смогло перенять у своей «матери» царскую славу и великую честь. Однако «дочь» оказалась «горьким плодом», преокоянной, то есть проклятой, стала «злой ветвью» дерева. В целом данная историко-генетическая связь отчетливо

дает понять читателю главный замысел всего источника — показать, что взятие Казани являлось победой Русского государства над Золотой Ордой, над татаро-монгольским игом.

Далее автор проводит яркое художественное сравнение: после освобождения Русской земли от золотоордынского ига она начала обновляться («яко от зимы и на тихую весну прелатгаться» [3, с. 57, л. 141]). Когда летописец повествует о Казани, как о замерзшем от зимы дереве, которое обогрелось благодаря солнцу и весне, он подразумевает, что Россия — это «весна», а Казань — «дерево», которое смогло прорасти только благодаря природному обновлению.

Однако все же негативные черты Казанского ханства прослеживаются на протяжении всего повествования довольно часто. Уже с начала своего рассказа автор называет Казань презлым царством сарацинским [3, стб. 189–190, л. 2 об.], что указывает на негативное отношение к вере казанцев. В то же время Казань предивная [3, стб. 189–190, л. 2 об.], что, вероятно, ассоциируется с территориальными, природными представлениями бывшего пленника.

Такое двойственное отношение к Казани можно увидеть в различных фрагментах источника. Летописец не перестает с восхищением описывать всю красоту и все богатство территории Казанского царства: «...и обрѣте мѣсто на Волге на самой украине Руской, на сеи странѣ Камы рѣки, концемъ прилежа къ Болгарской земле, другимъ же концемъ къ Вятке и къ Перми. Мѣсто пренарочито, и красно велми, и скотопажно, и пчелисто, и всеяцями сѣмяны родимо, и овощи преизобилно, и звѣристо, и рыбно, и всякого много угодыя, яко не обрести можно другаго такова мѣста по всѣи Руской землѣ, нигдеже подобно такому угодыемъ челоувѣческимъ, // инее вемъ же, аще есть въ чужихъ земляхъ» [3, стб. 10–11, л. 4]. Таким образом, очевидно, что автор владел пространственно-географическими представлениями, актуальными в его время, имел сведения о границах государств. Пленник с восхищением описывает природные богатства Казани и отмечает, что подобных мест нет не только в России, но и на других территориях.

Однако и природа не всегда бывает на стороне Казани. Такие ситуации достаточно часто прослеживаются в тексте, в случае, если казанцы совершали зло и из-за этого проливалась христианская кровь. Так, например, за подобные согрешения летом на их землю не пролилась ни единая капля дождя [3, стб. 119, л. 118].

Но не только природным богатствам Казани летописец отводит особое внимание. Восхищение вызывают и фортификационные сооружения города, и боевой дух жителей Казани. Автор говорит, что город нельзя взять одними только стрелами, а помимо пушек для этого еще требуется и милость Господа [3, стб. 119]. Удивляет бывшего пленника красота и крепость стен города, за счет мощи которых русские достаточно долгое время не могли взять Казань.

Приводит летописец и «русское» наименование Казани – Котел, золотое дно [3, стб. 45, л. 38 об.].

Но, несмотря на все эти преимущества Казани в глазах летописца, он всё же выделяет главный минус Казани — ее веру, магометанскую веру, ведь именно она погубила множество христиан. Поэтому после завоевания Казанского ханства летописец радуется, что теперь оно православное, что теперь не только природная, но и духовная красота будут присущи и его территории, и его народу. Этому восхвалению автор посвящает целую главу своего повествования: «О, блаженъесинынѣ, градѣ прекрасный Казань, и от Бога благословен еси, зѣло радуйся и веселися паче всѣхрусских градѣ! Вся бо Руская земля и градѣ издавна от благодати Святаго Духа просвѣщенеприяша, ты же нынѣ ново православиемъ просветися и Божественными храмы обновися и, яко младенець, породися, избѣгтемныявѣрысуетства, и всяко нечестие потреби, и поганую бахмичювѣру до конца погуби. Яко солнце красное от темных облакъ произшед, от прелести тоя провосия, всю страну ту лучами благовѣрия просвѣщаеши. И сего ради не унывай, но паче ликоствуй и свѣтло торжествуй, и красуйся! Отъят бо Господь от тебе неправды твоя, бывшая от зачала в тебѣ, избави тя от варварскаго державства и жертвъ служения сквернаго Бахмета. И воцарися Господь посреде тебе, и той сохранил тя, яко сѣницу ока десницею своею покрывает, и заступит тя от враг твоих, и не узриши зла к тому ни от кого же, яко новорожденнаго младенца, и мир Божий на тебѣ до вѣка временных пребудет!» [3, стб. 171–172, л. 170–170 об.].

В конце же своего повествования казанский летописец весьма интересными эпитетами описывает Казань, когда говорит о том, что Бог отдал Казанское царство в руки Ивана Грозного: «...и предаде его в руцѣ, яко *малу и худу птицу*, великое царство Казанское, на час его от

прародителей его убреже ему [3, стб. 185, л. 186]». Автор называет Казань «малой и бедной» как отпрыск Золотой Орды, как «замерзшее дерево» своего прошлого, со своей верой, исламом; «великой» же, как территорию, награжденную богатствами природы, силой и храбростью своих жителей и как переданную в руки Русскому государству землю, ставшую православной.

Список литературы

1. Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XV вв. М., 1985: URL: http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/1016106/Egorov_-_Istoricheskaya_geografiya_Zolotoy_Ordy_v_XIII-XIV_vv.html (дата обращения 10.04.2016)
2. Славянские древности: этнолингв. словарь: в 5 т. Т. 2. Д-К (Крошки). М.: Международные отношения, 1999. 697 с.
3. Полное собрание русских летописей. Т. 19. История о казанском царстве (Казанский летописец). М.: Языки Русской Культуры, 2000. 368 с.

Р. А. Соловьева, гр. ОАБ-46.03.01-21

Научный руководитель — В. В. Пузанов

ГЕНДЕРНЫЕ И ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДРЕВНЕЙ РУСИ ПО МАТЕРИАЛАМ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОГО ПАТЕРИКА

Для понимания менталитета, мировоззрения человека важную роль играет изучение социальных отношений, сущность которых во многом определяют половозрастные характеристики. В Древнерусском государстве, где правила традиции, переплетаясь с нормами христианской морали, отношения между людьми разных полов и разных возрастов были строго регламентированы, что хорошо прослеживается на примере такого памятника древнерусской литературы, как Киево-Печерский патерик.

Патериками назывались сборники назидательных рассказов об «отцах церкви» — подвижниках монашеской и отшельнической жизни. Первым оригинальным русским патериком был Киево-Печерский патерик — сборник рассказов о Киево-Печерском монастыре, возникшем в середине XI столетия. В этом памятнике отразились традиции переводных патериков, но от них он отличается связью с реальным бытом и историческими личностями.

Хотя Киево-Печерский патерик рассказывает о чудесах Божиих и о подвигах иноков Киево-Печерского монастыря, в нем неизменно проявляется мирская, реальная жизнь, причем в ее устоявшихся чертах, ведь монахам следовало отречься от условий обыденной жизни.

Бытовые зарисовки отношения к детям присутствуют в «Житии Феодосия Печерского». В нем описаны стандартные модели детского поведения, которых Феодосий избегал, отказываясь от игр и выходя на работу в поле со смердами. Получается, что игра являлась основным занятием детей и вместе с тем основным способом социализации в зажиточных кругах древнерусского общества. Пора взросления наступала у них, по-видимому, в 15 лет, о чем свидетельствует другой эпизод Киево-Печерского патерика. В нем говорится о двух друзьях, принявших постриг. Один из них смертельно заболел и передал своего пятилетнего сына на попечительство друга. Сыну же завещал золото и серебро. Достигнув пятнадцатилетнего возраста, юноша смог потребовать серебро и золото отца своего, приобрел, таким образом, имущественные права.

Дети находились на попечении и во власти своих родителей. Примером тому служат и жестокие побои, которые терпел Феодосий от своей матери, и другие истории о приходивших в монастырь юношах. Так, один боярский сын, постригшись в монахи без ведома отца, много мук терпел от него. Боярин забрал его из монастыря и разными способами пытался вернуть его в мир. Но отрок терпеливо и в молчании превозмог все искушения, поэтому на четвертый день отец пожалел его и отпустил в монастырь.

Сложно понять, как в рассказах о святых старцах могли отразиться сведения об отношениях людей разных полов. Но ведь от связей с женщинами отрекались иноки. В целом Киево-Печерский патерик не отождествляет женщину со вселенским злом, напротив, он допускает

благоразумие, благочестие женщины и брачных отношений. Родители Феодосия Печерского составляли благочестивую христианскую семью. В «Житии Феодосия Печерского» говорится, что все действия матери Феодосия были от большой любви к сыну, в чем она позднее покаялась, по совету сына приняла постриг и до конца своих дней служила Богу.

Есть в патерике также и пример неразумной, злой жены. В Слове «О преподобном Моисее Угрине», который оказался в плену в Польше, рассказывается о знатной вдове, выкупившей Моисея из плена, чтобы взять власть над ним. И разными способами пыталась женщина прельстить его: и красотой своей, и богатством, и побоями. Но не попал юноша под власть ее и тайно принял постриг, за что вдова многие муки причинила ему, а князь Болеслав, любовь питая к ней, устроил гонения на черноризцев. Когда же умер Болеслав, поднялся бунт в Польской земле, и народ убивал бояр, и женщину ту убили. Преподобный же Моисей, оправившись от ран, пришел в монастырь Печерский.

Таким образом, неизменные требования к младшим, как в монастырской, так и в мирской жизни, – послушание и покорность, потому что старшие заботятся о них, опекают и направляют их. Типичной моделью поведения и средством социализации младших в миру является игра, в монастыре же – служение братии.

В Киево-Печерском патерике не встречается негативного отношения к женщине и браку в целом. Рассказы Патерика направлены не против женщин, а против их власти над мужчинами, жена должна была быть послушна мужу, и только такой брак мог быть благочестивым.

В сборнике поучительных рассказов об основателях и первых насельниках Киево-Печерского монастыря проявилось немало ярких сюжетов реальной жизни. Следует отметить, что Киево-Печерский патерик не освещает всю полноту гендерных и половозрастных отношений в Древней Руси, но отражает общие, устоявшиеся тенденции

Е. Д. Кудрина, гр. ОАБ-41.03.05-41
Научный руководитель — Н. Е. Цепулина

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В КИТАЕ

Россия и Китай — две крупнейшие державы, обладающие огромным влиянием в мире. Два крупнейших государства (одна по площади, другая по населению), имеющих длительную историю контактов и протяженную общую границу. С начала 2001 г. между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией установились отношения добрососедства и стратегического партнерства. Однако, как в России, так и в Китае признают, что народы двух стран относятся друг к другу неоднозначно. Как отмечают исследователи, как российские, так и китайские, причинами взаимной настороженности является недостаточная обоюдная информированность и дисбаланс между экономической и политической составляющими отношений двух стран. Исходя из этого, складывается образ страны. Образ страны определяет, какую репутацию приобретает государство в сознании мировой общественности в результате тех или иных действий. А для правительства, ориентированного на участие в международных соглашениях и договорах, репутация — это решающий ресурс.

Несмотря на то, что Китай крайне позитивно говорит о том, что отношения с Россией развиваются наилучшим образом, что между двумя странами наладилось взаимопонимание и взаимопомощь — все эти слова могут, на самом деле, быть обманчивыми. Так уж заложено в китайской душе, не говорить всю правду, дабы не обидеть, поэтому узнать, о чем на самом деле думают наши восточные соседи, практически невозможно. Так же, как и понять их истинное отношение к России. Однако есть такие китайские исследователи, которые не прочь приоткрыть занавес. Среди них, например, Бобо Ло — независимый ученый, ранее директор программ «Россия и Китай» в Центре Европейских реформ в Лондоне. У него множество работ, в целом направленных на российско-китайские отношения. В одной из таких под названием «Как китайцы видят Россию» автор разделил отношение китайской элиты к России на 6 перспектив

(сама работа разрабатывалась на протяжении нескольких лет, материал был собран из разговоров с другими китайскими исследователями, учеными и политологами) [6, с. 8].

Первая — это взгляд на Россию в историческом контексте. История хоть и проходит, но так или иначе она не прекращает играть роли в отношении двух стран. Так, например, Китай рассматривал Российскую империю как одну из сильных иностранных держав, которая умела превращать свои недостатки в достоинства. А в эпоху «нерушимой дружбы» после подписания договора между Китаем и Советским Союзом в 1950 г. Мао Цзэдун видел СССР как властного союзника, которому не стоит доверять. Затем возникли разногласия на почве территориальных споров, и отношение было соответственное. Разумеется, эти отпечатки в истории уже не так сильно выражены, чем когда-либо, но это не может не оказывать влияния на то, как китайцы видят Россию.

Во-вторых, Китай видит в России державу, одновременно и сильную, и слабую, настойчивую, но небезопасную, партнера, но, в то же время и конкурента, к примеру, в области Центральной Азии. В третьей перспективе Россия выступает, как непосредственно важный сосед. Развернувшаяся на километры географическая близость ко второй мировой ядерной державе заметно увеличивает ставки для Пекина в развертывании политики «доброе соседство». Китайское отношение к России как к соседу включает в себя несколько элементов: хорошо продуманную стратегию ведения политики, межрегиональное сотрудничество между северо-востоком Китая и Дальним Востоком России, а также политика национальной безопасности. В-четвертых, это личное отношение к России.

Один из парадоксов китайско-российских отношений это удивительная комбинация с одной стороны физической близости двух стран и психологическое и культурное отдаление с другой. Это можно наблюдать и в современном мире, ведь отношения русских и китайцев едва ли были когда-то лучше. Еще одно противоречие заключается в разнице отношений: в то время как официальные связи пропитаны кажущейся теплотой, большинство китайской политической элиты и общества к России питают безразличие. Пятая перспектива заключается в том, что с распадом Советского Союза огромные успехи в улучшении китайско-российских отношений произошли на базе «партнерства по интересам». Пекин ясно показывает свою заинтересованность в сотрудничестве с Москвой по трансграничному управлению, а также в целях сохранения безопасности региона Центральной Азии, развитии коммерческих связей и в поддержке против критики Запада на счет уровня демократии в Китае и несоблюдении прав человека. КНР понимает, что Россия как партнер и иногда конкурент очень сложна и ненадежна, однако другого выбора, кроме как сотрудничать, не представляется. И шестой перспективой автор выделяет потенциал России в будущем. Существует мнение, что в целом влияние России будет со временем уменьшаться, особенно, если она не встанет на ноги. В этом случае значение этой страны для Китая также может претерпеть некоторые изменения. Россия в состоянии стагнации была бы не в приоритете быстро растущих международных связей Китая. Но, тем не менее, Россия сохранила бы свою значимость, как бывшая великая держава, как ключевое соседнее государство и как источник сырья для китайцев.

Образ России как политического игрока на мировой арене в основном формируется благодаря средствам массовой информации и заявлениям политических лидеров, министров, политиков двух стран. На сегодняшний день китайцы подчеркивают объективную общность интересов Китая и России, как тактических, так и стратегических. Общность видится в стремлении к миру в долгосрочной перспективе, в заинтересованности в устойчивом экономическом развитии, обеспечении безопасности для населения и т. д. В то же время есть и кардинальные различия, подмечаемые в китайских СМИ, среди которых можно назвать разный экономический рост, где Китай является лидером в мире по темпам экономического роста, в то время как Россия отличается слабой, экспортно-ориентированной экономикой. Китайские СМИ достаточно верно оценивают состояние российской экономики, определяя ее как уступающую советской. Подчеркивают, что недостаточный уровень экономического развития отчасти восполняется за счет энергетической мощи.

Тем не менее, в плане политическом, нельзя было не заметить, что Китай выступил союзником России в сложном противостоянии России и Запада, обострившегося по поводу конфликта в Украине. Китайские СМИ поддержали курс официального Китая, который считает

санкции Запада в отношении России ошибочными. Официальное информагентство КНР «Синьхуа» выступило с заявлением, которое можно трактовать, как однозначное обвинение Запада и США в организации переворота на Украине [2]. И хотя китайские СМИ писали о готовности Китая наложить «вето» на любое антироссийское решение Совбеза ООН, на проект резолюции США о нелегитимности референдума в Крыму Китай поднял руку «воздерживаюсь» с улыбкой [4]. Всё это можно рассматривать, как отношение и видение России в роли важного партнера и союзника. Вдобавок к этому можно привести слова министра иностранных дел Китая Ван И, заявившего год назад, что «китайско-российские отношения не подвержены влиянию мировых потрясений и не направлены против третьих стран, они характеризуются прочным взаимным доверием и стабильностью. Как у стратегических партнёров, у нас сложилась хорошая традиция поддержки друг друга» [3]. Таким образом, мы видим, что восприятие Китаем России на международной политической арене последнее десятилетие находилось на достаточно удовлетворительном уровне и, возможно, что оно сместится в положительное русло.

В сфере культурного отношения Китая к России тоже нельзя дать однозначного ответа. Достаточно высок уровень культурного обмена между двумя странами: китайцы читают как русскую классику, так и современную русскую литературу, которая, так или иначе, составляет в умах наших восточных соседей представление о России. Другим фактором в формировании образа может служить и образование: международные обменные программы для студентов, изучение русского языка в китайских университетах. Стоит, однако, отметить тот факт, что 50 лет назад русский язык был самым популярным иностранным языком в Китае. Но после распада СССР его статус изменился, и число людей, изучающих его, значительно уменьшилось, как и число студентов, которые бы хотели продолжить свое обучение в России. Это связано со многими факторами, такими как бесперспективность, тяготение к Западу или же с негативными оценками, которые китайцы могут слышать о современной России.

Несмотря на это, опросы общественного мнения свидетельствуют о сравнительно позитивном образе России в КНР. По итогам исследования, проведенного Институтом изучения России, Восточной Европы и Средней Азии Академии общественных наук КНР и опубликованного в 2008 г., ответы на вопрос «Считаете ли Вы Россию близкой Вам страной?» распределились следующим образом: очень близкой Россию назвали 6,24 % из 2292 респондентов; близкой – 36,47 %; более-менее близкой – 46,9 %; неблизкой – 4,1 %; совсем не близкой – 1,75 %; 4,54 % опрошенных затруднились с ответом. Таким образом, 8 лет назад 43 % опрошенных считали Россию близкой или очень близкой страной [5, с. 4].

Однако следует отметить, что китайское общество настолько неоднородно, что просто немыслимо говорить о «Китае вообще» – без учета регионов, социальных и возрастных групп. Так, например, северный Китай и южный отличается в своих оценках России. И если можно сказать, что север более осведомлен о России в целом ввиду ряда причин, таких как: непосредственная близость границ, туризм, университеты, сотрудничающие с российскими вузами и пр., то на юге Китая нашей страной заинтересованно крайне малое количество людей. Южане больше ориентированы на Запад и можно сказать, что юг Китая недостаточно проинформирован о ситуации в России как в политико-экономическом, так и в социальном и культурном плане. Так, например, можно встретить на юге китайца-пенсионера, который до сих пор будет называть нас «Красными» или же программиста, который поставит Россию в один ряд со странами третьего мира [1, с. 121].

Не существует единого «китайского видения» России, скорее присутствует разнообразное восприятие нашей страны. Оно может различаться от китайской политической элиты до всего китайского народа, от севера Китая до юга. И хотя Москва и Пекин описывают отношения между странами как «лучшие за всю их совместную историю», на сегодняшний день так называемому «стратегическому партнерству» многого не хватает. Несмотря на нашу с Китаем географическую близость, психологически наши народы отдалены друг от друга. Ко всему прочему, российский образ в Китае строится в большинстве своем на том, как мы ведем себя на мировой арене и на том, как Россия внутренне развивается и растет, в частности по экономической составляющей. С одной стороны, российско-китайские интересы во многом перекликаются, а партнерство двух стран и вовсе характеризуются обоюдной поддержкой и стабильностью, но, с другой стороны, Россия не успевает за темпами Китая и рискует оказаться не в приоритете

его международных, в частности экономических, связей, как верно подмечают китайские СМИ. Таким образом, для формирования положительного облика России в Китае необходимо стремиться к внутривосточной и экономической стабильности.

Список литературы

1. Балданова Р. А., Бураев Д. И. Образы России в Китае (по материала опроса в городе Гуанчжоу) [Электронный ресурс] // Вестник Бурятского университета. 2014. № 8. С. 119–122. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-rossii-v-kitae-po-materialam-oprosa-v-gogode-guanchzhou> (дата обращения: 21.04.2016).
2. Комментарий: Поражение Запада в Украине [Электронный ресурс] // Информагентство «Синьхуа». 2014. 3 июля. URL: http://russian.news.cn/cis/2014-03/07/c_133169235.htm (дата обращения: 21.04.2016).
3. МИД КНР: Отношения России и Китая прочны, но не направлены против третьих стран [Электронный ресурс] // Телевизионная сеть Russia Today. 2015. 8 марта. URL: <https://russian.rt.com/article/78345> (дата обращения: 21.04.2016).
4. РФ заблокировала, а Китай «не поддержал» резолюцию США против Крыма [Электронный ресурс] // Издание Политонлайн. Ру». 2014. 15 марта. URL: <http://www.politonline.ru/interpretation/20874191.html> (дата обращения: 21.04.2016).
5. Смирнова Л. Предложения по улучшению образа России в Китае. М.: Российский совет по международным делам: рабочая тетрадь, 2014. 40 с.
6. В. Lo. How the Chinese See Russia [Электронный ресурс] // Russia/NIS Center. Ifri. 2010. №10. URL: <http://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/rnr6chinaloengdec2010.pdf>

Я. О. Малышева, гр. ОАБ-41.03.05-41

Научный руководитель — Н. Е. Цепенулина

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ И ЦЕЛИ ИРАНА НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ В XXI ВЕКЕ

Иран является одной из самых динамично развивающихся стран Ближнего и Среднего Востока. Обладая выгодным географическим положением, мощным экономическим и политическим потенциалом, страна оказывает значительное влияние на процессы, происходящие внутри региона. Следовательно, внешняя политика ИРИ (Исламская республика Иран) представляет собой большой интерес и вызывает бурные дискуссии на международной арене.

Существенную роль в формировании концептуальных основ внешней политики Ирана оказали внешнеполитические приоритеты лидера исламской революции Р. Хомейни. Установленные им доктринальные принципы и сегодня продолжают играть определяющую роль во внутренней и внешней политике Ирана.

Можно выделить следующие принципы, заложенные Р. Хомейни относительно внешней политики ИРИ:

- принцип «ни Запад, ни Восток, а ислам»;
- принцип борьбы всех «угнетенных» народов мира против «угнетателей»;
- принцип экспорта исламской революции.

Принцип «ни Запад, ни Восток, а ислам» означал противопоставление исламской концепции миропорядка Хомейни капиталистической и коммунистической системам. Согласно взглядам имама, мусульмане, опираясь на религию ислама, смогли бы создать свой индивидуальный путь развития, который отличался бы как от капиталистической, так и от коммунистической моделей.

В соответствии со вторым принципом Р. Хомейни делил мир на «угнетенных» и «угнетателей». К первой группе он относил страны Запада во главе с Соединенными Штатами, а также Советский Союз и страны социалистического лагеря, ко второй группе — «страны третьего мира, угнетаемые мировым империализмом» [1, с. 394]. В соответствии с этой кон-

цепцией «угнетатели» благоденствуют и процветают за счет неравномерного распределения материальных благ и за счет эксплуатации «угнетенных». В связи с этим Р.М. Хомейни призвал всех «угнетенных» стран мира бороться против империалистов для того, чтобы восстановить равноправие.

Важное место в политической доктрине Р. М. Хомейни занимает концепция «экспорта» исламской революции. В ее основе лежало «стремление к созданию великого всемирного исламского общества под эгидой Ирана путем экспорта исламской революции Хомейнистского образца» [2, с. 212]. В ИРИ стремление экспортировать революцию обосновывалось тем, что лидеры многих мусульманских стран отошли от праведного мусульманского пути и ради материальной выгоды установили тесные отношения с западными странами и Советским Союзом. В связи с этим «угнетенные» мусульманские народы не могут полагаться на руководство своих стран в борьбе против Запада, они должны сами восстать против империалистов и установить «истинно исламское правление».

Вышеизложенные принципы учений имама Хомейни остаются неизменными на сегодняшний день, и, так или иначе, отражаются во внешнеполитических приоритетах президентов XXI в. В начале нынешнего столетия внешнеполитический курс Ирана претерпел изменения. Занимавший в тот период пост президента Мохаммад Хатами (1997–2005), выбрав реформаторский подход в своем правлении, проводил более мягкую внешнюю политику, направленную на диалог с мировым сообществом.

В основе внешнеполитического курса М. Хатами лежала политика разрядки международной напряженности в отношениях с Исламской республикой. Политика разрядки предполагала нормализацию отношений Ирана со всеми странами мира и выход ИРИ из изоляции, куда страну завел радикальный фундаментализм своей целенаправленной политикой самоизоляции, господствовавшей в стране под лозунгом «Ни Запад, ни Восток, а ислам».

Провозглашение политики разрядки было необходимо для обеспечения национальных интересов Исламской Республики. Стремление Ирана улучшить отношения с другими странами было обусловлено, во-первых, процессами глобализации, интенсификацией политических, социальных, культурных и экономических связей между странами мира; во-вторых, тем, что после ирано-иракской войны Иран нуждался в укреплении экономики страны и в привлечении иностранных инвестиций. Помимо этого, за счет включения в мировые процессы глобализации и интеграции Иран рассчитывал повысить свой имидж на международной арене.

В рамках Ближнего и Среднего Востока политика разрядки ставила задачу обеспечения регионального мира и безопасности. Президент Хатами в своем выступлении на восьмом саммите ОИК в Тегеране в 1997 г. сказал, что «Исламская Республика Иран выступает за создание региональной безопасности и сотрудничества с участием всех государств Персидского залива. Также Иран намерен принять надежные меры, которые принесут плоды в обеспечении долгосрочной безопасности в регионе, и которые будут способствовать осуществлению совместной защиты общих интересов всех стран и наций» [4, р. 54].

Таким образом, с приходом к власти М. Хатами внешняя политика ИРИ стала более открытой. Впервые за долгое время новому президенту удалось улучшить отношения как с Западом, так и со странами исламского региона.

Однако с приходом к власти в 2005 г. Махмуда Ахмадинежада, радикала и сторонника консервативных взглядов, страна вновь возвращается к первым годам исламской революции, ее принципам и ценностям.

В основе внешней политики нового президента в регионе Ближнего и Среднего Востока лежали следующие принципы:

- принцип объединения мусульманского мира;
- враждебная политика по отношению к Израилю;
- активное развитие ядерной программы Ирана;
- стремление превратить Иран в регионального лидера.

Израиль рассматривался в качестве врага Ирана с момента свершения исламской революции. Но по сравнению с предыдущими президентами ИРИ Ахмадинежад относился к Израилю более радикально и утверждал о том, что еврейское государство является причиной всех

кризисов в регионе и настаивал на его полном уничтожении. Сионистский режим, по мнению президента, был создан великими державами в качестве инструмента влияния на страны и народы Ближнего и Среднего Востока.

С приходом во власть М. Ахмадинежада обострился конфликт вокруг иранской ядерной программы. Новое правительство отказалось идти на уступки в переговорах с Западом, прекратило сотрудничество с МАГАТЭ и возобновило обогащение урана [3, с. 497]. Основной мотивацией для реализации ядерной программы Ирана в рамках региона стала необходимость сбалансировать ядерные возможности Израиля.

Важным направлением нового президента стало стремление добиться лидерства в регионе. Так, в 2005 г. правительством ИРИ был принят двадцатилетний план развития страны до 2025 г., одной из важнейших задач которого является превращение Ирана в мощную державу региона с претензиями на роль лидера на Ближнем и Среднем Востоке. В документе указано, что к 2025 г. Иран займет первое место в области экономики, науки и техники в пределах Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока. Помимо этого, руководство ИРИ поставило задачу продвижения исламской модели демократии в мусульманском мире, достижение регионального единства на основе ислама и учений имама Хомейни, развитие продуктивных и эффективных взаимоотношений со странами исламского мира и за его пределами.

Так, с началом президентства М. Ахмадинежада политическая напряженность вокруг Ирана значительно возросла: связи с Западом были разорваны, а отношения со странами региона заметно охладели. Это было связано с развитием ядерной программы ИРИ, агрессивной позицией по отношению к Израилю, а также довольно амбициозной задачей превратить Иран в регионального лидера.

Тем не менее, с началом правления следующего президента Хасана Роухани (является действующим президентом ИРИ с 2013 г.), внешнеполитический курс Ирана вновь был преобразован. Х. Роухани, который позиционирует себя как центрист – прагматик, в первую очередь был нацелен на устранение санкционного режима и восстановление стратегического потенциала страны.

Прежние региональные направления внешней политики Ирана, такие как создание наиболее благоприятных условий для функционирования исламского государства, превращения Ирана в регионального лидера и распространение иранской шиитской модели общественного развития, не утратили своего значения. Однако за время нахождения у власти нового президента произошла определенная корректировка внешнеполитической парадигмы Тегерана.

В первую очередь изменения коснулись ядерной программы. М. Роухани осознавал, что улучшение экономического положения страны и ее выход из международной изоляции невозможен без разрешения ядерной проблемы. К тому же экономические санкции Запада подрывали стратегический потенциал Ирана и препятствовали усилению его влияния в регионе. В связи с этим новый президент взял курс на построение конструктивного диалога со странами Запада и выразил готовность пойти на уступки по поводу ядерной программы [5, р. 4]. В результате длительных переговоров ИРИ и западные страны достигли исторического соглашения об урегулировании многолетней проблемы иранского атома. Так, в июле 2015 г. сторонами был принят совместный всеобъемлющий план действий, выполнение которого предполагало снятие с ИРИ введенных ранее экономические санкции СБ ООН, Евросоюза, и Соединенных Штатов при условии, что иранская ядерная программа будет развиваться в мирных целях; 16 января 2016 г. произошла имплементация данного соглашения и с Ирана были сняты санкции.

Говоря об основных направлениях внешней политики ИРИ на Ближнем и Среднем Востоке, необходимо подчеркнуть ту роль, которую новый президент Ирана отводит сотрудничеству с мусульманскими странами региона. Х. Роухани неоднократно заявлял, что приоритетом Тегерана являются тесные и дружеские отношения с мусульманскими странами, в первую очередь со странами региона, основанные на взаимном уважении и взаимных интересах. Особое место среди мусульманских стран, по мнению руководства ИРИ, занимают страны Персидского залива, поскольку обострение противоречий с ними способствует углублению противоречий между суннитами и шиитами и подрывает силу и единство мусульманского мира.

Следовательно, внешнеполитические цели Ирана в рамках Ближнего и Среднего Востока, установленные предыдущими президентами, такие как достижение лидирующей позиции в регионе и распространение иранской шиитской модели развития, сохранились. Однако новое

правительство Ирана во главе с Х. Роухани реализует эти задачи в рамках более открытой внешней политики, направленной на сотрудничество как с западными, так и с мусульманскими странами.

Таким образом, на протяжении срока правления трех президентов — М. Хатами, М. Ахмадинежада, Х. Роухани в основе внешней политики страны лежали следующие задачи: продвижение исламской модели демократии в мусульманском мире, достижение регионального единства на основе принципов ислама и учений имама Хомейни, превращение Ирана в региональный центр силы, обеспечение мира и безопасности на Ближнем и Среднем Востоке, создание благоприятных условий для развития ИРИ. Сильное влияние на политику президентов оказывали и продолжают оказывать внешнеполитические принципы имама Хомейни. Однако каждый президент в своем правлении использует разные методы достижения указанных целей, одни выбирают радикальную и неуступчивую политику, другие — более мягкую и открытую. Причем здесь можно выявить некую закономерность: если М. Хатами являлся либералом и сторонником компромиссов, то следующий президент — М. Ахмадинежад был ярким радикалом и ультраконсерватором, тем не менее, после него к власти вновь пришел умеренный либерал и прагматик Х. Роухани. Такая закономерность не случайна, она обусловлена настроениями в самом иранском обществе. Стремясь сохранить уникальность страны, ее независимость от внешних факторов, иранцы поддерживают консервативные силы. Однако, разочаровываясь в результатах жесткого внешнеполитического курса консерваторов, иранское общество выступает за приход к власти реформаторов и смягчение внешней политики.

Список литературы

1. Лукоянов А. К. Исламская революция. Иран — опыт первый. 1979–2009. М., 2010.
2. Сажин В. И. К вопросу о цивилизациях, исламе и войнах // Ближний Восток и современность. Сборник статей. Выпуск пятый. М.: ИИИиБВ, 1988.
3. Сажин В. И. Ядерная программа Ирана как фактор дестабилизации на Ближнем и Среднем Востоке // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2012. № 7.
4. Noof Rashid ALDosari. Foreign Policy from Khatami to Ahmadinejad. World Journal of Social Science Research. Vol. 2. No. 1. 2015.
5. Rodger Shanahan. Iranian foreign policy under Rouhani. Lowy institute for international policy. February, 2015.

Д.В. Тюрева, гр. ОАБ-41.03.05-41

Научный руководитель — Н.Е. Цепулина

МЯГКАЯ СИЛА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ УЧЕНЫХ

В последнее десятилетие концепция «мягкой силы» стремительно набирает популярность в мировой политике. Заметно возрастает роль гибких факторов, усиливается влияние «мягких» инструментов воздействия на систему международных отношений. Мировые державы, такие как США, КНР, страны Европейского Союза, Россия все чаще прибегают к этой стратегии, продвигая свои интересы на международной арене. В условиях столь активного использования стратегии возникает необходимость в точном понимании — что же такое «мягкая сила»? Помимо основной теории, представленной миру Джозефом Найем-младшим, существует еще множество несогласных с ним по разным аспектам ученых, которые представляют свои видения концепции. Цель исследования: рассмотреть концепцию «мягкой силы» в интерпретации различных исследователей.

Автором термина «мягкая сила» является профессор Гарвардского института государственного управления Джозеф Най-младший. Впервые он прибегнул к этому понятию в книге «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской мощи» в 1990 г. [7, р. 336]. В 2004 г. политолог вернулся к этой теме и продолжил своё исследование, написав книгу «Гибкая сила: как добиться успеха в мировой политике» [8, р. 145], в которой раскрыл суть концепции, её источники и способы реализации.

Традиционными источниками влияния в международных отношениях являются экономическая и военная мощь, которые Джозеф Най рассматривает как составляющие жесткой силы государства. В противопоставление он приводит «мягкую силу», суть которой заключается в способности получать желаемое путем привлечения внимания, а не через принуждение или подачки.

Разница между этими двумя теориями заключается в разных инструментах воздействия на субъект. «Жесткая сила» использует элемент принуждения и навязывания, тогда как «мягкая сила» формируется через механизмы сотрудничества, на базе единых ценностей.

«Мягкая сила» государства базируется на трёх компонентах: его культуре, внутренней политике и внешней политике. Культура Америки здесь имеет преимущественное значение по отношению к другим странам, так как поп-культура США всегда имела значительное влияние на весь мир. Её преимущество состоит в том, что она не столь сильно зависима от правительства, как инструменты «жесткой силы».

Что касается внутренней политики, то непопулярные меры и курсы, принимаемые в действии правительством, в значительной степени могут являться причинами провала «мягкой силы». Здесь Джозеф Най приводит в пример политику расовой сегрегации 1950-х гг., которая подорвала авторитет американской «мягкой силы» в Африке, и существующую сегодня практику смертной казни и слабого контроля над реализацией закона, регулирующего продажу и использование оружия, которая не способствует продвижению «мягкой силы» США в Европе [8, p. 13].

Внешняя политика государства в рамках рассматриваемой концепции может ослаблять или усиливать действие мягкой силы. Так, например, война в Ираке в 2003 г. нанесла существенный урон по привлекательности Америки в мире, и поддержка США сократилась даже в таких странах, как Испания и Италия, чьи правительства поддерживали военные действия.

Сформулированная Джозефом Наем стратегия получила широкое распространение. Сразу после выхода в 2004 г. книги, обосновавшей основные принципы функционирования «мягкой силы», западные исследователи стали проводить дискуссии касательно природы силы, её ресурсов, составляющих, и представляли свои интерпретации концепции, которые подчас разительно отличались от оригинала.

На уровне теории «мягкая сила» рассматривается ими, наряду с устоявшимся определением Най, как способность создавать искаженную картину мира, заставляя участника международных отношений, который испытывает воздействие, принимать политические решения, выгодные тому, кто применил в его отношении силу. Тем самым у объекта формируется ложное сознание.

Профессор Азиатско-Тихоокеанского центра по изучению вопросов безопасности Александр Вьюинг в своем исследовании поднимает вопрос о том, что создает привлекательность — одну из составляющих силы. Отвечая на этот вопрос, Вьюинг приводит три атрибута власти, которые можно назвать источниками привлекательности [5, p. 20]. Первый — добросердечие, работающее на принципах взаимного альтруизма. Среди людей этот атрибут производит мягкую мощь за счет благодарности и сочувствия. Два этих качества убеждают общество, что субъект имеет мирные намерения, и тем самым запускают процесс сотрудничества. Второй — великолепие. Он функционирует за счет тенденции людей учиться на успехах других. Он генерирует мягкую силу за счет производства восхищения. И, наконец, третий атрибут — красота, которая сближает акторов за счет наличия общих идеалов, ценностей, точек зрения. Это предоставляет им ощущение безопасности и надежности, идентичности и общности. О размытости понятия такого элемента как «привлекательность» писали и исследователи-конструктивисты. По их мнению, привлекательность — сконструированное участниками диалога общее понимание притягательности идеи; интерпретация, которая прошла отбор из других возможных пониманий в ходе коммуникативного процесса [6, p. 585].

Проблема «мягкой силы» находит отражение и в трудах российских ученых. Среди отечественных авторов нет единого понимания концепции «мягкой силы». Так, в некоторых работах термин «мягкая сила» используется в качестве синонима таких понятий, как «национальный брэндинг», «национальный имидж». О. Г. Леонова, профессор МГУ, характеризует soft power как впечатление, мотивирующее действие и побуждающее к действию [2, с. 18], внешне-политический ресурс и специфический инструмент латентного управления международными

процессами; и совокупность внешних и внутренних факторов государства. Доктор исторических наук Д. В. Мосяков считает, что в современном мире «мягкая сила» превратилась в необходимый атрибут любой экспансионистской политики, так как дает возможность добиться доминирования на мировой арене без использования вооруженной силы. [3, с. 4]. О манипулировании сознанием посредством «мягкой силы» пишет и О. Ф. Русакова. Она определяет «мягкую силу» как власть, реализуемую в форме коммуникативного воздействия, в процессе которого навязываемое субъектом поведение трактуется объектом как свободный выбор, приносящий ему радость и удовольствие.

Особо актуальна проблема «мягкой силы» для Китая. В китайской культурной традиции большое внимание уделялось ненасильственным методам воздействия, тому, что сегодня называют «мягкой силой». Подобные вопросы встречается в работах таких мыслителей, как Лао-Цзы, Конфуций, Сунь-Цзы, посвященных искусству управления государством, военной мысли. Так, в трактате Лао-Цзы «Канон пути и добродетели» содержится суть «мягкой силы» Китая: «В Поднебесной самое мягкое одерживает верх над самым твердым» [4]. В другом древнекитайском памятнике «Искусство войны» Сунь-Цзы приводятся следующие принципы: «используй мягкие средства, чтобы побороть силу», «избегай сильных сторон противника, используй его слабости», «лучшее из лучшего – покорить чужую армию, не сражаясь» [1]. Он возвел «нематериальное» (мягкое) воздействие в ранг наиболее выигрышной стратегии в военном противоборстве. Для достижения поставленной цели хороши все средства: ложь, сговоры, разжигание ссор, срыв деятельности правительства и тому подобное.

В современном Китае ученые, взяв за основу концепцию Ная, разрабатывают собственную теорию *soft power*. На абстрактном уровне они определяют мягкую силу как неосязаемую, не поддающуюся количественному измерению, нематериальную или духовную мощь. Более конкретно они рассматривают её как способность убеждать разумными доводами и моральными принципами.

В процессе изучения стратегии появились различные школы, которые подчас придерживаются абсолютно разных позиций. Самыми известными среди них считаются доминирующая в обществе шанхайская «культурная школа» и «политическая школа». Представители шанхайской школы считают главным источником стратегии традиционную культуру страны. Эксперты «политической школы» утверждают, что ядром «мягкой силы» является политическая власть.

Также стоит отметить, что некоторые ученые продвигают идею комбинированного использования «мягкой» и «жесткой» сил. Кроме того, в отличие от Джозефа Ная, они полагают, что в зависимости от контекста источниками мягкой мощи могут выступать ресурсы обеих сил, и что лучше всего «мягкая сила» КНР проявляется в так называемой «Модели Китая», составляющими элементами которой являются многосторонность, экономическая дипломатия и политика добрососедства [9, p. 38].

В официальной идеологии теория «мягкой силы» нашла своё отражение в идее «совместного построения гармоничного мира», которая была выдвинута Ху Цзиньтао в апреле 2005 г. на саммите Азия-Африка в Джакарте. В 2007 г. на XVII съезде КПК впервые была провозглашена задача увеличения потенциала «мягкой силы» культуры. Термин «мягкая сила» был закреплен в программных документах партии в разделе, посвященном развитию культуры. И китайская трактовка теории превратилась в «культуроцентричную».

Итак, концептуализация «мягкой силы» происходит в 1990-е годы. Автор концепции Джозеф Най рассматривает *soft power* как привлекательную силу. Как инструмент, который предоставляет странам возможность продвигать свои интересы и цели на мировой арене мирными средствами. Однако не все исследователи придерживаются данной точки зрения, и в мировом научном сообществе возникают различия в интерпретации стратегии. Даются противоположные оценки работы «мягкой силы» – одни ученые рассматривают её как инструмент построения благоприятного образа, другие авторы подчеркивают экспансионистский характер силы. Зарубежные исследователи в своих работах пытаются исправить недочеты стратегии, подробно раскрывая такой аспект, как ресурсы «мягкой силы», уточняя расплывчатые моменты, которые не получили в работе Ная четкого определения. В свою очередь, российские ученые понимают концепт *soft power* и как самостоятельную политику, и как часть внешней поли-

тики государства, и как технологию воздействия на сознание социума. В Китае использование «мягкой силы» органично налагается на китайскую культурную традицию. Свой отпечаток в современном понимании концепции «мягкой силы» оставили такие мыслители как Лао-Цзы и Сунь-Цзы, в трактатах которых пропагандировались «бескровные», мирные методы борьбы с противником. Учитывая специфику своего мировоззрения, китайские ученые создают собственную стратегию «мягкой силы», расширяя её содержание. Они делают акцент на влияние традиционной культуры и добавляют в число ресурсов «мягкой силы» экономику.

Список литературы

1. Лао-Цзы Канон о пути и добродетели / пер. А. Кувшинова. С.-Пб., 1991.
2. Леонова О. Г. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // Обозреватель – Observer. 2014. №3.
3. Мосяков Д. В. «Мягкая сила» в ЮВА // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010. Т.14.
4. Сунь-цзы Искусство войны / пер. с англ. Н.И. Конрада. М.: АСТ, 2012.
5. Alexander L. Vuving, "How Soft Power Works" (paper presented at the American Political Science Association, Toronto, Ontario, September 3, 2009).
6. Janice Bially Mattern Why 'Soft Power' Isn't So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of Attraction in World Politics // Millennium – Journal of International Studies June 2005. Vol. 33.
7. Joseph S. Nye. Bound To Lead: The Changing Nature Of American Power. New York: Basic Books, 1991.
8. Joseph S. Nye. Soft Power. The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004.
9. Li, M. J Soft power in Chinese discourse: popularity and prospect // RSIS Working Paper. 2008. No. 165.

Е. Н. Ефимова, гр. ЗМ-46.04.01.06-15
Научный руководитель — Т. К. Ютина

НАРОДНАЯ ИГРА В РАМКАХ МУЗЕЙНОГО ПРОСТРАНСТВА АЭМЗ «ЛУДОРВАЙ»

«Если вы хотите узнать душу народа, приглядитесь, как и чем играют его дети» – так гласит народная мудрость. На протяжении многих веков в детских играх сохраняются элементы народных традиций.

На дворе XXI век — век технологий и прогресса. Стремясь жить динамично, «в ногу со временем», отдавая предпочтение изучению информационных технологий и иностранных языков, человек начинает забывать народную культуру. Поэтому важно сохранить культурное наследие народов, проживающих в Удмуртской Республике и передать его последующим поколениям. К объектам культурного наследия относятся и народные игры.

«Народные игры — это игры, которые устойчиво характерны, типичны для данного народа и признаются таковыми национальным сознанием. Они включают различные виды: подвижные, спортивные, детские, юношеские, музыкальные, речевые, хороводные, фокусы, ролевые игры и т. д. В широком смысле, к народным играм относят обычно и традиционные забавы (ходули, качели, катание с гор и т. п.), народные упражнения и состязания (подъем и метание камня, прыжки, борьбу, скачки и др.)» [1].

В Архитектурно-этнографическом музее-заповеднике «Лудорвай», расположенном в Завьяловском районе Удмуртской Республики, уделяется внимание вопросам сохранения культуры народных игр. История развития Музея-заповедника насчитывает всего 30 лет. Это молодой музей-заповедник, активно развивающийся в последние годы: «11 июля 1986 г. распоряжением Совета Министров Удмуртской АССР был создан «Архитектурно-этнографический музей «Ильинка» — филиал Удмуртского республиканского краеведческого музея, с целью сохранения памятников народной архитектуры. Музей «Ильинка» располагался на историче-

ском месте бывшего починка «Ильинка», основанного переселенцами из поселка Ижевский завод в середине XIX в. С начала работы музея была поставлена задача — выявить объекты деревянной архитектуры Удмуртии. В соответствии с реставрационным заданием были организованы совместные экспедиции по обследованию сельских поселений Удмуртии специалистами Всесоюзного объединения «Союзреставрация», Удмуртского республиканского краеведческого музея, Удмуртского научно-исследовательского института. В результате были выявлены и поставлены на учет объекты деревянной архитектуры с целью их дальнейшей музеефикации. В 1997 г. музей открыл двери для своих первых посетителей. В 2003 г. получил статус самостоятельного государственного учреждения культуры и был переименован в «Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай». Площадь, занимаемая музеем-заповедником, составляла 39, 9 га, была переведена в статус особо-охраняемых территорий (Распоряжением Правительства УР №875-р от 13 октября 2003 г.) [2].

Музей динамично развивается, открывает новые ландшафтные экспозиции, проводит праздничные массовые мероприятия и интерактивные экскурсии. Посетители имеют возможность познакомиться с удмуртской и русской культурой в экспозициях: «Усадьба центральных удмуртов», «Усадьба верхнечепецких удмуртов», «Усадьба южных удмуртов» (гостевой дом), «Ветряная мельница», «Русский починок «Ильинка». Священная роща, родники, пасечный комплекс дополняют образ музея под открытым небом» [2].

На сегодняшний день музей-заповедник активно ищет новые методы работы с посетителями, одними из которых являются проведение интерактивных экскурсий с использованием организации народных игр. Главная цель — воспитание патриотических чувств у детей младшего школьного возраста через возрождение народных традиций, знакомство с ними детей и молодёжи.

Взаимодействуя с предметами музея в атмосфере приключений и увлекательных путешествий, происходит погружение посетителей в определенную историческую эпоху. Игровая форма подачи музейного материала способствует непринужденному приобретению знаний по истории, так как игровая форма наиболее близка детской категории посетителей и иначе воздействует на аудиторию детей, в отличие от классической экскурсии. В музее-заповеднике во время работы с детьми, используются следующие удмуртские игры: «Ми таримес кизимы-кизимы» — «Мы просо сеяли-сеяли», «Пис бекмыльтон» — «Урони полено», «Уя заег, уя чож» — «Плыви гусь, плыви утка» и др. [Приложение 1].

Большое значение для Архитектурно-этнографического музея-заповедника «Лудорвай» имеет сбор и изучение материалов этнографии во время проведения экспедиционных и однодневных выездов в села Удмуртии. Так, в сентябре 2015 г. сотрудниками музея-заповедника была осуществлена экспедиция на север Удмуртии — Ярский, Юкаменский и Красногорский районы. Позже были обследованы некоторые районы южной части Удмуртии — Малопургинский и Можгинский. В период проведения экспедиционных исследований были получены новые важные источники по истории народных традиционных игр, исследованы формы народных игр, как бытующие в настоящее время на данной территории, так и сохраняющиеся только в памяти жителей сельской местности. Было выявлено, что кардинальных отличий в игровой деятельности северных удмуртов и южных удмуртов нет. Все респонденты были гражданами пожилого возраста, коренными жителями исследуемого поселения. В беседах с пожилыми людьми звучала мысль, что, в прошлом, с ранних лет дети работали, времени играть было мало, поэтому зачастую игры импровизировали трудовую деятельность. Это, например, такая игра как «вуж кут» — «старый лапоть». Суть игры состоит в том, что дети собирают старые изношенные лапти в одну кучу около бани. Один игрок охраняет эту кучу, все остальные пытаются ухватить лапоть и перенести в другое место. Если желающих играть было много, то делились на две команды. Таким образом, данная игра развивала внимательность и ловкость, а также учила детей правильно применять старые ненужные вещи в хозяйстве [3].

Другая игра называется «Лиял вылын пужы» — «Узоры на песке», о которой рассказала Чигвинцева Нина Григорьевна, уроженка д. Малая Уча (Шупшади) Малопургинского района Удмуртии. Правила игры таковы: первый участник игры проводит ногами по песку линии, напоминающие путаницу, узор. Задача второго — пройти от начала линии до конца, не запутав-

шись, не наступив за края линии узора. Эта игра развивает творческое воображение, внимательность и мышление [4].

Собранные во время научных экспедиций новые этнографические материалы пополняют копилку источников по истории культуры народных игр удмуртского этноса, представляя собой важный пласт культурного наследия коренных жителей Прикамского региона.

Сегодня необходимо найти эффективные формы передачи знаний по истории и культуре народа подрастающему поколению. В связи с этим, в настоящее время, специалисты музея уделяют много внимания особому музейному пространству, которое определяют и как интерактивное. Главная задача интерактивного пространства – погружение ребенка в мир игры и приключений, которые ему помогают незаметно для себя приобретать новые знания и делать открытия. Игровые методы выходят в этом процессе на первый план.

На протяжении многих веков игры являются неотъемлемой частью повседневной жизни людей. Благодаря народным играм, у детей вырабатываются характерные черты менталитета, присущего народу, а также формируются и развиваются личностные качества. В народных играх нашли отражение особенности этнической культуры в различные хронологические периоды, черты общественного устройства и мировоззрения народа.

Знания о народных играх способствуют процессу формирования всесторонне развитой личности, уважительного отношения к истории и культуре своего народа и решению задач по сохранению культурного наследия Удмуртии.

Список литературы

1. Крысько В. Г. [Электронный ресурс] Этнопсихологический словарь. М.: МПСИ. 1999. URL: <http://ethnopsychology.academic.ru>. (Дата обращения: 24.03.16).
2. Научная концепция развития Архитектурно-этнографического музея «Ильинка». Ижевск, 2001 г. // Архив БУК УР АЭМЗ «Лудорвай».
3. Отчет об экспедиции по северным районам Удмуртии. Ижевск, 2015 // Архив БУК УР АЭМЗ «Лудорвай».
4. Отчет по выезду в д. Малая Уча, д. Арляново, д. Чекалкино Малопургинского района Удмуртской Республики. Ижевск, 2015 // Архив БУК УР АЭМЗ «Лудорвай».

М. В. Матвеева, гр. 46.04.01-06

Научный руководитель — О. А. Казанцева

ПОИСКОВО-ПОЭТАПНЫЕ ИГРЫ НА БАЗЕ МУЗЕЕВ ИЖЕВСКА КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ МУЗЕЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Среди поисково-поэтапных игр особое место занимают квесты [1]. Английское слово quest означает «вызов, поиск, приключение». Обычно квестом называются компьютерные игры, состоящие из нескольких уровней, где игроку нужно проявить смекалку и преодолеть разного рода трудности, чтобы добраться до условного «сокровища» или стать повелителем мира. Живой квест — это салонная детективная игра. Участники живого квеста оказываются в ситуации, в которой перед ними стоит общая цель — поиски убийцы, борьба за сокровища, раскрытие тайны, спасение от бедствия. Каждый из участников получает индивидуальную роль в этой ситуации, а также имеет свои цели, иногда даже идущие вразрез с общей — например, вернуть возлюбленного или узнать о предательстве, восстановить справедливость или, наоборот, замести следы преступления.

Наличие нескольких целей в квесте обеспечивает разноплановость игры. Игрок сам может определять, какая цель для него первоочередная. Суть игры — выполнить как можно больше целей. Для этого игрокам необходимо общаться между собой, анализировать информацию о других персонажах, известную им из их роли, получать дополнительную информацию, искать улики, думать над мотивами, вступать в союзы, блефовать, интриговать и убеждать. Исход игры обычно полностью зависит от действий игроков.

Специфика квестов в том, что чаще всего искомое «сокровище», конечная цель игры, оказывается тематически связанным с профилем и деятельностью музея или же с тематикой выставки, в рамках которой организовано мероприятие.

Система культурно-массовых мероприятий учреждений культуры в настоящее время весьма успешно использует квесты в качестве метода работы с командами, молодыми коллективами — школьными, студенческими, сформированными по какому-либо иному — профессиональному или информационному признаку — такому, как, например, общее увлечение какой-либо книгой: в таком случае квест организовывается в соответствии с ее темой, локациями и атрибутикой. Тематика и территориальный охват данного рода мероприятий совершенно разные — от ограниченных одним помещением до проводимых в рамках улицы, района и города.

Впервые квесты в музеях России появляются в Санкт-Петербурге в 2010 г. Их отличие от других форм работы с посетителем состоит в том, что в условиях ролевой игры за ее исход ответственны не организаторы, а участники. К тому же квест подразумевает более полное погружение в атмосферу музея, чем традиционный осмотр экспозиции.

Квесты на образовательной основе позволяют не только развлечься, но и усвоить информацию в легкой форме, адаптированной на публику разных возрастов. Зачастую на общедоступных ресурсах — официальных сайтах музеев, а также сообществах в социальных сетях или афишах выложена не только краткая концепция, но и само задание. Правда, без практического подхода невозможно оценить, как именно приоткрытый полог тайны влияет на посещаемость мероприятий — лишает он их интриги или напротив, побуждает все более широкие слои населения принять участие в квесте.

Также информацию, подчас эксклюзивную, можно получить из средств массовой информации, целенаправленно публикующих сведения о мероприятиях для читателей. Примечательным является то, что мероприятия разделены не только по тематике, но и по возрастным категориям. Следовательно, и их разработка происходит с учетом целевой аудитории — детей младшего и среднего школьного возраста.

Музейный квест в реальности выполняет сразу несколько функций:

- информационная — в процессе прохождения квеста участники получают необходимую информацию, чтобы правильно распорядиться ресурсами и отпущенным временем и достигнуть поставленной цели;
- созидательная — иногда результатом квеста, также как и любого другого мероприятия, проходящего в музейной среде, является некий материальный предмет, созданный участниками в процессе поэтапной игры, который впоследствии можно использовать в экспозиционных целях в зависимости от его значимости;
- воспитательная — зависит от тематики квеста и тематики экспозиции, в рамках которой он проводится. Это может быть и патриотическое, и эстетическое воспитание, преподносимое ненавязчиво, в игровой форме.

Позитивным в поэтапных играх как образовательном процессе является тот факт, что необходимые навыки участникам не насаждаются насильно — их освоение является необходимым условием для завершения игры, следовательно, у каждого принимающего в ней участие есть собственная мотивация на освоение этих навыков.

Одним из рисков квестовой системы, однако, является неверная расстановка приоритетов заданий участниками. Например, в начале игры организаторами оговаривается, что побеждает та команда, которая достигнет цели быстрее всех, если идет состязание между несколькими командами. В результате информационный интерес в сознании участников, и особенно подростков, подменяется на спортивный — группа с ошеломительной скоростью проходит все этапы, при этом не утруждая себя запоминанием преподносимой информации, а ведомая цель — быстрее достигнуть финиша. Данная ситуация чревата тем, что в конце мероприятия, даже при условии скорейшего достижения цели, необходимая информация так и не усваивается участниками. Ответственность за верное и корректное преподнесение цели и задачи игры в данном случае лежит на организаторах.

Музеи — сначала частные, такие, например, как Музей Социалистического быта (г. Казань), а теперь и государственные, в том числе и музеи Ижевска — выставочный центр

«Галерея», Музей Ижевска, Удмуртский республиканский музей изобразительных искусств – также взяли идею с квестами на вооружение.

Проанализируем опыт проведения квестов, как одного из интерактивных способов работы с посетителем, Музея Ижевска [3]. В июне 2014 г. сотрудники Музея Ижевска организовали квест «Тайны Генеральского дома» при помощи студентов Исторического факультета УдГУ (в числе которых была и автор статьи) и обучающихся Республиканского колледжа культуры. Участниками квеста стали учащиеся начальных классов из школьных лагерей. Игра длилась около часа, в день в ней участвовало до трех отрядов (60 человек). Каждый отряд делился на несколько команд — примерно по пять человек, которые соревновались за право разгадать тайны Генеральского дома и добыть сокровище.

Сценарий квеста состоял из четырех этапов, за каждым из которых была закреплена определенная пространственная локация. Первый этап проходил во входном холле Генеральского дома, где дети узнавали об архитекторе И.Т. Коковихине. Второй этап состоялся в пространстве под балконом Генеральского дома, выходящим на набережную, а третий этап – в ротонде «Ореадна» и, наконец, четвертый — у памятника М. Горькому, находящемуся на территории Летнего сада. Участникам квеста предстояло узнать, почему дом называется «Генеральским», кто был его архитектором, какие учреждения и комитеты располагались в нем в советское время, почему парк им. Горького так назван, хотя, сам Горький никогда в Ижевске не был.

Один из наиболее запоминающихся моментов квеста был придуман и проработан организаторами уже на этапе апробации мероприятия — школьникам была проиллюстрирована старая легенда о том, что в Генеральском доме обитает призрак. Кому именно этот призрак принадлежит, не уточнялось, однако все негласно сошлись во мнении, что «привидением» вполне может быть Вера Евстафьевна Богдановская — супруга генерала Якова Козмича Попова, доктор химии, дочь известного русского хирурга, профессора медико-хирургической академии Е. И. Богдановского, одна из первых русских женщин-химиков.

В результате игры каждая команда достигла конечной цели — клада, спрятанного в одной из комнат Генеральского дома, найти который можно было, только сопоставив все полученные в ходе игры сведения.

Впоследствии коллективом музея были организованы квесты «Рождественские тайны Генеральского дома», приспособленные уже только для проведения в помещениях, так как проводился в зимнее время.

После каждого квеста Администрация музея проводила среди участников опрос на предмет того, какая информация показалась им самой интересной и запоминающейся. В результате удалось выяснить, что наибольшее впечатление на детей произвела история Веры Евстафьевны Богдановской.

Ярким примером квеста является прошедшая со 2 февраля по 20 марта 2016 г. в ВЦ «Галерея» выставка «Живая механика Да Винчи» [2]. Организованные экскурсии для посетителей младшего школьного возраста имели форму путешествия с подсказками — возле нескольких экспонатов детей ждали записочки, открывающие какую-нибудь тайну, касающуюся сооруженных механизмов, но прочитать их просто так было невозможно — каждое послание было зашифровано «почерком Леонардо» — для того, чтобы прочесть его, необходимо было воспользоваться зеркалом. Однако наибольшее впечатление на участников произвели сами экспонаты, которые можно было не просто трогать, но самостоятельно собрать, следуя чертежам самого Леонардо. И хотя территория выставки во время квеста напоминала в большей мере игровую площадку, нежели территорию соприкосновения с искрой гения, участники и организаторы остались взаимно довольны происходящим.

Интерактивные методы работы с посетителем в музеях г. Ижевска на данный момент приобретают все большие масштабы. Причем, если ранее речь шла о том, что более гибкую и активную политику в этом отношении проявляют малые музеи — частные и ведомственные, то по результатам «Библионочи» и «Ночи-Музеев-2016» уже можно смело говорить о том, что очередь дошла и до государственных. Например, в Удмуртском музее изобразительных искусств был проведен квест «ИЗО: Исследуй – Запоминай – Открывай» в виде игры-викторины по выставкам музея для детей от 12 лет [4].

Статичность постоянных выставок с их монументальной серьезностью не может служить гарантом того, что посетитель уйдет из музея, обогатившись знаниями и с чувством полного удовлетворения и уважения к создателям выставки. Музеям стал необходим личностный подход к посетителю, направленный на гармоничное взаимодействие музея и публики, часто проявляющийся через культурно-массовые мероприятия музеев.

Квесты, проводимые в музеях, наряду с такими мероприятиями, как экскурсии, кинопоказы, тематические вечера, лекции, чтения, дискуссии, круглые столы, концерты, балы, викторины, презентации становятся неотъемлемой частью современной музейной культурной жизни.

Квест как один из видов интерактивной деятельности в перспективе может подойти не только детям, но и взрослым посетителям. По мере развития система поисково-поэтапных игр усложняется, перенимает некоторые приемы из уже существующих так называемых фандомных квестов для взрослых (проводимых по материалам и с атрибутикой, например, известного литературного произведения). В недалеком будущем, надо полагать, музеи также будут расширять и развивать квестовую систему, придавая ей все большую информационную емкость и многогранность.

Список литературы

1. Квест «Империя квестов» [Электронный ресурс]. URL.: <http://quests.by/o-nas/chto-takoe-zhivye-kvesty/> (дата обращения 29.04.2016 г.).
2. Сайт «ВЦ Галерея» [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.centrgalereya.ru/> (дата обращения 10.05.2016 г.).
3. Сайт «Музей Ижевска» [Электронный ресурс]. URL.: <http://muzeiizhevsk.ru/> (дата обращения 20.05.2016 г.).
4. Сайт «Удмуртский республиканский музей изобразительных искусств» [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.urmii.ru/> (дата обращения 03.05.2016 г.).

А. В. Нечаева, гр. 46.04.01

Научный руководитель — Г. Н. Журавлёва

ПРОДВИЖЕНИЕ МУЗЕЯ В ИНТЕРНЕТЕ НА ПРИМЕРЕ ЧАЙКОВСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГАЛЕРЕИ

Музеи, начиная с XVIII в., являлись центрами культурной, образовательной жизни, показывали уровень развития общества и отношения к своему прошлому. Все это сохраняется в настоящее время, но задачи музеев, методы и формы действия на протяжении лет меняются, что продиктовано экономической, политической, культурной ситуациями. В России в XX в. музей должен был учить своего зрителя, но уже в конце XX в. музейно-педагогическая концепция передачи научного знания пересматривается. Музеи активно начинают взаимодействовать с обществом и индивидуальным посетителем. И если раньше главным в музее являлось показать коллекцию, то сейчас музей – это площадка для социального взаимодействия разных групп населения, экспериментов и нововведений.

Катализатором укрепления позиции, что музей — это не место, где диктуется свой взгляд на мир, а площадка для выражения разных мнений, суждений и взглядов, стало развитие интернета. «Всемирная паутина» характеризуется быстротой передачи информации, ее своевременностью, из-за чего музей уже не может оставаться в застывшем состоянии. Ему постоянно нужно взаимодействовать с посетителем, узнавая, каков он и чего хочет и каким образом музей может в этом помочь. Из-за этого исследование коммуникативной функции — взаимодействие с различными аудиториями, является важным направлением в изучении музея.

Чтобы найти новые способы коммуникации со зрителем музеи используют современные способы: музейный сайт, социальные сети. По данным ФОМ за весну 2015 г. более 65% взрослого населения страны, 76 млн, охвачено сетью Интернет. За 2015 г. в стране появилось почти 6 млн новых пользователей, а дневная аудитория выросла на 6,7 млн человек [1]. А это значит, что использование этих ресурсов является хорошим подспорьем для развития коммуникационной стратегии музея.

Два основных направления развития музея в интернете: социальные сети и сайт музея. Сайт музея берет на себя много функций, он становится официальным представителем учреждения в сети. Многие посетители перед тем, как пойти в музей, ищут информацию на сайте. Так мы видим его имиджевую функцию: как выглядит сайт, как он поддерживается, постоянно ли обновляется информация — все это влияет на мнение о музее.

Также у сайта есть просветительская функция, которая заключается в представлении коллекции, научно-популярных материалов, связанных с музеем, лекций, видео-экскурсий.

Чайковская художественная галерея является одним из интереснейших русских провинциальных музеев. Своим рождением она обязана московскому коллекционеру А.С. Жигалко, знатоку и ценителю изобразительного искусства. В течение всей своей жизни он собирал произведения живописи, графики, скульптуры и в 1969 г. подарил их г. Чайковскому на Каме. Галерея была открыта 21 февраля 1970 г. На протяжении длительного времени происходит непрерывный процесс формирования музейных коллекций. В 1986 г. в галерее был открыт отдел современного искусства Урала. Целью его создания явилось желание познакомить зрителей с наиболее интересными произведениями мастеров уральского региона.

Весомый вклад в формирование коллекций галереи внес пермский врач, кандидат медицинских наук Марк Михайлович Ботштейн. В результате многолетнего увлечения он сформировал собрание каслинского художественного литья, которое подарил галерее в 1985 г. В 1993 г. свои картины подарил галерее московский художник И.П. Рубан, посвятивший свое творчество полярным областям нашей планеты. Кроме Чайковской художественной галереи наследие художника хранится в лучших музеях нашей страны и за рубежом, в том числе в Государственной Третьяковской галерее и Государственном Русском музее.

Каждый музей имеет свое лицо. Чайковская художественная галерея – это музей даров. Крепкие творческие контакты связывают галерею со многими современными художниками Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Ижевска и других городов [4].

На сайте галереи просветительская функция отражена в виде электронных экспозиций: «Бубновый валет», «Я воспою тебя в веках», «Коллекция детских образов», экспозиция к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне [3]. Все художественные работы для электронной экспозиции были взяты из фондов, для того чтобы осветить коллекцию, недоступную обычному посетителю, и показать обширность коллекции. Информация о художниках, выставленных в галерее, позволяет расширить кругозор перед походом в галерею или после, узнать о насыщенности коллекции. Способствует просвещению и информация об истории открытия галереи, а отсканированные статьи о галерее, начиная с ее открытия, могут быть использованы как исторический источник для исследований.

Уже перечисленные возможности сайта могут служить и для удовлетворения информационной функции, такие как история галереи, статьи о галерее, электронные экспозиции. На сайте есть раздел, посвященный коллекции галереи. Как раз благодаря ему одна из работ стала атрибутированной. Сотрудник Русского музея заинтересовался картиной, на которой была изображена сидящая девушка в платье стиля ампир, но кто изображен и автор картины были неизвестны (надпись каталога: «Неизвестный художник. Портрет неизвестной»). У искусствоведа сразу появилась догадка, что это может быть портрет великой княгини Елены Павловны. Сравнив изображение из коллекции Чайковской галереи с известными ранее изображениями, искусствовед сделал заключение, что написанная на портрете девушка — великая княгиня Елена Павловна, а сделан он неизвестным художником около 1823 г.

В галерее есть виртуальная 3D-экскурсия, где посетитель может «походить» по залам и ознакомиться для дальнейшего взаимодействия с музеем. Афиша выставок, уроки прекрасного (музейно-образовательные программы), заявка на экскурсию помогают потенциальному посетителю разобраться в предоставляемых услугах и продуктах галереи.

Подробнее рассмотрим структуру сайта Чайковской художественной галереи.

Прежде всего, сайт музея адаптирован для разных целевых категорий, сайт удобен для пользования туристами и горожанами, СМИ и общественностью, которые, кроме личного интереса, профессионально заинтересованы в активной деятельности музея на сайте (например, своевременная подача новостей); сотрудниками и волонтерами; меценатами, спонсорами. Для удобства работы вся информация о времени работы и телефоне для справок выведена на верх-

ную панель страницы. Ниже «Афиша выставок» — то, что с самого начала может привлечь потенциального посетителя. Главная страница музея содержит два промоблока, один из которых находится в верхней части страницы и презентует постоянную экспозицию, другой, находящийся в верхней панели правом поле страницы — выставки в галерее. Достоинством верстки является новостная лента, размещенная на главной странице сайта. На ней можно увидеть события, которые только анонсируются или недавно прошли в галерее (вернисажи, мастер-классы, конкурсы). Сайт музея адаптирован к работе на небольших экранах смартфонов, так как в интернет все чаще заходят с мобильных устройств или планшетов. Разработка с применением адаптивной верстки (динамически подстраивается под заданные размеры окна браузера), делает его универсальным для различных пользователей.

Сайт галереи полностью интегрирован с социальными сетями и позволяет использовать встроенные виджеты. Таким образом, веб-сайт музея выполняет имиджевую, информационную и просветительскую функции, которые делают его удобным и эффективным коммуникационным инструментом для работы с его аудиторией. Это прежде всего его многофункциональность, отработанные сценарии взаимодействия с различными пользователями, открытость в использовании материалов музея, удобная навигация и интерфейс, универсальность в работе с различными устройствами, а также красивый дизайн. Так, с 2013 по 2016 г. количество посетителей сайта возросло на 200%.

Каналом музейной коммуникации также являются социальные сети. В России наибольшей популярностью пользуются ВКонтакте, Одноклассники, Твиттер, Фейсбук и Инстаграм. Этот канал активно используется как зарубежными, так и российскими музеями. К функциям, которые уже были перечислены для работы с сайтом (имиджевая, информационная, просветительская), добавляется еще одна — коммуникационная. Социальные сети объединяют большое количество людей, по данным за 2015 г. более 54,6 млн человек зарегистрировано во ВКонтакте, 40 млн — в Одноклассниках, 24 млн — в Фейсбуке, 13 млн — в Инстаграмме и 8 млн — в Твиттере [2]. С помощью соцсетей люди общаются, делятся интересной информацией, находят контент, исходя из своих предпочтений. И музеи должны быть активным участником этих событий: создавать группы в соцсетях, мероприятия, для того чтобы доступ к ним для потенциального посетителя был проще. Также благодаря соцсетям можно привлечь посетителя, еще незнакомого с музеем, а главная и уникальная возможность состоит в поддержании долгосрочного общения с посетителями.

Специалист, работающий с соцсетями, должен осознавать, какие задачи стоят перед музеем, маркетинговые стратегии, потому что от этого зависит выбор соцсети, способ общения с подписчиками. Вне зависимости от конкретных задач музея, можно выделить общие задачи, характерные для каждого музея:

- 1) привлечение аудитории посредством интересного контента для просмотра музея вживую;
- 2) представление информации о выставках, проектах, музейно-образовательных программах, научной работе и т. д.;
- 3) формирование позитивного образа музея в обществе;
- 4) проведение конкурсов и акций с целью привлечения к тематике музея и самому музею;
- 5) общение с аудиторией (ответы на заданные вопросы, сглаживание возможного негатива);
- 6) продвижение культуры и искусства;
- 7) сбор качественных и количественных данных о настоящей и возможной аудиториях музея.

Чайковская художественная галерея имеет страницы на 3 площадках: ВКонтакте, Instagram, Twitter. Они используются для информирования о новых событиях, новостях в музее и его выставках, там публикуются фотографии с мероприятий. Важно, что аудитория может обратиться напрямую к сотруднику (его контакты доступны пользователям).

На данный момент (23.05.2016) в группе галереи в ВКонтакте — 354 подписчика; в Твиттере — 6683, в Инстаграмме — 42. Небольшое количество подписчиков в Инстаграмме обусловлено малой распространенностью этой сети в небольших городах [2].

Для того чтобы работа в социальных сетях приносила отдачу в виде новых посетителей музея, заинтересованных в работе музея людей, следует разделять посетителей на целевые аудитории и работать с ними по-разному. Целью коммуникации является привлечение различных пользователей и расширение аудитории, ведь музей — это площадка для людей, имеющих разные взгляды и мнения, через которые отражается современность. Только благодаря активному диалогу сотрудника музея с его посетителями музей может существовать.

Список литературы

1. Развитие интернета в регионах России. Режим доступа: https://yandex.ru/company/researches/2015/ya_internet_regions_2015/#privolzhskijfederalnyjjokrug. 23.05.2016
2. Социальные сети в России сегодня: цифры, тренды, прогнозы. Режим доступа: <http://br-analytics.ru/blog/socialnye-seti-v-rossii-vesna-2015-cifry-trendy-prognozy/>. 23.05.2016
3. Чайковская художественная галерея. Открытые фонды. Режим доступа: <http://chaikovskiy-gallery.ru/otkrytye-fondy.html>. 23.05.2016
4. Чайковская художественная галерея. О галерее. Режим доступа: <http://chaikovskiy-gallery.ru/o-galeree.html>. 23.05.2016

Д.С. Болотников, гр. ОМ-46.04.01.04-13
Научный руководитель — В. Р. Золотых

ИСТОКИ СОВРЕМЕННОГО АМЕРИКАНСКОГО НЕОКОНСЕРВАТИЗМА

Прежде чем рассматривать такое политическое течение, как «неоконсерватизм», необходимо разобрать структуру самого термина. Приставка нео- происходит от греческого слова «neos» — новый, соответственно, можно сделать вывод о том, что термин «неоконсерватизм» подразумевает новый взгляд на консерватизм, возрождение консерватизма в исключительно новом ключе и имеющем ряд отличий. Вторая часть термина — «консерватизм». Консерватизм как идеология зародился в Великобритании, в 1790 г. увидела свет книга Э. Бёрка «Размышления о Французской революции», где были изложены основные принципы консерватизма и резкая критика французских революционеров.

«Консерватизм (от лат. conserve — сохранять) — идеологическое направление, сторонники которого (консерваторы) отстаивают идеи сохранения существующего государственного положения, форм управления и традиций в социально-политической жизни, культуре, быту и духовной сфере» [3, с. 237].

Ближе ко второй половине XX в. в США формируется новое политическое течение, именуемое неоконсерватизмом. Родоначальником теории неоконсерватизма является Лео Штраусс, ведь именно его идеи были подхвачены группой студентов Нью-Йоркского городского колледжа, которые впоследствии стали идеологами неоконсерватизма. В эту группу входили Ирвинг Кристол, Натан Глейзер, Дэниэл Белл, Филип Селзник, Ирвинг Хау, Сеймур Мартин Липсет, Дэниэл Патрик Мойнихен. Особенностью этих студентов было то, что по большей части они были выходцами из рабочего класса, из семей ранее иммигрировавших в США. В середине XX в. многие студенты в США выступали против набирающей обороты Холодной войны и проводимой политики маккартизма, многие из них были приверженцами левых, либеральных и троцкистских взглядов. Ряды неоконсерваторов ширились и в 1945 г. появляется издание «Commentary», которое занималось вопросами религии, политики и социума и продвигало неоконсервативные идеи в массы. Возглавил данный журнал Норман Подгорец, который позже объяснил, почему стал придерживаться правых взглядов.

Первоначально неоконсерваторы пытались занять свое место в политической системе США, примкнув к Демократической партии. Это объяснялось тем, что демократы уделяли должное внимание потенциалу выходцам из иммигрантских семей, а также Демократическая партия имела прогрессивные принципы, направленные на социальные и экономические рефор-

мы: расширение прав различных групп населения — религиозных, национальных, сексуальных меньшинств, сбалансированный бюджет.

Из идеологов неоконсерватизма прежде всего необходимо выделить «крёстного отца» неоконсерватизма — Ирвинга Кристола. Именно он считается основным теоретиком данной идеологии, хотя сам позиционировал неоконсерватизм как убеждение: «Неоконсерватизм — это то, что покойный историк джексоновской Америки Марвин Мейерс назвал убеждениями, которые выявляются в течение долгого времени и имеют смысл, поддающийся уяснению только в ретроспективе» [2].

И. Кристол не только блестящий автор множества книг и статей, посвященных неоконсервативной мысли, а также создатель печатных изданий, пользующихся большой популярностью во всем мире: *The Public Interest* и *The National Interest*. Республиканская партия также обратила свое внимание на неоконсерваторов и в 1970-х гг. данное течение получает большую популярность среди республиканцев. Несомненно, первоначально неоконсерваторы тяготели к демократам, о чем говорит фраза Ирвинга Кристола: «Неоконсерватор — это либерал, схваченный за горло реальностью» [2]. Но позже, в своей работе И. Кристол заявил: «Исторические и политические цели неоконсерватизма сразу были очевидны: сделать Республиканскую партию и американский консерватизм в целом новым видом консервативной политики, пригодным для осуществления современной демократии. Неоконсерватизм является первым специфически американским вариантом американского консерватизма. Он исполнен надежды, а не мрачен, перспективен, а не ностальгичен, его общий тон радостен, а не желчен. Его герои XX века — это, как правило, Рузвельт и Рейган» [2].

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что И. Кристол видел в неоконсерватизме будущее США. Будущее, основанное на консервативной традиции. Также необходимо упомянуть Нормана Подгореца, как одного из идеологов неоконсерватизма. Н. Подгорец создал издание «*Commentary*», и на его страницах совместно с Ирвингом Кристолом формировал неоконсервативную теорию. С конца 1960-х гг. Н. Подгорец отрекся от либеральной идеи и стал приверженцем консерватизма, покинул Демократическую партию и примкнул к республиканцам.

В теории неоконсерваторов прослеживаются идеи консерватизма и традиционализма: поддержка национального самосознания, моральных и нравственных устоев, частной собственности, семьи, церкви, школы. Прослеживается некая степень изоляционизма как ответ на миграционные процессы. В теории неоконсерватизма можно выделить три главных политических течения.

1. Либертариизм. Основными теоретиками либертариизма являются Ф. Хайек и М. Фридман. В основе данной теории находится идея свободы человека как индивида от всякого принуждения. Приоритет должен отдаваться индивидуализму, свободному рынку и конкуренции.

2. Этноцентризм. В этноцентризме приоритет отдается этническим и культурологическим вопросам. От традиционного консерватизма они отличаются тем, что отдают приоритет народу или нации, а не христианским ценностям, считая в свою очередь, что именно христианство в XIX–XX вв. породило идеи коммунизма и социализма.

3. Неотрадиционализм. Неотрадиционализм является наиболее близким течением к классическому консерватизму, так как основывается на традиционных идеалах консервативного общества: церковь, семья, школа, частная собственность. Неотрадиционалистам близки идеи классиков консерватизма, таких как Э. Берк и Токвиль.

Знаменитый философ нашего времени Френсис Фукуяма одно время причислял себя к неоконсерваторам и в теории неоконсерватизма выявил четыре основополагающих принципа. Данные принципы раскрывают основную суть этого политического течения, а также помогают выявить отличия в идеях неоконсерваторов от приверженцев других политических воззрений:

1. Внутренний характер режима влияет на внешнюю политику, которая должна отражать глубинные ценности либерально-демократических обществ.

2. Убеждение, что американская мощь уже использовалась и может быть использована в нравственных целях и Соединенным Штатам необходимо по-прежнему активно участвовать в международных делах.

3. Недоверие к масштабным проектам социального строительства. Нежелательные последствия программ социального планирования — постоянная тема сочинений авторов неоконсервативного направления и скептический взгляд в 1960-х гг. на проект «Welfare state».

4. Наконец, скептицизм в отношении легитимности и эффективности механизмов международного права и международных институтов при обеспечении безопасности или справедливости [5].

Неоконсерваторы в своих политических воззрениях довольно часто обращаются к наследию консерваторов и к достижениям отцов-основателей США — двухпалатная законодательная власть, система сдержек и противовесов, мир и консенсус, обеспечение прав и свобод человека, представительная демократия и разделение властей.

Как правило, неоконсерваторы позиционируют себя ревностными защитниками прав человека, как в США, так и по всему миру. По их мнению, права и свободы человека может обеспечить государство, основанное на традиционных демократических принципах. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что неоконсерваторы определяют государство и правительство как важный инструмент общества, созданного для обеспечения и защиты прав и свобод человека, независимости, морали, частной собственности и охраны общества от каких-либо внутренних и внешних угроз.

В отношении экономики неоконсерваторы являются яростными приверженцами неоклассических теорий монетаризма и рациональных ожиданий. Вслед за неоклассиками экономической теории Р. Лукасом и Р. Барро они верят в ценности свободного рынка, частного предпринимательства и конкуренции. По мнению неоконсерваторов, роль государства в экономике должна быть существенно ограничена, быть исключительно регулирующей — направленной на расширение рынков и создание новых экономических возможностей. Данная экономическая модель нацелена на общее укрепление экономических отношений, обогащение общества и государства.

В сфере международной политики воззрения неоконсерваторов наиболее точно были изложены Ирвингом Кристолом:

1. Патриотизм — это естественное и здоровое чувство, которое должно поощряться частными и государственными институтами.

2. Мировое правительство — это ужасная идея, так как она может привести к мировой тирании. К международным институтам, которые придают особое значение основному мировому правительству, следует относиться с большим подозрением.

3. Государственные деятели должны, прежде всего, уметь отличать друзей от врагов. Это не так просто, как кажется, о чем свидетельствует история «холодной войны».

4. Для великой державы «национальные интересы» — это не географическое понятие, если не принимать во внимание достаточно прозаичные вопросы регулирования торговли и окружающей среды [2].

Подводя итог, можно сказать, что Ирвинг Кристол был прав в своем изречении: «Неоконсерватизм полон надежд, а не скорби, он смотрит в будущее, а не тоскует по прошлому» [2], так как принятые в администрации США неоконсервативные методы ведения политики показали свою эффективность, особенно в период президентских администраций Джорджа Буша-старшего и Джорджа Буша-младшего. Неоконсерваторы отличаются тем, что они больше, чем последователи других политических течений в правительстве Соединённых Штатов, привержены глобальному лидерству США, и они знают, что цена такого лидерства очень высока. В комплексе теория неоконсерватизма представляет собой относительно новую, но крайне продуктивную модель управления государством.

Список литературы

1. Irving Kristol. Neo-conservatism: The Autobiography of an Idea, 1995.
2. Ирвинг Кристол. Неоконсервативное убеждение.
URL: <https://www.proza.ru/2013/01/07/1481>
3. Орлов А. С., Георгиева Н. Г., Георгиев В. А. Исторический словарь. 2-е изд. М., 2012.
4. Сергеев И. Ф. Партии и партийные системы стран западной Европы и США в XX – начале XXI века: учеб. пособие. Ч. II. Ижевск, 2013.

5. Фрэнсис Фукуяма. Наследие Неоконсерватизма.
URL: [https:// burusi.wordpress.com/2013/01/21/fucuyama/](https://burusi.wordpress.com/2013/01/21/fucuyama/)

А. А. Лукьянов, гр. ОАБ-41.03.01-31
Научный руководитель — А. Л. Колзина

ОБРАЗ МАО ЦЗЭДУНА В ГЛАЗАХ СОВРЕМЕННОКОВ

Несмотря на то, что Мао Цзэдун оставил в истории XX в. не меньший след чем, например, Черчилль, Сталин, Рузвельт или Гитлер, его личность не часто становится предметом специального исторического исследования в российской науке. В этих условиях говорить о наличии каких-либо академических работ в русле историко-антропологического подхода и вовсе не приходится. Между тем представления о Мао Цзэдуне в научном и массовом общественном сознании имеют самый разнородный и противоречивый характер. Что уж говорить об остальном мире, когда в самом Китае образ Мао в массовом сознании за последние 40 лет изменялся два раза. Сначала он был великим и идеальным вождём, после 1980-х гг. Мао остался таким же великим, но уже не столь идеальным — признавалось, что он совершил ряд ошибок. С 2012 г. Мао вновь обрел ореол совершенного вождя [1]. Подобная ситуация ещё более разжигает интерес к изучению истоков этих представлений: когда они зародились, кто их создавал и на сколько сильно они отличаются от тех, что распространены сейчас.

Для воспроизводства образа Мао Цзэдуна в глазах современников автором была проведена предварительная работа, заключающаяся на первом этапе в отборе источников, их обработке на предмет выявления образа и его резюмировании. На втором — проводилось расщепление каждого образа на ключевые характеристики, и их систематизация. На третьем — анализ полученных результатов. Некоторые из полученных выводов приводятся ниже.

Главным критерием отбора источников для исследования служило условие, согласно которому их авторы должны были состоять в прямом контакте с Мао. Таким образом, было отобрано 19 человек, которые в разные годы с 1935 по 1999 г. составляли о нём то или иное мнение. Среди них были личные врачи, секретари, телохранители, разведчики, родственники, соратники, журналисты, дипломаты, лидеры сверхдержав и так далее. Систематизировав все данные, можно увидеть, как их представления о Мао Цзэдуне эволюционировали в течение почти 60 лет.

Следует понимать, что в нашем исследовании речь не идет об образе Мао в массовом сознании. Если же о нем упоминается, то только для придания контраста основному предмету обсуждения. Главный вопрос в том, каким был Мао в представлении современников, имевших с ним опыт общения. В процессе изучения источников, все воспоминания современников подвергались критическому анализу на предмет достоверности передаваемого образа. То есть в задачу ставилось выяснить, мог ли автор в момент фиксации образа находиться под воздействием факторов, которые бы заставили его исказить собственное представление в угоду интересам третьих лиц.

Для начала отметим следующую закономерность. Там, где степень достоверности образа низкая, там характеристики Мао приобретают абсолютный характер: он выглядит либо совершенно идеальным вождем, либо совершенно ужасным деспотом.

Идеальным вождём Мао предстает в биографии, составленной его 3-й женой Хэ Цзэчжэнь [2, с. 263–272], и в анкете, составленной его братом Мао Цзэминь [2, с. 251–259]. Оба образа были зафиксированы примерно в одно и то же время. Один — в 1938 г., другой — в 1939 г. соответственно. И тот, и другой также были записаны по просьбе Коминтерна по прибытии в СССР. И в том, и другом документе личные представления выражены очень скудно.

Более обширные, но такие же идеальные представления о Мао встречаются у Эми Сяо — друга юности, который позже вспоминал о Мао в своих мемуарах [3]. Однако наличествующая на данный момент информация не позволяет однозначно толковать его образ как образ высокой степени достоверности.

Абсолютный, но противоположный по коннотации образ создаётся в записках Власова. Он был советским разведчиком, пребывавшем в Китае с 1942 по 1949 г. [4]. Степень достоверности его записей низкая, вследствие последующих переработок этих воспоминаний соответствующими советскими органами перед их публикацией в связи с ухудшением отношений с Китаем. В них Мао выглядит ужасным деспотом.

Что касается конкретных представлений о Мао, то они довольно разнообразны. Рассмотрим некоторые из форм воплощения «Великого кормчего».

Первый — довольно очевидный — образ вождя. Интересно то, что его положительное восприятие преобладало над отрицательным восприятием. Мао гораздо чаще описывают как великого, идеального, незаурядного, заботливого, свободного от мании величия вождя, императора, эпического героя, бойца [5; 2, с. 263–272; 2, с. 251–259; 2, с. 232–245; 6, с. 94–105; 7, с. 286–309; 8; 9, с. 384–437; 10; 11, с. 79–102]. И гораздо реже встречается восприятие Мао как феодального деспота, диктатора, современного Цинь Шихуанди, плохого управленца, жестокого, авторитарного [12; 13; 14; 15]. При этом оценки ближнего и дальнего окружения относительно этих двух ипостасей распределяются поровну. Также заметим, что в целом образ вождя гораздо чаще проявляется в 1950-е, 1960-е, 1970-е гг. Ранее, до 1949 г., этот образ возникает, но значительно реже.

Никто из обозначенного круга современников непосредственно не воспринимал Мао как властолюбца до 1950-х гг. В это время косвенно об этом говорят лишь два человека — оба американских журналиста. Один говорит, что Мао верит в своё предзнаменование быть вождем [5, с. 117], а другой просто констатирует факт, что у Мао есть огромная власть [16, с. 165]. После 1949 г. об этом начинают говорить прямо (Мао — властолюбец), при этом уже в два раза большее количество людей [4, с. 82; 13, с. 368; 10, с. 449; 17, с. 88].

До 1949 г. в представлениях современников Мао жил как оратор [5, с. 94; 16, с. 40; 3, с. 103; 6, с. 182]. Чаще его называли «блестящим» оратором. Хотя отрицательные образы также наличествуют. В любом случае, плохим или хорошим, но оратором он был. Однако, после 1950-х гг. образ оратора исчезает.

Если же говорить об образах, которые прошли через всю жизнь, то один из них — это образ очень умного человека [3; 5; 2; 17; 18; 13; 8; 7]. Об этом писали как те, кто его любил, так и те, кто его ненавидел. Например, Н.С. Хрущев, который к нему отрицательно относился, писал, что, мол, «сейчас у некоторых людей проскальзывает мнение, что Мао — дурак, выживший из ума. Неверно! Он умный человек» [13, с. 370]. Эту черту в Мао он подчеркивает достаточно часто, подтверждая её тем, что его, Хрущева, Мао порою «просто обманывал». Данный сюжет звучит особенно комично, если вспомнить, что Мао Цзэдун, после встреч с Н. С. Хрущевым, называл его «дураком».

Образ Мао как природы не совсем правдивой и искренней, проявляется на протяжении всей жизни, но в наибольшей степени в конце 1940–1950-х гг. [6; 2; 4; 18; 13; 8; 10]. При этом половина современников, у которых возникает этот образ, являются представителями Советского Союза. Создавая этот образ, современники используют такие эпитеты, как: неискренний, лицедей, артист, льстец, знаток двуличья; человек, который не договаривает; говорит не о том, о чем думает; обманывает; разыгрывает спектакли.

Также образ, который Мао пронес через всю жизнь, это образ человека с отличным врожденным чувством юмора. О нем пишут, что он мог пошутить, разрядить обстановку, его смех был приветливый и до конца жизни он сохранял оптимистичный настрой [9; 7; 8; 5; 3].

Один из самых популярных образов, который воспроизводят современники — это образ сильного духом человека. Подавляющее большинство на протяжении всей жизни Мао отмечали его огромную силу воли, настойчивость, упрямство, твердость духа, решительность, упорство и целеустремленность [16; 5; 3; 2; 17; 7; 8; 9; 11].

Крестьянская сущность в Мао проглядывает чуть реже, но также стабильно проявляется в течение жизни. Этот образ всплывает в 1930-х, конце 1940-х и 1950-х гг. [18, с. 116; 5, с. 418; 9, с. 402]. Современники отмечают, что манеры его просты и грубы, человек он совершенно простой, от земли, эдакий китайский Пугачев, крестьянский вождь.

Когда читаешь мемуары того ближнего окружения [16; 9; 7; 11], которое не было связано с политикой: личных врачей, телохранителей, секретарей, то невольно проникаешься к

Мао той симпатией, которой проникались они. Именно они испытывали к Мао наиболее теплые чувства. Они в своих воспоминаниях изображали его как заботливого, справедливого и при этом видели в нём не божество как массы, а прежде всего обыкновенного человека, который был не обделен сентиментальными чувствами и мог заплакать в грустный момент. В их восприятии у Мао один вид крови вызывает настолько сильное отвращение, что он не может на неё смотреть, а напрасные жертвы порождают злость и негодование. Если привязывать этот образ ко времени, то возникает он в 1950-е гг. и держится до самой смерти.

Не менее примечателен тот факт, что образ Мао как пожилого человека впервые появляется лишь к началу 1970-х гг. [7, с. 293; 11, с. 87]. То есть в сознании современников он состарился только к 1977–1978 гг., а до этого он был «моложав». В эти годы он предстает в образе: Старца с Горы; одряхлевшего старика; седовласого, достопочтенного старца; мертвенно-бледного облика. Этот образ лишь косвенно коррелирует с образом Мао в массовом сознании: с 1970 г. в газетах перестают писать о Мао как о «пышущем здоровьем, полном сил» [18; с. 724] председателе, о состоянии его здоровья отныне просто умалчивают.

Обозревая представления современников, понимаешь, что Мао был весьма многогранной личностью. Однако, если сразу после смерти Мао Цзэдуна в Китае это понимали и принимали на официальном уровне (как заслуги, так и промахи), то в нынешние дни общественные представления всё более склоняются в сторону обожествления личности Мао [1]. В англоязычном мире выходящая литература порой демонстрирует противоположные тенденции [19]. Между тем, если разобраться, то всё оказывается намного сложнее. Вырисовывается множество различных сюжетов: часть из образов строго привязана к историческому времени, другие проходят сквозь всю жизнь, третьи проявляют наибольшую активность в какой-то из периодов. Одни являются порождением его ближнего, другие дальнего окружения. Одни живы и культивируются по сей день, а о других давно забыли.

Список литературы

1. Панцов А. В. О возвращении маоизма // The Prime Russian Magazine – 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://primerussia.ru/article_materials/60 (дата обращения 18.04.2016)
2. Мао Цзэдун. Автобиография. Стихи / сост. А. В. Панцов. М.: «Рубежи XXI», 2008.
3. Перевод раздела из книги Эми Сяо «Мао Цзэдун. Чжу Дэ» («Вожди китайского народа»). М., 1939. с. 12–94. Цит. по: Галенович Ю. М. Великий Мао. «Гений и злодейство». М.: Яуза: Эксмо, 2012. 784 с.
4. Владимиров П. П. Особый район Китая. 1942–1945. М.: Новости, 1973. 714 с.
5. Snow E. Red star over China. Ney York: Grove Press, 1968. 529 p.
6. Ледовский А. М. Секретная миссия А.И. Микояна в Китай // Проблемы Дальнего Востока. 1995. № 3. С. 94–105.
7. Перевод раздела из книги Цюань Яньчи «Мао Цзэдун ды сыжэнь шэнхэ» («Частная жизнь Мао Цзэдуна») // Жэхэ, № 7–8, 1989. С. 68–130. Цит. по: Галенович Ю.М. Великий Мао. «Гений и злодейство». М.: Яуза: Эксмо, 2012. С. 286–309.
8. Андре Мальро. Антимемуары. М.: «Владимир Даль», 2005. 528 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://library.maoism.ru/Malro.html> (дата обращения 18.04.2016).
9. Перевод раздела из книги Цюань Яньчи «Цзоуся шэньтань ды Мао Цзэдун» («Мао Цзэдун, сошедший с Олимпа»). Изд.: «Дунфан чубаньшэ». Пекин, 1989. С. 219–278. Цит. по: Галенович Ю. М. Великий Мао. «Гений и злодейство». М.: Яуза, Эксмо, 2012. С. 384–437.
10. Киссинджер Г. О Китае / перевод В.И. Верченко. М.: АСТ, 2014. 635 с.
11. Перевод раздела из книги «1976 нянь да ши нэй му» («Подоплёка великих событий 1976 года»). Сост. Сю Жу. Изд-тво «Дунфан чубаньшэ». Пекин, 1989. С. 377–400. Цит. по: Галенович Ю.М. Смерть Мао Цзэдуна. М.: ИзографЪ, 2005. С. 79–102.
12. Хрущев Н. С. Воспоминания. Избранные фрагменты. М.: Вагриус, 1997. 510 с.
13. Галенович Ю. М. Великий Мао. «Гений и злодейство». М.: Яуза: Эксмо, 2012. 784 с.
14. Xiaotong F. A Great Trial in Chinese History. The Trial of the Lin Biao and Jiang Qing Counter-Revolutionary Cliques. Oxford, etc., 1981. 248 p.
15. Smedley A. Battle Hymn of China. New York: A. A. Knopf, 1943. 261 p.

16. Siao-yu. Mao Tse-tung and i were beggars. Syracuse: University Press, 1959. 297 p.
17. Чуев Ф.И. Сто сорок бесед с Молотовым. М.: Терра, 1991. 142 с.
18. Панцов А. В. Мао Цзэдун. М.: Молодая гвардия, 2007. 867 с.
19. Чжан Ю., Холлидей Дж. Неизвестный Мао. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2007. 845 с.

Д. А. Оранж, гр. ОАБ-41.03.01-41
Научный руководитель — А. Л. Колзина

К ВОПРОСУ ОБ ИСКОННОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ КУРИЛ И ПЕРВЫЕ РУССКО-ЯПОНСКИЕ ДОГОВОРЫ

В XVIII в. среди прочих территорий в северной части Тихого океана, открытых экспедициями российских мореплавателей, были острова Курильской гряды. В то время, по нормам международного права, принадлежность новых территорий определялась тем, кто первый «откроет» их, а также установит знаки, которые бы обозначали, какому государству эти земли принадлежат [1, с. 232].

В XVIII в. множество европейских морских держав стремилось открыть и присоединить себе новые земли. Поэтому перед Россией стояла задача составить карты новых территорий и уведомить другие страны о том, что эти земли принадлежат ей. Так, в атласе Российской Империи от 1796 г. Курилы были отмечены как принадлежащие к Иркутскому Наместничеству [2]. В то же время, в немецком атласе от 1854 г. к Японской империи не относили о. Хоккайдо, только его южная часть и более северные земли, вплоть до о. Итурупа, были отнесены к “Aino Gemainden” (то есть территория айнов — коренных жителей остров) [3]. Есть множество упоминаний о том, что айны платили ясак [4, с. 399, 400, 404], собиравшийся переселившимися туда казаками, что свидетельствует об их подданстве России, который был отменен Екатериной II в конце XVIII в. [5, с. 33].

В 1876 г. появляется записка А.Р. Воронцова и А.А. Безбородко, члена Коллегии иностранных дел тайного совета, обращенная к Екатерине II, в которой говорится о том, что Российская империя имеет территориальные права на земли, которые она первая открыла, а также установила свой знак. Далее идёт перечисление тех земель, которые должны быть включены в состав Российской империи, и что никто не имеет права на них претендовать. Нас в данном случае интересует 4 пункт, где говорится, что гряда «Курильских островов, касающаяся Японии, открытая капитаном Шпанбергом и Вальтоном». В конце записки А.Р. Воронцов и А. А. Безбородко просят о том, чтобы о присвоении этих земель было сообщено при дворах всех морских европейских держав [1, с. 232]. 22 декабря 1786 г. Екатерина II издаёт Указ о сохранении прав России на земли и острова, открытые русскими мореплавателями в Тихом океане [1, с. 229].

На следующий год начальнику Первой кругосветной экспедиции, капитану первого ранга Г. И. Муловскому предоставляют наставление из Адмиралтейств-коллегии, где предписывается соорудить эскадру для охраны и обозначения тех земель, которые были открыты российскими мореплавателями на Восточном море. Для этого были предоставлены 14 карт, составленные предыдущими мореплавателями в период от 1724 по 1779 гг. В 7 пункте наставления говорится о том, что эскадре следует узнать больше информации о северных землях Японской империи, которая указывается как земля Езо (Эдзо, то есть Матмай-Хоккайдо – *автор*) [1, с. 233-235, 237, 239]. Из этого следует, что в 1787 г. Курилы не относились Россией к японским землям.

Исполнение Указа об объявлении морским державам о границах России можно проследить на примере материалов переговоров с послом Испании, «министром и кавалером» Гальесом, в 1789–1790 гг. Кавалеру Гальесу были указаны владения Российской империи на Восточном море, а также что их «суда будут дружески приняты во всех наших, в том крае, портах как на твердой земле, так и на островах Курильских, Алеутских и прочих, российскими мореплавателями обретенных...» [6]. Из этого следует, что испанцы соглашались с тем, что данные земли относятся к России. Особо стоит отметить о. Хоккайдо. В рапорте от 28 февраля 1794 г. губернатор И. А. Пиль передает сообщение о благополучном плавании А. К. Лаксмана и

В. М. Ловцова до 22-го Курильского острова (Матмая-Хоккайдо – автор) и далее до японского владения [1, с. 316]. Это свидетельствует о том, что Хоккайдо относили к Курилам, он не находился под контролем Японии.

После учреждения Павлом I в 1799 г. Российско-Американской компании, ей были предоставлены права на открытие и освоение новых земель, в том числе и Курильских островов, которые простираются до японских берегов [5, с. 38]. Эти права будут подтверждены указом Александра I в 1821 г., где снова упоминаются Курилы, на которых вели свой промысел казаки, включая территории до Южного мыса о. Уруп. Однако острова южнее уже не попадали под ведения промысла со стороны Российско-Американской компании.

С начала XIX в. Российская держава стремится наладить торговые отношения с Японией, что позволило бы решить проблему продажи её товаров с Аляски и других дальневосточных территорий России, куда относились и Курилы. Помимо торговли нужно было также решить проблему размежевания границ между Россией и Японией, что было сложно сделать по ряду причин. Японская империя в то время находилась в самоизоляции и сторонилась любых контактов с европейцами, за исключением голландцев. Поэтому попытка Н. П. Резанова, который участвовал в Первом русском кругосветном плавании И. Ф. Крузенштерна 1803–1806, гг. наладить контакт с Японской державой, оказалась не удачной.

Н. П. Резанов предоставил меморандум, в котором от лица императора Александра I обращался к японскому правительству с требованием не продвигать свою северную границу далее северной оконечности островов Матмая, так как далее земли принадлежат Российской империи. То есть, на начало XIX в. Россия относилась к своей территории все Курильские острова, которые доходят до о. Хоккайдо. Предъявление таких требований в меморандуме связано с тем, что японцы к тому времени стали более активными, что проявилось в сносе пограничных табличек на островах, принадлежавших Российской империи, и установление японских [5, с. 40].

Следующий этап переговоров происходил уже в середине XIX в., когда удалось заключить первый договор между Россией и Японией. Для подписания соглашений был отправлен русский адмирал и дипломат Е.В. Путятин, которому была предоставлена инструкция МИД, с требованием заключения выгодного договора с Японией. Российская империя была готова разграничить территорию о. Сахалин, то есть оставить южную его часть за японцами, если переговоры будут удачными. Если же договориться не получилось бы, то предписывалось оставить остров не разграниченным. Важность Сахалина для России заключалась в возможности контролировать р. Амур [5, с. 41–42]. На островах Курильской гряды Россия старалась закрепиться на о. Уруп и севернее, тогда бы северной границей со стороны Японии являлся о. Итуруп. Из этого следует, что Российская империя к середине XIX в. потеряла контроль над южными островами, которые отошли де-факто к Японии. Исходя из этих условий, Россия и хотела заключить договор о территориальном размежевании.

В переговорах с японцами Е. В. Путятин приводит доводы о принадлежности большей части о. Сахалина России, так как он издавна осваивался русскими, а японцы только недавно начали осваивать для себя его южную часть. Это подтверждается тем, что Япония сама признала, что не знает, где находится северная часть острова. Основной спор шел из-за о. Итуруп. Японцы приводили неубедительные аргументы по поводу принадлежности им Курильских островов. Во-первых, что они издавна принадлежали Японии, как и остров Сахалин, но потом большая часть из них перешла под ведение России. Во-вторых, айны являются подданными Японской империи, а это значит, что и населенные ими острова должны принадлежать японцам. На это Е. В. Путятин привёл аргумент о том, что айны также являются подданными России, и поэтому обе империи имеют одинаковое право на о. Итуруп [5, с. 43–44].

Очевидно, Е. В. Путятин лишь пытался торговаться с японцами о более выгодных условиях договора, так как в его инструкции говорится о том, что Россия готова ограничиться о. Уруп как южной границей России, а о. Итуруп будет являться северной границей для Японии. В 1855 г. был заключен Симодский трактат между Японией и Россией. Это был первый договор между странами, в котором оговаривались границы между ними. По данному трактату граница между странами проходила между островами Итуруп и Уруп. Весь о. Итуруп

принадлежит Японской империи, а весь о. Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владение России. Остров Сахалин остается неразделенным [7].

Необходимость скорого подписания соглашения была продиктована Крымской войной, где противниками русских выступали Франция и Великобритания. Россия опасалась, что если не заключить договор с Японией, то Великобритания может захватить территории, которые являлись предметом обсуждения в русско-японских соглашениях.

Из-за того, что Симодский трактат так и не определил территориальную принадлежность границ о. Сахалин, странам снова пришлось заключать новое соглашение. В новом трактате, заключенном между Россией и Японией, в Петербурге 25 апреля (7 мая) 1875 г., Россия уступила Японии все 18 островов Курильской гряды, которые ранее принадлежали ей, взамен Япония отдала свои права России на полное владение о. Сахалин [8].

Такое соглашение было не выгодно российской стороне. Японцы практически не контролировала о. Сахалин. В южной части острова располагались только летние стоянки японских рыбаков, а остальная часть была освоена русскими поселенцами. Первой причиной подписания договора с Японией является то, что в то время внешняя политика России была сконцентрирована в Европе, особенно на Балканах, где народы данного региона старались выйти из турецкой зависимости. Вторая причина — это слабость и малочисленность российского флота на Дальнем Востоке и отсутствие широких торговых связей в АТР. Последний фактор — это недалководность государственных чиновников, которые не смогли оценить важность Курил. После Петербургского трактата в 1895 г. был заключен Договор о торговле и мореплавании, который в целом закреплял предыдущие договоренности [7].

Таким образом, еще в XVIII в. русские мореплаватели открыли и закрепили за собой острова Курильской гряды, что подтверждено различными дипломатическими документами и картами, которые были сделаны теми же мореплавателями. Историческую принадлежность островов стоит относить к айнам, которые являлись на тот момент единственным туземным населением, но не имели собственной государственности. Договоры, заключенные между Россией и Японией во второй половине XIX в., в которых определялись границы между странами, были подписаны ими добровольно, без принуждения. Однако Япония сделала их недействительными, когда напала на Россию в 1904 г., поэтому не может ссылаться на эти договоры при решении территориального вопроса на современном этапе.

Список литературы

1. Макарова Р. В. Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. М.: Наука, 1989. 400 с.
2. Атлас Российской Империи, состоящий из 52 карт изданный во граде Св. Петра в лето 1796-е в царствования Екатерины II XXXV-е. СПб., 1796. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.litres.ru/raznoe/atlas-rossiyskoy-imperii-sostoyaschiy-iz-52-kart-izdannyy-vo-grade-sv-petra-v-let-1796-e-a-carstvovaniya-ekateriny-ii-xxxv-e/>
3. Карта № 74 "CHINESISCHES REICH und JAPAN" (Китайская Империя и Япония) из Атласа: Sohr K. "Vollstandiger Hand - Atlas der neueren Erdbeschreibung uber alle ... staaten" (К.Сор. Полный Малый Атлас с новейшим землеописанием всех стран мира). Leipzig, 1854 (на немецком языке). [Электронный ресурс]. – URL: <http://goo.gl/vOUqnL>
4. Полонский А. С. Курилы // Записки императорского Русского географического общества по отделению этнографии / под ред. А.И. Савельева. СПб.: Типография Майхова, 1871. Т. 4. С. 367–576 [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.rgo.ru/reader/flipping/Resource-1225/RuPRLIB12047237/index.html>
5. Русские Курилы: история и современность. Сб. док. по истории формирования рус.-яп. и совет.-яп. Границы / В. К. Зиланов, А. А. Кошкин, И. А. Латышев [и др.] / Издание 2-е, расширенное и дополненное. М.: Алгоритм, 2002. 256 с.
6. Россия. Государственный Совет. Архив. Архив Государственного Совета. Т. 1. СПб., 1869. 932 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/10321-t-1-sovet-v-tsarstvovanie-imperatritsy-ekateriny-ii-y-1768-1796-gg-ch-2-otdelenie-yuridicheskoe-1869#page/395/mode/inspect/zoom/6>
7. Гримм Э. Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке. (1842–1925). М.: Ин-т востоковедения, 1927. 218 с. [Элек-

тронный ресурс]. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1840-1860/Sb_dog_Dal_vost/1-20/6.htm

8. Ключников Ю., Собакин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 1. М.: Литиздат НКВД, 1925. 447 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10079636>

Д. А. Антонова, гр. ОМ-46.04.01.03-12

Научный руководитель — Ю. А. Первозчиков

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЭКТЫНЫ» И «ТЭТЧАНЫ» В УДМУРТСКОЙ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ: К ПРОБЛЕМЕ ТЕРМИНОЛОГИИ

Одним из самых распространенных средств коммуникации человека является устная речь, язык, основной единицей которого, служащей для именованя предметов, лиц, процессов, свойств, является слово. В течение всего культурно-исторического процесса происходят изменения и в словарном составе языка: появляются одни слова и исчезают другие, наравне с использованием прежнего слова появляется новое заимствованное, при этом важно учитывать, что слово как таковое может остаться, но при этом изменится вкладываемый в него смысл. Все эти и многие другие нюансы представляют собой весьма интересное явление, которое напрямую отражается в словарном составе современных языков.

В процессе научного исследования каждый ученый так или иначе сталкивается со специфической лексикой в области изучаемой проблемы, будь то термины, понятия и др. Наука требует конкретности, и потому используемые слова, термины должны иметь определение. Как раз с такой проблемой, проблемой терминологии, пришлось столкнуться и при изучении танцевальной культуры удмуртов. Для обозначения танцевального действия в удмуртском языке чаще всего используют два слова: «тэтчаны» и «эктыны».

Обратимся к понятию «тэтчаны». При переводе с удмуртского на русский язык слова «тэтчаны» заметим, что слово имеет несколько значений.

Во-первых, чаще всего в слово «тэтчаны» вкладывают значение «прыгать, скакать, подпрыгивать». Таким образом, можем говорить, что прыжки могли быть также элементом традиционной танцевально-пластической культуры. Притопывания, прыжки вверх символизировали призыв к пробуждению природы, земли, обилию урожая. Ярким примером для удмуртской танцевальной традиции является ритуальный танец служителей культа и мужчин-домохозяев на озимом поле. После христианизации этот обряд стали приурочивать к празднованию Петрова дня. Пляска их преимущественно складывается из притопываний, прыжков.

Прыжки, скакание часто фигурируют в обрядах перехода. В обрядах, связанных с рождением ребенка, во время пляски скачут и танцуют на печной заслонке; в обрядах инициации в качестве основных элементов выступают прыжки и подскоки; во время поминального обряда «вал сюан» («йыр-пыд сётон») основой пластического решения танца вокруг короба с костями жертвенного животного были прыжки, так пытались подражать движениям лошади (коровы). В качестве примера приведем также и танцевальное поведение родственников со стороны невесты («бóрысьчи») на свадебном пире в доме жениха. У них можно отметить особую манеру пляски, когда с силой ударяют в пол ногами. Прыжки в данном случае связывались с приобретением удачи, успехом и социальной динамикой.

Второе значение слова «тэтчаны» — колотиться, биться, стучать. Так, например, во время эмоционального волнения учащенное сердцебиение удмурты называют «сюлэм тэтча» (сердце бьется). Если обратиться к самому родственному языку удмуртов — коми языку, то слово «тотшкыны» будет переводиться как «стучать, стучать».

Но в том же коми языке вторым значением будет «чүфыркать», «токовать» (о тетереве), «крякать» (об утке). Так в слове отражается и момент звукоподражания, в данном случае подражание звукам, которые издают птицы. Особенно громко и разнообразно пение птиц в брачный период, когда самцу необходимо было привлечь самку. Именно в этот период многие птицы исполняют, помимо трелей, свои так называемые брачные танцы. Вероятно отсюда, от под-

ражания человека животным появились первые примитивные танцы (пляски), основой пластического решения которых были прыжки, удары ногами (топание).

Возможно, что эти два значения, которые мы находим в коми языке относительно слова «тотшкыны» воспринимались изначально как одно. Звукоподражательность слова дополнительно подчеркивает его появление, его перенесение из окружающей среды, в данном случае из природы в язык человека.

Однако есть еще одно значение слово «тэтчаны» в удмуртском языке. У северных удмуртов «тэтчаны» это еще и «танцевать, плясать» (у бесермян «текчан», у южных удмуртов «эктон» – «собственно танец»).

Далее обратимся к понятию «эктыны». В переводе с удмуртского языка «эктыны» имеет вполне определенное значение — «танцевать, плясать». То же самое можем проследить и в коми языке: перевод достаточно однозначен: «йоктыны» — танцевать, плясать. Следовательно, то, что в настоящее время мы понимаем под ритмически организованными движениями, или, как дает определение «танцу» известный советский исследователь танцевальной культуры Эльфрида Александровна Королева, «это пространственно-временное искусство, художественные образы которого создаются средствами эстетически значимых, ритмически систематизированных движений и поз» [2, с. 21]. Но насколько распространенное определение соотносится с тем смыслом, которые действительно вкладывают в него сами носители культуры? Рассмотрим категорию «умение танцевать» в удмуртской этнокультуре.

Как правило, соблюдение метроритмики являлось одним из основных критериев для оценки умения петь и танцевать. Людей, которые поют и танцуют невпопад, критиковали. Но встречаются случаи, когда несоблюдение метроритмики танца становилось допустимым, а иногда даже необходимым.

Исследователь удмуртского танца, этнохореолог Андрей Николаевич Прокопьев в статье «О контексте бытования концепта «умение танцевать» в удмуртской танцевальной традиции» [3, с. 211–216] отмечает несколько подобных случаев. Так, по отношению к танцу ребенка, где соблюдение строгого ритма является не обязательным, в удмуртской традиции используют словоформу «тйн-на-на», которая фиксируется в детской лексике в значении «танец». Танцем в понимании носителей традиции являются и формы хореографии ряженья, где отказ от соблюдения метроритмики подчеркивает «инаковость» ряженных, их особого знакового статуса. К примеру, кульминационным моментом сюжетно-ролевой обрядовой игры «вал лэчкыса» (ряжение конем), разыгрываемого во время святочного ряжения «вожо келян» у нижнечепецких удмуртов [3, с. 213] является танцевальная импровизация, в основе пластика-хореографического решения которой — выраженные, акцентированные удары стоп, исполняемые в произвольной последовательности («дынгыр-дынгыр лэгаське» — «ступание грузным, тяжелым шагом»).

Рассмотренные случаи несоответствия танца метроритмике, очевидное подражательное начало (изображение животных, духов и т.д.) и использование по отношению к данным формам танцевального поведения иных определений («тйн-на-на», «дынгыр-дынгыр», опять-таки построенных на звукоподражании), наводят на мысль о том, что понятие «эктон» содержит в себе отличительные от вышеперечисленных форм качества: в танце и через танец («эктон») человек пытается проявить свои человеческие свойства. Среди танцевальных моделей поведения мы находим и обязательное соблюдение этикета, и модели поведения девушек/женщин и юношей/мужчин, которые через танец проявляют свое гендерное начало и др. Человеку важно двигаться в соответствии с ритмом музыкального сопровождения. Причем интересно, что музыка также усложняется, на смену музыкальному сопровождению, основанному на ритме, приходят музыка с развитой мелодикой.

Сравнивая понятия «тетчаны» и «эктыны», следует отметить, что понятия и контекст употребления двух терминов сильно переплетаются. Ярким примером этого являются данные языка, в которых отразилось практическое приравнение двух понятий через перенос свойств с одного объекта на другой. Так, например, «скакание» коня воспринимается как танец и т.д. Но при этом в данном случае можно проследить некоторое его «очеловечивание». Таким образом, вероятно, следует говорить все-таки о противопоставлении человека и животного.

Человек, человеческая танцевально-пластическая культура, которую следует понимать под термином «эктон», подразумевает гармонию, строгую подчиненность метроритмике. Танец

человека часто имеет определенную структуру, хотя элементы импровизации также встречаются. Однако в импровизации чаще всего можно выделить базовые элементы, единицы — определенные позы, ходы, движения.

«Танец» животного, подражание человека животному, попытка человека выразить в движениях (которые часто считаются танцем, пляской) инаковость в хореографическом решении, напротив, не подчинены метроритмике (дети, ряженые, животные). Движения исполнителя не имеют упорядоченности, какой-либо системы: они спонтанны, непредсказуемы. Движения человека, исполняющего подобную хореографию, зачастую могут восприниматься представителем более современной культуры как примитивные, а иногда даже и вульгарные, в которых отсутствует эстетическое начало.

Возможно, процесс подобного противопоставления начинается после неолитической революции, когда происходит удвоение мира, то есть наряду с естественной начинается формироваться искусственная, социальная среда, суть которой была уже не в уподоблении, а расподоблении биологического и социального, природы и культуры [1, с. 24]. В основе новой программы лежат часто те же образы, но уже иные модели. Так, между «тэтчаны» и «эктыны» прослеживается связь, но, тем не менее, значительное различие. Имеет смысл говорить о бинарности данных понятий, медиатором между которыми является человек.

Развивая данную мысль, было бы интересно проанализировать данные языка у народов, которые не испытали значительного влияния цивилизации, у кого не произошло перехода к производящему хозяйству, либо у этносов, оказавшихся в силу экологических, географических условий в значительной степени связанными с природой, окружающей средой. Танцы этих народов, среди которых можно перечислить народы Крайнего Севера, аборигенов Австралии и так далее, сохранили огромный пласт традиционной танцевально-пластической культуры, главным способом построения которой является подражание, имитация образов, взятых из природы.

Список литературы

1. Байбурин А. К. Ритуал в системе знаковых средств культуры // Этнознаковые функции культуры. М., 1991. С. 23–41.
2. Королева Э. А. Ранние формы танца. Кишнев, 1977. 215 с.
3. Прокопьев А. Н. О контексте бытования концепта «умение танцевать» в удмуртской танцевальной традиции // Ежегодник финно-угорских исследований. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2008. С. 211–216.

И. В. Исупова, гр. №ОМ-46.04.01.03-12

Научный руководитель — О. М. Мельникова

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ УДМУРТСКОГО НАРОДА В 1920–1930-е ГГ.

Проблема адаптации людей к другой культурной среде в последние десятилетия стала исключительно важной как в зарубежной, так и в российской науке. Причина такого пристального внимания кроется в глобальных изменениях современного мира. Большое количество миграций и других типов перемещений стали на сегодняшний день обычным явлением. В связи с этим такое социальное явление, как приспособление к инокультурной среде становится актуальной междисциплинарной проблематикой, ставшей предметом изучения различных наук. История в этой связи не является исключением.

Вхождение в инокультурную среду можно рассматривать не только в связи с взаимодействием различных этнических культур, но и в связи с переходными историческими эпохами, когда традиционное общество встречается с эпохой модерна. На пути народа к современным формам самоорганизации история и литература отвечали в этом движении за духовную консолидацию и воспитание народа в свете избранной модели общественного развития, как правило, на примерах героических событий прошлого [9, р. 97–108]. Не является в этом исключением и история удмуртского народа.

Столетиями коллективные версии прошлого удмуртов существовали в фольклорной традиции. Будучи популярным жанром в народной среде, устная историческая проза выстраивала знаковые для этноса исторические образы о древних обитателях края, о вождах и богатырях, о межэтнических отношениях, об основании селений и культовых объектах. В пореволюционных условиях потребовалась, с одной стороны, новая интерпретация прошлого опыта, зафиксированного в устной исторической памяти; с другой стороны, — оказалась востребованной собственно история народа, которая бы позволила осознать себя в качестве самостоятельного субъекта исторического процесса. При этом важно было не только создать такую историю и включить ее в широкий контекст российской истории, основываясь на тщательной историко-этнографической работе, но и придать ей новую — письменную форму.

«В разреженном интеллектуальном пространстве ВАО в 1920-е гг. в отсутствии высших учебных заведений и научных учреждений особую миссию в формировании новых культурных идентичностей удмуртского народа стала играть историческая журналистика» [8, с. 166–180]

Зарождению публицистики и печати в Удмуртии предшествовало появление письменности (XVIII в.), религиозно-просветительская работа, становление национальной литературы. Первые печатные издания на удмуртском языке появились в России лишь в конце XIX в. В начале XX в. сильный толчок на развитие провинциальной периодики оказала первая русская революция [7, с. 21–30].

Периодика 1920-х гг. активно публикует статьи на темы истории и этнографии удмуртов: особенно в этом преуспели газеты «Ижевская правда» на русском языке и «Азьлань» на удмуртском языке. Интересен тот факт, что с материалами на исторические и этнографические темы выступали как образованные, подкованные в исторических вопросах деятели из числа удмуртской интеллигенции (например, этнограф, поэт, общественный деятель К. П. Герд), профессиональные ученые (например, вятский историк П. Н. Луппов), так и обычные люди, краеведы, интересовавшиеся историей родного края. Именно они способствовали формированию в новых условиях исторического сознания местного населения, конструированию новых образов национальной истории и становлению исторической науки в Удмуртии.

Историко-этнографические наблюдения, опубликованные на страницах периодических изданий, имеют социально значимый характер, формируют новые культурные идентичности.

Авторы статей пытаются описать древнюю историю края, этническую историю региона. Так в периодических изданиях появляются этнографические очерки о древней истории удмуртского народа, о быте и обычаях удмуртов. В статьях уделяется особое внимание теме происхождения и прародины удмуртов: «Вотяки вместе с зырянами представляют одну из отраслей финского племени и уже в доисторические времена обитали на севере Азии и на юге Европейской России. Об этом свидетельствует греческий историк Геродот, живший за 400 лет до Рождества Христова. Русскому населению они были известны под именем ары, аряне, арское племя, вотяки. Название вотяки за ними упрочилось в конце XVIII в. Сами же они называют себя од или удмурт, что в переводе на русский язык значит: человек из племени од или уд» [3]. В другой статье указывалось: «По вопросу первоначальной родины вотяков существует три мнения: Шлецер и Островский родиной их считают страну между Ладогой и Наровой, так называемую, вотскую пятину новгородцев <...>. Вештомов родиной вотяков считает страну вотичей, то есть нынешнюю Орловскую губернию <...>. Эйхнелд родиной вотяков считает берега Енисея (и Сибири)» [3].

В одном из номеров газеты «Ижевская правда» в статье «Изучайте свой край» К. П. Герд раскрывает суть термина краеведение: «Краеведение есть всестороннее изучение местными силами жизни местной природы, человека, его трудовой деятельности в обществе в его прошлом и настоящем» [4]. Он обращает внимание и на главную задачу краеведения: «Охватывать все разнообразные интересы нашей жизни: науку, школу, самообразование, природу, хозяйство, общественную деятельность и т. д.» [4]. Изучение местного края, по мнению К. П. Герда, имеет не только теоретическое значение, но и несет практическую необходимость: «Жизнь и революция выдвинули вопросы краеведения на первый план. Те задачи, которые стоят перед областью и СССР, могут быть выполнены лишь при условии всестороннего изучения ее природных богатств и особенностей» [4]. В конце автор статьи резюмирует: «Краеведение — в одно и то же время, доступная всем научная и общественная работа. Изучайте наш край! Улучшайте и помогайте улучшить быт и хозяйство нашей области» [4].

Авторы публикаций подчеркивают значимость исследовательской деятельности в области краеведения, сбора и систематизации знаний об истории удмуртского края. Например, деревенский автор в своей статье на удмуртском языке «О музее» просвещает малообразованное население о значимости существования музеев родного края: «Нужно знать прошлую историю. Зная прошлое, можно хорошо наладить будущую жизнь. Каждый народ хочет знать, где живет, быт и историю своих предков. Для этого старую одежду, вещи, предметы быта хранят в специальном доме. Такой дом называется «Музей». Такой музей уже есть в Глазове. Удмуртам надо ходить в музеи, про музеи нужно знать. Если у кого-то есть предметы старины, их нужно отдавать в музеи» [1].

Другой анонимный автор отражает понимание значения письменного фиксирования истории удмуртов в статье «Нужно начинать писать историю удмуртов»: «Нужно браться за это дело уже в скором времени, без этого все данные или теряются, или искажаются. Время пришло удмуртам писать свою историю, время учащимся хорошо знать историю своего края и народа. Эту работу, знание очень ждут удмурты, хотят знать. Учителю, не знающему историю и быт удмуртов, сложно преподавать данный предмет. Книг нет, а учителя по данному предмету не имеют точной, достоверной информации, поэтому преподавание данного предмета идет плохо. Нужно начать писать историю края, чтобы решить данную проблему» [1].

Особая тема газетных публикаций — личности, которые сыграли большую роль в истории удмуртов и удмуртского края. Так в статье «В. Г. Короленко и удмуртский народ» П. Луппов пишет об отношении Владимира Галактионовича к удмуртам и его роли в оправдании удмуртов в Мултанском деле [5]. С. Перевошиков в статье «В. Г. Короленко» актуализирует внимание на обстоятельства, по которым Вотской области и вотьякам известен общественный деятель и писатель, В. Г. Короленко: «1) Короленко находился в ссылке в пределах Глазовского уезда, где вплотную познакомился с бытом и нравами вотяков. 2) Короленко — защитник мултанских вотяков, обвиняемых в человеческих жертвоприношениях» [2]».

В 1930-е гг. в газете «Ижевская правда» появляются статьи, посвященные становлению научно-исследовательской деятельности в регионе, использованию научной работы в социалистическом строительстве.

Яков Ильин, удмуртский писатель, ученый, возглавлявший в 1930 – 1932 гг. УдНИИ, в статье «К развертыванию научного фронта в Удмуртобласти» отмечал, как важна для исследовательской деятельности роль научных экспедиций и кадров УАО, а также, что УАО нуждается в своем научно-исследовательском институте.

В другой статье «Научно-исследовательскую работу — на службу социалистическому строительству» Яков Ильин отмечал роль науки в национальном строительстве и работу Научно-исследовательского института УАО в этом направлении: «Социалистическое строительство в нашей стране поставлено на строго научных основаниях. Развивая научно-исследовательскую работу и максимально расширяя научные кадры, мы сможем твердо закрепить достигнутые результаты и лучше и быстрее идти вперед в деле нашего социалистического строительства» [6]. Автор уделяет внимание в статье на планирование и ход научно-исследовательской работы в данный период: «Проведена Всесоюзная конференция по планированию научно-исследовательской работы. Рождаются новые качественные методы в научно-исследовательской работе, выросли и окрепли новые молодые пролетарские кадры специалистов и научных работников» [6].

Таким образом, исторические и этнографические сведения на страницах периодических газет «Ижевская правда» и «Азылань» выполняли важную социальную функцию: стали частью накопления историко-этнографических источников о крае, популяризировали значимость и необходимость исследования истории региона, способствовали приобщению народа к новым современным формам жизни, формировали образы его истории.

Список литературы

2. Ижевская правда. 1924. № 43.
3. Ижевская правда. 1924. № 47.
4. Ижевская правда. 1926. № 98.
5. Ижевская правда. 1926. № 299.

6. Ижевская правда. 1931. № 243.
7. Вахрушев А. А. Начало национального журналистского и литературного процесса // Журналистика Удмуртии: история и современность: материалы регион. межвуз. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию удмурт. нац. период. печати, 15 февр. 2006 г. Ижевск, 2006.
8. Загребин А. Е., Мельникова О. М. Конструирование национальной истории Удмуртии от устной исторической прозы к письменной истории (1920-е – начало 1930-х гг.) // Диалог со временем. 2014. Вып. 48. С. 166–180.
9. Hroch M. Historical belles-lettres as a vehicle of the image of national history // National History and Identity / Studia Fennica: Ethnologica. 1999. Vol. 6.

Е. П. Петрова, гр. ОАБ-46.03.01-11

Научный руководитель — к.и.н. И. Г. Шапран

ОБРЯДЫ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ УДМУРТОВ (НА ПРИМЕРЕ ОБРЯДА ПРОВОДОВ В АРМИЮ ЖИТЕЛЕЙ ДД. ЗЯГЛУД-КАКСЯ И МАЛЫЙ ЗЯГЛУД ВАВОЖСКОГО РАЙОНА УР)

С древних времён принято относиться к военной службе как достойному занятию для молодого человека. Мужчины, которым не пришлось в силу разных причин служить в армии, чувствовали свою неполноценность. Но в конце XX – начале XXI в. сложилось отрицательное отношение к воинской службе. Юноши придумывали разные способы, чтобы «увильнуть» от исполнения гражданского долга. Получается, что ценились не защитники Отечества, а ловкачи, которым удалось уйти от основной обязанности гражданина государства, в котором они жили. В последнее время ситуация начала постепенно меняться. Думается, что в этих условиях возрождение обряда проводов в армию поможет поддержать статус призывника и отразить его активную жизненную позицию — служение Отечеству.

Цель данной работы — изучение особенностей обряда, связанного с проводами в армию, бытующего среди жителей дд. Зягруд-Какся и Малый Зягруд Вавожского района Удмуртской Республики.

Как и во многих удмуртских деревнях, призывника из числа жителей данных деревень после того, как он получал повестку, приглашали в гости односельчане и родственники. Вместе с родителями и друзьями он ходил из дома в дом, в каждом его ждал праздничный стол. Там они веселились: шутили, пели, танцевали. Хозяева дарили рекруту вышитое полотенце, которое вешали ему на шею со словами: «Та чушкон кадь вольыт но капчи мед луозсюресэд» («Чтобы твоя дорога была лёгкой и гладкой как это полотенце») или: «Та чушкон кадь вакчи мед потоз армиян улон арьёсыд» («Чтобы годы службы показались такими же короткими как это полотенце»). Особое значение имело полотенце, подаренное матерью. Его парень брал с собой в армию для того, чтобы в сложные для него времена оно ему помогло (то есть полотенце выступало в качестве оберега).

За день до отправления на службу в родном доме рекрута собирались друзья, родственники, соседи — все те, кто желал его проводить. Накрывали стол, на который обычно ставили каравай хлеба, рубленую капусту, пареную репу, масло, вино. Приглашали гармониста, так как без гармонии не обходилось ни одно застолье. Гости пели песни, танцевали, веселились.

В день отбытия к месту службы в доме рекрута вновь собирались провожающие. Перед выходом из дома мать благословляла сына, а отец давал откусить каравай хлеба. Кусок, который откусил будущий солдат, родители до возвращения сына хранили в угловой полке красного угла. Друзья поднимали рекрута, он вбивал в матицу ленточку (чук). Всё это сопровождалось пением обрядовых песен. Девушка подавала ему нарядно украшенную разноцветными лентами и цветной бумагой веточку калины с тремя концами, на которые привязывались вышитые носовые платочки.

А что означала эта веточка-оберег? По одной версии: центральная часть ветки — это служба в армии, два боковых конца — дорога в армию и обратная дорога домой. По другой

версии: одна ветка — Бог отец, вторая — сын Христос, третья — Святой Дух. Эта версия появилась тогда, когда вместо ветви калины стали использовать веточку вербы.

Новобранца из дома выносили на руках и несли до конца деревни близкие друзья. По дороге новобранец махал веткой и пел песню. Провожавшие шли следом, также пели песни, среди которых были веселые и грустные.

После приезда в военкомат ветку-оберег сын передавал матери. Мать хранила эту ветвь до возвращения сына в угловой полке красного угла перед иконой.

Моя бабушка, Ольга Серапионовна Петрова, проводила в свое время в армию трех сыновей. Она рассказывает, что ее старшему сыну крестная мать в день «провожан» подарила куклу. К сожалению, сейчас она не может объяснить значение этого подарка. Но думается, что в этом подарке также есть обрядовый смысл, так как в то время кукла была большой редкостью (найти ее было достаточно сложно).

В наше время элементы данного обряда сохранились частично: гуляние из дома в дом; забивание «чука» в матицу; дарение полотенца и прутика вербы с тремя ветвями, вместо ветви калины.

Во многих удмуртских деревнях обряд «Проводы в армию» имеет общие черты: призывнику дарятся вышитые полотенца; родственники и жители деревни приглашают рекрута к себе в гости; в матицу рекрут забивает монету/ленточку (чук); родственники, друзья, соседи провожают рекрута до конца деревни и несут его на руках.

Однако в процессе работы над темой выявлены и обрядовые действия, которые характерны только для жителей дд. Зяглуд-Какся и Малый Зяглуд. Это: рекрут кусал каравай хлеба и этот кусок родители до возвращения сына хранили в угловой полке красного угла; рекруту подавался украшенный прутик калины с тремя ветвями.

Эти обрядовые песни пелись именно на территории дд. Зяглуд-Какся и Малый Зяглуд.

Вавож базаре мон мынй но.
Яблок басьтыны шуыса
Яблок басьтыны мон ой вуы.
Монэ асме басьтйзы.
Приём капка азе мон вуи но.
Порьясь тузон мон луи.
Приём азбаре мон пыри но
Порьясь тури мон луи
Приём корказе мон пыри но.
ӧсьессы куинь полэс пияла.

Приём корка мон пыри но
Пукон вылэ пуктйзы.

Пукон вылэ пуктйзы
Чыртыям горд лента ошизы.
Чыртыям горд лента ошизы но
Киям бумага сетйзы.

Киям бумага сетйзы но,
Мемейлы, дядяйлы бӧрдон вылэм.

Из но, му но пилиське но,
Адямылы чидано.
Сьӧдо, сьӧдо пилемъёс но
Васько-васько Кам Кузя.
Гужем ортчиз, сизыыл вуиз,
Туриос но кошкызы.
Ой мемие, ой дядие,
Ми но озыы ик кошком.
Ивормес но, гожтэтмес но

Тодэмды но ай потоз.
Ивормес тодэм потэм дырьяды,
Чагыр гожтэтме лыдӟе.
Асме адӟем потон дырьяды,
Карточкаме учкылэ
Я, ӟеч ни лу, мемие,
Я, ӟеч ни лу, дядие,
Люкиськиськом лэся ни.

Я ӟеч луэ, ӟеч луэ,
Яратон эшьёсы,
Мон кошкисько табере
Куинь ар но ӟожелы.

Туж ке гинэ мӧзмиды,
Чагыр гожтет гожте.
Со гожтэтэз тй лэзе
Чуж бубылы сьӧры.

Т. Г. Русинова, гр.ОАБ-46.03.01-31

Научный руководитель — к.и.н. И. Г.Шапран

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ

В старину самое почетное центральное место в городе или селе отводилось под храм. Контуры храма и его высокой колокольни красиво вписывались в панораму поселений. Ставились они на самой высокой площадке и были видны за несколько километров. Строительство храма являлось большим событием, деньги на постройку собирали со всей округи — «тщанием прихожан». В архитектуре храма, его внутреннем убранстве отразилась история христианства. Храмы, даже полуразрушенные, сейчас можно без труда узнать. Постройка, выполненная из дерева или камня, напоминает очертания корабля — прямоугольник с выпуклой передней частью.

Перспективная цель нашего исследования заключается в сборе максимально полных сведений по всем православным храмам, когда-либо функционировавшим на территории, входящей в настоящее время в административные границы Каракулинского района УР (история их создания, архитектурные особенности и содержание внутреннего убранства, деятельность православной общины). Актуальность данного исследования заключается в том, что время и обстоятельства, связанные с деятельностью человека (антропогенные факторы), не пощадили очень многие памятники православной архитектуры, имевшиеся на территории района. Разрушаются и исчезают прекрасные творения одного из лучших уральских зодчих — С. Е. Дудина. В Каракулинском районе — это Рождественская церковь в с. Колесниково, Георгиевская — в с. Кулюшево, Вознесенская — в с. Галаново и уже разрушенная Покровская — в с. Вятское. Подобная участь уготована Святоникольскому храму в с. Новопоселенное (работа архитектора Федорова). Уже разрушены храмы: в с. Чеганда творение П. А. Анисимова — Петропавловская церковь и в с. Каракулино творение Ф. М. Рослякова — Свято-Троицкая церковь.

Объектом данного исследования является один из памятников православной культовой архитектуры с. Каракулино — храм святого Великомученика и Целителя Пантелеимона. Источниками для работы послужили материалы ЦГА УР, Архивного отдела администрации г. Сарапула, Каракулинского филиала Музея истории и культуры Среднего Прикамья (г. Сарапул), сведения, полученные в результате опроса жителей района, а также наблюдения автора работы.

На берегу р. Камы в с. Каракулино находилась до 2006 г. деревянная церковь, построенная за Камой в с. Новоселово и именованная Казанско-Богородицкой. В «Ведомости о церкви Казанско-Богородицкой, состоящей в с. Новоселово Сарапульской епархии за 1929 г.» читаем: «Церковь построена в 1903 г. вместо сгоревшей в 1901 г., тщанием прихожан. Здание деревянное, на каменном фундаменте с деревянною колокольнею, в одной связи, покрыта железом, крепка. Вокруг церкви деревянная ограда, с кирпичными столбами, ограда ветхая. Престолов в ней один во имя Казанской Божьей Матери. Утварью бедна. Книги до церковного круга подлежащие есть все. Дома причтовые переданы в коммунальный отдел. Расстоянием сия церковь от епархиального города Сарапула в 50 верстах от благочинного в с. Каракулино в 1 версте, от парадной пристани «Каракулино» в одной версте, от железнодорожной станции в г. Сарапуле 50 верст».¹

Постановлением заседания Исполнительного комитета Каракулинского райсовета депутатов трудящихся от 17.03. 1940 г. церковь закрыли «как бездействующую», а здание церкви было решено использовать под Новоселовскую Н. С. школу.² После Великой Отечественной войны ее разобрали и перевезли в с. Каракулино. В ней размещались советские учреждения — военкомат, районная библиотека.

Решением исполкома Каракулинского райсовета от 18.10.1991 г. (протокол №12 п. 7. 220) «О передаче здания центральной библиотеки и прилегающего участка земли Каракулинской церкви Св. Праведного Иоанна Кронштадтского» здание возвращено церкви. Храм по

¹ АО администрации города Сарапула Ф. 17. Оп. 2. Д 121.

² АО администрации города Сарапула Ф. Р – 620. Оп. 1 Д 201.

благословлению архиепископа Ижевского и Удмуртского Палладия наречен именем Св. Праведного Иоанна Кронштадтского и 19.10. 1991 г. освящен Сарапульским благочинным отцом Вячеславом. 9.08.1997 г. Высокопреосвященнейший архиепископ Ижевский и Удмуртский Николай освятил престол храма в честь Св. Великомученика и Целителя Пантелеимона. С этого дня храм Св. Праведного Иоанна Кронштадтского переименован в храм Св. Великомученика и Целителя Пантелеимона. Тогда же благочинным митрофорным протоиереем Вячеславом и Владыкой Николаем была выражена надежда о строительстве в ближайшем будущем нового храма.

В мае 2004 г. среди жителей с. Каракулино проводился опрос о целесообразности строительства нового православного храма на территории села взамен старого, неоднократно перестроенного. Свое мнение выразили не только православные христиане, но и люди других национальностей; было собрано свыше 3 тыс. подписей. 18.08. 2005 г. настоятель храма о. Евгений отслужил молебен и освятил место под строительство нового храма. Оно не было случайным — именно на этом месте в XVII в. была построена Воскресенская церковь, функционировавшая до 1780 г.

Непосредственно строительные работы начались 26.10. 2005 г. после согласования всей проектной документации с епархией, и завершились 07.08. 2006 г. его освящением архиепископом Ижевским и Удмуртским Николаем с участием 27 священнослужителей.

Храм воздвигнут по проекту В.В. Борщева, принимавшего в свое время участие в восстановлении храма в честь Св. Великомученика и Целителя Пантелеимона в г. Воткинске, в проектировании комплекса Мало-Дивеевского Серафимовского женского монастыря в с. Норья Малопургинского района УР и являющегося также автором проекта храма в честь Святых Царственных мучеников в г. Ижевске. В оформлении внутреннего пространства храма принял участие художник В.А. Лимонов, выпускник С-Петербургской художественной академии, расписавший иконостас и несколько основных икон.

Строительство храма в селе стало серьезным стимулом для возрождения православной веры и активизации деятельности православной общины в районе: были открыты воскресные школы для детей (18.10.2008) и для взрослых (28.03.2015), ведется активная просветительская и воспитательная работа.

СОЦИОЛОГИЯ

К. А. Григорьева, гр. ОАБ-39-0301-41

Научный руководитель — М. А. Полищук

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДАУНА В ОБЩЕСТВЕ

В современном мире проблема инвалидности очень распространена. С каждым годом рождаемость детей с какими-либо отклонениями возрастает. Все чаще появляются на свет дети с таким диагнозом, как синдром Дауна.

Синдром Дауна — врожденная патология, тяжелая генетическая аномалия. Люди с таким синдромом необычны. Им необходима помощь и поддержка со стороны общества. Наличие в стране разнообразных специализированных образовательных дошкольных и школьных учреждений не решает проблемы адаптации и социализации детей с проблемами развития в социуме. Соответственно, не решается проблема толерантности общества к таким детям. Перед родителями, которые не сдают детей в интернаты, стоят большие трудности. Наличие таких детей в социуме не предусмотрено. На сегодняшний день практически нет разработанных обучающих и адаптационных программ для обучения и воспитания детей с особенностями развития. Разделение общества на «нужных» и «ненужных» представляется негуманным.

Для анализа социальной адаптации детей с синдромом Дауна было проведено количественное исследование детско-родительских отношений. В исследовании приняли участие 31 родитель, имеющий детей с синдромом Дауна в возрасте от 1 года до 10 лет. На основе анализа ответов были сделаны следующие выводы. У многих родителей ребенок активен, доброжелателен, любит играть с игрушками, слушать музыку, танцевать. Также большая часть родителей, отвечая на вопросы, делает акцент на том, что их дети любознательные, любят рассматривать книги, иллюстрации, смотреть мультфильмы. Из проблемных моментов многие родители отмечают неусидчивость в своих детей, боязнь даже ненадолго оставаться одному, нежелание играть одному.

Далее, в ходе исследования было выявлено, что почти все родители получают поддержку от родственников, органов здравоохранения и образования и от фонда социальной защиты. Однако трое родителей отмечают тот факт, что никакой поддержки они не получают и надеются только на свои силы.

Большинство родителей (86 %), участвовавших в анкетировании, отмечают, что недовольны врачебной компетенцией. Они считают полученную помощь недостаточной, а также отмечают нехватку знаний и профессиональных качеств специалистов, поставленных для работы с детьми с синдромом Дауна.

Кроме того, родителям приходится переживать различные трудности: наряду с борьбой с болезнью ребенка они часто сталкиваются с непониманием со стороны других людей, с их безразличием и равнодушием. При достижении возраста поступления в общеобразовательное учреждение возникает огромное количество проблем, таких как: нежелание принимать ребенка в общеобразовательное учреждение, незнание педагогов о характеристике и особенностях заболевания, отсутствие продуманной законодательной базы и достаточного финансирования, некомпетентность работников образования. Также родители часто отмечают нежелание педагогов работать с такими детьми.

Для выявления сложившихся тенденций в исследовании был задействован метод экспертного опроса, в котором приняли участие 7 экспертов различных направлений, имеющих высокий уровень компетентности по исследуемой проблеме. Исследование показало, что название «Солнечные дети» закрепилось довольно-таки давно за детьми с синдромом Дауна. Как правило, под «солнечными» подразумевают общительность, лучезарность и отсутствие какой-либо агрессии. Это связано в большей степени с присутствующими им чертами характера, такими как доброта, открытость и нежность. Однако эксперты утверждают, что не всех детей с синдромом Дауна можно назвать «солнечными». Некоторые не нуждаются в постоянном общении с людьми, а кто-то его избегает. Если говорить о различии воспитания детей с синдромом Дауна в семье и в специализированных школах, интернатах, то можно смело сказать, что дети, которые воспитываются в семьях, более социализированы и адаптированы в обществе, чем в специализированных школах и интернатах.

Что касается проблем, с которыми чаще сталкиваются семьи, воспитывающие детей с синдромом Дауна, мнения экспертов разделились: кто-то в первую очередь указывает на несвоевременную или не оказанную вообще квалифицированную помощь. Другие говорят о неприятии некоторых общественных организаций, например таких, как детский сад.

Эксперты сошлись на том, что на семьи, воспитывающие ребенка с какими-либо отклонениями, оказывает давление общество. Чаще всего сначала в роддомах предлагают от него отказаться. Потом появляется прессинг со стороны родственников, знакомых. Еще одна из проблем, которую озвучивали эксперты — это распад семей: не каждый отец, как правило, справляется с воспитанием ребенка-инвалида.

Также была озвучена проблема финансовых трудностей, стоящих перед семьей, воспитывающей подобных детей. Не каждый родитель может себе позволить купить дорогостоящие тренажеры, оборудование, оплатить образованных специалистов.

В качестве особенностей семей, которые воспитывают ребенка с синдромом Дауна, эксперты назвали в первую очередь стремление найти единомышленников со сходными проблемами для обмена опытом. Также наблюдается гиперопека над своим ребенком. Кроме того, отмечается закомплексованность, закрытость таких семей, они, как правило, сами не показываются, редко выходят на улицу вместе, так как на них обращают слишком много

внимания. Также прозвучало мнение, что некоторые семьи, которые воспитывают ребенка с синдромом Дауна, излишне сконцентрированы на своих проблемах и обвиняют в этом общество, педагогов, потом себя.

Эксперты утверждают, что есть люди, готовые общаться с такими семьями. Как правило, это связано со знанием, что такое синдром Дауна: профессиональная деятельность или ближайшее окружение семьи, где воспитывается человек с синдромом Дауна. Другие семьи наоборот сторонятся семей, воспитывающих ребенка с синдромом Дауна: кто-то просто боится; кто-то считает, что это заразно; некоторые думают, что ребенок невоспитанный.

Среди основных проблем социализации, стоящих сегодня перед семьями с такими детьми в Удмуртии, эксперты выделили следующие.

Во-первых, это проблема квалифицированной ранней помощи (от рождения до 3-х лет (до того, как ребенок пойдет в детский садик). Как правило, после рождения ребенка родители вынуждены справляться сами. Отсутствует как таковая педагогическая и психологическая помощь малышу и родителям.

Во-вторых, проблема поиска школы и поступления в нее. На данном этапе стоит вопрос о правильности выбора школы: а справится ли мой ребенок? Возьмут ли его в этот класс? Как к нему будут относиться? Эксперты утверждают, что здесь родителям важно отодвигать свои амбиции для психологического комфорта ребенка. В Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015 г.) указано об инклюзивном образовании — «обеспечения равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей».

Третьей и одной из самых главных проблем на сегодняшний день эксперты считают проблему трудоустройства такого ребенка после окончания школы. Родителям тяжело принять это как факт.

Вопрос отношения «обычных» детей к детям с синдромом Дауна не показал большой разброс мнений. Эксперты отметили, что дети либо объединяются в общую компанию, либо нет. Чаще всего, когда маленький ребенок-Даун ходит в садик, малыши, не видят различий и спокойно играют и принимают такого ребенка. Когда ребенок становится старше, и различия более очевидны, дети, как правило, относятся более настороженно и спрашивают мнения взрослых. Эксперты отмечают важность правильно информировать ребенка и воспитывать лояльное отношение к детям с ограниченными возможностями.

Таким образом, эксперты считают, что постепенно отношение к таким детям и их семьям будет меняться в положительную сторону. Это необходимо таким людям и семьям. Но на вопрос, а нужно ли это обществу, эксперты однозначный ответ не дали.

Список литературы

1. Егорова С. В. Социальное конструирование в структуре современных представлений об инвалидности // Вестник САМГУ. Сер. Социология. Самара, 2002. № 3.
2. Ковалева Е., Синицина Е. Дети-инвалиды в современном обществе. М.: Лист-Нью, 2015. 136 с.
3. Ярская-Смирнова Е. Р. Социокультурный анализ нетипичности. Саратов, 1997.

В. А. Дорофеева, гр. ОАБ-39-0301-41

Научный руководитель — М. Н. Макарова

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ Г. ИЖЕВСКА К ЯВЛЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СЕТЬЮ ИНТЕРНЕТ

Резкий всплеск активности международного экстремизма и терроризма на сегодняшний день связан с высоким риском возрастания количества экстремистски настроенной молодежи. Особую популярность приобретает метод воздействия путем пропаганды экстремистской идеологии и так называемой «вербовки» при помощи сети Интернет. С каждым годом пользовате-

лей Интернет-ресурсами становится все больше, среди них преимущественно присутствует молодежь.

Для изучения отношения молодежи к явлению экстремизма, а также для выявления уровня экстремистских настроений среди молодежи был выбран метод опроса, как наиболее подходящий к проверке установленной гипотезы. Объектом исследования выступает молодежь г. Ижевска в возрасте от 14 до 22 лет. Данные возрастные категории были выбраны потому, что именно они охватывают школьников, обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования, а также студентов высших учебных заведений.

Предмет исследования — отношение молодежи г. Ижевска к явлению экстремизма в контексте взаимодействия с сетью Интернет.

При проведении исследования была поставлена цель — определить уровень экстремистских настроений молодежи г. Ижевска. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- определить уровень знаний молодежи г. Ижевска о явлении экстремизма;
- выявить наличие влияния экстремистских группировок на молодежь г. Ижевска в контексте взаимодействия с сетью Интернет;
- определить отношение молодежи г. Ижевска к представителям других национальностей, религиозных течений.

В ходе исследования было опрошено 382 респондента в период с 15.09.2015 г. по 01.11.2015 г. При формировании выборочной совокупности использовался метод квотной выборки по половозрастным характеристикам. Таким образом, в выборке представлено 186 женщин и 196 мужчин. При расчете выборки использовалась доверительная вероятность 95 %, погрешность составила 5 %. Ниже приведены результаты, полученные в ходе исследования.

Согласно результатам проведенного исследования, большинство респондентов определяют экстремизм как приверженность крайним взглядам и мерам (36,4 %), а также готовность применять насилие для достижения собственных целей (31,7 %). 18,5 % опрошенных также отмечают, что экстремизм — это отклоняющееся от общепринятых норм поведение. Таким образом, в данном случае можно говорить о том, что в представлении молодежи доминирует определение понятия «экстремизм», которое ассоциируется с «крайней» идеологией, насилием и девиантным поведением.

Актуальность проблемы экстремизма для современной России больше половины респондентов оценили как «среднюю» (58,1 %), то есть было отмечено, что данная проблема важна, но существуют и более важные. 20,7 % отметили, что проблема экстремизма является одной из наиболее серьезных, а 13,4 % опрошенных определили ее как неактуальную на сегодняшний день. При этом можно отметить наличие зависимости между оценкой актуальности проблемы и возрастом респондентов: более старшие возрастные группы дают среднюю оценку актуальности проблемы, а младшие определяют ее как одну из самых важных проблем для нашего общества. Это может быть объяснено тем, что младшие возрастные группы более восприимчивы к той информации, которую они могут получать через СМИ. Старшие возрастные группы, напротив, более осмысленно воспринимают подобную информацию и способны не просто ее принимать, а оценивать и анализировать. Помимо этого, с возрастом появляется больше повседневных проблем, и человек выстраивает собственные приоритеты, определяя наиболее актуальные проблемы для него самого. Важно также отметить, что возрастные группы в объекте исследования были выделены соответственно уровню образования респондентов. Таким образом, на восприимчивость информации из окружающего мира и СМИ может влиять не только возраст, но и уровень образования.

Половина опрошенных отметили, что сталкивались с материалами, призывающими к совершению экстремистской деятельности либо оправдывающими национальное или расовое превосходство. Среди них большинство указало в качестве источника таких материалов сеть Интернет (49,7 %). 19,8 % сталкивались с экстремистскими материалами в телевизионных передачах, 14,5 % — в фильмах и сериалах. Помимо этого, в качестве источников также были отмечены листовки, буклеты и брошюры (10,1 %), книги, журналы и газеты (5,7 %). Незначительная часть респондентов (1,8 %) указали, что встречали подобные материалы среди своих знакомых и друзей, то есть круга общения. При этом у половины опрошенных просмотр таких

материалов не вызвал никаких эмоций, а 29,1 % отметили негативное отношение. Здесь также можно отметить наличие некоторой зависимости между возрастом респондентов и их эмоциями, вызванными от просмотра подобного рода материалов. Младшие возрастные группы чаще отмечали появление положительных эмоций, чем старшие, которые были более склонны к проявлению негативных или нейтральных эмоций. Данный факт может быть вызван тем, что младшие возрастные группы, в данном случае преимущественно учащиеся школ, более восприимчивы к материалам подобного рода. Они более подвержены влиянию со стороны и эмоционально нестабильны. Таким образом, важно учитывать, что они входят в группу риска, и именно данной возрастной группе необходимо уделять особенное внимание при формировании антиэкстремистской политики.

Среди всех опрошенных только 15,7 % сталкивались с ситуациями в сети Интернет, в которых на них оказывалось давление с целью привлечь к определенным групповым движениям. Данная группа не зависит от половозрастных характеристик, однако необходимо отметить, что это преимущественно те респонденты, которые высоко оценили важность проблемы экстремизма для современной России. Большинство респондентов (84,3 %) не сталкивались с подобными ситуациями. Несмотря на то, что значительная часть молодежи не подвергалась подобному влиянию и давлению, важно отметить, что, учитывая данную политическую ситуацию и активность международного экстремизма и терроризма, даже 16 % таких случаев являются достаточно существенным показателем. Тем не менее, тот факт, что данная часть молодежи видит актуальность в проблеме экстремизма и выделяет такую проблему вообще, говорит о сознательности респондентов, а также об эффективности антиэкстремистской молодежной политики и профилактических методов.

Большая часть респондентов указала, что не испытывает раздражения или неприязни к представителям других национальностей, религиозных взглядов — 65,7 %. 26,4 % молодежи в свою очередь отметили негативное отношение к представителям отличных от себя групп. Здесь также существует некоторая зависимость от возраста респондентов. Чем младше респонденты, тем более лояльно они относятся к другим религиозным течениям и национальностям. Уровень раздражения и неприязни повышается с возрастом опрошенных. Данный факт может быть связан с тем, что с возрастом вырабатываются ассоциативные связи между, например, религиозным течением и экстремистской деятельностью. Помимо этого, может вырабатываться негативное отношение к мигрантам, которые в силу своих культурных особенностей, отличных и непривычных для нас, ведут иной образ жизни и демонстрируют другие образцы поведения.

Не приходилось сталкиваться с дискриминацией по национальному, религиозному или иному признаку в отношении своей личности большей части респондентов — 62,6 %. 24,9 % испытывали подобное отношение к себе хоть один раз, а 4,5 % сталкиваются с данным явлением достаточно часто. Здесь также присутствует зависимость от возраста респондентов, но при этом она противоположна предыдущей. Наблюдается, что, чем младше опрашиваемый, тем чаще он встречается с дискриминацией в отношении себя, в отличие от старших возрастных групп. Обращаясь к причинам подобного явления, важно обратить внимание на тот факт, что молодежь в возрасте 14–16 лет более эмоциональна и чувствительна к окружающим факторам. Таким образом, встречаясь с подобными ситуациями, они могут ошибочно интерпретировать это как дискриминацию в отношении своей личности.

Респондентам было предложено представить ситуацию, в которой незнакомый для них человек или организация предложили бы заработок посредством информационной рассылки в сети Интернет материалов, тема и смысл которых были бы не особо ясны. В данном случае 45,3 % отметили, что категорически отказались бы от подобного предложения. 36,6 % указали, что смогли бы принять решение только после того, как ознакомятся с информацией. Наименьшая часть опрошенных (3,1 %) оказались менее бдительны в данном случае и ответили, что согласились бы, так как в рассылке информации нет ничего страшного. Примечательно, что среди таких респондентов большая часть (75 %) уже сталкивалась в своей жизни с экстремистскими материалами, но при этом никогда не сталкивалась с ситуациями, в которых оказывалось какое-либо давление с целью привлечь к определенным групповым движениям (66,7 %). Это может указывать на то, что для данной группы респондентов вопрос не был напрямую связан с материалами экстремистского содержания.

Большинство опрошенных никогда не принимало участие в митингах либо иных массовых собраниях (78,8 %) или принимало участие однажды (10,5 %). При этом, среди тех, кто принимал когда-либо участие, основными мотивами являлись поддержка друзей (40,9 %), а также собственные идеи и взгляды (30,3 %). В данном случае наблюдается зависимость между частотой участия в подобных движениях и мотивами респондентов. Таким образом, среди тех, кто принимал участие вместе с родителями, такое явление наблюдалось однажды. Напротив те, кто принимает участие в подобных собраниях часто, вкладывают в это собственные идеи и взгляды, что является вполне логичным.

В завершение опроса респондентам было предложено ответить на вопрос: «Что для Вас значит свобода?» Большая часть отметила, что свобода — это независимость в выборе жизненных позиций (26,4 %) и способность принимать самостоятельные решения (24 %). Также была популярна интерпретация свободы как возможности самостоятельно обеспечивать себя средствами на жизнь (16,6%) и возможности действовать в соответствии со своими убеждениями (13,8 %). Наиболее маргинальные варианты ответа выбрала незначительная часть опрошенных: возможность переступить через общественные ограничения и запреты (4,8 %) и возможность не соблюдать закон, если он не нравится (1,1 %). Интерпретация свободы зависит от возраста респондентов: чем старше возрастная группа, тем более они определяют свободу в наличии и реализации своих прав, а не в возможностях самообеспечения и способности принимать самостоятельные решения. Это вполне очевидно, так как восприятие различных понятий может изменяться в зависимости от жизненного опыта, трансформации ценностей и интересов.

На основе анализа полученных данных была составлена синтетическая шкала, индекс «Уровень экстремистских настроений молодежи г. Ижевска». Ключевыми моментами, определяющими данный индекс, были отношение к представителям других религиозных течений и национальностей, наличие дискриминации со стороны окружения в отношении своей личности, а также общественная активность, направленная против существующего устройства государства. Согласно полученным при обработке данным можно говорить о том, что на сегодняшний день среди молодежи г. Ижевска преобладает низкий и очень низкий уровень экстремистских настроений — 28,8 % и 60,5 % соответственно. Очень высокий и высокий уровень таких «крайних» настроений был отмечен в 3,4 % и 7,3 % случаев соответственно. Таким образом, можно говорить о достаточно благополучной ситуации среди молодежи нашего города касательно отношения к экстремизму. Однако важно учитывать свойственную на данный момент нашему обществу нестабильность в международной политике и активность международного экстремизма, что представляет собой особую угрозу для нашего общества, в особенности для молодежных групп. Поэтому важно пресекать экстремистские настроения среди молодежи и активно разрабатывать и применять различные меры профилактики молодежного экстремизма.

Список литературы

1. Авдеев Ю. И., Арсеньев В. В., Найдено В. Н. Экстремизм в современной России: истоки, содержание, типология // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 2. С. 108–122.
2. Арутюнов Л. С., Касьяненко М. А. Профилактика асоциальных проявлений этнического характера в молодежной среде // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 5. С. 19.
3. Архипцев Н. И., Демко О. С. Особенности проявления молодежного экстремизма в России и в Белгородской области // Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи. Белгород, 2008. С. 84–91.
4. Бааль Н. Б. Девиантное поведение в механизме формирования криминального экстремизма в молодежной среде // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 4. С. 24.
5. Бабинцев В. П. Перспективы противодействия экстремизму и ксенофобии в молодежной среде // Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи. Белгород, 2008. С. 130–149.
6. Воронов В. А., Беспаленко П. Н. Общественное мнение молодежи о причинах молодежного экстремизма // Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи. Белгород, 2008. С. 33–46.

7. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 37–47.
8. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма. // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 78–88.
9. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Феномен молодежного экстремизма: сущность, формы, социальные детерминанты // Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи. Белгород, 2008. С. 62–74.
10. Старосветский Е. А. Экстремизм в современном российском обществе // Научные ведомости БелГУ. 2008. № 12. С. 187–192.

Е. А. Емелина, гр. ОАБ-39-0301-41

Научный руководитель — Т. А. Власова

ПРОЦЕСС СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТУДЕНТОВ ПО ОБМЕНУ В МЕСТНОЕ СООБЩЕСТВО

Иностранные студенты по обмену являются представителями разных социумов с различными культурами, традициями, ценностями и системами норм. Когда такие студенты приезжают в Россию, они попадают в совершенно новые социальные условия. Разница между организацией общественной жизни и условиями обучения порождает проблемы, связанные с адаптацией студента к условиям жизни и обучения в чужой стране. Приезжая в другую страну, он вынужден усваивать новые культурные образцы для успешного функционирования в качестве члена принимающего сообщества. Старые образцы и схемы поведения не всегда работают в новой среде, поэтому требуются время и определенные усилия по преодолению барьеров и встраиванию в новую социокультурную среду. Чтобы глубже изучить процесс социокультурной интеграции и понять, как именно иностранные студенты ощущают себя в новом социокультурном пространстве, использовался качественный метод сбора и анализа данных. Поиск информантов производился с помощью электронной почты, электронные адреса были предоставлены Управлением международного сотрудничества и связей с общественностью Удмуртского государственного университета. Было проведено 8 полуструктурированных интервью с иностранными студентами из Финляндии, Польши, Южной Кореи, Ганы, Ирана и Египта.

Процесс социокультурной интеграции можно условно разделить на четыре этапа: подготовительный, начальный, основной и результирующий [2, с. 118]. Подготовительный этап подразумевает под собой причины, которые мотивируют студента присоединиться к новому сообществу. Учеба на факультете русского языка и литературы, любовь к русской культуре и русскому языку, необходимость языковой практики и интерес к русским людям — все это мотивирует иностранных студентов приехать учиться в Россию. Они сознательно выбирают место обучения, предпочитая маленький город большому, руководствуясь рекомендациями своих преподавателей, друзей и знакомых. Мотивы интеграции, направленные на присоединение к новому сообществу, означают подготовку к началу новой жизни иностранного студента в качестве студента по обмену.

Начальный или адаптационный период включает в себя привыкание к новой социокультурной реальности. В процессе начального этапа социокультурной интеграции студенты по обмену сталкиваются с определенными трудностями: личностные трудности — они связаны с психоэмоциональным напряжением, сменой климата, привыканием к местной кухне, «культурным шоком» и т. д. [3, с. 147]. Эти трудности с течением времени исправляются. Учебно-познавательные трудности определяются недостаточной языковой подготовкой, адаптацией к новым требованиям и системе контроля знаний и организацией учебного процесса. В этом случае также ситуация обычно изменяется в лучшую сторону, поскольку студент по обмену улучшает свои навыки владения русским языком и привыкает к новым требованиям учебного процесса. Социокультурные трудности выражаются в освоении нового социального и культурного пространства, в языковом барьере, возникающем при взаимодействии с представителями

местного сообщества. Здесь тоже со временем прослеживается тенденция к позитивному изменению. Социокультурная дистанция сокращается, меняется при взаимодействии с представителями другой культуры.

Во время основного этапа интеграции формируется активная фаза взаимодействия с местным сообществом, усваиваются новые правила поведения, ценности, культурный обмен. Круг общения обменных студентов преимущественно складывается из взаимодействия с русскими и иностранными студентами. Однако с течением времени количество русских друзей значительно увеличивается, а иностранные друзья отодвигаются на «второй план». Студенты по обмену и их русские друзья проводят много времени вместе, узнают о культурах друг друга, практикуют иностранные языки (языковой обмен), посещают выставки и музеи, вместе ходят за покупками, в кино, бары и рестораны, ездят на экскурсии и путешествуют. Взаимодействия между иностранными студентами и принимающим сообществом складываются в позитивные или негативные отношения. Обменные студенты говорят преимущественно только о «хорошем», однако неприятные ситуации тоже случаются. Например, информанты отмечают случаи негативного отношения со стороны представителей местного сообщества по отношению к иностранным студентам. В процессе взаимодействия с местным населением, общение становится более тесным, русские студенты проявляют инициативу, приглашают своих иностранных друзей к себе в гости, знакомя с русской культурой изнутри. Иностранные студенты отмечают гостеприимность, дружелюбие и открытость русских людей в Ижевске. Под влиянием русских соседей по общежитию, друзей и знакомых у студента по обмену формируются новые привычки и особенности поведения, однако по мнению иностранных студентов их русские друзья от них ничего не перенимают.

В ходе исследования были выделены критерии, которые характеризуют успешность социокультурной интеграции студента по обмену — хорошая ориентированность в местной культуре, владение русским языком, общение преимущественно с местным населением, эмоциональная привязанность к России и русским людям [1, с. 10]. Завершающая или результирующая фаза показывает степень интегрированности обменного студента в местное сообщество. После длительного пребывания в родных, бытовых, социальных и культурных условиях иностранный студент перемещается в совершенно новую среду. Резкая смена условий жизни несет в себе определенные трудности интеграции студента в новое сообщество из-за привычной модели общения и отсутствия новых вариантов поведения. Однако, как показывает исследование, студенты по обмену преодолевают почти все трудности, которые появляются у них в процессе социокультурной интеграции. Стереотипы исчезают, повышается уровень владения языком, в результате общения с принимающим сообществом и другими иностранными студентами происходит большой культурный обмен. Студенты получают новые знания о России и русских людях. После такого краткосрочного обучения их первоначальное мнение кардинально меняется в лучшую сторону, формируется эмоциональная привязанность, что позволяет им рекомендовать Удмуртский государственный университет и г. Ижевск своим знакомым и тем, кто только собирается участвовать в программе по обмену.

В процессе исследования наблюдалось наложение одного этапа на другой. Мы не можем сказать с уверенностью, когда заканчивается этап социокультурной адаптации и когда начинается активная фаза взаимодействия с местным сообществом. Каждый из этапов, несомненно, нужен в процессе интеграции, однако основной этап, который показывает взаимодействие студентов по обмену с местным сообществом, представляет особую важность и интерес, потому что именно он раскрывает смысл социокультурной интеграции — успешное взаимодействие с представителями принимающего сообщества. Таким образом, именно через этот этап процесс интеграции в новом социокультурном пространстве идет лучше всего.

Список литературы

1. Варшавер Е. А. Двадцать успешных практик интеграции мигрантов // МИСКП. 2014. №27.
2. Гриценко Г. Д. Социокультурная интеграция вынужденных переселенцев в новое сообщество: структурный аспект // Гуманитарные науки «Наука. Инновации. Технология». 2013. №4.

3. Захаренко Т.А. Условия и факторы интеграции и дезинтеграции иностранных студентов в полиэтничной среде // Грани науки. 2015. №4.

В. О. Степанова, гр. ОАБ-39-0301-41
Научный руководитель — К. Н. Обухов

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕТОЦЕНТРИСТСКИХ СЕМЕЙНЫХ ПРАКТИК ЗАМУЖНИМИ РОССИЯНКАМИ

Интерес к семье и семейным практикам обусловлен несколькими причинами, основной из которых является то, что многие исследователи связывают большинство общественных проблем с семьёй, с отношениями внутри семьи, теми установками, которые первично задаются в семье. В современном обществе наблюдается постепенное изменение установок на количество детей и увеличение масштаба демографического кризиса. Подобные изменения маркируются через понятия «трансформация семьи», «кризис института «семья»» или «демографический кризис». Сейчас чаще встречаются семьи с одним, максимум с двумя детьми. Всё внимание внутри таких семей сосредоточено на ребёнке, на его развитии и благополучии. Такая концентрация внимания на детях получила название «детоцентризм» и имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

В ходе вторичного анализа было выявлено несколько видов детоцентризма, таких как авторитарная, амбивалентная и квазиавтономная модель отношения родителей и детей, которые наиболее подробно рассматривались в трудах С.И. Голода. В рамках каждой из них, ребёнок рассматривался как «ряд», «совокупность» или «набор функций». Вторичный анализ способствовал выявлению нескольких причин такого рода воспитания, но для более детального изучения детоцентризма возникла необходимость в изучении экспертного мнения по данному вопросу. Экспертами также было озвучено несколько видов детоцентризма, одним из которых является рассмотрение ребёнка в качестве «вклада в будущее». По мнению экспертов, родители полагают, что в детстве они помогают ребёнку, чтобы в будущем ребёнок помог им. Не менее значимым является утверждение о том, что ребёнок — это способ самореализации родителей. Через детей они стараются сделать то, что не смогли сами, достичь какие-либо важные для себя цели.

По словам экспертов, женщина считает, что прежде всего ответственность за ребёнка находит на ней («У нас так заведено: мы до гробовой доски носимся за своими детьми, их проблемами, заботами»). Также экспертами высказывается мнение, что детоцентризм часто развит в семьях, где нет отца, либо он есть, но не уделяет достаточного внимания детям. Другими словами, женщины чаще занимаются воспитанием ребёнка, и чаще продуцируют детоцентристские модели воспитания. Поэтому именно женщины, состоящие в браке, в возрасте от 18 до 55 лет стали объектом количественного исследования. Предметом было выбрано распространение детоцентризма среди женщин, состоящих в браке. Основной целью исследования является определение уровня проникновения детоцентризма в семейные практики, воспроизводимые женщинами, состоящими в браке.

Методом проведения исследования был выбран онлайн опрос. В его рамках было опрошено 338 женщин города Ижевска в возрасте от 18 до 55 лет. Опрос производился с 20 октября по 17 ноября 2015 г. Респонденты по возрастным категориям были распределены следующим образом: от 18 до 20 лет — 15 человек (4,4 %), от 21 до 30 лет — 65 человек (19,2 %), от 31 до 40 лет — 88 человек (26,0 %), от 41 до 50 лет — 87 человек (25,8 %) и от 51 до 55 лет — 83 человека (24,6 %). В качестве инструментария для сбора данных была представлена анкета, где были включены вопросы, касающиеся информации о распространённости детоцентризма, преобладании его на территории Удмуртии и основных моделей воспитания ребёнка.

При обработке вопросы-утверждения были объединены в одну синтетическую шкалу. Недетоцентристские утверждения были перекодированы в обратном порядке, а вопросы, относящиеся к детоцентризму, остались без изменений. Затем было выполнено агрегирование дан-

ных и придание полученным цифрам смысла. Ответы респондентов, которые входили в диапазон до 42 баллов, получили название «недетоцентристские семьи», 43–59 — умеренный, 60 и выше — выраженный детоцентризм.

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что 71,0 % женщин, состоящих в браке, воспроизводят в своей семье умеренные детоцентристские семейные практики. В 25,9 % ответов респондентов отношения между членами семьи приобрели характер выраженного детоцентризма, а модель воспитания 3,2 % опрошенных не имеет сходства с воспроизводством детоцентристских семейных практик.

Интересно отметить, что количество детей с недетоцентристской моделью воспитания уменьшается при увеличении продолжительности жизни с супругом: среди женщин, состоящих в браке менее года, этот показатель наблюдается в 10,0 % случаев, в то время как среди тех, кто в браке более 15 лет — в 1,2 %. Совершенно иначе дела обстоят с выраженным детоцентризмом. В семьях, состоящих в браке менее 1 года, он наблюдается в 12,5 % случаев, а более 15 лет — в 28,2 %. На основе коэффициента Фи (значение — 0,25, статистическая значимость 0,007) можно сделать вывод о том, что степень детоцентризма в семье на 6,2 % определяется продолжительностью жизни с супругом, остальные 93,8 % разбросов ответов связаны с другими факторами или переменными.

При сопоставлении детоцентризма и количества братьев и сестёр у родителей была выявленная следующая особенность: в случаях, когда в семье родителей было 5 детей, супруги в большей степени практиковали выраженный детоцентризм (71,4 %), в то время, как в остальных группах преобладал умеренный детоцентризм. Также важно, что с увеличением числа детей в семье родителей, умеренный детоцентризм возрастает: если родитель один в семье — 67,3 %, а если у респондента есть ещё 5 братьев или сестёр — 100 %. Выраженный детоцентризм, наоборот, ослабевал: в семьях с одним ребёнком — 27,9 %, с 6 — 0 %. На основе коэффициента Фи (значение — 0,24, статистическая значимость — 0,042) можно сделать вывод о том, что степень детоцентризма в семье на 5,6 % определяется наличием братьев и сестёр у респондента, остальные 94,4 % разбросов ответов определяются другими факторами или переменными.

Немаловажным является рассмотрение детоцентризма с точки зрения возраста респондента. Здесь основным является то, что с увеличением возраста респондента, количество семей, в которых воспроизводится недетоцентристский тип практик, уменьшается: 18–20 лет — 6,7 %, 51–55 лет — 1,2 %. На основе коэффициента Фи (значение — 0,24, статистическая значимость — 0,012) можно сделать вывод о том, что степень детоцентризма в семье на 5,8 % определяется возрастом респондента, остальные 94,2 % разбросов ответов определяются другими факторами или переменными.

Также детоцентризм был рассмотрен относительно уровня образования. В данном блоке особенностью оказалось то, что среди респондентов со средним образованием преобладает выраженный детоцентризм (56,3 %), в то время как в остальных группах — умеренный. Также отмечается некоторая градация детоцентризма относительно уровня образования. С увеличением уровня образования респондента, недетоцентристский тип семей и выраженный детоцентризм ослабевают, а умеренный — усиливается. На основе коэффициента Фи (значение — 0,23, статистическая значимость — 0,019) можно сделать вывод о том, что степень детоцентризма в семье на 5,4 % определяется уровнем образования респондента, остальные 94,6 % разбросов ответов определяются другими факторами или переменными.

Не менее важным является рассмотрение данной синтетической шкалы с точки зрения количества детей у супругов. Здесь наблюдается чёткая градация в семьях, воспроизводящих недетоцентристские модели воспитания. Если при отсутствии детей эту модель выбирают 6,7 % опрошенных женщин, то с увеличением количества детей недетоцентристские практики теряют свои позиции. В семьях, где три и более ребёнка, она не наблюдается. Выраженный детоцентризм, в отличие от недетоцентристского типа воспитания, с увеличением количества детей начинает встречаться чаще. Если в семьях без детей этой позиции придерживались 20,0% опрошенных, то в парах с пятью — 75,0 %. Исключение составляют лишь семьи с четырьмя детьми, где данная модель отсутствует (0,0 %).

Список литературы

1. Голод С. И. Детоцентристская семья — явление индустриального общества // Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб., 1998.

А. Ю. Вертелецкая, гр. ОМ-39.04.01.02-21
Научный руководитель — Т. А. Власова

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕТНОГРАФИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ВОПРОСОВ ОБРАЗОВАНИЯ
НА ИНТЕРНЕТ-ФОРУМАХ РОССИИ И ПОЛЬШИ**

За последние десятилетия темп жизни заметно увеличился. Этому способствовал целый ряд факторов, в числе которых среди прочих можно назвать повсеместное распространение компьютерных технологий, Интернета. На сегодняшний день для того чтобы обратиться за советом, получить ответ на интересующий вопрос, высказать своё мнение, во многих случаях совершенно не обязательно выходить из дома — достаточно лишь иметь компьютерное устройство с доступом к Глобальной Сети. На просторах Интернета существуют различного рода площадки виртуальной коммуникации, в том числе тематические форумы, которые успешно объединяют людей, каким-либо образом связанных с той или иной проблемой. Не стали здесь исключением и родительские форумы, поскольку изменения в сферах образования, обучения и воспитания являются значимыми для родителей.

Актуальность исследования родительских взаимодействий на интернет-форумах России и Польши обусловлена тем, что среди отличительных свойств стран, стремящихся к лидерству, уделено особое внимание вопросам развития образования. В Польше, как и в России, некогда существовала система образования советского образца, что свидетельствует о схожей изначальной ситуации в системе образования до начала проведения реформ. Изменения, произошедшие в данной сфере, способствовали появлению необходимости выбора родителями обеих стран образовательной стратегии детей.

При анализе родительских взаимодействий на Интернет-форумах целесообразно использовать метод нетнографии — сбор и анализ качественной информации на основе высказываний потребителей в Интернет-сообществах. Термин «нетнография» ввёл в научный оборот канадский исследователь Роберт Козинец (Kozinetz). Он рассматривал данный метод как процесс и результат изучения виртуальных культур и сообществ, основанных на Интернет-коммуникации [3]. Козинец считает тематические Интернет-площадки, в которых люди самостоятельно подбираются «по интересу», такими же «естественными» условиями, как и работу в поле [1, с. 82]. Изначально данный метод начал применяться в маркетинговых исследованиях, при изучении потребностей, желаний, опыта, мотивации, установок и восприятия потребителей того или иного продукта [5, с. 29], а позднее его применение распространилось и на другие области социальных исследований. Основным достоинством нетнографии, по нашему мнению, является возможность сбора естественным образом формируемых данных без оказания влияния на респондентов.

Для изучения родительских взаимодействий относительно вопросов образования с использованием метода нетнографии было отобрано 2 российских и 2 польских Интернет-форума: <http://forum.detochka.ru/>, <http://detstvo.ru/>, <http://www.babyboom.pl/forum/>, <http://dziecko-info.rodzice.pl/>, на которых обсуждаются вопросы образования, а целевую аудиторию составляют родители. В целом было обработано 108 тем, что составляет 6948 сообщений. Также на данных форумах были инициированы обсуждения под заголовком «А есть ли у вас план?/Czymaciejakiś plan?», где пользователи имели возможность высказаться относительно способов предоставления своим детям образования.

В целом родительские форумы предстают в образе виртуальных сообществ, которые функционируют по заранее принятым правилам и в которых есть группа пользователей, обладающая большими правами — модераторы. Как отмечает Мануэль Кастельс, сообщества не являются статичной группой с заданным числом членов, структурой и характером протекания групповых процессов. К ним более применимо понятие «сети», состоящей из меняющегося числа акторов, с размытыми границами и достаточно гибким характером взаимодействий [4, с. 96]. Так, непосредственных участников форумов — зарегистрированных посетителей — можно условно разделить на две большие категории. Первую категорию составляют посетители-новички, которые эпизодически заходят на Интернет-ресурс и фрагментарно участвуют в жизни сообщества. Это в основном посетители, которые задают вопросы, связанные с попаданием участника в новую для себя ситуацию, получением нового опыта. Задаваемые такими участниками темы могут перерасти в дискуссию между постоянными участниками. Например, как в случае с темой «Дочка ездила учиться на год в Германию по госпрограмме, Год в немецкой школе». В данной теме новый участник сообщества открывает обсуждение с намерением поделиться положительным опытом собственного ребёнка об участии в программе по обучению за рубежом. Первоначальные отклики других участников о данном событии, условиях и вариантах иных программ, собственном опыте, постепенно переросли в обсуждение на более общем уровне — о целесообразности обучения за рубежом, а также в сравнении отечественного и зарубежного образования. Вторую категорию составляют постоянные участники форума, принимающие регулярное участие в жизни сообщества. В основном это родители, принимающие активное/деятельное участие в жизни своих детей. Данного типа участники не только отвечают на поставленные вопросы и делятся своим опытом родительства, но также и создают «общие» темы, в которых обсуждают повседневные/текущие ситуации, строят планы на будущее своих детей, рассуждают об образовании и обучении в целом. Например, тема «Десятиклассники 2015–2016, Бывшие первоклассники 2006». Темы подобного типа характеризуются тем, что в них принимают участие преимущественно одни и те же знакомые между собой (как реально, так и виртуально) участники, образуя небольшое сообщество, связанное с одной возрастной группой детей.

Как на российских, так и на польских форумах было отмечено нейтральное, либо доброжелательное взаимодействие родителей в эмоциональном плане. Постоянные участники форумов обращаются не только к аудитории, но и к конкретным пользователям, что делает их взаимодействие более персональным (особенно это свойственно российским форумам). Provocационные, оскорбляющие и подобные им высказывания блокируются модераторами сайтов, согласно правилам форума, что позволяет сохранять конструктивную направленность обсуждений.

В ходе анализа тем форумов было отмечено, что вопросы, наиболее часто обсуждаемые родителями, можно сгруппировать в такие блоки, как: дополнительные занятия, помощь в обучении, выбор школы, обучение за рубежом, самостоятельные занятия дома, иностранные языки, книги, общие темы по одной возрастной группе. При этом стоит отметить, что как на российских, так и на польских форумах, наибольшее внимание уделяется обсуждению дополнительных занятий и помощи в обучении. Также на польских форумах особое место занимает вопрос выбора школы, что является отражением специфики образовательной системы страны. В свою очередь, на российских форумах заметное внимание уделяется блоку тем, посвящённых обучению за рубежом. Эти же результаты подтверждаются данными, полученными в результате обсуждения плана образования: участники российских форумов делают акцент прежде всего на дополнительные занятия, формирование мотивации ребёнка к обучению и «определению себя в жизни», а также обучению за рубежом; участники польских форумов также обращают внимание на дополнительные занятия и жизненное самоопределение ребёнка и дополнительно упоминают о выборе учебного заведения (школы).

Подводя итог, можно сказать, что при использовании нетнографического метода в изучении Интернет-форумов для родителей можно получить данные не только относительно мнений родителей и непосредственных участников данных сообществ по тому или иному вопросу, но также изучать культуру и систему взаимоотношений внутри сообщества.

Список литературы

1. Илюхина А. И. Локальные сообщества и движения в наукоградах // Антропология города глазами молодых исследователей. По материалам конференции молодых учёных. Москва, 22–24 декабря 2014 г. М.: ИЭА РАН, 2015. С. 81–88.
2. Исупова О. Г. Конструирование силы из бессилия: анализ интернет-сообщества пациентов клиник репродуктивного здоровья // Здоровье и интимная жизнь: социологические подходы. Сб. ст. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. С. 129–153.
3. Козырева Л. Д., Козырев А. А. Количественные и качественные онлайн-исследования. URL: http://www.rusnauka.com/29_NIOXXI_2012/Psihologia/13_118808.doc.htm
4. Полухина Е. Онлайн наблюдение как метод сбора данных // INTER. 2014. №7. С. 95–106.
5. Bartl M., Hück S., Landgraf R. Netnography erschließt Online-Communities als Innovationsquelle. In. Research&Results, 2008, Vol.1, P. 28–29.

В. Ю. Рубцова, гр. ОМ-39.04.01.02-11

Научный руководитель — В. Л. Круткин

ПАМЯТНИК КАК ТРАНСЛЯТОР СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ И ОБЪЕКТ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Социальная память является важным звеном процесса передачи информации во времени: из прошлого в будущее. Индивидуальная память устроена таким образом, что для идентификации ей необходима система координат, на которую она будет опираться. Социальная память посредством памятника создает возможность для данной идентификации. Значимость памятника предполагает необходимость его правильного размещения на территории города не только с точки зрения градостроительства, но и с точки зрения символического смысла пространства. Ошибки расположения памятника на территории города в обоих его смыслах могут вызвать трансформацию значения памятника.

Социальная память здесь и далее понимается как сохранение информации о событии, происходящем вне опыта индивида, объективированном с помощью медиаторов и воспроизведение данной информации индивидом при взаимодействии с медиаторами. Материальный носитель выступает посредником, он необходим, так как информация не может быть передана напрямую ввиду того, что «отправитель» и «получатель» разделены во времени. Важной составляющей данного акта коммуникации является сложность кода, который использует создатель материального носителя. Чем проще код, тем меньше вероятность трансформации смысла, но тем выше шанс остаться неп прочитанным, и наоборот.

Непрочитанность подразумевает отсутствие эмоционального посыла, который должен побудить получателя к расшифровке сообщения или декодированию. И.Г. Кравченко приводит следующее описание данной ситуации относительно памятников: «Когда мы рассматриваем памятник, в отличие от, например, исторического факта или документа, достоверность не является главным критерием оценки, а на первый план выступают эмоциональные и эстетические оценки, которые побуждают или к определенным действиям, или к ответным эмоциям» [1, с. 62]. То есть определяющим фактором оказывается форма, которая является результатом кодирования. Или, говоря иначе, эмоционально-эстетическая насыщенность памятника влияет на время его существования как транслятора социальной памяти.

Создание памятника предполагает перенос смысла события из памяти человека в архитектурную форму, в архив, который призван оказать помощь в случае забвения, однако, смысл события при переходе из одной формы в другую может измениться, и объективация в данном случае только способствует забвению. Пьер Нора говорит о местах памяти, которые возникают, когда люди боятся забыть о каких-то значимых событиях, и вследствие этого создают материальное подтверждение или же присваивают определенное значение уже существующему материальному объекту. Выражение «не отсылают ни к чему, кроме самих себя» [2, с. 49], использованное П. Нора, можно объяснить следующим образом: место памяти отсылает к тому вре-

мени, когда оно было создано, к тому времени, когда появился страх возможности забвения некоторого значимого события в будущем.

Наступает момент времени, когда некоторое событие больше не актуализируется в разговоре, память перестает быть оперативной, его нет в памяти поколений и социальных групп, память о нем не поддерживается государством. В этом случае, чтобы актуализировать событие, необходимо обратиться к материальным носителям. Однако, как мы уже выяснили, для этого обращения должен быть стимул, напрямую зависящий от кода, который использовался для преобразования памяти в предметную форму. Кроме того, получатель сообщения должен владеть «языком текста», знаковой системой, которая использовалась при создании материального носителя.

Памятники, с точки зрения функциональности, являются наиболее удачным транслятором социальной памяти по нескольким причинам. Во-первых, снос или перестановка памятника сложно осуществимы, к тому же данный факт может быть замечен непосредственно при взаимодействии с городской средой или информация о данном событии может транслироваться в СМИ. Во-вторых, памятник включен в социальное пространство жителей города, что гарантирует коммуникацию даже в случае отсутствия определенной цели у индивида. В-третьих, городская среда является гомогенным пространством, и это обеспечивает спонтанность коммуникации.

Рассмотрим памятники в рамках городской среды. Город здесь и далее будет представлен не в территориальном, а в символическом значении и определен как «создаваемый людьми способ повседневных практик их совместного существования, поведенческих традиций, установок и мотиваций, совместной деятельности» [3, с. 52]. Памятник является исходным материалом для построения мифа, происходит «репрезентация означаемого посредством означающего» за счет того, что означающее или форма не передает всего смысла, и пустота, которая неизбежно образовывается, должна заполниться новым означаемым или содержанием [4]. Стоит отметить, что мифологизация способствует формированию локальной идентичности. Памятник становится индикатором принадлежности к определенной территории, источником социальных практик и оказывается включен в городской миф. Так, информация, которая была заложена в памятник при его создании, подвергается деформации со стороны места его расположения, формирующего вокруг себя символическое пространство. Однако и сам памятник маркирует пространство, наполняет его символическим содержанием.

Существует семиотическая модель городской среды, которая строится на объектах-символах и присваивает пространству определенное символическое содержание, представляющее собой языковое выражение архитектурных форм. У каждого объекта-символа есть функции назначения и функции значения [5, с. 15]. Первые формируются еще до создания объекта или до его помещения в городскую среду и являются тем, для чего осуществляется это «создание» или «помещение». Вторые формируются соответственно после этого и отвечают за символическое содержание. Для создания семиотической модели, а точнее, для ее обновления, необходимо адаптировать знаки и символы прошлого к существующей знаковой системе. В итоге мы получаем структуру, элементы которой не просто связаны друг с другом, но и имеют разный характер связей, то есть пространство города представляет собой семантическую сеть.

У. Эко делит функции архитектурных объектов на первичные и вторичные [6, с. 276], что сравнимо с приведенным выше делением на функции назначения и значения. Первичная функция памятника — это транслирование социальной памяти, вторичной функцией может быть, например, проведение митингов или социальных акций у определенного памятника. Вернемся к социальной памяти и ее объектному воплощению в пространстве города. В процессе транслирования социальной памяти происходит трансформация означаемого, что позволяет говорить о его конструировании.

Особенность трансляции социальной памяти вне контекста состоит в наличии посредника, который, с одной стороны, позволяет осуществить передачу информации в максимально далекое будущее, а, с другой стороны, — создает возможности для трансформации этой информации. Также, рассматривая трансляцию социальной памяти в символическом пространстве города, стоит отметить влияние городской среды на заполнение пустоты формы материального носителя с помощью присваивания нового содержания, то есть мифологизацию. Как только памятник ока-

зывается вписан в семантическую сеть города, у него появляются вторичные функции, связанные с его положением в пространстве, социальными практиками людей в его отношении. Происходит уташение реализации вторичных функций по сравнению с первичными.

Список литературы

1. Кравченко И. Г. Памятник как социокультурный феномен // Вестник ВолГУ. 2008. № 1.
2. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999.
3. Туркина В.Г. Город как виртуальный феномен // БелГУ. Научные ведомости. № 16. 2009.
4. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. URL: <http://www.lib.ru/CULTURE/BART/barthes.txt_with-big-pictures.html>
5. Козырева Л. К. Семиотическая модель, как основа сохранения исторической архитектурно-пространственной среды // Наука и современность. 2010.
6. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб., 2006.

М. Н. Сполохова, гр. ОМ-39.04.01.01-22

Научный руководитель — Н. С. Ладыженц

ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ КАК СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

Молодежь выделяется как часть общества, характеризующаяся переходностью статуса, социальных ролей, лабильностью сознания, мобильностью и обладающая инновационным потенциалом. По данным Росстата, в России от общей численности населения проживает около 20 % молодежи [12]. Зарождение социологии молодежи симптоматично для общества и связано с возникновением межпоколенческих проблем и социальных изменений с её участием. В настоящее время во Франции молодежь является активным участником протестов против реформ трудового законодательства, в Южной Африке — против плохих условий жизни и отсутствия материальной поддержки, в Киеве — против низких стипендий и отсутствия льгот.

В социологии молодежь первоначально рассматривалась как объект контроля и воспитания [14]. Активность молодежи зависит от взаимосвязанных процессов индивидуализации, социализации, мотивации и объективных социокультурных условий. Индивидуализация проявляется как стремление объединиться и создать «свой» мир, присваивая или вырабатывая набор символов. Процесс связан со слабой интеграцией поколения [5]. В целом период молодости — это переходный процесс от первичной социализации к вторичной, пересматриваются прежние идентификации, осваиваются новые, конкретный «Другой» переходит в обобщенного «Другого», обрастая стереотипами и поведенческими аттитюдами [4].

Социализация представляет собой двусторонний процесс. Молодежь усваивает существующие нормы и изменяет их, осуществляется воспроизводство социальных структур [11]. Перемены, вносимые молодежью, получили название процесса ювентизации в концепции П. Э. Митеева [9]. Роль молодежи как активного субъекта социальных изменений осмыслена в работах К. Маннгейма через выявление сущности поколения и молодежи. Молодежь и старшее поколение отличаются частотой «свежих контактов» — взаимодействием с чем-либо новым. Таким образом, молодежь оказывается ближе к пониманию социальных проблем и путем инновационной деятельности пытается изменить социальную реальность. В этом случае отсутствие опыта лишь способствует инновационной деятельности [8].

Гуманистическую концепцию предлагает М. И. Ильинский. Он снимает проблему определения молодежи, говоря, что это — явление историческое, и общество всегда должно переопределять понимание молодежи [3]. Отдельного внимания заслуживает рискологическая концепция Ю. Зубок. Риск — это сущностная характеристика молодежи, она связана с инновационной деятельностью и переходным статусом. Посредством локализации риска, то есть объединения в группы для его преодоления, молодежь в большинстве случаев успешно справляет-

ся с проблемами. Это является показателем зрелости личности, однако спорным остается вопрос о том, как способна сформироваться зрелая личность в состоянии аномии [2]. Изучение молодежи в рамках этого подхода — это изучение её сознания, того, каким образом и как часто осуществляется рефлексия, где её границы, как сконструировались идентичности настоящего поколения [13].

Общая схема конструирования социальной реальности молодежью была предложена В. А. Луковым. С его точки зрения, конструирование начинается еще на этапе усвоения норм, но этот процесс никогда не может полностью сконструировать идентичность, — всегда будут оставаться «зазоры». Поэтому на втором этапе происходит достраивание символического универсума, а на третьем — переструктурирование условий среды в соответствии с тезаурусом. Тезаурус — это вся совокупность представлений и знаний об окружающей действительности индивида, определенный символический мир [6].

Тезаурусный подход в аспекте исследования социальной активности применим и используется достаточно широко. Молодежь как социальная группа осваивает и присваивает субъектность, самоидентифицируя себя. Формирование тезауруса предполагает конструирование реальности и проектирование. Как в обществе может существовать одновременно множество тезаурусов, также и в структуре сознания личности существует несколько тезаурусов. Они выстраиваются в иерархию, исходя из степени актуальности. Но иерархия не представляет собой статичную систему и может меняться под влиянием объективных социальных условий и субъективного определения ситуации [12]. Освоение социальности происходит по дихотомии «свой – чужой» и в процессе выработки позиции по отношению к определяемым фрагментам. Благодаря адаптации, граница между «чужим» и «своим» постоянно пересматривается и может быть изменена. Таким образом, тезаурусный подход предполагает исследование идентичности молодежи и результатов конструирования социальной реальности на основании социальной субъектности.

Социальная субъектность проявляется как инновационная деятельность. В. А. Луков четко разграничивает новационные свойства, инновационный потенциал и инновационные возможности. Новационные свойства — это способность субъекта выстраивать знание об окружающей среде. Из-за отсутствия какого-либо опыта, новационные свойства быстро активизируются. Поэтому риск как сущность молодежи проявляется благодаря её творческому потенциалу и социальной активности. Инновационный потенциал — это готовность молодежи проектировать с целью изменения социальной действительности. Ограничителем инновационной деятельности становится общественное одобрение, оно является инновационной возможностью. Привлечение молодежи к проектированию — это реализация её инновационного потенциала и развитие её активности. Разрыв между новационными свойствами и инновационным потенциалом сокращается посредством влияния государственной молодежной политики [7].

В основах государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года выделено несколько направлений работы с молодежью, однако молодежь в большей степени рассматривается как объект для пропаганды ценностей, необходимых для государственной целостности. При этом проблемы незащищенности, безработицы, социальной депривации остаются для молодежи определяющими. Отмечается снижение потенциала молодежи в целом, связываемое с ощущением незащищенности, нестабильности и несправедливости [1].

Список литературы

1. Голиусова Ю. В. Молодежь России: отношение к труду и занятости в условиях трансформации социально-экономической структуры российского общества // Модернизация социальной структуры российского общества. М., 2008. С. 261–270.
2. Зубок Ю. А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007. 288 с.
3. Ильинский И. М. Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы. М.: Ин-т молодежи: Голос, 1999. 323 с.
4. Ковалева А. И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационные траектории // Социс. 2003. № 1. С. 109–115.
5. Луков В. А. Особенности молодежных субкультур в России // Социс. 2002. № 10. С. 79–87.

6. Луков В. А. Тезаурусный подход: исходные положения // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 9. — Комплексные исследования: тезаурусный анализ мировой культуры [Электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/9/Lukovs_Thesaurus_Approach/ (дата обращения 16.05.2015).
7. Луков В.А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. 528 с.
8. Мангейм К. Проблема поколений // Мангейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции. М.: 2000. С. 8–63.
9. Митеев П. Э. Социология лицом к лицу с проблемами молодежи. София, 1983. 130 с.
10. Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года. Утверждены распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. // Федеральное агентство по делам молодежи. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fadm.gov.ru/docs/9/> (дата обращения 09.07.2015).
11. Социология молодежи: энциклопедич. словарь (2008) / авт.-сост. Ю. А. Зубок, А. И. Ковалева, В. А. Луков, В. И. Чупров. М.: Academia. 606 с.
12. Федеральная служба государственной статистики. Демография. Численность и состав населения. Распределение населения по возрастным группам [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 04.04.2016).
13. Чупров В. И. Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2003. 161 с.
14. Ядов В. А. Социология в России. М.: Изд-во ИС РАН, 1998. 696 с.

Е. О. Зеленова, гр. ОМ-39.04.01.01-11

Научный руководитель — М. А. Полищук

МИГРАЦИОННАЯ МОБИЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В настоящее время миграция, как следствие высокой мобильности населения, охватывает все территории и все государства, независимо от их статуса и плотности населения. Сейчас современная российская молодежь (диапазон, взятый для рассмотрения — 14–29 лет) является наиболее активной социальной группой и достаточно легко воспринимает новые условия жизни. Из чего можно сделать предположение о том, что ей потенциально присущ высокий уровень миграционной мобильности. Согласно статистике за 2014–2015 годы, для Удмуртской Республики данное утверждение также справедливо. Так, по данным Удмуртстата, в 2014 г. молодежи в возрасте 14–29 лет в Удмуртии проживало 630410, а в 2015 г. — 607094, что на 23316 человек меньше [4]. Безусловно, это связано не только с миграцией населения, но и с переходом из одной возрастной группы в другую, но так или иначе, миграционный прирост населения обозначенной возрастной группы по итогам 2015 г. составил минус 1526 человек.

В условиях растущего дефицита высококвалифицированных трудовых ресурсов, постепенно охватывающего большинство регионов России, в том числе Удмуртию, такое явление, как миграция молодежи, заслуживает особое внимание общественности. Приток молодежи в города, бегство молодых людей из сел — подобные явления уже давно интересовали ученых. Вследствие внутренней миграции в России появилась сеть крупных и крупнейших городов, предлагающих достойную работу и оплату, а также развитую инфраструктуру для молодых людей. Но процесс аккумуляции населения в крупных городах-центрах не завершен, важным аспектом остается конкуренция городов за население, а в особенности — за молодежь. Поскольку речь идет о перспективах развития российской и региональных экономик, а вместе с ней и других сфер жизни, особый интерес представляют жизненные планы молодых специалистов, а также тех, кому только предстоит определиться на рынке труда [7].

В описанном в данной статье исследовании за объект рассмотрения берется миграционная мобильность молодых людей Удмуртской Республики как индикатор экономической, политической реальности региона. Чтобы понять основные катализаторы подобного явления, в ка-

честве предмета исследования выступают источники и причины миграционной мобильности молодежи республики. Целью данной работы является выявление основных причин, а также внешних и внутренних факторов, определяющих течение миграционных процессов на территории региона.

В наши дни отношение к миграции можно назвать одним из показателей благополучия или неблагополучия граждан в стране и в регионе соответственно. По территориальному признаку выделяют внешнюю миграцию, — движение за пределы страны, и внутреннюю миграцию, — передвижение внутри страны [5]. Также активно изучается миграция во временном измерении. В связи с этим ряд современных исследователей миграционных процессов выделяют временную (сезонную, маятниковую) и постоянную миграции [6].

Согласно последним, имеющимся в научных социологических кругах выводам, все факторы, определяющие отношение к миграции, можно разделить на внешние — обусловленные средой проживания личности, ей социальной, политической, экономической структурой, и внутренние, — личностные ориентиры и установки. Как правило, они влияют на личность в совокупности, возникая и проецируя в разных жизненных и социальных ситуациях, они рожают различное отношение к эмиграции [2]. Часть из них будет рассматриваться далее.

В данной работе на практике проверяется гипотеза, выдвинутая доктором социологических наук Е.И. Ивановой в ее работе «Социальный вектор миграционной подвижности Россиян» [1], о существовании в современной России трех основных «социальных векторов» миграции: демографического, социально-статусного, профессионального. В работе приводятся результаты проведенного Центром социологических исследований УдГУ опроса на тему «Молодежь Удмуртии: экономическое положение». В данном опросе приняло участие более тысячи респондентов в возрасте от 14 до 30 лет включительно, проживающих на территории Удмуртской Республики. Участникам предлагалось ответить на ряд вопросов, в том числе 3 последних, раскрывающих отношение населения к миграции: Собираетесь ли Вы поменять свое место жительства и переехать в другой город, страну? Куда именно Вы хотели бы переехать? Каковы причины переезда в другой населенный пункт? Порядка 30,2 % опрошенных на вопрос о возможном переезде ответили «скорее нет», что, скорее всего, они бы не стали переезжать; при том, что 27,8 % респондентов ответили на вопрос положительно — «скорее да». Из наиболее благоприятных направлений переезда назывались крупные города России, такие как Москва и Санкт-Петербург. Для тех, кто все-таки рассматривает возможность переезда в 22,88 % случаев, ключевым являлся фактор «Поиска хорошей работы», в 14,47 % — фактор «Повышения уровня жизни», и замыкал тройку лидеров ответ «Сделать карьеру, профессионально реализоваться», получивший поддержку 12,08 % респондентов. Полученные результаты могут свидетельствовать о схожести настроений молодых жителей Удмуртской Республики с молодыми жителями других регионов России по отношению к миграции.

Современное научное сообщество выдвигает достаточно большое количество гипотез, объясняющих миграционную активность населения в наши дни. Так в данном научном труде проверяется еще одна научная теория, представленная в статье «Отношение к Эмиграции в современной Российской провинции» [3] авторами А. А. Возьмителем, М. Н. Яковлевой: деление жителей Удмуртской Республики на основе анализа их отношения к процессу миграции на группы «Дезориентированных прагматиков», «Оптимистов», «Традиционалистов». К первой группе — «Дезориентированные прагматики» — по мнению авторов, относятся те, кто навсегда желает уехать из России; это, в основном, молодые люди, в самом расцвете сил, разделяющие гедонистические установки. Вторая группа — «Оптимисты» — представлена теми, кто успел реализовать себя в России, но при этом желает уехать на время, подзаработать и посмотреть мир. У данной группы, в сопоставлении с первой, гораздо более высокий уровень реализации главных заложенных ценностей, среди которых выделяется, например, интересная работа, позволяющая проявить свои способности и таланты на практике. Именно потребности самореализации, расширения масштаба и географии своей жизни и деятельности движет «оптимистами», когда они заявляют, что готовы переехать в другой регион или уехать из России на время. Третья группа — «Традиционалисты» — граждане, которые не готовы уехать из страны ни при каких обстоятельствах. Данная группа сохранила традиционные ценности русско-советского образа жизни, а также почву для их воспроизводства, несмотря на разрушительные

изменения в социальной жизни и массовом сознании. Самый высокий уровень реализации этих ценностных ориентиров (прежде всего семейных) среди рассматриваемых групп дает «традиционалистам» надежную опору для преодоления любых трудностей, в том числе и материальных. К сожалению, их богатый опыт и, в особенности, отношение к труду, невостребованы в нынешней социально-экономической и социально-политической системе.

Утечка молодых «мозгов» и «талантов» является системной проблемой многих регионов Российской Федерации и требует особого внимания общественности и ее институтов. Известно, что обострение противоречия между потребностями людей и возможностями их удовлетворения в месте постоянного жительства может послужить формированию миграционных настроений населения. Имеющийся опыт показывает, что сейчас основная масса положительно миграционно-настроенных состоит из представителей наиболее успешной, образованной и творческой части молодого населения, основными приоритетами которой являются саморазвитие и самореализация. Создание институтами общественности условий для удобной и комфортной жизни молодежи крайне необходимо для стабилизации процессов миграции. Что может обеспечить столь необходимый экономический, социальный, политический рывок России с опорой на внутренние ресурсы.

Список литературы

1. Иванова Е. И. Социальный вектор миграционной подвижности Россиян // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 66–73.
2. Мукомель В. Миграционные процессы России 1985–2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://last30.ru/issue/migration/research/> (дата обращения 30.12.15).
3. Возьмитель А. А., Яковлева М. Н. Отношение к эмиграции в современной российской провинции // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 57–65.
4. Численность населения УР по полу и возрасту на начало 1990–2015 / Территориальном органе Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике (Удмуртстат) [Электронный ресурс]. URL: <http://qoo.by/jsj>
5. Воробьева О. Д. Практикум по статистике населения и демографии: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика. 2011. 215 с.
6. Миграция населения [Электронный ресурс]. URL: <http://yurii.ru/ref4/7-49.html> (дата обращения 30.12.15).
7. Мкртчян Н. В. Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX – начале XXI века // Известия РАН. Серия географическая. 2013. № 6. С. 19–30.

С. А. Чиркова, гр. ОМ-39.04.01.01-11

Научный руководитель — О. В. Санникова

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА КАДРОВОГО РЕСУРСА (НА ПРИМЕРЕ ИЖЕВСКОГО ЗАВОДА ТЕПЛОВОЙ ТЕХНИКИ)

Кадры превратились в один из важнейших элементов развития организации. Конкуренция на рынке диктует свои правила, в соответствии с которыми наличие высококвалифицированных работников — залог конкурентоспособности предприятия. В рамках кадровой политики решаются задачи по привлечению новых сотрудников, удержанию существующего кадрового состава, проведению работы по развитию персонала. Одним из важнейших показателей эффективности работы кадровых служб является удовлетворенность работников своей трудовой деятельностью.

В социологии существует довольно большой массив данных по изучению этого феномена. Теоретический фундамент заложен в работах зарубежных ученых: И. Ансофф, А. Брауна, М. Вебера, М. Далтона, А. Маслоу, Э. Мэйо, В. Ноймана, Т. Парсонса, Ф. Тейлора, Р. Уотермана, Г. Форда, Э. Шейна. Среди отечественных исследователей следует отметить Л. И. Абалкина, Г. П. Бессокирна, А. Г. Здравомыслова, К. А. Ильина, А. А. Халина. В их работах «удовле-

творенность трудом» рассматривается как предмет изучения социологии. Опыт предшествующих исследований облегчает определение данного понятия и его основных характеристик. Так, наиболее полное определение было разработано А. А. Кисселем и А. В. Ядовым. Они рассматривают «удовлетворенность трудом как уровень адаптации работника в данной производственной организации, свидетельствующий о том, что предъявляемые ему требования и предоставляемые возможности отвечают его потребностям и соответствуют ориентациям, социальным установкам, направленности интересов» [4]. В связи с этим следует отметить, что важным также является изучение предъявляемых требований, предоставляемых условий со стороны организаций, и притязаний со стороны работника.

Удовлетворенность трудом как социологическую проблему исследовали Ф. Н. Ильясов, И. П. Поварич, О. К. Слинкова, которые отметили ее определяющие факторы. Выделяют три группы факторов. Факторы удовлетворенности, обусловленные действием рационалистических мотивов трудовой деятельности, относятся к первой группе. К ним относятся организация и оплата труда, система вознаграждений и льгот. Вторая группа определяется через действие социальных мотивов трудовой деятельности. Морально-психологический климат в коллективе, объективность оценки работы руководителем, информированность о делах в организации, возможность влиять на дела в коллективе входят во вторую группу факторов удовлетворенности. Третья группа факторов удовлетворенности представлена мотивами саморазвития. То есть, возможность проявлять себя творчески, ощущение своей значимости и, конечно же, возможность профессионального роста [1]. Соответственно, представляется возможным разделение факторов удовлетворенности трудом на производственные и социально-психологические факторы. Благодаря этому, можно определить, какие аспекты кадровой политики организации требуют большего внимания.

Социологический аспект изучения удовлетворенности трудом представлен рядом исследований, имеющих практическую значимость. Большинство предприятий сталкиваются с проблемой текучести кадров. Рядом исследователей, в частности Н. В. Фатиховой, отмечается важность предотвращения текучести кадров для удержания необходимых специалистов на местах [3]. Определив факторы удовлетворенности/неудовлетворенности трудом, можно решить проблемы текучести кадров.

С целью получения данных об «удовлетворенности трудом» и дополнительных сведений было проведено структурированное интервью на Ижевском заводе тепловой техники. Завод занимается производством продукции под торговой маркой заказчика. Относится к частному типу собственности. Исходя из цели исследования, были поставлены следующие задачи: определение способа найма работников; определение причин увольнений; определение отношения к условиям труда; определение способов привлечения новых сотрудников. В качестве экспертов были выбраны мастера участков, также работники и представители кадровых служб, чей стаж работы на данном предприятии больше года. Принято такое решение, исходя из того, что средняя продолжительность работы на предприятии составляет 3 года. В опросе приняли участие: мастер и работники участка штамповки — на данном участке минимальная текучесть кадров; мастер и работники участка сборки тепловой техники — он был отмечен отделом кадров как участок с большей текучестью кадров. Были выбраны эти участки с целью сравнения основных положений и выявления причин ухода из организации.

Изначально было определено, как выстроена система найма новых сотрудников. О слаженной работе при приеме работников отдела кадров и мастеров на участках можно судить по результатам интервью: *«Ну, у нас же все отдел кадров согласовывает, насчет работников с нами, с мастерами. Человек пришел устраиваться, он все равно проходит собеседование с мастером. Задает вопросы. Потом уже по согласованию сторон»* (Старший мастер участка сборки тепловой техники, 4 года).

На заводе действует двухуровневая система набора персонала. Изначально отбор происходит в отделе кадров, после чего собеседование проводит мастер соответствующего участка. Мастера отмечают, что принимают участие при наборе работников. Соответственно, уделяется большое внимание кандидатам. Кроме того, в отделе кадров при поиске работников опираются на критерии, исходящие от структурных подразделений. Выстроена работа между кадровыми службами и отделами на предприятии.

В ходе интервью было отмечено, что заводом привлекаются наемные работники. Найм таких работников характерен для ситуаций, когда свои работники не справляются с поставленной задачей, то есть с количеством заказов. При этом, как показало интервью, такая процедура может оказаться малоэффективной: *«Он пришел, вот я, допустим, за время, когда их наняли, я был их бригадиром. Он пришел, час проработал — встал рядом, в ладошки похлопал и домой пошел. Я не хочу работать»* (Слесарь-сборщик участка сборки тепловой техники, 3 года).

В отношении практики найма таких рабочих — отзыв негативный. Очевидно, что для работников с постоянной основной занятостью сотрудничество с ними может быть малоприятным. При этом отмечалось, что такие работники хотели бы устроиться работать на завод через отдел кадров, но из-за наличия договора такая возможность отпадает. Такие случаи все же существуют, когда наемный работник после окончания договора приходил устраиваться на завод. Наемные работники могут привлекаться и в случае нехватки рабочей силы.

Кроме статистических данных, предоставленных со стороны кадровых служб, немаловажно изучить ситуацию «текучести» на местах. Как отмечает специалист по работе с персоналом, сменяемость кадров все же видна. Эта ситуация характерна как среди специалистов, так и рабочих: *«Вот я за год работы здесь, на самом деле данные, ну, мы же ежемесячно делаем отчет. Они показывают, что текучка у нас минимальная. Но для меня как для специалиста ощутима, что есть текучка. Она среди рабочих есть и среди специалистов достаточно»* (Специалист по работе с персоналом, 1 год 2 месяца). Также была отмечена нехватка специалистов. Но при этом подчеркивалось, что текучка кадров в пределах нормы и даже уменьшилась по сравнению с предыдущими годами.

Ситуация текучести кадров существует, это вполне закономерный процесс внутри предприятия. Возникают вопросы о причинах ухода и необходимых мерах для стабилизации или уменьшения потери ценных кадров. В отношении текучести кадров основной причиной ухода отмечают заработную плату. А именно ее размер, так как в данном случае не было упоминаний об оплате труда: *«Зарплата, уходят на более высокую зарплату»* (Слесарь-сборщик участка сборки тепловой техники, 1 год 2 месяца).

Другой причиной ухода было названо несоответствие интересов работника и предоставляемых условий предлагаемой работой: *«Уходят в основном новые сотрудники, т. е. возникает понимание, что не их место, не их работа, не их деятельность, не их интересы»* (Специалист по развитию персонала, 1 год). Можно предположить, что в данном случае человек не проходит или проходит не до конца этап адаптации. Конечно, нельзя не учитывать и личные предпочтения работника.

Следующей возможной причиной ухода был назван характер труда. В силу того, что труд в основном физический, не все могут его выполнять в установленных стандартах. Он требует определенных навыков и физической выносливости: *«Понимаете, работа в чем-то тяжелая. Работаешь руками, работаешь пальцами. Сначала пальцы болят, потом руки болят. Видимо не всем это нравится, работать надо на скорости и языком то трепать больно-то некогда»* (Слесарь-сборщик участка сборки тепловой техники, 1 год 2 месяца).

Можно заметить, что когда речь идет об уходе, то чаще всего говорят о молодых работниках. Именно они чаще входят в этот контингент. Прослеживается привязка к возрасту: *«Ну, потому что молодежь. Им интереснее гулять, отдыхать. Месяц отработал и пошел отдыхать, чем еще работать. Нет еще привязанности у них чему-либо, поэтому они так и работают»* (Старший мастер участка сборки тепловой техники, 4 года). Безусловно, молодежь — наиболее мобильная категория граждан. Им намного проще сменить место работы, тем более, если они знают, что их специальность востребована на рынке труда.

Обсуждая предоставляемые условия труда на заводе, было определено, что среди положительных моментов в работе отмечают техническую оснащенность, предоставление трудового инвентаря и систему вознаграждений.

По привлечению новых сотрудников обнаружено расхождение мнений. С одной стороны, предложения экспертов сводятся к рекламе завода и рассмотрению вопросов заработной платы. С другой стороны, отмечалось, что для привлечения новых работников больше ничего не требуется предпринимать в силу того, что все и так уже делается. Соответственно, можно сделать вывод о том, что работа кадровых служб в этом направлении ведется, но необходимо

обратить внимание на рекламу завода. Завод по своему расположению ближе к окраине города, и его сложно найти, как отмечают эксперты. Этим можно объяснить то, что на производстве работают люди, которые живут в непосредственной близости от завода.

Таким образом, на основании полученных данных возможно определение сильных и слабых сторон кадровой политики. К факторам неудовлетворенности могут быть отнесены размер заработной платы, характер труда, также социально-психологический климат в коллективе при работе с наемными работниками. К факторам удовлетворенности трудом относятся система найма новых работников, техническая оснащенность завода, порядок предоставления вознаграждений. С учетом этого устранение причин неудовлетворенности трудом можно рассматривать в качестве одного из способов решения проблемы «текучести кадров».

Список литературы

1. Поварич И. П., Слинков О. К. Методика и опыт социологического исследования удовлетворенности трудом работников предприятия // Ползуновский вестник. 2006. №3. С. 221–225.
2. Жуйкова М. А. Удовлетворенность трудом как объект социологического исследования // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2014. № 1. С. 18–22.
3. Фатихова Н. В. Социологическая оценка текучести кадров ОВД РТ и пути укрепления кадрового потенциала // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 2. С. 1–7.
4. Хагур Ф. Р. Категория «Удовлетворенность трудом» в социологическом измерении // Теория и практика общественного развития. 2011. №8. С. 82–84.

ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

С. И. Аввакумова, гр. ОАБ-44.03.02-45(2)
Научный руководитель — С. Л. Троянская

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ АНТРОПОПРАКТИК

Современное общество страдает на сегодняшний день не только от экономических потерь, но и упадка нравственных ценностей. Грабительский режим, бесчувственное общество, общество потребления, дауншифтинг — все это говорит нам об утрате человечности нашей цивилизации. По словам философа Ю. А. Шрейдера, самая страшная из грозящих нам катастроф — антропологическая, когда в человеке уничтожается человеческое [1]. Предотвратить данную катастрофу помогут антропологические практики, ориентированные на возвращение «собственно человека в человека» [3].

По В. И. Слободчикову, антропопрактика — гуманитарная практика, ставящая задачи культивирования фундаментальных способностей человека. Суть антропопрактики составляет осознанное и целенаправленное проектирование таких жизненных ситуаций, в которых становится возможным и подлинно личностное самоопределение, и обретение субъектности в деятельности, в общественной жизни, в культуре и в собственной жизни [2]. Сама по себе антропопрактика реализуется в различных гуманитарных практиках, среди которых можно выделить театральные уроки, музейные уроки, проектная деятельность и т. д. Однако, стоит обратить внимание именно на уроки в школьном музее.

Школьный музей — это неотъемлемая и органическая часть школы, представляющая из себя сложный организм, основными потребителями и создателями которого являются ученики и учителя. Школьный музей может быть использован как средство реализации воспитательных антропопрактик, потому что это будут интересные, запоминающиеся, эмоционально насыщенные уроки, где открывается что-то новое и необычное. Человек в музейном пространстве открыт рефлексии и самопереживаниям. Музей дает учащимся интегрированные «очеловеченные» знания [4]. Музейный предмет помогает понять жизнь, её смысл, гуманистически ориентированную систему ценностей.

Исходя из особенностей школьного музея и принципов антропопрактики, нами была разработана педагогическая программа развития патриотических чувств, на основе которой построена вся деятельность музейного педагога. Программа включает в себя 6 занятий, осуществляемых в течение семестра (представлена в таблице 1).

Реализация антропопрактики строится на цепи событий, представленных в таблице I. Каждое из событий имеет свою форму проживания, начиная от проживания через разговор до телесного проживания, и строится на принципах субъектности, событийности, множественности, рефлексивности и диалогичности.

До и после программы была проведена диагностика, в которой участвовало 2 группы: экспериментальная (18 человек) и контрольная (10 человек), возраст от 11 до 13 лет. Диагностика по авторским методикам проводилась по трем компонентам патриотической культуры:

- 1) когнитивному (знания об истории школы, музея);
- 2) эмоциональному (структура патриотических чувств);
- 3) деятельностному (участие в патриотической деятельности).

Как показали результаты, больше всего изменений произошло в когнитивной сфере: на первоначальном этапе дети показывают средний и низкий уровни знаний, а на заключительной диагностике — уверенно отвечают практически на все поставленные вопросы.

Таблица 1. Программа деятельности школьного музея

Этап	Формы	Средства	Методы
1. «Они учились в нашей школе»	Экскурсия	Визуальные, аудиовизуальные	Объяснительно-иллюстративный
2. «Свидетели войны»	Конференция	Визуальные, словесные	Словесный
3. «Я — патриот»	Воспитательный диалог	Визуальные, словесные	Проблемного изложения
4. «1418»	Квест	Практические, визуальные	Исследовательский, групповой метод решения проблемы
5. «Добрый город Москва»	Тематический вечер	Практический, аудиовизуальные	Проектный
6. «Я экскурсовод»	Игра	Словесные, визуальные, аудиовизуальные	Объяснительно-иллюстративный

Согласно исследованиям Б. И. Додонова, в структуре патриотических чувств можно выделить:

- эстетические (созерцание красоты родного края);
- лирические (чувство родного, близкого, милого);
- гностические (знакомство с историей страны, семьи);
- аккзитивные (представление о необъятных ресурсах страны);
- глорические (переживание побед и поражений вместе со страной) [5].

В ходе исследования было обнаружено увеличение количества стимулов гностического типа. Это связано с тем, что гностические стимулы побуждают ученика к изучению истории своего края, страны, школы, прошлого. Кроме того, у каждой группы после проведения программы в классе появились свои творческие работы: рисунки, письма бойцам, стихи, опыт проведения экскурсий, то есть налицо развитие всех компонентов патриотической культуры.

Полученные результаты в совокупности показывают эффективность разработанной нами программы деятельности школьного музея. Применение воспитательных антропопрактик, несомненно, положительно сказывается на развитии патриотической культуры учащихся. Реализации антропопрактик средствами школьного музея представляется нам перспективным направлением в совершенствовании патриотического воспитания учащихся.

Список литературы

1. Слободчиков В. И. Антропология образования — как предчувствие смысла //Наука и школа. М: Московский педагогический государственный университет, 2015. № 6. С. 138–142.
2. Слободчиков В. И., Исаев Е. Психология образования человека. Становление субъектности в образовательных процессах. [Электронный ресурс]: URL:http://vwww.e-reading.cliib/chapter.php/1034564/58/SlobodchikovPsihologiva_obrazova_iya_cheloveka._Stanovlenie_su_bektnosti_v_obrazovatelnyh_processah.html (дата обращения 30.04.2016).
3. Попов А. А. Практическая антропология: новые форматы самоопределения [Электронный ресурс]: URL: <http://www.soob.ru/n/2002/7-8/practice/33> (дата обращения 30.04.2016)
4. Тамбовцева А. В. Развитие музейного дела в учреждениях образования Нижнего Новгорода /Проблемы школьного воспитания. Н. Новгород. 1999. № 3. С. 29.
5. <http://www.docme.ru/doc/570561/kompleksnaya-metodika-issledovaniyapatrioticheskikh#>

М. А. Белых, гр. ОАБ-44.03.02-45

Научный руководитель — Ю. О. Новгородова

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ ДЕТЕЙ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Анализ литературы по данной теме позволяет говорить о том, что подростковый возраст является сензитивным периодом развития креативности, оказывающим влияние на становление личности в целом. Подростки стремятся к самопознанию, самосовершенствованию, независимости, отказу от стереотипов (Л. И. Божович, Д. И. Фельдштейн, Д. Б. Эльконин), однако недостаточно адекватные суждения о происходящем заставляют подростка подвергаться случайным влияниям. Поэтому актуально целенаправленное формирование креативности в подростковом возрасте и создание условий для ее развития. Также актуальность работы по созданию средств развития креативности заключается в повышенной потребности современного общества в личности, умеющей успешно и быстро решать возникающие проблемы, нестандартно мыслить и оптимально изменять свое поведение в соответствии с ситуацией.

Целью нашей работы стала разработка и апробация психолого-педагогической программы с элементами арт-терапии, направленной на развитие креативности подростков.

Для реализации цели нашего исследования были поставлены следующие задачи:

- 1) провести теоретический анализ литературы по теме;
- 2) провести диагностику уровня развития креативности детей подросткового возраста;
- 3) разработать и апробировать программу развития креативности с элементами арт-терапии;
- 4) произвести повторную диагностику уровня развития креативности и проанализировать полученные результаты.

В данном исследовании нами была выдвинута следующая гипотеза: программа развития креативности окажется эффективной, если занятия будут иметь трехступенчатую структуру (релаксация-упражнения-рефлексия), проходить в свободной, дружественной атмосфере и включать в себя элементы арт-терапии.

Использование элементов арт-терапии наряду с развивающей функцией способствует выполнению также психотерапевтической функции, помогая ребенку справиться со своими психологическими проблемами, восстановить эмоциональное равновесие и чувство безопасности. Это способствует более полному творческому раскрытию личности.

Методологической основой исследования являются: модель системной арт-терапии А. И. Копытина и концепция креативности Дж. Гилфорда и Э. П. Торренса.

Диагностический инструментарий составили тест Торренса (в адаптации Е. Е. Туник) и рисуночный тест Сильвер «Нарисуй историю» (в адаптации А. И. Копытина). Для апробации программы после первичной диагностики были выбраны 12 учеников 9 класса с низким и средним уровнем развития креативности (по данным теста «Нарисуй историю»), а также с показателями от нормы и ниже по тесту Торренса. Занятия проходили в течение 3-х месяцев, с частотой 1 раз в неделю. Время каждого занятия варьировалось от 40 минут и дольше, в зависимости от состояния и пожеланий участников.

Структура занятия включает в себя три этапа:

- этап релаксации (дыхательные техники, нервно-мышечная релаксация, направленная визуализация, техники танцевально-двигательной терапии);
- основной этап (упражнения с элементами различных направлений арт-терапии);
- этап рефлексии (рассказ автора о своей работе, а затем ее обсуждение в группе).

Для оценки динамики изменений диагностика проводилась в три этапа: перед запуском программы, по прошествии полутора месяцев занятий (методикой «Нарисуй историю») и по окончании развивающего эксперимента. Оценка достоверности различий между исследуемыми группами проверялась с помощью U критерия Манна-Уитни. Статистическая обработка осуществлялась с помощью пакета программы SPSS 17.0 for Windows.

Количественный анализ позволил определить значимые различия экспериментальной и контрольной групп при повторной диагностике творческих способностей по показателю уме-

ние передавать представления в рисунке и истории (креативность, проявленная в форме и содержании рисунка и сочинении истории) ($U = 6,000$, $p = 0,056$). Анализ данных заключительной диагностики показал значимые различия групп по показателям вербальной креативности ($U=3,000$, $p = 0,015$), вербальной оригинальности и гибкости ($U=3,000$, $p = 0,015$).

На данный момент мы можем говорить о том, что результаты экспериментальной работы подтвердили гипотезу исследования. Выявлена положительная динамика развития по факторам продуцирования нестандартных идей, общей вербальной креативности, способности длительное время оставаться открытым новизне и разнообразию идей. Содержание рисунков у подростков в экспериментальной группе сместилось в сторону эмоционально-положительных, юмористических сюжетов. Также нами отмечен значительный рост среднееарифметических показателей вербальной оригинальности, образной креативности, способности детально прорабатывать возникшие идеи, способности не следовать стереотипам и длительное время «оставаться открытым» для разнообразной поступающей информации при решении проблем и способности выделять главное и понимать суть проблемы.

Е. Ю. Стерхова, гр. 44.03.02-32

Н.В. Большакова, гр. 44.03.02-32

Научный руководитель — А. С. Сунцова

К ПРОБЛЕМЕ ЛИЧНОСТНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В современном обществе наблюдается переосмысление и пересмотр отношения к детям с особенностями в развитии, признание их права на равенство в разных областях жизни, включая образование. Развитым и благополучным в настоящее время признаётся общество, позволяющее максимально реализовать человеку свою сущность.

Инклюзивное образование — это такая организация процесса обучения, при которой все дети, независимо от их физических, психических, интеллектуальных, культурно-этнических, языковых и иных особенностей, включены в общую систему образования и обучаются по месту жительства вместе со своими сверстниками без инвалидности [1].

Введение инклюзивного обучения является высшей формой развития образовательной системы в направлении реализации прав человека. Инклюзивная форма обучения касается всех субъектов образовательного процесса: детей с ограниченными возможностями здоровья и их родителей, нормально развивающихся учащихся и членов их семей, учителей и других специалистов образовательного пространства, администрации, структур дополнительного образования. Поэтому деятельность общеобразовательного учреждения должна быть направлена не только на создание специальных условий для обучения и воспитания ребенка с ОВЗ, но и на обеспечение взаимопонимания как между педагогами (специалистами в области коррекционной и общей педагогики), так и между учащимися с ОВЗ и их здоровыми сверстниками.

Одной из важных проблем инклюзивного образования является необходимость гуманного подхода педагогов, психологов и медиков к определению той группы детей, которая имеет особые потребности. Чаще всего к такой группе относят детей, имеющих интеллектуальные, физиологические, эмоциональные нарушения развития. В то же время одаренные дети также имеют свои особые образовательные потребности. В результате получается, что детей с различными образовательными потребностями много, поэтому инклюзивная школа, в которой создается единое для всех образовательное пространство, в настоящее время является уже необходимостью в нашей жизни.

Соответственно, инклюзия требует от педагога формирования новых профессиональных компетенций и личностных качеств. Несомненно, педагог — ключевая фигура, обуславливающая успешность или не успешность внедрения инклюзивного образования.

Педагог инклюзивного образования должен обладать определенными качествами:

Личностные качества педагога инклюзивного образования: милосердие, эмпатия, толерантность, высокий уровень самоконтроля, психологическая наблюдательность, творческий подход к решению проблем, психологическая готовность.

Профессиональные умения педагога инклюзивного образования: знание особенностей возрастного и личностного развития детей с нарушениями развития; умение определять стратегическую цель своей деятельности; владение формами и методами обучения, выходящими за рамки уроков; владение разными уровнями обучения, для того чтобы включить в образовательный процесс всех учеников; умение проектировать и создавать ситуации и события с учётом индивидуальных особенностей детей; наличие профессиональной установки на оказание помощи любому ребёнку; умение составлять совместно с другими специалистами программу индивидуального развития ребёнка и отслеживать динамику его развития[2].

На основе анализа литературы мы можем утверждать, что педагог инклюзивного образования должен быть педагогом гуманистом, то есть в основе профессионализма лежат гуманистические принципы обучения и воспитания.

Мы провели опрос среди педагогов общеобразовательных школ города Ижевска (225 человек) с целью выявления готовности к работе в условиях инклюзивного образования, получили следующие результаты:

- Только 42 % педагогов знакомы с принципами, задачами и философией инклюзивного образования. Остальные либо не знают сущности инклюзивного образования, либо имеют ограниченные представления об инклюзии.

- Ценностное отношение к детям с ОВЗ и к инклюзивному образованию в частности проявляют только 20 % педагогических работников.

- Считают, что готовы работать с детьми, имеющими различные ограничения и организовывать их совместное обучение с нормально развивающимися сверстниками 24 % педагогов. 76 % не готовы к работе в условиях инклюзивного образования по объективным причинам: не имеют соответствующей квалификации.

- Желание и стремление работать в условиях инклюзивного образования обозначили 8 % опрошенных.

- Главным мотивом работать в условиях инклюзивного образования выступает подчинение федеральным стандартам или требованиям администрации (44 %).

- Умением проектировать коррекционно-развивающую среду в условиях инклюзивного образования педагоги (100 % опрошенных) не владеют.

Результаты нашего опроса согласуются с данными многочисленных исследований, проведенных социологами (Е. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов, И. И. Лошакова и др.), в которых так же констатируется, что профессиональная готовность педагогов преимущественно находится на адаптивном уровне. Учителя не владеют знаниями основ инклюзивного образования, не информированы о нормативно-правовых основах инклюзивного образования, не имеют представлений о требованиях к доступной среде для учащихся с ОВЗ, у них не сформированы навыки адаптации учебной программы и построения урока в условиях инклюзивного образования.

Затруднения, на наш взгляд, в освоении педагогическим сообществом новой образовательной стратегии обусловлены не только субъективными факторами, но и объективными условиями — сложившимися традициями в культурно-образовательном пространстве:

- 1) довольно длительное время в отечественной педагогике имеет место четкое разграничение общего и специального образования, что обусловило подготовку специалистов для работы с теми или другими.

- 2) большинство педагогов, будучи школьниками и студентами, не имели личного практического опыта общения и совместного обучения с особыми детьми;

- 3) развитие профессионального мышления начинается в процессе профессионального образования. Важно, чтобы становление будущего педагога происходило в инвариантной, гибкой профессионально-образовательной среде, а студент выступал субъектом выбора и определения собственной образовательной траектории. Студент должен иметь возможность быть включенным в планирование собственного образования, на «себе» апробировать процесс инди-

видуализации, дифференциации, вариативности образовательного процесса. Только тогда это станет неотъемлемой частью профессиональной культуры и менталитета будущего педагога, ему будут понятны смысл, механизмы, способы проектирования и моделирования образования для учащегося, в том числе и с особыми образовательными потребностями [3].

Мы считаем, что решение проблемы готовности педагогов инклюзивного образования должна решаться в системе, обязательным критерием которой выступает грамотно организованная подготовка будущих педагогов в вузе.

Список литературы

1. Алёхина С. В., Фальковская Л. П. Педагог инклюзивной школы: новый тип профессионализма // Инклюзивный подход в образовании. М.: Педагогический университет «Первое сентября». 2014.
2. Мовкебаева З. А., Оралканова И. А. Анализ состояния готовности учителей начальных классов к работе в условиях инклюзивного образования // Успехи современного естествознания. Серия: Народное образование. Педагогика. Выпуск 12-5. 2014.
3. Сунцова А. С. Проблема подготовки будущих педагогов-психологов к работе в условиях инклюзивного образования // Инновации и ретроведения: педагогический поиск. Коллективная монография кафедры педагогики и педагогической психологии УдГУ. Сб. статей / Составитель и редактор С. Л. Троянская. Ижевск: Удмуртский ун-т, 2015. С. 33–41.

Т. С. Брагина, гр. ОАБ-44.03.02-45

Научный руководитель — А. Р. Кирников

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКА КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СВЕРСТНИКАМИ

В современном обществе большое значение имеет развитие общего интеллекта, в то время как развитию социального и эмоционального интеллекта уделяется недостаточно внимания. При взаимодействии с другими людьми важно понимать и правильно интерпретировать их поведение. Подросткам трудно понимать проявления невербального поведения других людей. Это связано, на наш взгляд, в том числе с недостаточным развитием социального интеллекта. Следовательно, развитие социального интеллекта подростков будет способствовать пониманию невербального поведения сверстников и выступит важнейшим условием для эффективного взаимодействия их друг с другом.

Цель нашего исследования — развитие социального интеллекта (далее СИ) подростков посредством разработки и реализации специально разработанной программы.

Объектом исследования является межличностное взаимодействие подростков.

Предмет исследования – социальный интеллект как условие эффективного взаимодействия подростков.

Для достижения поставленной цели мы поставили следующие **задачи**:

- изучить особенности психического развития детей в подростковом возрасте;
- изучить особенности социального интеллекта подростков;
- разработать и реализовать программу занятий, направленную на развитие СИ подростков;
- оценить результативность программы, сформулировать соответствующие выводы и рекомендации.

Гипотеза исследования: развитие социального интеллекта подростков выступит в качестве условия их эффективного межличностного взаимодействия на основе реализации специально разработанной программы занятий, ориентированных на освоение подростками умений и навыков невербальной коммуникации.

Для развития СИ подростков была разработана развивающая программа. В программе приняли участие 6 человек, уровень социального интеллекта которых определяется как низкий или ниже среднего. Учащиеся данной категории составляли экспериментальную группу. Также была создана контрольная группа с целью проверки эффективности программы. Была проведена диагностика уровня социального интеллекта подростков до занятий и после. Диагностика проводилась с помощью теста «Социальный интеллект», разработанного Дж. Гилфордом. Методика включает четыре субтеста, из них три составлены на невербальном стимульном материале и один — на вербальном. Субтест № 1 — это «Истории с завершением», субтест № 2 — «Группы экспрессии», субтест № 3 — «Вербальная экспрессия», субтест № 4 — «Истории с дополнением». Русскоязычная адаптация выполнена Е. С. Михайловой (Алешинной) на основе французской адаптации 1977 года. Методика рассчитана на весь возрастной диапазон, начиная с 9 лет.

Для обработки данных мы применили количественный метод, а именно F-критерий Фишера. По полученным данным нами обнаружены статистически значимые различия в субтесте № 1. Субтест измеряет фактор познания результатов поведения, то есть способность предвидеть последствия поведения персонажей в определенной ситуации, предсказать то, что произойдет в дальнейшем. Таким образом, можно отметить, что данная развивающая программа направлена на развитие прогнозирования поведения, что в свою очередь поможет подросткам осуществлять процесс взаимодействия более эффективно, учитывая ситуацию и прогнозируя дальнейшие действия сверстника. По результатам статистической обработки данных при уровне значимости 0,05 (2,45) и 0,01 (3,71) F-критерий Фишера в субтесте № 1 равен 3,29. Следует отметить, что данное значение ближе к уровню значимости 0,01. Подобный результат можно объяснить тем, что большинство упражнений в разработанной нами программе предназначены для понимания дальнейших действий собеседника. То есть упражнения, целью которых является определение состояния собеседника, сопряжены с вопросом: Каким более приемлемым образом в данной ситуации мы можем вступить в контакт с товарищем, если мы адекватно понимаем его состояние и намерения к взаимодействию? (конечно же, ориентируясь на невербальные проявления). Также во время рефлексии по упражнениям обращалось внимание на то, какие действия может совершить собеседник.

В субтестах № 2, № 3 и № 4 статистически значимых различий не обнаружено. Мы считаем, это произошло по нескольким причинам. Во-первых, субтест № 2 измеряет фактор *познания классов поведения*, а именно способность к логическому обобщению, выделению общих существенных признаков в различных невербальных реакциях человека. Значение F-критерий Фишера по субтесту № 2 равно 1. В нашей программе содержится недостаточное количество упражнений, направленных на понимание мимики собеседника. Для того чтобы разобраться и понять, какие именно эмоции испытывает человек, необходимо более детально остановиться на данном вопросе. Во-вторых, субтест № 3 измеряет фактор *познания преобразований поведения*, а именно способность понимать изменение значения сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавшей их ситуации. Значение F-критерий Фишера по субтесту № 3 равно 1,69. Следует отметить, что мы ориентировались в большей части на понимание невербального поведения. Таким образом, вербальная часть в данной программе была исключена. Следовательно, существенных значимых различий по субтесту № 3 нет. В-третьих, субтест № 4 измеряет фактор *познания систем поведения*, т. е. способность понимать логику развития ситуаций взаимодействия, значение поведения людей в этих ситуациях. Значение F-критерий Фишера по субтесту № 4 равно 1,7. Правильность выполнения заданий субтеста зависит от корректности интерпретации экспрессии каждого персонажа в отдельности и способности предсказывать на основе анализа взаимосвязи рисунков, что именно приведет к изображенному результату. Так как интерпретации экспрессий уделялось недостаточное количество времени, а также не было проработки данного блока в полной мере, то, соответственно, и результаты данного субтеста будут не достаточно корректными.

Таким образом, мы обнаружили, что данная развивающая программа применима при развитии познания результатов поведения подростком своего собеседника. Существенных значимых различий по другим субтестам не обнаружено, тем не менее, в дальнейшем, мы полагаем исследовать данные аспекты более подробно и разработать программу для развития данных

аспектов социального интеллекта, дополнив ее упражнениями, направленными на понимание эмоционального состояния собеседника посредством мимики, определение смыслового значения того или иного вербального выражения в определенной ситуации.

*О. М. Волкова, группа ОАБ-44.03.05-55
Научный руководитель — Т. А. Наумова*

КУКЛА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕВОЧКИ

Вопросы нравственного развития, воспитания, совершенствования человека волновали общество всегда и во все времена. Особенно сейчас, когда все чаще можно встретить жестокость и насилие, проблема нравственного воспитания становится все более актуальной. Недостатки нравственного воспитания обусловлены обострившимися жизненными противоречиями. Часть школьников поражена социальным инфантилизмом, скептицизмом, нежеланием активно участвовать в общественных делах, откровенными иждивенческими настроениями. Задачи духовно-нравственного развития и воспитания охватывают широчайший круг областей, формирующих ряд способностей и умений, среди них: область формирования личностной культуры, область формирования семейной культуры, а также область формирования социальной культуры. Несмотря на различные подходы к изучению нравственной сферы ребёнка, воспитание духовно-нравственных ценностей у школьников, как педагогическая проблема ещё недостаточно изучена. В связи с этим остаются не полностью решённые следующие противоречия:

- 1) между современным потребительским стилем существования и общекультурными ценностями, такими, как добро, справедливость, уважение к другим и др.;
- 2) между требованиями ФГОС, а именно, пункт 3.14: «программа воспитания и социализации обучающихся при получении среднего общего образования, включающая такие направления, как духовно-нравственное развитие, воспитание обучающихся» и учебной программой по предмету «Технология». В связи с этим проблема исследования заключается в необходимости определения педагогических условий воспитания духовно-нравственных ценностей на уроках технологии учащихся средних классов общеобразовательной школы. Учитывая противоречия и проблему, была сформулирована тема нашего исследования «Воспитание духовно-нравственных ценностей у школьников 5-х классов на уроках Технологии».

Гипотеза исследования заключается в том, что процесс воспитания духовно-нравственных ценностей у учащихся среднего звена общеобразовательной школы будет эффективным, если:

- 1) при разработке педагогической технологии будет взято за основу проблемное обучение и метод проектной деятельности;
- 2) пропедевтикой проекта будут вводные занятия, цель которых пояснить учащимся цели выполнения проекта и его последствия (передача материальных ценностей в детские сады для детей с ОВЗ);
- 3) материал структурирован по блокам, которые разбиты на все уроки выбранного учебного раздела;
- 4) организация учебного процесса будет осуществляться с помощью учебного сайта «Спешите делать добро», предусматривающего разъяснение учащимся проблемы духовности и нравственности в современном обществе, возможные в соответствии с возрастом учащихся методы решения этих проблем и материальным средством текстильной куклой, которая будет служить натурным образцом;
- 5) проектные задания по предмету «Технология» будут построены на историко-культурных традициях народов России.

Также были выявлены цели и задачи исследования:

Цель исследования: выявить условия и разработать педагогическую технологию, способствующую воспитанию духовно-нравственных ценностей у учеников среднего звена общеобразовательной школы при изучении предмета «Технология».

Задачи исследования:

- 1) изучить научно-педагогическую литературу по проблеме воспитания духовно-нравственных ценностей;
- 2) разработать педагогическую технологию на основе анализа научно-педагогической литературы, способствующую воспитанию духовно-нравственных ценностей;
- 3) разработать программу, предусматривающую применение методов обучения и воспитания, способствующих воспитанию духовно-нравственных ценностей;
- 4) разработать средства обучения, материальное и электронное, способствующие воспитанию духовно-нравственных ценностей;
- 5) провести опыт-экспериментальную работу по проверке эффективности реализации разработанной педагогической технологии.

Для формирования духовно-нравственного воспитания школьников подросткового возраста на уроках технологии мы остановились на таких качествах, как активность, отзывчивость, милосердие, доброта и любовь к людям, сострадание, жертвенность. Нами была разработана модель образовательной технологии, которая затем рассматривалась как основа педагогической технологии обучения. Методами обучения были выбраны метод проектов и проблемного обучения. Одним из средств же обучения послужила текстильная кукла. Почему именно кукла и как она может повлиять на духовные и нравственные ценности ребенка?

Кукла — первая среди игрушек. Она известна с глубокой древности, остаётся вечно юной. Ее история прослеживается со времен строительства египетских пирамид до наших дней. Кукла не рождается сама ее создает человек. Она обретает жизнь при помощи воображения и воли своего создателя. Являясь частью культуры всего человечества, кукла сохраняет в своем образе самобытность и характерные черты создающего ее народа.

Кукла — игрушка одно из лучших средств воспитания ребёнка. Как отмечал В. А. Сухомлинский, «меня не смущало то, что девочки и мальчики играли в куклы несколько лет. Это не какое-то "ребячество", как думают отдельные учителя, а та же сказка, то же одухотворение живого существа, которое пронизывает творческий процесс составления и слушания сказки»

В куклах одухотворённый образ того, кого дети стремятся, говоря словами французского писателя Сент-Экзюпери, приручить. Каждый ребёнок хочет, чтобы в нём было что-то бесконечно дорогое, родное.

Так, например, академик Е. А. Аркин считал, что куклы, являясь прообразом человека, будят в ребёнке чисто человеческие, глубоко социальные эмоции любви, нежности, покровительства и заботы о младших, заботы о детях.

У каждого человека детство связано с любимыми игрушками, которые остались в памяти как близкие друзья, как воплощение теплоты и значимости той невозвратимой поры. Но все ли игрушки воспитывают в детях доброту, милосердие, сострадание, те качества человека, которые в наше время так необходимы не только детям, но и взрослым.

Вопрос о том, что представляет собой детская игра и что влечет ребенка к игре, давно уже привлекал исключительное внимание психологов и педагогов. И вполне понятно, почему это происходило: игра — это первое и, пожалуй, единственное занятие, составляющее главное содержание жизни ребенка. Игра для ребенка — это такое же серьезное занятие, как учение и труд для взрослого. Вот почему разрешить вопрос об играх ребенка — значит разрешить основную вопрос жизни ребенка.

С играми в куклы у девочек стоит в самой тесной связи вложенный в них природой инстинкт материнства — инстинкт, имеющий громадное общественное значение и поэтому заслуживающий как его подробного изучения, так и соответствующего культивирования.

Эта природная склонность девочек к игре в куклы при соответствующем культивировании могла бы сделаться прекрасным воспитательным средством, ибо здесь, в этой игре в куклы, в этом одевании, раздевании, изготовлении платьев, нарядах, в мелких разнообразных забо-

тах — кормлении, хождении в гости, — одним словом, в этом игрушечном повторении жизни взрослых в девочках развиваются многие исключительно ценные моральные качества: опрятность, аккуратность, настойчивость, терпение, умение изготавливать одежду, эстетический вкус, любовь к детям, уважение к чужой личности и т. п. — одним словом, лучшие черты будущего члена семьи и общества. Можно с решительностью утверждать, что школа детских игр в куклы имеет не меньшее воспитательное значение для девочек, нежели школа в собственном смысле слова, особенно в современной ее постановке. Вот почему наряду с обучением в школе девочке должно быть всегда оставлено время и для игры в куклы.

Народные куклы являются частью традиционной детской культуры. Они несут в себе определенные образы, ориентированные на традиционные представления о семье, семейном укладе, о женских и мужских ролях, о материнстве. В этой традиционности главное отличие от современных игрушек. Таким образом, с точки зрения воспитания целесообразно вводить традиционных кукол в жизнь современных детей.

Важно помнить, что в нашей традиционной культуре заложен большой потенциал нравственного и духовного развития. В этом основная ценность культуры. Сегодня уже очевидно, что будущие поколения надо приобщать к наследию и опыту предков. Один из путей лежит через декоративно-прикладное творчество. Декоративно-прикладное творчество обладает сильными мотивационными инструментами. Оно способствует не только познанию и самопознанию ребенка, но и его самовыражению.

Все знают, что игрушки развивают ребёнка в тех или иных областях, и поэтому часто покупают различные кубики. Конструкторы, головоломки, а такие традиционные игрушки, как куклы, считают устаревшими и служащими только для забавы и чисто девчачьей игрушкой. И поэтому стараются их заменить. Но не все осознают, что лишая ребёнка, особенно в раннем возрасте, общения с куклой, возможно затормаживают его развитие. Ведь кукла несёт особые функции в развитии психики ребёнка.

Одна из таких функций — это воспитание человеческих чувств, нравственности. Кукла — образ человека в игре ребёнка. Когда ребёнок не имеет товарища по игре, он заменяет его куклой. Она — идеальный друг, который всегда рядом и не помнит зла. При этом в игре с ней он может действовать так, как вздумается, и никто не будет мешать и осуждать.

Часто в игре с куклой ребёнок проецирует какие-то внутренние переживания на неё и проигрывает их в различных ситуациях. Также может приписывать какие-либо качества, которыми не обладает сам, например, смелость. Ребёнок берёт куклу, говорит: «Пойдём!», — и робко, с опаской всё же входит в тёмную комнату за какой-нибудь игрушкой. Вроде кукла смелая, но только ли она?

Меленькие дети, играя с куклой, подражают действиям взрослых. Они так же купают куклу, как купают их самих, также одевают. Происходит отработка простейших жизненных навыков.

Дети чуть старше уже обыгрывают бытовые ситуации, что увидели в семье отображают и закрепляют обобщённые представления о них.

Внешний вид куклы, текстура материала, из которого она сделана, её пропорции всё это тоже, несомненно, влияет на психику ребёнка.

Дети по-разному относятся к игрушкам, сделанным из разных материалов. Мягкие и пушистые материалы вызывают положительные эмоции, стимулируют ребёнка к игре. В то же время шершавые и холодящие материалы вызывают негативное отношение.

Каждому возрасту ребёнка должна соответствовать определённая кукла, каждая со своим набором характеристик. Чем младше ребёнок, тем менее конкретной может быть кукла, и соответственно чем старше, тем более детализованным становится облик куклы.

Кроме воспитательной роли средства обучения, в процессе занятий мы планируем развивать в девочках отзывчивость, помогая своим одноклассницам, не справляющимся с заданиями, делясь рабочими материалами; активность, участвуя в обсуждении этапов работы; сострадание и милосердие расставаясь с игрушками. По окончании проекта все игрушки будут переданы в специализированный детский садик для детей ОВЗ.

Для того, чтобы ученицы могли сориентироваться в многообразии видов текстильных кукол и выбрать для воплощения одну из них, нами было разработано электронное средство обучения «Спешите делать добро». Оно является одновременно сайтом учебным, развлекательным, электронным портфолио достижений, которое можно использовать в рамках реализуемого ученицами проекта. Подробно с сайтом можно ознакомиться по адресу <http://olvolcko.wix.com/kukla>.

Исследование еще не закончено, но уже в процессе подготовки к эксперименту в школе мы утвердились в том, что тема, выбранная нами, благодатная. Учебная программа, разработанная нами, будет способствовать раскрытию лучших качеств детей младшего подросткового возраста.

З. Р. Гарифуллина, гр. ОАБ-44.03.02-35
Научный руководитель — А. Р. Курников

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОЛ И СЕКСУАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОД РАННЕЙ ЮНОСТИ

Пол имеет большое значение в обществе. На основе принадлежности к определённому полу мы выстраиваем наши отношения. Опираясь на общественные стереотипы, мы ждём от других людей соответствующего поведения. Например, мужчин мы хотим видеть сильными, мужественными, доминирующими, а женщин — уступчивыми, нежными и женственными.

Мы провели эксперимент в 9-х классах: учащиеся смотрели видеоролик, в котором была представлена девушка, с несоответствием биологического и психологического пола. Больше половины подростков отнеслись к данному феномену с пониманием, а другие испытуемые высказались агрессивно по отношению к данному персонажу и приписали ей нетрадиционную сексуальную ориентацию. Подобная тенденция наблюдается и в обществе в целом. Видя человека, чей гендер не соответствует биологическому полу, мы невольно считаем его гомосексуалом. Но может ли феминная девушка оказаться нетрадиционной сексуальной ориентации? Связаны ли между собой психологический пол и сексуальная ориентация? Такие вопросы мы поставили перед началом исследования.

Программа исследования.

Целью исследования, в котором принимало участие десять девушек в возрасте от 16 до 22 лет, было выявление связей и различий между сексуальной ориентацией человека и его психологическим полом.

Результаты исследования и их интерпретация.

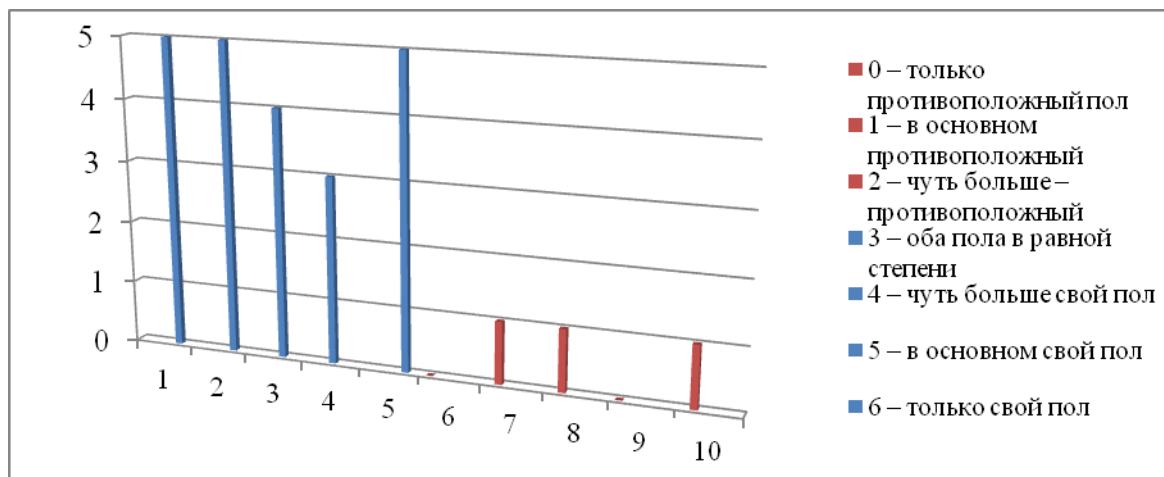
Основным методом исследования стало исследовательское интервью, вопросы которого касались сексуальной ориентации испытуемых, их прошлого, намерений на будущее и отношения с родителями.

1. Определение сексуальной ориентации.

Для определения сексуальной ориентации испытуемых нами была выбрана решётка Клейна. Методика имеет три временные оси (прошлое, настоящее и будущее (идеал)), введённые Фрицем Клейном, которые отражают концепцию, что человеческая сексуальность может меняться в течение жизни, а также представление о том, что желаемый идеал половой жизни не обязательно совпадает с фактическим половым поведением индивида.

Критерии, которые исследует Ф.Клейн, для выявления сексуальной ориентации человека следующие: 1) сексуальное влечение; 2) сексуальное поведение; 3) сексуальные фантазии; 4) эмоциональные предпочтения; 5) социальные предпочтения; 6) самоидентификация; 7) стиль жизни.

Из гистограммы 1 мы видим, что пять из десяти девушек предпочитают свой пол для выстраивания отношения, а остальные для этих целей выбирают противоположный пол.

Гистограмма 1. Сексуальная ориентация испытуемых

2. Определение психологического пола.

Для определения психологического пола личности нами был выбран опросник Сандры Бем (адаптация О. Г. Лопуховой). Адаптированный опросник предполагает субъективную оценку своих сексуально-типизированных черт личности по 7 бальной шкале. Полученные результаты могут лежать в пределах от -35 до 49.

Рис. 1. Примеры графической интерпретации результатов теста на определение психологического пола личности

Анализируя полученные данные, мы выявили, что среди испытуемых с нетрадиционной ориентацией четыре андрогина и одна феминная девушка. Чаще всего они указывают у себя такие черты как готовность рисковать, нежность и стремление утешить. Каждая испытуемая отмечает, что имела или имеет проблемы во взаимоотношениях с родителями. Большинство девушек предпочитает дружить с лицами своего пола, хотя в прошлом их социальное окружение было уравновешено и мужчинами и женщинами. И среди своих друзей в настоящем времени они хотели бы видеть людей, подобных себе, то есть гомо- и бисексуалов.

Две девушки с традиционной сексуальной ориентацией являются андрогинами и трое из них относятся к феминному типу. Девушки чаще всего отмечают у себя такие женские черты, как обаяние, детская непосредственность и неиспользование грубых выражений. Важно отметить отсутствие совпадения ярко выраженных маскулинных качеств, и это означает, что в своей среде они не склонны проявлять эти качества. У них слабо выражены такие качества, как доминирование и способность действовать в качестве лидера. Нельзя сказать, что у всех этих девушек отмечаются идеальные отношения с родителями, есть и те, кто не живёт с ними и не поддерживает никакого общения с ними. Социальное предпочтение они не отдают какому-

либо из полов, но не желают взаимодействовать (или в незначительной степени) с лицами нетрадиционной сексуальной ориентации.

По результатам дисперсионного анализа по критерию Фишера статистически значимых различий по большинству критериев не было выявлено. Лишь по одному показателю были выявлены статистически значимые различия: готовность рисковать.

Все девушки нетрадиционной сексуальной ориентации поставили высокие баллы по этому показателю (характеристика относится к мужским качествам). Это означает, что обычно у них проявляется данное качество, то есть они готовы рисковать. По словам самих испытуемых это может быть связано с тем, что особенно большой риск они испытывают, совершая «каминг-аут» и они готовы признаться обществу в своих сексуальных предпочтениях, если будут полностью уверены в своём партнёре.

Но, несмотря на выявленные статистически значимые различия по данному качеству, сами испытуемые никак не связывают отсутствие/наличие у них готовности рисковать с определённой сексуальной ориентацией.

В ходе исследования выяснилось, что качества, относящиеся к маскулинному типу, в большинстве случаев отсутствуют у обеих групп, женские же качества ярко выражены и у девушек с традиционной сексуальной ориентацией и с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Из этого можно сделать вывод, что гендер хоть и играет важную роль в формировании убеждений и ценностей человека, но не детерминирует сексуальную ориентацию.

И. Р. Гиниятуллин, гр. ОМ-44.04.04.01
Научный руководитель — А. В. Тимов

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ САМООРГАНИЗАЦИИ У СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Происходящий в обществе процесс глобализации определяет новые ориентиры в развитии образовательной среды вузов. Создавшаяся ситуация требует совершенствования содержания образовательного процесса. В этой связи изменение требований к уровню профессиональной подготовки студентов, а также участие России в Болонском процессе, выдвинуло на одно из ключевых позиций проблему развития самоорганизации студентов, потому что на сегодняшний день постепенно смещается роль от классической модели аудиторной работы к модели самостоятельной, самоорганизационной.

На сегодняшний день по вопросу развития самоорганизации имеется множество подходов, разрабатывающих отдельные аспекты данного процесса. Также анализ различных определений самоорганизации, предлагаемых теми или иными исследователями, показывает, что их авторы подчеркивают те особенности процесса самоорганизации, которые с их точки зрения являются наиболее существенными.

Таким образом, авторы М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович считают самоорганизацию показателем личностной зрелости, а в качестве существенного признака высокой самоорганизации выделяют мотивацию к побуждаемой деятельности.

Также, В. И. Андреев и Н. М. Пейсахов полагают, что существенными признаками процесса самоорганизации являются развитие целеполагания и планирование своей деятельности как на короткое, так и на длительное время.

По мнению Н.П. Поповой, самоорганизация выражается в умении использовать интеллектуальные и эмоционально-волевые черты для решения профессионально значимых задач.

А. В. Хуторской считает, что совершенствование познавательных, практических, эмоциональных, нравственных и волевых способностей и черт характера необходимо студенту для эффективного развития самоорганизации.

Таким образом, проанализировав термин с разных позиций и выделив существенные признаки, под самоорганизацией будем понимать деятельность студента, побуждаемую и направляемую целями своей учебно-профессиональной деятельности, осуществляемую системой

интеллектуальных действий, направленных на постановку целей, планирование деятельности, поэтапное выполнение и последующую корректировку с целью повышения ее эффективности.

Также для более полного раскрытия терминологического аппарата были рассмотрены трактовки понятия «компетентность», предложенные такими авторами, как В. М. Шепель, В. С. Безрукова, В. П. Овечкин, В. А. Галашев. На основе проведенного анализа термин «компетентность» будет пониматься как владение, обладание выпускником соответствующей компетенцией и/или их совокупностью, включающей его личностное отношение к образовательному процессу и к самому себе как субъекту профессиональной деятельности.

Таким образом, под «компетентностью самоорганизации» будем понимать системное свойство личности, представляющее собой владение/обладание компетенцией в виде совокупности знаний, умений и навыков, предполагающей учебно-профессиональную деятельность, направленную на постановку целей, рациональное планирование, поэтапное выполнение и коррекцию с целью повышения ее эффективности.

Сравнительный анализ структурных компонентов в моделях, связанных с процессом самоорганизации, позволил выделить компоненты этого процесса: целеполагание, анализ ситуации, прогнозирование, планирование, самоконтроль и коррекция.

Актуальной остается проблема самоорганизации студентов, обладающих не только предметными знаниями, но и развитыми способностями к их добыче, выполнением деятельности без посторонней помощи и наличием внутреннего стремления человека к самореализации посредством самоорганизации.

В основе описанной составляющей лежит перспектива развития идеи демократизации, представленной в трудах многих ученых, таких как А. П. Сманцер, С. Т. Шацкий, А. М. Новикова, И. М. Курдюмова, А. Н. Шимица. Ученые уделяют большое внимание вопросу построения соответствующего содержания образования, направленного на разнообразность и вариативность образования в целом и развитию индивидуализации, самостоятельности, мобильности студента в частности.

Одной из ключевых основ внедрения и реализации идеи демократизации лежит лично-ориентированный подход (Г. К. Селевко, Е. В. Гутман, Е. С. Полат), базирующийся на системе взаимосвязанных понятий, идей и способов действий, гибкости в определении целей, учете личностных интересов, индивидуальных возможностей и способностей студентов. Но на сегодняшний день процесс протекает достаточно болезненно, при том, что данный подход является одним из ключевых к реализации идеи демократизации.

Решение этой проблемы связано с переходом системы образования на компетентностный подход. Развитию компетентности служат новые педагогические технологии, основанные на принципах интерактивности, взаимодействия преподавателя и студентов, неразрывной связи между теоретическим и практическим аспектом учебной деятельности. Наиболее ярко сущность лично-ориентированного подхода проявляется в содержании технологии проектной деятельности.

Проекты позволяют выработать способность к целостному пониманию темы, способность анализировать поставленную задачу, ставить цели, планировать и своевременно корректировать дальнейшую деятельность. Реализация метода способствует развитию критического мышления, принятию самостоятельных аргументированных решений, способности работать как в команде, так и самостоятельно.

В трудах Т. Е. Землинской, Н. Ю. Пахомовой, А. В. Ломакина отмечается, что для достижения более эффективного результата, реализация проектной технологии должна осуществляться не только в рамках аудитории, но и за ее пределами.

Проанализировав основные подходы, будем полагать, что основой проектирования теоретической модели развития компетентности самоорганизации является технология проектного обучения, представляющая совокупность компетентностного, лично-ориентированного подхода, а также таких принципов организации образовательного процесса, как демократизация, связь теории с практикой, воспитывающее обучение.

На основе этого построим предположение о том, что процесс развития компетентности самоорганизации у студентов в системе высшего профессионального образования будет проходить наиболее эффективно, если: уточнено понятие «компетентность самоорганизации»; теоре-

тическая модель процесса развития компетентности самоорганизации основана на взаимосвязи теоретической и практической основы, где процесс самоорганизации рассматривается в качестве аналога технологии проектной деятельности; разработана педагогическая технология развития компетентности самоорганизации студентов и разработаны условия реализации этого процесса, основным из которых является технология проектной деятельности.

Список литературы

1. Актуальные проблемы качества образования в условиях перехода на уровневую систему высшего профессионального образования: материалы учебно-методической конференции / под ред. В. Г. Агаева. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. 148 с.
2. Безрукова В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога), 2000.
3. Безрукова В. С. Словарь нового педагогического мышления // Екатеринбург: Альтернативная педагогика, 1996. 96 с.
4. Зотова Н. Н., Родина О.Н. Исследования профессионального становления студентов-психологов // Вестник Московского ун-та. Сер. 14. Психология. № 3. 2003. С. 69–71.
5. Овечкин В. П., Галашев В. А. Выпускная квалификационная работа: подготовка, выполнение, защита: Учеб.-метод. пособие. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2014. 98 с.
6. Родина О. Н., Прудков П. Н. Как психологи выбирают профессию // Вестник Московского ун-та. Сер. 14. Психология. №3. 2002. С. 52–66.
7. Хуторской А. В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций // Интернет-журнал «Эйдос». 2005. 12 декабря [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm>
8. Шепель В. М. Человековедческая компетентность менеджера. Управленческая антропология. М.: Народное образование. 1999. 432 с.

Е. А. Емельянова, гр. ОМ-44.04.01-11

Научный руководитель — А. Е. Причинин

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ НАЧИНАЮЩЕГО ПЕДАГОГА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

*Как никто не может дать другому того, что не имеет сам,
так и не может развивать, воспитывать и образовывать других тот,
кто сам не является развитым, воспитанным и образованным.
Он лишь до тех пор способен на самом деле воспитывать и образовывать,
пока сам работает над своим собственным воспитанием и образованием.
А. Дистервег*

Государственная политика в области образования опирается на новые мировоззренческие основания, которые находят свое воплощение в ряде нормативно-правовых документов. Отличительной чертой развития современной системы образования является переход к новой парадигме системы образования.

А. М. Новиков пишет о том, что смена образовательных парадигм привела к изменениям целей обучения и воспитания, его мотивов, норм, форм и методов, а также роли педагога [3]. Проведенное ученым сравнение основных компонентов парадигм образовательного процесса в индустриальном и постиндустриальном обществе показывает изменение всего образовательного процесса.

Государственная политика в области образования в качестве одного из главных приоритетов выделяет ориентацию на качество профессиональной компетентности кадрового состава работников образования, их мотивированность на профессиональный рост и непрерывное раз-

вители как важного условия успешной и эффективной деятельности в инновационном образовательном пространстве.

На основе проведенного анализа нормативно-правовой документации, устанавливающей приоритетные направления развития системы образования, можно сделать вывод о том, что нормативная база современной образовательной системы регламентирует педагогическому работнику регулярно осуществлять деятельность по повышению квалификации и профессиональному развитию. Однако в данном направлении государственная политика в области образования ориентирована в основном на учителя общеобразовательной организации.

Необходимо отметить тот факт, что к педагогу профессиональной образовательной организации (далее – ПОО) в части его профессиональной квалификации обществом предъявляется ряд отличительных требований по сравнению с педагогом общеобразовательной организации. А. М. Новиков обосновывает данный факт следующим образом: профессионально-педагогическое образование является специфическим интегративным видом профессионального образования, принципиально отличающимся и от педагогического и традиционного специального профессионального образования. Такой специалист должен знать особенности технологии отрасли и отдельной специальности в ней, иметь практические профессиональные навыки, поскольку он готовится к проведению как теоретического, так и практического обучения [4].

Высокие требования государства и общества предъявляются к педагогу независимо от его стажа и опыта работы. В том числе это касается начинающих свою деятельность педагогических работников. Одной из важнейших задач руководителей ПОО в направлении управления персоналом является организация процесса профессионального развития начинающего педагога.

В нашем случае к категории начинающих педагогов ПОО будут относиться:

- педагогические работники, имеющие базовое педагогическое образование, стаж работы которых от 0 до 3 лет;
- педагогические работники, не имеющие базового педагогического образования, педагогический стаж работы которых от 0 до 3 лет.

Серьезной проблемой является то, что в регионе отсутствуют программы дополнительного профессионального образования, ориентированные на данную категорию педагогических работников.

К ряду важных проблем можно отнести следующие моменты формирования педагогических кадров ПОО. В обществе сложилась такая ситуация, при которой выпускники вузов, получившие педагогическое образование по соответствующему профилю профессиональных дисциплин, не идут работать в систему профессионального образования. Большинство из них либо вообще не начинают свою трудовую деятельность в системе образования, либо уходят из нее в первый год работы. По статистике, за последние 5 лет только 8 % выпускников направления подготовки профессиональное обучение работают в ПОО УР, 19,6 % работает в школе учителями. 24,5 % после получения высшего образования не связывают свою деятельность с образованием.

Одной из важных проблем является и то, что в регионе не достаточно представлен спектр направлений подготовки педагогов для ПОО. Например, в вузах нашего региона представлено только два направления подготовки преподавателей и мастеров производственного обучения: ИЖГТУ — профессиональное обучение по профилю «Электроника, радиотехника и связь»; УДГУ — профессиональное обучение по профилю «Информатика и вычислительная техника». Поэтому руководству ПОО приходится привлекать к педагогической деятельности специалистов с иных сфер деятельности. Реалии состава педагогических кадров ПОО таковы, что большинство преподавателей профессионального цикла не имеют базового педагогического образования — это люди, пришедшие в образование с предприятий или организаций. Базовое педагогическое образование в основном имеют преподаватели общеобразовательных дисциплин. В большинстве ПОО нашего региона 51 % педагогов имеют базовое педагогическое образование, из них 81,8 % преподаватели общеобразовательных дисциплин. 23 % — начинающие педагоги со стажем работы до 3 лет, из них 50 % без базового педагогического образования.

В рамках данного исследования был проведен анализ, который позволяет сделать вывод о том, что в ПОО проводится ряд мероприятий, способствующих формированию мотивации

педагогов к осуществлению профессионального развития. Однако существует ряд проблем, которые задерживают формирование мотивации педагогов к профессиональному развитию.

Одной из наиболее острых и нерешенных проблем в области профессионального развития начинающего педагога является проблема поиска механизмов, побуждающих в нем потребность в обновлении своего педагогического мышления, потребность в творчестве и профессиональном росте.

Профессиональное становление педагога в психолого-педагогической науке в профессионально-личностном аспекте рассматривается как становление личностных, личностно-деловых качеств, профессиональных компетентностей и профессионализма. Во многих публикациях профессиональное становление педагога рассматривается как последовательность взаимосвязанных временных стадий от возникновения и формирования профессиональных намерений до полной реализации личности в профессиональном труде [5].

Так Е. А. Климов выделяет следующие фазы профессионального становления: **оптации** (профессиональное самоопределение), **адепта** (освоение профессии), **адаптации** (привыкания), **интернала** (успешное выполнение профессиональных обязанностей), **мастера** (наличие собственного стиля профессиональной деятельности), **авторитета** (педагог становится известным в своем профессиональном кругу), **наставничества** (появление последователей из числа коллег).

Э. Ф. Зеер в исследовании профессионального образования выделяет следующие стадии его становления: **формирования профессиональных намерений, профессиональной подготовки, профессионализации — адаптации в профессии, мастерство** [6].

Наибольшее количество проблем процесса становления и профессионального развития наблюдается у группы начинающих педагогов, не имеющих базового педагогического образования.

Многие современные требования, предъявляемые к педагогическому работнику, начинающие педагоги без базового педагогического образования не смогут реализовать, так как не имеют специальных педагогических знаний и умений. Поэтому они должны будут приобретать педагогические знания через систему переподготовки и повышения квалификации, путем самообразования.

Одним из направлений решения вышеуказанных проблем может быть развитие внутренней системы повышения квалификации и профессионального развития начинающих педагогов ПОО, которая будет являться наиболее гибкой и оперативной структурой образования. Она быстро и качественно реагирует на динамично изменяющуюся социально-экономическую и образовательную ситуацию. Данная система должна являться конкурентоспособной, благодаря использованию различных форм и методов, основанных на личностно-ориентированном подходе к процессу обучения. В системе происходит отбор и формирование содержания повышения профессиональной квалификации педагогов.

Объективной основой организации процесса обучения педагогов и развития их творческого потенциала может стать именно система управления знаниями, то есть, с одной стороны, превращение образовательной организации в саморазвивающуюся систему, а с другой, — в центр инноватики, где в процессе повышения квалификации без отрыва от образовательного процесса может повысить квалификацию весь педагогический коллектив [3].

Исходя из вышеизложенного, выдвигается гипотеза исследования, которая заключается в следующем: профессиональное развитие начинающих педагогов ПОО будет более эффективно, если:

- выявлена сущность процесса профессионального развития начинающего педагога профессиональной образовательной организации (исходное состояние, затруднения в осуществлении профессиональной деятельности, мотивация к профессиональному развитию);
- уточнены и соотнесены смысловые наполнения понятий «начинающий педагог», «профессиональное развитие начинающих педагогов» и «формирование готовности начинающих педагогов», отражающих специфику содержания успешного формирования готовности начинающих педагогов к профессиональному развитию;

- разработана модель внутренней системы профессионального развития начинающих педагогов, включающая следующие компоненты: мотивационно-ценностный, когнитивный, рефлексивно-оценочный;
- на основе разработанной модели создана педагогическая технология профессионального развития начинающих педагогов, включающая основную образовательную программу, технологию взаимодействия и систему диагностики;
- разработаны критерии и показатели готовности к профессиональному развитию начинающих педагогов.

Список литературы

1. Карелина М. Ю., Черепнина Т. Ю. О некоторых особенностях совершенствования профессиональной деятельности преподавателей учреждений среднего профессионального образования [Текст] / М. Ю. Карелина, Т. Ю. Черепнина // СПО. 2014. №5. С. 46–49.
2. Николаев А. Л., Поленин О. В. Особенности внутренней системы повышения квалификации педагогов учреждений начального профессионального образования [Текст] / А. Л. Николаев, О. В. Поленин // Мир науки, культуры, образования. 2010. №5. С. 87–90.
3. Новиков А. М. Постиндустриальное образование. М.: Изд-во «Эгвес», 2008. 136 с.
4. Новиков А. М. Профессиональная педагогика: Учебник для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям и направлениям. Под ред. С. Я. Батышева, А. М. Новикова. Изд. 3-е, перераб. М.: Из-во ЭГВЕС, 2009. 456 с.
5. Панова Н. В. Профессиональное развитие личности педагога [Текст] / Н. В. Панова // Вестник ТГПУ. 2012. № 2. С. 101–106.
6. Рамазанов М. К. Сущность и условия профессионального становления педагога [Текст] / М. К. Рамазанов // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 679–682.

А. В. Капляк, гр. ЗМ-44.04.04-11

Научный руководитель — Е. В. Мухачева

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ УЧЕБНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ЗАОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Одним из системных приоритетов государственной программы «Развития образования» на 2016–2020 годы стало развитие системы непрерывного образования, включающей гибко организованные вариативные формы образования и социализации на протяжении всей жизни человека, а также планирование обучения по учебным планам, включающим значительную долю самостоятельной работы с использованием информационных технологий [13], ФГОС ВПО также предполагают наличие у студентов и выпускников высокого уровня самостоятельности и активности [14].

Таким образом, России нужны профессионалы, которые не только компетентны в своей отрасли, но и способны к дальнейшему самообразованию и самореализации. Данные качества не формируются в одночасье, это достаточно долгий процесс, требующий поэтапной, пошаговой работы, как самого человека, будущего специалиста, так и образовательного учреждения, где он обучается. В соответствии с этим, целенаправленный переход высших учебных заведений на двухуровневую систему подготовки требует развития у выпускников вузов таких качеств личности и видов деятельности, которые бы определили их готовность к социальной и профессиональной мобильности, самоорганизованности, самореализации в учебной, исследовательской и профессиональной деятельности.

Вопросы формирования и развития самостоятельности рассматривались и рассматриваются отечественными (П. И. Пидкасистый, В. А. Сластенин, В. А. Сухомлинский, Г. К. Селевко, О. С. Малышева) и зарубежными исследователями (Йонг-Санг Чо, Дж. Дьюи, О. А. Нильсон) с разных точек зрения. С социальной точки зрения данной проблемой занима-

лись А. В. Мудрик, А. Маслоу, Р. В. Овчарова, М. А. Галагузова; психологический аспект рассмотрен в трудах Л. С. Выготского, И. С. Кон, Д. Б. Эльконина, Ж. Пиаже, П. Фресс. В Удмуртии данной проблемой занимались Н. Ю. Милютинская, Н. Е. Брим., М. А. Бекк, В. В. Вартанова, А. Н. Мифтахутдинова.

Анализ литературы показал, что вопросы развития самостоятельности всегда интересовали педагогов, но, как показывают результаты изучения данного вопроса, проблема развития учебной самостоятельности студентов, и особенно студентов заочной формы обучения, проработана недостаточно.

Данная категория студентов, на наш взгляд, крайне редко является объектом исследования и является малоизученной, хотя вопрос формирования учебной самостоятельности для студентов заочного отделения особенно актуален. Востребованность данного качества обусловлена тем, что во взрослой жизни «учеба» не является основным видом деятельности студента-заочника, общая нехватка времени в виду трудовой и семейной занятости непременно сказывается на успеваемости и соответственно качестве обучения. Необходимо создание условий, которые будут способствовать формированию и последующему развитию у студентов — заочников учебной самостоятельности и помогут им стать успешным субъектом образовательной деятельности.

На сегодняшний день конкретных методик, технологий, рекомендаций по созданию таких условий для студентов заочного обучения нами выявлено не было. Тем более недостаточно изучена данная проблема для категории студентов заочного отделения второго уровня обучения — магистратуры. Это связано, на наш взгляд, с небольшим временным промежутком (введение двухуровневой системы обучения с 2003 года) и, возможно, малочисленностью этой категории студентов.

Анализ психолого-педагогической литературы позволил выявить следующие противоречия по данному вопросу: между глубоким изучением в педагогической науке проблемы формирования самостоятельности учащихся школ, учреждений профессионального образования очного отделения и недостаточной проработкой вопроса развития учебной самостоятельности студентов-заочников; между необходимостью владения высоким уровнем учебной самостоятельностью студентами-заочниками и их актуальным уровнем учебной самостоятельности; между потребностью в разработке организационно-педагогических условий, обеспечивающих развитие учебной самостоятельности студентов-заочников, и недостаточным отражением этой проблемы в имеющихся исследованиях.

Данные противоречия определили проблему исследования: каковы организационно-педагогические условия развития учебной самостоятельности студентов заочного отделения по направлению подготовки 051000 Профессиональное обучение (квалификация «магистр»).

Результат анализа литературы показал, что ученые и педагоги достаточно единодушны в определении понятия «самостоятельность».

В толковом словаре Д.Н. Ушакова самостоятельность определяется как *способность к независимым действиям, суждениям, обладание инициативой, решительность* [11]. Известный советский социолог и психолог И.С. Кон считал самостоятельность самым ценным качеством личности. Определяя её как свойство, он предполагал в ее составе «во-первых, независимость, способность самому, без подсказки извне, принимать и проводить в жизнь важные решения, во-вторых, ответственность, готовность отвечать за последствия своих поступков и, в-третьих, убеждение в том, что такое поведение реально, социально возможно и морально правильно» [16]. На наш взгляд ценность данных определений заключается в том, что делается акцент на способности индивида определить круг действительно важных задач, которые требуют самостоятельного решения, то есть самостоятельная личность умеет расставлять приоритеты в жизни, выделять главное, планировать, контролировать, то есть предполагается набор взаимосвязанных качеств личности, который позволит нам судить об уровне её сформированности, а также рассматривать процесс развития самостоятельности с позиции компетентного подхода. Кроме того, указывает ценностный, моральный вектор самостоятельности, так как очевидно, что самостоятельность может проявляться не только в положительных моментах, она может приводить к неуправляемому произволу со стороны человека.

С позиции социальной педагогики самостоятельность напрямую связана с такими понятиями, как социализация, самопознание, самосознание, самоопределение (А. В. Мудрик, В. Г. Бочарова). Становление самосознания личности, ее самоопределение в актуальной жизни и на перспективу относятся к ряду социально-психологических задач, которые на каждом возрастном этапе имеют специфическое содержание и способы решения [6]. Действительно, взрослый человек, вновь ставший студентом (студентом заочного обучения), вступает в новый для себя этап жизни. Студенты в начальный этап обучения должны самоопределиваться, вновь принять социальную роль обучающегося, найти определенные позиции в процессе заочного обучения, произвести выработку планов на ближайшие и отдаленные этапы жизни.

Сопоставление вышепредставленных подходов к сущности понятия «самостоятельность» указывает на её многокомпонентность, она определяется как процесс и как действие, характеризуется одновременно такими свойствами и качествами личности, как: независимость, инициативность, решительность, ответственность, адекватная самооценка, успешная социализация, самоопределение, умение прикладывать волевые усилия и т.п.

Таким образом, самостоятельность целесообразно рассматривать как некий набор компетенций, так как компетенция включает в себя «совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним» [1].

Анализ литературы позволил нам выделить следующие виды самостоятельности: познавательная, профессиональная, творческая, исследовательская, когнитивная, контрольно-оценочная, учебная, образовательная [12, 5, 3, 15, 17, 7, 10]. Рассмотрение видов самостоятельности и различий между ними позволяет сделать вывод, что именно учебная самостоятельность наиболее полно отражает компетентностный подход в образовании, выражающийся в требовании — увеличения доли самостоятельности студентов очной формы обучения и тем более студентов заочников. В связи с этим развитие учебной самостоятельности будем считать необходимым условием для успешного обучения магистрантов заочного отделения.

Для более глубоко осмысления понятия «учебной самостоятельности» и возможности дальнейшей диагностики нами были уточнены её компоненты с позиции самоорганизации собственной познавательной деятельности, её эффективного планирования и итогового анализа: мотивационный, целевой, когнитивный, оперативный, эмоционально-волевой, оценочно-коррекционный. Обозначенные компоненты конкретизируют содержание учебной самостоятельности, и происходит их взаимосвязанная, дополняющая друг друга, реализация в процессе самообразования субъекта учебной деятельности.

Само же понятие «Учебная самостоятельность» понимается нами как набор компетенций, позволяющий свободно и качественно решать задачи в учебной деятельности, которые определяются сформированностью, во-первых, качеств личности (независимость, инициативность, решительность, ответственность, критичность, адекватная самооценка, социализированность), во-вторых, видов деятельности (планирование, самостоятельное решение поставленных задач, выбор рациональных способов работы, потребность к участию в учебно-познавательной деятельности, умение прикладывать волевые усилия, успешное выполнение принятых решений вопреки возможным трудностям).

В дальнейшем мы планируем проведение исследования в направлении теоретического обоснования и разработки организационно-педагогических условий развития учебной самостоятельности студентов заочного отделения магистратуры по направлению подготовки 051000 Профессиональное обучение.

Список литературы

1. Аксенова Н. И. Системно-деятельностный подход как основа формирования метапредметных результатов [Текст] / Н. И. Аксенова // Теория и практика образования в современном мире: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 140–142.
2. Йонг-Санг Чо. Диверсификация учебных платформ. Аналитическая записка Юнеско, 2011.

3. Качалова Л. П., Качалов Д. В., Качалов А. В. Технология формирования творческой самостоятельности у студентов педвуза // *Современные проблемы науки и образования*. 2009. № 6.
 4. Малышева О. С. Концептуальные подходы к развитию самостоятельности студентов в условиях двухуровневой подготовки // *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2015. № 2.
 5. Новиков А. М. Постиндустриальное образование. Изд. 2-е, М.: Эгвес, 2011.
 6. Мудрик А. В. Социальная педагогика: учеб. Для студ. пед. вузов Под ред. В. А. Сластенина. 4-е изд., доп. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 200 с.
 7. Парникова Г. М. Использование возможностей иностранного языка для формирования учебной самостоятельности магистров. Научно-педагогический интернет-журнал: Письма в Эмиссия. Оффлайн, октябрь 2013.
 8. Пидкасистый П. И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении. М.: Педагогика, 1980. 326 с.
 10. Таранчук Е. А. Организационно-педагогические условия формирования образовательной самостоятельности студентов педагогического вуза: дис. канд. пед. наук. Красноярск, 2008. 212 с.
 11. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. (4 т.)
 12. Шамонин Е. А. Характеристика понятия «Познавательная самостоятельность студентов педвуза» // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2010. № 125.
 13. Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013–2020 годы, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2013 г. №792-р.
 14. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 051000 Профессиональное обучение (по отраслям) (квалификация (степень) «магистр»).
- Интернет-ресурсы:
15. <http://econf.rae.ru/article/5141>
 16. <http://www.scipsy.ru/zdorovie/53.html>
 17. http://vestnik.yspu.org/releases/2009_1g/23.pdf

В. В. Капляк, гр. ЗМ-44.04.04-11

Научный руководитель — Р. Н. Шарафутдинов

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ВНУТРИФИРМЕННОЙ ПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА У РАБОЧИХ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В условиях социальных, экономических, производственных, образовательных преобразований современного этапа развития России неуклонно возрастает роль коллективной и прежде всего личной ответственности за результаты изменений системы профессионального образования. На новый уровень развития выходит формирование личности, владеющей не только рядом профессиональных компетенций, но и навыками безопасного труда и здоровьесбережения.

Резко повышаются требования к уровню знаний и творческому потенциалу специалистов различной квалификации производственной среды. К сожалению, уровень освоенных компетенций выпускников техникумов не всегда соответствует требованиям, предъявляемых работодателями. Поэтому встает вопрос о создании системы дополнительного или «внутрифирменного обучения» с целью формирования узконаправленного, отраслевого компетентного специалиста, удовлетворяющего запросам организации. Эффективность и конкурентоспособность предприятия напрямую зависит от условий безопасной организации рабочих процессов.

По статистическим данным в России ежегодно травмируется около 350 тысяч человек, более 6 тысяч со смертельным исходом и 13–15 тысяч получают инвалидность [2, 3, 4]. Как много лет назад, так и сейчас наибольший процент несчастных случаев происходит по вине персонала. «Зарубежные эксперты в области безопасности труда подчеркивают эту же тенденцию. Так, генеральный директор Английского королевского общества по предупреждению несчастных случаев Б. Янг утверждает, что 80 % всех травм происходит по прямой вине пострадавших. По мнению польских авторов, ошибки, обусловленные виной человека, колеблются в диапазоне от 60 до 90 % [2]. В России ситуация аналогичная, Глава Роструда отмечает, что «человеческий фактор, а именно пренебрежение элементарными нормами безопасности, становится более частой причиной несчастных случаев на производстве по сравнению с неисправной техникой и прочими техногенными факторами. Закономерен вывод, что без системного обучения по охране труда, без сформированного чувства ответственности за собственную жизнь и жизнь коллег не будет достигнуто решение данного вопроса.

В современной научно-педагогической литературе процессы внутрифирменной подготовки и повышения квалификации рассматриваются такими учеными и исследователями, как М. А. Котик, Б. Янг[2], Е. Г. Марченкова, К. Н. Белогай [5], А. Л. Симбирева [9], М. В. Герасимов [1], П. А. Петряков [6]. Диссертационные исследования проблемы внутрифирменного обучения персонала отражены в работах Д. К. Шарафутдинова, Р. Р. Сибатуллина [8].

Анализ научно-педагогической литературы по теме исследования, статистические данные, опыт практической деятельности позволяют сделать вывод о недостаточной проработке вопроса внутрифирменного обучения рабочих энергетической отрасли по безопасности труда, а также разработке его научно-методического обеспечения, что в совокупности определяет **актуальность исследования**.

Несмотря на то, что данной проблеме уделяется пристальное внимание, прежде всего со стороны государства, тем не менее, в данной области можно определить следующие **противоречия**: между действительным состоянием системы внутрифирменного обучения по безопасности труда и ее необходимым уровнем для целенаправленного здоровьесбережения на предприятиях малого и среднего бизнеса; между принципами обучения, обуславливающими компетентный подход в педагогике, и недостаточностью их применения в системе внутрифирменного обучения по безопасности труда; между имеющимся и необходимым уровнем учебно-методического обеспечения обучения по безопасности труда; между уровнем владения профессиональными и общими компетенциями в области охраны труда, требуемым работодателем и их фактической сформированностью, в виду отсутствия системы внутрифирменного обучения, направленной на их эффективное формирование.

Данные противоречия определили **проблему исследования**: каковы условия и технология обучения по безопасности труда электротехнического персонала на предприятиях малого бизнеса, а также педагогическая технология внутрифирменного обучения.

В соответствии с происходящими переменами в обществе, такие как свободный рынок труда, переход к рыночным свободным отношениям, изменяется качество и количество социальных ожиданий по отношению к рабочим специалистам, которые формируют трудовой потенциал страны. Современный рабочий должен осознавать свою трудовую деятельность и соотносить её с социокультурными условиями, в которых эта деятельность осуществляется. Человек должен понимать, что каждое его действие или бездействие каким-либо образом отражается на обществе, к которому он принадлежит, и соответственно общество в процессе своего функционирования влияет на бытие (учеба, работа, семья и т.д.) резидента.

Таким образом, появление наукоемких технологий в электроэнергетике, применение нового оборудования и материалов формируют новую сферу знаний и навыков в производстве, которыми должен владеть рабочий, что регулярно приводит к видоизменению содержания компетенции по безопасности труда, то есть любое новшество неизменно влечет изменение инструкций по охране труда, технических регламентов, технологических процессов и т. д., при этом работодатель обязан своевременно провести обучение, а работник — пройти его.

Необходимость формирования компетенции по безопасности труда обусловлена двумя факторами: нормативным и социальным.

Нормативная составляющая данной компетенции обусловлена федеральными государственными стандартами в области подготовки электротехнического персонала. Например, Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 140443 Монтаж и эксплуатация линий электропередачи определяет, что техник-электромонтажник должен обладать следующими профессиональными компетенциями по рассматриваемому нами вопросу: ПК 1.3. Обеспечивать соблюдение техники безопасности при сооружении воздушных линий электропередачи; ПК 3.4. Обеспечивать соблюдение техники безопасности при реконструкции линий электропередачи [10].

В то же время Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования программ подготовки квалифицированных рабочих, служащих (ППКРС) по профессии 270843.03 Электромонтажник-наладчик не выделяет отдельно компетенций по безопасности труда при освоении соответствующих видов деятельности. Только в структуре программы подготовки по профессиональным модулям отражено, что обучающийся должен именно «знать» безопасные условия труда и организации рабочего места [11].

Однако, ключевым недостатком данного требования является слово «знать», так как рабочий с первого трудового дня находится в условиях повышенной опасности и уже должен не только «знать», но и «уметь». Получается, что «трудовое пространство» не имеет электротехнического персонала с достаточной квалификацией для обеспечения безопасного выполнения работ. Особенно остро стоит данная проблема в организациях малого и среднего бизнеса, так как специфика работы предполагает роспуск имеющегося трудового коллектива и формирование нового в виду нестабильности заказов и территориальной разрозненности участков работ. Это непременно сказывается на качестве обучения по безопасности труда.

Причины и последствия несоблюдения требований охраны труда обуславливают социальный фактор владения компетенцией по безопасности труда.

К факторам, способствующим предрасположенности человека к несчастным случаям, относятся: психофизиология, психологические процессы, психические и патологические состояния, биологические особенности, личностные качества, имеющиеся ЗУН, мотивы и т. д., таким образом, факторы по вине работника разнообразны, поэтому программа подготовки рабочих по безопасности труда должна включать не только обучающие, но и психологические моменты.

Именно для конкретного человека последствия несчастного случая носят, прежде всего, социальный характер, так как инцидент, особенно тяжелый или смертельный, оказывает влияние на все стороны жизни человека и общества в целом. К ряду социальных последствий травматизма на производстве относятся: ухудшение здоровья работника, инвалидность, увеличение семей с низким социально-экономическим статусом, ухудшение демографической ситуации, увеличение числа детей-сирот, распад семей и т.д. Все вышеперечисленные моменты могут негативным образом сказаться на социальном здоровье общества, так как эмоциональная неудовлетворенность жизнью провоцирует в некоторых случаях асоциальное поведение пострадавшего и его окружения, которое в свою очередь порождает новый виток социальных проблем.

Анализ нормативной документации и ситуации в обществе позволяет сделать вывод, что несоблюдение работником или работодателем требований безопасности труда приводит к необратимым социально-экономическим последствиям для отдельного человека и его окружения, для организации и общества в целом, поэтому «субъекты» обучения по безопасности труда должны понимать и осознавать всю ответственность по данному вопросу. Таким образом, владение компетенцией по безопасности труда как результат внутрифирменного обучения выходит в ряд жизненно важных задач.

Подводя итог вышесказанному, мы в своей работе определяем компетентность по безопасности труда как профессиональную, предполагающую владение знаниями по технике безопасности при выполнении работ, умение применять их на практике, принимать точные решения в нестандартной ситуации, формирование которой происходит в процессе учебной и производственной деятельности под влиянием личностных особенностей и внешних социокультурных факторов.

На следующем этапе исследования мы планируем выявить особенности внутрифирменного обучения электротехнического персонала по безопасности труда на предприятиях малого бизнеса.

Список литературы

1. Герасимов М. В. Внутрифирменное обучение: теоретический аспект // Молодой ученый. 2016. №5. С. 319–323.
2. Котик М. А. Несчастный случай: психологические причины. СПб.: МАНЭБ, 1993. 82 с.
3. Манойлов В. Е. Основы электробезопасности. Л.: Энергоиздат, 1985. 384 с.
4. Маренго А. К. Введение в электробезопасность. М.: Профиздат, 1992. 48 с.
5. Марченкова Е. Г., Белогай К. Н. Внутрифирменное обучение как фактор повышения стандартов производства и качества работы сотрудников розничной сети // Вестник КемГУ. 2010. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vnutrifirmennoe-obuchenie-kak-faktor-povysheniya-standartov-proizvodstva-i-kachestva-raboty-sotrudnikov-roznichnoy-seti> (дата обращения: 12.03.2016).
6. Петряков П. А. Корпоративное обучение персонала как стратегия развития организации / П. А. Петряков, М. Н. Певзнер [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/korporativnoe-obuchenie-personala-kak-strategiya-razvitiya-organizatsii>
7. Рябова В. Е. О совершенствовании порядка организации обучения по охране труда // Справочник специалиста по охране труда. 2011. №10.
8. Сибатуллин Р. Р. Научно-методическое обеспечение внутрифирменного обучения рабочих строительных профессий по безопасности труда: дисс. к. пед. н.: 13.00.08 / Сибатуллин Рустем Рафаилович; Казань, 2013. 266 с.: ил. РГБ ОД, 61 13-13/518.
9. Симбирёва А. Л. Внутрифирменное обучение: теория и практика осознанной необходимости / А. Л. Симбирёва. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hr-hunter.com/lib/practicum/28>.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 140443 Монтаж и эксплуатация линий электропередач.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования программ подготовки квалифицированных рабочих и служащих по профессии 270843.03 Электромонтажник-наладчик.

Ю. В. Котельникова, гр. 44-04-01

Научный руководитель — В. П. Овечкин

ФОРМИРОВАНИЕ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ ДЕТЕЙ ПОСРЕДСТВОМ СЮЖЕТНО-РОЛЕВЫХ ИГР

Современное образование непрерывно совершенствуется вслед за изменениями в обществе и среде. Одной из основных целей является подготовка субъекта устойчивого развития в изменяющейся культурно-социологической среде. В свою очередь устойчивость человек может обеспечить сам благодаря развитию таких качеств, как целеустремленность, воля [3].

В то же время формирование человека как субъекта устойчивого развития связано с определенными трудностями, в частности недостаточной развитостью соответствующих педагогических технологий и их теоретико-методологического обоснования.

Может показаться, что человек совершенно свободно и произвольно может делать что угодно, может поступить так, а может и иначе; все зависит только от его желаний — беспричинных, ничем не обусловленных. Однако причина всякого человеческого действия лежит как в самом человеке, так и вне его. Волевые поступки зависят от внешних и внутренних условий жизни. Цели действий определяются мировоззрением человека, его жизненными установками, интересами, особенностями личности.

Сегодня в период коренных социально-экономических преобразований в нашей стране дело воспитания молодого поколения приобретает особое, решающее для развития общества значение. Более того, современное общество ставит перед собой задачу – максимальное развитие каждого ребенка, сохранение его неповторимости, раскрытие его потенциальных талантов

и создание условий для нормального духовного, умственного и физического совершенствования. Общество готово все лучшее отдать детям. Готов ли ребенок стать субъектом этого воспитания? Сможет ли он стать членом общества, жить в коллективе и считаться с его мнением, быть трудолюбивым и бережно относиться к труду других людей, воспитать уважение к себе и к другим и многое-многое другое. Именно поэтому наиболее актуальной проблемой на сегодняшний день является развитие и воспитание воли у детей [5].

Воля в Толковом словаре Ожегова трактуется, как способность осуществлять поставленные перед собой цели. Но, тем не менее, И. М. Сеченов писал: «Воля не есть какой-то безличный агент, распоряжающийся только движением — это деятельная сторона разума и морального чувства, управляющая движением во имя того или другого и часто наперекор даже чувству самосохранения» [4].

Формирование волевых качеств начинается с раннего детства, с овладения ребенком произвольными движениями, первыми шагами, в манипуляциях с доступными предметами. Волевые действия складываются тогда, когда ребенок выполняет элементарные действия, которые диктуются необходимостью делать не то, что хочется, а то, что надо. Немалое значение имеют в этом плане указания и требования старших, которые умело направляют ребенка преодолевать посильные препятствия и трудности, проявлять при этом волевые усилия.

Однако Н. И. Болдырев, Л. И. Божович, А. Г. Ковалев, И. С. Кон, А. И. Кочетков, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский и т.д. подчеркивают, что волевое развитие особо восприимчиво подростками, так как в этом возрасте уже есть опыт морального поведения, пробуждается нравственная потребность в самовоспитании.

В то же время, К. Левин говорил о своеобразной маргинальности подростка, выражающейся между двумя культурами, — миром детей и миром взрослых. Подросток уже не хочет принадлежать к детской культуре, но еще и не может войти в сообщество взрослых, встречая сопротивление со стороны реальной действительности, и это вызывает неопределенность ориентиров, планов и целей в период смены «жизненных пространств» [1].

Это подтверждается тем, что подросток испытывает чувство потерянности, неопределенности, когда выпускается из школы.

Эта проблема возникает из-за «сильного опекуинства» родителей над своими детьми. Они растут не самостоятельными. И даже в школе, где большее время проводит подросток, он зачастую выполняет волю учителя, а не свою. Потому что многие взрослые «придерживаются» мнения, что подросток не готов к самостоятельности и к самовоспитанию.

Учитывая все выше изложенное, можно сказать, что учитель в роли классного руководителя влияет на формирование личностных качеств учащегося, и особенно на волевые качества. Возможно, для формирования нравственно-волевых качеств подростка классному руководителю поможет сюжетно-ролевая игра, учитывающая следующие этапы формирования воли, или волевых актов:

- осознание конкретной потребности;
- осознание возможностей удовлетворения определенной потребности;
- проявление мотивов деятельности (мотив — это побудительная сила);
- борьба мотивов деятельности на пути выбора решений;
- выбор конкретного решения;
- определение плана реализации выбранного решения, включающего перечень методов, средств и способов;
- выполнение и контроль определенной деятельности;
- оценка полученных результатов деятельности.

С помощью игры учитель и учащиеся могут обыграть различные жизненные ситуации, погружаясь в которые человек прикладывает большие волевые усилия для удовлетворения своей потребности. А за счет многократных погружений в проблемные ситуации вырабатывается привычка к волевым действиям. Основным источником, питающим сюжетно-ролевую игру подростка, — это окружающий его мир, жизнь и деятельность взрослого и сверстников.

Игра относится к косвенному методу воздействия, когда подросток не ощущает себя объектом воздействия взрослого, когда он полноправный субъект деятельности. Поэтому в процессе игры подросток сам стремится к преодолению трудностей, ставит задачи и решает их.

Отличительным признаком сюжетно-ролевой игры является наличие сюжета. Сюжет – предмет игрового изображения, последовательность и связь изображаемых событий, их совокупность, способ развертывания темы игры.

Сюжет ролевой игры узнаваем, но вместе с тем в нем присутствуют условия преодоления стереотипов поведения в повседневной жизни, к которым можно отнести неопределенность, самостоятельный выбор, риск, неожиданность, эмоциональную увлеченность. Поскольку деятельность людей и их отношения, которые являются содержанием сюжетно-ролевой игры детей, чрезвычайно разнообразны, то и сюжеты детских игр разнообразны и изменчивы [2].

При выполнении нарастающих по трудности поручений коллектива и осуществлении действий, которые требуют все большей самостоятельности и инициативы, формируются необходимые волевые качества личности.

Благодаря волевым действиям, приводящим к успеху в практической деятельности, человек приобретает уверенность в своих силах, испытывает чувство удовлетворения от совместной деятельности с другими людьми.

Список литературы

1. Абрамова Г. С. Возрастная психология. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. С. 476–493.
2. Аникеев Н. П. Воспитание игрой. М.: Просвещение, 2008. 65 с.
3. Овечкин В. П. Содержание технологического образования: основания, принципы, условия проектирования / Монография. М.-Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2005. 220 с.
4. Сеченов И. М. Избр. философские и психологические произвед. М.: Госполитиздат, 1947. 298 с.
5. Шувалова А. В. Формирование волевых качеств личности у подростков. Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/471/76565.php>

В. В. Малых, гр. ОМ-44.04.01-11

Научный руководитель — В. П. Овечкин

МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Интенсивное развитие наук и возрастание темпов социальных перемен ведет к изменению требований к системе образования в целом. Непрерывно обновляются государственные образовательные стандарты, образовательные программы и содержание учебных дисциплин как в общеобразовательной школе, так и в учреждениях среднего и высшего образования. Важнейшая задача современного образования заключается в изменении его направленности, переносе акцентов с традиционного обучения на стимулирование обучающихся к разрешению возникающих перед отдельными людьми и обществом в целом проблемных ситуаций [1]. Формирование у молодежи готовности к жизни и деятельности в динамически меняющемся обществе; творческое обогащение личностного социального опыта, внесение собственного вклада в развитие культуры общества [1].

Главным в образовании становится не только усвоение обучающимися знаний, умений и навыков, отражающих предшествующий социокультурный опыт, а, прежде всего, обретение личного опыта в изменяющихся ситуациях деятельности и приобретение общекультурных компетенций и универсальных учебных действий, которые позволяли бы выпускникам определять свои цели, принимать решения и действовать в типичных и нестандартных ситуациях [4]. Однако возрастание потребности общества в мобильных и креативных людях не в достаточной степени обеспечивается системой образования, что порождает социально-педагогическое противоречие.

Основным условием решения задачи перехода системы образования к другим социокультурным ориентирам является педагог, который обладает педагогической компетентностью на современном уровне. Однако уровень готовности и способность выпускника вуза по педагогическим направлениям к креативно-деятельностной модели образования недостаточны, поэтому учитель просто напросто превращается в учителя-предметника, оказывающего образовательные услуги. Это, как нам представляется, связано с недостаточной разработанностью теоретико-методологических оснований построения педагогической деятельности в условиях быстро изменяющегося общества в глобальном информационном пространстве [5]. Результаты теоретических исследований образовательных процессов контекстно выстраиваются на представлении о стационарности личностного и социокультурного развития и не всегда учитывают высокий темп перемен реальной действительности.

Важное значение для подготовки обучающегося к деятельности в изменяющихся обстоятельствах имеет способность педагога к выбору методов обучения, воспитания и развития, адекватных изменяющемуся содержанию программ и учебных дисциплин. А, учитывая, что эти изменения происходят достаточно часто, педагог должен быть готов оперативно, в «режиме реального времени» вносить изменения в педагогическую технологию на основе некоторой алгоритмически подобной схемы выбора методов обучения. Однако в дидактике вопрос о соотношении и адекватном соответствии методов целям и содержанию обучения, воспитания и развития раскрыт не достаточно.

Проблеме выбора методов обучения значительное внимание уделяли известные педагоги Я. А. Коменский, И. Песталоцци, А. Дистервег, К. Д. Ушинский, Л. Занков [2].

В дидактической литературе уделяется достаточно большое внимание выяснению факторов (причин), влияющих на выбор методов обучения (Ю. К. Бабанский, И. Д. Зверев, П. И. Пидкасистый, И. П. Подласый, М. М. Поташник, В. А. Черкасов и др.), но конкретных механизмов выбора, оснований и критериев выбора не указывается [2]. Педагог оказывается в ситуации неопределенности, поскольку большинство методов обучения могут быть так или иначе применены в разных педагогических ситуациях с соответствующей их интерпретацией и коррекцией, но выбор наиболее эффективного метода затруднителен. Зачастую педагогу приходится полагаться на собственную интуицию, накопленный опыт педагогической деятельности или, что происходит достаточно часто, следовать некоторым сложившимся стереотипам.

Между тем, становление новой образовательной парадигмы во многом будет зависеть от качественной подготовки студентов, будущих педагогов к инновационной деятельности, формирования их педагогической компетентности к выбору методов обучения при проектировании технологии обучения, а также ухода от стандартности и однообразия в педагогической деятельности.

Недостаточность методической системы выбора методов обучения, воспитания и развития при изменении целей и содержания образования, несмотря на достаточно объемные результаты теоретико-методологических исследований, обуславливает актуальность разработки технологии этого выбора в условиях формирования педагогической компетентности студентов вуза. В процессе обучения будущих педагогов технология выбора методов, которая должна обладать свойствами «мягкого» алгоритма, будет способствовать формированию их готовности и способности к проектированию педагогических технологий, адекватно соответствующих изменяющимся целям и содержанию.

Анализ образовательных систем позволяет предположить, что компетентность педагога может быть повышена при реализации нескольких условий: **во-первых**, необходимо определить и классифицировать параметры целей, результатов и содержания образовательного процесса, как единой совокупности компонентов системы подготовки педагога; **во-вторых**, определить основные свойства и признаки известных методов обучения и установить на качественном уровне взаимное соответствие целей, содержания и методов обучения; **в-третьих**, разработать некоторое средство в виде, например, морфологической матрицы, обеспечивающее наиболее адекватный выбор методов в зависимости от целей и содержания; **в четвертых**, разработать учебно-методическое пособие или рекомендации для студентов по выбору методов обучения в зависимости от установленных целей.

Реализация этих условий предполагает внесение определенных изменений в существующую педагогическую действительность, которая в настоящее время характеризуется следующими особенностями: не всегда существующая образовательная система, основанная на дисциплинарном подходе к её формированию, согласуется с принципами междисциплинарности, который становится системообразующим фактором развития не только образования, но и науки в целом; в то же время каждая учебная дисциплина, являясь относительно автономной и самодостаточной, реализуется без учета контекстного взаимодействия с другими учебными дисциплинами основной образовательной программы.

Список литературы

1. Современное состояние образования URL:<http://coolreferat.com>.
2. Контрольная работа по психологии и педагогике на тему «Педагогические технологии» URL:www.bibliofond.ru.
3. Проблема выбора методов Студенческая библиотека онлайн (info@studbooks.net)
4. Научная библиотека диссертаций и рефератов. URL:<http://www.dissercat.com>.
5. Технологическо-экономическое образование: достижения, инновации, перспективы: межвуз. сб. ст. XVI Междунар. науч.-практ. конф., (г. Тула, 17-20 февр. 2015 г.) / ред. кол.: В. А. Панин (науч. ред.), А. А. Потапов (отв. ред.), Л. Е. Басовский [и др.]. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2015.

А. А. Меньшикова, гр. ОМ 44.04.01-07

Научный руководитель — В. П. Овечкин

СОСТОЯНИЕ И УСЛОВИЯ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

Современное общество живет в постоянно изменяющемся мире в век информации и внедрения новейших технических средств информирования. Постоянный дефицит времени изменяет привычные нормы и формы внутрисемейных и межличностных отношений. Современные родители при воспитании своих детей в основном переключают эту функцию на различные «заменители» – технические новшества, так называемые «гаджеты», ошибочно полагая, что умения и навыки в освоении и использовании новейших технических средств имеют первостепенное значение. Однако такое представление противоречит основным принципам воспитания, смысл которых сводится к сохранению, передаче и воспроизведению культурного наследия человечества. Заменяя «живое» общение детей с семьей, сверстниками и друзьями, взрослые ограничивают его, отрывая от окружающего мира. Успешная социализация и личностное развитие может происходить только в реальных отношениях и в реальном мире. В противном случае у ребенка пропадает потребность к развитию творческого мышления, фантазии и воображения, что в свою очередь отрицательно сказывается на эффективности развития его социально-коммуникативных качеств.

Родители в настоящее время не достаточно понимают, что воспитание ребенка — как конкурентоспособного и социально-адаптированного человека — это не только развитие интеллектуальных способностей, главным и даже стратегическим является развитие у человека способностей успешно адаптироваться в изменяющемся обществе, умения выстраивать межличностные отношения, «принимать», «адекватно интерпретировать» и транслировать информацию в процессе установления коммуникативных взаимоотношений [3]. Это подтверждается и проводимыми исследованиями, итоги которых в настоящее время не утешительны. Так, высокий уровень коммуникативных навыков, а соответственно и «адекватного восприятия», имеют лишь 17 % опрошенных молодых людей, средний уровень у 39 %, а низкий у 44 %.

Такой результат говорит о том, что подрастающее поколение менее социально развито, оно не может правильно воспринимать окружающую информацию. Такие люди становятся «ведомыми», что очень опасно для целостности общества, учитывая интенсивность информационного влияния различных средств массовой коммуникации и мультимедийных ресурсов [3].

Высокий уровень развития социально-коммуникативных навыков гарантирует наибольшую успешность человека в будущем, как в образовательной, так и в общественно-политической деятельности.

Социально-общественная среда требует инициативных людей, способных «найти себя» и свое место в жизни, социально адаптированных, способных к саморазвитию и непрерывному самосовершенствованию. Залог успешности — в умении выстраивать эффективные коммуникации, осваивать, анализировать и правильно интерпретировать большой поток информации, существующий в сложившемся современном информационно-коммуникационном обществе [4].

На уровне государства в последнее время отмечена важность развития социально-коммуникативных качеств, начиная с раннего возраста подрастающего поколения. Создание законодательной и нормативной базы определяет основные приоритеты и расставляет важные акценты формирования и развития подрастающего поколения, из которого и будет состоять будущее государство.

Основы же социально-коммуникативного развития зарождаются и наиболее интенсивно развиваются в раннем и дошкольном возрасте. Опыт первых отношений с другими людьми является фундаментом для дальнейшего развития личности ребенка [5].

В частности согласно ст.64 ФЗ «Об образовании» — «Дошкольное образование направлено на формирование общей культуры, развитие физических, интеллектуальных, нравственных, эстетических и личностных качеств, формирование предпосылок учебной деятельности, сохранение и укрепление здоровья детей дошкольного возраста» [9].

В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (ФГОС ДО), утвержденном приказом Министерства образования и науки РФ от 17.10.2013 говорится об основных принципах, заложенных в основе дошкольного образования и самой первостепенной из них является область социально-коммуникативного развития детей [8].

Таким образом, социально-коммуникативное развитие детей раннего возраста, а именно исследование и поиск эффективных методов развития данного качества носит особо актуальный характер в настоящее время.

Необходимо, чтобы все участники процесса воспитания ребенка, а в первую очередь его родители, сформировали в себе позитивное отношение к социально-коммуникативному развитию, поскольку оно является одним из базовых элементов в развитии дошкольника. Взаимоотношения и совместная деятельность ребенка со взрослыми и сверстниками является необходимым условием его психического развития и формирования общественных качеств. Необходимо учесть, что во взаимодействии со сверстниками ребенок более самостоятелен и независим, он начинает точно оценивать себя и других, растет его способность выстраивать совместную деятельность. Высокий уровень развития коммуникативности выступает залогом успешной адаптации человека в любой социальной среде, что определяет практическую значимость развития коммуникативных качеств уже в период дошкольного детства [1, 2, 6].

В настоящее время воспитание и обучение детей дошкольного возраста в условиях дошкольного образовательного учреждения строится на основе образовательной программы, разработанной в соответствии с требованиями ФГОС ДО. Несмотря на разные подходы к процессу воспитания, в них отражены основные формы и методы развития социально-коммуникативных качеств:

- различные виды и формы игровой деятельности;
- совместная развивающая деятельность: овладение основами духовной культуры, приобщение к общечеловеческим и национальным ценностям;
- «правила и нормы» — уклад жизни детского образовательного учреждения, нормы и правила, как традиции детской группы и т. п.;
- формирование представлений и основных навыков трудовой деятельности;
- программы овладения ребенком правилами безопасного поведения.

Однако существующие программы воспитания детей в дошкольных образовательных учреждениях не включают в себя проведение оценочных процедур по определению первоначального уровня развития данного качества у воспитанников — диагностики исходного и текущего уровня социально-коммуникативного воспитания. Для того чтобы развитие дошкольника в обра-

зовательно-воспитательном процессе проходило эффективно, необходимо слаженное взаимодействие ребенка и взрослого, связующим звеном которого является диагностирование [5, 7].

Проведение этапа диагностики позволит правильно выстраивать программу развития дошкольника, своевременно ее корректировать, а самое главное — повысить уровень взаимного сотрудничества воспитателя, педагога и семьи. Он позволяет эффективно осуществлять процесс воспитания при непосредственном участии родителей, так как при осуществлении образовательной деятельности немаловажным является аспект социального партнерства семьи и дошкольного образовательного учреждения.

В настоящее время систематическое просвещение воспитателей и родителей по различным проблемам и формам взаимодействия является актуальной задачей. Как бы серьезно ни продумывались формы воспитания детей в дошкольных учреждениях, какой бы высокой ни была квалификация работников дошкольного учреждения, невозможно достигнуть поставленной цели без постоянной поддержки и активного участия родителей в воспитательном процессе. Всестороннее гармоничное развитие детской личности требует единства, согласованности всей системы воспитательно-образовательных воздействий взрослых на ребенка. Роль семьи в создании такой согласованности трудно переоценить, ведь семья как первый институт социализации имеет решающее влияние на развитие основных черт личности ребенка, на формирование у него нравственно-положительного потенциала. Именно в семье дети получают первые уроки нравственности, формируется их характер; в семье закладываются исходные, жизненные позиции. Поэтому крайне важно, чтобы основной составной частью работы дошкольных учреждений была пропаганда педагогических знаний среди родителей. Это необходимо и для того, чтобы искоренить ошибки, допускающиеся родителями в семейном воспитании: многие молодые родители недооценивают значение физического воспитания детей, некоторые затрудняются в психологическом подходе к детям, другие не уделяют должного внимания трудовому воспитанию.

На основании всего вышесказанного можно предположить, что достижение наиболее эффективного и высокого уровня социально-коммуникативного развития детей возможно при комплексном, системном подходе к социализации и формированию коммуникативных качеств ребенка. Это возможно, если компоненты основной образовательной программы развития социально-коммуникативных качеств построены с учетом следующего:

- 1) проведение диагностики исходного и текущего уровня социально-коммуникативного развития детей;
- 2) включение в образовательную программу раздела, связанного с актуализацией социального партнерства и семьи;
- 3) педагогическое взаимодействие с детьми основано на игровых методах воспитания, содержащих большой объем коммуникативного компонента, в том числе вовлекающего родителей в процесс воспитания;
- 4) применение актуальных форм и методов работы с родителями в дошкольных учреждениях, необходимых для повышения активности родителей как участников воспитательного процесса.

Следующим этапом проведения научно-исследовательской работы должен стать анализ различных методик диагностики социально-коммуникативного развития для обеспечения возможности более точного выбора компонентов теоретической модели, а также разработка новых способов и форм взаимодействия семьи и дошкольной организации в контексте сотрудничества по принципу «родители – ребенок – персонал ДОО».

Список литературы

1. Абашева Е. Л. Воспитание дружеских взаимоотношений детей старшего дошкольного возраста в процессе строительных игр. Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко, <http://ggpi.org./files/abashevael.pdf>.
2. Андреева И. А. Исследование уровня социально-коммуникативного развития детей дошкольного возраста // Ж-л Томского государственного педагогического университета «Научное обозрение», 2014. № 4 (6), <http://npo.tspu.edu.ru/>.

3. Адамьянц Т. З. О коммуникативных навыках современных детей // Институт социологии Российской академии наук.
4. Павлова Н. Р., «Создание условий для успешной социализации ребёнка дошкольного возраста в дошкольном образовательном учреждении общеразвивающего вида», <http://pedsovet.su>, 2012.
5. Рабочая программа образовательной области «Социально-коммуникативное развитие», Г. Ю. Лукьянова, МБДОУ Центр развития ребенка, 2014.
6. Суханова Н. М. Формирование коммуникативных качеств детей старшего дошкольного возраста в рамках модели воспитательно-образовательного процесса «Совместная деятельность педагога и детей», <http://nsportal.ru/detskiy-sad/>.
7. Темербекова А. А. Психолого-педагогическая диагностика образования школьников // Интеграция образования, 2005, №4.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО), утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17.10.2013 №1155.
9. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

С. Ю. Митрошина, гр. Ом — 44.04.01-07

Научный руководитель — В. П. Овечкин

СОСТОЯНИЕ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИВЫЧКИ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ У ШКОЛЬНИКОВ

В современном мире с непрерывным развитием науки и техники и при все более широком применении всех этих достижений человек изменяет окружающий мир по своему усмотрению, подстраивает его под себя, не принимая во внимание возможности самой природы. В результате чего человечество имеет экологические, демографические, психологические, социальные, национальные и другие проблемы.

Усугубляет данную ситуацию и сам образ жизни человека, который окружает свое пространство все новыми и новыми благами, позволяющие ему все меньше двигаться, меньше запоминать, меньше думать и совсем по-другому общаться. Современный человек все больше ослабевает физически, травясь достижениями химии и облучаясь новинками электроники, деградирует морально, впуская в свое сознание пропаганду потребительства и эгоизма «царя природы» и изменяется не в лучшую сторону социально и интеллектуально [2].

Злоупотребление психоактивными веществами, «нездоровой пищей», достижениями научно-технического прогресса, как результат — катастрофическое ухудшение здоровья граждан, все это нам демонстрирует отсутствие сформированной привычки к ведению здорового образа жизни в обществе. А корни такого стиля жизни закладываются в семье, а потом и в школе. Заканчивая 9–11 классов общего образования выпускники выходят с отклонениями в физическом, психологическом, нервном развитии. Состояние здоровья за эти годы стабильно ухудшается, а привычка к ведению здорового образа жизни не формируется.

Здоровье детей и подростков в любом обществе и при любых социально-экономических и политических ситуациях является актуальнейшей проблемой и предметом первоочередной важности, так как оно определяет будущее страны, генофонд нации, научный и экономический потенциал общества и, наряду с другими демографическими показателями, является чутким барометром социально-экономического развития страны [6].

В законе РФ «Об образовании» в ст. 51 «Охрана здоровья обучающихся» определено, что образовательные учреждения создают условия, гарантирующие охрану и укрепление здоровья обучающихся, воспитанников.

Однако динамическое наблюдение за состоянием здоровья детского населения, особенно школьников, выявляет стойкую тенденцию ухудшения показателей здоровья; уменьшается

удельный вес здоровых школьников с одновременным увеличением хронических форм заболеваний при переходе из класса в класс в процессе обучения, снижается индекс здоровья.

Объем учебных программ, их информативная насыщенность часто не соответствуют функционально-возрастным возможностям школьников. До 80 % учеников постоянно или периодически испытывают учебный стресс. Всё это в сочетании с уменьшением продолжительности сна и прогулок, снижением физической активности, оказывает негативное воздействие на развивающийся организм. Также на здоровье губительно сказывается низкая двигательная активность. Ее дефицит уже в младших классах составляет 35–40%, а среди старшеклассников — 75–85 % [3].

Высокая распространенность неблагоприятных факторов среди учащихся образовательных учреждений, обусловленных образом жизни, определяет неблагоприятный прогноз состояния их здоровья. В настоящее время более половины учащихся не соблюдают здоровый образ жизни, причем среди старшеклассников эта доля достигает 75 %. Для современных школьников характерна высокая распространенность курения и употребления алкоголя. В крупных городах России в среднем курят 37 % мальчиков и 25,5 % девочек [1]. Отмечается резкий подъем частоты курения с V по XI класс, в результате чего в 16–17 лет курят свыше 60 % мальчиков и 40 % девочек [3].

С увеличением возраста и класса обучения участие школьников во всех видах физической активности (ФА) заметно снижается. Среди московских школьников уровень ФА, рекомендуемый Всемирной организацией здравоохранения, имеют только 25,3 % подростков. Тенденции снижения ФА отмечаются уже в младшем школьном возрасте. У каждого второго ребенка она ограничена уроками физкультуры в школе [5].

Наличие неблагоприятных факторов, обусловленных образом жизни, уже в младшем школьном возрасте ведет к напряжению адаптационных механизмов, к снижению функциональных возможностей организма, нарушениям вегетативной регуляции органов и систем. Установлено, что наличие двух и более негативных факторов, обусловленных образом жизни, повышает риск формирования у школьников функциональных отклонений сердечно-сосудистой системы в 3,5 раза, глаза и его придаточного аппарата в 3,5 раза, костно-мышечной системы в 4,2 раза, нервной системы в 4,8 раза [5].

Установлена низкая информированность современных школьников в отношении факторов, негативно влияющих на здоровье. Только 59% учащихся VIII-IX классов информированы о негативном влиянии на здоровье курения, употребления алкоголя, низкой двигательной активности, нерационального питания. У каждого второго школьника отсутствует сформированность стойких установок на здоровый образ жизни, которая не зависит от возраста и года обучения, что свидетельствует о недостаточной адекватности современной системы гигиенического обучения и воспитания учащихся по формированию здорового образа жизни, сознательного и ответственного отношения к сохранению и укреплению своего здоровья и здоровью окружающих [4].

Гиподинамия, нездоровое питание, стрессы, токсическое воздействие алкоголя, табака на фоне морфофункциональной незрелости, незавершенности развития основных систем организма в значительной степени определяют формирование отклонений в состоянии здоровья детей и подростков, определяя неблагоприятный прогноз состояния здоровья населения в ближайшем будущем [3].

В психолого-педагогическом направлении (Г. П. Аксёнов, В. К. Бальсевич, М. Я. Виленский, Р. Дитле, И. О. Мартынюк, Л. С. Кобелянская и др.) «здоровый образ жизни» рассматривается с точки зрения сознания, психологии человека, мотивации. Имеются и другие точки зрения (например, медико-биологическая), однако резкой грани между ними нет, так как они нацелены на решение одной задачи — укрепление здоровья индивидуума. Большинство понятий разных авторов сводятся к одному: под привычкой к ведению здорового образа жизни понимается сложившийся способ поведения человека, направленный на профилактику заболеваний, сохранение и укрепление здоровья.

Подводя итог вышесказанному, вопрос о формировании у подростков ценностного отношения к своему здоровью, здоровью окружающих его людей, получение необходимых зна-

ний о здоровом образе жизни, стремление вести здоровый образ жизни и воспитание в себе негативного отношения к вредным привычкам является не только актуальным, но и одним из самых важных для подрастающего поколения.

Во всех общеобразовательных школах физкультура является обязательным школьным предметом. В образовательном стандарте основного общего образования по физической культуре прописано, что целью данного предмета является укрепление здоровья, развитие основных физических качеств и способностей, повышение индивидуальной физической подготовленности, а также воспитание устойчивых интересов и положительного эмоционально-ценностного отношения к физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности.

Данные цели должны способствовать укреплению и сохранению здоровья школьников, но реальная ситуация, как показывают исследования, обстоит иначе.

Уроки физкультуры, как и любые другие предметы в школе, носят принудительный характер, при этом занятия не способствуют тому, чтобы вызывать у школьников положительные эмоции, радость и восторг от занятий, или это происходит эпизодически, а для формирования привычки к двигательной активности важен эмоциональный положительный аспект. Также, следует отметить, что интерес к урокам физкультуры в среднем и старшем школьном возрасте постепенно снижается.

Регулярно занимаются на уроках физической культуры 96,7 % школьников младших классов, причем остальные 3,3% не посещают по состоянию здоровья. Старшеклассники сильно отличаются (исходя из данных Е. Хрусталева). Только 59,7 % — восьмиклассников и 64,8 % учеников 11 классов [7].

Таким образом, такой важный элемент здорового образа жизни как привычка или потребность в движении школа не формирует.

Необходимо сформировать систему или методику, которая не от случая к случаю вызывает интерес и приобщает детей к физической культуре, а способствует формированию привычки к регулярной двигательной активности, возведению ее в неотъемлемый атрибут жизни, который приносит радость и положительный эмоциональный отклик.

Для формирования данной привычки есть основания испытать данную методику вначале в системе дополнительного образования. В случае, если положительный опыт будет достигнут, необходимо рекомендовать данную методику для школьного образования.

Предполагается, что высокий уровень сформированности привычки к здоровому образу жизни у школьников может быть достигнут, если учебно-воспитательный процесс предусматривает реализацию следующих организационно-методических условий:

- 1) занятия, связанные с физической активностью, вызывают позитивный эмоциональный настрой и обеспечивают создание благоприятного психологического климата в ученическом коллективе для более продуктивного и качественного учебного процесса;
- 2) содержание занятий раскрывает сущность здорового образа жизни через усвоение учащимися научных понятий, идей, фактов;
- 3) творческие домашние задания направлены на закрепление усвоенных знаний и правил, норм ЗОЖ;
- 4) родители вовлечены в процесс формирования привычки к ЗОЖ у детей;
- 5) коррекция учебного процесса основана на систематическом диагностировании состояния физического, психического и нравственного здоровья учащихся.

Условия формирования привычки к здоровому образу жизни могут быть реализованы на основе разработки теоретической модели учебно-воспитательного процесса и создания на её основе соответствующего образовательного проекта.

Список литературы

1. Баранов А. А., Кучма В. Р., Звездина И. В. Табакокурение детей и подростков: гигиенические и медико-социальные проблемы и пути решения. М.: Литерра; 2007.
2. Бояринцев В. И., Фионова Л. К. Деграция человека // Движение за возрождение отечественной науки. 2010. URL: http://www.za-nauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2594. (Дата обращения: 10.02.2016).

3. Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. 2012. № 1. URL: <http://schoolshealth.ru/archiv/2012-2/1-2012-iyun-sentyabr-voprosy-shkolnoj-i-universitetskoj-mediciny-i-zdorovya.html>. (Дата обращения: 15.03.2016).
4. Звездина И. В. Оценка сформированности здорового образа жизни учащихся в образовательных учреждениях. Школа здоровья. 2010; 2. С. 38–45.
5. Звездина И. В., Жигарева Н. С., Деев А. Д. Значение поведенческих факторов риска в формировании отклонений в состоянии здоровья младших школьников // Гигиена и санитария. 2009; 2. С. 43–46.
6. Калачевский Г. В. Социально-психологические аспекты проблемы сохранения и укрепления здоровья школьников, ГУО «Академия последипломного образования». Минск, 2008.
7. Кожина Н. А. Отношение школьников младших классов к физической культуре // Социальная сеть работников образования. 2015. URL: <http://nsportal.ru/shkola/fizkultura-i-sport/library/2015/10/12/otnoshenie-shkolnikov-mladshih-klassov-k-fizicheskoy>. (Дата обращения: 10.03.2016).
8. Образовательный стандарт основного общего образования по физической культуре. Министерство образования и науки РФ. М., 2004.

М. Е. Николаева, гр. ОМ- 44.04.02.01-15(18)

Научный руководитель — А. А. Баранов

Консультант по языку — Ю. Л. Астраханцева

**IS THERE THE ONLY DEFINITION OF EMOTION IN THE
EUROPEAN PSYCHOLOGY?
СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ЕДИНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭМОЦИИ
В ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ?**

Аннотация. В статье дается краткий обзор современных определений эмоции в зарубежной психологии. В зарубежной психологии до сих пор нет единого определения эмоции. Теория дифференциальности эмоций К. Изарда уже считается устаревшей.

K. Izard is truly the father of the theory of emotions in the European psychology. He says about the differentiability of emotions [2]. Also he suggests the hypothesis of the major motivative system of a man [3]. But now here are some hesitations about his theory of emotions.

R. Levenson points out two-system model and intrapersonal functions of emotions [9].

As he thinks, emotions are short-lived psychological-physiological phenomena that represents efficient modes of adaptation to changing environmental demands. Psychologically, emotions alter attention, shift certain behaviors upward in response hierarchies, and activate relevant associative networks in memory.

Physiologically, emotions rapidly organize the responses of disparate biological systems including facial expression, somatic muscular tonus, voice tone, autonomic nervous system activity, and endocrine activity to produce a bodily milieu that is optimal for effective response. Emotions serve to establish our position vis-a-vis our environment, pulling us toward certain people, objects, actions and ideas, and pushing us away from others. Emotions also serve as a repository for innate and learned influences, possessing certain invariant features, and others that show considerable variation across individuals, groups, and cultures.

Haselton and Katelaar are convinced that emotions do pose a paradox [8]. They say that there is little doubt that emotions are a ubiquitous and a universal feature of our human nature. Here they argue with P. Ekman [4], W. Frieser [5], D. Fessler [6] and thus it is hard to believe that emotions emerged through evolution only to disrupt judgment and decision-making. On the other hand, the phenomenology of emotion certainly suggests otherwise: The effects of emotion often seem objectively irrational and we feel the need to get them under control [2, 12].

Emotions are a subset of affective phenomena (other subsets are moods, attitudes, and affective traits) distinguished as brief, multi-component response systems initiated by those changes in

current circumstances that are appraised, either consciously or unconsciously, to be personally significant (“good for me” or “bad for me”). The loosely-coupled component systems of emotions include cascades of changes in subjective feeling states, physiological responses in both the brain and body, expressions evident on the face and in posture, as well as thought–action repertoires [7].

B. Rosenwein wonders if emotions are, as many scientists think, biological entities, universal within all human populations, do they—indeed can they—have much of a history at all [11].

From R. Nesse’s point of view emotions can be explained as specialized states, shaped by natural selection, that increase fitness in specific situations. The physiological, psychological, and behavioral characteristics of a specific emotion can be analyzed as possible design features that increase the ability to cope with the threats and opportunities present in the corresponding situation [10].

T. Dixon reckons that there is no the only definition of emotion. Although Izard’s [1] interviews with leading emotion scientists, together with responses from other experts, powerfully demonstrate that, despite the continuing proliferation of books, journals, conferences, and theories on the subject of “emotion,” there is still no consensus on the meaning of this term. Some even believe that it should be thrown out of psychology altogether.

Among the scientists surveyed by Izard, there was moderate support for the view that the term “emotion” is “ambiguous and has no status in science,” and that it should therefore be abandoned [1, pp. 367–368]. “Emotion” is certainly a keyword in modern psychology, but it is a keyword in crisis. Indeed, as T. Dixon suggests, it has been in crisis, from a definitional and conceptual point of view, ever since its adoption as a psychological category in the 19th century.

Thus, according to the definitions given by the European psychologists we can see that it is impossible to give the only definition of emotion. Also we cannot claim that this phenomenon has appeared through evolution, if it is psychological or physiological phenomenon. Are emotions variative or invariative? Are they similarly represented among human populities? Of course there are a lot of scientists trying to give a true definition of it, but this question is still actual.

О. Т. Рахимьянова, гр. М. 44.04.01-11
Научный руководитель — А. Е. Причинин

АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Особенностью современного развития России как части мирового информационного пространства является стремительный рост информационных потоков. Объем новых знаний, средств и методов работы с информацией растет в геометрической прогрессии. Развитие технического прогресса, постоянно меняющиеся технологии работы во всех отраслях производства требуют от современного специалиста более разносторонних знаний, постоянного изучения новых методов обработки, порождает быстрое старение знаний. Государственная программа «Развитие информационного общества в Удмуртской Республике (2014–2020 годы)» направлена на формирование современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, предоставление на ее основе качественных услуг. Современные студенты должны принять активное участие в реализации данного направления. В модели «Российского образования до 2020 года для экономики, основанной на знаниях» повышается ответственность системы образования за формирование квалифицированных кадров, в которых нуждается инновационно-развивающаяся экономика.

В процессе подготовки будущих специалистов главным является не усвоение готовых знаний, а развитие способностей к методам познания, дающим возможность самостоятельно добывать информацию, творчески ее использовать, ориентироваться в путях, способах самообразования. Как говорит в своей работе Г. Н. Диниц [2]: «Возникает необходимость перевести процесс обучения с экстенсивной на интенсивную основу». Самостоятельная работа является основой образовательного процесса в контексте компетентностного подхода, так как только

в процессе самостоятельной деятельности формируются рефлексивные знания и умения, приобретается личностный опыт выхода из разного рода ситуаций; вырабатываются определённые качества личности, необходимые для решения жизнедеятельностных проблем, и другие подобные новообразования, являющиеся неотъемлемыми компонентами [9].

Стандарты нового поколения регламентируют организацию самостоятельной работы при освоении основной профессиональной образовательной программы (ОПОП). Общий объем времени, отводимый на внеаудиторную самостоятельную работу по ОПОП, в целом составляет около 50% от объема времени, отведенного на обязательную учебную нагрузку. Увеличение доли самостоятельной работы обучающихся, внедрение и реализация новых ФГОС требует соответствующей организации обновленного учебного процесса, разработки новых дидактических подходов, материалов для более глубокого самостоятельного усвоения учебного материала.

Переход образования к компетентностной парадигме актуализирует самостоятельную работу, она становится ведущей формой учебного процесса. Однако, по мнению С. Л. Троянской и М. Г. Савельевой [7], активизация самостоятельной работы не достигается пропорциональным увеличением времени, затрачиваемого на нее. Задача состоит в том, чтобы повысить эффективность самостоятельной работы, ее технологичность при овладении профессиональными компетенциями. Интеграция аудиторной и внеаудиторной деятельности студентов СПО позволяет выработать самостоятельность, творческий профессионализм, инициативность, социальную ответственность.

Идеи развития познавательной самостоятельности человека остаются актуальными на протяжении уже ряда столетий. Содержание понятия «познавательная самостоятельность» складывается из понятий «самостоятельность» и «познание». Первой составляющей является понятие «самостоятельность». Основы современного понимания проблемы самостоятельности заложены психологами С. Л. Рубинштейном, Е. Я. Голантом, В. Е. Сыркиной. Так С. Л. Рубинштейн определял самостоятельность как «независимость, как существенную особенность воли». До настоящего времени среди педагогов не сложилось единого взгляда в определении понятия «самостоятельность». Одни из них рассматривают данное понятие как:

- качество личности, выражающееся в умении ставить перед собой определенные цели, добиваться их достижения собственными силами [3];
- качество личности, проявляющееся в критическом отношении к явлениям жизни, видении возникающих задач [1, с. 58];
- как способности личности к деятельности, совершаемой без вмешательства со стороны [3, с. 19];
- как характеристика деятельности, ее интенсивность и напряженность.

Множество работ педагогов посвящено проблеме активизации учебного процесса. Так самостоятельность интерпретируется Сократом как культура сомнения. Описывая познавательную активность, Сократ исходил из того, что критерием познания является философская грамотность, умение рассуждать. Сократическое обучение — это обучение способом задавания вопросов, побуждая учеников самим находить истину в ходе обсуждения. А. Н. Новиков говорит о методике развития познавательной самостоятельности Сократа: «Наверное, это самый продуктивный метод для развития мышления. Но, к сожалению, он, во-первых, крайне труден для освоения педагогом. Обучение сократическим методом требует больших затрат времени (а учителю, преподавателю, как всегда, «надо успеть пройти программу») [5].

Пифагор понимал познавательную самостоятельность как «страстное и сочувственное созерцание», интеллектуальное созерцание, к которому мы прибегаем также в математическом познании» [10]. Познавательная самостоятельность присутствует на протяжении всего «колеса рождения», во время прохождения душой всех видов перерождений. По мнению Пифагора, о социализации человека можно говорить только тогда, когда он в состоянии выделить себя из массы других людей, может самостоятельно предвидеть, «что будет ему на пользу на примере того, что случилось с другими».

Дальнейшее развитие эти мысли получили в трудах Ф. Бэкона, К. Гельвеция, Д. Дидро, А. Дистервега, И. Канта, Я.А. Коменского, Д. Локка, М. Монтеня, И.Г. Песталоцци, Ф. Рабле, Ж.-Ж. Руссо и др., где приведены ценные высказывания о познавательной самостоятельности как средстве активизации обучения и рекомендации по развитию самостоятельности учащихся.

Мишель Монтень выступал за развивающее образование, которое не загружает в память механически заученные сведения. А способствует выработке самостоятельного мышления, приучает к критическому анализу. Воспитание, по Монтеню, должно способствовать развитию всех сторон личности ребенка. Особую значимость в раскрытии дидактической сущности самостоятельной деятельности представляет «Великая дидактика» Я. А. Коменского. «Правильно обучать юношество — это не значит вбивать в головы собранную из авторов смесь фраз и мнений, а это значит — развивать способность к пониманию вещей, чтобы из этой способности потекли ручейки знаний».

О необходимости овладения средствами дальнейшего обогащения знаниями писала еще Н. К. Крупская: «Каждый работник современного производства должен уметь творчески решать технические, технологические, организационные задачи на своем участке труда, а это возможно лишь в том случае, если каждый на своем месте не просто решает поставленные задачи и выполняет для этого необходимые операции, а сам выдвигает новые цели (проблемы, задачи) и вместе с коллективом находит способы и средства их осуществления» [6, т. 3, с. 511].

К. Д. Ушинский впервые в педагогической науке подошел к анализу самостоятельной деятельности с философских и психолого-физиологических позиций, выделив в ней предмет и цель деятельности. В тщательно подготовленном объяснении учителя или задания для самостоятельной работы часто не хватает того, что возбудило бы интерес у детей [7, стр. 26].

Иной подход к развитию самостоятельности предложен Л. Н. Толстым. Его принципы основаны на изучении личного опыта. Л. Н. Толстой создает личную оригинальную концепцию обучения детей самостоятельности. В числе основных факторов, относящихся к развитию самостоятельности и способностей ребенка, Толстой особенно подчеркивал роль личного опыта ученика, окружающей его среды, откуда ребенок черпает сведения, чтобы включиться в деятельность.

Анализ и сравнение понятия «самостоятельность» дает Е. А. Шамонин [10]:

- 1) в большинстве случаев исследователи рассматривают самостоятельность как качество личности;
- 2) данное качество может проявляться в любом виде деятельности;
- 3) отличительными особенностями самостоятельности как качества личности являются стремление к открытию нового и упорство в достижении цели; независимость действий и суждений; решительность; сознательность; инициативность; умение ставить новые вопросы, новые проблемы решать их своими силами; умение ориентироваться в новой ситуации и др.

В качестве путей формирования познавательной самостоятельности студентов, в литературе предлагается следующее:

- организация самостоятельной работы, подбор и решение учебных задач (Е. Я. Голант, В. К. Майборода, Е. П. Есипов, М. Н. Скаткин и др.);
- формирование приемов познавательной деятельности (Д. Н. Богоявленский, Е. Н. Кабанова-Меллер, Н. А. Менчинская, В. В. Давыдов и др.);
- использование обобщенных знаний, составляющих ориентировочную основу деятельности (П. Я. Гальперин, Н. Ф. Талызина и др.);
- введение в обучение элементов методологических знаний (И. Я. Лернер, Б. И. Коротяев, П. И. Пидкасистый и др.);
- развитие самоконтроля учебной деятельности (Л. И. Рубинштейн) и др.
- активизация и индивидуализация самостоятельной учебной деятельности (А. А. Деркач, А. А. Лактионова, Т. В. Макарова, В. П. Пометова, М. В. Прохорова, С. А. Труфанова и др.);
- формирование умений и навыков самостоятельной деятельности (О. П. Бруснянина, Е. Г. Жданова, Т. П. Мануйлова, Е. В. Шабашова, Т. А. Шульгина и др.);
- организация самостоятельной учебной деятельности: методические аспекты с учетом специфики содержания отдельных дисциплин (Л. В. Графт, Н. В. Щербакова и др.) [9].

Сегодня в педагогической практике эффективность развития познавательной самостоятельности студентов СПО недостаточна, и, как следствие, низок уровень стремления к самостоятельному познанию у студентов. Вопросы развития познавательной самостоятельности студентов профессиональных учебных заведений были представлены в сравнительно неболь-

шом количестве исследований (С. Амандосов, Н. И. Гелашвили, В. А. Казаков, Р. А. Лозовская, А. Н. Сергеев, Т. И. Шалавина, С. Е. Ярцева и др.) и в основном сводились к выяснению педагогических основ самостоятельной работы, дидактических условий её эффективности с целью совершенствования деятельности студентов.

Гипотеза исследования состоит в том, что развитие познавательной самостоятельности студентов СПО будет успешнее, если:

- разработана теоретическая модель построения педагогической технологии развития познавательной самостоятельности студентов, основанная на психологических, организационных, стимулирующих и социальных факторах;
- разработана педагогическая технология, предусматривающая интеграцию аудиторной и внеаудиторной деятельности студентов в процессе изучения дисциплин профессиональной направленности.

Список литературы

1. Дайри Н. Г. Обучение истории в старших классах: Познавательная активность учащихся и эффективность обучения. М.: Просвещение, 1966.
2. Диниц Г. Н. Самостоятельная работа как средство профессиональной подготовки студентов: дис. ... канд. пед. наук / Г.Н. Диниц. М., 2003. 176 с.
3. Данилов М. А. Теоретические основы обучения и проблема воспитания познавательной активности и самостоятельности учащихся // Ученые записки. Казань: Изд-во Каз. гос. пед. ин-та, 1972. Вып. 102. Вопросы воспитания познавательной активности и самостоятельности школьников. С. 3–23.
4. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. 2-е изд. М.: Издательский центр «Академия», 2005.
5. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология. М.: СИНТЕГ. 668 с.
6. Пидкасистый П. И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении: Теоретико-экспериментальное исследование. М.: Педагогика, 1980. 240 с.
7. Пидкасистый П. И. Сущность самостоятельной работы студентов и психолого-дидактические основы ее классификации / П. И. Пидкасистый // Проблемы активизации самостоятельной работы студентов. Пермь, студентов. Учебное пособие. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2013. С. 5–113.
8. Троянская С. Л., Савельева М. Г. Компетентностный подход к реализации самостоятельной работы.
9. Фёдорова М. А. Учебная самостоятельная деятельность студентов в контексте компетентностного подхода [Электронный ресурс] / М. А. Федорова. Режим доступа: http://www.jeducation.ru/2_2010/27.html.
10. Шамонин Е. А. Характеристика понятия познавательная самостоятельность студентов ПедВУЗа. Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, выпуск № 125, 2010.

А. В. Рогожина, гр. ОМ-44.04.02-25

Научный руководитель — А. Р. Кирников

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ФГОС НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

В системе непрерывного образования важное значение имеет развитие мотивации обучающихся, являющиеся основой для успешного обучения и самообразования. Изменения, которые происходят в различных сферах деятельности человека, выдвигают все новые и новые требования к качеству образования. В нынешних социально-экономических условиях общест-

вом востребована способная к непрерывному образованию личность. Такая личность является, в том числе и результатом образовательного процесса.

Проблема учебной мотивации приобретает актуальность при появлении в системе образования новых Федеральных государственных образовательных стандартов, которые основаны на компетентностном, деятельностном и культурно-историческом подходах. Развитие компетенций, в свою очередь, возможно, если студенты будут действовать в процессе обучения целенаправленно и активно, и мотивы здесь выполняют функцию целеполагания.

С появлением новых Федеральных государственных образовательных стандартов происходят существенные изменения в системе образования. В современном обществе вводятся новые образовательные стандарты (ФГОС, ФГОС 3+). У абитуриентов, как правило, нет четких представлений об этих изменениях. Мотивация будущих студентов тесно связана с особенностями обучения в вузе, со спецификой образовательной программы, подходами, которые используют преподаватели, и требованиями ФГОС.

Миссия современной системы образования, ориентированной на разностороннее развитие личности студента, создание условий для овладения необходимыми для успешной профессиональной деятельности компетенциями. Значительные возможности в этом направлении открываются при условии целенаправленного развития учебной мотивации обучающихся.

Речь о мотивации заходит тогда, когда необходимо объяснить причины поведения человека. А когда говорят об учебной мотивации, речь идет, прежде всего, о том, почему студент поступил именно в данный вуз или выбрал данное направление подготовки.

Под мотивацией В. Г. Асеев понимает состояние личности, определяющее степень активности и направленности действий человека в конкретной ситуации. По его мнению, мотивационная сфера человека составляет совокупность мотивов, целей потребностей, которая развивается в течение всей его жизни. Часть мотивационной сферы, которая формируется на некотором этапе его жизни, называется мотивацией. Таким образом, мотивация студента составляет только часть его мотивационной сферы, которую он реализует в течение определенного времени в соответствии с целью.

Существует множество различных исследований по проблеме мотивации как отечественных (А. Н. Леонтьев, Л. И. Божович, П. М. Якобсон, Д. Н. Узнадзе), так и зарубежных авторов (Х. Хекхаузен, А. Маслоу, Дж. Аткинсон). Мотивация чаще исследуется в связи с деятельностью человека (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В. Д. Шадриков, К. А. Абульханова-Славская) или с проблемами личности (В.Г. Асеев, Л.И. Анцыферова). Изучив исследования различных авторов, мы пришли к выводу, что проблема учебной мотивации в целом достаточно изучена, однако, остается открытым вопрос об особенностях мотивации студентов, начинающих свое обучение в вузе на основе новых Федеральных государственных образовательных стандартов.

В связи с появлением новых направлений подготовки у будущих студентов не сформированы четкие представления о специфике будущего обучения и дальнейшей профессиональной деятельности.

Нами было проведено исследование среди студентов первого курса. В исследовании участвовало 30 студентов направления подготовки высшего образования — бакалавриат «Психолого-педагогическое образование» (прикладной и академический бакалавриат). Была использована диагностическая методика Т. И. Ильиной «Методика изучения мотивации обучения в вузе». Студентов мы разделили на две группы: те, кто поступал на данное направление подготовки осознанно и те, кто поступил случайно. По результатам исследования по методике Т. И. Ильиной, у студентов, поступивших целенаправленно, сильнее выражен мотив «Приобретение знаний», что свидетельствует об адекватном выборе профессии студентом, о стремлении не только получить диплом, но и усвоить необходимые знания. Студенты, изначально имеющие мотивацию при поступлении на направление подготовки «Психолого-педагогическое образование», скорее всего, после выпуска будут работать по специальности, как и те, которые случайно поступили на данное направление (по наставлению родителей, друзей, по результатам ЕГЭ не прошли на другие направления подготовки), так как мотив приобретения знаний доминирует и у этих студентов.

Таким образом, проанализировав результаты исследования, можно предположить, что студенты, поступившие случайно на направление подготовки «Психолого-педагогическое образование», включаются в учебный процесс: у них развивается познавательная деятельность и преподаватели создают определенные условия для развития их учебной мотивации. Важным условием для развития мотивации является специально созданные условия, в которых студенты будут чувствовать себя комфортно и принимать активное участие в учебном процессе.

Л. В. Соколова, гр. ОМ-39.04.02.-21

Научный руководитель — А. Н. Аверин

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ В ГРУППАХ САМОПОМОЩИ «АНОНИМНЫЕ АЛКОГОЛИКИ»

«Анонимные Алкоголики» — добровольное объединение непрофессионалов, имеющих общие проблемы и встречающихся время от времени для оказания взаимной поддержки и избавления от алкогольной зависимости.

Цель группы «Анонимные Алкоголики» — сохранение трезвого образа жизни, полный отказ от употребления алкоголя и помощь другим людям в решении этой проблемы [1].

Под социальной реабилитацией понимается комплекс мер, направленных на восстановление человека в правах, социальном статусе, здоровье, дееспособности [6].

В центре внимания публикации находится социальная реабилитация больных алкоголизмом в группах самопомощи «Анонимные Алкоголики» (в дальнейшем — АА). Исследование эффективности показало, что не менее 30 % бывших алкоголиков ведут трезвый образ жизни, посещая группы АА [4]. Это значительно выше, чем эффективность лечения в государственных реабилитационных центрах при применении медикаментозных методик лечения. При использовании подобных методик лишь 15 % больных полностью отказываются от алкоголя, не возвращаясь к нему в будущем [11].

Единственное условие для членства в АА — желание бросить пить. Участники АА не платят никаких взносов и содержат себя на свои добровольные пожертвования. На групповых собраниях они делятся своим опытом, рассказывают о том, кем были, что с ними произошло и как им живётся в настоящее время.

Особенности работы в группах АА:

- работа основана на групповых регулярных встречах. Своего рода девизом для групп АА является фраза: «Только ты один можешь справиться с этим, но ты не справишься с этим в одиночестве!» [1].
- участники групп не связаны ни с какой сектой, вероисповеданием, политическим направлением, организацией или учреждением;
- полная конфиденциальность является обязательной;
- члены сообщества помогают новичкам на собственном опыте выздоровления.

В основе групп АА лежит известная программа «12 шагов» и руководство «12 Традиций Анонимных Алкоголиков».

Все группы АА имеют сходные цели, принципы и механизмы социальной реабилитации. Однако в каждой группе АА есть и свои особенности: национальные, региональные, а также особенности, связанные с опытом развития конкретной группы.

В 2014 году автор публикации провёл исследование, цель которого выявить этапы работы и факторы, способствующие социальной реабилитации в Ижевских группах АА. В ходе работы были использованы следующие методы исследования: включенное наблюдение и анкетирование.

Для реализации метода «Включенное наблюдение» автор статьи посещал открытые собрания групп АА в г. Ижевске.

Было выяснено, что группы самопомощи АА в городе Ижевске существуют с 1994 года. В настоящее время в городе имеется 4 такие группы, которые действуют самостоятельно. Каж-

дая из них встречается 1 раз в неделю, одна из встреч в месяц — открытая. На открытую встречу группы приглашаются все желающие.

Автор присутствовал на 6 открытых встречах в двух группах АА г. Ижевска. Одна из групп АА проводит свои собрания в Свято-Михайловском соборе, а другая по адресу — ул. Песочная, 10. Собрания каждой из групп АА длятся по 1,5 часа. Выявлены следующие этапы работы в группах АА.

1) *Вступление*. Все рассаживаются вокруг стола или соединённых столов. Ведущим зачитывается вступительное слово, где помимо приветствия разъясняется, что такое АА, каковы их традиции и правила. Ведущие каждый раз меняются, они выбираются из числа активистов группы.

2) *Время тишины*. Минута молчания в честь погибших от алкоголизма и тех, кто еще не встал на путь излечения от этой болезни.

3) *Чтение этапов программы 12 шагов*. Участники группы зачитывают этапы программы 12 шагов по кругу. Если в группе присутствуют гости, то они тоже участвуют в этой процедуре.

4) *Представление участников*. Представление участников по кругу следующим образом: «Здравствуйте, меня зовут (имя). Я алкоголик, сегодня трезв, спасибо». Другие участники группы на это говорят соответственно «Привет (имя)» и «спасибо» в конце каждого высказывания. Если человек не трезв, то в первую половину собрания его просят воздержаться от высказываний. Эта просьба исходит из требований, которые зачитываются в начале собрания.

5) *Предложение обсуждения темы*. Ведущий спрашивает участников, есть ли что-то, что они хотели бы обсудить или высказать. Если высказываний нет или их обсуждение быстро заканчивается, то тема берется из «Ежедневника Анонимных Алкоголиков». В этом тексте предложены темы для обсуждения. Например, темами могут быть:

- как участники понимают принцип анонимности;
- какие у участников воспоминания о своем первом собрании в группе;
- каких результатов они достигли с момента первого собрания;
- как участники группы борются с желанием выпить;
- какие у участников могут возникать проблемы в общении с людьми, которые не страдают алкоголизмом;
- как участники справляются с сильными эмоциями.

6) *Обсуждение выбранной темы*. Участники группы высказываются либо в произвольном порядке, либо по кругу (свою очередь можно пропустить или высказаться в конце). Время для высказываний не более 15 минут на одного человека.

7) *Перерыв*. Перерыв длится 10–15 минут. В это время можно выпить чай. Также можно взять литературу из библиотеки группы под запись. Главным образом, это издания российского сообщества АА.

8) *Продолжение обсуждения*. После перерыва обсуждение темы продолжается. В ходе обсуждения можно поделиться своей проблемой и спросить о том, кто из участников справлялся с похожей ситуацией (советы давать не принято). Если предыдущая тема себя исчерпала, то выбирается новая.

9) *Седьмая традиция*. На этой стадии работы зачитывается седьмая традиция о добровольных денежных пожертвованиях. Специальная емкость все время стоит на столе и деньги можно класть в любое время. К членам группы, которые посетили менее трех собраний, данная традиция не относится. В конце собрания емкость открывается, подсчитывается сумма средств и записывается в журнал. Полученные деньги идут на нужды группы, в частности на брошюры для новичков и рекламные объявления.

10) *Молитва*. Молитва происходит в конце собрания. Все встают и берутся за руки. Молитва звучит следующим образом: «Боже, дай мне разум и душевный покой принять то, что я не в силах изменить, мужество изменить то, что могу, и мудрость отличить одно от другого».

Для выявления факторов, способствующих социальной реабилитации в группах АА, было использовано анонимное анкетирование.

В выборку вошло 12 человек, которые посещали исследуемые нами группы самопомощи АА. Возраст анкетированных варьировал от 25 лет до 61 года. 58 % (7 человек) были представителями мужского пола.

Анонимное анкетирование позволило получить следующие результаты:

Большинство опрошенных посещают группу самопомощи более 3 лет — 67 %, 25 % респондентов посещают группу от 1 года до 3 лет, 8 % — менее 1 года.

Выявлено, что 50 % опрошенных более 3 лет не употребляют алкоголь. Это те участники групп, которые посещают их более 3 лет. 33 % респондентов не употребляют алкоголь менее 1 года, 17 % не употребляют алкоголь от 1 до 3 лет. Следует отметить, что среди участников группы АА были такие, у которых случались «срывы» (возобновление употребления алкоголя после определённого периода воздержания).

На вопрос «Что Вас привлекает в группе самопомощи?» наибольшее количество ответов набрал вариант — «люди, эффективно справляющиеся или справившиеся с личной проблемой» (64 %). Это говорит о том, что наличие в группах АА людей, успешно преодолевающих алкогольную зависимость, позитивно влияет на зависимых людей.

Более половины опрошиваемых (58 %) дали ответы — «возможность помогать другим» и «постоянная система поддержки» (58 %). Такие ответы указывают на то, что членам группы важно ощущать себя нужными для общества и быть принятыми другими.

На вопрос «Помогла ли группа самопомощи конкретно разрешению Вашей ситуации?» большинство респондентов ответило «Да» (67 %). Далее, по частоте ответов был вариант — «Частично». Ответ «Нет» не был выбран ни одним респондентом. Среди тех респондентов, кто ответил «Частично», есть приписка «Для меня помощь группы — небыстрый процесс», у остальных респондентов отмечены наличия срывов и один респондент посещает группу менее 1 года. Подобное распределение ответов говорит о том, что реабилитация алкоголезависимых людей возможна, но это непростой и длительный процесс.

На вопрос «Какие методы в группе самопомощи нравятся Вам больше всего?» большая часть респондентов ответила: «Обмен опытом, который помогает справиться с трудной ситуацией» (66 %). Это свидетельствует о важности наличия людей в группе, которые успешно преодолели или преодолевают алкогольную зависимость.

На последний вопрос «Опишите, пожалуйста, ваши ощущения, после посещения группы самопомощи?» были получены следующие ответы: «Легкость, здравомыслие», «становлюсь спокойнее, жизнерадостнее, увереннее», «хорошее настроение и физическое состояние, радость, умиротворение», «душевное спокойствие», «я понимаю, что я не одинок в решении своей проблемы алкоголизма, переключаюсь с повседневных проблем, ощущаю поддержку», «свобода», «частичное облегчение морального состояния», «при высказывании проблемы я получаю не только ответ, но и облегчение», «желание жить и помогать другим» и т.д.

Чаще всего при ответах на последний вопрос назывались чувства спокойствия и свободы, радости и уверенности в себе, поддержки. Эти ответы объясняют, почему люди переставшие употреблять, алкоголь продолжают посещать группы АА.

На основании проведённого исследования мы выделим два ключевых фактора *социальной реабилитации в группах «Анонимные алкоголики»*:

- взаимная поддержка людей, имеющих «алкогольные проблемы»;
- возможность приобретения опыта, позволяющего избавиться от алкогольной зависимости.

Список литературы

1. Аверин А. Н. Психология социальной работы: уч. пособие. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2015.
2. Аверин А. Н. Профилактика употребления психоактивных веществ. Кн. 2: уч.-метод. пособие. Ижевск: Изд-во «Парус», 2013.
3. Анонимные алкоголики. Киров: Вятка, 2012.
4. Анонимные алкоголики. М.: Русский мир, 2001.
5. Двенадцать шагов и двенадцать традиций. М.: Русский мир, 2001.
6. Кузнецова Л. П. Основные технологии социальной работы. Владивосток: ДВГТУ, 2002.

7. Курбатов В. И. Социальная работа. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010.
8. Тощенко Ж. Т. Социология. М.: Юрайт-М, 2001.
9. <http://www.metanoia.msdm.ru>
10. <http://www.oprf.ru>
11. <http://www.narcohelp.com>
12. <http://www.futuresofpalmbeach.com>
13. <http://dic.academic.ru>
14. <http://www.sekis.de>

А. С. Шавкунова, гр. ОАБ-44.03.02-45

Научный руководитель — Ю. О. Новгородова

РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ И ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Необходимым условием качественного обновления нашего общества является повышение его интеллектуального потенциала. Решение этой задачи во многом зависит от общеобразовательной школы как базового звена системы непрерывного образования. В условиях современной системы образования проблема развития пространственных представлений как основы более сложных психических функций и логического мышления (мышления в форме понятий, суждений и умозаключений по правилам и законам логики, осуществляемого осознанно и развернуто в речи) приобретает особую актуальность.

Гипотезой нашего исследования является предположение о том, что Предложенная нами развивающая программа с элементами МЗО является эффективной для развития мышления и пространственных представлений. Для развития пространственных представлений и мышления мы применили нейропсихологический подход. Этот подход позволяет оценить и описать те системно-динамические перестройки, которые сопровождают психическое развитие ребенка с точки зрения его мозгового обеспечения [1].

Для диагностики пространственных представлений и мышления нами использовались следующие методики: методика копирования фигур Рея-Остеррица и Тейлора, фигура Домик, копирования с поворотом фигуры на 180 градусов, Прогрессивные матрицы Дж. Равена, «Невербальные аналогии» для исследования конструктивного мышления; Тест Замбацьявичене-Переслени для исследования вербально-логического мышления.

Оценка достоверности различий между исследуемыми группами проверялась с помощью U критерия Манна-Уитни, оценка сдвига проверялась с помощью T-критерия Уилкоксона. Статистическая обработка осуществлялась с помощью пакета программы SPSS 17.0 for Windows.

В качестве испытуемых выступили младшие школьники средней общеобразовательной школы №40 г. Ижевска в количестве 10 человек.

В результате математической обработки данных по U критерию Манна-Уитни оказались близкими различия по общему баллу в методике Замбацьявичене ($U=2,500$, $p=0,032$). Были обнаружены значимые сдвиги в экспериментальной группе по показателю Невербальные аналогии ($p=0,041$), по методике Домик ($p=0,046$) и в совершении ошибки Недостаточность метрических представлений ($p=0,083$). К недостаточности метрических синтезов следует отнести ошибки при оценке расстояний, углов и пропорций. Показательной метрической ошибкой является существенная нестыковка линий и точек пересечения.

По итогам проведения всех методик и сравнения результатов диагностики до и после проведения специальных занятий, можно считать, что программа эффективна, так как в целом показатели сдвинулись в лучшую сторону. В программе присутствуют дыхательные упражнения, которые успокаивают и способствуют концентрации внимания. Правильное дыхание способствует сосредоточению и формированию у ребенка базовых составляющих произвольной саморегуляции. Массажные упражнения снимают телесные зажимы и блоки, оптимизируют

общий тонус тела, что благоприятствует последующему выполнению различных упражнений. Базовым для всех пространственно-временных психических манипуляций является внутреннее пространство ребенка, поэтому в программу включены упражнения, позволяющие ребенку осознать пространство и двигательные возможности собственного тела. Упражнения на программирование, обобщение, установление связи, выделение главного, выявление закономерностей и т.п. способствуют формированию смыслообразующей функции мышления.

Список литературы

1. Семенович А. В. Введение в нейропсихологию детского возраста: Учебное пособие. М.: Генезис, 2013. 319 с.: ил.

А. О. Юшкова, гр. ОМ-37.04.01-14

Научный руководитель — В. Ю. Хотинец

СВЯЗЬ РЕЧЕВЫХ ФУНКЦИЙ И ПОНЯТИЙНОГО МЫШЛЕНИЯ В СТАРШЕМ ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

На сегодняшний день известно, что глобальные изменения происходящие в мире политике, экономике, социуме, увеличивающийся уровень напряженности, как в групповом взаимодействии, так и в личностном аспектах, привели к тому, что система дошкольного и общего образования претерпевает существенные трудности на данном этапе своего развития. Перед образованием ставятся новые методологические вопросы в плане определения особенностей растущего человека, как носителя будущего общества, а также создания условий и возможностей и благоприятной среды для формирования его личности. Отчетливо наблюдается тенденция к снижению когнитивного развития у подрастающего поколения. Педагоги и психологи отмечают низкий уровень познавательной активности у детей, поступивших в начальную школу. Это можно объяснить тем, что мышление растущих людей меняется. Средства информационных технологий вносят свой значительный вклад в формирование нового типа мышления (Д. И. Фельдштейн, 2010).

Анализ проблемы снижения когнитивного развития у растущего человека демонстрирует, что в настоящее время проводятся различные мероприятия, ориентированные на интенсивное развитие мышления у детей, начиная уже с дошкольного возраста, но их результативность не так высока. Высказываются мнения о недостаточности применения имеющихся развивающихся методик, так как не учитываются законы развития высших психических функций (Л. А. Ясюкова, 2007). Еще в прошлом столетии известными отечественными и зарубежными учеными была установлена связь между уровнем развития речи и мышления (Л. С. Выготский 2011; Ж. Пиаже, 1994).

В связи с этим для правильного выбора развивающих методических пособий, как считают исследователи данного направления, необходимо учитывать зону ближайшего развития ребенка и его социальное окружение (М. И. Лисина, 2009). Взрослые, общаясь с ребенком при помощи речи, могут определить путь, по которому идет развитие обобщений (Л. С. Выготский, 2011).

На сегодняшний день известно, что на этапе старшего дошкольного периода речевое общение становится одним из основных источников развития мышления у ребенка и является его определяющим фактором (А. А. Реан, 2015).

Рассмотрение взаимосвязи речевых функций и понятийного мышления в старшем дошкольном возрасте может позволить нам предложить новый вариант решения обозначенной проблемы. Выделив факторы, способствующие формированию понятийного мышления, мы можем утверждать, что источник проблемы заключается в недостаточном речевом развитии у детей старшего дошкольного возраста. Решение данной проблемы в будущем будет способствовать более эффективному обучению в старшем дошкольном возрасте и соответственно повышению уровня когнитивного развития у подрастающего поколения.

Формирование понятийного мышления у детей 6–8 лет существенно облегчает задачу обучения в начальной школе, хотя это не упоминается ни в одном методическом пособии в сфере образования. Л. С. Выготский считал, что понятийное мышление, как высшая психическая функция, не подчиняется законам возрастного созревания, поэтому оно может быть как представлено в психике человека, так может быть и не представлено.

Понятийное мышление состоит как минимум из трех операций: 1) интуитивного выделения существенного признака; 2) установления категориальной принадлежности; 3) формирования логической связи между явлениями. Недостатки в развитии каждой из этих операций приводят к специфичным учебным проблемам. Принято выделять 4 типа понятийного мышления; собственно понятийное интуитивное мышление, характеризующееся возможностью разбираться в материале, способностью к самообучению, а также оно необходимо как база для усвоения школьных знаний; понятийное логическое мышление, выражающееся в способности ребёнка учиться: понимать суть правил, формул и видеть зону их применения; понятийное речевое мышление и понятийное образное мышление, позволяют выяснить репрезентативную систему ребёнка, иначе говоря, определить какой канал получения и переработки информации развит у ребёнка лучше всего: слуховой (аудиальный), зрительный (визуальный) либо двигательный (кинестетический) (Л. А. Ясюкова, 2007).

Под речевым развитием, согласно Федеральному государственному образовательному стандарту дошкольного образования, мы понимаем: владение речью как средством общения и культуры; обогащение активного словаря; развитие связной, грамматически правильной диалогической и монологической речи; развитие речевого творчества; развитие звуковой и интонационной культуры речи, фонематического слуха; знакомство с книжной культурой, детской литературой, понимание на слух текстов различных жанров детской литературы, а также формирование звуковой аналитико-синтетической активности как предпосылки обучения грамоте (ФГОС, 2016). Линейное визуальное мышление характеризует начальный этап в развитии визуального мышления. Оно позволяет проводить операции сравнения различных изображений и их деталей. Структурное визуальное мышление позволяет видеть закономерные взаимосвязи в организации элементов изображения и оперировать этими закономерностями, мыслить по аналогии.

Цель нашего исследования заключается в установлении взаимосвязи речевых функций и понятийного мышления в старшем дошкольном возрасте.

В эмпирическом исследовании приняли участие 45 воспитанников муниципального автономного дошкольного образовательного учреждения города Ижевска в возрасте 5–7 лет. Была использована «Методика определения готовности к школе. Прогноз и профилактика проблем обучения в начальной школе». Полученные в ходе исследования данные были подвергнуты математической обработке с помощью программы SPSS. По результатам корреляционного анализа (критерий Спирмена) были обнаружены как положительные, так и отрицательные значимые корреляционные связи. Рассмотрим более подробно полученные данные.

У старших дошкольников в группе с уровнем речевого развития «выше среднего» уже оформилась структура речемыслительной деятельности. Обнаружены тесные связи между показателями «речевое развитие», «понятийное интуитивное мышление», «понятийное логическое мышление», «понятийное речевое мышление» и «понятийное образное мышление». Обобщенное положение показателей «линейного визуального мышления» и «структурного визуального мышления», взаимосвязанных между собой, можно объяснить тем, что они не являются компонентами речемыслительной деятельности.

В группе старших дошкольников со средним уровнем речевого развития выделяется отдельный сегмент мыслительной деятельности, включающий в себя: «понятийное логическое мышление», «понятийное речевое мышление» и «понятийное образное мышление». Как видно, линейное визуальное мышление и структурное визуальное мышление не связаны друг с другом, что позволяет говорить о том, что визуальное мышление находится на стадии формирования у детей в данной группе. Отрицательные связи между компонентами визуального мышления и компонентами речемыслительной деятельности дают возможность нам предположить, что у детей в группе со средним уровнем речевого развития только лишь формируется визуаль-

ное мышление, «оттягивая» ресурсные возможности для формирования речемыслительной деятельности.

Таким образом, проведенное исследование позволило нам выявить ряд специфических взаимосвязей речи и мыслительной деятельности у старших дошкольников.

Список литературы

1. Выготский Л. С. «Мышление и речь». М.: Изд-во «АСТ», «Астрель», 2011.
2. Лисина М. И. «Формирование личности в общении». М.: Питер, 2009.
3. Пиаже Ж. «Речь и мышление ребенка». М.: Педагогика-пресс, 1994.
4. Реан А. А. «Психология человека от рождения до смерти». М.: Прайм Изд-во «АСТ», 2015.
5. Фельдштейн Д. И. Изменяющийся ребенок в изменяющемся мире: психолого-педагогические проблемы новой школы // Национальный психологический журнал. 2010. №2(4).
6. Ясюкова Л. А. Психолого-педагогические причины неграмотности современных школьников // Нац. псих. ж. 2007. №1(2).
7. ФГОС, 2016 // <http://www.edustandart.ru/izmeneniya-fgos-2016/>.

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

А. П. Бабкина, гр. ОАБ-45.03.01р-41
Научный руководитель — Л. Ф. Килина

ПРИЕМЫ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ 8-9 КЛАССОВ ИСТОРИЧЕСКОМУ КОММЕНТИРОВАНИЮ ТЕКСТА

Традиционная основа школьного курса русского языка предполагает целенаправленное формирование у школьников определенного объема знаний и представлений о сущности языка, необходимых для овладения различными языковыми нормами. На наш взгляд, важным элементом в современной системе обучения языку является исторический комментарий, представляющий собой привлечение исторического материала, освещающего процесс развития языка, объясняющего внутреннюю логику и историческую подоплеку существующих языковых явлений.

Исторический комментарий дает возможность повысить у учащихся интерес к русскому языку, расширить общекультурные знания. Обращаясь к историческому комментарию, мы формируем у учащихся представление о том, что язык – это постоянно развивающаяся система. Многие исследователи языка и преподаватели отмечают тот факт, что привлечение исторического комментария при изучении того или иного правила правописания русского языка повышает орфографическую грамотность.

Элементы исторического комментария можно привлекать в ходе обычных уроков русского языка и литературы или на дополнительных занятиях. В зависимости от целей обучения, возраста обучающихся, конкретных условий образовательного учреждения учитель выбирает форму работы и использует определенные методы и приемы обучения. Один из действенных методов обучения – работа с текстом, в частности его комментарий с исторической точки зрения.

Прежде чем обратиться к конкретным примерам, скажем, что именно понимается в данном случае под комментарием. Комментарий — это жанр филологического исследования, представляющий собой разъяснительные примечания. Комментироваться могут грамматические особенности текста, его лексика, орфография, пунктуация, художественные особенности. Комментарий может быть и комплексным, то есть затрагивать все языковые уровни.

Учебная работа над комментарием может опираться на древнерусские тексты или на тексты современного русского языка. От материала будут зависеть цели и задачи комментария. Так, при историческом комментировании текста современного русского языка его особенности рассматриваются как результат исторического развития. Могут рассматриваться фонетические и морфологические характеристики словоформ, семантика и этимология слов, синтаксические конструкции. Работа с древнерусскими текстами, с одной стороны, интереснее, с другой – сложнее. Эта работа предполагает умение понимать и переводить текст на современный русский язык.

Работа над историческим комментарием должна быть последовательной. Прежде чем переходить к комментарию текста целиком, необходимо научить обучающихся комментировать отдельные языковые явления. При комментировании отдельного явления мы идем от общего к частному: от заданного явления к его реализации в конкретном тексте. Это тот случай, когда практическое задание предполагает поиск слов или иных элементов текста в зависимости от изученной темы. Рассмотрим примеры таких заданий.

Задание. *Перед вами несколько «цитат» деда Мазая, героя произведения Н. А. Некрасова. Дайте исторический комментарий к словам, смысл которых, как вам кажется, может быть непонятен современному читателю.*

С каждой минутой вода подбиралась
К бедным зверькам; уж под ними осталось

Меньше аршина земли в ширину,
Меньше сажени в длину.

...

Только весенние воды нахлынут,
И без того они сотнями гинут, –
Нет! еще мало! бегут мужики,
Ловят, и топят, и бьют их баграми.

Н. А. Некрасов «Дедушка Мазай и зайцы»

Данное задание нацелено на формирование у учащихся умения находить в тексте примеры слов, которые не являются общеупотребительными, в частности примеры устаревших слов. В данном отрывке это *аршин*, *сажень*, *гинут*. Для пояснения значений данных слов может потребоваться обращение к словарю, поэтому у учащихся формируется навык работы с толковым и этимологическим словарем, а также умение находить исторически родственные слова. Например, к слову *гинуть* в данном задании мы можем подобрать слова с тем же корнем – *сгинуть*, *гибнуть*, *погибать* и т.д.

Предыдущее упражнение связано с комментарием лексического явления. Однако можно составить подобные задания, в которых внимание учащихся будет обращено на фонетические особенности.

Задание. *Какие звуки использует К. Бальмонт в стихотворении «Камыши» для создания звукописи? Дайте их фонетическую характеристику. Что в этой характеристике изменилось по сравнению с XI в.?*

Полночной порою в болотной глуши
Чуть слышно, бесшумно, шуршат камыши.

О чем они шепчут? О чем говорят?
Зачем огоньки между ними горят?

Мелькают, мигают — и снова их нет.
И снова забрезжил блуждающий свет.

К. Бальмонт «Камыши»

Сегодня [ш], [ж] являются твердыми согласными, тогда как исконно были мягкими. Упражнение проверяет знание понятия «звукопись», которая в данном примере выражается в повторении звуков [ч'], [ш], [ж]. Задание направлено на формирование общеязыкового навыка фонетического разбора, характеристики звуков, на закрепление представления об исторических изменениях в фонетической системе. В этих случаях мы идем от общего к частному, и текст предстает только как фон, а не как объект изучения.

Делая текст объектом изучения, мы применяем индуктивный метод: рассмотрев те или иные особенности текста, можно охарактеризовать его, а значит, перейти от исторического комментария явления к историческому комментарию текста. Рассмотрим примеры таких заданий.

Задание. *Прочитайте монолог братьев из сказки «Конек-горбунок» П. Е. Ершова. Охарактеризуйте с исторической точки зрения в нем то, что показалось вам необычным (фонетические, морфологические, лексические явления).*

Дорогой наш брат Иваша,
Что переться — дело наше!
Но возьми же ты в расчёт
Некорыстный наш живот.
Вот в такой большой печали
Мы с Гаврилой толковали

Всю намеднишнюю ночь —
Чем бы горюшку помочь?
Так и этак мы вершили,
Наконец вот так решили:
Чтоб продать твоих коньков
Хоть за тысячу рублёв.

А в спасибо, молвить к слову,
Привезти тебе обнову —

Красну шапку с позвонком
Да сапожки с каблучком.

П. Е. Ершов «Конек-горбунок»

В данном тексте на фонетическом уровне можно обнаружить примеры исторических чередований (дорогой — «драгой» — драгоценный). С точки зрения лексики следует отметить наличие архаизмов (толковали, молвить, вершили и т. д.). На морфологическом уровне можно обратить внимание на прилагательное, стоящее в краткой форме, но выполняющее роль определения (*красну шапку*), а также на нехарактерное для современного русского языка окончание слова (в словосочетании *тысячу рублев*). Непривычно выглядит конструкция *а в спасибо*, где слово *спасибо* используется как существительное.

В 8–9 классе можно начинать знакомить учащихся с несложными старославянскими и древнерусскими текстами, формировать умение переводить и понимать текст. Разумнее использовать нетрудные тексты, в которых отсутствуют специфические синтаксические конструкции. Знакомство с древнерусскими текстами можно начинать с заданий на сравнение, в которых полный перевод не требуется.

Задание. Сравните два текста: несколько стихов из Евангелия от Матфея и небольшой отрывок из романа-эпопеи И. А. Гончарова «Фрегат «Паллада». Найдите в них два разных слова, но с одинаковым значением. Расскажите об их происхождении.

И сѣ, трусь великъ бысть въ мѣри, якоже кораблю покрыватися волнами (Евангелие от Матфея).

Рев ветра долетал до общей каюты, размахи судна были все больше и больше. Шторм был классический, во всей форме. В течение вечера приходили раза два за мной сверху, звать посмотреть его (И. В. Гончаров «Фрегат «Паллада»).

Следует отметить, что комментарий древнерусского текста направлен в первую очередь, на его перевод. Это требует особого подхода к работе с ним. Мы предлагаем работать с древнерусским текстом по ряду вопросов, которые бы обращали внимание обучающихся на конкретное явление в тексте.

Задание. Прочитайте и переведите текст из «Домостроя» (XVI в.). Ответьте на вопросы.

І овьяца по немь идуть ѣко вѣдятъ гласъ его. по штуждемъ же не идуть нь бѣжать отъ него ѣко не знаютъ штуждего гласа. Сию притчу рече им Иисусъ: они же не разумеша, яже глаголаше им.

1. Найдите в тексте слово с неполногласным сочетанием. Подберите к нему полногласную пару.
2. Сколько сокращений в тексте? Какие слова скрываются за ними?
3. Какой частью речи является слово **ѣко**, дважды встречающееся в тексте? Как можно его перевести?
4. Докажите, что в корне слова **овьяца** должен стоять именно гласный **ѣ**?
5. В чем необычность выражения **овьяца по немь идуть**? Как будет звучать та же самая фраза в современном русском языке?
6. Как можно перевести прилагательные **штуждемъ**, **штуждего**? В краткой или полной форме они употреблены в тексте?

Можно сделать вывод, что исторический комментарий того или иного явления в тексте и исторический комментарий самого текста напрямую связаны. Научившись объяснять особенности фонетики, лексики и грамматики по отдельности, мы можем перейти непосредственно к комментированию текста в целом. Комментарий текста предполагает комплексный характер, следовательно, это более сложная, итоговая работа. Однако такая деятельность учащихся наиболее продуктивна и отвечает современным тенденциям в системе образования, поскольку требует применения умений работать с отдельными языковыми уровнями, обобщать, сопоставлять результаты и доказывать, что явления, относящиеся к разным уровням, на самом деле взаимосвязаны.

Е. Г. Вахрушева, гр. ОМ-21
Научный руководитель — А. Н. Утехина

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ НА МАТЕРИАЛЕ НАРОДНОЙ СКАЗКИ

Наше время характеризуется как эпоха перемен. Меняется общество, его ценности, изменяется концепция системы образования, происходит переориентация основных целей образования и развития ребенка: целью становится не просто передача знаний, умений и навыков, целью становится развитие личности учащегося (интеллектуальное, физическое, эстетическое, нравственное и т.д.).

Развитие новых информационных технологий определило закономерную переориентацию общемировых образовательных направлений, среди которых выделяются:

- 1) развитие интеллектуального потенциала человека, его способности к продуктивной интеллектуальной деятельности;
- 2) развитие умения находить, извлекать, анализировать жизненно важную информацию, умения работать с ней.

Данные тенденции подчеркивают необходимость интеллектуализации образования, которая направлена, прежде всего, на удовлетворение потребности современного общества в личности, обладающей обширными знаниями, способной применить эти знания для решения проблемных задач.

Относительно личности учащегося и учета ее особенностей в образовательном процессе отмечается, что ребенок настоящего времени значительно отличается от ребенка времен великих ученых XX века, занимавшихся проблемой развития личности ребенка (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев и др.). Изменились его интеллектуальные, психические, физические и пр. характеристики. Ученые, практикующие педагоги и психологи не оставили без внимания факт смещения возрастных рамок детства (Д. И. Фельдштейн). Еще полтора десятилетия назад можно было четко выделить кризисный, переходный этап возрастных изменений (предростовой скачок), который соответствовал возрасту 6–6,5 лет. На сегодняшний день по данным ученых возраст ребенка, переживающего предростовой скачок, смещается к 7–8 годам.

Характеризуя современных детей дошкольного возраста, будущих школьников, исследователи отмечают тенденцию к снижению уровня когнитивного развития, любознательности, воображения, энергичности, мотивации к активной деятельности. Согласно исследованиям РАН по развитию мелкой моторики рук старших дошкольников отмечается ее неразвитость и, отсюда, отсутствие графических навыков. В среде же непосредственно младших школьников наблюдается низкий уровень социальной и коммуникативной компетенций. Все чаще у детей возникают проблемы в межличностном общении, в разрешении конфликтных ситуаций.

Обобщая все вышесказанное, отметим неоспоримую важность интеллектуального развития ребенка в начальной школе, так как уровень развития интеллекта определяет успешность дальнейшего обучения ребенка.

Возникшая проблема интеллектуального развития подрастающего поколения требует детального рассмотрения.

Говоря о ребенке младшего школьного возраста, следует отметить, что каждый ребенок имеет свой личный уникальный интеллектуальный фонд и некий субъективный резерв для его наращивания (М. А. Холодная, Э. Г. Гельфман). Основной задачей современного образования является создание благоприятных условий для развития интеллектуального потенциала каждого ребенка.

Согласно структурно-интегративной теории, **интеллект** представляет собой специфическую форму организации индивидуального ментального (умственного) опыта, обеспечивающую возможность продуктивного восприятия, понимания и объяснения происходящего¹.

¹ Холодная М. А., Гельфман Э. Г. Интеллектуальное воспитание личности // Педагогика 1. М., 1998. С. 54–60.

При характеристике уровня интеллектуального развития личности в рамках структурно-методологического подхода к понятию «интеллект» выделяется сформированность, дифференциация и интеграция трех компонентов ментального опыта: когнитивного (восприятие и понимание учебной информации), метакогнитивного (постановка целей при овладении информацией), интенционального (личностно-индивидуальная направленность к усвоению учебной информации) (М. А. Холодная, Е. А. Тупичкина).

Ребенок младшего школьного возраста на начальном этапе обучения в школе в силу характерных особенностей своего возраста не всегда готов к восприятию учебного материала, который ему предлагается в традиционной форме. Целесообразно применение иных методик, соответствующих их психическим характеристикам (игровые методики, использование фольклорных элементов, театрализации и пр.).

Со ссылкой на современные требования ФГОС к образовательным программам отдается предпочтение внедрению инновационных технологий, способствующих раскрытию личностного потенциала ребенка, при этом отмечается необходимость учета репрезентативных систем каждого учащегося в образовательном процессе. Необходимость представления информации в различных кодировках (аудиальной, визуальной, кинестетической) становится одним из необходимых условий успешности учебной деятельности, направленной на интеллектуальное развитие учащегося.

В связи с этим, на наш взгляд, вполне оправдано применение в раннем иноязычном образовании технологии **дидактических сценариев** на основе народной сказки в качестве средства, способствующего интеллектуальному развитию учащихся.

Дидактический сценарий на основе народной сказки — это способ работы со сказкой, основанный на взаимодействии с объектами лингвокультуроведческой информации, способствующий формированию у учащихся необходимых компетенций.

Народная сказка — это, прежде всего, жанр литературы, основанный на вымысле. Изучением сказки не только как жанра литературы, но и как средства воздействия (психокоррекционного, дидактического и пр.) на личность слушающего/ читающего, занимались и занимаются многие ученые (В. Я. Пропп, Э. В. Померанцева, А. И. Никифоров, В. П. Аникин и др.). Сказка входит в жизнь ребенка в раннем возрасте, она находит у него эмоционально-социальный отклик. Неоднократно отмечался лингвострановедческий и дидактический потенциал народной сказки. Учиться со сказкой весело и интересно. Ребенок, играя «в сказку», перевоплощается в знакомого героя и с легкостью преодолевает страх говорения на иностранном языке. Сюжет народной сказки знаком ему с раннего детства, поэтому ребенок, даже не владея всей лексической палитрой иностранного языка, с легкостью воспринимает сюжет сказки, может выделить главных героев сказки и их основные характеристики (внешний вид, характерные черты). Волшебный мир народной сказки отражает реальные жизненные ситуации, что позволяет добиться одной из целей раннего иноязычного образования — развитие коммуникативной компетенции.

Упражнения, построенные на основе народной сказки, интересны ребенку. Работа с народной сказкой, ее текстом и содержанием проходит поэтапно следующим образом (А. Н. Утехина, Т. И. Зеленина).

1. **Презентация сказки** (чтение/рассказывание сказки с параллельной демонстрацией главных героев и места действия, просмотр видеосюжета на иностранном языке по мотивам сказки и пр.).
2. **Осмысление сказки** (проверка понимания ребенком содержания сказки).
3. **Работа над лексическим содержанием сказки** (детальная проработка лексических единиц сказки).
4. **Интонационно-фонетическая отработка содержания сказки** (работа над фонетической стороной речи).
5. **Отражение эмоционального отношения ребенка к сказочному действию через художественную деятельность** (рисование, лепка и пр.).
6. **Драматизация сказки** (разыгрывание сюжета сказки, создание игровой среды, оформление декораций, создание героев, распределение ролей).
7. **Рефлексивно-контрольный** (осмысление учащимися своего вклада в учебную деятельность над сказкой).

Народная сказка в иноязычном образовании, благодаря своей метафоричности, использованию повторяющихся лексических единиц, способствует раннему языковому развитию и интеллектуальному развитию в целом.

В связи с этим, мы считаем, что использование дидактических сценариев на основе народной сказки в раннем иноязычном образовании существенно обогатит методику преподавания иностранного языка как в начальной школе, так и в системе дополнительного образования.

Как уже отмечалось, основной целью применения технологии дидактических сценариев в раннем иноязычном образовании является формирование ряда необходимых компетенций, в частности имеет смысл выделить не только формирование коммуникативной компетенции учащихся (способности и готовности участвовать в иноязычном общении), но и ряд других, не менее важных компетенций, являющихся результативно-целевой основой данной технологии: социальной, творческой, этнолингвокультурной, информационно-рефлексивной, мотивационной компетенций [1].

Итак, наше исследование позволило нам выявить способы интеллектуализации раннего культурно-языкового образования.

Обозначенные компоненты интеллектуальной деятельности в учебном процессе позволили нам определить дидактическую структуру (цели, принципы, содержание, технологию) современного раннего иноязычного образования. В частности, мы предлагаем работу над народной сказкой как одной из технологий дидактических сценариев.

Список литературы

1. Календарь-портфолио дошкольника, 2015.
2. Ломакина Г. Р. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: проблемы реализации и практического применения // Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. №3 (27). URL: [http://cyberleninka.ru/article/n/federalnyy-gosudarstvennyy-obrazovatelnyy-standart-nachalnogo-obshego-obrazovaniya-problemy-realizatsii-i-prakticheskogo#ixzz3s1UyKDjx](http://cyberleninka.ru/article/n/federalnyy-gosudarstvennyy-obrazovatelnyy-standart-nachalnogo-obshego-obrazovaniya-problemy-realizatsii-i-prakticheskogo) (дата обращения: 20.11.2015).
3. Тупичкина Е. А. Дошкольный возраст: учет репрезентативных систем / Е. А. Тупичкина // Дошкольное воспитание. 2010. №7. С. 20–24.
4. Утехина А. Н. Драматизация сказки в раннем обучении иностранному языку / А. Н. Утехина // Класс! 2001. № 3–4. С. 18–23
5. Утехина А. Н. Иностраный язык в дошкольном возрасте: теория и практика. 2-е изд., исп. и доп. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2006. 227 с.
6. Фельдштейн Д. И. Изменяющийся ребенок в изменяющемся мире: психолого-педагогические проблемы новой школы // Национальный психологический журнал. 2010. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/izmenyayuschisya-rebenok-v-izmenyayuschisya-mire-psihologo-pedagogicheskie-problemy-novoy-shkoly> (дата обращения: 17.09.2015).
7. Холодная М. А. Психология интеллекта: Парадоксы исследования. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2002. 272 с.
8. Холодная М. А., Гельфман Э. Г. Интеллектуальное воспитание личности / М. А. Холодная, Э. Г. Гельфман // Педагогика 1. 1998. №1. С. 54–60.

М. В. Гончарова, гр. ф-41

Научный руководитель — И. А. Федорова

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ РЕКЛАМНОГО ХАРАКТЕРА НА ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

21 век характеризуется как эпоха грандиозного развития коммерции и бизнеса, в ходе которого произошло насыщение рынка товарами и услугами. Разнообразие товаров и услуг по-

рождает конкуренцию, цель которой — как можно успешнее продать свой товар и опередить остальных. С целью привлечения внимания потребителя, производители стали массово задействовать рекламу, которая, как известно, является двигателем торговли. В совокупности спрос и предложение породили многообразие форм представления и реализации рекламы, которые, на наш взгляд, во многом отличаются, исходя из страны-производителя рекламы и целевой аудитории. Иными словами, рекламодатели ориентируются на общие черты характера, присущие населению страны, в которой реализуется тот или иной товар. В связи с этим реклама, наряду с литературой, является благодатным полем для изучения национального характера, в то же время рекламный слоган — это в первую очередь текст, обладающий своими лексическими, грамматическими и стилистическими особенностями, которые делают его более выразительным и запоминающимся.

Материалом для данного исследования послужили 85 печатных рекламных текста, отобранных в результате сплошной выборки из итальянских средств массовой информации, таких как «Donna al TOP», «Dipiù», «Diva e donna», «Cosmopolitan», а также интернет-ресурсы.

Первая часть исследования посвящена проблеме изучения и выявления черт национального характера, нашедших отражение в печатных рекламных текстах. Опираясь на рассмотренные различными исследователями определения, а также результаты, полученные в ходе их обобщения и анализа, мы пришли к следующему определению национального характера: национальный характер — совокупность образа действий и мыслей, а также устойчивые национальные черты привычек и традиций, которые сформировались под влиянием социальных и материальных условий жизни, проявляющиеся в специфике национальной культуры. В ходе исследования были выявлены следующие черты национального характера, присущие итальянцам:

1) Патриотизм. В жизни каждого итальянца осознание того, что он является гражданином Италии — один из главных элементов его самоопределения и становления как личности. Итальянцам свойственен патриотизм как по отношению к стране в целом, так и к своей малой Родине. Интересен тот факт, что независимо от того, где он проживает в данный момент, он всегда помнит откуда родом его предки и считает себя уроженцем именно тех мест. В рекламе данная черта характера отображается в виде геральдики, сопровождающей слоган и изображение к нему:

«*Quando è nata l'Italia già esistevano due capolavori italiani*» (Ferrarelle, мин. вода: изображение бутылки минеральной воды на фоне итальянского флага, рядом — репродукция Моны Лизы);

«*I prezzi più bassi d'Italia*» (Esselunca, pasta).

2) Стремление элегантно и красиво выглядеть. Италия — это страна-законодательница моды, на территории которой находится множество крупных домов мод. Одеваться со вкусом — это целое искусство, которым в совершенстве владеют практически все жители этой страны. В связи с этим находим множество примеров рекламных текстов, ориентированных на продажу одежды, обуви и сопутствующих аксессуаров:

«*Per fare di una taglia la tua taglia*» (Intimissimi); «*Levi's i pantaloni che vivono*»;

«*Cinzia imprint la comodità che lascia il segno*» (Cinzia soft, обувь);

«*Comode idea per camminare*» (Usimoda, обувь).

3) Разборчивость в выборе еды и напитков. Итальянцы, наравне с французами, известные на весь мир гурманы. Для них еда — это не просто процесс удовлетворения физиологической потребности, а целое мероприятие, в котором значение имеет все — от места приема пищи до самого содержимого тарелки. Итальянцы гордятся и любят национальную кухню, что отражается в рекламной сфере:

«*La pizza è una cosa seria*» (Eataly, pizza); «*L'Italia preferisce i primi*» (pasta Antonio Amato).

В то же время, Италия — страна многонациональная и богатая на туристов, в связи с чем на ее территории существует множество международных компаний, которые также заинтересованы в продаже своей продукции:

«*Che mondo sarebbe senza Nutella*» (Nutella); «*Sentirsi bene inizia da dentro*» (Activia).

Вторая по счету слабость и в то же время страсть итальянцев — это качественный алкоголь. Италия — это южная страна, на территории которой существует большое количество виноградарей, виноделен и пивоварен, как и в любой другой южной стране.

«*Curve esclusive, gusto irresistibile*» (Silvio Carta, vino); «*L'aperitivo che ha le chiavi di casa mia*» (Aperol, birra); «*La passione e per noi*» (Peron, birra).

Несмотря на обилие алкогольной продукции, итальянцы не злоупотребляют, а пьют только за едой, причем каждому блюду соответствует свой сорт вина, десерту — шампанское, а начинается все с аперитива.

5) Проблемы с пищеварением. Совокупность увлечения итальянцев национальной кухней и алкогольными напитками приводит к проблемам с пищеварением. Дело в том, что итальянская кухня изобилует тяжелой пищей, которая запивается алкоголем. Человеческий желудок не приспособлен к такого рода изыскам, в связи с чем итальянцы прибегают к помощи специальных средств, стимуляторов пищеварения:

«*Digerire bene aiuta il tuo benessere*» (Zymerex); «*Gaviscon bruciore e indigestione*».

Вышеперечисленные лекарственные средства преобладают в итальянской рекламе.

6) Ипохондризм. Следующей чертой национального характера является ипохондризм. Несмотря на отменное здоровье, итальянцы обеспокоены его состоянием, и постоянно пытаются выявить у себя какие-либо отклонения от нормы. Они посещают специалистов до тех пор пока не получают заветный диагноз с рецептами лекарственных средств. Анализ слоганов показал, что именно реклама медикаментов преобладает над рекламой одежды, косметики и бытовой химии:

«*La natura sa come aiutarci a "rimettere in moto" l'intestino*» (Elisir ambrosiano);

«*Via libera al benessere delle vie urinarie*» (Urogermin rapid).

7) Стремление покупать экологические продукты. Как все европейцы, итальянцы обеспокоены состоянием окружающей среды и для них крайне важно, чтобы покупаемый продукт был экологически чистым, не представляющим угрозы жизни и здоровью человека, а также окружающей его среды. Таким образом, присутствие в рекламном тексте слов о натуральном происхождении продукта обеспечивает успех на рынке:

«*Fria, naturalmente*» (Salviette Fria); «*I tuoi capelli desiderano un piacere naturale?*» (Herbal essences); «*La natura in un dolce sorriso*» (Perlax).

Вторая часть исследования посвящена выявлению языковых особенностей рекламных текстов в итальянском языке. Минимальный уровень организации любого текста — это фонетический уровень. Именно от правильной организации фонем в слове или тексте зависит дальнейшее адекватное понимание прочитанного материала. С помощью фонетических средств рекламные тексты становятся более выразительными и запоминающимися. В ходе исследования мы выяснили, что наиболее часто употребляемыми являются следующие:

1) Аллитерация, ассонанс. Аллитерация и ассонанс способствуют созданию ритма внутри текста, что имеет воздействие на читателя, благодаря чему текст запоминается быстрее:

«*Ba-ra ba-ra ba-ba-ba ba-ba, ba-baciamoci con Bauli*» (Bauli Panettoni, печенье);

«*Ristora, Rinfranca, Rinforza*» (Marsala Florio, vino).

2) Звукоподражание. Суть применения данного средства в рекламе в подборе фонем таким образом, что при последовательном их произнесении возникает ассоциация с тем или иным товаром:

«*Voglio la caramella che mi piace tanto e che fa du-du-du-du-Dufour*» (Dufor — конфеты: повторение слога *du* наводит покупателя на мысль о качественных характеристиках этих конфет — тянучка, либо долгоиграющая карамель);

«*Autofa, paraparapparrapparra!*» (Autofa, машинные запчасти: ассоциация с ревом мотора автомобиля, работающего без проблем).

На лексическом уровне наиболее частотными являются следующие разновидности лексики:

1) Интернационализмы. Это слова, которые пишутся и произносятся в разных языках практически одинаково, а также приблизительно или полностью совпадают по смыслу. Суть

использования таких слов в тексте в том, чтобы привлечь внимание к товару не только у коренных жителей, но и у иностранцев, посещающих Италию:

«*La forza di essere una famiglia*» (Samsung); «*Scorpi lo yogurt con il trentino dentro*» (Trentina).

2) Заимствования. В числе изученных примеров рекламных текстов был выявлен лишь один тип заимствований — с английского языка. В связи с тем, что английский язык — это мировой язык, это делает его универсальным средством общения. Использование англицизмов в рекламном тексте — это своеобразный маркер адекватности и современности компании, производящей рекламируемый товар:

«*Il tuo modo di essere smart*» (Samsung Galaxy A);

«*Luminosa, romantica e immutabile...come il mio make-up*» (Essential, декоративная косметика).

На грамматическом уровне организации текста преобладает использование таких конструкций, как:

1) Императив. Этот тип глагольного наклонения имеет особое воздействие на читателя, так как содержит в себе конкретный призыв что-либо сделать с покупаемым товаром:

«*Mangia sano e vivi meglio*» (Mulino Bianco, печенье); «*Costruisci il tuo cavallo di Troia*» (Ikea, магазин).

Глаголы в императиве чаще всего вызывают положительную ответную реакцию у потребителя, придавая слогану эмоциональность и живость.

2) Инфинитив. Не всегда открытый призыв, наблюдаемый в императивных конструкциях, воспринимается адекватно, поэтому рекламодатели прибегают к помощи инфинитивных конструкций. Особенность инфинитива — это безличность, которая, обыгрываясь в рекламных текстах, выступает в роли заместителя личных императивных форм, и в этом случае волеизъявление выглядит как неопределенно-референтное действие:

«*Mato, mato impazzire di Tomato*» (Mato Mato, томатная паста);

«*Cantare, gridare, sentirsi tutti uguali*» (Algida Cornetto, мороженое)

3) Диалогические конструкции. Данный тип конструкций придает рекламному тексту живость и непринужденность:

«*Come hai detto che si chiama? Grand gelato Sammontana*» (мороженое);

«*E allora, come va il tuo mal di gola? Bene, Benagol*» (Benagol, сироп от кашля).

Также для достижения большей выразительности и эмоциональности в рекламных текстах довольно часто используются выразительные средства языка:

1) Повтор. Цель повтора — выделение наиболее значимых черт рекламируемого товара. Повтор помогает зафиксировать внимание на достоинствах товара:

«*Per fare di una taglia la tua taglia*» (Intimissimi, белье); «*L'aranciata d'arancia*» (Arancia, напиток).

2) Риторический вопрос. Необходимость использования заключается в его способности вызывать подсознательную ответную реакцию. Вопросы подбираются таким образом, что не предполагает отрицательного ответа. Дав внутренний положительный ответ, покупатель уже наполовину готов приобрести рекламируемый товар: «*Cosa vuoi di più dalla vita?*» (Amaro Lucano, вино); «*I tuoi capelli desiderano un piacere naturale?*» (Herbal essences, шампунь).

3) Метафора. Помогает раскрыть суть товара без возможности установить тактильный или визуальный контакт:

«*Per i vostri momenti azzuri*» (Peroni, пиво); «*Gianni, l'ottimismo è il profumo della vita*» (Tonino Guerra per UniEuro, торговый центр).

В результате проведенного исследования мы выявили, что итальянские тексты рекламного характера отражают базовые стереотипные черты национального характера итальянцев. В то же время основная функция слоганов — оказание воздействия на адресата, которое проявляется в использовании языковых единиц и стилистических приемов с ярко-выраженной национальной спецификой, а также в обращении к ценностным предпочтениям, образам, стереотипам, ассоциациям, которые актуальны для конкретного потребителя.

Auteur: M. V. Goncharova, gr. φ-41

Directrice de recherche: I. A. Fedorova

**LES CARACTÉRISTIQUES LINGUISTIQUES ET CULTURELLES DES TEXTES
PUBLICITAIRES EN FRANÇAIS
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ
НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

Le XXIe siècle se caractérise comme une époque du développement du commerce et du business pendant laquelle le marché s'est rassasié des produits et services différents. Leur diversité a évoqué la concurrence dont le but est vendre des produits et ne pas laisser vendre les produits des concurrents. Aujourd'hui les producteurs utilisent massivement la différente publicité pour attirer l'attention des clients potentiels. Selon à notre recherche, la publicité se distingue en fonction des pays et du public cible. Autrement dit, les producteurs s'orientent sur les caractéristiques générales de la population du pays ou leur production se vend. Par ce fait, la publicité est une source pour l'analyse du caractère national. En même temps le slogan publicitaire est un texte qui a ses caractéristiques grammaticales et stylistiques.

Le but de notre recherche est l'étude des spécificités linguistiques et culturelles de la publicité française. La première partie de la recherche est consacré à la définition du caractère national. En se fondant sur les travaux des chercheurs dans ce domaine tels que S. Ter-Minassova, V. Kostomarov, D. Yum et d'autres, nous avons élaboré notre propre définition de ce terme. Donc, le caractère national est une ensemble des spécificités nationales les plus stables en région concret.

Nous avons analysé 80 slogans de la publicité française tirés des magazines «Top-Santé», «Glamour», «GQ», des sites d'internet «www.lillitl.fr», «www.capital.fr» aussi bien des chaînes de télévision «TV5Monde» et «France24». Ainsi nous avons découvert les spécificités nationales françaises ci-dessous:

1. L'amour vers la Patrie

Les français aiment beaucoup leur pays et ce fait se révèle ainsi dans les textes publicitaires. Par exemple : *"Il n'y a qu'en France qu'on mange des vrais baguettes, Monsieur!"*. Les auteurs de ce slogan veulent souligner que seulement en France les consommateurs peuvent trouver les baguettes authentiques. De même, le patriotisme se manifeste grâce à l'utilisation de la héraldique et les symboles nationaux dans le design publicitaire.

2. La gourmandise

C'est un fait bien connu, que les français sont de vrais gourmands. Parmi la publicité, il y a beaucoup de slogans créatifs consacrés à l'alimentation et les boissons. Il est à noter que les français préfèrent tous ceux qui sont made «in France». Par exemple: *"Quand c'est bon, c'est Bonduelle"* (Bonduelle, conserves); *"Tintin. Le fromage des jeunes gourmands"* (fromage "Tintin"); *"Le champagne le plus dégusté au monde? Dites un nom au hasard..."* (Les Champagnes de Vignerons).

3. La protection de l'environnement

Tous les européens s'estiment être écolos, les français ne sont pas d'exception. Presque chaque jour ils organisent les manifestations et ce fait se reflète dans la publicité sociale. Par exemple: *"Porter de la fourrure, c'est porter la mort"* (Fondation Brigitte Bardot); *"Arrêtons cette boucherie!"* (organisation de protection animale).

4. La valeur de la beauté naturelle

Pour les françaises la beauté naturelle est une qualité très importante. Chaque veut être belle sans mensonge. Ainsi les annonceurs publicitaires soulignent le fait que leur production fait les consommateurs plus beaux, plus naturels sans moindre effort: *"Féminité. Naturalité. Expertise"* (Yves Rocher); *"Objectif natural beauty. C'est au naturel, que vous êtes le plus glam"* (Nivea Visage).

La deuxième partie de notre recherche est consacrée à l'étude des spécificités linguistiques de la publicité française. Le but le plus important du chaque slogan est l'influence sur les consommateurs pour les faire acheter des produits. Ce but est atteint grâce à l'utilisation des moyens linguistiques, tels que:

1. Les mots empruntés

Vu que l'anglais est devenu la langue de la communication internationale, la plupart de ces mots ont été empruntés de l'anglais. Les anglicismes dans le slogan sont les pointeurs de l'actualité des compagnies qui produisent la marchandise et qui veulent être «à la mode». *“Nouveau smartphone. Orange avec Intel Inside”* (Intel); *“Changez de coupe pour changer de look”*. Nous avons aperçu que les mots anglais comme *smartphone* ou *look* sont déjà devenu des mots internationaux et que tout le monde les comprend facilement.

2. Les mots du langage populaire

“C'est fou comme c'est bon. Nuveau Fanta mandarin c'est dingue!” (l'expression *c'est dingue* signifie *c'est super bon*). Dans le texte de publicité de Snikers *“T'es pas toi quand t'a faim”* il y a des erreurs d'orthographe. En langue standard il faut écrire *“Tu n'es pas toi quand tu as faim”*.

C'est évident que les mots du langage populaire ont lieu dans la publicité des marchandises pour les jeunes. D'habitude ce sont les barres de chocolat, les sodas, etc. Les mots-argos, les vulgarismes, le verlan, les expressions populaires sont souvent utilisés pour attirer l'attention des jeunes consommateurs.

Au niveau de grammaire nous avons trouvé les spécificités suivantes:

1. L'utilisation de l'impératif

“Revelez la brilliançe naturelle de vos cheveux” (Le petit marseillais); *“Decouvrez un lait corps qui s'applique sous la douche”* (Nivea).

L'impératif a une influence spéciale pour les consommateurs parce qu'il y a l'invocation pour faire quelque chose – acheter, déguster, essayer. Ces verbes évoquent les réponses positives.

2. L'utilisation du conditionnel.

“Si vous ne trouviez pas moins cher ailleurs, Euromaster vous rembourserait la différence”; *“Si vous ne savez pas quoi faire de votre argent venez nous voir”*. L'emploi de la condition ou du conditionnel dans le texte publicitaire est un fort moyen de manipulation des gens. Ces structures augmentent l'expression de la pensée et contiennent un sens de politesse et d'estime.

Les créateurs de la publicité emploient souvent les figures stylistiques pour faire les slogans plus expressifs et plus mémorables. Par exemple:

1. La métaphore

“La mode a fleur de peau” (Sitex, lingerie). Elle aide les consommateurs à mémoriser les slogans rapidement, de plus, ce moyen découvre l'essentiel de la production sans le contact tactile ou visuel.

2. La répétition

“Nourrir et revitaliser les cheveux secs et très secs” (Karité, shampooing). La répétition souligne des mots et des phrases les plus importantes dans le texte qui a pour but d'attirer l'attention des acheteurs et rester longtemps dans leur mémoire.

3. L'antithèse

Elle permet de concentrer l'attention des acheteurs sur les avantages de la marchandise à l'aide du contraste comme dans l'exemple: *“Mini mir, mini prix, mais il fait le maximum”* (Kodak Easy Share, l'appareil photo numérique).

4. La comparaison

Les annonceurs utilisent souvent la comparaison dite «cachée». *“Le tabac du plus fort est toujours le meilleur”* (Samson, tabac); *“Il y a plus simple pour trouver un emploi”* (JobiJoba, le site d'internet). Dans ce cas nous voyons l'emploi des adverbes *mieux*, *bien* et le degré de comparaison des adjectifs *le meilleur*, *plus simple* etc. Les annonceurs ne parlent pas par rapport à quoi leurs produits sont les meilleurs mais cela signifie que par rapport à ceux des concurrents.

En conclusion il faut souligner que les textes publicitaires de l'époque moderne évoquent les stéréotypes de base du caractère national des français. La fonction principale des slogans est l'influence sur le destinataire qui se révèle grâce à l'utilisation des moyens linguistiques et stylistiques avec la spécificité culturelle et nationale aussi bien une adresse aux valeurs, aux traditions, aux symboles qui restent toujours actuels pour chaque client.

Е.А. Грушецкая, гр. А-46

Научный руководитель — С. В. Параховская

АКТУАЛИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ МЕЖДОМЕТИЙ В ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ КОМИКСОВ)

Междометия являются классом эмоционально-значимых единиц языка, служащих для выражения непосредственных эмоциональных реакций и волеизъявлений говорящего. Междометия и междометные образования долгое время оставались за пределами специальных научных исследований. Несмотря на возросший к ним в последнее время интерес, междометия являются одной из недостаточно изученных областей лингвистики, порождая большое количество противоречивых толкований.

Большинство исследователей понимают междометия как слова, применяемые в языке для выражений разных эмоций или для изображения звуков природы или животных (звукоподражание). Однако, по мнению некоторых ученых (И. П. Крылова и Е. М. Гордон [4]), различные звукоподражания не могут быть включены в состав междометий и составляют особую группу слов. По большей части данный спор основан на смещении понятий эмоциональности и экспрессивности.

Наибольший интерес представляют междометия, содержащие в себе такие религиозные компоненты, как например, “God”, “Hell”, “Heavens” и др. С течением времени большинство из них утратило свое первоначальное значение, связанное с различными проявлениями культа, и говорящие начали употреблять их в речи исключительно для выражения своих определенных эмоциональных интенций. Благодаря этому, религиозные междометия приобрели устойчивую тенденцию к эвфемизации, которая, по мнению ученых, является специфической коммуникативной стратегией, направленной на то, чтобы расположить к себе адресата и не создать у него ощущения дискомфорта, и в результате избежать нежелательного конфликта.

В составе предложений междометия способны выполнять разнообразные семантические и синтаксические функции. Очевидно, что при любом общении коммуникант пытается оказать влияние на собеседника, так или иначе выражая свои собственные чувства. Вследствие этого, наряду с семантическими и синтаксическими функциями, выполняемыми междометиями, необходимо отметить и прагматическую функцию. Ю. С. Степанов определяет прагматическую функцию как акт общения, направленный от индивида к другим индивидам или к обществу в целом, установление говорящим своего отношения к действительности, которое может выражаться в следующих языковых знаках любой протяженности: в междометиях, в назывных предложениях, и в особенности в такого типа предложениях, которые непосредственно связаны с живой ситуацией общения [5].

В устной форме речи реализация прагматических свойств междометий происходит с помощью просодических средств, поскольку просодия является одним из основных способов выражения эмоций. В письменном регистре, междометные единицы могут реализовывать свои коммуникативно-прагматические свойства в нескольких направлениях, а именно на уровне своего графического и синтаксического оформления.

Материалом для данного исследования послужил один из видов креолизованного текста — комикс. Известно, что в 20 и 21 веках комикс перешел в разряд одного из самых популярных жанров массовой культуры. Согласно определению А. Г. Сониной, комикс является особым способом повествования, где представлена последовательность кадров, содержащих рисунков и вербальное произведение. Под вербальным компонентом в комиксе понимается сам текст, то есть речь персонажей. Чаще всего прямая речь в комиксе передается при помощи филактера — «словесного пузыря», который, как правило, изображается в виде облачка, исходящего из уст, или, в случае изображения мыслей, из головы персонажа. На наш взгляд, именно в комиксе наиболее ярко представлен междометный тип общения, так как большой содержательный объем художественного текста передается исключительно с помощью минимального набора вербальных (словесный текст) и невербальных (изобразительных) компонентов, рассчитанных на максимальную простоту восприятия читателем.

Детальный анализ исследуемых единиц был проведен на материале американских комиксов “Deadpool” (Marvel Comics, № 1-12, 2012-2015) и “The walking dead” (Image comics, Inc. № 142-149, December 2015), содержащих достаточно репрезентативный корпус междометий, позволяющих провести их исследование. Данный выбор материала для исследования обусловлен тем, что по данным американской дистрибуторской компании Diamond Comics Distributor выбранные комиксы являются одними из самых продаваемых. В рамках данной работы было просмотрено 20 комиксов общим объемом 380 страниц.

Все междометия религиозной тематики реализуют свои эмотивные и экспрессивные свойства при любом их употреблении, что традиционно имманентно для данной категории слов. Именно при их помощи участник выражает свой эмоциональный настрой. Путем статистического подсчета было выявлено, что ядро данного класса междометий составляют единицы, выражающие отрицательные эмоции. Однако следует отметить, что одно и то же междометие может выражать и контрарно противоположные эмоции.

Будучи, по сути, краткими формами выражения отношения говорящего к коммуникативной ситуации, по своей структуре междометия могут быть простыми, сложными и составными [6]. Анализ корпусного состава показал, что синтаксический состав используемых междометий достаточно разнообразный. Тем не менее, большую часть междометий (46 %) составляют простые, то есть те, которые состоят из одного слова. Это обусловлено краткостью, простотой, которая свойственна комиксам, и контекстуальной ситуацией, в которой находится междометие.

- “...**Dammit!** How long I was out?”
- “Fifteen minutes...”

- “...**Darn!** It’s you again.”
- “You’ll not have me, **devil!**...”

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что нередко встречаются сложные междометия. Проведенное нами исследование показало, что их количество составляет около 40%. Соответственно, оставшиеся 14% междометий являются составными (состоящие из трех и более слов), что позволяет нам сделать вывод о том, что они менее употребительны в речи.

Графическое оформление междометных единиц религиозного содержания представляет собой особый интерес, поскольку специфичность звукового оформления междометий является причиной вариативности, наблюдающейся на письме. Существует несколько способов графической трансформации междометий, как например, повтор букв, суффиксальная деривация (употребление в одном высказывании двух и более однокоренных слов, замена одного слова другим, близким по значению, но более мягким), расширение и др. Анализ исследуемых междометий показал, что в большом количестве примеров авторы активно пользуются стратегией видоизменения междометий для создания необходимого им стилистического эффекта.

- “...**Oh my Go-o-o-o-d!** We’re all gonna die!”
- “Oh no!...”

- “...**Holy %#!!!**It’s you! I can’t believe it.”
- “That’s who I’m talking to...”

Безусловно, что выбор необходимых форм междометных единиц с нестандартным правописанием обуславливается по большей части формальностью/неформальностью ситуации, где социально-психологическая дистанция между коммуникантами играет не последнюю роль.

Кроме этого, междометия могут являться вспомогательным элементом к основному высказыванию, имеющему определенную эмоциональную составляющую, и вследствие этого оказывать дополнительное воздействие на собеседника.

- “...**What the hell** is going on? Where do you think the real deadpool?”
- “Forgive my partner and me, but we’re having a hard time believing he’s the real deadpool...”

- “...Hello, you've reached the offices of Dr. Stephen Strange. We're on another line...”
- “**Dammit!**”
- “If this is an emergency, please hang on...”

Каждый из вышеприведенных примеров ярко иллюстрирует, как с помощью междометий адресант, находясь в состоянии возбуждения и агрессивности, воздействует на собеседника и заставляет его изменить отношение к происходящей ситуации. Не подлежит сомнению и тот факт, что любое значение междометия является прагма-ориентированным. Как показало исследование, коммуниканты, находясь под влиянием отрицательных эмоций, зачастую теряют самоконтроль и нарушают принятые обществом этические нормы, используя либо грубые формы междометных единиц, либо их эвфемистические субституты.

Итак, принимая во внимание вышесказанное, можно сделать вывод о том, что междометия религиозного содержания являются неотъемлемой частью речи персонажей комиксов. Синтаксическая структура междометных образований варьируется между простыми и сложными формами, а их правописание подвергается различным трансформациям, приводя к образованию новых, не зафиксированных в лексикографических источниках, форм. Являясь одним из видов современного литературного текста, комикс помогает читателю глубже проникнуть в содержание текста через междометие, которое, по сути, заставляет читателя со всей полнотой ощутить эмоционально состояние героев произведения.

Список литературы

1. Болтнева М. А. Коммуникативные-прагматические функции междометий в диалогическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2004.
2. Комикс “Deadpool” [электронный ресурс]. <http://www.readcomics.net/deadpool/>
3. Комикс “The walking dead” [электронный ресурс]. <http://www.hellocomic.com/the-walking-dead/>
4. Крылова И. П., Гордон Е. М. Грамматика современного английского языка. М., 2003.
5. Степанов Ю. С. В поисках прагматики (проблема субъекта). М., 1981.
6. Чуранов А. Е. К проблеме классификации междометий английского языка // Вестник Оренбургского гос. университета. 2006.

Н. Н. Дрошнев, гр. и-42

Научный руководитель — Т. И. Белова

РОЛЬ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ В ЯЗЫКЕ

С конца 60 гг. XX века весьма популярным в лингвистической среде становится изучение такого явления, как «дискурс», а вместе с ним и изучение «дискурсивных маркеров». Безусловно, сложно описать все многообразие определений понятия «дискурс», тем не менее, мы берем на себя смелость разделить все дискурсивные исследования, по крайней мере, в отечественной среде, на два лагеря. В пособии А. Г. Горбунова [3] выделяется, во-первых, московская школа В. И. Тюпы, которая рассматривает дискурс как коммуникативное событие (что, на наш взгляд, является попыткой развить наработки Д. Остина по части акта высказывания [5]), а во-вторых, волгоградская школа Н. Д. Арутюновой, которая определяет дискурс как «речь, погруженную в жизнь» [1] (данная школа более популярна и относится к когнитивистике, когнитивной парадигме в языкознании в целом, так как включает в себя изучение концептов).

Здесь важно отметить, что как школа В. И. Тюпы, так и школа Н. Д. Арутюновой игнорируют системный подход в языкознании как «исчерпавший себя», считая, что его время давно миновало (как миновало время системной парадигмы в языкознании). Более того, характерным признаком обеих школ дискурсивного анализа является акцент на исследовании речи, а не *языка*. Тем самым делаются попытки определения «дискурса» как *discours*, как «речь», однако никто не обращает внимания на частные элементы, на «дискурсивные маркеры». Как мы попыта-

емся показать, именно здесь кроется своего рода тупик, препятствие, которое не позволяет пролить свет на то, как в действительности функционирует дискурс.

Разумеется, для дальнейшего рассуждения необходимо привести наше определение дискурса, которое созвучно мысли М. Фуко о том, что дискурс – это определенный набор высказываний [7]. Дискурс возникает лишь тогда, когда некоторые из данного набора высказываний получают достаточную степень развития. Что есть эти высказывания? На наш взгляд, именно они и являются дискурсивными маркерами, именно они и выстраивают тот или иной дискурс или составляют его как таковой. Если те или иные из данных высказываний не получают своего развития, то дискурс не может образоваться. Несмотря на то, что дискурс несколько легче выявить в речи, это не значит, что именно исследование речи дает нам возможность увидеть механизм дискурса во всей красе. Дискурс функционирует не по «правилам» речи, а по правилам языка, так как по ним функционируют дискурсивные маркеры.

В этом месте необходимо обратиться к Ф. Соссюру и его системности, которую, как правило, игнорируют исследователи дискурса. На наш взгляд, если исходить из вышесказанного, необходим системный подход к изучению роли д.м. в *языке*; и изучение именно функционирования д.м. возможно только в рамках синхронии, заданной Ф. Соссюром. Система всегда предполагает синхронию, и в рамках синхронного изучения *языка* все элементы равны между собой (в своем влиянии и движении внутри системы). Однако, согласно мнению В. Г. Гака [2], системе присуща асимметрия, одни элементы более развиты, чем другие. Сам же Ф. Соссюр отлично понимал данное свойство системы, приводя свой излюбленный пример с шахматами [6, с. 89]: у кого-то всегда есть преимущество на доске, кто-то совершает первый ход (белые фигуры, как правило), и как только одна из фигур смещается, меняется абсолютно вся ситуация на доске в целом, и преимущество отдается уже другим фигурам и позициям. Дискурсивные маркеры, являясь высказываниями, представляют собой в некотором смысле шахматные фигуры.

Говоря о системности в изучении языка (не речи!), нужно отметить, что структуре языка, как и системе, также присуща асимметрия, выражаемая в расхождении означающего и означаемого. Нужно быть осторожным: в синхронии перебирание значений дискурсивных маркеров (рассмотрение концептов или сем) оказывается малоэффективным, важно помнить об асимметрии в языке и постоянном движении д.м. То есть, исследования московской и волгоградской школ дискурсивных исследований легитимны в том смысле, что представляют собой изучение дискурса (и дискурсивных маркеров) в пространстве диахронии.

Дискурсивные маркеры также реализуют принцип асимметрии в языке: существование дискурса возможно только ввиду асимметрии. Более того, на наш взгляд, развитие тех или иных д.м. обуславливается не тем, что они начинают характеризовать тот или иной дискурс, а неполнотой их значения, которую Ж. Деррида в своей работе выделил на основе критики теории знака Э. Гуссерля [4]. Именно из-за нарастающей неполноты значения те или иные маркеры становятся достаточно «развитыми» для того, чтобы образовать дискурс. Парадоксально, но д.м. оказываются не-маркерами, так как они из-за своей неполноты оказываются неспособными указывать на что-либо, кроме как на свою неполноту.

Таким образом, возвращаясь к системности и структурности, к синхронному изучению языка, мы сталкиваемся с чрезвычайной сложностью какого-либо классифицирования д.м., ведь как можно классифицировать неполноту значения? Тем не менее, проанализировав материал в размере десяти часов публичных выступлений (академических) на русском, английском и испанском языках, мы смогли раскрыть функционирование некоторых д.м. (по крайней мере, привести примеры). Мы взяли разные языки только для того, чтобы показать, что все д.м., в сущности, универсальны для всех языков, то есть, нет таких маркеров, которые бы существовали в одном языке и не существовали в другом.

Приведем некоторые примеры д.м. В русском языке маркер «да?», переспрашивание отсылает к очевидности сказанного, информации, которая не требует пояснения; такой же функцией обладает и маркер «ну, знаете...»; здесь образуется дискурс, где преобладает уверенность говорящего. Более того, такие маркеры еще и убеждают слушателя в очевидности сказанного, причем это самое «сказанное» очень часто бывает совсем не очевидным и подчас даже недос-

тупно слушателю, но он повинуется этому, так как такое «да?» или «ну, знаешь» заглушает любое желание задать вопрос. Стоит отметить, что в других исследованиях д. м. обычно указывается на то, что данные д.м. наоборот вносят неуверенность и являются контактоустанавливающими по своей направленности. Другой пример — д.м. «не очевидно ли, что», казалось бы, говорит нам о том, что информация должна быть очевидна и ясна слушателю. Однако данный маркер, как удалось выяснить, парадоксально указывает на неочевидность высказывания, его недоступность здравому смыслу; здесь дискурс начинает как бы более явственно указывать на свою асимметрию, а д.м. — на неполноту своего значения. Маркер «то есть» — отсылает к чрезмерности, скрупулезности в дискурсе, это не просто желание объяснить как можно более четко. Также можно выделить акцент такого дискурса на «грамотности», желании переформулировать свою мысль, при этом не нарушив языковых правил — такое мы можем встретить чаще всего при изучении иностранного языка.

Перейдем к английскому языку: маркер «and so on» («и так далее») отсылает к замещению группы высказываний в дискурсе, здесь делается упор на очевидность знания. Маркер «according to» («согласно кому-то/чему-то») отсылает не к объективности позиции автора, точнее, объективность эта, как правило, желаемая говорящим, так как он отсылает всегда к более авторитетному мнению. Однако эта «объективация знания» невозможна, и не потому, что это всего лишь такое же мнение, только более «авторитетное», а потому, что д.м. постоянно перемещаются в языке и такое высказывание всегда терпит своего рода коммуникативную неудачу, как и все остальные д.м. по существу. Необходимо добавить, что в русском языке данным маркерам соответствуют уже приведенные в качестве перевода эквиваленты «и так далее» и «согласно».

Из испанского языка возьмем маркер, также характерный и для русского, и для английского, например как «lo racional y lo sensible» («рациональное и чувственное»). В целом он может возникать в любом виде, это не обязательно «рациональное и чувственное», потому как важно именно разделение, четкое разграничение на «белое и черное». Дискурс в таком случае будет стремиться к логичности высказывания, однако, высказывания такого рода снова будут терпеть неудачу, поскольку реакцией слушателя в таком случае обычно является вопрошание по условной формуле «если А рационально, то разве Б не может быть таковым?», то есть указание на неотделимость одного от другого. Это генерирует еще больше вопросов и несостыковок. Таким образом, данный маркер, маркер бинарной оппозиции, если угодно, указывает на противоречивость дискурса.

Таким образом, в нашем исследовании нам удалось выяснить, что синхронное изучение языка, возврат к системности и структуре могут помочь в изучении функционирования дискурсов. В виду неполноты значения д.м. абсолютно доминирующих д.м. не существует, любое движение д.м. так или иначе отражается на всей ситуации в целом; следовательно, абсолютно доминирующих дискурсов также не существует по причине языковой асимметрии. Все д.м. обладают по умолчанию неполнотой значения, однако как только неполнота какого-нибудь маркера усиливается, он становится доминирующим — так зарождается любой дискурс. Наконец, д.м. универсальны для всех языков: не существует такого маркера, который существовал бы в одном языке и который в том или ином виде нельзя было найти в другом.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. 1990. 688 с.
2. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. «Добросвет». 2000. 832 с.
3. Горбунов А. Г. Дискурс как новая лингвофилософская парадигма: учебное пособие. Удмуртский университет. 2013. 56 с.
4. Деррида Ж. Голос и феномен. «Алетейя». 1999. 208 с.
5. Остин Д. Слово как действие. «Идея-Пресс», «Дом интеллектуальной книги». 1999. 332 с.
6. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. Уральский университет. 1999. 432 с.
7. Фуко М. Археология знания. Изд-во «Гуманитарная Академия». 2012. 416 с.

А. Н. Ефремова, гр. н-42
Научный руководитель — Л. И. Хасанова

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современный мир не стоит на месте, всё вокруг развивается, преобразуется, улучшается, в том числе и язык. Многие люди на сегодняшний день заинтересованы в изучении иностранного языка. Причин может быть несколько: работа, путешествия либо ради интереса. Кто-то начинает посещать специальные курсы, другие нанимают репетитора, а третьи, на этом мы заострим внимание в нашей исследовательской работе, поступают в высшее учебное заведение на языковой факультет.

С первых дней обучения ученики погружаются в сферу стран изучаемого языка и окружены квалифицированными специалистами, которые готовы помочь и решить как языковые, так и культурные сложности, возникающие в процессе обучения.

В связи с тем, что большинство материала, предоставленного в вузах, отсылается на самостоятельное обучение, мы столкнулись с такой проблемой, как незнание правил грамматики у студентов. У них могут сформироваться умения в сфере аудирования и беглого говорения, но на письме могут возникнуть сложности с употреблением конструкций.

Обратившись к особенностям переводческой деятельности, мы выяснили, что существует много классификаций видов перевода, и каждый учёный обладает своей собственной точкой зрения на этот счёт. Далее мы обратились к определению компетентного подхода, но тут тоже не существует единого сложившегося мнения. Следующим пунктом были перечислены ОК, ПК и ОПК согласно Федеральному государственному образовательному стандарту 3 поколения направления «Лингвистика» профиль «Перевод и переводоведение», уровень «Бакалавриат». Исходя из перечня компетенций, формируемых в курсе подготовки бакалавров указанного направления и профиля, наиболее значимыми в рамках нашего исследования являются:

- на 2 году обучения для успешного освоения дисциплины должны быть сформированы следующие компетенции: ОК-7, ПК-1, ПК-9, ПК-10, ПК-25-28 на пороговом уровне;
- на 3 году обучения для успешного усвоения курса должны быть сформированы компетенции ОК-2, ОК-7, ПК-1-3 на повышенном уровне, ПК-10, ПК-11, ПК-28 на пороговом уровне;
- на 4 году обучения для успешного освоения курса должны быть сформированы компетенции ПК-9, ПК-10, ПК-12, ПК-13, ПК-14, ПК-15, ПК-16, ПК-17.

При изучении иностранного языка (ИЯ) приходится сталкиваться со множеством языковых сложностей. Возьмём самый простой пример – употребление артикля, который имеется во многих европейских языках, но отсутствует в русском. Либо с точностью до наоборот, такое грамматическое явление, как категория рода, имеющаяся в русском языке и совершенно отсутствующая в других, либо же слова с одним родом в русском языке имеют другой род в чужом языке. Учёные-лингвисты поясняют этот феномен следующим образом: разные народы воспринимают мир по-разному, что существенно отражается на их языке. Учёные полагают, что разница в обозначении окружающего мира гораздо глубже, нежели разница в дефинициях слов. Поэтому во избежание и не допущение грамматических ошибок, человек, учащий или говорящий на ИЯ, должен как минимум владеть всеми аспектами грамматической компетенции. А. Бесс и Р. Поркье определяют её как внутреннее, невербализованное знание грамматической системы языка.

Для нашего исследования были выбраны три грамматические категории, а именно: пассивный залог, активный залог и сослагательное наклонение, так как две последние категории представляют собой особые сложности и могут легко ввести в заблуждение человека, начинающего учить ИЯ. Даже для людей, которые изучают язык некоторое время, могут возникнуть сложности с образованием данных конструкций и их применением.

Различные функциональные стили обнаруживают способность к взаимодействию и взаимопроникновению. Сравнение таких стилей выявляет как контрастные признаки, противопоставляющие один стиль другому (например, эмоциональность художественного текста и не-

эмоциональность большинства научных текстов), так и языковые признаки, которые в одинаковой степени характерны для нескольких функциональных стилей.

При переводе научных и технических текстов доминантами перевода являются все средства, обеспечивающие объективность, логичность и компактность изложения: термины, общенаучная лексика без оценочной окраски (письменный вариант), глагольные формы настоящего времени, пассивные глагольные конструкции, неопределенно-личные и безличные структуры, сложные слова, словообразовательные модели с абстрактной семантикой, преобладающее выражение процесса через существительное сокращения, цифры, формулы, схемы (последние три переносятся в текст перевода без изменений), максимальная сложность и разнообразие синтаксических структур (которые в случаях нарушения логического принципа можно членить), обилие средств когезии, графические средства логической организации, формализованные средства эмоциональности научной дискуссии. Для того чтобы правильно и грамотно переводить необходимо соблюдать правила и нормы языка и для этого нам понадобится комплекс упражнений, выполняя которые мы сможем выработать алгоритм перевода.

Упражнение – это повторное выполнение действия с целью его усвоения. Упражнение приобретает особое значение в тех учебных дисциплинах, где предусматривается формирование компетенций. Такой учебной дисциплиной и является ИЯ. Под упражнением понимается не только то, что связано лишь с тренировкой, а любая форма взаимодействия учителя и учащихся, опосредуемая учебным материалом и имеющая структуру: постановка задачи, указание на пути ее решения (опоры, ориентиры), ее решение и контроль. Именно упражнение оказалось тем строительным материалом, из которого слагается процесс обучения ИЯ. Каждое упражнение преследует какую-либо учебную цель. Цели упражнения зависят от конечной цели обучения, но они более конкретны и относятся к конечным целям как частное к общему. Каждое упражнение содержит дозу заданий, навыков и умений, которые в нем отрабатываются. Для упражнения обязательны и средства обучения. Ведущими средствами обучения в упражнениях выступают учебные материалы, главным образом в виде учебных текстов.

Список литературы

1. Архипов А. Ф. Письменный перевод с немецкого языка на русский язык: учебное пособие / А. Ф. Архипов. М.: КДУ, 2008. 336 с.
2. Крушельницкая Г. К. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языка: учебное пособие / Г. К. Крушельницкая. М.: КомКнига, 2006.
3. Пассов Е. И. Упражнения как средство обучения. Ч.1: уч. пособие / Под редакцией Е. С. Кузнецовой. Воронеж: НОУ Интерлингва, 2002 – б. 40 с. (Серия «Методика обучения иностранным языкам», № 5).

*Сузанне Зомбара, гр. ОАБ-45.03.01р-41
Научный руководитель — Л. Ф. Килина*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ПОЛЬСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ. РОУЛИНГ «ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ТВАРИ И ГДЕ ОНИ ОБИТАЮТ»)

Определить точный момент возникновения жанра фэнтези практически невозможно. Большинство специалистов считает, что это произошло между 1872 годом, когда начали появляться первые произведения, содержащие основные черты жанра, и 1937 годом, когда издали Хоббита.

В качестве ключевых особенностей произведений фэнтези можно выделить:

- ✓ наличие магии;
- ✓ борьба добра со злом (обычно герои ищут какой-то волшебный предмет, с помощью которого смогут победить зло);
- ✓ использование персонажами в большинстве случаев мечей вместо современного оружия;

- ✓ существование огромного количества других миров наравне с реальным миром;
- ✓ наличие второго, параллельного мира, придуманного автором, существенно отличающегося от первого, реалистичного плана произведения.

Имена собственные, созданные автором фэнтези, одновременно выполняют две функции: во-первых, называют людей, существа и предметы, во-вторых, с их помощью моделируется тот или иной мир. Такие имена созданы на основе многочисленных культурно-исторических ассоциаций, что представляет сложность для переводчика. При переводе произведений, действие которых происходит в реальном мире, можно скрыть некоторые элементы, так как читатель знаком с историческими и культурными реалиями и всегда может найти информацию в энциклопедиях или на популярных сегодня интернет-сайтах, читатели произведений фэнтези не имеют такой возможности.

Перевод произведений жанра фэнтези осложняется также тем, что они выпускаются сериями. Все популярнее становятся «spin off», то есть произведения, главными героями которых являются малоизвестные персонажи главной серии. Кроме того, основные книги могут быть дополнены словарями, энциклопедиями, картинками придуманных авторами миров.

Необходимо следить за тем, чтобы придуманный мир характеризовался связностью своих элементов, эти элементы должны взаимодействовать друг с другом. Например, если описываемый мир стилизован под какой-то исторический период, все элементы должны принадлежать данному периоду, при этом переводчик должен сохранить замысел автора.

Традиционно выделяют три основных способа передачи топонимов и антропонимов: транскрипцию, транслитерацию и калькирование. На материале книги Дж. Роулинг «Фантастические твари и где они обитают» мы проанализировали другие способы, менее популярные в других переводах, но часто встречающиеся при переводе данного произведения. Так, из 75 наименований «тварей» 36 на польский и русский языки переведены путем «смыслового анализа», то есть переводчики придумали совсем новые названия. Рассмотрим примеры.

Ashwinder – это светло-серая змея, рождающаяся в колдовском огне. Она откладывает яйца, и, если их вовремя не заморозить с помощью соответствующего заклятия, помещение воспламеняется через две минуты. Её английское название содержит в себе две основы: первая *ash* – пепел, вторая *winder* – относится к движению змеи (английское название *sidewinders*). В польском варианте книги это существо называется *popiolek*, что ассоциируется только с пеплом. В русском варианте название животного переведено как *пепеламба*, первая часть – *пепел*, вторая – либо часть названия змеи *Чёрная мамба*, либо слово *амба*. В «Русском этимологическом словаре» А.Е. Аникина указано, что слово *амба* появилось в конце XVIII в. «в арго подпольных игровых домов, где как обозначение одновременной ставки на два номера числовой лотереи (с практически невероятной возможностью выигрыша) стало синонимом проигрыша, неудачи, а иногда и гибели»². В рассматриваемом примере отсылку к слову *амба* можно интерпретировать как намёк на гибель из-за оставленных без надзора яиц.

Одним из самых интересных в плане перевода является «тварь», называемая *Augery*. Это птица, у которой специфический и заунывный крик, по старинным поверьям она предвещает смерть. Оригинальное название происходит от слова *auger* – *дрель*. В голове англоязычного читателя сразу возникает ассоциация с неприятным звуком. В русском варианте книги переводчик предлагает название *авгурия*, созданное с помощью метода частичной транскрипции. На польском языке это существо называется *Lelek Wróżebnik*. Данный перевод очень интересен, поскольку птица, называемая *lelek kozodój*, играет особую роль в восточнославянском фольклоре. Один из видов *лелка* известен в восточнославянской и восточнопольской мифологии как птица, которая приносит души умерших людей обратно на землю с Ирия – мифической страны, находящейся на тёплом море на западе или юго-западе земли, где зимуют птицы и змеи³. Кроме того, в рассказе Howarda Phillipsa Lovecrafta «Данвичский ужас» эти птицы собирались у дома умирающего человека и пели. Если после смерти человека птицы улетали, это значило, что они не смогли заполучить душу, а если пели всю ночь, это значило, что у них получилось.

² Цит. по: А.Е. Аникин: Русский этимологический словарь. Вып. I. М., 2007, с. 192.

³ A. Szyjewski: Religia Słowian. Kraków, 2003. С. 192–193.

Nogtail – это похожее на свинью существо, которое кормится от свиноматки вместе с ее потомством. Переводя на польский язык, лингвист использовал метод калькирования: первая часть названия на английском языке это *nog*, то есть *дубина*, а вторая *tail* – *хвост*, в польском варианте название звучит как *kolkogonek*. В русскоязычном варианте книги эта «тварь» называется *паразёнок*. Переводчик вместо внешнего вида твари фокусирует свое внимание на том, как паразит подцепляется к свиноматке и использует её.

Таким образом, при переводе произведений жанра фэнтези многое зависит от выбранной стратегии. Автор создает целый мир с помощью имен собственных, поэтому важно помнить о том, что, внося существенные изменения в оригинальную версию, переводчик изменяет этот мир, добавляет к нему новые смысловые оттенки. В результате получается книга с тем же содержанием, но имеющая совсем другие коннотации и вызывающая иные ассоциации.

А.С. Кардапольцева, гр. н-42

Научный руководитель — Л.И. Хасанова

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ПЕРЕВОДА СТУДЕНТОВ – БАКАЛАВРОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Формирование компетентности учащихся является на сегодняшний день одной из наиболее актуальных проблем образования, а компетентностный подход может рассматриваться как выход из проблемной ситуации, возникшей из-за противоречия между необходимостью обеспечивать качество образования и невозможностью решить эту задачу традиционным путем.

В России уже появились крупные научно-теоретические и научно-методические работы, в которых анализируются сущность компетентностного подхода и проблемы формирования ключевых компетенций (Л. Ф. Иванова, А. Г. Каспржак, А. В. Хуторской). Разработкой данной проблемы занимаются российские исследователи: П. П. Борисов, Н. С. Веселовская, А. Н. Дакхин, И. А. Зимняя, Н. А. Переломова, Т. Б. Табарданова, И. Д. Фрумин, Г. А. Цукерман и др.

Можно констатировать сходства и различия во взглядах всех исследователей на понятие «компетенция». Придерживаясь точки зрения А. К. Марковой, мы намеренно обращаем внимание на то, что компетенция формируется в деятельности и проявляется согласно ценностям человека, поэтому только в этом случае достигается высокий профессиональный результат.

Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса была изучена работа Л. Г. Кузьминой. В своем исследовании она освещает проблему проектирования нового содержания иноязычного образования в условиях действия федеральных государственных образовательных стандартов. Л. Г. Кузьмина обосновывает правомерность внедрения компетентностного подхода к подготовке студентов-бакалавров.

Опираясь на данные современной педагогики, а также на результаты, полученные в ходе анализа и обобщения имеющихся программ, мы выделили следующие компетенции, которые должны быть сформированы у бакалавра-лингвиста: ПК-9 — владение основными способами достижения эквивалентности в переводе и способностью применять основные приемы перевода; ПК-12 — способность осуществлять устный последовательный перевод и устный перевод с листа с соблюдением норм лексической эквивалентности, соблюдением грамматических, синтаксических и стилистических норм текста перевода и темпоральных характеристик исходного текста; ПК-13 — владение основами системы сокращенной переводческой записи при выполнении устного последовательного перевода; ПК-14 — владение этикой устного перевода.

В недостаточной степени уделяется внимание формированию такой компетенции, как изучение системы переводческой скорописи при последовательном переводе. Обращение к понятию переводческой скорописи является исходным моментом в разработке технологии формирования последовательного перевода.

Среди ученых, занимающихся исследованием в этом плане необходимо выделить Р. К. Миньяр-Белоручева, который предложил русскую версию системы переводческой скорописи. В Германии развитие техники переводческой скорописи связано с именем Х. Матиссека.

Опираясь на труды лингвистов, в той или иной мере исследовавших названную проблему, а также собственные теоретические поиски, мы можем выделить основные правила ведения переводческой записи:

- начинать фиксацию с момента начала выступления;
- осуществлять логический анализ речи с помощью выделения главного, подчеркивания, заключения в скобки;
- использовать в записи язык перевода;
- использовать аббревиатуры, сокращенно записывать многозначные числа;
- перечеркивать при отрицании.

Проведенное исследование показало, что обучение переводческой скорописи должно базироваться на развитой памяти и мышлении обучающегося и предшествовать в системе подготовки переводчика обучению непосредственно последовательному переводу. Однако совершенствование навыка ведения переводческой скорописи продолжается на протяжении всего процесса обучения, а также в дальнейшей профессиональной переводческой деятельности.

Список литературы

1. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика. СПб., 2001.
2. Аликина Е. В. Интерпретация символов в процессе перевода // Проблемы межкультурной коммуникации: Межвуз. сб. научн. тр. Иваново, 1999. С. 3–10.
3. Аликина Е. В. Специфика навыков и умений переводческой записи // Теория и практика перевода и профессиональная подготовка переводчиков: Матер. междунар. научн. конф. Пермь, 2002. С. 11–13.

Д.А. Коробейников, гр. а-47

Научный руководитель — О.П. Кузьева

ОСОБЕННОСТИ АДЕКВАТНОЙ ПЕРЕДАЧИ ВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ КОМИЧЕСКОГО В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ТЕКСТЕ ПРИ ЗАКАДРОВОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКИХ КОМЕДИЙНЫХ СЕРИАЛОВ)

С момента зарождения литературного творчества категории «смешное» и «комическое» были объектом пристального внимания философов, учёных и деятелей искусства. Согласно определению, предложенному отечественным исследователем А.А. Сычевым, смешное – это категория, обозначающая свойства и отношения событий и ситуаций, вызывающих смех. Комическое, по мнению исследователя, представляет собой культурно оформленное, социально и эстетически значимое смешное [4, с. 66].

Рассмотрев ряд типологий отечественных и зарубежных авторов, мы пришли к выводу о том, что существует несколько базовых принципов или приемов комического, которые затем разнообразно реализуются за счет многочисленных вербальных и невербальных средств. Среди основных приемов комического следует выделить преувеличение, сопоставление, противопоставление, неожиданность и нарушение ожиданий, комедийный характер [1, с. 197–243; 2, с. 66–89].

Несмотря на то, что комическое творчество каждого народа вбирает в себя главные отличительные черты его культурной картины мира, в XX веке с развитием кинематографа комедийное искусство приобрело поистине всемирный характер. Сегодня, в эпоху глобализации, аудиовизуальный текст комедийного жанра призван не только смешить зрителя, но и транслировать систему ценностей данной культуры. Именно по этой причине перевод аудиовизуальной комедии является трудоёмким и сложным процессом, требующим разрешения многочисленных лингвистических и экстралингвистических проблем.

Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремова определяют аудиовизуальный текст как один из подтипов поликодового текста, который изначально создаётся в письменном виде, но воспринимается реципиентом на слух и сопровождается видеорядом [3, с. 14]. В связи с тем, что аудиовизу-

альный текст состоит из семиотически гетерогенных частей, в рамках нашего исследования мы рассматриваем не только основные языковые средства создания комического эффекта и способы их перевода, но и учитываем неязыковые приёмы, которые лежат в основе комической ситуации.

Материалом для данного исследования послужили американские телевизионные комедийные сериалы «Клиника» (*Scrubs*) и «Теория Большого взрыва» (*The Big Bang Theory*), переведенные на русский язык посредством закадрового озвучивания. Основной целью работы было исследование проблемы адекватной передачи средств комического при переводе аудиовизуальных текстов комедийного жанра.

Как известно, любое языковое явление может служить для создания комического эффекта. Проанализировав обширный фактический материал, мы выделили следующие группы языковых средств комического: 1) фонетические; 2) лексические; 3) фразеологические; 4) грамматические; 5) стилистические. Рассмотрим несколько примеров использования данных средств в исследуемых текстах.

Фонетические средства обычно предполагают обыгрывание звукового облика слова. В следующем примере из сериала «Теория Большого взрыва» противопоставляются два способа произношения слова *lever*, характерных для британского и американского вариантов английского языка – [ˈlevə] и [ˈli:və].

Raj: Of course. All we need is to find stuff to make a lever big enough to fix this.

Howard: Exactly. I'll bet there's something around here that could be a lever.

Leonard: Let's see, a lever, a lever.

Sheldon: Everybody hold on. Let's take this problem one step at a time. First, we need to decide whether we're calling it leeever or lehver. And the sooner we decide it's leeever, the sooner we can roll up our sleeves, not slehves, and get to work.

Leonard: We're gonna be here foreever.

Следует признать, что в русском переводе предпринята попытка передать шутку при помощи фонетических средств русского языка, однако это приводит к тому, что речь персонажей звучит несколько неестественно:

Радж: Ну конечно! Нам нужно найти что-то, из чего мы сделаем подходящий рычаг.

Говард: Точно, здесь должно быть что-то, из чего можно сделать рычаг.

Леонард: Дайте-ка подумать, рычаг, рычаг.

Шелдон: Погодите-ка, давайте-ка решать проблемы по очереди. Сначала решим, как правильно говорить, рычах или рычаг. И чем быстрее мы решим, что рычаг, тем быстрее мы сможем закатать рукава, а не рукав, и начать работу.

Леонард: Короче мы тут навечнох.

Одним из частотных примеров *лексических* средств комического в современных ситкоммах является создание неологизмов посредством слияния частей нескольких слов. В представленном фрагменте из сериала «Клиника» герой радуется, что у его друга скоро будет ребенок, и называет себя словом “bluncle”, расшифровывая его в следующей реплике:

JD: That's my baby pager. I'm having a baby!

Turk: Oh, my God! I'm gonna be a bluncle!

Carla: ???

JD and Turk: A black uncle.

В данном случае переводчик удачно использовал поморфемный перевод:

ДжейДи: Это мой детский пейджер. Роды начались!

Тёрк: О, Господи! Я стану чердядей.

Карла: ???

ДжейДи и Тёрк: Чёрный дядя.

Нередко для создания комического эффекта в исследуемых текстах используются *стили-стические* приемы. Так, в следующем примере реализуется прием сравнения, осложненный использованием аллюзий. Бесстрастный и рациональный Шелдон чувствует, что стал более эмоциональным с тех пор, как начал встречаться с Эми. Он сравнивает себя со сказочными персонажами, но неверно трактует мораль сказок:

Sheldon: You and Leonard and Penny, you all poisoned me with emotions. I was like the Tin Man, perfectly content until that evil wizard gave him a heart.

Amy: I don't think that was the point of the movie.

Sheldon: Fine, then I was like Pinocchio before that jerk Geppetto made him a real boy.

Представленный ниже перевод можно считать адекватным, так как переводчик сохранил прием сравнения и знакомые русскому зрителю аллюзивные реалии:

Шелдон: Ты, Леонард и Пенни – вы все отравили меня своими эмоциями. Я был спокоен, как Железный Дровосек, до того как злой колдун дал ему сердце.

Эми: Не думаю, что ты правильно понял смысл фильма.

Шелдон: Хорошо, я был как Пинокио до того, как этот негодяй Джеппето превратил его в мальчика.

В целом перед аудиовизуальным переводчиком возникают три основные проблемы, связанные с передачей средств комического. Первая сложность, с которой сталкивается переводчик, состоит в необходимости учитывать визуальный ряд. Данная трудность обусловлена семиотически гетерогенной природой аудиовизуального текста и требует от переводчика работы не только с письменным вариантом сценария, но и непосредственно с видео.

Следующую проблему составляет достижение прагматической адекватности при переводе. Переведённый аудиовизуальный текст должен производить на реципиента принимающей культуры такой же эффект, какой производит оригинал на получателя исходной культуры. Иными словами, во время просмотра переведенного сериала российский зритель должен смеяться. При этом прагматическая адекватность не всегда предполагает полную лингвистическую близость двух текстов. Как правило, текст перевода может подвергаться значительным изменениям по сравнению с исходным текстом.

Кроме того, в отличие от традиционных текстов, аудиовизуальный текст предполагает одномоментное восприятие происходящего. Так, при просмотре ситуационной комедии по телевидению у реципиента нет возможности вернуться к непонятному для него фрагменту, чтобы пересмотреть его и понять, в чем соль шутки.

Данные особенности комедийного аудиовизуального текста ставят перед переводчиком две основные задачи: перевести, сохраняя комический эффект, и перевести так, чтобы реципиент понял шутку с первого раза.

Помимо исследования способов передачи средств комического при переводе аудиовизуального текста, мы поставили перед собой цель сопоставить степень прагматической адекватности профессионального и любительского вариантов перевода рассматриваемых телесериалов. Для оценки прагматической адекватности переводов мы провели опрос среди русскоязычных зрителей. В ходе опроса мы демонстрировали респондентам два варианта перевода различных отрывков из комедийных сериалов и просили указать, какой перевод кажется им более смешным. Приведем один из фрагментов, предложенных респондентам. Герои сериала «Теория Большого взрыва» не могут поменять колесо из-за слишком туго затянутой гайки. Будучи учеными, они пытаются решить проблему с помощью экзотермической реакции. В данной реплике обыгрывается фразеологизм “to meet one's match” (найти достойного соперника) и одно из значений слова “match” (спичка):

Howard: You put up a good fight, lug nut, but you've met your match.

Профессиональный перевод:

Говард: Ну что же, гаечка, ты держалась до последнего, но теперь тебе пришёл болт!

Любительский перевод:

Говард: Серьёзную битву ты затеяла, гайка. Но ты наконец встретила равного себе.

Большинство респондентов посчитали первый вариант перевода более смешным. В целом опрос показал, что в 83 % случаев зрители предпочитают профессиональный перевод любительскому.

В заключение хотелось бы отметить, что сопоставительный анализ оригинального аудиовизуального текста и двух вариантов перевода позволяет выявить основные трудности, связанные с передачей средств комического, а также наметить пути дальнейшего решения данных переводческих проблем.

Литература

1. Боров Ю. Б. Комическое / Ю. Б. Боров. М.: Искусство, 1970.
2. Дземидок Б. О комическом / Б. Дземидок. М.: Прогресс, 1974.
3. Слышкин Г. Г. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа) / Г. Г. Слышкин, М. А. Ефремова. М.: Водолей, 2004.
4. Сычев А.А. Природа смеха или Философия комического / А. А. Сычев. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003.

М.Н. Крещенова, гр. а-41

Научный руководитель — Е.В. Широкова

КАТЕГОРИЯ УЖАСНОГО В РОМАНЕ С. КИНГА «ОНО»

Стивен Эдвин Кинг (род. в 1947 г.) — современный американский писатель, известный всему миру благодаря своим произведениям, написанным в жанре ужасов. Многие критики утверждают, что С. Кинг обладает самым богатым воображением среди сегодняшних авторов. Кроме того, образы С. Кинга максимально приближены к реальной действительности, что заставляет читателя поверить в происходящие на страницах его книг кошмары и глубоко сопереживать героям. Писатель, прозванный «королём ужасов», зачастую обращается к иррациональным страхам сверхъестественного происхождения и в то же время не забывает о реальных кошмарах современной ему действительности.

С. Кинга в первую очередь интересует сознание индивида и его взаимодействие с действительностью. В центре его внимания находятся реакции человеческого разума на встречу с иррациональным, непознаваемым. При этом в своих произведениях С. Кинг широко использует знания в области психологии, дающие представление о работе человеческого мозга. В его книгах прослеживается влияние теории психоанализа, а именно мировоззрения З. Фрейда и К. Г. Юнга. Согласно концепции З. Фрейда, С. Кинг воспринимает человеческую психику как состоящую из трех уровней: «Сверх-Я», «Я» и «Оно». Зона «Оно», неподвластная основной области сознания, содержит в себе первобытные человеческие страхи и инстинкты, запретные желания. Именно «Оно» порождает ужасные образы произведений С. Кинга и заставляет читателей бояться этих образов, так как обычно страхи его героев отражаются в страхах читателей, пугая последних с ещё большей силой.

Роман С. Кинга «Оно» является наиболее показательным с точки зрения воплощения идей психоанализа, так как уже его название отсылает нас к фрейдистской теории о трёхкомпонентной модели психики. За основу этого романа С. Кинг взял страх клоунов, или коулрофобию, — одну из многих фобий последних лет, диагностирование которой принимает уже массовый характер. Главный отрицательный персонаж романа — Оно, или танцующий клоун Пен-

нивайз. Внешний облик Пеннивайза создан по образу типичных американских клоунов тех лет: Рональда Макдональда, Бозо или Кларабель. Из достаточно детальных и точных описаний его внешнего вида видно, что клоун является жителям города примерно в одинаковом облики. По-видимому, такой образ представляет собой коллективный страх, который формируется у большинства американцев на бессознательном уровне. Отражение этой идеи находит подтверждение в теориях К.Г. Юнга о коллективном бессознательном и архетипах. Действительно, по К.Г. Юнгу, архетип клоуна представляет собой не только внезапность, увёртливость или неожиданность, но и иррациональное начало, не до конца сублимированный инстинкт.

Значит, Пеннивайз является не просто представителем профессии шута или клоуна: он предстаёт читателю как нечто неспособное быть воспринятым человеческим разумом, не имеющее постоянной формы, не подчиняющееся никаким правилам, или Оно, представленное как чистый резервуар психической энергии, неизвестное и неподвластное рациональному объяснению.

Из вышеизложенного следует, что в Оно (Пеннивайза) могут поверить лишь дети, у которых воображение ещё не подавлено рациональным началом. Поэтому С. Кинг выбирает в качестве главных героев романа детей. Только искренняя чистота помыслов ребёнка и его способность к истинному восприятию мира могут способствовать проникновению в обитель Пеннивайза, которую он называет «мёртвые огни». По его словам, пребывание в этом месте приводит любое разумное существо к безумию и смерти. Однако выясняется, что потеря разума страшна только взрослым, а дети, благодаря отсутствию чёткого разделения психики на области сознания, подсознания и сверхсознания, могут попасть туда и попытаться сразиться с этим неземным чудовищем.

Также одним из основных мотивов романа является магический коридор, где происходят изменения, связывающий два мира: прошлое и будущее. Это пространство, наделённое необыкновенной силой, часто возникает на протяжении всего творчества С. Кинга. Бен Хэнском, один из главных персонажей романа «Оно», поддерживает связь со своим детством, постоянно возвращаясь в памяти к стеклянному переходу, соединявшему детский и взрослый отделы библиотеки его родного города. В конечном итоге эта связь была полностью осознана им в конце произведения, когда он с друзьями вернулся в город, тем самым соединив миры взрослого настоящего и детского прошлого. Магический коридор – своеобразный символ моста-перехода, связывающий два временных состояния: детства и взрослого мира, два пространства: реального и ирреального, сознательного и подсознательного. В романе С. Кинга можно найти примеры таких порталов: детские фотографии, на которых появляется клоун, подвал старого дома, водонапорная башня и т. д. – это те локусы, в которые попадают дети, способные перемещаться во времени/пространстве.

Появление таких локусов объясняется одним из основных мотивов романа – прохождением главными героями обряда инициации, благодаря которому преодолеваются основные детские страхи, для того чтобы ребёнку можно было развиваться в независимую и здоровую взрослую личность. Инициация – это обряд, призванный осуществить нисхождение человека в бессознательное с последующим возвратом его в дневное сознание. Благодаря этой встрече с подсознанием, человек переживает опыт столкновения со своим тёмным «Я», сознательно отталкиваясь от которого, он может укрепиться отныне в сфере рассудка, утверждаемой на этот раз в согласии с травматически пережитым опытом. Инициацию в романе «Оно» дети проходят, спускаясь в логово Пеннивайза и встречаясь с ним и со своими страхами лицом к лицу. Тем самым автор намекает читателю, что, только осознав себя как психологически цельную личность, герои могут продолжить своё внутреннее развитие.

Таким образом, категория ужасного в творчестве С. Кинга заявляет о себе весьма своеобразно. В этом плане можно анализировать и способы создания художественного мира и исследовать взаимоотношение художественной реальности с действительностью Америки второй половины XX века и связь с психофизическими явлениями. С. Кинга не случайно называют «мастером остросюжетной прозы» и «королём ужасов». Открытие и исследование созданного им мира кошмаров и есть наша задача и задача читателя.

*М.В. Крылова, магистрант 2 курса
Научный руководитель — Т. С. Медведева*

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-ОБЪЯВЛЕНИЙ О ЗНАКОМСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКОВ)

В ходе изучения специальной литературы по теме исследования мы обнаружили большой интерес лингвистов к изучению объявлений о знакомстве. В последнее время появляются научные труды, посвящённые особенностям исключительно интернет-объявлений о знакомстве. Очевидно, такой интерес связан с всё более возрастающей популярностью поиска партнёра через глобальную сеть.

Под объявлениями о знакомстве (ОЗ) мы понимаем гендерно-маркированные тексты, сочетающие жанровую специфику объявлений и рекламы, экспрессию и стандарт, обладающие лингвокультурными особенностями.

Материал исследования составляют ОЗ, размещенные на интернет-сайтах, общим количеством 400 единиц, по 100 мужских и 100 женских русских и итальянских объявлений.

В ходе исследования нами были выделены следующие группы:

- *создание семьи / брак* — 32,5 % российских объявлений от общего количества русского материала, 19 % итальянских объявлений от общего количества итальянского материала;
- *серьезные отношения / совместная жизнь* — 48 % российских объявлений от общего количества русского материала, 57 % итальянских объявлений от общего количества итальянского материала;
- *дружба / общение* — 18 % российских объявлений от общего количества русского материала, 20 % итальянских объявлений от общего количества итальянского материала;
- *интимные встречи* — 1,5 % российских объявлений от общего количества русского материала, 4 % итальянских объявлений от общего количества итальянского материала.

В процентном соотношении распределение объявлений по возрасту выглядит следующим образом (см. таблицу 1).

Таблица 1

Возраст	Россия	Италия
20–29	44	22
30–39	50	59
40–49	37	44
50–59	11	31
60–69	4	11
70–79	2	3
Не указан	38	19

Как видно из таблицы, в России, как и в Италии, наиболее активны люди в возрасте от 30 до 39 лет. Материал исследования показывает также, что российская молодежь проявляет большую активность по сравнению с молодыми итальянцами. Однако пожилые люди Италии чаще используют сеть Интернет для поиска партнера.

Поскольку группа объявлений *серьезные отношения/ совместная жизнь* является самой крупной в нашем материале, рассмотрим на её примере лингвокультурные особенности российских и итальянских интернет-объявлений.

Центральной стратегией в ОЗ является стратегия самопрезентации. Именно в самопрезентации наиболее чётко проявляются гендерные различия, существующие в той или иной культуре.

В ходе настоящего исследования выяснилось, что русские мужчины в большинстве своем указывают уровень образования, а итальянцы — семейное положение. В этом аспекте они схо-

жи с итальянками. Русские женщины считают важным указать свои физические характеристики, а именно рост и вес.

Самопрезентация мужчин включает также следующие характеристики, которые используют респонденты для привлечения противоположного пола (см. таблицу 2).

Таблица 2

Россия	Италия
<i>без вредных привычек</i> – 17,5 %	<i>serio</i> (= серьезный) – 16,7 %
<i>не пью</i> – 12,5 %	<i>dolce</i> (= нежный) – 11,1 %
<i>не курю</i> – 12,5 %	<i>simpatico</i> (= приятный) – 9,3 %
<i>с чувством юмора</i> – 10 %	<i>semplice</i> (= простой) – 8,9 %
<i>без матер./ жил. проблем</i> 10 %	<i>non fumo</i> (= не курю) – 8,9 %
<i>есть жилье</i> – 10 %	<i>giovane</i> (= выгляжу молодо) – 6,3 %
<i>добрый</i> – 10 %	
<i>курю</i> – 7,5 %	
<i>одиноким</i> – 7,5 %	
<i>образованный</i> – 7,5 %	
Отсутствует описание – 17,5 %	Отсутствует описание – 0 %

Итальянцы в основном акцентируют внимание на своих внутренних качествах и внешности, русские мужчины чаще приводят сведения об отсутствии вредных привычек и материальных / жилищных проблем. Показательно, что в российских объявлениях часто встречаются характеристики типа *я не пью / я ищу непьющего*, а в итальянских *я не курю/ ищу некурящую, некурящего*.

Самопрезентация женщин во многом совпадает с самохарактеристиками мужчин, однако, существуют некоторые отличия (см. таблицу 3).

Таблица 3

Россия	Италия
<i>без матер. / жил. проблем</i> – 5,4 %	<i>seria</i> (=серьезная) – 18,3 %
<i>самостоятельная/ независимая</i> – 3,6 %	<i>solare</i> (≈ оптимистка) – 10,7 %
<i>умная</i> – 3,6 %	<i>simpatica</i> (= приятная) – 10 %
<i>стройная</i> – 3,6 %	<i>carina</i> (= симпатичная) – 10 %
<i>без вредных привычек</i> – 3,6 %	<i>giovane</i> (= выгляжу молодо) – 6,3 %
<i>с чувством юмора</i> – 3,6 %	<i>bella</i> (= красивая) – 6,3 %
<i>хозяйственная/ хор. хозяйка</i> – 3,6 %	<i>disposta a trasferirsi</i> (= готова переехать) – 6,3 %
<i>ласковая</i> – 3,6 %	
Отсутствует описание – 35,7 %	Отсутствует описание – 0 %

Далее следует рассмотреть требования к партнеру, предъявляемые респондентами России и Италии.

Обе гендерные группы обозначают возраст будущего партнера. Материал показывает, что требования русских и итальянских мужчин к потенциальной партнерше (см. таблицу 4) и требования русских и итальянских женщин к будущим партнерам (см. таблицу 5) совпадают лишь в единичных характеристиках.

Таблица 4

Россия	Италия
<i>симпатичная</i> – 15 %	<i>seria</i> (= серьезная) – 22,2 %
<i>стройная</i> – 12,5 %	<i>carina</i> (= симпатичная) – 5,9 %
<i>порядочная</i> – 7,5 %	<i>con dei valori</i> (≈ с жизненными ценностями) – 5,9 %
	<i>semplice</i> (= простая) – 4,7 %

Таблица 5

Россия	Италия
одинокий/ неженатый – 14,3 %	<i>serio</i> (= серьезный) – 28,3 %
порядочный – 14,3 %	<i>single/ libero</i> (= холостой) – 20 %
добрый – 7,1 %	<i>dolce</i> (= нежный) – 20 %
состоятельный/ обеспеченный – 7,1 %	<i>di sani principi e valori</i> (≈ с правильными жизненными принципами и ценностями) – 19,2 %
без вредных привычек – 7,1 %	<i>sincero</i> (= искренний) – 16,7 %
высшее образование – 5,4 %	<i>buona cultura</i> (= высокий уровень культуры) – 6,7 %
Отсутствует описание – 35,7 %	Отсутствует описание – 0 %

На данном этапе исследования сложно с уверенностью утверждать, совпадают ли требования мужчин и женщин с характеристиками, приводимыми в самопрезентациях гендерных групп России и Италии в нашем материале в целом. Однако, исходя из имеющихся данных, можно заметить, что требования мужчин и самопрезентации женщин сходны лишь в отдельных аспектах.

Анализ материала исследования показывает, что итальянские объявления (как мужские, так и женские) по сравнению с русскими отличаются большим объемом и креативностью. В целом ОЗ представляют собой широкое поле для лингвокультурологических исследований. В данных текстах прослеживаются гендерные особенности и стереотипы, характерные для русской и итальянской лингвокультур.

Е. Э. Макарова, гр. Н-42

Научный руководитель — Л. И. Хасанова

ФОРМИРОВАНИЕ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ В СИСТЕМЕ MOODLE НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ПЕСНИ

Использование новых технологий в учебно-педагогическом процессе представляет, по мнению специалистов, качественно новый этап в теории и практике педагогики. Стремление прогрессивных педагогов удовлетворить возрастающие потребности общества в образовании путём использования возможностей компьютерных технологий приводит к появлению и новых форм обучения. Одной из таких форм является дистанционное обучение с использованием компьютерных телекоммуникационных сетей, получившее широкое распространение в ряде развитых зарубежных стран.

Современные технические средства обучения выступают хорошими помощниками в решении этих задач. Особое место среди них занимают аудиовизуальные средства: кино, видеопрограммы и учебное телевидение, песни.

В ходе исследования было выявлено следующее:

В настоящее время существуют различные взгляды на дистанционное обучение (ДО) – от его абсолютизации как новой универсальной формы образования, способной прийти на смену традиционной, до сведения к набору средств и методов передачи учебной информации. Основу дистанционной формы обучения составляет целенаправленная и контролируемая интенсивная самостоятельная работа обучающегося, который может учиться в удобном для себя месте, по индивидуальному расписанию, используя комплект специальных средств обучения и согласованную возможность контакта с преподавателем с помощью средств телекоммуникаций. В нашей работе мы под термином «дистанционного обучения» придерживались точки зрения Б. Шуневича: ДО – организованный по определённым темам, программам, предметам учебный процесс, который предусматривает активный обмен информацией между студентами и преподавателями, а также между самими студентами, и при котором в полной мере используются

современные средства новых информационных технологий и средства массовой коммуникации – привычные для нас факс, радио, телевидение, в том числе кабельное, а также аудио-, теле- и видеоконференции, средства мультимедиа и гипермедиа, компьютерные телекоммуникации. Мы выделили следующие наиболее важные, но не формируемые профессиональные компетенции в стандарте (ФГОС ВПО.3), не реализующиеся в данной программе, но соответствующие требованиям изучения немецких песен:

- ПК-21 — уметь работать с основными информационно-поисковыми и экспертными системами, системами представления знаний, синтаксического и морфологического анализа, автоматического синтеза и распознавания речи, обработки лексикографической информации и автоматизированного перевода, автоматизированными системами идентификации и верификации личности;
- ПК-26 — уметь работать с традиционными носителями информации, распределенными базами данных и знаний;
- ПК-27 — обладать способностью работать с информацией в глобальных компьютерных сетях;
- ПК-37 — уметь структурировать и интегрировать знания из различных областей профессиональной деятельности и обладать способностью их творческого использования и развития в ходе решения профессиональных задач.

Пение — одна из форм человеческой коммуникации. Песня — это тип текста, имеющий большое значение при изучении языков. Тексты песен могут использоваться как материал для аудирования в качестве аутентичного материала. Тексты немецких песен обладают помимо познавательного, большим нравственным потенциалом. Изучение немецкого песенного творчества представляет большие возможности для нравственного воспитания обучающихся. Изучение немецкого песенного творчества должно быть направлено на то, чтобы сформулировать у обучающихся уважение к немецкому народу, к его культуре. Знакомство и изучение немецкого песенного творчества преследует основную цель — внушить уважение и любовь к немецкому народу. При создании курса ДО важно учесть особенности целевой группы, для которой создается курс, и выбрать методику дистанционного обучения с учетом особенностей технического обеспечения обучаемого. Вся работа с аудиотекстом состоит из трёх этапов: предтекстового, текстового и послетекстового, каждый из которых имеет определенный набор специальных упражнений.

Использование песенного материала в обучении иностранному языку актуализирует творческий и интеллектуальный потенциал, общую эрудицию студентов, способствует развитию у них коммуникативных навыков. Креативное мышление позволяет участникам учебного процесса выполнять одни и те же задания в индивидуальной неповторимой манере. Широкое применение песен служит развитию поликультурной личности, предупреждению культурных предрассудков. Песни как проявление духовной культуры наиболее ярко и полно иллюстрируют своеобразие культуры данного народа, отличия или сходства с фактами родной культуры. Таким образом, использование курса «Язык через песню» не только способствует развитию лингвистической компетенции, творческих способностей, формированию активности личности, но и помогает погружению обучающихся в иноязычную культуру, воспитанию чувства уважения к культуре другого народа, усваиванию таких понятий, как самобытность, уникальность, культурная традиция, толерантность, национальное самосознание, способствует формированию личности, желающей вступать в межкультурную коммуникацию. В процессе исследования был установлен ряд наиболее важных профессиональных аудиовизуальных компетенций при обучении студентов-бакалавров иностранному языку на материале немецкой песни в системе MOODLE.

Для работы над созданием дистанционного курса «Язык через песню» был изучен теоретический материал по системе MOODLE, а также создан комплекс необходимых упражнений, направленный на повышенный уровень владения аудиовизуальными компетенциями.

Прохождение дистанционного курса «Язык через песню» развивает у студентов не только лингвистические, грамматические, лексические, общекультурные компетенции, но также и аудиовизуальные, профессиональные компетенции.

Список литературы

1. Иванченко Д. А. Системный анализ дистанционного обучения: монография. М.: Союз, 2005. 192 с.
2. Богомолов А. Н., Ускова О. А. Дистанционное обучение: обзор отечественных и зарубежных технологий и методик [Текст]: уч.-метод. издание / А. Н. Богомолов, О. А. Ускова. М.: ЦМО-2004. 70 с.
3. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс: Пособие для студентов пед. вузов и учителей. М.: Астрель, 2008. 272 с.

А.Э.Пичугина, гр. 242

Научный руководитель — И. А. Вотякова

ПЕРЕДАЧА ИСПАНСКИХ ТОПОНИМОВ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В настоящее время в переводоведении активно изучается проблема передачи имен собственных, обозначающих топонимы.

Топонимы — это имена собственные, обозначающие названия каких-либо объектов в географическом пространстве. Понятие перевода таких единиц является весьма спорным из-за их особой смысловой нагрузки, понятной представителям лишь одной языковой общности, поэтому логичнее говорить не о переводе топонимов, а об их передаче из одного языка в другой.

Топонимы в текстах русской литературы об Испании встречаются нередко. Зачастую у одного и того же испанского имени собственного встречается сразу несколько вариантов перевода. Как правило, такое расхождение в переводе одного и того же слова объясняется его фонетическими особенностями, или же наличием языка-посредника в переводе. Это создает дополнительную сложность для переводчика.

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров отмечают, что топонимы обладают яркой национально-культурной семантикой. Как и другие имена собственные, они относятся к безэквивалентной лексике, поскольку, как правило, несут в себе какой-либо национально-культурный колорит.

Существуют следующие способы перевода топонимов:

- 1) заимствование (в нем выделяют транскрипцию и транслитерацию);
- 2) калькирование;
- 3) перевод с помощью языка-посредника.

В данном исследовании было проанализировано 305 испанских топонимов, встречающихся в текстах русской литературы XVIII–XXI веков и 20 текстов русской литературы (Н. М. Карамзин, А. С. Пушкин, В. П. Боткин и др.).

Транскрипция – фонемная передача облика иностранного слова, то есть максимально возможное сохранение его исходного при помощи алфавита языка перевода. Например, с помощью транскрипции были переведены такие испанские топонимы, как:

- 1) *Valencia/Валенсия* (Сборными пунктами эмигрантов были назначены Картагена, Валенсия, Барселона, Кадикс и Гибралтар (М. В. Барро, Томас Торквемада «Великий Инквизитор»));
- 2) *Córdoba/Кордова* (Кордова — совершенный мавританский город. Невысокие белые дома без балконов и окон, узкие, вьющиеся улицы, по которым ходишь словно между двумя стенами, окон нет, одни двери (В. П. Боткин «Письма об Испании»));
- 3) *Jaén/Хаэн*

(– ¿De qué parte del paraíso? (Из какой части рая?)

– De Jaén (Из Хаэна)

– Buena tierra si no estuviera tan cerca de Castilla (Хорошая была бы земля, если бы не лежала так близко от Кастильи (В. Боткин «Письма об Испании»)).

Транскрипция отмечается в 60,8 % проанализированных единиц.

Транслитерация – побуквенная передача исходного облика слова в язык перевода. Транслитерация отмечена в следующих случаях:

- 1) *Málaga/Malaga* (Этим праздник окончился. VI Малага. Сентябрь. Последнее письмо писал я к вам из Танхера (В. П. Боткин «Письма об Испании»));
- 2) *Toledo/Толедо* (Фердинанд и Изабелла избрали было себе постоянною резиденциею Толедо) (В. П. Боткин «Письма об Испании»));
- 3) *Tarragona/Таррагона* (Из моего окна его не видно, но если выйти из дома и начать спускаться вниз по-дьявольски крутой Кая дель Поза, то виден весь берег, и Сан-Сальвадор, и Камарруга, и автострада Барселона – Таррагона (В. Некрасов «Взгляд и Нечто»)).

Транслитерация отмечается в 31,2 % проанализированных единиц.

Калькирование — это буквальный перевод исходной единицы. Данный способ практически не встречается в текстах русской литературы (за исключением тех случаев, когда речь идет об урбанонимах типа *Plaza Mayor/Центральная площадь*). Это связано с тем, что для данного способа необходимо нахождение эквивалента, что существенно замедляет процесс перевода.

Перевод с помощью языка-посредника — это адаптация языковой единицы в язык перевода через другой язык.

Здесь можно отметить такие примеры, как:

- 1) *Андалузия* (ср. исп. *Andalucía* и фр. *L'Andalousie* ««В цветущей Андалузии – там, где шумят гордые пальмы, где благоухают миртовые рощи» (Н.Карамзин, «Сиерра-Морена»));
- 2) *Кадикс* (ср. исп. *Cádiz* и фр. *Cadix* («Если бы Россия торговала прямо с Перу или чрез Кадикс с Гишпанскими, Американскими селениями, то бы и к нам серебро шло в слитках, без перевеса в торговле, потому что Кадикс сим металлом платит, не имея других товаров» А. Н. Радищев «Письмо о китайском торге»));
- 3) *Granada* (ср. исп. *Granada* и фр. *Grenade* «Севилья, Гренада, Кадиксидеальные уголки Европы, где можно одинаково наслаждаться природой и искусством. (Великий князь Николай Михайлович «Письма к императору Николаю II»)).

Такой способ наиболее характерен для литературы XVIII – XIX веков, что обусловлено историческими реалиями того времени (французский и немецкий языки как языки просвещенного общества). Адаптация топонимов с помощью языка-посредника встречается в 8 % случаев.

Таким образом, для передачи испанских топонимов в русской литературе XVIII–XIX веков наиболее характерно использование языка-посредника, а для испано-русского перевода топонимов в русской литературе XX века характерен такой способ, как транскрипция, поскольку он наиболее полно способен сохранить национально-культурный колорит исходного облика слова.

О. А. Савинова, гр. ОМ-45.04.02.02-25

Научный руководитель — Л. А. Юшкова

ПРИЕМЫ ПЕРЕДАЧИ РУССКИХ РЕАЛИЙ В СТАТЬЯХ АНГЛИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ НОВОСТНЫХ САЙТОВ

Любой язык представляет собой отражение жизни и культуры народа, — его носителя. Реалии передают национальный колорит народа, его историю. Перевод реалий имеет большое значение для понимания текста. При этом реалии представляют собой наибольшую трудность при переводе, так как они присутствуют в языковом опыте носителей языка-источника (ИЯ), но отсутствуют в опыте носителей языка перевода (ПЯ). Поэтому многие исследователи относят реалии к безэквивалентной лексике. Это, однако, не говорит о том, что реалии принципиально непередаваемы, в теории перевода разработаны определенные приемы для успешного перевода реалий.

Целью предпринятого исследования является выявление основных приемов передачи русских реалий в статьях английских и немецких новостных сайтов.

Актуальность данного исследования обусловлена задачей изучения реалий как единиц текста, способствующих пониманию чужой культуры, а также изучения способов их адекватной передачи на язык перевода.

Основным методом исследования явилась сплошная выборка из текстов статей новостных сайтов BBC и Deutsche Welle. Всего было проанализировано более 300 реалий.

Проблемы определения и статуса реалий, а также их передачи при переводе становились объектом внимания таких лингвистов, как С. П. Флорин, С. И. Влахов, В. С. Виноградов, С. Г. Бархударов, Л. К. Латышев, А. А. Реформатский, Л. В. Щерба.

В данном исследовании мы придерживались определения реалии, данного С. Влаховым и С. Флориным: «Реалии — это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» [3, с. 20].

Среди проанализированных реалий были выделены следующие классы реалий согласно классификации В. С. Виноградова [2, с. 104] бытовые, этнографические, реалии государственно-административного устройства и общественной жизни, ономастические и ассоциативные. Наибольшее число проанализированных реалий являются ономастическими.

В результате исследования мы пришли к следующим выводам.

1) При передаче бытовых реалий наиболее часто используется транскрипция и транслитерация.

«Рубль»:

Some food stores on the Ukrainian side take Russian roubles. [<http://www.bbc.com/news/world-europe-34066101>]

Im vergangenen Jahr stand der Kurs noch bei 62 Rubel zum Dollar. [<http://www.dw.com/de/russlands-rezessionsorgen-nehmen-zu/a-18994053>]

«Веселый коровяк»:

...für die Förderung des Volksfestes "Veselij korovjak" entschieden. Der Name bedeutet wortwörtlich "Lustige Kuhfladen". Es handelt sich um einen Wettbewerb im Weitwurf eines getrockneten Batzen Rindvieh-Kots, angeblich ein alter Bauernbrauch. [<http://www.dw.com/de/russland-ein-untergehender-archipel-der-freiheit/a-18918551>].

2) Транскрипция была использована также для передачи этнографических реалий.

Чеченцы:

Die Angeklagten stammen aus Tschetschenien. [<http://www.dw.com/de/anklage-gegen-angebliche-nemzow-mörder-erhoben/a-18949284>]

Татары:

Across Russia as a whole, the Muslim Tatars are the largest ethnic minority. [<http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/3340633.stm>].

3) Для передачи строчек из народных песен, а также названий народных праздников был использован переводческий комментарий.

«Танки наши быстры»:

Durch die Straßen rollen Trolleybusse mit Zitaten aus Kriegsliedern statt Werbung an Bord, zum Beispiel "Schnell sind unsere Panzer". [<http://www.dw.com/de/russland-ein-untergehender-archipel-der-freiheit/a-18918551>].

4) Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни чаще всего передаются калькированием, или транскрипцией/транслитерацией вместе с калькированием.

Российская академия наук:

The Russian Academy of Sciences (RAS) has hit back at a letter from prominent academics warning that science in Russia is on the verge of collapse. [<http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/8362387.stm>]

Федеральная служба безопасности (ФСБ):

President Putin entered the Kremlin after running the Federal Security Service (FSB), the main successor to the KGB. [<http://www.bbc.com/news/world-europe-35226131>].

Времена перестройки:

Der russischsprachigen Nobelpreisträgerin aus Belarus, Swetlana Alexijewitsch, deren Bücher zu Perestroika-Zeiten zum Schulprogramm gehörten, hat Medinsky nicht einmal gratuliert. [<http://www.dw.com/de/russland-ein-untergehender-archipel-der-freiheit/a-18918551>]

Реалия «Кремль была передана при помощи традиционной транскрипции.

President Putin entered the Kremlin after running the Federal Security Service (FSB), the main successor to the KGB. [<http://www.bbc.com/news/world-europe-35226131>]

Tatsächlich sind neun von zehn Russen vom Muskelspiel des Kremls fasziniert, unter ihnen finden sich auch viele Künstler und Intellektuelle [<http://www.dw.com/de/russland-ein-untergehender-archipel-der-freiheit/a-18918551>].

5) Для передачи воинских званий, а также гражданских должностей был использован приближенный перевод.

Подполковник:

Colonel-General Valery Manilov declared on 31 July that the proposed reduction in the strategic forces was "unavoidable" [<http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/860476.stm>]

Мэр:

Der Fall um den erschossenen Bürgermeister Wladimir Petuchow galt eigentlich bereits als abgeschlossen. [<http://www.dw.com/de/russland-sucht-chodorkowski-wegen-mordes/a-18911813>].

6) Реалии, связанные с обязательной воинской службой, были переданы при помощи транскрипции или калькирования и описательного перевода.

Дедовщина:

The ritual of organised bullying is known as "dedovshchina" - a self-perpetuating system, with two draft periods a year where conscripts enlist for two years. [<http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/3756866.stm>]

«Сушеный крокодил» (название издевательства в армии)

First-year conscripts could also be forced to act out an old army joke called "dried crocodile", he says. The conscripts had to put their hands and feet on the posts at the head and feet of the bed and remain in push-up position for long periods of time. "They (the dedy) lie down on the bed (beneath you) and God forbid you fall. They beat you up and then start from scratch. Sometimes they even burn your leg from down there... when they were drunk they could make you hang all night." [<http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/3756866.stm>].

7) Основными способами передачи ономастических реалий являются транскрипция и транслитерация. В чистом виде они встречаются редко. Большее число антропонимов передаются транскрипцией и транслитерацией вместе.

Владимир Петухов:

Investigators allege Vladimir Petukhov, the mayor of Nefteyugansk... [<http://www.bbc.com/news/world-europe-35172909>]

Der Fall um den erschossenen Bürgermeister Wladimir Petuchow... [<http://www.dw.com/de/russland-sucht-chodorkowski-wegen-mordes/a-18911813>]

В ходе анализа нами было замечено отличие в способах передачи конечного «-ий» в антропонимах в статьях английского и немецкого новостных сайтов. В статьях английского новостного сайта конечное «-ий» в антропонимах всегда транскрибируется при помощи буквы «у».

Дмитрий Песков:

The Kremlin's spokesman Dmitry Peskov says... [<http://www.bbc.com/news/world-europe-36070794>]

В статьях немецкого новостного сайта мы нашли три способа передачи данного буквосочетания.

I. Транскрибирование буквой «i».

Хородковский:

... Kremlkritiker Chodorkowski Staatchef Putin einen Verfassungsbruch vorgeworfen und zur Revolution in Russland aufgerufen. [<http://www.dw.com/de/russland-sucht-chodorkowski-wegen-mordes/a-18911813>].

II. Транскрибирование буквой «у».

Петр Павленский:

...*Bürger Pyotr Pavlensky, gegen das "Machtmonster" protestieren...* [<http://www.dw.com/de/russland-ein-untergehender-archipel-der-freiheit/a-18918551>].

III. Транслитерация буквосочетанием «ij».

Владимир Тарнопольский:

...*sagt der Komponist Vladimir Tarnopolskij, Leiter des Studios für Neue Musik am Moskauer Konservatorium.* [<http://www.dw.com/de/russland-ein-untergehender-archipel-der-freiheit/a-18918551>]

Для передачи топонимов было использовано также калькирование:

Краснодарский край:

Das bekam auch Natalia zu spüren, die vor anderthalb Jahren ins südrussische Gebiet Krasnodarsk geflohen war. [<http://www.dw.com/de/heimkehr-in-den-donbass/a-18996013>]

Владимирская и Ивановская области:

The situation is especially critical in the Vladimir and Ivanovo regions, about 200km (125 miles) east of Moscow. [<http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/2149622.stm>]

8) В выборке встретился один пример ассоциативной реалии. Он был передан при помощи калькирования.

«Тараканы в голове»:

Gesellschaftswissenschaftler nennen das Sozialisation, ein russisches Sprichwort "Küchenschaben im Kopf" [<http://www.dw.com/de/kommentar-deutsche-russen-und-ihr-heimat-tv/a-19003074>].

Таким образом, для передачи русских реалий на английский и немецкий языки были использованы следующие приемы: транскрипция, транслитерация, калькирование, приближенный перевод, описательный перевод, переводческий комментарий. Принципиальных отличий при передаче русских реалий на английский и немецкий языки не обнаружено.

Список литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) [Текст] / Л.С.Бархударов. М., «Междунар. отношения», 1975. 240 с.
2. Виноградов В. С. Введение в переводоведение [Текст] / В. С. Виноградов. М.: ИОСО РАН, 2001. 224 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе [Текст] / С. Влахов, С. Флорин. М.: Международные отношения, 1980. 342 с.
4. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур [Текст] / Д. И. Ермолович. М.: Р.Валент, 2001. 200 с.
5. Латышев Л. К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. [Текст] / Л. К. Латышев. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 320 с.

Ю. В. Титов, гр. а-41

Научный руководитель — В. В. Вартанова

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТАМИ ТЕАТРАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНОЯЗЫЧНОМ ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Ориентация современного образования на формирование и развитие личностных качеств обучающегося и возникновение в связи с этим личностно-ориентированного подхода в мировой и отечественной педагогической практике определили коренную смену подходов не только к образованию, но и к социокультурной политике в целом.

Поскольку сложная стратификационная структура общества рождает ряд образовательных проблем, важнейшей из которых является невыгодное положение ряда социальных групп (к числу которых относятся также и дети с отклонениями в физическом и/или психическом раз-

вити) по отношению к доступности получения общего образования, возникла необходимость в пересмотре взглядов на существующие условия образовательного пространства с целью решения данной проблемы. Новая образовательная парадигма, основным приоритетом которой является личность обучающегося, определила возникновение идей инклюзии (в переводе с франц. *inclusif* — включающий в себя, с лат. *include* — заключаю, вовлекаю) в современном образовательном пространстве.

Согласно Федеральному закону РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г., инклюзивное образование — обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. Иными словами, инклюзивное образование предполагает обучение детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) не в специализированном, а в обычном учебном заведении за счет адаптации образовательного пространства к нуждам каждого ребенка [6].

Одним из ключевых вопросов организации инклюзивной образовательной среды является разработка педагогических технологий (методических пособий, практических занятий и др.) по развитию коммуникативных умений младших школьников с ОВЗ в рамках иноязычного инклюзивного образования.

Анализ различных подходов к определению коммуникативных умений позволяет определить их как более или менее совершенные способы выполнения каких-либо речевых действий, от которых зависит готовность индивида к общению [5].

Составляющими коммуникативных умений, по мнению ряда исследователей (П. П. Блонский, Д. Я. Райгородский и др.), являются [1, 4]:

- умение слушать и передавать информацию, принимая её с нужным смыслом;
- умение сопереживать, сочувствовать;
- умение адекватно оценить себя и других;
- умение принять мнение другого;
- умение решать конфликты;
- умение взаимодействовать с членами коллектива.

Отечественный и международный опыт работы по формированию и развитию коммуникативных умений младших школьников с ОВЗ доказывает целесообразность использования театральной деятельности в процессе обучения иностранному языку (ИЯ) [3].

По мнению Е. В. Рыбаковой, театральная деятельность в школе — универсальная образовательная модель, обеспечивающая интеграцию разных видов искусств в одной образовательной системе. Мы предлагаем использовать театральную деятельность в учебной и внеучебной деятельности школьника, что способствует индивидуальному проявлению способностей каждого ребенка, формированию его универсальных способностей, интегрированных качеств личности и её социализации.

Использование средств театральной деятельности в общем и дополнительном иноязычном образовании также может способствовать наиболее успешному прохождению обучающимися процесса социализации, так как театральная деятельность, учитывая особенности детей с ОВЗ в отношении уровня развития словесной речи, снимает возможные ограничения в общении с окружающими, а также стимулирует развитие всех познавательных процессов ребёнка. Основным преимуществом организации театральной деятельности детей младшего школьного возраста в иноязычном образовании является видимый результат совместной работы, который приносит удовлетворение школьникам, повышает самооценку и уверенность в себе, вдохновляет и мотивирует на дальнейшее изучение ИЯ.

В процессе работы над театральной постановкой перед педагогом, помимо непосредственно обучения ИЯ, ставятся следующие задачи: формирование и развитие коммуникативных навыков и умений учащихся, постановка сценической речи, развитие вербальных и невербальных средств коммуникации, развитие умения работать в команде, развитие умения выражать и понимать разнообразные эмоциональные проявления.

Исходя из вышеперечисленных педагогических задач, особое внимание при организации театральной деятельности младших школьников с ОВЗ с целью развития коммуникатив-

ных умений на уроке ИЯ следует уделять упражнениям по постановке сценической речи и пластики, а также упражнениям по формированию навыков импровизации и актёрского взаимодействия учащихся, в перечень которых входят: дыхательные упражнения; упражнения, направленные на тренировку артикуляционного аппарата и мимической мускулатуры; упражнения, направленные на улучшение дикции; упражнения, способствующие развитию интонационной выразительности речи; упражнения, направленные на развитие пластики тела; упражнения, предусматривающие взаимодействие актёра с партнёром и др.

В качестве инструмента для определения уровня развития коммуникативных умений (на диагностическом и констатирующем этапах) может служить методика оценки коммуникативной успешности младших школьников, предложенная И. А. Гришановой, состоящая из трех блоков вопросов: первый (когнитивный) – предназначен для выявления знаний школьников о собственных коммуникативных проблемах; второй (поведенческий) – связан с выявлением особенностей внешней манеры поведения детей; третий (эмотивный) – направлен на выявление способностей учащихся управлять своим эмоциональным состоянием. Наличие двух вариантов оценивания (экспертной оценки и самооценки) относится к ряду преимуществ использования данной методики [2].

Таким образом, организация театральной деятельности младших школьников на уроках ИЯ в условиях инклюзивной школы способствует успешному процессу включения детей с ОВЗ в общий (единый, целостный) процесс обучения и воспитания (развития и социализации), что помогает им стать равноправными членами общества, в частности, за счёт развития коммуникативных умений данной группы обучающихся.

Список литературы

1. Блонский П. П. Психология младшего школьника / Под ред. А. И. Липкиной и Т. Д. Марцинковской. М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. 234 с.
2. Гришанова И. А. Основные проблемы диагностики и формирования коммуникативной успешности у детей младшего школьного возраста / Интеграция образования. 2007. № 1.
3. Максимова А. А. Развитие коммуникативных умений младших школьников в сюжетно-ролевых играх // Плюс До и После. 2005. № 2. С. 3–7.
4. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Самара: Издательский дом «БАХ-РАХ», 2004. 672 с.
5. Сихимбаева С. М., Асылбаева Ж. У., Мейрбекова Р. Т., Мурзабекова М. Р. Формирование коммуникативной компетентности младших школьников // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 3–2. С. 30–33.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

М. А. Шиляева, гр. 02а-49

Научный руководитель — Е. А. Широких

ЭВФЕМИЯ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ, АНГЛИЙСКИХ, ФРАНЦУЗСКИХ ЖУРНАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ)

Культура, менталитет и традиции общества тесно связаны с языком. Поэтому языковая система всегда реагирует на происходящие в обществе процессы и явления. Эвфемия — это крайне любопытное лингво-социокультурное явление, заслуживающее особого внимания. Всем известно, что в любом языке есть грубая, жестокая, неприличная, либо нецензурная лексика, которую мы стремимся избегать в речи. Суть же эвфемизма состоит в том, чтобы грубые или неудобные слова или выражения заменить более мягкими, приемлемыми, приличными.

Эвфемизмы живут и находятся в постоянном развитии. Сфера их применения — непристойное, неуместное и неприличное. Определение эвфемизма, предложенное Д. Н. Ушаковым в «Толковом словаре русского языка», нам кажется наиболее точным:

Эвфемизм — слово (или выражение), употребляемое для не прямого, прикрытого обозначения какого-нибудь предмета или явления, называть которое его прямым именем в данной обстановке неудобно, неприлично, не принято [6].

Эвфемизмы создаются в разных языках во избежание дискриминации. Основной целью, которую преследует говорящий, используя эвфемизм, является стремление избегать коммуникативных неудач и конфликтов, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта.

Материалом нашего исследования послужили статьи из женских журналов на английском, русском и французском языках. Журнальный текст относится к такому функциональному стилю речи, как публицистический. Важно отметить, что основной целью публицистического стиля является информирование, передача общественно значимой информации с одновременным воздействием на читателя, слушателя, убеждением его в чем-то.

Тексты публицистического стиля активно реагируют на изменения, происходящие в обществе, впитывают в себя все многообразие появляющихся и имеющих эвфемизмов. Необходимо добавить, что основная роль эвфемистической лексики в журнальных текстах заключается не столько в смягчении, сколько в маскировке действительности и манипулировании массовой аудиторией.

В ходе исследования нам удалось составить классификацию эвфемизмов по сфере их употребления, которая интегрирует в себе классификации нескольких авторов, например, С. Г. Тер-Минасовой, Г. В. Лобановой, В. В. Панина и Т. Н. Толстой.

1) Расистские слова, или эвфемизмы, исключаящие расовую и этническую дискриминацию:

– *It wasn't always this way. Growing up biracial (my mom is Spanish; my dad, African-American) (Cosmopolitan, США, декабрь 2015)*

Black → *African-American*.

К этой же группе можно отнести эвфемизмы:

– *народы Кавказа, Средней Азии* → *лица армянской (кавказской, узбекской) национальности*;

– *un negre (негр)* → *un afro-américain (афро-американец)* → *un Américain d'origine africaine (американец африканского происхождения)*.

2) Гражданские слова:

– *foreigners* → *newcomers*.

3) Сексистские слова, или эвфемизмы, смягчающие дискриминацию по половой принадлежности, которые нивелируют гендерные различия в обозначении профессиональной деятельности:

– *Relentlessly assess the change you are making, urges Chang, who is also executive director of Reel Girls, a nonprofit that teaches filmmaking (Cosmopolitan, США, декабрь 2015, 176)*

businessman (бизнесмен) → *executive (исполнительный директор)*.

4) Эвфемизмы, повышающие престиж отдельной профессии:

– *So I studied my mom's beauty magazines and let my uncle, a hairstylist, teach me ways to switch up my look (Cosmopolitan, США, декабрь 2015)*

hairdresser, barber, coiffeur, haircutter парикмахер → *hairstylist*.

К этой же группе можно отнести эвфемизмы:

– *ассенизатор* → *оператор очистных сооружений*;

– *la secrétaire (секретарь)* → *l'assistante de direction (исполнительный помощник)* → *la collaboratrice personnelle (личный сотрудник)*.

5) Слова, называющие социально ущемлённых людей и отражающие имущественную дискриминацию, или эвфемизмы, исключаящие дискриминацию по социальному статусу:

– *poor (бедные)* → *disadvantaged (лишенные возможностей (преимуществ))* → *economically disadvantaged (экономически ущемленные)*.

6) Слова, называющие престарелых граждан, или эвфемизмы, смягчающие возрастную дискриминацию:

– *La femme mûre devrait se morfondre en nostalgie, pleurer sa splendeur perdue, regretter le regard que les homes posaient sur elle, et laisser les créatures plus fraîches occuper le devant de la scène* (Elle Франция, декабрь 2015, 39)

une femme adulte, une femme âgée (женщина в возрасте) → *une femme mûre* (зрелая женщина), от слова «mûre» — туповая ягода.

Также удалось обнаружить примеры, которые подчёркивают обратный процесс, то есть вместо более корректного слова используется прямое обозначение:

– *Un cocktail d'actifs innovants pour agir contre les signes visible du vieillissement non seulement génétique et environnemental, mais aussi, maintenant, comportemental* (Elle, Франция, март 2016, 25)

Корректно: *les signes du vieillissement* (признаки старения) → *les premiers signes de l'âge* (первые признаки возраста).

К этой же группе можно отнести эвфемизмы:

– *old* (старый) → *senior, mature, seasoned citizen*;

– старик → *пожилой, немолодой, в возрасте*.

7) Эвфемизмы, направленные против дискриминации по внешнему виду:

– *Прежде доминировал «плоский» типаж, и мы все ему пытались следовать. Это как с цветом. Раньше в моде был красный и все его носили. А потом пришел желтый, следом золотой, за ним – серебряный оттенок... Вот ровно то же самое происходит и с модой на модели: сегодня всем нужны очень высокие и худые, завтра потребуются **curvy*** (Marie Claire, Россия, июль 2015, 56)

толстый → *curvy* (пышный, фигуристый).

К этой группе также можно отнести:

– *fat* (толстый) → *big-boned, full-figured, horizontally challenged people* (люди, преодолевающие трудности из-за своих горизонтальных пропорций);

– *être gros* (быть толстым) → *avoir quelques centimètres en trop* (иметь несколько лишних сантиметров).

8) Слова, отражающие физические и умственные недостатки, или эвфемизмы, направленные против дискриминации по состоянию здоровья:

– *fool, dumb* → *differently abled*;

– *La célébrité est elle devenue un handicap?* (Elle, Франция, март 2016, 74)

un invalide → *un handicap* (с ограниченными способностями).

Также удалось обнаружить примеры, которые подчёркивают обратный процесс:

– *Quand mon frère était malade, j'étais proche de lui, j'avais des accès de tristesse, mais je n'ai jamais vraiment pleuré* (Elle, Франция, март 2016, 88)

Корректно: *malade* (больной) → *une personne avec des problèmes de santé* (человек с проблемами со здоровьем).

9) Экологические эвфемизмы, или эвфемизмы, связанные с защитой окружающей среды, животного мира, которые обусловлены стремлением избежать жестокости по отношению к животным и растениям:

house plants → *botanical companions* (домашние растения → компаньоны-растения).

10) Слова, отражающие преступные явления, или эвфемизмы, связанные с преступным миром:

– *prison* (тюрьма) → *correctional facilities* (исправительное учреждение);

– лагерь, тюрьма → *ИТУ* (исправительно-трудовое учреждение);

– *un criminel* (преступник) → *une victime de la société* (жертва общества).

11) Этические эвфемизмы, нивелирующие этическую оценку:

– *drunkard* → *alcoholic* → *alcohol addicted*;

– *"I grew up with violence all around me, and I was **sexually abused** by the household help," she says* (Cosmopolitan, США, декабрь 2015)

to be raped (быть изнасилованным) → *to be sexually abused* (пострадать от сексуального насилия);

– *Karmo imagined a different kind of **chemo experience**—where women could sit with a buddy or cozy up with a soft blanket and a magazine... (Cosmopolitan, США, декабрь 2015)*

chemotherapy (химиотерапия) → chemo experience (химиоопыт).

12) Нравственные эвфемизмы, особую часть которых составляют военные эвфемистические слова и выражения:

– *bomb (бомба) → device (устройство);*

– *l'opération militaire (военная операция) → la pacification (умиротворение).*

Обратный процесс:

– *... quand les Etats-Unis ont décidé **d'envahir** l'Irak, après les attentants (Elle, Франция, декабрь 2015, 39)*

envahir (сделать набег, вторгаться; захватывать силой, оккупировать) → attaquer;

– *..... être contre la décision de Bush des'engager dans **une guerre** contre l'Irak... (Elle, Франция, декабрь 2015, 39)*

une guerre → conflit.

13) Эвфемизмы, отвлекающие от негативных экономических последствий:

– *economic crisis → slump падение → depression депрессия → recession отступление → period of economic adjustment;*

– *liquider les défauts (ликвидировать недостатки) → colmater les brèches (заткнуть дыры).*

Таким образом, в настоящее время межнациональная, межъязыковая, межкультурная и межличностная коммуникация достигла огромного размаха. Сейчас особо остро стоит проблема воспитания терпимости к другим людям, языкам или культурам, уважения к ним и преодоления в себе чувства раздражения. Как лингво-социокультурное явление эвфемия является необходимым способом замены нетактичных слов или выражений в различных сферах речевой деятельности.

Литература

1. Кириллов А. Г. Эвфемия и политическая корректность как культурно-поведенческие и языковые категории (на материале английского языка) / А. Г. Кириллов, Я. С. Мязова // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы: Материалы IV междунар. науч.-практ. конф. Т. 2. Филология и другие науки. Самара: Изд-во ПГСГА, 2009. С. 145–149.
2. Лобанова Л. Л. Осторожно: политкорректность! [Текст] /Л. Л. Лобанова // Глагол. 23.02.04. № 9.
3. Панин В. В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория [Текст]: дис...канд. филол. наук / ТГУ. Тюмень, 2004. 217 с.
4. Тер-Минасова С. Г. Межкультурная коммуникация и изучение иностранных языков // Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000. С. 33–36.
5. Толстая Т. Н. Политическая корректность [Текст] / Толстая Н., Толстая Т. // Двое: разное. М.: Подкова, 2001. 305 с.
6. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov-term-85317.htm>. Загл. с экрана (дата обращения: 25.04.2016).

ИНСТИТУТ УДМУРТСКОЙ ФИЛОЛОГИИ, ФИННО-УГРОВЕДЕНИЯ И ЖУРНАЛИСТИКИ

Д. В. Хвалев, гр. 42.03.02

Научный руководитель — А. А. Вахрушев

ИГРОВЫЕ СМИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Игровая журналистика — направление профессиональной журналистики, в котором отслеживается, собирается, анализируется и отображается информация, имеющая отношение к игровой индустрии. История игровой журналистики начинается в 1974 году с первым выпуском журнала “Play Meter”. Темой этого издания были игровые автоматы, но один из разделов был посвящен видеоиграм. Первым изданием только о видеоиграх стало “Computer and Video Games”, первый выпуск которого вышел в 1984 году. В последующие годы существовало более 50-ти игровых изданий, включая около 10-ти журналов на русском языке. Сегодня большая часть игровых изданий существует только в Интернете, тогда как в печатном варианте осталось не более десяти (например зарубежные “PC Gamer”, “EDGE” и русские “Игромания” и “Навигатор Игрового Мира”).

Игровая журналистика имеет некоторые особенности, которые отличают ее от более привычных видов. Наиболее примечательно использование специфических терминов и сленга. Эта особенность обуславливается самой игровой сферой и необходимостью игрового журналиста говорить на одном языке со своей аудиторией. Большая часть терминов закрепляется в изначальном английском варианте и не переводится на другие языки (используется транслитерация).

В системе игровой журналистики практически отсутствуют ТВ и радио СМИ, так как большая часть аудитории использует Интернет в качестве основного источника информации. В то же время в сети аудио и видео материалы пользуются огромной популярностью. Существует множество площадок для размещения и трансляции видео и аудио контента.

Также в игровой журналистике особенно выделяются некоторые жанры. Так, наиболее популярным информационным жанром является заметка. В игровой индустрии, как и в любой сфере развлечений, происходит огромное количество событий: от анонсов новых игр до итогов конференций разработчиков. Подкрепляются подобные заметки различными интервью с деятелями индустрии и обширными, обычно достаточно эмоциональными, репортажами. Самыми распространенными жанрами аналитической игровой журналистики являются статьи и рецензии. Несмотря на то, что игровой индустрии не более 40 лет, журналисту всегда найдется, о чем рассказать своему читателю. Так, например, уже сегодня многие актеры активно участвуют в разработке игр с помощью технологии захвата движений и лицевой анимации. Рецензии, в свою очередь, всегда будут иметь наибольшую популярность, поскольку аудитория хочет знать, какой продукт они собираются приобрести.

Самому журналисту приходится быть не только грамотным специалистом в сфере журналистики, но и опытным игроком. Ему необходимо понимать свою аудиторию — таких же игроков. В то же время, существует проблема разности «поколений» так называемых геймеров: как уже было сказано ранее, игровая индустрия развивается достаточно быстро, и более опытные игроки не признают нововведений, чаще всего связанных с упрощением игрового процесса. Журналисту, в свою очередь, приходится принимать во внимание подобные моменты, чтобы не терять свой авторитет, а вместе с ним свою аудиторию.

В целом игровая индустрия оказывается относительно обособленной сферой журналистики, которая, даже являясь узконаправленной, имеет довольно обширную аудиторию, растущую с каждым годом. Росту внимания к играм способствует развитие киберспорта. Так некоторые спортивные телеканалы вроде ESPN приобретают права на трансляцию турниров по

различным киберспортивным дисциплинам, а серьезные компании, специализирующиеся на разработке техники (Sony, Samsung и др.), спонсируют киберспортивные команды.

Таким образом, игровая индустрия становится важной частью современной сферы развлечений. Вместе с этим игровые СМИ оказываются неотъемлемой частью системы современной журналистики.

Список литературы

1. Fost D. Gaming Magazines Dig In for Showdown in S.F. / Also, who made the list for most powerful tech journalist [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sfgate.com/business/article/Gaming-Magazines-Dig-In-for-Showdown-in-S-F-2929884.php>
2. Vobic I., Dvorsak L., Vtic M. Digital games and journalism: a case-study of Slovenian political weekly's newsgame [Электронный ресурс]. URL: http://www.fdv.uni-lj.si/docs/default-source/tip/tip_1_2014_vobic_idr.pdf?sfvrsn=0
3. Nieborg D.B., Sihvonen T. The new gatekeepers: The occupational ideology of game journalism [Электронный ресурс]. URL: http://www.gamespace.nl/content/NieborgSihvonen09_TheNewGatekeepers.pdf
4. Гиллен К. Новая игровая журналистика [Электронный ресурс]. URL: <http://pastushok.livejournal.com/49780.html>
5. Дробышевский Д.А. Российские игровые журналы [Электронный ресурс]. URL: http://jour.vsu.ru/edition/thesis/10_11_part1.pdf
6. Исупов Е. История «Игромании» // Игромания. 2001. № 11 (50).
7. Орешкин К. Особенность рецензии в игровой журналистике. Часть первая [Электронный ресурс]. URL: <http://stopgame.ru/analytics/show/2>
8. Тертычный А.А. Жанры периодической печати [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text2/05.html>
9. Электронный ресурс: http://gamesisart.ru/magazines_igromania.html
10. Электронный ресурс: <http://www.igromania.ru/>

Э. М. Миргалимова, гр. ОАБ-42.03.02.-21

Научный руководитель — А. Г. Шкляев

ГАБДУЛЛА ТУКАЙ В ПЕРЕВОДАХ НА УДМУРТСКИЙ ЯЗЫК

Габдулла Тукай близок всем народам, чей язык не признавался или притеснялся, чьи политические и гражданские права нарушались. А такие периоды были почти у всех народов. Мысли и идеи Тукая были созвучны взглядам многих поэтов народов России. Но надо учесть, что многие переводы нередко расходятся с оригиналом. Причины этого могут быть разные: и идеологические, и политические, и творческие или просто вкусовые.

Первым переводчиком тукаевских стихотворений на удмуртский язык был Гай Сабитов. С детства владея татарским языком, он без труда переводил стихи татарских поэтов с оригинала на удмуртский. Правда, знакомясь с некоторыми его переводами на удмуртский язык, можно заметить, что они затруднительны для чтения. Всему причиной может быть слишком буквальный перевод оригинала. И здесь возникает проблема трансформации стихотворения с одного языка на другой. Как это происходит, мы постараемся показать на примере переводов стихотворения Тукая «Туган тел» (Родной язык).

Обратим внимание на то, что конец перевода Г. Сабитова не совпадает с оригиналом. Поскольку стихотворение переведено в атеистические времена, осторожный Гай Сабитов опустил слова «святой» (татарский вариант) и «боже» (татарский вариант). Изъятие и замена этих слов на «зеч юрттйсе» («надёжный помощник») приземляет и принижает пафос стихотворения. Сравним в связи с этим перевод стихотворения «Родной язык» в целом и в частности, эти строки, выполненные русскоязычным татарским поэтом Р. Бухараевым. Переводчик не то что заменяет или опускает эти слова, но, наоборот, усиливает «божественный» пафос, используя слова из молитвы: «Боже», «помилуй», «я молился».

Посмотрим теперь перевод этого же стихотворения другим поэтом, в другое время — Вячеславом Ар-Серги. Им сделан перевод на основе подстрочника, но, тем не менее, перевод его выразительнее сабитовского. Он точнее нашёл интонацию самого Тукая. Это было другое время, когда атеизм уже не довлел над творческой фантазией поэта, и он мог не цензурировать поэта, опуская из оригинала слова «мой Боже», «молитва». Качество перевода зависит не только от степени владения языком оригинала, хотя это важнейший фактор его толкования, а зависит и от степени таланта переводчика, и от его смелости, и от времени, в котором он живёт.

Список литературы

1. Богомолова З. «Прошедшее. Живое. Дорогое...» Г. С. Сабитов // *Всюду — жизнь...*: Статьи, очерки, литературные портреты, воспоминания. Ижевск: Удмуртия, 2008. С. 141–148.
2. Тукай Г. *Нылпиослы кылбуръёс* / Пер. с татарского Г. Сабитова. Ижевск, 1963.

Д. В. Березина, гр. 42.03.02

Научный руководитель — А. А. Вахрушев

ТЕМА ЭКОНОМИКИ В ДЕЛОВОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ УДМУРТИИ

Деловая журналистика сегодня – динамично развивающийся жанр. Вместе с рынком расширяет масштабы влияния и распространения соответствующая пресса. Нишевые издания делового характера не только не теряют востребованности, но и становятся всё более актуальными. Также они воздействуют на протекающие в сфере экономики процессы и привлекают всё больше внимания к решению вопросов деловой журналистики. Большое количество людей оказывается вовлечено в непосредственное взаимодействие с экономическими отраслями, в том числе и обыкновенные потребители. Задача деловой журналистики – обеспечивать своих читателей информацией.

Деловой журнал появился в США в начале XX века. Самым старым деловым изданием считается «The Wall Street Journal» (1889) [1]. К конкретно деловым журналам того времени относятся «Journal of Commerce», «Magazine of Wall Street». Три самых заметных журнала той эпохи США, заложившие эталонные принципы работы деловой журналистики, — «Forbes», «Business Week» и «Fortune». Берти Форбс, основатель «Forbes», привнес новую методику работы с компаниями в деловую журналистику [3, с. 22]. В 1929 году появляется газета «Business Week». Издание посвящало контент новостям макроэкономики. А в 1930 году начал выходить «Fortune», публикуя информацию о событиях корпоративной жизни.

В России в эпоху Николая I появилась первая отраслевая пресса, публиковавшая информацию об административной, экономической, научно-технической деятельности. При Александре II развиваются и деловые журналы: «Журнал для акционеров», «Вестник промышленности», а также пресса, посвящённая аграрным вопросам; журналы экономической тематики, газеты, посвящённые промышленности, но обращённые к широкой публике. С развитием капитализма во второй половине XIX века в России деловая журналистика активно занялась освещением коммерческой сферы. После революции 1905 года появляются издания чисто рекламного характера. В 1917–1918 гг. выпуск большинства русских деловых газет прекратился. В России наиболее авторитетная деловая журналистика представлена ИД «Коммерсант» (газета «Коммерсантъ-Daily»), русской версией журнала «Forbes», медиагруппой «РосБизнесКонсалтинг» (газета «РБК»), газетой «Ведомости».

Появлению деловых изданий в перестроечное время в регионах способствовали экономическая жизнь регионов, работа структур и организаций, действующих в разных сферах бизнеса. Региональные издания выступают в качестве одного из секторов региональной инфраструктуры. Местные газеты становятся не только единственным источником удовлетворения потребностей определённого региона, но и незаменимым ресурсом для рекламодателей [11]. Представители деловой прессы Удмуртии — журналы «Деловой квадрат», «Деловая Репутация», «Своё дело», «Сильные кадры», «Агропром Удмуртии».

Сущность деловой журналистики заключена в ориентировании на сферу бизнеса. Деловое издание содержит актуальную информацию, необходимую для развития бизнеса и формирования положительного образа деловой сферы [4]. Деловое издание живет новостями бизнеса [5]. Такие издания помогают начать дело и успешно его вести [6, с. 36]. Но темами финансового оборота и событий бизнеса деловая пресса не ограничивается. Среди читателей изданий есть как «эксперты», так и «читатели-неспециалисты» [7, с. 9]. Именно широкая публика сделала деловую журналистику активно развивающейся и привлекающей внимание [6, с. 36]. Издания делового характера — одни из самых качественных, потому что они несут огромную ответственность за свои материалы [8, с. 72].

Дальнейшее развитие рыночных отношений предполагает все большую включенность массовой аудитории в процесс потребления деловой информации. Функции деловой периодики: анализ важнейших событий в стране, информирование о международных экономических новостях, формирование общественного мнения, взглядов читателей, анализ социальных проблем, связанных с изменениями в сфере экономики [3]. «Сегодня выпуском деловых изданий занимаются: медиагруппы, бизнесмены, для которых издательская деятельность не является профильной, органы власти, организации и фонды, работающие в сфере экономики» [9, с. 12]. Деловых СМИ достаточно много, чтобы на их рынке появилась серьезная конкуренция. Весь бизнес в качественной прессе зиждется на доверии читателя к источнику информации. Поэтому деловые СМИ в мировой практике журналистики прилагают все усилия к тому, чтобы быть изданиями, имеющими безупречную профессиональную репутацию [10, с.55]. По мнению Г. С. Мельника, именно деловой прессой формируются новые стандарты качественной журналистики [9, с. 5].

Список литературы

1. Электронный ресурс: www.bizjournalismhistory.org/
2. Winans C. Malcolm Forbes: The man who had everything. New York, 1990.
3. Кулев В.С. Деловая пресса России: состояние и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dzyalosh.ru/01-comm/books/delov-pressa/1-kulev.html>
4. Рогожина Л. Д. Региональные деловые издания: проблематика определения и классификации [Электронный ресурс]. URL: http://www.acis.vis.ru/9/1_8/rogogina.html
5. Санаев А. А. Деловые СМИ: между бизнесом и пиаром [Электронный ресурс]. URL: http://www.elitarium.ru/2005/12/09/delovye_smi_mezhdu_biznesom_i_piarom.html
6. Бочаров А., Шостак М., Калашникова Л. Журнальная периодика России. – М., 1996.
7. Кулев В. С. Деловая пресса России: состояние и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dzyalosh.ru/01-comm/books/delov-pressa/1-kulev.html>
8. Мурзин Д. А. Очерк типологии деловой прессы // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2003. № 2.
9. Мельник Г.С., Виноградова С. М. Деловая журналистика: Учеб. пособие. СПб., 2010. 304 с.
10. Мурзин Д. А. Новые корпоративные стратегии коммуникаций в современной России // Вестн. МГУ. Сер. 10, Журналистика. 2005. № 1.
11. Санаев А. А. Деловые СМИ: между бизнесом и пиаром [Электронный ресурс]. URL: http://www.elitarium.ru/2005/12/09/delovye_smi_mezhdu_biznesom_i_piarom.html

Ю.П. Ильмурина, гр. 42.03.02

Научный руководитель — А. Г. Шкляев

ТОПОНИМИКА РОДНОГО КРАЯ В НАРОДНЫХ ЛЕГЕНДАХ И НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Балтасинский район Республики Татарстан является одним из многонациональных районов республики. Именно поэтому многие населенные пункты помимо официальных имеют еще несколько народных названий. Не являются исключением и деревни Старый Кушкет,

Средний Кушкет, Сала Кушкет, Пор Кутеш. Эти деревни по-своему уникальны. Они расположены островком среди татарских деревень и связаны между собой по своему происхождению, истории и названиям, в которых использовано ключевое слово «кушкет» и варьированное «кутеш». Кроме того, они все имеют второе название, отличное от официального, обозначенного на карте: Старый Кушкет (офиц.) — Кушкет (нар.); Средний Кушкет (офиц.) — Заны, Карлыган (нар.); Сала Кушкет (офиц.) — Кисаль (нар.); Пор Кутеш (офиц.) — Кутеш (нар.).

В основе происхождения названий данных деревень лежит апеллатив Кушкет. Относительно происхождения данной лексики существует несколько народных этимологий: одна из них гласит, что первопоселенцы этих деревень активно перемещались с одного места на другое. Вырубая леса, выкорчевывая пни, они занимались земледелием, а также охотой и рыболовством. Когда земля переставала давать урожай, они снова меняли места обитания. Слово «кушетыны» в балтасинском диалекте удмуртского языка как раз означает «перемещаться», то есть, именно оно образует основное название «Кушкет», т. е. место, куда переселились. Другое предание гласит, что на этих местах некогда был лес, в котором по соседству жили две этнические группы: татары и удмурты. Когда лес начали рубить с двух сторон, между удмуртами и татарами возник спор относительно территории. Удмурты в адрес своих соседей говорили «кош-кош», а татары — «кит-кит», что в переводе и в том, и в другом языке переводится как «уйди-уйди». По преданию, татарам пришлось уступить удмуртам, но результатом этого спора в топониме остался элемент «кет». И на сегодняшний день удмурты живут на своей завоеванной территории, а татары разместились в шести км от своих удмуртских соседей. Еще одна легенда гласит, что слово «кушкет» происходит от удмуртского слова «куш», что означает «лесная поляна».

Последняя этимология подтверждается и данными науки. Известный ученый-топонимист М.Г. Атаманов в своей работе «Язык земли удмуртской» отмечает: «Кушкет – удм. дер. В Уркиной сотне Токтамышева; ныне входит в состав Балтасинского района РТ под названием Старый Кушкет: Кушкет – назв. реки в бассейне реки Шошмы, правый приток реки Вятки: гидроним состоит из двух частей: куш «лесная поляна»+ кет – деэтимологизированный апеллатив» [Атаманов, 2015].

Как мы уже отмечали, каждая из исследуемых деревень имеет свое неофициальное название. Так, деревню Средний Кушкет жители называют Заны. По народному преданию первым переселился в эту деревню мужчина, которого звали Заны. «Заны» — маленькое водное насекомое, в переводе на русский язык — «водяной таракан». А татарское население называет это село Карлыган, что в переводе с татарского языка обозначает «черная смородина». По-видимому, данное явление имеет место быть, так как отмечают старожилы, левобережье речки Кушкетка до впадения ее в реку Шошма отличалось изобилием дикой смородины.

Деревня Сала Кушкет также имеет второе название — Кисаль. Как гласит народная этимология, имеется целая легенда относительно происхождения данного названия, ставшая уже хрестоматийной: жил-был в деревне Заны (Средний Кушкет) один очень богатый человек. Однажды он отправил своего сына за кисалем (кисаль — это особо приготовленная удмуртская еда, пюре из овсяной и гороховой муки) к соседу, который жил в паре километров от деревни. Несмотря на то, что расстояние между деревнями было небольшое, мальчик забыл, за чем его направили. В этот день на улице был дождь, и, не зная что делать, мальчик стоял на одном месте и топтался. Проходящие мимо него мужик удивленно спросил: «Эй, малой, ты почему стоишь под дождем, из грязи кисаль месишь?» Мальчик, услышав слово «кисаль», вспомнил наказ отца и убежал, восклицая: «кисаль, кисаль!». Однако эта красивая история — лишь шуточное осмысление названия деревни. Как отмечает М. Г. Атаманов в своей работе «Удмурт ономастика» («Удмуртская ономастика»): «Слово «сала» родственно с «салья», что с мансийского языка означает «олень»; (...) таким образом, «салья» означает «святыня рода» [Атаманов, 1988].

Деревня Пор Кутеш имеет удмуртское название Кутэш. Согласно народной этимологии, сначала здесь со своей семьей поселился человек по имени Кутэш. В честь него назвали и речку — Кутешшур, Кутешка, которая впадает в Кушкетку, а затем — в Шошму. Элемент «Пор» в этой трактовке образовался от выражения «по речке Кутеш». Однако, данная этимология далека от истины. Как отмечает ученый-этнограф М. Г. Атаманов, «Пор-Кутеш — татарское неофициальное название Кютэш — удмуртская деревня в Балтасинском районе РТ: удм. пор *пор

«мариец; марийский» + кутеш — этимология не ясна, возможно, языческий антропоним» [Атаманов, 2015: 649].

Таким образом, при преподавании истории родного края было бы ошибочным опираться на данные народной этимологии, поскольку эти материалы выстроены на ассоциативных представлениях. Очень важно каждому преподавателю находить научные источники по излагаемому материалу, которые представляют собой строгий лингвистическо-этимологический анализ и дают научно обоснованные знания.

Список литературы

1. Атаманов М. Г. Удмуртская ономастика. Ижевск: Удмуртия, 1988.
2. Атаманов М. Г. Происхождение удмуртского народа. Ижевск: Удмуртия, 2010.
3. Атаманов-Эграпи М. Г. Язык земли удмуртской: историко-этимологический словарь топонимов Волго-Уральского региона. Ижевск: Ижевская республиканская типография, 2015.

К. А. Стрелкова, гр. ОАБ-42.03.02-21

Научный руководитель — С. Р. Цыгвинцева

СПЕЦИФИКА ЛОНГРИДА КАК НОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ЖУРНАЛИСТИКЕ

Развитие новых информационных технологий приводит к появлению новых жанров журналистики. Одним из них является лонгрид (от англ. “long read”) — синтез текста и различных аудиовизуальных изображений.

На современном этапе уже сформированы основные жанрообразующие элементы лонгрида. Так, к его структурным элементам относятся истории и репортажные фрагменты, иллюстрирующие описываемое явление, а также поясняющая информация, которая локализует примеры в контекст, показывает их распространенность. Композиция лонгрида — это различные виды сочетания примеров и объяснений в зависимости от характера темы и собранной журналистом информации. Учитывая основное содержание лонгрида и его развертывание, принято выделять следующие его типы: а) репортаж; б) реконструктор (этот материал состоит из цепи каких-то определенных событий), в) портреты (people stories: интервью, очерки, биографические зарисовки и др.). Считается, что для данного жанра объем текста должен составлять от 1500 слов.

Впервые лонгрид опубликовал The New York Times, который назывался мультимедийный проект «Snow Fall». В Удмуртской Республике тенденция использования лонгрида в журналистской практике появилась не так давно. Но несмотря на это, он уже прочно вошел в такие интернет-издания, как «IzhLive», «Сусанин» и «Комсомольская правда – Ижевск».

Студенты Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики Удмуртского государственного университета, учитывая большой журналистский потенциал лонгрида, оттачивают свое мастерство при разработке сайта института. Пока это не авторский проект, а групповой. Каждый из участников отвечает за свою определенную часть лонгрида: текст, фотографии, видеозаписи и сам монтаж в специальной программе.

При работе над сайтом студенты чаще всего используют такие элементы лонгрида, как повествование, описание, реалистичный диалог, объяснение. Указанные виды лонгрида позволяют доступно и интересно представить жизнь института для друзей и партнеров, а также для будущих абитуриентов.

Список литературы

1. Колесниченко А. В. Настольная книга журналиста: учеб. пособие. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2013.
2. Колесниченко А. В. Практическая журналистика: учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008.

3. Тертычный А.А. Жанры периодической печати: учеб. пособие. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2000.
4. <http://www.mediascope.ru/node/1691>
5. <https://ru.wikipedia.org>

В.В. Князева, 45.03.01у

Научный руководитель — Л. Л. Карпова

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ВЕРХНЕЧЕПЕЦКИХ ГОВОРОВ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

Актуальность работы заключается в том, что говоры северного наречия, а конкретно верхнечепецкие, исследованы недостаточно и требуют подробного рассмотрения в области фонетики, морфологии и лексики. По мнению исследователей, в верхнечепецкий диалект входят говоры удмуртов, проживающих в Кезском, Дебёсском, частично Игринском и северной части Шарканского района Удмуртской Республики. Мой родной говор, верхнечеткерский, принадлежит к верхнечепецкому диалектному ареалу.

История изучения верхнечепецкого диалекта начинается с 1920-х годов и, прежде всего, это связано с созданием удмуртского литературного языка. В 1929 году по инициативе и на средства Удмуртского облоно была организована диалектологическая экспедиция под руководством профессора Д. В. Бубриха. Материалы были собраны в селе Зура и окрестностях Игринского, Якшур-Бодьинского районов, а также в д. Нижние Кватчи Можгинского района. На основе материала, собранного во время экспедиции, Д. В. Бубрихом была написана статья «Из результатов работ удмуртской лингвистической экспедиции 1929 г.», в которой он поднимает и своеобразно решает вопросы о диалектной основе литературного языка и системе удмуртской орфографии. Но статья была опубликована только шесть десятилетий спустя. Материалы этой экспедиции хранятся в Научно-отраслевом архиве Удмуртского института истории, языка и литературы.

Впервые в составе северного наречия верхнечепецкие говоры были выделены Т. Борисовым. Немаловажный вклад в классификацию удмуртских диалектов был сделан преподавателем Удмуртского пединститута С.П. Жуйковым. Он составил и опубликовал первую диалектологическую карту удмуртского языка, отпечатанную в 1935 году Уральской картфабрикой Госкартогостра в Свердловске.

Летом 1947 года М. Булычевым и А. Д. Корепановой была проведена ещё одна фольклорно-диалектологическая экспедиция в Дебёсском районе УАССР. В населённых пунктах Б. Кизня, М. Кизня, Дзилья, Ваня-Чумо, Тольён ими был собран довольно обширный фактический материал и была сделана попытка составить сравнительный диалектологический словарь удмуртского языка. К сожалению, как отмечает И. В. Тараканов [8, с. 119] ни статья, ни словарь не были доведены до конца.

Довольно углубленное изучение верхнечепецких говоров начинается с 1950-х годов прошлого века. Начало этому положила диссертация Т. И. Тепляшиной «Тыловый диалект удмуртского языка» (1955) Из фонетических особенностей Т. И. Тепляшина выделяет 1) выпадение гласного звука *ы* в различных позициях и частях речи: *вурны* вместо лит. *вурыны* 'шить, сшить'; *аран* вместо лит. *араны* 'жать' и др., 2) ассимиляцию гласного *а* последующим суффиксальным *-э*: *ульчаэти* вместо лит. *ульчаети* 'по улице'. Примером из морфологических особенностей, характерных для говора, является 1) выпадение звука *й* между гласными при образовании множественного числа: *куноос* > *кунойос*; 2) наличие усеченной формы глаголов настоящего времени 1 и 2 лица с суффиксом *-к* вместо лит. *-иськ*: *мынко* < (лит. *мынісько*), *шукод* < (лит. *шуиськод*). В следующей статье «Фонетическая характеристика тыловыйского говора» [9, с. 114–140] исследователь даёт характеристику согласным и гласным удмуртского языка, а также обращает внимание на употребление аффрикат в описываемом говоре.

Целый ряд работ по верхнечепецким говорам опубликовано А.А. Алашеевой. В статье «Верхнечепецкие говоры I» она выявляет ряд лексических, морфологических и фонетических особенностей изучаемого ею говора. Из фонетических особенностей ею отмечены следующие:

1) корреспонденция гласных: $\ddot{o} \sim o$: *ӧскалтын* (лит. *оскалтыны*) ‘попробовать’; 2) более частое употребление аффрикаты \check{c} в первом слоге: *ӧӧч* (лит. *ӧош*), *ӧӧчкон* (лит. *ӧушкон*) и др. [1, с. 91–106].

В другой работе «О русских заимствованиях в верхнечепецком говоре севернорудмуртского наречия» [2, с. 161–165] исследователь проводит анализ некоторых русских заимствований верхнечепецкого говора в сопоставлении с южным наречием. В работе «Общие (севернорудмуртские) и частные (местные) особенности в фонетике верхнечепецкого диалекта удмуртского языка» учёный исследует основные фонетические особенности верхнечепецкого говора в контексте других северных говоров [Алашеева 1990: 8–10].

Одному из говоров верхнечепецкого диалекта — юскинскому посвящена статья Б. И. Каракулова «Говор села Юски» [5, с. 106–115]. В своей работе исследователь выявил следующие особенности юскинского говора: 1) выпадение гласных: в начале слова: *далтыны* (лит. *удалтыны*) ‘уродиться’, *робо* (лит. *уробо*) ‘телега’; в середине слова: *собрэ* (лит. *собэрэ*) ‘потом’, *шуса* (лит. *шуыса*) ‘говоря’; в конце слова: *тан* (лит. *тан’и*) ‘вот’, *турнан* (лит. *турнаны*) ‘косить’; 2) отсутствие согласного й после гласных перед э и а: *соэ* < *сойэ* ‘его’, *коркаэ* < *коркайэ* ‘мой дом’ и др.

В исследовании северного наречия, в том числе и верхнечепецкого диалекта, определённый вклад внес В. К. Кельмаков. В книге «Образцы удмуртской речи: северное наречие и срединные говоры» [7], помимо диалектных текстов, даётся краткое описание фонетических, морфологических и лексических особенностей северного наречия и срединных говоров.

В последнее время исследованием верхнечепецких говоров занимается Л. Л. Карпова. Учёный выделяет наиболее характерные фонетические явления говоров в контексте севернорудмуртского наречия, например: 1) регрессивная ассимиляция по месту и способу образования происходит в сочетании *дз*: кез. *аззын* < *адзыны* ‘увидеть’, кез. *лыззын* < *лыдзыны* ‘читать’; 2) выпадение гласных в середине слова: *школын* < *школаын* ‘в школе’; в абсолютном конце слова: *ужсан* < *ужсаны* ‘работать’. Автор отмечает, что кезские говоры в целом по фонетическим особенностям имеют много общих черт с другими северными диалектами. Но наряду с этим у них есть свои, характерные только для каждого подговора, специфические черты. Так, в говорах гыинского и александровского кустов в речи представителей старшего поколения нередко употребляется общепермский анлаутный согласный \check{y} перед гласным а: *ӱал’эс* ‘постель’, *ӱамэнэс* ‘упрямый’.

Л. Л. Карпова даёт системное описание фонетических явлений рассматриваемых говоров в сопоставлении с соответствующими фактами верхнечепецкого диалекта. Особое внимание в работе исследователем уделено рассмотрению особенностей, которые являются общими с верхнечепецкими говорами, с одной стороны, также выявлению частных явлений, распространённых только на данной территории, с другой. Среди фонетических явлений, встречающихся в говорах Дебёсского района и свойственных в целом верхнечепецким говорам, Л. Л. Карпова отмечает, например:

1) сохранение в пределах первого слога перед палатальными согласными первичного гласного *ы* на месте и южных диалектов: *пыз*’ (южн. *пиз*’) ‘мука’, *выл*’ (южн. *вил*’) ‘новый’;

2) как и в других севернорудмуртских диалектах, в ряде слов в инлауте перед согласным к отмечается сохранение древней аффрикаты \check{c} : *ӧӧчкон* (лит. *ӧушкон*) ‘полотенце’, *вачкала* (лит. *вашкала*) ‘старинный, древний’ [6].

Из частных фонетических особенностей, например, выделяет: 1) употребление *в* вместо неслогового *у* после *к* в позиции перед гласными *а* и *и* в речи некоторых носителей тыловайского и такагуртского говоров: *кват*’ < *куат*’ ‘шесть’, *квара* < *куара* ‘звук, голос’, *квин*’ < *куин*’ ‘три’ и другие;

2) в дебёсских говорах не представляет единства произношение звуко сочетания *тч*, встречающегося в нескольких наречиях: *таччы* ~ *таццы* ‘сюда’, *кыччы* ~ *кыццы* ‘куда’. Например, для говоров северной части Дебёсского района свойственно употребление форм *таццы*, *кыццы*, для южной части характерно *таччы*, *кыччы*, а в средней части района встречаются обе формы.

На основе вышеизложенного материала можно заключить, что в последние десятилетия верхнечепецкие говоры являются объектом интенсивного изучения, особенно в области фоне-

тики. Как нам представляется, необходимо провести также более системное обследование специфики в области морфологии, которая на данный момент не получила еще должного освещения.

Список литературы

1. Алашеева А. А. Верхнечепецкие говоры I // Образцы речи удмуртского языка. Ижевск, 1982. С. 91–105.
2. Алашеева А. А. О русских заимствованиях в верхнечепецком говоре севернoudмуртского наречия // Пермистика: Вопросы диалектологии и истории пермских языков: Сб. статей. Ижевск, 1987. С. 161–165.
3. Борисов Т. К. Удмурт кыллюкам (Толковый удмуртско-русский словарь). Ижевск, 1991.
4. Бубрих Д. В. Из результатов работ удмуртской лингвистической экспедиции 1929 г. // Вопросы диалектологии и истории удмуртского языка: Сб. науч. тр. Ижевск, 1992. С. 3–28.
5. Каракулов Б. И. Говор села Юски // Образцы речи удмуртского языка. Ижевск, 1982. С. 106–115.
6. Карпова Л. Л. Кезские говоры в системе севернoudмуртских диалектов // Динамика структур финно-угорских языков: сб. науч. ст. на материалах Всерос. финно-угор. языковед. конф., посвящ. юбилеям двух видных коми финно-угроведов, 70-летию проф. Е. А. Игушева и 60-летию председателя Комитета финно-угроведов РФ А. Н. Ракина (11–12 нояб. 2009 г., г. Сыктывкар). Сыктывкар, 2011. С. 97–106.
7. Кельмаков К. И. Образцы удмуртской речи: Северное наречие и срединные говоры. Ижевск, 1981. 299 с.
8. Тараканов И. В. История изучения удмуртских диалектов // Историко-культурные связи пермских народов (по данным фольклора и языка): межвуз. сб. науч. ст. Ижевск, 1981. С. 114–133.
9. Тепляшина Т. И. Фонетическая характеристика тыловайского говора // Записки / Удм. НИИ истории, экономики, лит. и яз. при Сов. Мин. Удм. АССР. Ижевск, 1957. Вып. 18. С. 114–140.

Т. А. Владимирова, Чувашский ГУ, гр. ФЧ-11-15

Научный руководитель — В. Г. Родионов

СЛОВАРИ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА XVIII ВЕКА

Самые первые словари чувашского языка являются основой и фундаментом для составления словарей последующих периодов. Цель нашей работы: изучить основной корпус чувашских словарей XVIII века.

Появление первых словарей чувашского языка относится ко второй половине 18-го столетия. В этот период усилились экономические связи центральных областей России с нерусскими народами Поволжья, повысился интерес русской общественности к их быту и культуре, активно проводилась христианизация этих народов. И это вызвало необходимость изучения языков поволжских народов, в особенности их словарного состава. Как известно, чувашский лексический материал впервые нашел отражение в научной литературе во второй четверти XVIII века. В 1730 году Филипп Иоганн Страленберг опубликовал свой труд, в котором наряду с примерами из различных языков Азии и Европы было представлено, к сожалению, всего двадцать восемь чувашских слов. Ранними рукописными словарями XVIII века, составленными на основе русской графики, являются «Русско-татаро-чувашско-мордовский словарь» и «Русско-чувашско-марийско-мордовский словарь». Они обнаружены сравнительно недавно историком Василием Дмитриевичем Дмитриевым в Архиве Академии Наук СССР. В 1791 году в Петербурге вышла книга под названием «Описание трех живущих в Казанской губернии языческих народов» на русском языке. В этом словаре 313 чувашских слов, многие из которых со звуковой стороны написаны не правильно.

В 1769 году в Петербурге вышли «Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка». Первая печатная грамматика в истории изучения чувашского языка оставила заметный след. Представленный в ней материал в то время позволил отдельным языковедам высказать мнение, что чувашский язык относится к тюркской семье языков.

В 1785 году под руководством епископа Дамаскина (Дмитрия Семенова-Реднева) составлен «Словарь языков разных народов в Нижегородской епархии обитающих, именно: россиян, татар, чувашей, мордвы и черемис». Данный словарь не потерял своего значения и в настоящее время. В нем сохранились многие вышедшие из употребления слова, которые дают возможность полнее представить историю лексики чувашского языка. Например: конделен — свидетель, пулгавар — бунт и др.

В 1787–1789 годах в Петербурге вышли два тома словаря под названием «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы». По поручению императрицы Екатерины II материал данного словаря подготовил и обработал член Петербургской академии наук Петер Симон Паллас.

В заключение хочу отметить следующее: несмотря на ряд недостатков и неточностей, эти словари могут явиться ценным источником для изучения многих вопросов истории и исторической диалектологии чувашского языка.

*М.А. Латышова, Чувашский ГУ, гр. ФЧ-11-14
Научный руководитель — Г.А. Ермакова*

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОНЦЕПТОВ «АД, РАЙ» В ЧУВАШСКОЙ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Актуальность нашей работы состоит в том, что концепты тамăк и ҫăтмах «ад» и «рай» в чувашском литературоведении изучены недостаточно глубоко. Цель работы — рассмотреть особенности понимания, представления данных концептов в чувашской и русской языковых картинах мира.

Обратимся к толковому словарю С. И. Ожегова. Лексема «рай» ҫăтмах трактуется следующим образом: «В религиозных представлениях это место, где души умерших праведников ведут блаженное существование»; лексема «ад» тамăк объясняется иначе: «Место, где души умерших грешников после смерти предаются вечным мукам. В переносном значении: о тяжелых, невыносимых условиях, хаосе и ужасе». В словаре Н. И. Ашмарина слово «рай» ҫăтмах трактуется таким образом: «Рай. Мункунта вилнĕ ҫынна ҫăтмаха кĕрет теҫҫĕ. Ҫăтмахра (тутлăхра) ыра вырăнта пулчăр, йывăр таприсем ҫăмăл пулчăр теҫҫĕ ҫын вилсен. Лайăх вырăн. Ҫăтмах — рай, савăнăҫлă пураҫ» (1,50). Мы видим, что и в русской, и в чувашской языковых картинах мира данные концепты символизируют места, куда души умерших попадали в зависимости от характера поступков при жизни.

Далее обратимся к поговоркам и пословицам чувашского и русского этносов: «Мункунта вилнĕ ҫынна ҫăтмаха кĕрет теҫҫĕ (1). Килместĕн, таванҫам! Пирĕн хапха умĕ тамăк мар. Эп пыратăп, ҫўретĕп, сирĕн те хапха умĕ мамăк маар» (2). Тамăка кайсан хăв парнеленĕ парнесем тăрăх тытса тухма пулать теҫҫĕ (3). В рай за волоса не тянут. Чья воля, того и ответ (4). Хлеба край – и под елью рай (5). Исходя из приведенных поговорок и пословиц, мы можем сделать вывод, что и у русского, и у чувашского народов лексемы «ад» и «рай» тамăк и ҫăтмах ассоциируются с «миром мертвых» (1), (3), (4), с местом хорошей, самодостаточной жизни на земле (5), а также с местом, где царит ужас и страх (2).

Обратим внимание на чувашскую лирику, проследим, какой семантикой наполнены лексемы «ад» и «рай» тамăк и ҫăтмах в поэме К. Иванова «Нарспи»:

Ҫăтмах пекех туйăнать
Силпи чăваш ялĕнче,
Вăхăт иртни сисĕнмест
Савăнăҫлă кунсенче.

(На Сильби весною глянешь —
Скажешь, вот где сущий рай!
Незаметно дни проходят,
Радость жизни — через край).

В данном отрывке мы видим, что лексема «сътмах» используется для обозначения веселой, беззаботной жизни в чувашском селении Силпи.

Сътмах та, тамак та шырамӓп
Эп санӓн чакӓр куҫсенче.
Сан куҫсенче-и вӓл чӓр тамак?
Сан куҫусем хӓвел пек савӓк.
(Ни ада, ни рая не ишу
Я в твоих бездонных глазах.
В твоих ли глазах живой ад?
Твои глаза как солнце светлы).

В стихотворении Виталия Станьяла «Сътмах та, тамак та шырамӓп» встречаются оба концепта. Автор желает сказать, что в человеке, как и в природе в целом, существует внутреннее противоречие и наличие двух противоположных начал. Здесь концепты «тамак» и «сътмах» представляют собой диадку: добро и зло, наличествующую в человеке.

Представляет интерес и один из обрядов чувашей: в день захоронения люди прокладывали через маленькую речушку мост. Мост символизировал то, что покойный переходит из нашего мира в тот мир леш тӓнче. Если покойного перенесут без каких-либо происшествий – это значит, что он попал в рай. Если же умерший падает или срывается в реку – в ад.

Исходя из данного мифа, мы можем сделать вывод о том, что чуваша верили, что если прожить жизнь, творя добро и принося другим радость, то после смерти попадешь в рай, в место, где нет никаких забот. Грешники же, попадают в ад, где они могут очиститься от своих грехов, принимая жестокие мучения.

Таким образом, понятия ад и рай у чувашского и русского этносов ассоциируются с местами, в которых сосредоточились добро и зло, не имеющие четкого пространственного положения. И ад, и рай в понимании чувашского и русского народов имеют свои атрибуты и свое особенное состояние.

Список литературы

1. Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка. Т. 13–14. Чебоксары, 2000.
2. Иванов К. В. Нарспи. Чебоксары, 2015.
3. Чӓваш халӓх пултаруллахӓ. Мифсем, легендӓсем, халапсем. Шупашкар: Чӓваш кӓнеке издательстви, 2004.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: ОНИКС. Мир и образование, 2007.
5. Романов Н. Р. Ваттисен сӓмахӓсем, каларӓшсем, сутмалли юмахсем. Чувашские пословицы, поговорки, загадки / Сост. Н. Р. Романов. Шупашкар: Чӓваш кӓнеке издательстви, 2012.

ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И ДИЗАЙНА

В. А. Артамонова, гр. ОАБ-44.03.01-41

Научный руководитель — М. А. Безуленко

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ И ПРОЕКТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ АНИМАЦИОННОГО ФИЛЬМА ПО МОТИВАМ УДМУРТСКИХ МИФОВ

Модернизация содержания образования в России на современном этапе связана с инновационными процессами в организации обучения. В настоящее время все более актуальным становится использование приемов и методов, которые развивают умение самостоятельно мыслить, находить и решать проблемы, привлекая для этой цели знания из разных областей, умение прогнозировать результаты и возможные последствия разных вариантов решения, умение устанавливать причинно-следственные связи, методы, формирующие компетентности. Компетентность содержит в себе не только знания, умения и навыки, но и мотивационную и ценностно-смысловую составляющую, механизмы переноса опыта из учебной ситуации в реальную. Формирование компетентностей направлено на развитие у подростка активной жизненной позиции, умения ориентироваться и принимать самостоятельные решения, исходя из жизненных запросов.

Эффективным способом формирования компетентностей является метод проектов, по словам Е. С. Полат «...если мы говорим о методе проектов, то имеем в виду именно способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (технологии), которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом».

С нашей точки зрения, мультипликация как вид искусства является оптимальным материалом, позволяющим реализовать метод проектов в образовании в формах учебной и внеурочной деятельности, так как процесс создания мультфильма является априори продуктивным, сложноорганизованным, требующим целеполагания и четкой формулировки промежуточных задач.

Мультипликация (лат. «возрастание», «размножение») вид киноискусства, произведения которого создаются методом покадровой съёмки последовательных фаз движения рисованных или объёмных объектов.

Мультипликация трудоёмкий и длительный процесс, однако, современные технологии позволяют адаптировать создание мультфильма для проведения уроков в общеобразовательной школе.

В рамках проведённого эксперимента в качестве сюжета для анимационного фильма были выбраны мифы удмуртского народа. Это позволило гораздо эффективней сформировать у подростка общекультурные представления, формировать проектную компетентность. Важно формировать у подростков представление о культуре родного края. Подростковый возраст — это переходный этап в жизни человека, когда он подвергает критике основы, которые закладывались с детства. В этот период необходима помощь при переосмыслении старых ориентиров и в открытии новых. Одним из возможных источников предоставления ориентиров служит духовная культура народа. В мифах, сказках, легендах каждый возраст открывает для себя что-то новое. В них собрана мудрость народа, передаваемая из поколения в поколение. Формирование общекультурной компетентности происходит за счёт того, что для создания мультфильма подростку необходимо осмыслить текст мифа с точки зрения причинно-следственных связей в сюжете и создать образ персонажа, проанализировав его характер, мотивы поступков.

Возрастные психологические особенности подростка связаны с желанием выразить самого себя, показать миру своё внутреннее «Я». Мультфильм, как продукт совместной деятельности подростков, подразумевает выявление лидера и распределение ролей в группе. В про-

цессе создания анимационного фильма дети сталкиваются с ситуацией принятия одного общего решения. Важным становится умение объяснить свою идею, выслушать друг друга и прийти к общему решению. Это напрямую связано с ведущим типом деятельности подростка - общением со сверстниками. Соответственно ситуация работы в группе способствует эффективному формированию коммуникативных навыков.

В нашем эксперименте примером, «показывающим» процесс создания анимационного фильма, является мультфильм Юрия Борисовича Норштейна «Ёжик в тумане». Процесс создания мультфильма описан в книге Ю. Б. Норштейна «Снег на траве», что помогло заинтересовать ребят для создания своего мультфильма. В книге подробно описан процесс раскадровки, создания образов персонажей, выявлены особенности технологии покадровой анимации — перекладка. Также автор рассказывает, каким образом формируется «событие» в каждой сцене мультфильма.

Как программная основа для работы групп был использован в том числе редактор Dragonframe — профессиональная программа для создания stop-motion анимации. Данная программа не является программой для монтажа мультфильма. Её преимущество в том, что кадры с фотоаппарата автоматически загружаются в программу, которая позволяет просмотреть получившиеся фотографии в качестве видеофайла, сразу же оценить получившийся продукт, выявить ошибки и исправить их.

Результатом нашей экспериментальной деятельности стало создание трёх короткометражек на темы удмуртских мифов. Ребята проявили огромную заинтересованность в создании мультфильмов. Они предлагали новые идеи по созданию движения персонажей, построения той или иной сцены, по-своему интерпретируя сюжет мифов. Неожиданным для нас фактом стало, что группа, которая имела наибольшее количество ребят, справлялась с поставленной задачей лучше, чем группа с небольшим количеством участников. Это связано с тем, что ребята были заинтересованы сначала обсудить в группе, что и как они будут делать, а затем приступить к реализации, чем больше участников коммуникации, тем интереснее получался результат. Планируется продолжение работы в данном направлении с более системным анализом сформированности проектной компетентности, формирования общекультурных представлений при реализации метода проектов в образовании на материале анимационного искусства.

К.А. Байбородова, гр. ОАБ-44.03.01-41

Научный руководитель — М. В. Курочкин

ИСТОРИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ЗДАНИЯ ДВОРЦА ТРУДА В Г. ИЖЕВСКЕ

Данная статья является архитектурно-исторической справкой к работе, целью которой выступает воссоздание архитектурного облика комплекса зданий Дворца Труда г. Ижевска в контексте зодчества 1920–1930-х годов в формате «макет». Работа знакомит с ключевыми моментами истории возникновения и существования здания, исследованиями, проведёнными ранее по данной теме.

Обращение к архитектуре 20–30-х годов XX века очень актуально сегодня. Современная архитектура полна заимствований из того времени. Октябрьский переворот 1917 года стал началом нового советского этапа развития русской архитектуры. 20-е гг. характеризовались стремлением создавать новые типы сооружений, не имеющих аналогов в мировом зодчестве. Интенсивное развитие промышленности вызвало приток населения из деревень. Одной из первостепенных задач архитектуры становилось решение проблемы градостроительства. Разрабатывались такие общественные здания, как дворцы труда, «Храмы общения народа» и рабочие клубы. Одним из доминирующих направлений был конструктивизм — направление в архитектуре, в котором основой художественного образа является строительная конструкция, обеспечивающая прочность и правильное использование здания или сооружения. Настоящая статья посвящена историческому обзору здания, которое могло стать памятником архитектурного наследия 20-х–30-х годов XX столетия в городе Ижевске — Дворцу Труда.

В 2015 году в фондах Центрального гос. архива УР (Фонд Р-89 Профсоюзы УР) были обнаружены полные развернутые чертежи всего комплекса Дворца Труда. (Фонд Р-420 Фонд Стройуправления №18).

Город Ижевск в 1920-х годах ожидал большого развития идеи «Города-Сада». Население росло. Все более очевидной становилась необходимость создания Дворца для трудовых профсоюзных работников, мыслившегося как школа самообразования. Первые предложения о выборе места рабочими-металлистами высказывались еще в 1919 году, тогда под Дворец было определено длинное деревянное одноэтажное здание на территории Заречной части города. Позже стало очевидно, Народному Дворцу данного помещения недостаточно.

В 1921 году поднимается вопрос о строительстве крупного учреждения культуры — Дворца Труда. В марте 1925 года на Пленуме областного совета профессиональных союзов был обстоятельно освещён вопрос о ходе практических мероприятий по подготовке строительства с указанием на финансовые трудности. Выступивший на Пленуме председатель завкома металлистов Чижов отметил, что завкомом на строительство Дворца Труда выделено 20 тысяч рублей. Вслед за этим в газете «Ижевская правда» появилась статья председателя ОСПС А. Гурвич «Даешь Дворец Труда! И сможем ли мы его построить?» Статья вызвала бурный отклик среди всего населения города. Так начинался сбор дополнительных народных средств для постройки Дворца.

Постановлением ВЦСПС в 1931 году Удмуртскому Облпрофсовету было разрешено строительство стоимостью в 2 400 000 рублей с условием участия в финансировании местного бюджета на 50 %. Однако еще в 1929 г. начался поиск красивого и удобно расположенного для всех горожан места для стройки. Ставился вопрос о реконструкции одного из соборов — Александро-Невского или Михайловского, что способствовало бы значительному удешевлению строительства. Однако возводить решили совершенно новое здание на участке между улицами Советской, Свободы (ныне около стадиона «Динамо»). Однако строительство началось рядом с Сенной площадью в центре города на пересечении улиц Труда (ныне улица Ленина) и Свободы.

В 1930–1931 гг. разрабатывалась концепция. Образовывающий фасадные фронты улиц Свободы и Красноармейской, Дворец Труда должен был стать важным градостроительным элементом застройки Ижевска. Вместительный многофункциональный «центр» политической, общественной и культурной жизни Республики, предполагался как «апофеоз Советской власти, Советских профсоюзов и вершина новой социальной культуры». Автор проекта — Киселев.

В 1932 г. было разработано техническое задание проекта. «Внешнее оформление должно быть решено в духе времени и иметь характер здания общественно-административного значения. Желательна увязка с существующими и будущими насаждениями на участке», — говорится в документе. Двухчастное строение, общей площадью 36 000 кв. м имеет три этажа, с использованием цокольного; стены из силикатного и керамического кирпича; деревянные перекрытия; скатную металлическую крышу. Здание должно было быть оштукатурено и окрашено колерами. Лестницы и коридоры освещены дневным светом. Проектировалось размещение двенадцати групп помещений, рассчитанных на организации: лесной отдел, отдела Госфинконтроля, ветеринарный отдел, большой зрительный зал и др.

Фактически строительство было приступлено в 1932 году. Строить планировалось в две очереди. В первую очередь предполагалось построить здание Дома советов, затем — здание театра. Согласно документу «к этому времени на все строительство уже имелись в наличии и полностью проекты, сметы и рабочие чертежи». Однако в 1933 году строительство было законсервировано в связи с его «не включением в титульные списки по линии ВЦСПС».

Строительство возобновилось в 1934–1935 гг. Всего на стройке работало 105 человек. К апрелю 1935 года были произведены: кладка второго этажа корпуса Облпрофсов, не считая котельной; закончена кладка стен профшколы; строительство двух с половиной этажей общежитий; закончено оштукатуривание спортзала и прилегающих к нему подсобных комнат. Острая нехватка финансирования и некоторых материалов замедляли ход и качество выполнения работы. В результате чего в 1936 году было принято решение произвести внутренние работы I очереди и окончательно заморозить (прекратить) строительство. Здание осталось отстроенным лишь на одну четверть.

По сей день здание Дома Профсоюзов, находившегося здесь с 1936 года, в рабочем состоянии. В годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) оно размещало в себе военный комиссариат и сборный пункт, позже, в послевоенные годы, в помещениях располагался Удмуртграждан проект. Сегодня здесь располагается Арбитражный Суд Удмуртской Республики. Кроме того, осуществляет свою деятельность Суд Устиновского района, архитектурно-строительное бюро, медицинский центр, охранное бюро, гостиница, служба доставки цветов и подарков, телефонно-информационная служба, компьютерная компания и спортклуб.

Большой вклад в развитие данной темы внес Михаил Валентинович Курочкин — доцент кафедры компьютерных технологий Удмуртского Государственного Университета. Историческая архитектурная реконструкция комплекса зданий Дворца Труда осуществлялась Широковой Ольгой Александровной — выпускницей УдГУ в 2013 году. Проведенная работа выступает подспорьем для настоящей работы. Таким образом, новизна исследования, описанного в нашей работе, заключается в достоверной реконструкции, основанной на свежих архивных исследованиях, приведенных выше.

Е.В. Безуглова, гр. ОПБ-54.03.01-23

Научный руководитель — Л. И. Первина

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ЖИЛИЩА: ЭКОДИЗАЙН

Динамично развивающийся современный мир характеризуется рядом кризисных явлений, относящихся к социальной, экономической и экологической сферам. Поэтому дизайн, имеющий своей целью создание функциональной, безопасной и гармонично организованной среды, должен учитывать не только социальные, экономические, но и экологические параметры, прибегая к здоровьесберегающим технологиям. В свете указанной проблемы особенно актуальным становится обращение к экодизайну, в котором пространство жизни человека мыслится естественным продолжением природного мира. В этом пространстве человек адаптирует своё существование к окружающей среде. Он проектирует для этого необходимые комплексы строительных сооружений и зданий. Одним из таких зданий является жилой дом, созданный в первую очередь для того, чтобы обезопасить человека.

В каждой национальной культуре жилой дом обладает самобытными чертами, обусловленными народными традициями. Примером такого жилища является традиционный корейский дом Han Oak, концепт которого заключается в балансе сохранения энергии между природой и человеком [1, с. 14, 34]. Данная концепция практически утрачена в проектировании зданий в современной Корее, сохранились лишь некоторые традиции обустройства жилого дома.

В Корее, как и во многих других странах, можно наблюдать развитие современных тенденций организации жилого пространства, примером этого может послужить один из интересных проектов — «Дом танцующих квартир» («Dancing appartement»), в котором жилые пространства сопрягаются с открытыми террасами, на которых зеленеет трава и растут деревья. Опираясь на новые технические возможности, дизайнер превратил жесткую структуру жилища в гибкую, заменив вертикальную стену S-образной. Данную тенденцию организации жилого пространства относят к экодизайну, который становится популярным во многих странах. Экодизайн или устойчивый дизайн (Sustainable Design) — направление в дизайне, уделяющее ключевое внимание защите окружающей среды на всём протяжении жизненного цикла изделия. В расчёт берутся в комплексе все стороны создания, использования и утилизации изделия.

В мировом дизайне и архитектуре также можно наблюдать тенденцию деконструктивизма в организации жилого пространства. Деконструктивизм как направление в архитектуре появляется в конце 80-х годов 20 века. По определению теоретика деконструктивизма Жака Дерида: «Это не стиль, а метод, подход архитекторов к основам основ традиционного подхода к архитектуре как виду искусства. Это не разрушение построенных зданий, а сознательное создание конфликта между тем, как человек привык воспринимать язык и смысл, и тем, что он видит».

Немало жилых домов было создано деконструктивистами в разных странах, наиболее интересным примером является жилой комплекс рядом с Музеем искусств, в Денвере, США, разработанный Даниэлем Либескиндом. Жилой комплекс был построен в 2007 году. В его состав входят 17-этажная башня с 55 квартирами и два пятиэтажных здания со 110 квартирами. Характерной чертой домов этого комплекса является отсутствие прямых углов, как на фасаде, так и внутри здания. Интерьеры квартир похожи на современные музейные помещения: светлые и ненавязчивые, в спокойных тонах, с применением исключительно высококачественных и высокопрочных строительных материалов.

Ещё к одной популярной тенденции проектирования жилого пространства можно отнести минимализм. Это стиль в дизайне, характеризующийся лаконичностью выразительных средств, простотой, точностью и ясностью композиции. Отвергая классические приёмы творчества и традиционные художественные материалы, минималисты используют промышленные и природные материалы простых геометрических форм нейтральных цветов (чёрный, серый) и малых объёмов. Истоки минимализма лежат в конструктивизме и функционализме. Основной задачей стиля является максимально эффективная организация пространства, без каких либо излишеств дизайна и интерьера, а также чёткое выполнение каждой детали помещения своих функций. Основной особенностью стиля является максимальная естественность и удобство. Жилое помещение имеет минимально необходимый набор мебели, вещей, чтобы не было ощущения захламлённости пространства. Уникальным примером такого дома можно считать дом компании «L3P Architekten» «Trubel House» в Дисдорфе. Уникальность этого дома заключается в том, что он расположен на крутом склоне. Дом сформирован из необычных геометрических форм. Здание состоит из подземной и надземной частей. Оно выполнено из стекла, стали и бетона. Фундамент двухэтажного дома укреплен дополнительно бетонным каркасом. В подземной части находится вход в дом и въезд в гараж, а также спальня с ванной, погреб и кладовая. В надземной части, на разных уровнях, расположены: кабинет, столовая, гостиная, кухня, уголок для чтения, ванная, гардеробная и еще одна спальня с ванной, купаясь в которой можно любоваться живописными окрестностями сквозь стеклянные стены. Если снаружи преобладает обилие стекла, то внутри дома всё сделано из бетона. Из него выполнены стены, потолки, полы и даже книжный стеллаж. Серость этого материала разбавлена мебелью ярких цветов. При этом предпочтение отдано оттенкам фиолетового цвета.

Экодизайн. Как ранее было сказано, основной задачей экодизайна является уберечь окружающую среду и создать экологически чистое пространство для существования человека. Корни экодизайна можно найти в двадцатых годах прошлого столетия, когда архитектор и дизайнер Ричард Букминстер Фюллер разработал схемы для сооружений, машин и других объектов, которые разумно расходовали энергию.

Исследовательница О.Д. Бейлах в работе «Экологическое направление в практической и проектной деятельности дизайнеров» выделила четыре периода становления экологического направления в дизайне. Отсчет первого периода автор начинает с теоретических достижений Дж. Рескина и У. Морриса (1860–1910 гг.). Второй период (1920–1950 гг.), который автор считает периодом зарождения принципов экологического дизайна — это время функционализма и экономической универсальности. Третий период (1960–1970 гг.) отмечен прогрессивным и регрессивным направлением экологической мысли. «В первом случае для решения экологических проблем, дизайнеры использовали достижения научно-технического прогресса, во втором радикально настроенные группы и субкультуры того времени формировали понимание экологического мышления без цивилизации и прогресса». Четвертый период (1980–2000 гг.) характеризуется общественными программами по развитию и формированию экологических вопросов и целостного подхода к экологической стабильности в мире. Сегодня инноваторы подняли экодизайн на новый уровень и разрабатывают целые здания, свет, мебель и даже одежду, которая не истощает ресурсы Земли.

Существует классификация основных направлений тенденций развития экологического дизайна. Их становление было разделено на два этапа. Первый этап охватывает период 1986 – 1990 гг. В этот период было сформулировано три направления, которые условно названы авторами аскетическим, модернизационным и гармоническим. Отмечено, что приверженцами аскетического направления являются немецкие специалисты, выступающие за разумное ограничен-

ное использование сырья и товаров производства, а также за проектирование изделий длительного использования. Немного другие принципы используют представители модернизационного направления, в частности, дизайнеры Японии. Они акцентируют внимание на производстве новых изделий из вторичного сырья, что экономит энергию и материалы. Представителями гармонического направления являются итальянские дизайнеры, разрабатывающие с учетом их жизненного цикла.

На втором этапе в 1991–1996 гг. сформировалось технологическое направление. Его представителями являются дизайнеры США, которые предлагают при дизайн-проектировании усилить поиск наиболее экономически чистых материалов и эффективных производственных процессов.

Экологический дизайн продолжает формироваться, и на сегодняшний день его активным направлением является этнодизайн (национальное и региональное своеобразие) и футуродизайн (прогностические разработки).

Экологический дизайн не ограничивается задачей сохранения природной среды, а распространяется на такие понятия, как этнос и художественная культура. Этнокультурная идентичность (слитность) среды и образа жизни обеспечивается тем, что отдельные этносы участвуют, с одной стороны, в обеспечении культурного взаимодействия людей, а с другой — в обеспечении культурного разнообразия и собственной самобытности.

Футуродизайн — это экспериментальная творческая деятельность, имеющая целью определение потенциальных путей изменения потребительских качеств и (как следствие) визуального образа отдельных объектов и их систем, а также перспектив развития предметно-пространственной среды и образа жизни в целом.

Основным смыслом экодизайна является устойчивость. Устойчивость означает, что продукты должны быть произведены без вреда для окружающей среды. Безвредность достигается выполнением трех идей: цикличность, возобновляемость и безопасность. **«Цикличность»** означает производство продуктов из материалов, которые или уже переработаны, или которые можно переработать после использования. **«Возобновляемость»** означает, что используются такие источники энергии, которые создают ее без дополнительных затрат (солнечная или ветровая энергия). **«Безопасность»** (безвредность для окружающей среды) — отсутствие токсичных материалов при производстве, использовании и утилизации.

Кроме этого, под устойчивостью экодизайна важно понимать поиск гармонии между человеческим существованием и окружающей средой. Как заметил Голани (1995), «экологический дизайн — это баланс между человеческой деятельностью и влиянием природных сил». Для того чтобы восстановить гармонию между человеком и природой в первую очередь необходимо организовать экологически чистое жилое пространство. Для этого существуют⁴ экологичные строительные материалы. Они подразделяются на два типа: абсолютно экологичные и условно экологичные. К абсолютно экологичным материалам относятся: дерево, камень, натуральные клеи, каучук, пробка, шелк, войлок, хлопок, натуральная кожа, натуральная олифа, солома, бамбук. Все эти материалы использовались человеком для строительства домов испокон веков. Их недостатком является то, что они не всегда отвечают техническим требованиям (недостаточно выносливы и огнеупорны, тяжелы в транспортировке и т. д.). В связи с этим в настоящее время в строительстве широко используются условно экологичные материалы, которые тоже изготавливаются из природных ресурсов, безопасны для окружающей среды, но обладают более высокими техническими показателями. К условно экологичным строительным материалам относятся: кирпич, плитка, кровельная черепица, пенобетонные блоки, материалы, изготовленные из алюминия, кремния. Сейчас становится популярным использование для строительства дома эко-панели. Эко-панели изготавливают из соломы зерновых культур. Перед переработкой солома подвергается серьезному контролю. После этого сырье поступает в пресс, где под воздействием высокого давления и температуры прессуется в панели, толщиной 60 или 40 миллиметров. Сквозь стены из этих панелей происходит хорошая циркуляция воздуха, бла-

⁴ Экологичные (экологически безопасные) строительные материалы — это материалы, в процессе изготовления и эксплуатации которых не страдает окружающая среда.

годаря чему внутри дома сохраняется тепло. Подобные дома распространены в некоторых частях России, а также за рубежом.

Исходя из всего выше сказанного можно заключить, что экодизайн или устойчивый дизайн — это направление в дизайне и архитектуре, это образ жизни и мышления, призванный совершенствовать человека и окружающую среду.

Концепция экодому. Наиболее популярной тенденцией развития современного жилища на сегодня можно считать экодизайн, так как экостроительство не только безвредно для окружающей среды, но и экономично. Существует немало экотехнологий в строительстве жилого дома. Многие из них основаны на традиционных технологиях. Для разработки концепции экодому, нами были выбраны две технологии: Fachwerk и Han Oak.

Fachwerk — это традиционная немецкая экологическая технология строительства. Для этого дома используют дерево, глину, стекло. Вначале это была простая столбчатая конструкция, где деревянные столбы закапывали в землю, а сверху на них вешали прогоны. На прогоны укладывали стропила и соломенную кровлю. Пол чаще всего был земляной или глиняный. Всё — в полном соответствии с технологиями того времени. Заполнение каркасных стен делали из самана (глина, армированная соломой или камышом). Впоследствии столбы перестали закапывать в землю, чтобы предотвратить гниение. Стойки каркаса теперь ставятся на уложенные в земле камни — по одному большому камню на каждую стойку. На смену бревнам приходят конструктивные элементы (стойки, балки и др.) прямоугольного сечения. Также экспериментальным путем было установлено, что для лучшей устойчивости сооружения в конструкцию стен необходимо добавлять наклонные элементы — распорки и подкосы. Сейчас для каркаса дома используют клеёный брус, а для утепления стен минеральную вату и полипропиленовые панели. Большую часть стен делают из стеклопакетов, сохраняющих тепло внутри дома и не пропускающих шум. Для прогрева помещения используют тёплый пол.

Han Oak — традиционный корейский дом, состоящий из деревянных конструкций, в его основании расположены деревянные колонны. Форма здания зависела от местности, где будет стоять дом и выглядела следующим образом: “Г”, “L”, и “□”. Основные материалы, используемые при строительстве: древесина, глина, кафель, камень и солома. Han Oak состоит из главной комнаты или холла, кухни и жилой комнаты. Кухня находится в северной части дома, так как в этом месте хранятся продукты и температура должна быть низкой. Главная комната находится в центре дома — это открытое пространство, в котором хозяева дома принимают гостей. Жилые комнаты традиционного корейского дома — это закрытое многофункциональное пространство, в котором люди живут, спят и едят. Традиционные корейские дома имеют специальную систему обогрева пола. Конструкция пола называется “Ma Roo” и система отопления пола называется “On Dol”. Подобная система отопления существует только в корейских домах, в отличие от других азиатских стран. Система использует тепло наружной печи, разогревающей плоские камни под полом и сам пол. Кроме того данная система использует проводимость, излучение, конвекцию тепловой энергии для подогрева пола и воздуха в помещении. В современных жилых домах также используют тёплый пол или систему, нагревающую воздух в помещении. Пол в современном корейском доме прогревается за счёт горячей воды. Структуру некоторых квартир продолжают проектировать так же как в традиционном корейском доме, но с некоторыми отличиями [1, с. 37].

Для создания экодому востребованы обе технологии. Структура дома спланирована на основе структуры Han Oak. Конструкция дома и конструктивные элементы на основе Fachwerk. Стены будут созданы из соломенных эко-панелей, обшитых снаружи. Некоторые стены будут сделаны из стеклопакетов, как в современном фахверковском доме. Подогрев пола осуществляется за счёт воды как в корейском доме.

Список литературы

1. Han Na, “Environmental Ethics and Sustainable Design: A Case Study on the Traditional Korean Residential Building Type: Han Oak” Master's Theses and Doctoral Dissertations: 05.11.2013/ Na Han. Энн-Арбор, 2013. 553 с.

2. Звенигородская Ю.В. Некоторые тенденции развития экодизайна / Ю. В. Звенигородская // Филология, искусствоведение и культурология: тенденции развития: материалы междуна. заоч. науч.-практ. конф. (15 апреля 2013 г.). Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. 228 с.
3. Сосунова И.А. Экодизайн в России: социально-технологические аспекты и проблемы развития / И. А. Сосунова // Вестник международной академии наук. Русская секция. М., 2015. №1. С. 66–69.

К. В. Егорова, Л. И. Сидорова, гр. 3-050602-61
Научный руководитель — И. А. Маханова

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО ФИЛЬМА

Предметом нашего исследования является формирование общекультурных представлений у дошкольников в процессе создания мультипликационного фильма на тему удмуртской мифологии. Данная статья является описанием реализованного эксперимента, проведенного в подготовительной группе МБДОУ д/с № 270 г. Ижевска.

Мировая общественность уже несколько десятилетий говорит о том, что малочисленные народы находятся под угрозой исчезновения. Одним из таких народов являются удмурты, а вместе с ними может исчезнуть их культура, которая словно бесценный бриллиант украшает мировую цивилизацию и ее потеря является безвозвратной для будущих поколений. Культуру удмуртского народа мы начинаем познавать с мифологии, которая очень красива, и наполнена образами. Мы предполагаем, что удмуртская мифология является богатым материалом для формирования представлений о мире у детей, как и русские сказки, на базе которых построена программа для дошкольных образовательных учреждений «Радуга».

Наш проект погружения в мифологию удмуртского народа состоял из нескольких этапов.

Первым этапом было исследование ситуации с целью понять, знают ли дети и их родители героев удмуртских легенд, какие представления о происхождении земли у них сформированы. В ходе беседы было выяснено, что у детей имеются версии о происхождении земли схожие с научной и мифологической. Анкетирование родителей показало, что большинство родителей придерживаются научной теории происхождения земли. Но, к сожалению, про культуру удмуртского народа не знают ни дети, ни родители.

Следующим этапом был практико-ориентировочный такт, который включал в себя самостоятельное прочтение родителями с детьми удмуртского мифа, выполнение детьми рисунков главных героев, просмотр мультипликационных фильмов, разработка и создание персонажей и декораций, съемка мультфильма.

Родители и дети получили задание прочитать миф «Как Инмар и Вукузё землю сотворили». Этот миф был выбран не случайно, так как он является важным в мифологии удмуртского народа. Он рассказывает о происхождении земли, в нем выразительно описаны характеры главных персонажей удмуртской мифологии, хорошо подчеркнуты особенности нашей местности. Детям было необходимо нарисовать главных персонажей мифа. В группе была организована презентация рисунков. Каждый ребенок рассказывал о том, что он изобразил, а дети задавали вопросы. Итогом этого такта была выставка детских работ.

С детьми была проведена беседа. На вопрос «Знают ли они как создаются мультфильмы?», часть детей начала придумывать, предлагать свои версии. Большинство ответили, что не знают. Было предложено посмотреть видеоролик о том, как создаются мультфильмы. Но больше всего дети заинтересовались тем, в каких техниках возможно создание мультипликационных фильмов (картонная анимация, пластилиновая анимация, песочная анимация). После обсуждения дети высказали желание попробовать создать мультфильм самостоятельно.

В процессе работы использовалась дидактическая игра «Любимые цвета Инмара и Вукузё». Дети распределяли палитру теплых и холодных цветов для Инмара и Вукузё. Для разви-

тия творческого воображения детям было дано задание, представить «Окружение Инмара и Вукузё». Дети, играя, представляли себя героями мифа. Приступив к разработке сценария, дети должны были сохранить логику сюжета, продумать, как передать переживания главных героев. Все это помогло работе по созданию мультфильма.

Во время создания главных персонажей Инмара и Вукузё и декораций дети использовали различные материалы (пластилин, нитки, картон, вата и др.). Дети были увлечены процессом, так как использование такого декоративного многообразия для них было впервые. Для съемки мультфильма требовалась одна пара героев, дети самостоятельно их выбрали. В процессе создания декораций мы познакомили детей с профессией художник-декоратор. У каждого ребенка было свое задание, кто-то вырезал волны из картона, кто-то вырезал облака, кто-то приклеивал вату на облака.

Для знакомства с профессиями режиссёр и актеры с детьми была проведена сюжетно ролевая игра. По команде педагога дети превращались в деревья, цветы, бабочки, игрушки, змеи, птиц и т. д. Педагог выступал в роли режиссера, а дети были актерами.

Процесс съемки мультипликационного фильма производился фотоаппаратом покадрово. Для получения реалистичности и плановости движений потребовалось сделать большое количество кадров, а именно приходилось снимать даже самые незначительные изменения в положениях и позах персонажей и декораций. У каждого ребенка была своя роль в процессе съемки. Роли были распределены детьми самостоятельно.

Итогом этого этапа была запись текста мифа на диктофон. Во время записи текста возникали сложности с тем, что детям было очень сложно соблюдать тишину, поэтому приходилось производить запись несколько раз.

Заключительным этапом был монтаж мультипликационного фильма, который включал в себя подбор спецэффектов, музыки, обработки фотографий. Монтаж осуществлялся с помощью Windows Movie Maker — это стандартная программа, установленная на всех компьютерах, не требующая установки дополнительного программного обеспечения. Для передачи определенных событий, действий и выразительности мультипликационного фильма были использованы различные музыкальные произведения П. И. Чайковского, В. Р. Вагнера, звуки природы. Также производилась обработка фотографий, так как были кадры, в которых дети настолько были увлечены процессом, что забывали вовремя убрать руки.

В ходе реализации проекта были решены следующие задачи: дети и их родители познакомились с мифологией удмуртского народа, была выполнена творческая работа совместно с детьми и был создан мультипликационный фильм «Как Инмар и Вукузё землю сотворили». Проведен повторный опрос детей и взрослых на тему исследования, который показал, что после изучения мифа путем создания мультфильма у детей появился интерес к истории культуры развития жизни удмуртского народа. Они начали интересоваться и задавать вопросы по удмуртской мифологии. Родители были вовлечены в процесс и высоко оценили результаты эксперимента.

А.А. Ковригина, гр. ОАБ-54.03.01-31
Научный руководитель — С. Н. Зыков

СТЕКЛО И ДИЗАЙН

Стекло — один из древнейших материалов, созданных человеком. Вплоть до 20 века оно использовалось в основном в сугубо утилитарных и декоративных целях. Его активное применение в качестве конструкционного материала совпадает с совершенствованием технологий производства и появлением такого культурного явления, как дизайн. Именно информация о современных методах использования стекла в дизайне является актуальной на сегодняшний день.

Самым часто встречаемым и известным применением стекла на протяжении столетий являются окна и зеркала — изделия простой плоской формы. И в настоящее время они тоже активно применяются: используя современную фурнитуру и технологии соединения, изготавливаются множество предметов, которые можно смело отнести к стилю Hi-tech (полки, меж-

комнатные перегородки и т. д.). Наряду с этим разрабатываемые передовые технологии формообразования из стекла дают новые неисчерпаемые возможности для творческого дизайнерского поиска новых эстетических форм.

Мир, сделанный из стекла, сегодня удивителен и манящ. Создавая воздушную сказку, можно увлечься настолько, что этот материал вытесняет все остальное. И тогда привычные, глухие стены нашего бытия бесшумно рушатся, открывая иные, прозрачные волшебные миры. Например, итальянские дизайнеры создали проект законченного предметно-средового пространства, основным конструкционным материалом которого является стекло. В таком доме стеклянными могут быть не только стены, но также дизайнерски оформленные пол и потолки, и даже лестничные марши. Предметным наполнением средового интерьерного пространства здесь становятся как арт-объекты, несущие лишь эстетическую функцию, так и практически вся меблировка. При этом возможности дизайнерского поиска достаточно велики и основываются на технологиях, позволяющих объектам придать не только оригинальную форму, но также и разнообразные текстуру и фактуру.

Визуальная хрупкость стекла обманчива. Современный материал способен выдерживать достаточно большой вес. К тому же, преломляя и отражая искусственный или естественный свет, оно визуально увеличивает помещение. Именно этот прием использован в проектах ванных комнат и мебели итальянских дизайнеров, имеющих богатый опыт работы со стеклом (в ванной комнате, где все элементы выполнены из стекла, гидроизоляция обеспечивается современными синтетическими материалами).

Итальянские мастера также смело экспериментировали и в области проектирования стеклянной мебели, где изящно сочетаются прозрачные столешницы с кованой и плетеной основой, и даже с причудливо выгнутыми или резными деревянными ножками. Нередко они комбинируют стекло с кожей. Стулья итальянских дизайнеров поражают своей функциональностью. Армированной металлической сеткой стеклянные элементы делают стул надежным и долговечным изделием, при этом упрочняющая внутренняя сетка придаёт стулу оригинальный эстетический вид [1].

Благодаря современным технологиям можно создавать целые комплексы предметного наполнения, включая меблировку кухонь, столовых и спальных помещений, включая такие сложные по функциональности и формообразованию объекты интерьера, как кровати [2].

Таким образом, можно резюмировать, что современное стекло предоставляет дизайнеру возможность воплощения самых смелых творческих фантазий, что было невозможно ранее. При этом современные изделия из стекла учитывая количество технологических и конструктивных новшеств можно смело относить к стилю Hi-tech, что, несомненно, делает их конкурентно способными на рынке.

Список литературы

1. Официальный сайт «Итальянская стеклянная мебель» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://goshara.ru/santehnika/steklyannaya-vanna>.
2. Официальный сайт «Стеклянная мебель» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.myhome.ru/journal/knowledge/475>.

А. А. Меркушева, гр. ОПБ-54.03.01-12
Научный руководитель — Л. И. Первина

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КАРОЛИНГСКОГО МИНУСКУЛА И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

К концу VIII века во Франции на основе латинского алфавита сложился новый тип письма — минускульное, то есть состоящее из одних строчных букв — минускул. Оно отличалось ясностью, простотой, четкостью, было легко читаемо, и благодаря этим качествам сыграло основополагающую роль в становлении всей новейшей европейской письменности и книгопечатания. Новое письмо получило название каролингского — в честь Карла Великого, основателя франкской династии Каролингов. Каролингский минускул был разработан во второй поло-

вине VIII века и усовершенствован в IX веке в интеллектуальном центре Каролингской империи — Аббатстве св. Петра в Корби. Из скриптория Корби каролингский минускул распространился затем по территории всей западной Европы, где его широко применяли в епископских, монастырских, а затем и в городских канцеляриях — как для книг, так и для документов. Широкое внедрение этого вида письма пришлось на эпоху Каролингского возрождения. Термин «Каролингское возрождение» означает, что культурное обновление Каролингской империи — это феномен, сравнимый с Возрождением XVI века во многих его аспектах (возобновление работы учёных, новое открытие интеллектуального наследия Античности, художественные творения).

В годы правления Карла Великого, во Франции и Германии наблюдался расцвет литературы, искусств, архитектуры, юриспруденции, всячески культивировалась латинская словесность. Монарх интересовался германскими древностями, по его указанию в монастырях записывались песни и сказания на народных языках, была составлена первая грамматика немецкого языка. Искусство каролингского Ренессанса стало первым шагом нарождавшейся новой художественной культуры. В течение столетия в мастерских, находившихся при дворе императора, в монастырях развились книжная миниатюра, скульптура, мозаика, фреска, вырабатывались первые формулы западного средневекового искусства, которые получают дальнейшее развитие в романском стиле и готике.

Реформы Карла Великого были направлены на собирание, переписывание, исследование и распространение античных текстов, на их преобразование в духе христианства. Для этого была создана специальная «Академия». В ее состав входили выдающиеся деятели того времени: ученые, поэты, богословы, педагоги, филологи, каллиграфы. Придавалось большое значение обучению молодых скрипторов-писцов. Для более эффективного решения проблем требовалось ясное и быстрое, экономичное и красивое письмо.

Каролингский минускул, сконструированный в Академии Карла Великого, вобрал в себя все лучшее, что таили в себе унциал, полуунциал, четвертьюнциал и новоримские курсивы — виды письма, параллельно развивавшиеся в Империи Франков и в Испании. Затем каролингский минускул распространился по всей западной Европе. В развитии каролингского минускула можно выделить два периода: 783–820 гг. характеризуется развитием ранней формы каролингского минускула, в котором верхние и нижние выносные элементы букв расширялись кверху и оканчивались без засечек; в 820–1100 гг. развивается зрелая, или круглая, форма, в которой высота верхних и нижних выносных элементов равнялась корпусу буквы.

Буквы оформляли четко выраженные засечки. Различаются также широкая, узкая и угловатая формы каролингского минускула. Для узкого каролингского минускула характерно уменьшение расстояния в строке как между буквами, так и внутри каждой буквы. При угловатой форме округлые элементы изменяются в угловатые.

Первые образцы каролингского минускула появились во 2-й половине VIII века во Франции. К началу XIII века на смену ему пришло готическое письмо. Графика каролингского минускула очень проста. Многие буквы состоят из круга или полукруга с присоединёнными короткими или длинными вертикалями (выносными). В период наибольшего расцвета (XII век) каролингский минускул представлял собой очень красивое письмо со свободно выписанными буквами почти квадратных пропорций, с выносными в один корпус и с расстояниями между строчками в 2–3 корпуса. Буквы выписаны ровно, с незначительным нажимом. Совершенство и рациональность каролингского минускула вводили в заблуждение гуманистов XV века: читая кодексы IX–XII веков, они предполагали, что перед ними античное римское письмо.

На протяжении IX–XI вв., в зависимости от местных традиций, от индивидуальной манеры писцов каролингское минускульное письмо претерпевало изменения: то наклонялось, то выпрямлялось. Обычно буквы писались с наклоном букв в 10 градусов и углом наклона пера в 30–40 градусов. Для тельца букв между двумя основными линиями отпускалось всего 3 деления пера, для выносных и свисающих элементов по 4, а то и по 5 делений. Высоко поднимаясь над строкой и опускаясь вниз, эти части букв заставляли значительно увеличивать расстояние между строками. Минускул обретает величие, несмотря на то, что по природе своей является письмом мелких букв. Длинные выносные и свисающие элементы облегчают и убыстряют чтение в значительной степени. Обычно текст в каролингской книге писали в одну колонку, но встречаются книги, написанные в две или три колонки. При написании текста в две колонки,

происходило отделение декоративной орнаментальной рамкой. Широко применялись орнаментальные украшения — античный меандр, розетки и пальметки, плетенки и растительные орнаменты. В ранних каролингских книгах украшения представляют собой простые геометрические орнаменты. В каролингской книге наблюдается стремление к целостности оформления.

Те из кодексов-книг, которые предназначались королям и их приближенным и другим высокопоставленным персонам, были богато иллюминированы, начинались обычно с роскошного титульного инициала. Инициалы чаще всего обрисовывались красной краской и заполнялись внутри синей, иногда оформлялись по-меровингски красками различных цветов. Украшались также и другие части кодексов. Создалась традиция, в той или иной мере использовавшаяся потом в печатной книге от ее зарождения до наших дней. Культура книги превратилась в большое искусство.

Для переплетов книг применяли оклады из серебра, меди, золота, которые украшались драгоценными камнями и резьбой по слоновой кости. Каролингская книга характеризуется разнообразием форматов, которые определялись в зависимости от содержания и назначения книги. Наибольшие форматы имели религиозные книги, предназначенные для богослужений. Основной текст каролингских книг написан новым шрифтом, получившим название каролингский минускул. Для выделения особо важных страниц использовался капитальный квадратный, унциальный, реже — рустический шрифт.

Каролингский минускул не имел сопровождения в виде заглавных букв, поэтому использовались маюскулы унциального письма и версалы. Но сегодня выдающимся каллиграфами разработано каролингское маюскульное письмо, составляющее единство этого шрифта. Лигатуры каролингского минускула представляют собой волнообразное течение. Буквы живут, колышутся, то поднимаясь, то опускаясь так, что линии шрифта кажутся не строгим ограничением знаков, но лишь примерным ограждением, показывающим общее направление, в пределах которого они пишутся, но совсем не видно суеты и беспорядка, а только логика развития от буквы к букве. Чередование знаков представляет собой ритмически организованный музыкальный ряд, чарующий глаз. Так были решены важнейшие проблемы письменности: быстрота чтения, скорость письма, дифференциация букв и их красота. Образцы каролингского минускула и поныне восхищают знатоков шрифта ясностью и благородством линий.

Подводя итог, можно сказать, что каролингское минускульное письмо стало неотъемлемой частью возрождения рукописной традиции, которому способствовал Карл Великий. Каролингский минускул быстро распространился в Европе, сменив разнообразные национальные почерки (пошибы), утратившие к тому времени красоту и удобочитаемость, а в Англии он употреблялся для письма на латыни вплоть до нормандского завоевания 1066 г. По-английски продолжали писать островным минускулом до нормандского завоевания и некоторое время после него, однако этот почерк со временем все более и более насыщался чертами нового типа письма. Каролингский минускул оставался господствующим книжным почерком на протяжении более чем четырех столетий.

Э. Панфилова, гр. ОПБ-54.03.01-12

Научный руководитель — Л. И. Первина

ПУТЬ СТАРОСЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ: ОТ АЗБУКИ ДО СКОРОПСИ

По мнению некоторых исследователей до IX века на Руси существовало письмо «черты и резы» (славянские руны). В середине первого тысячелетия до н. э. славяне заселили огромные территории Центральной, Южной и Западной Европы и их соседями были такие культурные цивилизации, как Греция, Италия, Византия. Вскоре под влиянием двух последних держав на Руси было принято христианство.

Славянский язык долгое время оставался единым, но своей письменности у Руси еще не было. Однако после принятия православной веры возникает потребность в создании славянской письменности. Ни латинский, ни греческий алфавит не соответствовал звуковой палитре

славянского языка. В Римской церкви было распространено убеждение, что существуют «лишь три языка, на которых подобает славить Бога с помощью (особых) письмен: еврейский, греческий и латинский». Но славянам было необходимо понять христианскую веру, поэтому в Византии стали задумываться о создании славянской азбуки. Эта трудная, почётная миссия легла на плечи двух братьев, славянских просветителей — Кирилла и Мефодия. Происхождение кириллицы также окончательно не выяснено. В алфавите кириллицы насчитывается 43 буквы. Из них 24 заимствованы из византийского уставного письма, остальные 19 изобретены заново, но в графическом оформлении они похожи на византийские. Не все заимствованные буквы сохранили греческое обозначение того же звука, некоторые получили новые значения соответственно особенностям славянской фонетики.

Древнейшую форму кириллицы называют уставом. Устав — основной литургический шрифт — чёткий, прямой, стройный, является основой всей славянской письменности. Отличительной чертой устава является достаточная отчётливость и прямолинейность начертаний. Большая часть букв угловатая, широкого тяжеловесного характера. Исключениями являются узкие округлые буквы с миндалевидными изгибами (О, С, Э, Р и др.), среди других букв они кажутся как бы сжатыми. Для этого письма характерны тонкие нижние удлинения некоторых букв (Р, У, З). Особенности устава: квадратные пропорции многих букв, отсутствие наклона, малое количество выносных элементов, штрихи разной формы: прямые (П, Н), наклонные (А, Л, У), округлые (О, С, Р).

Параллельно с кириллицей на Руси существовала и другая азбука — глаголица. Ее особенности заключаются в том, что формы букв очень замысловатые. Знаки часто строятся из двух деталей, расположенных как бы друг на друге. Это явление замечается и в более декоративном оформлении кириллицы. Простых круглых форм почти нет. Они все связаны прямыми линиями. Современной форме соответствуют лишь единичные буквы (ш, у, м, ч, э).

Начиная с XIV столетия, развивается второй вид письма — полуустав — более скорописная форма кириллического книжного письма, пришедшая на смену уставу. Этот вид письма светлее и округлее, чем устав, буквы мельче, очень много надстрочных знаков, разработана целая система знаков препинания. Буквы более подвижны и размашисты, чем в уставном письме, и со многими нижними и верхними удлинениями. Техника начертания ширококонечным пером, сильно проявлявшаяся при письме уставом, замечается много меньше. Контраст штрихов меньше, перо затачивается острее. Письмо приобретает заметный наклон, каждая буква как бы помогает общей ритмической направленности вправо. Возникновение полуустава было предопределено в основном возникновением потребности в нелитургической письменности, и как следствие появление писцов, работающих на заказ и на продажу. Процесс письма убыстряется и упрощается. Мастер больше руководствуется принципом удобства, а не красоты.

Параллельно с изменением формы уставного письма развивается ещё одна форма шрифта — букваца (инициал). Заимствованный из Византии приём выделения начальных букв особо важных текстовых фрагментов. Славянская манера рисования инициалов и заставок — тератологический стиль (от греч. *teras* — чудовище и *logos* — учение, то есть изображение фантастических и реальных стилизованных зверей в орнаменте и на декоративных изделиях). Помимо необыкновенно выразительного графического исполнения, инициалы имели насыщенную цветовую гамму. Именно благодаря этому приему в руках русских мастеров обычные буквы кириллического алфавита превращались в самые разнообразные элементы декоративной отделки, внося в книги индивидуальный творческий дух и национальный колорит.

Более скорописной формой кириллицы была скоропись, которая являлась дальнейшим логическим продолжением полуустава. Скоропись использовалась как в официальных документах, так и в письмах, то есть в частной переписке граждан. В скорописи появляется возможность индивидуального почерка. Тем не менее, скоропись характеризуется округлыми буквами и мелкими размерами букв, так как гусиное перо легко позволяло создавать криволинейные сегменты любого размера, в том числе и небольшого.

В это же время на Руси формируется декоративный вид уставного письма — вязь, употреблявшийся главным образом для выделения заглавий, иногда для утилитарных целей. Различают два вида вязи: круглую и угловатую (штамбованную). Один из основных приемов вязи — мачтовая лигатура, в которой два соседних штриха (штамба) двух соседних букв превращались

в один. Этому подчинялись и округлые элементы, принимая форму вертикальных штрихов (полуштамбов). С основными штрихами полуштамбы соединялись тонкими наклонными линиями. Пустоты, образующиеся при этом, заполнялись либо сильно уменьшенными и овальными или миндалевидными формами букв О, Е, С, или полумачтами (полуштамбами) соседних букв, а иногда декоративными элементами.

Последующее развитие кириллицы связано с Петром I. Он провел реформу шрифтов и алфавита, итогом которой стало утверждение в 1710 г. нового гражданского шрифта. В нем нашли отражение, как изменения формы букв, так и перемены в алфавите. Большинство букв приобрели одинаковую пропорциональность, что упростило чтение. Стали применять латинские символы *i* и *s*. Буквы русской азбуки, не имеющие соответствий в латинице (ъ, ь и др.), отличались высотой. В 1758 г. из алфавита изъяли излишние буквы «пси», «кси» и «зело». По предложению Карамзина старое «*io*» заменили на *ё*. Развился елизаветинский шрифт, отличающийся большой компактностью, закрепивший современное начертание буквы б. В словолитне Бертгольда в 1910 г. разработали академический шрифт, объединяющий элементы начертания русских шрифтов XVIII в. и «сорбонны» — латинского шрифта. Позднее применение русских вариантов латинских шрифтов стало тенденцией, которая превалировала в русской книгопечати вплоть до начала Октябрьской революции. Проведенная после революции 1917 г. широкая реформа правописания отменила буквы Ѡ (фита), ѣ (ять) и і.

Благодаря археологическим раскопкам, ученые выяснили, что писали древние славяне на бересте. Береста — очень удобный материал для письма, хотя и требовал определенной подготовки. Березовое лыко варили в воде, чтобы кора стала более эластичной, затем снимали грубые ее слои. Лист бересты со всех сторон обрезали, придавая ему прямоугольную форму. Летописи, официальные грамоты, законы и литературные произведения писались исключительно чернилами и на значительно более дорогом материале — пергаменте, особым образом выделанной телячьей коже. Пергамент был очень хорошим писчим материалом: на нем можно было писать с обеих сторон; он был очень светлым и прочным и не давал растекаться чернилам, благодаря втертому мелу; кроме того, пергамен можно было использовать несколько раз, соскоблив верхний слой с ранее написанным текстом.

На Руси чаще всего обходились довольно дешевыми и доступными рецептами чернил. Основой для большинства являлась камедь (смола некоторых видов акаций, либо вишни). В зависимости от того, какие вещества растворялись в камеди, чернила приобретали тот или иной цвет.

На пергаменте писали остро заточенными перьями, обычно гусиными, так как они были наиболее прочными и долго держали заточку. С кончика перьев убиралась часть бородки. Потом перья обезжиривались, вывариваясь в щелочи, закаливались в горячем песке и затачивались ножом. Для заглавных букв могли использоваться тонкие кисточки. Сегодня же для написания русских букв используют современные материалы.

Сейчас значимость истории русского шрифта никем не оспаривается. Художниками активно используется многовековой опыт книгопечатания для создания новых видов шрифтов, а дизайнеры, чтобы текст был более читабельным, умело используют изобилие графических форм.

В итоге хочется отметить, что история русской письменности очень интересна и разнообразна. После появления кириллицы, русский шрифт то усложнялся, то становился скорописнее и проще, несмотря на кардинальные изменения, оставался уникальным и узнаваемым во всем мире.

Список литературы

1. Щепкин В. Н. Учебник русской палеографии. М., 1920.
2. <http://www.balto-slavica.com/forum/index.php?showtopic=16105>
3. <http://iamruss.ru/typy-russkogo-kalligraficheskogo-pisma/>
4. <http://pishikrasivo.ru/istoriya-russkogo-shrifa>
5. <http://vk.com/calliclub>
6. <http://www.orthedu.ru/obraz/13168-kak-chem-i-na-chem-pisali-v-drevnej-rusi>.

Ю.А. Тронина, гр. ОПБ-54.03.01-12
Научный руководитель — Л. И. Первина

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДРЕВНЕГО ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО ПИСЬМА

Иероглифическое письмо возникло впервые в Египте около 4 тысяч лет до н. э. Начальным этапом его является рисуночная идеография, которая развилась из пиктографии. Каждый рисунок у египтян первоначально обозначал то, что было нарисовано: дом, птицу, животное и т. д. И только со временем рисунки стали приобретать определенную символику. Например, изображение пчелы начало обозначать не только пчелу, но и «занятие, усердие, трудолюбие»; изображение ног — не только ноги, но и «идти»; рисунок птицы — не только птицу, но и «лететь»; рисунок жезла обозначал жезл и передавал значение «властвовать, царствовать» и т. д. Иероглифическое письмо в Египте долгое время было достоянием только священников, которые якобы при его помощи общались с богом. Позднее оно стало обслуживать также правящие слои общества.

Письмо иероглифами чаще всего использовали для монументальных надписей на стенах храмов и общественных зданий, статуях богов, гробницах. Поэтому египетские иероглифы раннего периода иногда называют монументальным письмом. Такие надписи всегда привлекали внимание чужеземцев, посещавших Египет, необычайной изобразительной точностью и соразмерностью рисунков, часто выполненных в красках.

Каждый рисунок-иероглиф высекался самостоятельно, без связывания его на письме с другими знаками. Не было твердо установлено у древних египтян и направление письма. Как правило, египтяне писали сверху вниз столбцами, причем столбцы следовали справа налево. Иногда встречались надписи столбцами слева направо и справа налево в горизонтальную строку. Направление строки указывали лица, руки и ноги изображаемых фигур, которые всегда смотрели в сторону начала строки. С введением папируса как писчего материала горизонтальное направление письма справа налево закрепляется и постепенно становится повсеместным.

Дело в том, что письмо сверху вниз (справа налево) на папирусе тростниковой кисточкой, которую макали в черные или красные чернила, имело свое неудобство, так как пишущий легко мог затереть знаки, только что написанной вертикальной строки. Это неудобство, видимо, заставило писцов Египта повернуть свой лист папируса так, что строка начала располагаться не вдоль высоты листа, а вдоль его ширины. Последнее привело к тому, что вместо вертикальных строк появились горизонтальные. Причем иероглифы при изменившемся положении листа сохранили свое вертикальное положение. Сохранился и исходный пункт письма в верхнем правом углу. С применением папируса, тростниковой палочки и чернил египтяне вначале просто перерисовывали на новый материал формы полно и детально выдолбленных иероглифов, называемых монументальными.

Затем увидев большие преимущества папируса и тростниковой кисточки по сравнению с камнем и резцом, начали чертить иероглифы наскоро, без внутренних деталей, передавая лишь контуры, схему воспроизводимого иероглифического рисунка. Иероглифы такого рода в отличие от монументальных получили название линейных. Появившаяся возможность писать быстрее и много с течением времени привела к тому, что написание линейных иероглифов мало-помалу исказилось. Письмо линейными иероглифами, упрощаясь в начертании, превратилось в совершенно новое, так называемое иератическое письмо (от греч. *hieratikos* — священный, жреческий). Правда, это название противоречило самому характеру применения данного письма, так как для религиозно-культовых целей египтяне по-прежнему продолжали использовать линейные иероглифы. Иератическое же письмо, по мнению Ч. Лоукотки, употреблялось исключительно для светских целей. Им писались и медицинские трактаты, и так называемые «книги мертвых», которые находят в гробницах при вскрытии древнеегипетских захоронений. Иератическое письмо использовалось также для описаний тех или иных исторических событий и т. п.

Общественная потребность писать быстрее и передавать на письме большие тексты привела к тому, что в Египте около VI в. до н. э. из иератического письма начинает развиваться более беглая и лаконичная форма, получившая название демотического (от греч. *demos* — на-

род) письма. Демотическое письмо благодаря своей простоте и общедоступности оставалось письмом египетского народа вплоть до потери Египтом независимости (IV–III вв. до н. э.).

После завоевания Египта в 332 г. до н. э. Александром Македонским и воцарения греческих правителей национальное египетское письмо под воздействием греческого алфавита быстро пришло в упадок. В начале нашей эры в Египте уже перестали писать демотическими знаками. Их заменило так называемое коптское письмо. Что касается монументальных и линейных иероглифов, то они исчезли значительно раньше демотики. Достаточно заметить, что в эпоху римского владычества в Египте, пришедшего на смену греческому в 30-х гг. до н. э., на них смотрели, как на забаву. Значение ряда иероглифов было забыто, в связи с чем многие надписи утратили всякий смысл и интерес. По словам Ч. Лоукотки, уже к IV в. н. э. «господствовало мнение, будто иероглифы — это таинственные символы глубокой мудрости древних магов, которые нельзя прочитать, а можно лишь мистически постигать».

На отполированной поверхности найденной плиты были высечены три надписи, отделенные одна от другой узкими промежутками. Плита была сильно повреждена. Вверху недоставало больших кусков первой части текста, не хватало нескольких слов в начале первых строк средней надписи. Сохранилась неполностью и нижняя надпись — был обломан правый нижний угол плиты.

Нижнюю надпись удалось прочесть почти целиком, так как она была осуществлена греческими буквами на древнегреческом языке, хорошо известном ученым. Надпись содержала постановление жрецов египетских храмов в честь вступления на престол 27 марта 196 г. до н. э. греческого царя Птолемея V Епифана, проявившего, по преданию, большую благосклонность к храмам и жрецам. В знаках верхней надписи легко узнавались письмена, встречавшиеся на многих древнеегипетских памятниках. Что касается средней надписи, то ее знаки не были известны.

Известие о находке, получившей название Розеттского камня, вызвало сенсацию в ученом мире и породило надежду раскрыть тайну египетских иероглифов. Это казалось вполне осуществимым, так как все три текста передавали одно и то же содержание. Вскоре, однако, выяснилось, что дело здесь обстоит не так просто.

Неоднократные попытки дешифровать египетские надписи на Розеттском камне (француз Сильвестр де Саси, швед Окерبلاد, англичанин Юнг) не увенчались успехом. Надписи «не читались».

Лишь спустя более двадцати лет после находки Розеттского камня удалось расшифровать древнеегипетские письмена и окончательно прочитать тексты надписей на нем. Это сделал в 1822 г. молодой французский ученый Ж.-Ф. Шампольон. Благодаря Ж.-Ф. Шампольону и его последователям египетские иероглифы и древнеегипетский язык в настоящее время знакомы нам не менее, чем греческое письмо и язык.

*Е. Д. Чаузова, гр. ЗМ-44.04.01-04
Научный руководитель – С.Л.Троянская*

ПЛЕНЭР КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Эстетическое воспитание начинается с дошкольных ступеней образования и имеет свое развитие в начальной школе. Мы считаем, что формирование эстетической компетентности будет эффективным через соприкосновение с искусством, а именно, с помощью пленэра.

Пленэрная практика — особая форма приобретения учащимися изобразительных навыков в учебном процессе, наиболее благоприятная для расширения кругозора, для развития их общекультурной компетентности. Пленэр развивает эстетический вкус, творческие способности, тренирует память, приобщает к самостоятельной художественной деятельности через изобразительное искусство.

В Большом Энциклопедическом словаре пленэр рассматривается как воспроизведение изменений воздушной среды, обусловленных солнечным светом и состоянием атмосферы. В нашем случае пленэр понимается как средство формирования эстетической и экологической

компетентности младшего школьника. То есть, через практику переживания, любования, эстетического наслаждения природой и природными объектами, через создание изображений живописи и графики на пленэрных занятиях младший школьник не только развивает эстетический вкус, но и воспитывает в себе экологически компетентного человека. Экологическая компетентность будет включать в себя владение системой знаний, взглядов, убеждений, а также мотивационный компонент, которым будет являться эстетическое переживание.

Чаще всего пленэрная практика распространена в специализированных образовательных учреждениях — детских художественных школах и школах искусств, а также училищах и вузах с художественными специальностями. Для этих целей разработано большое количество литературы. Здесь пленэр преподается в традиционном академическом стиле. Однако специализированной литературы по организации и проведению пленэрной практики в общеобразовательной школе нами не найдено. Известный художник, автор программы, Б.М. Неменский обосновывает возможность включения пленэрной практики в курс «Изобразительное искусство и художественный труд». В программе для начальных классов школы существуют уроки с возможностью выходов детей на природу. Поскольку у младшего школьника восприятие природы направлено на эмоциональный отклик, в рамках курса «Изобразительное искусство и художественный труд» предлагаются следующие формы уроков-пленэров: урок любования красотой природы, урок наблюдения, урок поиска метафоричных образов.

Однако количество учебного времени, отведенного на пленэрную практику, незначительно — 1 час в неделю. Нами найдена возможность расширить объем за счет дополнительного количества часов базового компонента часами из вариативной части учебного плана. Выбор тем обусловлен рекомендациями авторов выходов на улицу — это наблюдения, любования, поиск метафор в природе, фактур, выразительных линий и объемов. В ходе экспериментально опытной работы нами были использованы следующие формы преподавания пленэра, направленного на формирование эстетической и экологической компетентности:

- 1) занятия-любования (поиск красоты природы и природных объектов);
- 2) занятия-наблюдения (поиск и нахождения общих и отличительных черт в природе и жизни);
- 3) занятия-удивления (практика восприятия природы с целью открытий и впечатлений);
- 4) занятия с поиском метафор (практика восприятия природных объектов с целью поиска метафоричных образов).

Пленэр в начальной школе будет являться средством формирования эстетической и экологической компетентности в синтезе. Работы на пленэре являются предметом переживаний, наблюдений, любований. Эстетически и экологически компетентный ребенок состоит в единстве с природой, любит, наблюдает, любит, следовательно, он не может навредить ей. Разработанная нами программа формирования экологической и эстетической компетентности направлена на процесс формирования у детей установки на здоровье и культуру экологического поведения, бережливого и уважительного отношения к окружающей среде, а также на процесс творческого вдохновения и воспитания эстетических взглядов и вкусов. Данные разработки могут быть использованы педагогами в системе дополнительного образования, а также на уроках изобразительного искусства и в формах внеурочной деятельности в младших классах общеобразовательной школе.

Т. С. Чистякова, гр. ОАБ-54.03.01-11
Научный руководитель — К. С. Ившин

ОПЫТ БРЕНДИНГА КОМПАНИЙ ФОРМАТА STREET FOOD (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ COFFEE LIKE В Г. ИЖЕВСК)

На начало своей работы компании «Coffee Like» единственным регламентированным элементом фирменного стиля был логотип. Меню на различных кофе-барах выглядело разным, все франчайзи использовали самостоятельно придуманные акции и оформление тор-

говых точек, что, разумеется, не могло способствовать узнаваемости бренда и его дальнейшему развитию. Соответственно, не все запрашиваемые графические решения выполнялись, всё выглядело пёстро, без единой идеи и не было почти ничего, что бы их связывало. Летом 2015 г. в головном офисе г. Ижевск была создана единая концепция меню и визуальных коммуникаций, которые теперь присутствуют на большей части торговых точек.

Стаканчик Coffee Like — путь к совершенству.

Упаковка — один из главных идентификаторов Coffee Like. По простому стаканчику можно узнать о компании так же много, как и по рукам о человеке.

Ноябрь 2013. 1 город, 3 кофе-бара.

Открыт первый кофе-бар в Ижевске! Торговая марка пока ещё не известна целевой аудитории, и развитие идёт более чем экстенсивно. Количество проданных франшиз растёт в арифметической прогрессии, а их стоимость составляет всего 60–80 т. р. У компании нет возможности приобретать одинаковые сопутствующие товары, поскольку обороты не позволяют осуществлять оптовые закупки. Пока что компания-основатель и её партнеры самостоятельно приобретают недорогие стаканчики. При огромном желании повысить узнаваемость бренда, было принято решение прибегнуть к использованию недорогих и практичных наклеек.

Январь 2014 г. 15 городов, 23 кофе-бара.

Пока ещё используются стаканчики разных производителей, но появляется новая айдентика Coffee Like в виде капхолдера с нанесением нашего логотипа. Обороты компании растут за счет открытия собственных и партнерских кофе-баров. Окрыленные уверенностью в завтрашнем дне, сотрудники компании во главе с Зуфаром Гариповым активно работают над созданием собственного брендированного стаканчика.

Март 2014 г. 30 городов, 56 кофе-баров.

Создается первый брендированный стакан! Брендбука пока ещё нет, но это событие всё равно невероятно поднимает дух команды, потому что Coffee Like таким образом выходит на новый уровень развития. В мае проводится первый слет франчайзи. Безусловно, волнительное и очень ответственное мероприятие, в ходе которого была успешно донесена до партнеров философия развития. Взято за правило общаться индивидуально с каждым партнером, чтобы как можно более эффективно дать понять, как важно повышать качество обслуживания и конечного продукта, а так же услышать их обратную связь.

Новым вызовом становится то, что производство и отгрузка товара партнерам осуществляются напрямую от поставщика, что исключает возможность контроля качественной составляющей — появляются проблемы с логистикой, своевременностью отгрузки, вопросы по наличию брака не решаются. Компания-основатель решает взять все в свои руки — отгружать товар с распределительного центра в г. Ижевске. Начинается работа по созданию брендбука версии 1.0.

Август 2014 г. 64 города, 120 кофе-баров.

Уже есть первый брендбук! Создана и реализована новая партия стаканчиков. Их дизайн и качество материалов внушают уважение. Восторгов становится всё больше, хотя понятие о том, что ещё есть, куда расти, всё же присутствует. Для централизованных поставок всей дополнительной продукции создан и функционирует «Торговый Дом Coffee Like», благодаря чему растёт ассортимент фирменной сопутствующей продукции с нашим брендом. Теперь контроль качества и полная аналитика находятся в руках головного офиса.

Октябрь 2014 г. 79 городов, 142 кофе-бара.

Наступает пора количество переводить в качество: в погоне за совершенным качеством поменяли производителя — нашли лучшего в мире поставщика и удовлетворили потребность в растущих объемах! Теперь стаканчики Coffee Like на уровне ведущих мировых компаний. При этом цена для партнеров значительно ниже цены на брендированный стаканчик, которую просят конкурирующие сети. Это позволяет сохранить выгодность экономической модели для партнеров Coffee Like. Этот стакан впоследствии становится символом стремления к качеству.

Перед компанией снова стоит цель — выделиться на фоне конкурентов, использующих однотипные стойки кофе-баров. Главная задача в разработке новых кофе-баров — сделать их более удобными и комфортными для гостей, а также учесть все потребности бариста. Бариста также должно быть удобно и приятно работать, поэтому во внутреннем пространстве кофе-бара

предусмотрено место для специального оборудования: нокбокс, монетница, специальный подиум для приготовленного напитка, кассовое оборудование. Только так он сможет максимально быстро и качественно приготовить напиток и подарить гостю отличное настроение, как того и требует политика Coffee Like.

Кофе-бар как визитная карточка компании

Было принято невероятно много решений, меняющих внешний облик кофе-баров. Причиной этих изменений стали глубинные исследования представителей целевой аудитории. Мы выяснили, как происходит процесс выбора формата, как гость выбирает, что будет пить и есть, как ощущает себя, пока ждет свой напиток. Каждый раз самоощущение гостя зависит от того, как бренд с ним коммуницирует.

Внешний вид кофе-бара — это один из факторов успеха бизнеса формата «с собой». Огромное значение имеет единообразие и функциональность создаваемых проектов кофе-баров по всей сети. Вступая в ряды партнеров, каждый франчайзи заказывает проект своего кофе-бара. Проектированием кофе-баров для партнеров занимается штатный архитектор управляющей компании Александр Чирков.

Особое внимание при проектировании уделяется функциональности. Поэтому перед тем, как приступить к проектированию еще в начале своей работы, Саша вышел на смену в кофе-бар. В реальном времени он увидел, какие действия на рабочем месте производит бариста, а также попробовал приготовить кофе самостоятельно. После такого опытного исследования ему стало ясно, как проектировать кофе-бары так, чтобы было удобнее и сотрудникам, и гостям.

Еще при проектировании решается задача размещения кофе-бара в том или ином пространстве. Разрабатываются проекты как для готовой точки, так и для кофе-баров с нуля. При этом всегда важно учитывать, в каком формате будет точка — окно на первом этаже здания, либо киоск на улице, или точка в торговом центре. Помимо функциональности перед нами стоит цель выделиться на фоне конкурентов, использующих однотипные стойки кофе-баров. Стойки в новом дизайне и формате уже начинают появляться.

С первых дней компании создание и доработка дизайн-макетов для всех партнеров-франчайзи предоставляются бесплатно. А это означает, что возникла необходимость в своих штатных дизайнерах. В результате, на сегодняшний день в департаменте маркетинга и дизайна работает 12 человек, среди которых дизайнеры, проектные менеджеры, архитектор, маркетолог, аналитик, копирайтер, SMM-руководитель. Фактически, это коллектив небольшого рекламного агентства или дизайн-студии.

ИНСТИТУТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Е. А. Агеева, гр. ОАБ-49.03.31-41

Научный руководитель — И. И. Шумихина

ОЦЕНКА АДАПТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОРГАНИЗМА У ЛЕГКОАТЛЕТОВ В РАЗНЫЕ ТРЕНИРОВОЧНЫЕ ПЕРИОДЫ

Рост спортивных результатов обусловлен тенденцией к увеличению количества соревнований, тренировочных занятий, что в свою очередь влияет на сокращение восстановительных периодов, значительному росту физических и психических нагрузок. Причем это происходит в условиях, когда каждое последующее поколение спортсменов имеет все более низкий уровень здоровья и является носителем все большего числа факторов риска возникновения патологического состояния.

Цель исследования: изучить адаптивные возможности регуляторных систем организма спортсменов к физическим нагрузкам в соревновательный период подготовки.

Исследования проводились на группе легкоатлетов, специализирующихся на средних и длинных дистанциях в течение 6 месяцев. Запись вариабельности сердечного ритма (ВСР) осуществлялась в положении сидя в течение 5 минут в покое. Исследования проводились в подготовительный и соревновательный период. На основании анализа данных ВСР были выявлены различные индивидуальные особенности адаптации к физическим нагрузкам. В исследовании принимали участие 5 спортсменов (2 девушки и 3 юноши в возрасте 19–22 лет), занимающихся бегом на средние и длинные дистанции. Всего проведено 60 исследований.

Нами выявлены данные о наличии индивидуальных особенностей регуляторных систем организма у легкоатлетов в разные тренировочные периоды, а также экспериментально подтверждено, что те спортсмены, которые имели умеренное преобладание парасимпатической ВНС в различные тренировочные периоды, также были более успешны в соревновательной деятельности.

У спортсмена А на протяжении всего периода исследований структура временных показателей и спектральной функции ВСР имела особенности, характерные для выраженного преобладания центральной регуляции сердечного ритма, очень большие значения стресс-индекса (SI) и малые значения суммарной мощности спектра (TP). Систематические чрезмерные тренировочные физические нагрузки привели к развитию дезадаптации. Это же подтверждается и результатами психотеста, так при ухудшении состояния регуляторных систем ухудшается лабильность нервных процессов, мышечная выносливость и простая зрительно-моторная реакция.

Несмотря на некоторую неустойчивость показателей ВСР у спортсмена Б, которая связана с большими нагрузками на тренировочных занятиях, спортсмен перед соревнованиями имеет оптимальное состояние регуляторных систем, это подтверждается успешным выступлением на соревнованиях, закономерное нарастание напряжения в состоянии регуляторных систем объясняется утомлением спортсмена. У данного спортсмена отмечаются и достаточно стабильные показатели психотеста.

У спортсмена В. перед сборами в Кисловодске выявлена умеренная парасимпатическая регуляция, что оценивается как оптимальное состояние регуляторных систем, однако сразу после сборов функциональное состояние ухудшается, отмечается резкое увеличение парасимпатической активности, что является признаком дезадаптации и снижением адаптивных возможностей организма спортсмена. Затем хотя и отмечается восстановление оптимального состояния, но данный спортсмен уже на соревнованиях показывает низкие результаты.

Таким образом, метод вариабельности сердечного ритма является важным прогностическим методом, который позволяет выявлять ранние донологические состояния, перетренированность и переутомление спортсменов. Необходимо понимать, что перед тренером стоит

задача не только обеспечить спортивный результат, но и сохранить здоровье и спортивное долголетие занимающихся.

В. А. Додина, гр. ОАБ-49.03.01-41

Научный руководитель — А. В. Пушкарев

ВЛИЯНИЕ ПЛИОМЕТРИЧЕСКОГО МЕТОДА НА РАЗВИТИЕ ВЗРЫВНОЙ СИЛЫ ГАНДБОЛИСТОК 13–14 ЛЕТ

Актуальность. Анализ научной литературы подтверждает, что существует огромное количество методик развития скоростно-силовых способностей. Одной из наиболее перспективных методик развития скоростно-силовых способностей является плиометрическая тренировка. Вследствие сложности определения наиболее оптимальной методики развития скоростно-силовых способностей и перспективы развития плиометрического метода, выбранная нами тема исследования является актуальной.

Объект исследования: учебно-тренировочный процесс девушек 13–14 лет, занимающихся гандболом.

Предмет исследования: выявление влияния плиометрических упражнений на развитие скоростно-силовых способностей гандболисток 13–14 лет.

Цель работы: совершенствование процесса развития скоростно-силовых способностей гандболисток 13–14 лет.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что применяемые плиометрических упражнения будут эффективно влиять на развитие скоростно-силовых способностей гандболисток 13–14 лет.

Задачи:

1. На основании анализа доступных литературных источников выявить методические подходы к развитию скоростно-силовых способностей юных гандболисток 13–14 лет, разработать комплекс плиометрических упражнений и экспериментально обосновать его.

2. Выявить и экспериментально обосновать динамику изменений развития скоростно-силовых способностей гандболисток 13–14 лет в результате применения комплекса плиометрических упражнений.

Методы исследования:

- 1) анализ научно-методической литературы;
- 2) метод контрольных испытаний;
- 3) педагогический эксперимент;
- 4) математико-статистическая обработка полученных результатов исследования.

Практическая значимость состоит в том, что применение плиометрических упражнений может быть использовано в системе тренировочного процесса юных гандболисток 13–14 лет.

Исследование проводилось на базе СДЮСШОР №5 города Ижевска во время подготовительного этапа в течение 12 недель. Группа состояла из 21 гандболистки в возрасте 13–14 лет. Продолжительность каждого тренировочного занятия составляла 2 часа. Тренировочные занятия были построены на основе примерной программы для систем дополнительного образования детей: ДЮСШ, СДЮШОР [12].

Два раза в неделю в основной части тренировочного занятия применялся комплекс плиометрических упражнений, направленный на развитие взрывной силы.

Выводы.

1. Изучение научно-методической литературы позволило выявить, что большая часть содержания тренировочного процесса отведена технической подготовке. Общая физическая подготовка представлена в основном общеразвивающими упражнениями, бегом, подвижными играми. Методика развития скоростно-силовых способностей в спортивной литературе освещена недостаточно, поэтому нами была предпринята попытка разработки комплекса плиометрических упражнений и внедрение его в тренировочный процесс гандболисток 13–14 лет.

2. В результате внедрения данной методики в учебно-тренировочный процесс выявлена положительная динамика показателей уровня скоростно-силовых способностей гандболисток 13–14 лет.

В тесте «Метание мяча из-за головы» результаты выросли практически у всех занимающихся. На оценку «хорошо» сдали 42,9 % девушек, а в начале эксперимента лишь 9,5 %, на оценку «удовлетворительно» показатель снизился с 90,5 % до 57,1 %.

В тесте «Прыжок в длину с места» результаты изменились следующим образом: выявлено увеличение оценок «отлично» с 14,3 % до 28,6 %, с 42,8 % до 52,4 % увеличилось количество оценок «хорошо», и с 42,9 % до 19,0 % уменьшилось количество оценок «удовлетворительно».

В тесте «Тройной прыжок» произошли следующие изменения: увеличение числа оценок «отлично» с 4,8 % до 9,5 %, с 38,1 % до 42,9 % увеличилось число оценок «хорошо» и уменьшилось число оценок «удовлетворительно» с 57,1 % до 47,6 %.

В тесте «Прыжок вверх» шестнадцать гандболисток увеличили свои результаты. Количество занимающихся, сдавших этот норматив на оценку «отлично», увеличилось с 14,3 % до 42,9 %.

В тесте «Комплексное упражнение» произошли следующие изменения: увеличилось процентное соотношение сдавших на оценку «отлично» с 9,5 % до 19,0 %, на оценку «хорошо» с 33,3 % до 38,1 % и уменьшилось число сдавших на оценку «удовлетворительно» с 57,2 % до 42,9 %.

В тесте «Бег 30 метров» количество занимающихся, сдавших на оценку «отлично», выросло с 0 % до 4,8 %, на оценку «хорошо» с 52,4 % до 57,1 %, а также снизилось количество сдавших тест на «удовлетворительно» с 47,6 % до 38,1 %.

П. А. Кудрина, гр. ОАБ-49.03.01-41

Научный руководитель — С. С. Максимова

РАЗВИТИЕ СТАТИЧЕСКОГО И ДИНАМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ ДЕВОЧЕК 10–11 ЛЕТ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКОЙ

Художественная гимнастика молодой и активно развивающийся вид спорта. Ее средства разнообразны и универсальны. Они помогают оптимально и сбалансированно развивать рекордное проявление координации, гибкости, равновесия, прыгучести спортсменов, стремящихся показать выдающиеся технические результаты. Это способствует популяризации этого вида спорта во всей стране и мире. Правила по художественной гимнастике корректируются, изменяются, усложняются каждым олимпийским циклом. Что требует от гимнасток умения быстро перестраиваться к новым требованиям, что возможно только благодаря хорошей психологической и физической подготовленности спортсменок. Поэтому необходимо вместе с правилами корректировать старые и разрабатывать новые методики подготовки гимнасток.

В художественной гимнастике практически все упражнения связаны с таким проявлением координационных способностей, как статическое и динамическое равновесие. Воспитание навыка в сохранении равновесия различной сложности является существенным разделом процесса спортивного совершенствования гимнасток не зависимо от уровня их подготовленности, а особенно в раннем возрасте, когда формируется база движений.

Для решения данной проблемы была разработана экспериментальная методика, предусматривающая направленное развитие специфических координационных способностей: статического и динамического равновесия. На основе анализа литературных источников (В. И. Лях, Б. А. Ашмарин, Л. П. Матвеев, Л. Д. Назаренко, Л. А. Карпенко, И. А. Винер-Усманова и др.) нами были определены тесты для оценки статического и динамического равновесия.

Педагогический эксперимент проводился поэтапно с сентября 2014 по май 2016 года, с гимнастками группы УТ-1, девочками 10–11 лет, занимающимися художественной гимнастикой в МАОУ ДОД «КДЮСШ» г. Ижевска.

Целью данной работы являлось выявление и обоснование эффективности использования предлагаемой нами экспериментальной методики развития статического и динамического равновесия гимнасток.

Разработанная нами методика развития статического и динамического равновесия девочек 10–11 лет, занимающихся художественной гимнастикой, была рассчитана на 8 месяцев. Программа состояла из комплексов, составленных по принципу от простого к сложному и учетом вариантов усложнения. Структура учебно-тренировочного занятия традиционно состояла из подготовительной, основной и заключительной частей.

Анализ полученных в ходе исследования результатов дает основание говорить о темпе прироста статического и динамического равновесия девочек 10–11 лет, по следующим тестам:

- проба «Ромберга» — 24 %;
- «Балансирование на гимнастической скамейке» — 9 %;
- «Стойка на одной ноге с закрытыми глазами» — 18 %;
- «Повороты на гимнастической скамейке» — 11 %;
- равновесие «Захват» — 27 %;
- равновесие «Шпагат вперед» — 34 %.

К концу педагогического эксперимента была выявлена достоверность различий по всем результатам исследования статического и динамического равновесия, при $p < 0,05$.

Таким образом, проведенные исследования позволили определить положительную динамику показателей статического и динамического равновесия девочек 10–11 лет, занимающихся художественной гимнастикой, и эффективность экспериментальной методики.

А. А. Максимова, гр. АОБ-49.03.01-41

Научный руководитель — С. С. Максимова

РЕАЛИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ПОДГОТОВКИ К ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМУ ЭТАПУ ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ ПО ПРЕДМЕТУ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В современных условиях модернизации российского образования, предлагающего многообразие форм, методов, видов обучения и дисциплин, наряду с вопросом выявления способностей школьников к освоению учебного материала ставится не менее важный вопрос об организации и проведении Всероссийской олимпиады школьников. Основным отличием олимпиады, как отмечают авторы Н. Н. Чесноков, В. Ф. Балашова, А. И. Замогильнов, является тесная сопряженность с учебным материалом школьной программы, проверка качества его освоения школьниками в условиях конкурсных испытаний.

К основным проблемам проведения и организации олимпиад являются: однообразие и монотонность в проведении туров и испытаний, отсутствие содержательной обратной связи с детьми – участниками и педагогами, усложнение заданий не только от этапа к этапу, но и от года к году, как правило, отсутствие первого отборочного школьного тура, во многих школах учителями физической культуры на участие в олимпиадах выдвигаются только учащиеся, имеющие высокие показатели. По имеющимся источникам подготовка к заключительному этапу Всероссийской олимпиады школьников трудный процесс, который должен быть систематичным, непрерывным, поэтапным. В связи с этим появилась необходимость отработать механизмы организации и проведения олимпиад.

Анализ выступлений учащихся Удмуртской Республики на заключительных этапах Всероссийской олимпиады школьников по предмету «Физическая культура» 2001–2016 года показал, что не только количество участников Удмуртской Республики с каждым годом увеличивается, но и количество победителей и призеров, — всего 79 учащихся (рис. 1).

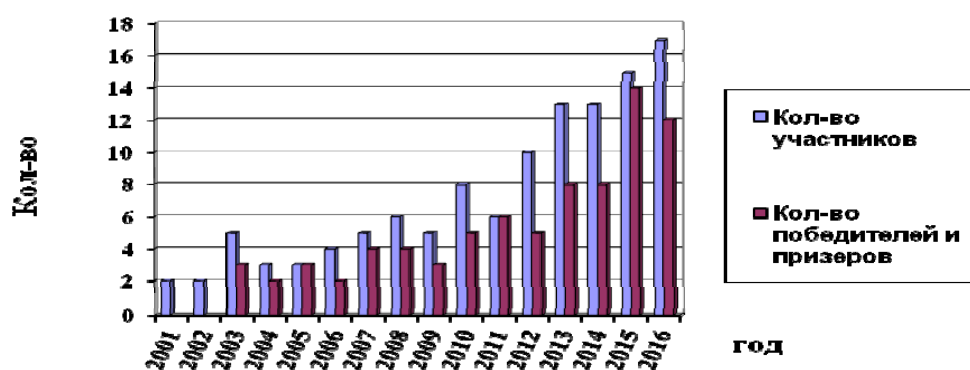

Рис. 1. Результаты выступлений учащихся Удмуртской Республики на заключительных этапах Всероссийской олимпиады школьников по физической культуре с 2001 по 2016 гг.

Учащиеся Удмуртской Республики готовятся к финалу Всероссийской олимпиады школьников по предмету «Физическая культура» поэтапно (табл. 1).

Таблица 1. Этапы проведения Всероссийских предметных олимпиад школьников

№	Этапы	Участники олимпиады	Сроки	Организаторы
I	школьный	5–11 классы	01.09.–15.11	Орган местного самоуправления, осуществляющий управление в сфере образования
II	муниципальный	7–11 классы	16.11.–25.12	
III	региональный	9–11 классы	10.01.–10.02	Орган государственной власти субъекта РФ, осуществляющий управление в сфере образования
IV	заключительный	9–11 классы	20.03–01.05	Министерство образования и науки РФ

Организаторы каждого этапа формируют: оргкомитет, жюри, предметно-методическую комиссию и утверждают их составы и требования к организации и проведению этапа по предмету, включая критерии составления и оценивания олимпиадных заданий. Информировуют руководителей образовательных организаций и обучающихся о сроках проведения, определяют квоты победителей и призеров этапа, утверждают результаты олимпиады этапа по предмету, устанавливают количество баллов по предмету, необходимое для участия в следующем этапе, несут ответственность за жизнь и здоровье участников олимпиады во время проведения этапа по предмету. Программа ежегодно состоит из теоретического и двух или трех практических видов испытаний (рис. 2).

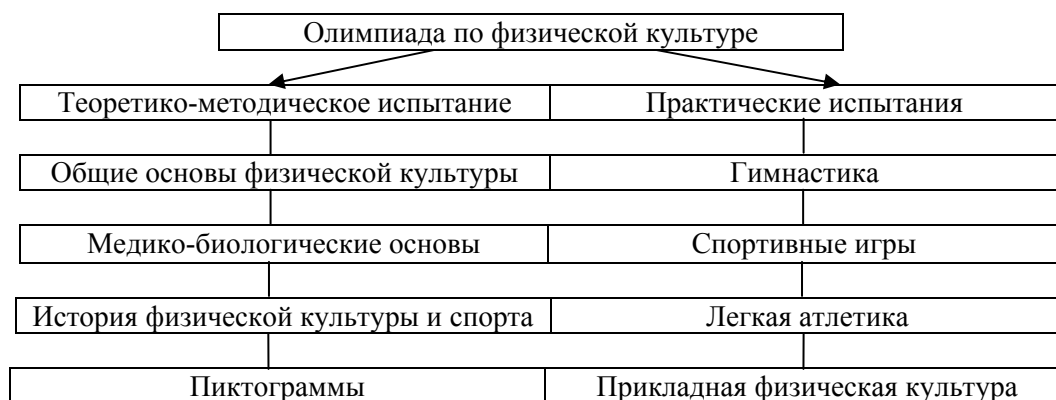

Рис. 2. Схема программы Всероссийской олимпиады школьников по физической культуре

Теоретический поиск позволил нам разработать модель эффективной физкультурно-спортивной деятельности, включающую в себя комплекс организационно-педагогических условий: кадровое обеспечение (физкультурные кадры с высшим образованием, физкультурные кадры со средним образованием, общественные физкультурные кадры), материально-техническое обеспечение (физкультурно-оздоровительный комплекс «Здоровье», спортивные залы, другие спортивные сооружения), учебно-методическое обеспечение (печатные издания, семинары, мастер-классы, конференции, совещания, контрольно-тестовые задания (испытания)), информационное обеспечение (информационный портал, пресс-центр, форум, блоги, печатные средства, наглядная информация) (рис. 3).

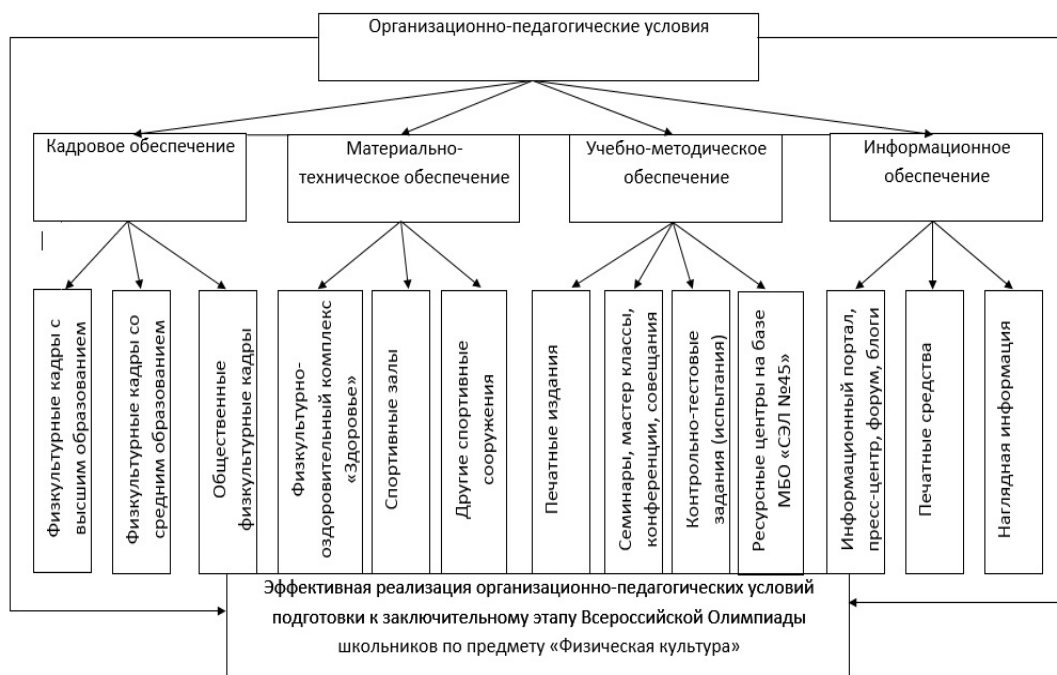

Рис. 3. Модель реализации организационно-педагогических условий подготовки к заключительному этапу Всероссийской олимпиады школьников по предмету «Физическая культура»

Таким образом, реализация организационно-педагогических условий позволило повысить качество подготовки учащихся Удмуртской Республики и их успешное выступление на заключительных этапах Всероссийской олимпиады школьников по предмету «Физическая культура».

Е. С. Лебедев, гр. ОМ-06.04.01.04-21
Научный руководитель — Н. И. Шлык

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА БИАТЛОНИСТОВ ПО ДАННЫМ СОСТОЯНИЯ ВЕГЕТАТИВНОГО БАЛАНСА И ВЕГЕТАТИВНОЙ РЕАКТИВНОСТИ

На сегодняшний день индивидуальное планирование тренировочных и соревновательных нагрузок играет важную роль в сохранении и реализации потенциала спортсменов в многолетней спортивной подготовке.

Цель работы доказать необходимость динамических исследований анализа вариабельности сердечного ритма (ВСР) в оценке функциональной подготовленности биатлонистов к тренировочной и соревновательной деятельности. **Методы и организация исследования.** Исследования проходили на базе «ССШОР по биатлону УР» и непосредственно на тренировочных сборах и соревнованиях с октября 2014 г. по апрель 2016 г. Проведено 2500 исследований

у 185 биатлонистов из них 120 находились на тренировочном этапе (I-III разряды), 37 на этапе спортивного совершенствования (КМС) и 28 на этапе высшего спортивного мастерства (МС). Запись кардиоинтервалограмм и анализ ВСП проводились с помощью аппарата «Варикард 2.6» и программы «Иским-6» в покое в положении лежа (5 мин) и стоя (6 мин) утром до завтрака. Использование программы «Варикард МП» позволяло одновременно регистрировать ВСП у нескольких биатлонистов. При анализе ВСП осуществлялся индивидуальный подход с учетом типа вегетативной регуляции согласно классификации Н. И. Шлык, в которой умеренному преобладанию центральной регуляции (I тип) соответствуют значения $SI > 100$ усл. ед., $VLF > 240$ мс²; выраженному преобладанию центральной регуляции (II тип) – $SI > 100$ усл. ед., $VLF < 240$ мс²; умеренному преобладанию автономной регуляции (III тип) – SI от 30 до 100 усл. ед., $VLF > 240$ мс²; выраженному преобладанию автономной регуляции (IV тип) – SI от 10 до 30 усл. ед., $VLF > 240$ мс², $TP > 8000$ мс². Если при анализе ВСП резко снижаются значения $SI < 10$ усл. ед. и резко возрастают показатели $TP > 16000-20000$ мс², то они указывают на различные нарушения ритма сердца, которые визуально можно наблюдать на кардиоинтервалограмме, скатерограмме ВСП и одновременной регистрации ЭКГ.

Результаты и их обсуждение. Согласно полученным результатам исследований ВСП у биатлонистов, не зависимо от возраста и квалификации, выявлено наличие разных индивидуальных типов вегетативной регуляции в покое. Эти типы различаются не только по вегетативному балансу, но и по вегетативной реактивности при ортостазе. Эти данные согласуются с результатами анализа ВСП полученными у спортсменов других специализаций (Н. И. Шлык, 1991, 2009; А. П. Жужгов, 2005; И. И. Шумихина, 2005 и др.). Нами установлено, что функциональная готовность биатлонистов к тренировочной и соревновательной деятельности была выше при оптимальном состоянии вегетативного гомеостаза (III тип). Различные дизрегуляторные проявления были характерны для II и IV типов вегетативной регуляции. В этих случаях на скатерограмме и ЭКГ отмечались различные нарушения сердечного ритма и как результат плохая степень переносимости тренировочных нагрузок в микроциклах и низкие спортивные результаты. Таким образом, согласно данным динамических исследований ВСП выявлена тесная взаимосвязь между состоянием вегетативного баланса, вегетативной реактивностью при ортостатическом тестировании, замедленными процессами восстановления и низкими спортивными результатами. Определение текущего функционального состояния и адаптационно-резервных возможностей организма биатлонистов позволили осуществлять индивидуальный подход к тренировочному процессу, своевременно определять начальные проявления выраженного утомления, делать грамотный отбор спортсменов на соревнования и тем самым прогнозировать спортивные результаты.

О. С. Чуракова, гр. ОМ-06.04.01.04-21

Научный руководитель — А. П. Жужгов

ИССЛЕДОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ВЕГЕТАТИВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ У СПОРТСМЕНОВ-ЛЫЖНИКОВ В ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ

В настоящее время изучение variability сердечного ритма получило широкое распространение во многих областях науки, в частности, в спорте. Лыжные гонки являются специфическим видом спорта и, зная напряжение механизмов управления каждого гонщика в целом, можно прогнозировать дальнейшие его спортивные результаты и своевременно корректировать тренировочный процесс. Цель исследования — изучить динамику variability сердечного ритма у лыжников-гонщиков в различные тренировочные периоды в течение двух лет.

Организация исследования. В ходе работы было обследовано 5 лыжников-гонщиков, в возрасте 18–21 года. Всего было проведено более 230 исследований, которые проводились в учебно-научной лаборатории функциональных методов исследования ИФКиС УдГУ. Исследования проводились в разные тренировочные периоды (подготовительный, соревновательный, переходный).

Для изучения функционального состояния регуляторных систем использовался метод вариабельности сердечного ритма, обработка кардиоинтервалов и анализ вариабельности сердечного ритма (ВСР) проводились с помощью аппарата «Варикард 2.6» и программы «Эским-6».

Результаты исследования и их обсуждение. При исследовании ВСР у спортсмена Б. П. на протяжении двух тренировочных циклов выявлено, что согласно классификации профессора Н. И. Шлык (2009 г.) данный спортсмен в большинстве исследований во всех тренировочных периодах относится к IV типу с выраженным преобладанием автономной регуляции сердечного ритма, что отражает состояние переутомления, перенапряжения, перетренированности или различные дисфункции синусового узла. Согласно полученным данным, у спортсмена отмечаются высокие значения разброса кардиоинтервалов $MxDMn$, суммарной площади спектра TP, большие абсолютные значения HF, LF, VLF, ULF волн. Также наблюдаем парадоксальные реакции на ортостатическое тестирование в большей степени со стороны вазомоторных волн LF. У лыжника Б.П. идет рассогласование процессов адаптации к нагрузке, что говорит нам о том, что спортсмен перетренирован, то есть его исходный уровень в состоянии покоя уже находился в напряжении и впоследствии от неправильно построенного тренировочного процесса, несоответствия нагрузок у спортсмена ещё больше усугубились процессы восстановления и адаптации организма, что и привело к перетренированности.

При динамических исследованиях ВСР у лыжника М.К. в покое наблюдаются высокие значения ЧСС (70–100 уд./мин.), $MxDMn$ за пределами 530 мс, резкие скачки SI (от 8 до 2455 усл. ед.). Такая же тенденция наблюдается по показателям спектрального частотного анализа — TP, HF, LF, VLF, ULF. Все это подтверждает яркие переходы от выраженной централизации (II тип) к выраженному преобладанию автономной регуляции (IV тип), что указывает на состояние вегетативной дисфункции, выраженного утомления и перетренированности спортсмена-лыжника. Это также подтверждается данными ортостатического тестирования — выраженная гиперреакция (увеличение ЧСС более чем на 30 уд./ мин., резкое снижение показателей SI, TP, HF, LF и VLF).

Таким образом, экспресс-метод вариабельности сердечного ритма позволяет оперативно получить большую информацию о функциональном состоянии организма спортсмена, о резервных возможностях, процессах восстановления и тем самым дает возможность своевременно скорректировать тренировочный процесс каждого спортсмена, при этом не требуя сложных затрат во время исследования. Метод вариабельности сердечного ритма как экспресс-метод позволяет определить исходный уровень функционального состояния организма спортсмена, степень готовности к соревновательным и тренировочным нагрузкам, степень восстановления в период соревнований и тренировок. Необходимо подчеркнуть важность индивидуального подхода в планировании тренировочного процесса, с учетом преобладающего типа вегетативной регуляции, с помощью которого тренер сможет скорректировать тренировочный процесс, опираясь на комплекс данных, определяющих функциональное состояние спортсмена, а не только по показателю ЧСС.

ФИЛИАЛ В Г. МОЖГЕ

Т. И. Власова, студентка

Научный руководитель — д.э.н., профессор, О. Д. Головина

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ДЕТСКОГО САДА № 27 Г. МОЖГИ

Основная цель образовательного процесса в ДОУ — всестороннее развитие личности ребенка, отвечающее требованиям государственного стандарта, в соответствии с потенциальными возможностями ребенка, спецификой детства, как самого ценного периода жизни человека.

Существующая организационно-управленческая структура МБДОУ № 27 г. Можги является линейно-функциональной по принципу своего построения и сильно централизованной. При такой структуре управления учреждением каждое подразделение выполняет четко определенные функции в общей цепочке производственного процесса.

Как и любая сложная система, дошкольное образование, к сожалению, является вместилищем множества проблем. Наиболее актуальные из них: проблемы в области финансирования, проблемы с педагогическими кадрами, а также перегруженность детского сада.

Современное состояние образования характеризуется обычно и в первую очередь с позиций недостаточности бюджетных средств, выделяемых государством для функционирования образовательных учреждений. В свете этого все остальные вопросы, связанные с содержанием и качеством образования, решением задач привлечения и обновления кадров, отодвигаются на второй, а то и на третий план.

Анализ финансового состояния ДОУ показал, что основным источником финансирования являются средства из местного бюджета. Вторым по значимости источником финансирования учреждения является родительская плата.

Плановые расходы местного бюджета на содержание данного учреждения превышают расходы из бюджета субъектов РФ. Из регионального бюджета выделялись средства на статью расходов «Работы, услуги по содержанию имущества». Выделенные бюджетные ассигнования на статью «Увеличение стоимости основных средств», к примеру, в 2014 году увеличились на 72680 рублей, но этого недостаточно.

Не всегда все расходы покрываются бюджетными средствами. Реальные расходы ДОУ больше, чем плановые выплаты из бюджета.

Соответственно, что недофинансированные статьи расходов МБДОУ д/с № 27 покрываются средствами из внебюджетных фондов, а именно родительской платой, добровольными пожертвованиями родителей.

Чтобы как-то обновлять материальную базу и поддерживать нормальный уровень заработной платы, учреждению необходимы дополнительные источники финансирования.

На основе проведенных исследований были выявлены потенциальные возможности дошкольного образовательного учреждения, которые могут быть использованы в качестве стратегии развития учреждения.

Затем из возможных направлений деятельности были выбраны два основных, наиболее перспективных варианта, каждый из них был разработан более подробно и сделан окончательный вывод о целесообразности новой деятельности. А именно, открытие «Солевой шахты» или бассейна вместо зимнего сада и оказание дополнительных платных услуг в дошкольном учреждении. В работе проведен расчет потребности для реализации проектов, а также калькуляция себестоимости занятий в бассейне и в «Солевой шахте».

Проведенный анализ показал, что платные услуги по предоставлению лечебных процедур в «Солевой шахте» являются рентабельным вложением денежных средств. Это обусловле-

но низкой себестоимостью оборудования, занимаемой площади, дешевым обслуживанием оборудования, обеспечением данной услуги меньшим количеством обслуживающего персонала. Короткий срок окупаемости (6,6 месяцев) позволяет ускоренно направить данные денежные средства на развитие учреждения.

Полученная прибыль может быть направлена на совершенствование учебного процесса, ремонт оборудования (пищеблок), косметический ремонт, установку малых форм, установку трех прогулочных веранд на участках.

На сегодняшний день в городе Можге нет ДООУ, которые бы оказывали услуги подобного рода.

Расположение учреждения в людном микрорайоне, соседство с тремя другими ДООУ и школой № 8 обеспечивает ДООУ № 27 широкие возможности по привлечению потенциальных посетителей «Солевой шахты» и бассейна.

Список литературы

1. Устав МДОУ детского сада № 27, г. Можга.
2. «Статьи Анны Макаровой» педагога-психолога МДОУ дет. сада № 27, г. Можга.
3. Детский сад в условиях финансово-экономической и хозяйственной самостоятельности: Учебник / Л. Я. Барсукова, А. П. Галеева, Н. Н. Долматова, 2011. 420 с.
4. Дошкольное образование в России в документах и материалах: Сборник действующих нормативно-правовых документов и программно-методических материалов / Т. И. Оверчук. М.: Издательство «ГНОМ и Д», 2004. 472с.
5. Акуленок Д. Н. и др. Бизнес-план фирмы: Комментарий методики составления. Реальный пример / Д. Н. Акуленок и Ассоциация авторов и издателей «Тандем». М. : Гном-Пресс, 1997. 88 с.

Л. М. Зараева

Научный руководитель — к. пед. н. Т. С. Ходырева

ФОРМИРОВАНИЕ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ НА ОСНОВЕ ТРИЗ

Дошкольный возраст — наиболее благоприятный возраст для закладывания основ четкой, грамотной, красивой речи. Именно дошкольное детство особенно чувствительно к усвоению речи: если определенный уровень овладения родным языком не достигнет оптимального значения к 6–7 годам, то этот путь, как правило, не может быть успешно пройден на более поздних возрастных этапах. Своевременное овладение связной речью является одним из условий формирования полноценной личности, способствует в дальнейшем благополучному обучению в школе.

Речь развивается в процессе онтогенеза параллельно с физическим и умственным развитием ребенка, и служит показателем его общего развития.

Развитие речи зависит от многих условий: речевой среды, социального окружения, семейного благополучия, индивидуальных особенностей личности, познавательной активности ребёнка и т.п. Развитие связной речи происходит постепенно вместе с развитием мышления и связано с усложнением детской деятельности. Связная речь выполняет важнейшие социальные функции: помогает ребенку устанавливать связи с окружающими людьми, определяет и регулирует нормы поведения в обществе.

Проблема заключается в том, что уровень развития связной речи дошкольников не всегда соответствует норме речевого развития. Не в полном объеме используются эффективные средства развития связной речи в условиях дошкольного образовательного учреждения.

Связная речь детей дошкольного возраста будет развиваться более успешно при использовании эффективных методов, приёмов, средств, которые могут способствовать возникновению мотивации речевой деятельности.

Цель исследования — разработать и экспериментальным путем доказать эффективность технологии развития связной речи у детей дошкольного возраста на основе ТРИЗ. На основе

выявленной проблемы и поставленной цели была сформулирована гипотеза исследования: развитие речи у детей дошкольного возраста будет более успешным и эффективным, если реализовать технологию развития речи у дошкольников на основе ТРИЗ.

Экспериментальная работа по развитию связной речи у детей старшего дошкольного возраста посредством ТРИЗ-технологий проводилась на базе МБДОУ «Детский сад № 27» города Можги УР. В исследовании принимало участие 20 детей подготовительной группы, в возрасте 6–7 лет.

В процессе экспериментального исследования использовалась диагностическая методика Н. В. Куш «Обследование связной речи» [1]. Данная методика выявляет у детей 6–7 лет умение поддерживать беседу; умение отвечать на вопросы взрослого, используя разные части речи, простые предложения, предложения с однородными членами, направлена на выявление умения детей составлять описательные рассказы, рассказы из личного опыта, творческого характера. Результаты исследования по методике отражены на рисунке 1.

Анализ выполненных заданий выявил, что большинство детей испытывают трудности при выполнении заданий. Исследования показали, что дети не владеют навыками самостоятельного составления рассказа, для их высказываний характерны крайняя бедность используемых языковых средств, наличие грубых ошибок, нарушающих связность повествования.

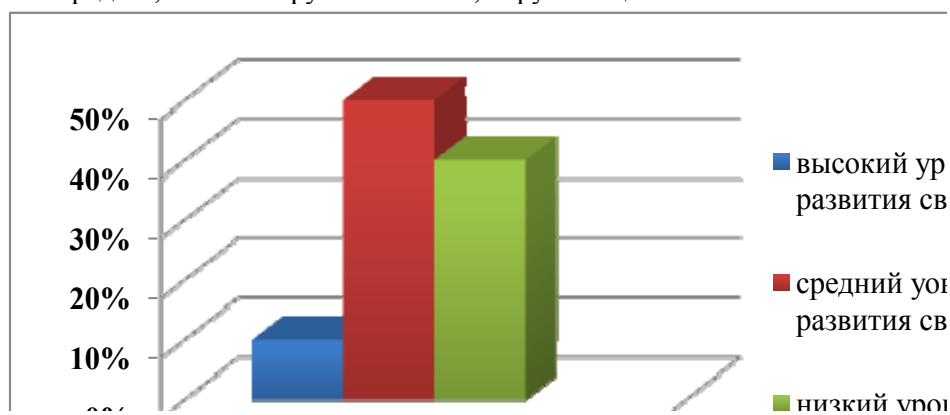

Рис. 1. Уровень развития связной речи на констатирующем этапе

Таким образом, возникла необходимость разработать технологию, направленную на развитие связной речи у детей подготовительной группы.

По мнению многих авторов (Г. А. Репина, Т. А. Сидорчук, А. А. Гин, Н. Н. Хоменко) одним из эффективных методов развития связной речи является использование ТРИЗ-технологий, так как его элементы содержат в себе значительный потенциал, позволяющий качественно изменить процесс речевого развития детей. Они доказали, что использование методов и приемов этих технологий повышает мотивацию детей к образовательной деятельности, что предотвращает утомление детей, поддерживает познавательную активность, повышает эффективность работы над развитием речи [2].

Нами была разработана технология развития связной речи на основе ТРИЗ у детей старшего дошкольного возраста, которая включает в себя 3 блока:

- 1) создание образных характеристик (обучение детей составлению сравнений, ознакомление с алгоритмом составления загадок, составлению метафор);
- 2) составление текстов сказочного содержания (ознакомление детей с алгоритмом составления текстов сказочного содержания);
- 3) составление творческого рассказа по картине (обучение детей составлению творческого рассказа по картине).

Формирующий эксперимент при помощи разработанной технологии на основе ТРИЗ в образовательной деятельности в ДОУ доказывает, что проведенная работа помогла повысить уровень связной речи детей подготовительной группы. Проведя повторное диагностирование по методике Н. В. Куш «Обследование связной речи», получили более высокий результат по сравнению с результатами, которые были получены на констатирующем этапе исследования.

Результаты исследования: определяющий уровень развития связной речи констатирующего и контрольного этапа отражен на рисунке 2 .

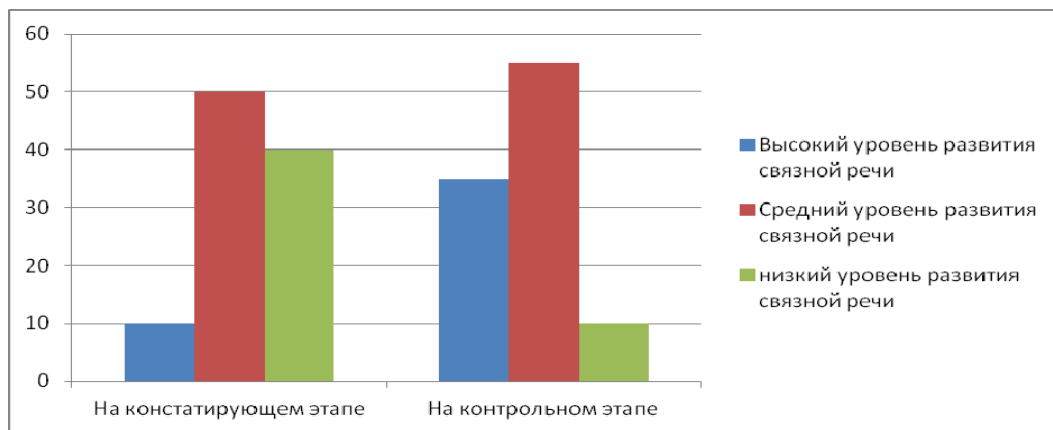

Рис. 2. Сравнительный анализ результатов методики «Уровень развития связной речи у детей подготовительной группы»

Из рисунка 2 мы видим, что в исследуемой группе старших дошкольников можно проследить положительную динамику. Дети стали более активны в речевом общении, научились поддерживать беседу с воспитателем, большинство могут без затруднений пересказывать текст, в активе словаря детей появились выразительные средства.

Таким образом, считаем, что использование ТРИЗ в педагогическом процессе детского сада позволяет научить детей мыслить системно, неординарно. Гипотеза исследования — развитие речи у детей дошкольного возраста будет более успешным и эффективным, если реализовать технологию развития речи у дошкольников на основе ТРИЗ — доказана, и ее правильность подтверждена сравнительными результатами эмпирического исследования.

Список литературы

1. Куш Н. В. Диагностика речевого развития дошкольников: Методическое пособие/ [сост. Н. В. Куш]. Глазов, 2003. 68 с.
2. Сидорчук Т. А. Хоменко Н. Н. Технологии связной речи дошкольников. 2004. [Электронный ресурс] sid@mail.uln.ru, jlproject@trizminsk.org.

Ж. Обухова

Научный руководитель — к. псих. н., доцент З. Я. Баранова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ МНОГОДЕТНЫХ МАТЕРЕЙ

Данная исследовательская работа посвящена сложной комплексной проблеме — взаимосвязи психологического благополучия и стрессоустойчивости многодетных матерей.

В последние десятилетия проблема психологического благополучия все чаще становится предметом исследования психологов. Это вызвано с острой для психологической науки и практики необходимостью в определении того, что служит основанием для внутреннего равновесия личности, из чего оно складывается, какие эмоционально-оценочные отношения лежат в его основе, каким образом оно участвует в регуляции поведения, каким образом можно помочь личности, в данном случае многодетным матерям, в решении проблем.

Исследования деятельности многодетных матерей показали, что они обладают рядом особенностей, позволяющих характеризовать её как потенциально эмоциогенную. Высокая эмоциональная напряженность вызывается наличием большого числа факторов стресса, постоянно присутствующих в жизни многодетных матерей, связанных с воспитанием детей, с обыч-

ными повседневными обязанностями и взаимоотношениями в семье, на работе. Данное явление оказывает негативное воздействие на психологическое благополучие, физическое здоровье и эффективность жизнедеятельности многодетных матерей.

Исходя из этого важно выявить, каковы взаимосвязи между стрессоустойчивостью многодетных матерей и их психологическим благополучием.

Целью работы явилось изучение взаимосвязи психологического благополучия и стрессоустойчивости многодетных матерей.

Объектом исследования были выбраны многодетные матери деревень Малая Сюга и Малая Копка Можгинского района, всего 40 человек.

В ходе работы были выдвинуты следующие задачи:

- провести теоретический анализ понятия психологического благополучия личности в литературных источниках;
- охарактеризовать особенности стрессоустойчивости многодетных матерей;
- эмпирически изучить проблемы взаимосвязи психологического благополучия и стрессоустойчивости многодетных матерей.

Методики исследования:

- методика «Шкала психологического благополучия» К. Рифф;
- опросник САН (самочувствие-активность-настроение) В. А. Доскина;
- методика проактивного совладающего поведения Е. С. Старченкова;
- методики непараметрической статистики: непараметрический тест Манна-Уитни, коэффициент корреляции Спирмена.

В данном исследовании принимали участие две группы испытуемых. В первую группу вошли многодетные матери в возрасте 25–35 лет в количестве 20 человек, во вторую группу вошли многодетные матери в возрасте 36–55 лет в количестве 20 человек.

В связи с поставленными эмпирическими задачами, мы изучили следующее.

1) Психологическое благополучие в исследовательской выборке и установили: положительные отношения с другими во 2-й группе участников исследования развиты выше среднего. Это говорит о том, что участники исследования получают удовлетворение от тёплых, доверительных отношений с другими; заботятся о благополучии других; способны к сильной эмпатии, привязанности и близости; понимают необходимость идти на уступки во взаимоотношениях.

Среди показателей психологического благополучия наиболее высоко в группе участников исследования проявляется управление окружением. Участникам исследования хорошо удаётся организовывать деятельность окружающих, оказывать на них авторитетное влияние. К их мнению прислушиваются. Мы связываем наиболее высокий показатель управления окружением в структуре психологического благополучия личности с тем, что участники исследования являются представителями особой категории — многодетные матери, которым, в силу своего социального статуса, привычно оказывать влияние на окружающих, привычно выступать в роли субъекта авторитетного, полноправного участника коммуникации.

У многодетных матерей 2-й группы, в силу своего жизненного опыта, этот показатель выше, чем у 1-й группы. По таким показателям, как личностный рост, автономия, у 1-й группы участников исследования получены более низкие показатели. У женщин первой группы отсутствуют ощущения улучшения и самореализации; они испытывают чувство скуки и незаинтересованности в жизни.

Снижение автономии проявляется в том, что они часто озабочены ожиданиями и оценками других; при принятии важных решений опираются на суждения других.

Участники 2-й группы характеризуются как самостоятельные и независимые, способные противостоять попыткам общества заставить думать и действовать определенным образом; самостоятельно регулируют собственное поведение.

Таким образом, многодетные матери в возрасте 36–55 лет, у которых за плечами немалый жизненный опыт, более психологически благополучны, чем многодетные матери 1-й группы. Это мы связываем с тем, что они приобрели существенный жизненный опыт, более самостоятельны и уверены в себе и в будущем своей семьи.

2) Самочувствие, активность, настроение. Анализ исследования выраженности соотношения самочувствия, активности и настроения по методике САН у многодетных матерей вы-

явил, что самочувствие участников исследования может достаточно адекватно отражать их жизненные ориентации, стать решающим фактором в процессе адаптации к новым условиям.

При этом активность многодетных матерей может проявляться не только в результате изменений в самой себе, но и в результате изменений в окружающей среде, которые способствуют желанию активно в ней существовать.

Настроение может изменяться под влиянием событий, фактов, людей, окружающей природы, окружающих условий, здоровья и пр.

Во 2-й группе женщин доля имеющих средние и высокие уровни настроения больше, чем в 1-й группе женщин.

Мы можем сделать вывод о том, что в 1-й группе респондентов достоверно чаще, чем во 2-й группе, проявляются такие показатели выраженного неблагополучия эмоциональной сферы, как снижение самочувствия, активности и настроения. Это может быть связано с тем, что молодым многодетным мамам труднее справляться с текущими проблемами в семье, в воспитании детей, так как дети ещё не совсем взрослые, мамам не хватает помощи, поддержки в обыденных жизненных ситуациях;

3) Проактивное совладающее поведение. Показатели получились ниже среднего, но, несмотря на это, проактивное и рефлексивное преодоление у второй группы респондентов находятся выше других показателей. Это говорит о том, что многодетные матери данной группы при постановке каких-либо целей для себя, анализируют присутствие возможных проблем и находят способы их решения, что способствует их личностному росту.

Далее, в связи с основной целью нашего исследования, нами был проведён корреляционный анализ изучаемых показателей в обеих выборках. Мы получили следующие результаты: с увеличением активности у молодых многодетных матерей, повышаются показатели настроения и самочувствия. Имея свои убеждения, придающие жизни цель, анализируя свои проблемы, они ведут подготовку к нейтрализации негативных последствий до того, как наступит возможное стрессовое событие.

Вторая группа многодетных матерей более психологически подготовлена к стрессам, видит пути их решения и выхода из трудной сложившейся ситуации. Они более психологически благополучны, активны во многих сферах жизнедеятельности, имеют авторитет как дома, в семье, так и на работе.

Таким образом, в ходе исследования мы пришли к выводу, что у многодетных матерей имеется взаимосвязь между показателями благополучия и показателями стрессоустойчивости. При этом в группе многодетных женщин в возрасте 36-55 лет взаимосвязи между показателями являются наиболее тесными.

О. Тиунова, Н. Ю. Стекачева, студентки ФГБОУ ВО «Чайковский государственный институт физической культуры»

Научный руководитель — М. А. Возисова

СПОРТИВНОЕ ОРИЕНТИРОВАНИЕ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

В соответствии с требованиями государственного стандарта высшего профессионального образования физическое образование студентов должно быть направлено на формирование физической культуры личности и способности использования разнообразных средств физической культуры, спорта и туризма для сохранения и укрепления здоровья, психофизической подготовки и самоподготовки к будущей профессиональной деятельности.

Проблема здорового образа жизни в студенческой среде достаточно актуальна, здоровье как ценность не стоит на первом плане у студентов, они считают себя здоровыми и не испытывают потребности в его сохранении и укреплении.

Для повышения общего физического состояния студента, необходимо соблюдение распорядка дня, режима труда и отдыха, рационального питания. Это составит хорошую базу для общефизической подготовки.

Одним из эффективных средств решения поставленных проблем при подготовке студентов, способных быстро и точно ориентироваться на незнакомой местности в самых сложных условиях, быстро передвигаться вне дорог, особенно в лесу, по болотам, преодолевать естественные и искусственные препятствия является спортивное ориентирование. Спортивное ориентирование — вид спорта, в котором участники при помощи спортивной карты и компаса должны пройти контрольные пункты (КП), расположенные на местности. Результаты, как правило, определяются по времени прохождения дистанции (в определенных случаях с учётом штрафного времени) или по количеству набранных очков [2]. Спортивное ориентирование — отличный способ для физического и интеллектуального развития.

Современная жизнь очень динамична, связана с постоянной необходимостью переключения внимания с одного объекта на другой, принятия решений в разных ситуациях, проявления способности человека правильно сориентироваться в необычных для него условиях, поддерживать свою физическую форму на достаточно высоком уровне.

Навыки ориентирования необходимы в повседневной жизни для ориентирования в городской инфраструктуре, а так же уверенности при нахождении в лесу, и незнакомой местности.

Вся деятельность с спортивным ориентированием проходит в игровых обстоятельствах, когда одновременно решаются разные задачи, а ситуация постоянно меняется: сравнение карты с местностью, выбор пути движения из имеющегося количества вариантов, применение различных способов измерения расстояний, определения и содержание азимута в движении, реакция на действия соперников и др.

В спортивном ориентировании следует отметить ряд преимуществ:

- доступность и массовость;
- развитие основных жизненно необходимых физических качеств человека;
- содействие воспитанию самостоятельности, решительности, целеустремленности;
- развитие наблюдательности, памяти, воображения, скорости и логичности мышления;
- умение быстро переключать внимание;
- формирование чувства времени и пространственной ориентации, изобретательности;
- органическое сочетание умственной и физической нагрузки;
- оздоровительный эффект от занятий;
- эстетическое удовольствие от общения с природой.

Доступность ориентирования такова, что любой студент без особых затрат может заняться этим увлекательным видом спорта.

Решение задач ориентирования основывается на мыслительных процессах, которые не поддаются измерениям традиционными методами.

Спортивное ориентирование на местности как вид физических упражнений является прекрасным средством не только физического оздоровления человека, но и умственного развития. Занятия спортивным ориентированием создают предпосылки для развития индивидуальности человека. Методы работы для достижения цели в ориентировании позволяют проявить свой индивидуальный стиль, индивидуальные особенности.

Большие парки или лесные окраины города представляют собой отличные тренировочные полигоны для начинающих ориентировщиков.

Наиболее существенное значение имеет восприятие пространственно-временных соотношений, то есть взаимных расположений различных объектов. Особую роль играет зрительное восприятие. Восприятие окружающего фактически протекает в форме наблюдения. Все эти положительные стороны, способствуют внедрению ориентирования в процесс обучения студентов.

Ориентирование на местности требует от участников практического знания топографии, решения навигационных задач движения по местности со сложным рельефом и большим количеством ориентиров — линейных (лыжные трассы разной градации, автомобильные дороги, границы растительности разных лесных пород), площадных (поляны разной конфигурации, участки природной растительности разных пород, лесопосадки, искусственные сооружения) и точечных (всевозможные пересечения линейных и площадных ориентиров, микрообъекты рельефа). При этом определяющую роль играет организация рациональных и надежных (безошибочных) действий — тактика работы с картой и местностью [2].

Ориентирование способствует выражению индивидуальных психологических особенностей личности: темперамент, характер, направленность личности, способности.

Лыжное и кроссовое ориентирование входят в состав всероссийских универсиад [1].

Вместе с тем в системе профессионального обучения студентов вузов пока еще недостаточно активно используются возможности спортивного ориентирования для улучшения их физического состояния. Внедрение таких дополняющих форм физической культуры будет способствовать более динамичному развитию физических качеств студентов, оказывать положительное влияние на состояние здоровья, приучать к ведению здорового образа жизни.

Список литературы

1. Близневская В. С., Близневский А. Ю., Юдаков В. Н., Винникова Е. В. Спортивное ориентирование: Учеб. пособие. Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2000. 36 с.
2. Вяткин Л. А. «Туризм и спортивное ориентирование»: Уч. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Л. А. Вяткин, Е. В. Сидорчук. 4-е изд. М.: Изд. центр «Академия», 2009 г. 208 с.
3. Штыкова Е. В., Агальцов В. Н. Топография и ориентирование на местности: Учеб. пособие / Е. В. Штыкова, В. Н. Агальцов. Омск: Изд-во СибГУФК, 2008. 52 с.

С. А. Федорова, гр.ФО(Мж)-38.03.02-21(К)

Научный руководитель — Л. А. Уралова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ГЕРМАНИИ И В РОССИИ

Умение управлять персоналом предприятия является важнейшим элементом развития организации, который способствует достижению максимальной экономической и социальной результативности. В работе рассмотрены европейская модель управления персоналом на примере Германии и модель управления персоналом в России, сделан сравнительный анализ между этими моделями.

Модель управления персоналом в Германии характеризуется тщательным предварительным планированием и обдумыванием всего содержания деятельности, дальновидностью, высокой дисциплиной, длительным процессом внедрения новшеств модернизации производства. Всеми вопросами управления человеческими ресурсами в Германии занимается специальная служба. Важная особенность немецких фирм состоит в том, что они, как правило, выдвигают на высшие должности людей из своих рядов, крайне редко прибегая к найму со стороны. Участие рядовых работников в управлении выражается в создании производственных и наблюдательных советов, которые не являются профсоюзами, — членство в них ограничивается только сотрудниками одной фирмы. В крупных организациях практикуется ротация сотрудников по разным должностям, но с сохранением заработной платы.

Общей чертой европейского управления персоналом можно назвать децентрализованность: каждое подразделение вольно проводить собственную политику в области человеческих ресурсов, в то время как на уровне холдинга даются лишь общие рекомендации и установки.

Основными элементами мотивации труда в Германии являются:

- а) относительно высокий уровень зарплаты, гарантированный законом о тарифных соглашениях и обеспечивающий высокий уровень жизни;
- б) ярко выраженная дифференциация в оплате труда в зависимости от образования, должности и стажа работы;
- в) гарантия рабочего места, повышение квалификации;
- г) распространение партнерских отношений между предпринимателями и рабочими, которое регулируется специальными законами, в соответствии с которыми там созданы производственные советы (Советы предприятий);
- д) прямая зависимость пенсии по старости от уровня заработной платы;
- е) участие в управлении предприятием и ее прибылью;

ж) социальная защищенность кадровых работников фирмы путем выплаты пенсий при увольнении в связи с реорганизацией предприятия.

Итак, работа с кадрами является одной из главных функций менеджмента на предприятиях Германии, а в задачи кадровых служб входит: подбор кадров, обучение персонала, повышение его квалификации, охрана труда, организация оплаты труда, обеспечение старости, вопросы социальной политики.

Российская модель управления персоналом находится между Западом и Востоком, и представляет собой симбиоз европейского и азиатского стилей. Национальной модели управления персоналом в России нет. Модель управления персоналом в России характеризуется противоречивостью (конфликтный тип) русской культуры (географическое положение России между западом и востоком), административно-командным стилем управления, стремлением к материальной выгоде, несоблюдением возрастного ценза при назначении на руководящие должности, низкой самодисциплиной, беспечностью, склонностью к крайностям, неумению работать в команде. Однако, наряду с негативными особенностями Российского менеджмента в сфере управления, для российской модели управления персоналом также характерны креативность, идейность, творческий подход, умение принимать решения в условиях неопределенности, настойчивость и работоспособность.

В России более распространено применение материальных методов стимулирования трудового поведения персонала. Эффективная система мотивации должна учитывать не только материальные интересы работника, но и его потребности в общественном признании, личностном росте, самореализации и т.п. Большинство используемых способов мотивации персонала в российских организациях утратили свою эффективность и требуют усовершенствования.

Процесс принятия решений в России имеет индивидуальный характер, сотрудники не участвуют в управлении организацией, не вносят своих рационализаторских предложений и, как правило, не выражают своего мнения по поводу принимаемых решений, что является отрицательным фактором для формирования мотивации.

В данной работе были рассмотрены особенности российского управления персоналом в преобладающем числе российских предприятий, но нужно отметить, что сегодня крупные российские компании уже начинают перенимать западный опыт, адаптируя опыт западных компаний к российской специфике.

Сравнив особенности управления персоналом в Германии и в России, можно сделать следующие выводы.

1. Российская специфика управления на данном этапе в большей степени является симбиозом западной и восточной моделей управления персоналом, так как ни одна из них не подходит полностью, в силу особенностей другого менталитета и культуры. Но даже в этом случае не является эффективной, так как для этого необходимо выработать свои концепцию и методы управления и мотивации, которые будут отвечать потребностям и будут эффективны в России.
2. На российских предприятиях главным мотивирующим фактором для работника является уровень оплаты труда. Однако, как при недостаточном, так и при избыточном финансовом стимулировании, мотивация сотрудника падает. Отсюда следуют два важных вывода:
 - а) персонал должен получать адекватную заработную плату, соответствующую степени ответственности и объему данной ему работы и способную предотвратить переход в другие компании;
 - б) увеличение уровня заработной платы работнику не является стимулом, который может повысить его мотивацию. Как правило, после повышения оплаты труда происходит подъем заинтересованности сотрудника, сопровождающийся около 2–3 месяцев, затем наблюдается спад интереса работников к труду. Таким образом, должны существовать нематериальные способы мотивации труда, как, например, в западных компаниях.

XLIV ИТОГОВАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

*Технический редактор А. В. Бакиев
Корректор Н. В. Rogozina*

Подписано в печать 22.07.2016. Формат 60×84¹/₁₆.
Усл. печ. л. 40,22. Уч. изд. л. 33,49. Гарнитура «Таймс».
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Заказ № 16-61.
АНО «Ижевский институт компьютерных исследований»
426034, г. Ижевск, ул. Кооперативная, д. 5
<http://shop.rcd.ru> E-mail: mail@rcd.ru Тел./факс: +7 (3412) 50-02-95
